

ПѢТЬ
ОУМНАГО
ДѢЛАНІА

МОЛИТВА ИИСУСОВА
ОПЫТ ДВУХ ТЫСЯЧЕЛЕТІЙ

ТОМ II

МОЛИТВА ИИСУСОВА ОПЫТ ДВУХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

УЧЕНИЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ
И ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ
ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

ОБЗОР АСКЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Автор-составитель Николай Новиков

ТОМ ВТОРОЙ

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II

Новиков Николай Михайлович

Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий. Учение святых отцов и подвижников благочестия от древности до наших дней: Обзор аскетической литературы: в 4 т. — Т. 2. М.: Отчий дом, 2006. — 816 с. — (Серия «Путь умного делания»).

Рецензент: игумен Петр (Пиголь), кандидат богословия

Редактор: Новикова Галина Васильевна

Предисловие	6

ТРАДИЦИЯ

Верность Преданию	12
Верность уставу	89
Проза подвига	151
Противление злу	181
Дух воина	208
Строгость и милость	236

НАСЛЕДИЕ

Близость древности	274
Drang nach Osten	325
Свое и чужое	359
Россия и Европа	409

ПОСЛУШАНИЕ

Се, Аз с вами	436
Лишь бы не по-нашему	497
Учение отцов	528
Жатвы много	566

РУКОВОДСТВО

Сокровенность	600
Водительство отцов	621
Бисеры драги	658
Единственный руководитель	693
Добротолюбцы	712
Именной указатель	746
Библиография	767
Список сокращений	807
Содержание	809

Предисловие

Второй том нашей книги продолжает изложение святоотеческого учения о внутреннем делании. Значительное внимание мы уделяем таким насущным темам, как верность церковному Преданию, восстановление и сохранение традиционных духовных ценностей. Полнокровная молитвенная жизнь едва ли возможна вне реально переживаемой преемственности — без восприятия традиции предков и укорененности в ней.

Еще одна причина, по которой возникает потребность расширить тематический круг за пределы аскетической литературы, — это намерение воссоздать более целостную картину той сложной интеллектуально-эмоциональной среды, в которой протекает жизнь современного человека. Не только мирянин, но и уединившийся инок не может избежать зависимости от общих исторических процессов и вынужден испытывать на себе внешнее и внутреннее влияние той временной реальности, в которую он помещен Промыслом¹.

¹ Как пишет отец Софроний (Сахаров), «подвижник, оставаясь даже в пустыни и не видя мира телесными очами, видит его духом и глубоко живет страданиями мира... Куда бы ни ушел человек, в какую бы пустыню ни заключился, если он на путях подлинной жизни в Боге, он будет жить трагедию мира». *Софроний, иеромон. Старец Силуан*. Paris, France, 1952, с. 99.

Сказанное побуждает нас обращаться к трудам не только аскетов, но и историков, писателей и ученых — ревнителей веры и благочестия, поборников чистоты православного самосознания. Чтобы утвердиться на пути внутреннего делания, человеку нужно войти в правильные отношения с внешним миром, иначе духовный путь его может исказиться. Вот почему наш интерес не ограничен узкоспециальной тематикой, молитва не может быть неким побочным занятием в жизни человека — она есть определенное состояние души при определенном образе жизни или, еще точнее, являет собой саму внутреннюю жизнь человека².

Готовится к изданию третий том нашей книги, в котором будут рассматриваться темы, непосредственно связанные с молитвенной жизнью: законы духовного возрастания души; стадии и степени овладения молитвой; способы перехода от словес-

² Эта мысль отражена в учении схимонаха Иосифа Исихаста. По мнению старца, умное делание не является неким способом, автоматически приводящим к божественному созерцанию. Умное безмолвие есть средство для достижения встречи человека с Богом, но оно не состоит из одних лишь искусных способов трезвения и удержания ума. Умная молитва, трезвение и вообще все относящееся к чину созерцания — это не какие-то технические способы стяжания благодати, но результат *всей* жизни во Христе. См.: *Иосиф Монах*. Старец Иосиф Исихаст, с. 204.

ной молитвы к умной; управление вниманием при соединении ума с сердцем и другие. Последний, четвертый том книги будет посвящен таким темам, как: особенности сердечной молитвы; ведение внутренней брани; искусство трезвения; технические приемы молитвы³.

Напоминаем, что книги серии «Путь умного делания» не являются практическим пособием по обучению молитве. Цель серии чисто ознакомительная, популяризаторская. Наша задача — привлечь внимание благочестивых христиан к духовной литературе, вдохновить на изучение святоотеческого наследия, расположить душу читателя к внутреннему деланию и помочь углублению молитвенной жизни в той мере, в какой позволяют внешние условия и внутреннее устройство. Книги серии могут быть интересны не только для мирян, но и для тех, кто отрекся от мира, здесь найдут для себя полезные сведения как начинающие, так и имеющие молитвенный опыт. Собранный материал может служить подспорьем для тех, у кого нет возможности посвятить несколько лет занятиям в библиотеках. В работе над серией использовано более тысячи литературных источников.

Представленные в книге изречения святых отцов древности сопровождаются наставлениями по-

³ Предполагавшаяся во втором томе публикация рукописи афонского старца-пустынника откладывается по независящим от нас причинам.

движников более позднего времени и комментариями наших современников. Сопоставление их взглядов убеждает в том, что Предание хранит учение отцов в неискаженном виде, что суть его остается неизменной, несмотря на разнообразие форм изложения. Читателю предлагается широкий спектр мнений, дающий богатый материал для размышления и анализа, позволяющий выявить особенности индивидуальных подходов к молитвенному деланию. Такое разнообразие позволит вдумчивому читателю самостоятельно прийти к нужным выводам и получить практическую пользу⁴.

⁴ Считаем нужным уведомить читателей о фактах нелегального переиздания нашей работы с грубым нарушением закона об авторских правах. Продукция недобросовестных издателей содержит серьезные ошибки и искажения. Никакое дело, построенное на лжи, с нарушением заповеди *не кради*, не может быть духовно благотворным. Ошибки, способные причинить духовный вред, содержит «пиратская» версия нашего издания («Путь умного делания. Архиеп. Антоний. О молитве Иисусовой и Божественной благодати»), размещенная в сети Internet. Указываем также на три незаконных печатных переиздания, содержащих искажения и недостоверные сведения, вводящих читателей в заблуждение:

1) *Архиеп. Антоний (Голынский-Михайловский)*. О молитве Иисусовой и Божественной благодати. Путь умного делания. г. Азов, Красносадовский Царский храм, Изд-во Мирт, 2004. Ответственный корректор: свящ. Владимир Панковец.

2) *Архиеп. Антоний (Михайловский)*. О молитве Иисусовой. Ростов-на-Дону, Изд-во Феникс, 2005. Ответственный за выпуск: Баранчикова Е.

3) *Архиеп. Антоний (Голынский-Михайловский)*. О молитве Иисусовой. Путь умного делания. Издание Украинской Православной Церкви. (Двухтомник в мягкой обложке. Анонимное издание без выходных данных.)

Работа над серией «Путь умного делания» была начата в 1997 году по благословению архимандрита Кирилла (Павлова). Проект серии был одобрен митрополитом Питиримом (Нечаевым) и протоиереем Георгием Бреевым, которые преподавали существенно важные советы и наставления. Автор благодарит всех, кто оказал молитвенную поддержку в работе над книгой, и особую благодарность выражает архимандриту Иоанну (Крестьянкину), архимандриту Даниилу (Воронину), игумену Петру (Пиголю), схиигумену Илию и схимонахине Антонии (Сухих).

Николай Новиков

ТРАДИЦИЯ

Верность Преданию

Возрождение духа

Церковное Предание, или традиция⁵, по определению В. Н. Лосского, есть то, что дает человеку единственную возможность воспринимать Истину: «Мы можем дать точное определение Предания, сказав, что оно есть жизнь Духа Святого в Церкви, жизнь, сообщающая каждому члену Тела Христова способность слышать, принимать, познавать Истину в присущем ей свете, а не в естественном свете человеческого разума». Предание определяется как совокупность двух различаемых, но неразделимых понятий, из которых первое есть способность Церкви познавать Истину в Духе Святом, а второе — «догматическое предание», или «учение отцов», то есть правила веры, которые устанавливаются и сохраняются Церковью, это «те узкие врата⁶, которые ведут к познанию Истины»⁷. Отсюда очевидно, сколь велика ответственность тех, от кого зависит сохранение священных церковных традиций. Но хранить догмати-

⁵ В русском языке слово «традиция» (от лат. *traditio* — передача) является эквивалентом слова «предание» (то, что передано; передача).

⁶ Ср.: Мф. 7, 14.

⁷ Прот. Иоанн Мейендорф: «Предание есть сакраментальная преемственность общения святых в истории; в известном смысле это сама Церковь... Предание есть не что иное, как выражение постоянного пребывания Божия в общине Нового Израиля». Предание есть «органическое и зримое выражение жизни Духа» в Церкви, и потому его «нельзя смешивать с неизбежным, часто творческим и положительным, иногда греховным, но всегда относительным накоплением человеческих традиций в исторической Церкви». Мейендорф Иоанн, прот. Жинное предание. с. 26, 28.

ческое предание — не означает «быть привязанным к формулам доктрины». Пребывать в Предании — это значит «хранить живую Истину в свете Духа Святого», а еще точнее — быть самому «сохраненным в Истине животворной силой Предания».

По слову свт. Филарета Московского, «истинное и святое Предание — есть не только видимая и словесная передача учений, правил, постановлений, обрядов, но также и невидимое и действенное сообщение благодати и освящения»⁸.

Священное Предание, поясняет наш современник⁹, это христианское учение, «не вошедшее в Священное Писание, но сохранившееся в Церкви неповрежденным, передаваясь из поколения в поколение посредством устного наставления». Изначально, пока Евангелия и другие новозаветные тексты написаны не были, учение распространялось только в виде устного Предания. «Церковь не делает никакого различия между Преданием записанным и Преданием незаписанным, поскольку и то и другое не есть дело рук человеческих, но творение Духа Святого, руководящего Церковью». Свидетельство апостола Иоанна указывает на истоки происхождения Священного Предания: *Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей*¹⁰.

Свято хранить традицию заповедано святыми отцами. Сщмч. Игнатий Богоносец: «Всяк говорящий не так, как

⁸ Лосский В.Н. Боговидение. М., АСТ, 2003, с. 628, 684, 690, 692, 696.

⁹ Кементзетзидис Стилианос, известный греческий богослов и издатель, руководитель издательства «Православный пчельник». Обращаемся к докладу господина Кементзетзидиса, прочитанному на секции «Церковное Предание и святоотеческое наследие», работа которой проходила в рамках XII Международных Рождественских образовательных чтений в 2004 г.

¹⁰ Ин. 20, 30.

нам предано, даже если считается достойным доверия, даже если постится, даже если знамения творит и пророчествует, таковой волк есть в шкуре овцы, делающий овец добычей своей». Свт. Кирилл Иерусалимский: «Гораздо мудрее тебя были апостолы и епископы древнего времени, защитники Церкви, которые нам передали эти традиции; и ты, чадо Церкви, не искажай установленного». Свт. Марк Ефесский: «Проявим уважение к нашим общим отцам, почтим правила, ими составленные, да убоимся прещений, да сохраняем предания». VII Вселенский Собор принял такое решение: «То, что традицией сохраняется в Церкви, не приемлет ни добавления, ни убавления», и, «если кто отрицает какое-либо Предание Церкви, устное или письменное, да будет анафема»¹¹.

Мы знаем целые эпохи церковной истории, когда наблюдалась утрата духовной традиции. Так было с византийским исихазмом, когда «богословие свт. Григория Паламы временно пришло в Православной Церкви в забвение». Так было у нас с половины XVI столетия, пока, спустя два века, не началось возрождение русской традиции старчества и умного делания. Интерес же к исихазму как богословскому учению «стал возрождаться в России только в XX веке». Между тем значительность этого учения, как и исихастских Соборов¹², столь велика, что, как считают современные бо-

¹¹ Церковное Предание и святоотеческое наследие / сост. игум. Петр (Пиголь). М., Отд. религиозн. образов. и катехизации РПЦ, 2004, с. 14–19.

¹² Имеются в виду так называемые исихастские Поместные Соборы в Константинополе 1341, 1347 и 1351 годов. «По своему существу и по характеру принятых на них догматических решений эти Соборы (особенно Собор 1351 г.) принадлежат к наиболее важным и значительным в Православной Церкви, не уступая по своему значению древним Вселенским Соборам. Верные православному Преданию, последуя во всем святым отцам и стоя вместе с тем на высоте святоотеческого богословия, они продолжили, во многом уточнили и впервые соборно сформулировали многие стороны богословского учения Церкви, осо-

гословы, необходимо признать решения этих Соборов «равными или подобными догматическим решениям древних Вселенских Соборов»¹³, а Собор 1351 года «достойн быть причисленным ко Вселенским Соборам Православной Церкви», так как «он ничем не уступает им в плане сотериологической ценности своего богословия»¹⁴.

Московское богословие допетровской Руси, бывшее до XVII века носителем и хранителем вселенской святоотеческой мысли, подверглось впоследствии ослаблению и вытеснению агрессивным воздействием западного инославия. Стремление к освобождению нашего богословия от чуждого влияния окрепло лишь на рубеже XIX–XX веков¹⁵. Русское научное богословие, считает Н. Н. Глубоковский¹⁶, слишком долго не имело подходящих условий для своего

бенно в вопросах, касающихся духовной жизни, благодати и обожения ею человека. Они богословски обосновали возможность причастия человека Божеству и его соединения с Ним... Своим учением о действиях, или энергиях, Божиих Собор 1351 г. является продолжением VI Вселенского Собора». Основные положения, принятые на нем, это — различие между Сущностью и энергией Божией; простота Божия, не нарушаемая этим непостижимым различием; именование Божией энергии «Божеством»; учение о Боге как источнике Своих действий, или энергий; причастность человека Богу по энергии, а не по существу. Нужно отметить, что на Соборе 1347 г. последовало «церковное признание и одобрение молитвы Иисусовой как выражающей подлинный дух православного благочестия и свойственной не только монахам, но и всем христианам». — *Архиеп. Василий (Кривошеин)*.

¹³ Церковь владыки Василия (Кривошеина). Н. Новгород, Братство св. Александра Невского, 2004, с. 189, 191.

¹⁴ *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. ТСЛ, 2004, с. 335.

¹⁵ Основные представители антилатинского направления в русском богословии той эпохи — это патриарх Сергей (Страгородский), митр. Антоний (Храповицкий), иеромон. Тарасий (Курганский). См.: Церковь владыки Василия (Кривошеина); *Тарасий (Курганский), иеромон.* Перелом в древнерусском богословии.

¹⁶ **Глубоковский Николай Никанорович** (1863–1937), выдающийся русский ученый-богослов, заслуженный ординарный профессор СПбДА, член-корреспондент Академии наук, почетный член Киев-

развития, и, что прискорбно, они так и не успели сложиться «ко времени пагубной русской революции». В России конца XIX века еще не доставало «необходимой образовательной культурности», не было условий «для серьезной систематической работы». Отсюда та особенность, что приходилось более заимствовать — «собирать и усвоить, нежели творить и обогащать»¹⁷.

На протяжении всей своей истории Церковь была вынуждена вести непрерывную борьбу либо за сохранение традиции, либо, в отдельные периоды, за ее возрождение¹⁸.

ской, Казанской и Московской ДА, профессор Софийского ун-та (с 1925). Признан одним из наиболее авторитетных ученых-богословов первой половины XX века. Его труды по Новому Завету, истории Церкви и патрологии снискали ему славу в России и за рубежом, работы по Феодориту Киррскому и по Посланиям ап. Павла остаются непревзойденными. Николай Никанорович окончил МДА (1889), преподавал в СПбДА (до 1918). Его работоспособность и плодовитость на научно-литературном поприще поражала современников. Основательное знание языков (еврейского, греческого, латинского, немецкого, шведского, английского и французского), обширные познания во всех областях богословских наук, чуткость историка и талант аналитика помогли проф. Глубоковскому стать одним из ведущих ученых-богословов России. Трагедия 1917 г. поставила под угрозу физическое выживание семьи ученого. Сам он находился под подозрением властей «за свои твердые национально-русские и православно-христианские убеждения». По приглашению Шведского ун-та профессор выехал туда (1918) для чтения лекций, а по возвращении на родину вновь подвергся притеснениям и унижениям со стороны безбожной власти. От рук большевиков погиб его родной брат, опасность угрожала и его жизни. Будучи избранным членом Пражской Коллегии по образованию русских студентов, он смог выехать в Прагу (1921). В изгнании он на правах беженца скитался по трущобам и жил впроголодь, занимал университетские кафедры в Праге (1922) и в Белграде (1923), затем был избран профессором богословия Софийского ун-та (1923–1937). В Болгарии практически до последних дней жизни продолжал писать. Большая часть его работ до сих пор остается неизданной. Скончался ученый на 74-ом году жизни в Софии (18.03.1937). Церковь и время. 2003, № 2.

¹⁷ Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., Св.-Владимирское братство, 2002, с. 5, 6.

¹⁸ В 1909 году в Лавре прп. Сергия собрался Всероссийский монашеский съезд, дабы, по слову его председателя архиеп. Никона (Рождест-

Не исключение и наше время, с той лишь особенностью, что ныне действия противных сил могут обескураживать. С одной стороны, это очень тонкие и лукавые подмены на самых различных уровнях, с другой — небывалый цинизм и дерзость. Так, в 1990-е годы открыто звучала программная установка антиправославного Запада: «Для того чтобы произошла мутация русского духа, нужно выбить русских из традиции»¹⁹. В то же время враг не столько нападает на Церковь извне, сколько пытается разлагающе действовать изнутри, добивается дезориентации — размывания границ и смешения различных понятий²⁰.

венского), «обсудить великое дело: как нам возратить наши монастыри к святым заветам их основателей, как укрепить ослабевающее в духовной жизни монашество, как предохранить от угасания кое-где тлеющие искры этой жизни благодатной, а где они погасли, там снова заронить их». Интересно соотнести с сегодняшним днем звучавшие тогда слова владыки Никона: «Никогда, на протяжении почти двух тысяч лет, сатана, в союзе с миром, не воевал столь жестоко на Церковь Божию, как в наше смутное, грешное, гордое время. Никогда гордыня человеческая так не возрастала почти до гордыни сатанинской, как в наши дни. Никогда злоба врагов человечества не изливала в души людские столько яда богохуления, кощунства, безбожия, разврата духовного и телесного, как теперь. Весь ад, кажется, ополчился, двинул всех своих союзников на Божию Церковь. Святейшие добродетели: кротость, послушание, терпение и основа всех добродетелей — смирение — попираются, осмеиваются, низводятся на степень почти пороков, а гордыня во всех ее видах возвеличивается как добродетель». *Серафим, иеромон.* Первый Всероссийский съезд монашествующих, с. 267, 269.

¹⁹ Это слова из выступления Збигнева Бжезинского по радио «Свобода». Бжезинский называет Россию «черной дырой» в центре Евразии и заявляет, что после 1991 г. «важную в геополитическом смысле часть суши стерли с карты земли». Однако при этом наш непримиримый противник вынужден признать, что Россию не удастся полностью уничтожить, **пока жива ее духовная традиция.** *Бжезинский Збигнев.* Великая шахматная доска, с. 108.

²⁰ Одним из самых примитивных, но по-прежнему действенных средств разрушения Церкви остается провоцирование внутренних смут и расколов. Этому способствует навязанная обывателю идеология плюрализма и всячески насаждаемый дух конфронтации, нетерпимости. На таком фоне через СМИ намеренно подогревается интерес к тем

Но и это не новшество. Веками приемы антицерковной борьбы, пишет мученик Михаил (Новоселов), «сводились к подмене подлинного христианства подложным, живого — мертвым, сердечной веры — отвлеченной богословской мыслью...²¹ внутреннего подвига — лицемерной внешностью». *Имеющие вид благочестия, силы же его отрeksiи*²² — так апостол Павел определил сущность христиан последнего времени, и такое отступничество *даже до сего дне*²³ продолжает прикрываться названием христианства. То, «чего враг не мог достигнуть насиліем, он с успехом стал достигать путем многообразных подделок, имитаций, фальсификаций и компромиссов»²⁴. В 1925 году, в разгар борьбы с обновленчеством, священномученик Петр (Полянский) записал: «Грозен, опасен дух лести, ведущий борьбу с Церковью и работающий над ее разрушением под видом заботы»²⁵. Владыка указывал здесь на методы ОГПУ, которое, изошряясь в лукавстве, пыталось изнутри раскалывать Церковь.

«Чуждый дух сокрушает устои» — этот древний закон наши враги используют в качестве оружия. Известно, что

историческим личностям, деяния которых возбуждают разногласия в среде малоосведомленной, доверчивой публики. И делается это, конечно, не с целью выяснения исторической правды. Особенно плодотворна для подобных спекуляций тема канонизации. Внимание верующих привлекается также к еретическим учениям прошлого, сеющим смущение, разжигающим и нагнетающим страсти. Когда все это ложится на почву невежества, интеллектуальной пассивности и зависимости, тогда недругам Церкви легко удастся взбудораживать и раскалывать общественное мнение. В результате в атмосфере раздора и разобщенности аккумулируется разрушительная сила. — *Н.Н.*

²¹ Многоочия внутри цитат указывают на пропуски в тексте, допущенные автором-составителем.

²² 2 Тим. 3, 5.

²³ Мф. 28, 15.

²⁴ Новоселов М.А. Письма к друзьям. М., ПСТБИ, 1994, с. 116, 117.

²⁵ Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия. Тверь, Булат, 1996, кн. 2, с. 353.

привнесение инородного духа в среду традиционных ценностей становится разрушающим фактором, если ему не противостоит зрелое, развитое самосознание²⁶. Коварность такого воздействия в том, что оно осуществляется исподволь и не сразу распознается. Ведь можно, не нарушая формы, исказить содержание. Легко возникает обманчивое впечатление порядка, когда внешняя сторона дела, например богослужения, тщательно соблюдается, но при этом выхолащивается его духовное наполнение. Не сразу удается заметить, почувствовать, как содержание лишается духа жизни, превращается в мертвый формализм. Когда таким оружием действуют против нас, то остается одно — противопоставить свое собственное. Оно есть у нас. И наше оружие не менее сильно — мы непобедимы, доколе способны хранить устои, крепить духовное самосознание.

На нынешнем поколении лежит ответственность за воссоздание почти прервавшейся традиции и за бережное ее охранение. Причем ответственность эта лежит на всех нас: «поскольку Церковь кафолична в каждой из своих частей, постольку каждый из ее членов — не только клирик, но и каждый мирянин — призывается исповедовать и защищать истину, противясь даже епископам, если они впадают в

²⁶ Чуждые духовные начала не смешиваются, но более сильное влияние разрушает слабое. Поэтому их передача от одной цивилизации к другой с положительной целью невозможна, хотя весьма эффективна с целью агрессии. Н.Я. Данилевский дает истолкование закона о невозможности смешения инородных начал в сфере духовной жизни. Конечно, любая цивилизация, как организм, сохраняет свою жизнедеятельность, питаясь продуктами деятельности иной культуры и перерабатывая их. Однако в этом процессе заимствуются лишь те результаты опыта иного народа, что находятся в сфере «выводов и методов науки, технических приемов искусств и промышленности». Если мы хотим сохранить свою цивилизацию, то все, относящееся к области религии и быта, «вовсе не может быть предметом заимствования, а может быть только принимаемо к сведению как один из элементов сравнения». Данилевский Н.Я. Россия и Европа, с. 85, 441.

ересь. Христианин, получивший дары Духа Святого в таинстве миропомазания, не может быть несознательным в своей вере. Он всегда ответственен за Церковь... Отсюда и та непобедимая сила, благодаря которой православие проходит через все испытания, все бедствия и потрясения, всегда применяясь к новой исторической действительности и оказываясь сильнее всяких внешних условий»²⁷.

Обнадеживает оптимизм современников: «Предание, — с убежденностью пишет афонский инок, — может быть восстановлено в любую, даже самую страшную эпоху, даже “на заре третьего тысячелетия”»²⁸.

Вековой уклад

О многом говорит отношение пастыря к богослужению. Известно, что строгость священнослужителя к исполнению уставной службы, верность уставу и пастырскому долгу, уважительное, благоговейное отношение к традиции, что выражается в подвижническом образе жизни, — неизменно вызывают искреннее уважение и любовь со стороны пасомых. Речь идет не просто о «соблюдении священником малейшей буквы типикона»²⁹, это мы видим у фарисеев, которые «застыли на чине, уставе, а самое главное — дух молитвы — опустили»³⁰. Речь — о возрождении и сохранении того духа, которым живо подлинное служение Богу. Истовость³¹ служения — это то, что нам прежде всего необходи-

²⁷ Лосский В. Н. Боговидение. М., АСТ, 2003, с. 119.

²⁸ Доримедонт (Сухинин), иеромон. Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании в свете святоотеческого предания. М., Святая Гора, 2002, с. 28.

²⁹ Типикон — церковный устав.

³⁰ Вениамин (Федченко), митр. О богослужении Православной Церкви. М., ТСЛ; Отчий дом, 2001, с. 13.

³¹ Истовый — истинный, должный, настоящий (В. И. Даль); очень усердный, ревностный (С. И. Ожегов).

мо возрождать, подчеркивал митрополит Питирим (Нечев) в беседе о сегодняшних богослужебных проблемах.

Известно, что тяжесть и изнеможение при длительных службах возникает тогда, когда богослужение исполняется формально, без должного благоговения и молитвенного напряжения, при недостаточно одухотворенном пении, при быстром невнятном чтении. В таких условиях трудно сосредоточенно молиться, а если внимание рассеивается, то служба кажется долгой, скучной и изнурительной. Иную обстановку создает служение степенное и старательное, при осмысленном чтении и молитвенном пении, а главное, при истовой молитве пастыря. Такая служба захватывает внимание молящихся, вовлекает в молитву, побуждает действительно «единем усты и едином сердцем славить и воспевати» Господа. Человек не устает на такой службе, не замечает ее продолжительности, а если и бывает утомлен, то это ему не в тягость.

Интересно в связи с этим замечание митрополита Антония (Блума), касающееся подготовки к службе: «Я всегда настаиваю на том, чтобы диакон заранее читал в течение недели те места из Евангелия, которые он будет читать в храме в воскресенье, чтобы он продумал их, чтобы он не только умственно довел их до своего сознания, но облек их в плоть и кровь, чтобы, когда он читает, каждое слово стало для него живым. Тогда оно станет живым для всех слушающих»³².

Можно вспомнить другой характерный факт из глубокой древности, связанный с житием прп. Иосифа Волоцкого, когда, «помимо догматических и аскетических творений святых отцов, богатым источником истинных понятий о предметах высшего ведения являлись богослужебные кни-

³² Антоний (Блум), митр. Труды. М., Практика, 2002, с. 955.

ги»³³. О том, как богословы XVI века знали службу, свидетельствует эпизод из жизни Волоцкого игумена: «некоторое время после пожара, истребившего все монастырские книги, прп. Иосиф правил службу наизусть»³⁴.

О высочайшем примере организации духовной жизни, который был явлен в XIX веке, рассказывает игумен Петр (Пиголь)³⁵. Понятие «христианской цивилизации» отражает тот уровень и образ устройства жизни общества, который достижим только при условии следования евангельским

³³ В XVI в. на Руси питателем богословской мысли служил главным образом Октоих. — *Иеромон. Тарасий*.

³⁴ *Тарасий (Курганский), иеромон.* Перелом в древнерусском богословии. М., Крутицкое Патриаршее подворье, 2003, с. 11.

³⁵ **Петр (Пиголь;** р. 1955), игумен, кандидат богословия. Исследователь истории исихазма, автор солидного труда, посвященного жизни и деятельности прп. Григория Синаита и его духовных последователей. Игум. Петр окончил МДС и МДА. Монашеский постриг принял в Московском Св.-Данилове мон-ре, рукоположен во иеромонаха (1988), возведен в сан игумена (1990), нес послушания, связанные с представительской деятельностью обители, был председателем издательского отд. Данилова мон-ря, одним из основателей и ответственным секретарем журнала «Даниловский благовестник». По благословению Патриарха Алексия II игум. Петр был направлен на Афон в Пантелеимонов мон. (1991), где нес послушание библиотекаря. Затем был представителем Пантелеимонова мон-ря при Патриархе Московском, восстанавливал Афонское подворье в Москве, был первым его настоятелем. Как полномочный представитель Русской Афонской обители, положил начало возрождению (1995) Ново-Афонского Симоно-Кананитского мон-ря на Кавказе. О. Петр занимался организацией издательской деятельности Афонского подворья и Ново-Афонского мон-ря. С 1999 г. в Издательском совете Московского Патриархата возглавлял отдел книжной редакции и работал в издательском духовно-экспертном совете. С 2002 г. заведует издательским сектором Отдела религиозного образования и катехизации РПЦ, является первым проректором Российского православного ун-та св. Иоанна Богослова и деканом философско-богословского факультета. Игум. Петр — автор ряда научных статей, книги «Прп. Григорий Синаит и его духовные преемники», исследования «Греховные страсти и борьба с ними». Отец Петр выпускающий редактор информационного вестника «Православное образование», основатель (1992) и главный редактор церковно-исторического альманаха «К Свету». Ежегодно в рамках Рождест-

принципам³⁶. «Христианская цивилизация — это образ-икона, символ Царствия Небесного». Но Царство Небесное начинается на земле, на земле же обретаются благодатные места, ставшие воплощением этого символа. «Одним из таких спасительных мест был Русский на Афоне Свято-Пантелеимонов монастырь в период его высшего расцвета под управлением богومудрых старцев» — иеросхимонаха Иеронима³⁷ и его сподвижника схиархимандрита Мака-

венских чтений он проводит заседание секции «Церковное Предание и святоотеческое наследие».

³⁶ Мы обращаемся к докладу «Образец православной цивилизации», прочитанному игум. Петром (Пиголем) на XII Международных Рождественских образовательных чтениях в 2004 г.

³⁷ **Иероним Афонский** (Соломенцов; 1806–1885), иеросхимонах. Великий афонский старец, которого чтит вся Святая Гора, духовник русских на Афоне, а также греков, сербов, болгар, молдаван и грузин. Родом из г. Старый Оскол Курской губернии (ныне Белгородская обл.), из благочестивой состоятельной купеческой семьи. С 25-летнего возраста подвизался в российских монастырях, с 1836 года — на Афоне. Его наставником стал известный святостью жизни старец иеросхим. Арсений (†1846), духовник русской афонской братии, от которого он принял постриг в мантию. В 1840 году о. Иероним стал духовником Св.-Пантелеимонова мон-ря, был пострижен в схиму (1841). Он стал преемником старца Арсения по духовнической деятельности и подвизался на сем поприще почти полвека. О. Иероним вместе со своим ближайшим учеником и сподвижником схиархим. Макарием (Сушкиным), игуменом Пантелеимонова мон-ря, был главным деятелем духовного возрождения русского святогорского иночества. Они же явились устроителями Ново-Афонского мон-ря в России. В числе духовных чад и деятельных сотрудников о. Иеронима был насельник Пантелеимонова мон-ря иеромон. Серафим (Веснин; в схиме Сергий), автор известной книги «Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской». Среди учеников старцев Иеронима и Макария известные духовники Пантелеимонова мон-ря: иеросхимон. Агафодор и Вероник, игумены обители схиархимандриты Андрей (Веревкин), Нифонт (Четвериков), Мисаил (Сапегин), игум. Ново-Афонского мон-ря схиархим. Иерон (Васильев). Еще в начале своего подвига (около 27 лет от роду) о. Иероним чудесным образом получил благодатный дар духовного рассуждения. Старец «был знатоком умно-сердечной молитвы», имел «дар внутренней постоянной молитвы», дар «многого плача», получал «премногие откровения таинств и такие духовные утеше-

рия³⁸. «Именно отцу Иерониму, ставшему величайшим теоретиком и практиком строгого общежития, суждено было поднять его на высшую степень совершенства и сделать свою обитель образцом для ревнителей благочестия во всем мире».

Высокодуховный образ жизни этого братства, как отмечал один из очевидцев, «достигается не послаблениями, а наиболее строгим из афонских уставов. Я стоял бдение, продолжавшееся более десяти часов, и затем, после промежутка в два с половиной часа, — литургию. В пост бывают

ния от молитвы, что и выразить не мог». Иногда он простаивал по целых шесть часов на одном месте — в созерцании и безмолвии. Об особой силе молитв о. Иеронима и о чудесах, происходивших по его молитве, сохранилось множество рассказов афонских иноков. Великая стража.

³⁸ **Макарий Афонский** (Сушкин; 1821–1889), схиархимандрит. Игумен русского на Афоне Св.-Пантелеимонова мон-ря, ближайший ученик, друг и сподвижник иеросхимон. Иеронима (Соломенцова). О. Макарий вместе со своим наставником являются восстановителями русского иночества на Афоне, ими возрождена, утверждена и поставлена на прочную духовную и материальную основу монастырская жизнь русских святогорцев. О. Макарий происходил из семьи тульского купца-миллионера. Прибыв на Афон (1851), он поступил в послушание к духовнику русской общины о. Иерониму. В тот же год пострижен в схиму. Рукоположен во диакона (1853) и иеромонаха (1856), посвящен в сан архимандрита (1868), назначен наместником игумена мон-ря архим. Герасима (1870). Возведен в игуменское достоинство (26.09.1875) и оставался настоятелем Пантелеимонова мон-ря в течение 14 лет, вплоть до кончины (†19.06.1889). Старец проводил очень строгую подвижническую жизнь. Спал по три часа в сутки, ежедневно служил раннюю литургию, которая продолжалась несколько часов, так как на проскомидии, на ектиниях и на Великом входе поминались сотни имен. Имя о. Макария «хорошо известно не только русскому, но и всему православному миру. Инок жизни высокоаскетической, он в то же время был великим патриотом и одним из замечательных русских организаторов... которыми собрана, устроена, возвеличена и прославлена Россия». В управлявшуюся им обитель стекалось огромное число паломников «из самых отдаленных окраин нашего обширного Отечества и разнообразных слоев русского общества». На исповедь и за советом к маститому старцу обращалось множество людей, дожидавшихся своей очереди часами. О. Макарий и «самых турок заставил уважать русское иночество». *Красковский И. Ф.* Макарий Афонский.

службы “нерасходные”, без промежутка, и все длится до 17 часов». В многочисленных храмах обители ежедневно поминалось по сто тысяч имен. «Здесь — одна молитва. Проповедь была молитвенной, общее прикладывание к иконам — молитвенным... Нужно видеть самих афонцев... чтобы понять, до какой степени напряженно бьется в них молитвенный пульс, до какой степени они живут содержанием церковной службы», — вспоминал паломник архимандрит Михаил. А 90-летний старец Дионисий³⁹ рассказывал о русских монахах 1930-х годов как о святых подвижниках, «людях надежных, с которыми можно подвизаться». Он знал и прп. старца Силуана — как всеми уважаемого рассудительного и доброго монаха, видел и множество других, ему подобных, обладавших детской простотой и евангельской любовью к ближнему. «Мощный дух доброго монашеского устройства, заложенный в братстве отцом Иеронимом, долго сохранялся в обители», сохранялся до тех пор, пока монастырь жил по уставу старца-духовника — пока не ушли из жизни такие подвижники, как игумен Мисаил⁴⁰ и

³⁹ **Дионисий** (†2004), иеросхимонах. Румынский старец, с юности подвизался на Святой Горе.

⁴⁰ **Мисаил Афонский** (Сапегин / Сопегин; 1852–1940), схиархимандрит. В миру Михаил Григорьевич Сопегин, уроженец Рязанской губ. Духовное чадо старцев Иеронима и Макария Афонских. Молодым человеком прибыл на Святую Гору (1876), принял монашеский постриг (1879), рукоположен во иеромонаха (1885), нес послушания в основном на подворьях — таганрогском, московском, константинопольском, одесском. Избран наместником (1905), а затем игуменом Пантелеимонова мон-ря и оставался им до конца жизни в течение 35 лет. Афонские иноки называли его «мужем духовным», «мужественным подвижником». Отличался духовной мудростью и твердостью в управлении обителью. Последние 5 лет жизни был наполовину парализован, но вполне сохранял ясность сознания. Проболев перед кончиной несколько дней, отошел ко Господу 22.01/4.02.1940. Игум. Мисаила можно назвать охранителем монастырского устава старца Иеронима, он твердо противодействовал давлению со стороны греков, вынуждавших

последние иноки из числа учеников и сотрудников старцев Иеронима и Макария⁴¹.

Духовный строй жизни пантелеимоновской братии отражен в житии прп. Силуана. Он «в послушании у какого-либо определенного старца не находился», сказано про отца Силуана, а «вводился в духовный подвиг *вековым укладом* афонской монастырской жизни, насыщенной непрестанной памятью о Боге». Вековой уклад — это та духовная атмосфера, которая сохранялась в монастыре посредством исполнения заповедей старца Иеронима, это те основные принципы спасительного устройства жизни, которые указали нам святые отцы. Вековой уклад, порождающий истинных монахов, — это постоянная молитва в келлии наедине, длительные богослужения в храме, посты и бдения, частая исповедь и причащение, чтение, труд, послушание; это каждодневное откровение помыслов перед старцем, еженедельная обязательная для всех исповедь духовнику и еженедельное причащение Святых Тайн Тела и Крови Христовых⁴².

В предреволюционной России начала XX столетия, когда утрата благочестия уже превращалась в норму, продолжал звучать призыв возвратиться к вековым духовным ценностям. Священномученик Иоанн (Восторгов) проповедовал: «Богослужение, совершаемое истово, усердно, внятно и благоговейно, молитва искренняя, горячая, зажигающая сердца и проповедь... вот средства истинного обновления

святогорские обители перейти на общеафонский «республиканский» устав.

⁴¹ В 1940 г., после кончины игум. Мисаила, устав был изменен в сторону значительного умаления игуменской власти. К концу 1940-х годов монастырь отошел от жизни по уставу старца Иеронима.

⁴² Церковное Предание и святоотеческое наследие / сост. игум. Петр (Пиголь). М., Отд. религиозн. образов. и катехизации РПЦ, 2004, с. 24, 25, 29, 39, 40, 47.

нашей церковной жизни... Никакое начинание пастырей не будет пользоваться успехом, не принесет плода и даже не возбудит внимания, если оно не будет построено именно на подвиге, на жертве». Отец Иоанн говорил⁴³: «Необходимо обучать пасомых истовым богослужением... Необходимо, чтобы обучение православных уставам и дисциплине церковно-богослужебной постоянно велось в монастырях... Необходимо наблюдать, чтобы богослужебное чтение совершалось внятно и неторопливо... Общее пение должно иметь самое широкое распространение... Необходимо также ограничить область пения только такими песнопениями, которые написаны в духе старинных церковных напевов»⁴⁴.

А век спустя о великой важности духовного просвещения говорит с амвона архимандрит Иоанн (Крестьянкин)⁴⁵, обращаясь к насельникам одной из российских обителей: «Покажите народу нашему эту величавую, умирительную, несказанную красоту нашей церковности и богослужения, чтобы затрепетала его душа от дивных молитв и песнопений Церкви... чтобы незаметно пролетали часы продолжительных молений... Где же найдет он у себя в убогих селах и деревнях эту красоту церковную? Где найдет это истовое, душе народной любезное чтение и пение церковное, эти пения и лики, этих канонархов, эти сходы-катавасии, эту

⁴³ Из выступления на миссионерском съезде в 1909 г. в Киеве, где были приняты все тезисы доклада отца Иоанна, посвященного «потребностям церковной жизни».

⁴⁴ *Иоанн (Восторгов), сщмч., прот.* Полное собрание сочинений. СПб., Царское дело, 1995 (репр. изд. 1916), т. 4, с. 413, 414, 431, 441, 443.

⁴⁵ **Иоанн** (Крестьянкин; р. 1910), архимандрит. Родился в г. Орле, духовно окормлялся у архиеп. Серафима (Остроумова; 1880–1937) — ныне канонизированного в лике священномученика. Духовный сын прот. Александра (Воскресенского), помогшего его становлению на пути священнического служения. Был репрессирован (1950) и отбывал заключение в Ерцеве под Вологдой. Духовник братии Псково-Печерского мона-ря.

уставность и этот порядок — плод долговременного и усердного монастырского навыка в совершении богослужения?.. Да питает духовная ваша житница наш добрый, наш милый, бесконечно дорогой, родной наш православный русский народ»⁴⁶.

От заповедей святых отец

«Горе тому, кто дерзнет внести какие-нибудь изменения в богослужение и уставы той Церкви, которая есть *столп и утверждение Истины*...⁴⁷ — это слова прп. Серафима Саровского. — Горе тому, кто одно слово убавит или прибавит, наша Церковь не имеет никакого порока... Всякое желание внести якобы усовершенствование, изменения в правила и учение святой Церкви есть ересь... Отступление от постановления Духа Святого есть хула на Духа Святого, которая не простится вовек»⁴⁸.

Свт. Феофан Затворник⁴⁹, удаляясь на покой ради затворничества, прощался в 1866 году с Владимирской епархией. В последней своей проповеди, указывая на единственно верный путь спасения, святитель оставил духовное завещание не только своей пастве, но и всему русскому народу. *О Тимофее! Предание сохрани*⁵⁰, — напоминает владыка слова апостола и продолжает: «Сохраните то, что Господом и Его святыми апостолами передано Церкви и что одно по-

⁴⁶ Иоанн (Крестьянкин), архим. Монастыри и служение народу // Кому посвящаю дело мое. Православный взгляд на творчество. СПб., Сатисъ, 2003, с. 46, 47, 50–52.

⁴⁷ 1 Тим. 3, 15.

⁴⁸ Серафимово послушание. Жизнь и труды Н.А. Мотовилова. М., Валаамский мон., 1996, с. 81, 82.

⁴⁹ Феофан Затворник, Вышенский (Говоров; 1815–1894), святитель (далее по тексту: свт. Феофан).

⁵⁰ 1 Тим. 6, 20.

коление христиан передает другому... Ныне много лживых учений ходит между нами: учений растлительных, подрывающих основы веры, расстраивающих семейное счастье и разрушающих благосостояние государства. Поберегитесь... Есть камень, коим испытывают золото. Испытательным камнем да будет для вас святое учение, *издревле* проповедуемое в Церкви. Все не согласное с сим учением отвергайте как зло... Это напоминание прошу принять как последнее завещание»⁵¹.

Неизбежна переменчивость внешнего строя жизни, но, искушаемые ветрами перемен, мы призваны блюсти внутреннюю устойчивость, помня апостольское слово: *Не сообразуйтесь с веком сим*, помня завещанное: *Братия, стойте и держите предания, которым вы научены*⁵², помня сказанное святыми отцами на Ефесском Вселенском Соборе: «Да перестанет новшество вторгаться в древность!», помня и о вневременном характере церковной природы, ведь Церковь не отождествляется с какими-либо деяниями в определенное время, она «не ограничена настоящим, но связана со всем прошлым через Предание и с будущим — надеждою. Общение верующего с Церковью касается не одного только ее настоящего, но и всего ее прошлого через Предание, для всех доступное и для всех открытое»⁵³.

«В любой исторической эпохе Церковь обладает полнотою догмата, который, будучи сверхвременным, всегда актуален и неизменяем. Все отцы во все времена исповедуют один и тот же догмат на протяжении веков. Например, учение прп. Серафима Саровского о нетварном свете встречается у свт. Григория Паламы, прп. Симеона Нового

⁵¹ *Аверкий, архиеп.* Провозвестник кары Божией русскому народу: свт. Феофан Затворник, Вышенский. М., Елеон, 1999, с. 11.

⁵² Рим. 12, 2; 2 Фес. 2, 15.

⁵³ *Аксаков Н.П.* Духа не угашайте! М., 2002, с. 16, 108.

Богослова⁵⁴, свт. Григория Назианзина, свт. Дионисия Ареопагита. Тот же догмат, тот же опыт, то же основание — Преображение нашего Господа на горе Фавор; та же цель — явить миру путь обожения Святым Духом, — но средства всегда различны, сообразны с эпохой и потребностями мира». И вот «прп. Серафим, в прошлом веке являя всем свою плоть, озаренную и преображенную избытком божественного Света, учит нас, что единственная цель христиан во все времена — приобретать Дары Святого Духа... Догмат остается всегда тем же в своем совершенстве и полноте, но различаются потребности, каждый раз вызывавшие его проявление, сообразно различным нуждам переменчивых исторических эпох»⁵⁵.

Церковь всегда стоит «перед постоянно возникающими интеллектуальными трудностями», вынуждаемая «преодолевать и устранять их». Отсюда «постоянный долг ее богословов — заново объяснять догматы и раскрывать их, сообразуясь с культурными потребностями среды и времени». При этом «в борьбе с новыми ересями Церковь никогда не отступает от прежних своих догматических позиций и не заменяет их какими-либо новыми определениями. Этих прежних формул никогда нельзя “превзойти” в процессе какой-то эволюции, — они остаются навсегда современными в живом свете Предания, их нельзя сдать в архив истории»⁵⁶.⁵⁷

⁵⁴ **Симеон Новый Богослов** (949–1022), преподобный (далее по тексту: прп. Симеон).

⁵⁵ *Лосский В.Н.* Догмат Церкви и экклезиологические ереси // БТ. 2003, № 38.

⁵⁶ «Христианское Предание — это не неподвижный и косный архив, но сама жизнь Духа Истины, наставляющего Церковь», — напоминает В.Н. Лосский. В его понимании Предание есть «таинственный ток ведения тайны, не иссякающий в Церкви и сообщаемый Духом Святым ее членам... постоянное внутреннее самосвидетельство Истины, немолкающий учительный голос в Церкви... Живое Предание есть

Как хранить свою веру и свидетельствовать о ней в изменчивом современном мире, как правильно понимать проблемы своего времени и противопоставить новым ересям безупречные аргументы? Не приведет ли приверженность древней традиции к застылости, не обратится ли в косность и формализм?

Быть в традиции — значит подражать святым отцам в их творческом труде, рассуждении и богословской интуиции. А они заботились о том, чтобы быть понятыми своими современниками. Они старались «употреблять категории и термины, доступные и привычные современному миру. Истинное Предание — это всегда живое предание. Оно изменяется, всегда оставаясь одним и тем же». Изменения не затрагивают сущности содержания, а связаны с внешними обстоятельствами. Содержание же Предания — это Сам Живой Христос, сказавший: *Аз есмь... Истина*⁵⁸. Отсюда — «постоянство, преемственность и непогрешимость», ибо «во всяком месте и во всякое время *один Господь, одна вера, одно крещение*⁵⁹». Церковь «живет в истории. Поэтому пребывающая в ней божественная Истина постоянно встречается с новыми жизненными ситуациями и испытаниями и должна выражаться по-новому. Христианское благовестие должно не только сохраняться неизменным, но и *пониматься* теми, кому Бог его посылает; оно должно отвечать

непрестанное откровение Святого Духа в Церкви — та жизнь, к которой каждый из ее членов может приобщиться в свою меру. Быть в Предании — значит опытно участвовать в открытых тайнах Церкви. Предание догматическое — это вехи, установленные Церковью на пути к познанию Бога, тогда как Предание мистическое есть обретенный опыт тайн веры», и «они не могут быть друг от друга отделены». И еще — «мы не можем понять догмата вне опыта, не можем иметь полноты опыта вне истинного учения». Лосский В.Н. Боговидение, с. 25, 196, 297.

⁵⁷ Лосский В.Н. Боговидение. М., АСТ, 2003, с. 694.

⁵⁸ Ин. 14, 6.

⁵⁹ Еф. 4, 5.

на новые вопросы, ставящиеся новыми поколениями. И здесь Священное Предание исполняет еще одну функцию: оно делает Священное Писание доступным и понятным изменяющемуся и несовершенному миру. Ответы на проблемы этого мира простыми ссылками на Писание в отрыве от Предания могут повести к заблуждению и ереси»⁶⁰.

«Церковь, — говорит прп. Иустин Сербский, — это вечность во времени, в этом временном мире. Мир претерпевает изменения, но не изменяется Церковь; не изменяется ее вечная Божественная истина, ее вечное Божественное Евангелие, ее вечные Божественные средства ко спасению всрующих. Они не изменяются, потому что не изменяется Господь Иисус Христос, Который и делает ее таковой... Церковью вечность присутствует во времени, чтобы время ею освящалось, обновлялось, срастворялось с вечностью и равнялось на нее. Не Церковь должна ориентироваться на время или потворствовать духу времени, а, напротив, время должно руководствоваться ею, как вечной, и дух времени должен ей покоряться, как носителю Духа вечности, Духа Богочеловечности... Нельзя жертвовать вечным ради временного, Божиим ради человеческого, небесным ради земного... Напротив, задача Церкви — вводить время в вечность, преобразовывать временное, дабы оно стало способным воспринять в себя вечное, возрождать человеческое Богочеловеческим»⁶¹.

От глубокой древности нам вручено «завещание святых отец о хранении священных правил». В Кормчей книге⁶²

⁶⁰ *Мейендорф Иоанн, прот.* Живое предание. М., Паломник, 2004, с. 7–10, 21, 22, 26–28.

⁶¹ Собрание творений прп. Иустина (Поповича). М., Паломник, 2004, т. 1, с. 68.

⁶² Кормчая книга — славянский перевод Номоканона, исполненный св. Саввой Сербским. Номоканон, или Законоправильник, — византийский церковный и гражданский кодекс. Авторство относят к Иоан-

читаем: «Всею силою и всею мощию должны суть архиепископи и епископи имети стражбу о священных канонех божественных правил. Поручено бо есть им твердо соблюдатьи я, да ничто от них престапуемое и забытием преминуемо, ни изысканием оставляемо, во он день в муках оных изыскано будет. Хранящи бо священные каноны Владыки и Бога помощи сподобляются; сия же престапующи в конечное осуждение себе влагают. Божественным канонем не сохраняемым различна преступлениа бывають, от того же Божий гнев на нас сходит, и многия казни, и последний суд. Гнев Божий некоснит на несоблюдающих правил святых апостол и богоносных отец. Тому всему повинны суть святители, небдяще ни стрегуще винограда, еже есть Церковь... Горек суд таковым, и поделом воздание будет»⁶³.

«Да не помыслим, — писал, защищая богословие от модернизма, свт. Серафим (Соболев), — что догматика похожа на всякую другую науку. В других науках могут быть открываемы новые истины, а в догматике этого не может быть. Тут все истины уже открыты нашим Спасителем-Богом»⁶⁴. Веками удавалось уберечь православие неповрежденным под натиском разнообразных обновленческих покушений. Вспомним, что говорилось в 1848 году в ответе восточных патриархов папе Пию IX: «У нас ни патриархи, ни Соборы никогда не смогли ввести новшества, потому что защитни-

ну Схоластику, Патриарху Константинопольскому (545). Кормчая представляет собой полный свод церковных Правил, Постановлений и Определений Вселенских и Поместных Соборов, предназначенных отцами Церкви для руководства в жизни каждого христианина подобно тому, как типикон (церковный Устав) предназначен для руководства в богослужении. Кормчая введена на Руси митр. Кириллом в 1274 г. Кормчая, с. 2; Мейендорф Иоанн, прот. История Церкви... с. 349.

⁶³ Кормчая (Номоканонь). Отпечатана съ подлинника Патріарха Іосифа. СПб., Воскресеніе, 2004 (по изд. 1650), с. 64.

⁶⁴ Серафим (Соболев), архиеп. Об истинном монархическом мирозерцании. М.—СПб., Лествица; Диоптра, 2002, с. 38.

ком веры является само тело церковное, то есть сам народ, который хочет, чтобы вера его была вечно неизменной и единообразной вере отцов»⁶⁵.

Сегодня мы слышим строгое предупреждение из уст старца — архимандрита Кирилла (Павлова)⁶⁶: «Не поддаваться ни на какие советы и уговоры на послабление того, что установлено Церковью. Откуда бы эти советы ни исходили. В наше непростое время лукавство часто исходит оттуда и от тех, от кого не должно исходить. Ложь приняла всепроникающую силу и глобальный размах. Нынче надо быть очень и очень осторожными. Господь предупреждал: *Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби*⁶⁷. Прежде испытайте, откуда, от кого исходит совет. На пользу ли он духовную или нет. Твердо стойте там, где дело касается чисто-

⁶⁵ Церковь владыки Василия (Кривошеина). Н.Новгород, Братство св. Александра Невского, 2004, с. 218.

⁶⁶ **Кирилл** (Павлов; р. 1919), архимандрит. В миру Иван Дмитриевич Павлов, родился в Касимове в крестьянской семье, окончил политехникум, год работал на металлургическом комбинате, затем ушел в армию, воевать начал на Финской войне. Участник Великой Отечественной войны, сержант, был ранен, лежал в госпитале. Дошел с боями до Австрии, демобилизовался из Венгрии (1946). Приехав в Москву, поступил в МДС, затем окончил МДА (1954), поступил послушником в Троице-Сергиеву Лавру, принял монашеский постриг (1953). Являясь старейшим насельником Лавры, архим. Кирилл многие годы нес послушание духовника братии, — перевозмогая тяжелые недуги, старец по мере сил принимал всех обращающихся к нему за советом. О. Кирилл является также патриаршим духовником, у него исповедовались патриархи Алексей I, Пимен, Алексей II.

⁶⁷ *Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби* (Мф. 10, 16). В этом сочетании — рассудительности и кроткой доверчивости — залог гармонии. Доверчивость без рассуждения оборачивается легкомыслием, глупостью, а голая рассудительность грозит обернуться лукавством. «Надобно, чтобы простота была не без мудрости», — сказал свт. Филарет Московский. По Лествичнику, «кроткая душа — престол простоты» и только «души кротких исполнятся истины», ибо «простота есть навык души, не способной к лукавству». Тогда как «лукавство есть обширное знание, правильное же, извращение знания, по подобию знания бесов». Если «лукавство

ты, основ веры. Проявляйте твердость духовную. Ни при каких обстоятельствах не отступать от того, что нам заповедали святые отцы!»⁶⁸

«К сожалению, в наше время, — пишет митрополит Серафим (Лукиянов)⁶⁹, — у многих потемнилось сознание. Многие утратили чувство обязанности и необходимости соблюдения канонов и, вместо них, стали руководиться различными мирскими соображениями... Например, в истории Русской Церкви со времен императора Петра I каноническое сознание померкло, каноны стали забываться, вместо них церковная жизнь руководилась Регламентом императора и Уставом Духовных Консисторий, а “Книга Правил святых Апостол и святых отец Соборов Вселенских и Поместных” стала почти забытою... Все иерархи превратились в кавалеров разных орденов и чиновников “Ведомства Православного Исповедания”. Затемнилось даже самое понятие о Церкви, Церковь стали всерьез называть “Ведомством”. Эта утрата канонического сознания в Церкви имела очень печальные последствия и дает себя знать и в наше время»⁷⁰.

«Сегодня, — замечают духовно чуткие современники, — нет гонений открытых, как в двадцатые и тридцатые годы. Но духовная атмосфера почти не отличается от того времени... мы переживаем не расцвет, а худшее, чем то, что было. Те же наследники безбожной эпохи у власти, то же неверие, тот же дух мира сего господствует в умах и сердцах боль-

есть извращение правоты», то «правота состоит в искренности обращения с ближними, в слове непритворном», т.е. в простоте. *Филарет Московский, свт.* Избранные творения, с. 330; О терпении скорбей, с. 104; Лествица 24:9–20.

⁶⁸ Кирилл (Павлов), архим. Ближе к Богу! М., Российский писатель, 2003, с. 214.

⁶⁹ Статья митр. Серафима (Париж, 1949) помещена в Приложении к репринтному переизданию Кормчей (2004).

⁷⁰ Серафим (Лукиянов), митр. Послесловие // Кормчая (Номоканонь). Отпечата-на съ подлинника Патріарха Іосифа. СПб., Воскресение, 2004 (по изд. 1650), с. 1483, 1484.

шинства людей... Имя Христово можно свободно произносить, но, в отличие от коммунистических лет, оно, как на Западе, все больше ассоциируется с религией мертвой обрядности»⁷¹.

Современное общество, и особенно за рубежом, рассказывает епископ Михаил⁷², отвергает Предание. Западный мир уже с XVIII века начал пренебрегать значением живого Предания и все более доверяться науке, подменяя живое постижение истины научным методом исследования. «Постепенно проникая в общественное сознание, этот подход все больше отрывал человека от внутреннего понимания истины, понимания сердцем, заглушал в человеке голос совести и в результате... приводил ко все более жестоким идеологиям. Не может в обществе царить любовь, если это общество живет вне истины. Любовь — это вообще свойство не общества, а каждого отдельного человека». Только то общество может пребыть в любви и истине, где отдельные его члены с любовью хранят истинное Предание. «В современном обществе Предание стали подменять знаниями, забывая, что христианскому благочестию, законам морали, жизни по совести нельзя научить по книгам и учебникам. В школах и университетах стали внушать и преподавать, что критерии жизненных ценностей нужно черпать исключительно в науке, в технологии. Это дезориентировало не только отдельных людей — постепенно и человеческие сообщества, отрицая Предание, стали менять свои морально-духовные ценности, создавая пагубные идеологии».

Опыт русской эмиграции дал выстраданное на чужбине понимание того, что «русский человек может остаться рус-

⁷¹ Пономарева Ольга. Печаль ваша в радость будет. М., Русский Хронографъ, 2003, с. 433.

⁷² Михаил Бостонский, епископ РПЦЗ, викарий первоиерарха РПЦЗ митр. Лавра, представитель РПЦЗ в России.

ским, только если он живет в Церкви⁷³. Сила Предания, — говорит выросший на чужбине епископ Михаил, — помогла нам выстоять. Мы смогли преодолеть соблазны окружающей жизни только благодаря внутреннему непосредственному критерию истины, воспитанию в любви, в церковном Предании, через традицию, через благочестие, через церковное учение. Внешнему миру, который был враждебен нашему сознанию, мы противопоставляли только одно свое внутреннее стояние в силе Предания, хотя в детстве и не осознавали этого»⁷⁴.

Закон свободы

Нужно отметить, что ревностные охранители Предания и поборники уставных традиций никогда не посягали на ущемление чьей-либо свободы. Принцип каноничности, как в церковной жизни, так и в области церковного творчества, ни в коем случае не препятствует свободе, — более того, именно он и способствует развитию творческой свободы человека.. «Наличие церковного закона, — подтверждает эту мысль ученый⁷⁵, — священного канона или заповеди Священного Писания вовсе не упраздняет свободу. Напротив... как непогрешимые Божественные свидетельства... они являются истиной. А являясь истиной, они, конечно, содействуют свободе человека. В этом нас уверяет и Гос-

⁷³ И в то же время, «русский, перестав быть русским, обращается в ничто — в негодную тряпку», — писал Данилевский. *Данилевский Н.Я. Россия и Европа*, с. 165.

⁷⁴ Церковное Предание и святоотеческое наследие / сост. игум. Петр (Пиголь). М., Отд. религиозн. образов. и катехизации РПЦ, 2004, с. 8–12.

⁷⁵ Бумис Панайотис (р. 1936), греческий богослов, профессор Афинского ун-та, заведующий кафедрой канонического права. Является признанным в греческом православном мире ученым, чьи взгляды глубоко укоренены в святоотеческом Предании.

подь, когда говорит: *познаете истину, и истина сделает вас свободными*⁷⁶. В самом деле... заповеди Церкви, с помощью Божией, отдаляют нас от заблуждения и ведут нас к истине, к совершенству, к святости, к обожению. Насколько человек совершенствуется и приобщается святости, насколько преуспевает в обуздывании плоти и человеческих страстей, настолько возвышается над материальной природой и ее законами». Чем выше духовность личности, тем полнее власть над материальной природой, а соответственно — выше степень свободы. О предельной высоте говорит апостол Павел: *Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода*^{77, 78}.

Эту свободу можно определить как «независимость от какой бы то ни было исторической случайности или естественной обусловленности», — пишет В. Н. Лосский. «Нельзя ни познать Истины, ни понять слов Откровения, не приняв Духа Святого, а там *где Дух Господень, там свобода*. Эта свобода детей Божиих, противопоставленная рабству сынов века сего, выражается в том дерзновении, с которым могут обращаться к Богу те, кто знают, Кому поклоняются, ибо поклоняются они Отцу *в Духе и Истине*^{79, 80}.

С другой стороны, мир все более соблазняется извращенным понятием о свободе, чему свидетельство — либерализм наших дней. Но «демократия и свобода слова не могут быть таковыми, если при этом оскорбляются самые святые человеческие чувства», — говорит Патриарх Алексий II. Сложность и драматизм нашего положения отражены в раз-

⁷⁶ Ин. 8, 32. См. также: *Кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии* (Иак. 1, 25).

⁷⁷ 2 Кор. 3, 17.

⁷⁸ Бумис Панайотис. Непогрешимость православия. Московский Патриархат, Молдавск. митроп., 2003, с. 21, 22.

⁷⁹ Ин. 4, 24.

⁸⁰ Лосский В.Н. Боговидение. М., АСТ, 2003, с. 683.

мышлениях Первосвятителя о судьбах Отечества и Церкви. Скорбь и надежда звучат в его слове: «Россия не раз на протяжении истории своей находилась на грани уничтожения. Великая милость Божия — ее особое призвание. Но это и тяжкий, почти непосильный крест... Сегодня Церкви предстоит едва ли не тягчайшее на всем историческом пути служение — вывести народ Божий из почти векового духовного кризиса... Наше время отличается оскудением взаимной любви и просто терпимости... Размывается православное сознание и мирочувствие, умаляется сила веры и благочестия... Наши верующие живут в сложном, противоречивом и во многом греховном мире, где чаще господствуют несправедливость, жестокость, обман, порок. Окруженные злом, они, тем не менее, должны оставаться по своим религиозным убеждениям, по нравственным качествам и образу жизни — выше мира... Видя бушующее вокруг нас море греха и порока, мы должны не отчаиваться, но твердо хранить спасительную веру, стараясь, поелику возможно, удерживать мир от падения в бездну⁸¹ и трудиться ради его духовного обновления на началах Христовой истины, ради спасения человеческих душ. В этом смысл служения Церкви, совершаемого даже в самое тяжелое время...

Совсем недавно завершился драматический век, ознаменованный невиданным разрушением... Это тяжелое время мы пережили прежде всего благодаря великому подвигу новомучеников и исповедников Российских. Их жертвенной преданностью Господу и Его Церкви, их святыми молитвами доньше утверждается Православная Русь. Однако души многих наших соотечественников по-прежнему опустошены, искалечены, отторгнуты от источника благодати Божией... Последствия гонений оказались весьма и весьма

⁸¹ См.: 2 Фес. 2, 7.

тяжкими... Самая серьезная рана, которую нанесла коммунистическая тирания, — это уничтожение духовности. Все прочие беды — результат планомерного, систематического и тотального искоренения из душ и совести самого понятия “духовность”. Народ наш, некогда благочестивый и верный Господу, потерял способность различать духов — утратил нравственные ориентиры. Леность и греховная гордыня, увлечение безнравственными зрелищами и культом насилия, аморальный климат в политике и экономике поработили многих из нас...

Понесенные за десятилетия гонений невосполнимые потери привели к ослаблению, практически к разрыву традиции преемственного христианского воспитания, поставили православных граждан нашего Отечества перед небывалой в истории задачей строительства церковной жизни почти с нуля... Но атеизм не был таким глубоким и тотальным, как это представляли идеологи режима, — скорее была утрачена церковная культура, традиции духовного воспитания, но жажда веры и интерес к религии оставались у большинства людей, ибо тысячу лет православной традиции невозможно искоренить за несколько десятилетий... Нужно возрождать традиции... Необходимо вернуться к тем основам жизни, которыми жил наш народ, будучи народом верующим, нравственно чистым... Сегодня наша Россия вновь ослаблена... Господь вновь зовет нас на брань — не с внешним врагом, а с самими собой, с холодностью наших сердец, с маловерием в силу Божию, с отсутствием в нас жертвенной любви к родной земле...

Интерес к своему прошлому характерен для народа, стоящего перед историческим выбором... Призываю вас соблюдать в чистоте святоотеческие традиции, а также исконные обычаи Матери-Церкви, противостоять влияниям и учениям, чуждым Святой Православной Церкви... Россия

впитала от православия убежденность: только святость нормальна для человека»⁸².

* * *

Из глубины веков доносится обращенное и к нам увещание свт. Алексия Московского, чудотворца: «Смотрите, дети, какой мятеж восстал в наше время! Отчего нам все это приключается? От нашей неисправности пред Богом»⁸³. Для нас это призыв к возвращению в русло традиции. Сейчас, в начале нового века, при всей сложности обстановки, Церковь обрела относительную свободу, но, в то же время, «сегодня ведется самая оживленная работа над тем, чтобы как можно скорее человечество забыло и потеряло последние ориентиры добра и зла, позволенного и недопустимого. Работа идет по всем направлениям — явно и тайно, грубо вызывая и тонко-лстяще. Чтобы не потерять истинные ориентиры в этом сплетении понятий, строго различать добро и зло, мы должны часто обращать взор веры в далекое прошлое»⁸⁴.

Что же должно сегодня находиться в центре нашего внимания, в каком направлении приложить максимальное усилие, «какое духовное делание в наше время наиболее плодотворно и для мирянина, и для монаха»? Отвечая на эти вопросы, архимандрит Рафаил (Карелин) проводит историческую параллель⁸⁵. «В XIV столетии положение Византии, всемирного оплота православия, казалось катастрофическим. Империя лишалась своих провинций, внутренние смуты, нападения многочисленных врагов делали страну уже

⁸² Владимир, архиеп. Слово, растворенное любовью. Святейший Патриарх Алексий II о современной России и ее Церкви. М., Изд-во Московской Патриархии, 2001, с. 36, 37, 254, 270, 273, 274, 291, 292, 296, 300, 302, 303, 334, 335, 337.

⁸³ Там же: с. 36.

⁸⁴ Лазарь (Абашидзе), архим. Грех Адамов. Возможно ли спасение некрещенных младенцев? М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2001, с. 327.

⁸⁵ Беседа о. Рафаила состоялась в Москве (1.02.2004) в сестричестве при храме Сочинства Святого Духа на Лазаревском кладбище.

стоящей на грани гибели, и вдруг произошло чудо возрождения этого, уже как будто обреченного, государства. Что же случилось? В XIV веке в Византии... возродилось и стало достоянием не только монахов, но и мирян то духовное движение, которое мы называем исихазмом. Прп. Григорий Синаит, свт. Григорий Палама как бы заново открыли миру силу Иисусовой молитвы. Стали открываться целые школы, где проходили эту науку из наук — Иисусову молитву. В то время появились многочисленные руководства о том, как творить Иисусову молитву. И случилось чудо: огромным полчищам мусульман, которые уже как море готовы были поглотить этот остров православия — Византию, была противопоставлена не армия, не какие-нибудь союзники, а Иисусова молитва, которую стал творить народ. И Византия была спасена на целое столетие, пока не стал опять оскудевать этот дух молитвы. Тогда уже войска Мухаммеда II завоевали Константинополь, взяли штурмом город, который к тому времени уже покинула благодать Божия.

Мне кажется, что сейчас самым действенным подвигом для возрождения не только лично каждого из нас, но и общества и даже государства является Иисусова молитва. Если монахи и миряне будут считать Иисусову молитву главным делом своей жизни, я надеюсь, что тогда совершится чудо Божие — Господь продлит время нашего существования... Мир забыл об Иисусовой молитве, о том, что наши несчастья происходят оттого, что мы забываем о вечности, о Боге и живем в волнах этого вечно мятущегося житейского моря. Но для того, чтобы любить Бога, нужно ощущать Его, нужно чувствовать Бога. А это живое чувство благодати дает Иисусова молитва»⁸⁶.

⁸⁶ Рафаил (Карелин), архим. О духовном делании. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2004, с. 5, 23.

Богослужение Руси

Священномученик Андроник (Никольский)

В 1914 году епископ Андроник⁸⁷ обращается к своим братьям в «Письмах архиерея к иереям» и призывает их к высшей ответственности в святом деле церковного служения. Владыка пишет: «Через богослужение истовое, торжественное, благоговейное воспитывалась в вере и в христианственности вся наша древняя Русь... Для таинственного восхождения христианина в храм к Богу пусть все и соответствует такой высокой цели. В храме все должно быть совершаемо с полным благоговением и стройной чиннос-

⁸⁷ **Андроник Пермский** (Никольский; 1870–1918), священномученик. Владимир Александрович Никольский родился в Ярославской губернии, в семье диакона. Окончил Ярославскую ДС, где принял иноческий постриг, окончил МДА (1895), в том же году пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. Член Русской духовной миссии в Японии (с 1897), хиротонисан во епископа (1906), служил помощником начальника Русской духовной миссии в Японии, затем на российских кафедрах (с 1908); епископ Пермский и Соликамский (1914), архиепископ (1918). Неутомимый миссионер, истовый молитвенник, вдохновенный проповедник, вл. Андроник отличался дерзновенностью в порицании зла и истинно патриотическим служением Отечеству. Много потрудился для становления Союза Русского Народа. Его чрезвычайно смелые выступления, разоблачающие сущность революционных событий, звучали с амвона и в печати. Вскоре после большевистского переворота владыка призывает свою паству (12.02.1918): «Открывается уже гонение на Церковь. Посему все истинно верующие должны встать на защиту веры и Церкви, на защиту своего права и своей свободы веровать и открыто исповедовать свою веру. К сему призываю всех православных христиан Пермской епархии, вверенной мне от Господа... Прихожане призываются на защиту церквей и всего церковного имущества от посягновения всяких захватчиков и реквизиторов... на защиту Церкви от реквизиции с готовностью... сподобиться и мученического венца». В то же страшное, казавшееся безнадежным время (5.05.1918), незадолго до своего ареста владыка возвещал будущее воскресение России: «Все это безбожие и разбой есть вражеское наваждение, скверный налет на русскую добрую и богобоящуюся душу. За клятвопреступничество пока отнял Бог у всего народа разум и волю,

тью... Ни спешности и небрежности, ни невнятности и холодности равнодушной и скучной, ни вычурности и манерности, как в действиях, так и в голосе, быть не должно. Это все будет профанацией святого дела, принижением его, оскорбительным для святого чувства. Все должно совершаться в присутствии Бога... с должной и возможной по средствам торжественностью. Посему и пение церковное должно быть чуждо всякой небрежности, но и чувственной и игривой светскости, которой заполнилась было наша Церковь в виде отвратительных для сердечной молитвы концертов, не должно быть места в храме. Пение должно быть молитвенным, для чего нет лучших распевов, чем знаменные, греческие, болгарские, киевские, валаамские...

Так как в богослужении все свято и исполнено высоких целей, то и выбрасывать это святое и пропускать, по меньшей мере, не благоговейно... Богослужение имеет всегда строго законченный и цельный характер. Посему всякое сокращение его бессмысленное есть нарушение этой цельности и стройности... и совершенно недопустимо... Поставить нужно за правило, чтобы привлекать к участию за богослужением и самих молящихся, как в чтении, так и в пении. Еще лучше, чтобы пение было общим... Этим создается общая сосредоточенность в молитве, которой часто не бывает при пении платных певчих... Народ будет ближе

пока не раскаются... А когда раскаются, то сначала постепенно, а потом целиком прозрят все духовно, почувствуют силу и как Илия Муромец сбросят тот ужас, который окутал всю страну нашу... Не страшно будет никакое иноземное иго... Россия воскреснет со своим возвращением к Богу... Воскреснет душа народная, — воскреснет и тело ее — наша здоровая государственность». Новый режим не мог оставить на свободе такого человека — этот режим не смог бы и устоять, пока живы были такие люди. Сшмч. Андроник был арестован (17.06.1918) и уже на третий день после ареста расстрелян. Память святого 7/20.06.

вникать в смысл церковных песнопений... Не умеющих петь псаломщиков не должно быть, как невозможно представить не умеющего играть музыканта...»⁸⁸

Чрезмерная пышность и парадность наносит «ущерб содержанию богослужения», не дает возможности полноценно молиться. Помпезность лишь развлечет всех, разрушит ту тихую сосредоточенность, самособранность, которая единственно необходима для действительности молитвы. Поэтому смиренные и усердные молитвенники не любят бывать за такими помпезными служениями, разрушающими у них то, что они принесли в храм». Молитвенность пастыря имеет решающее значение. Когда священник, «всем своим существом переживая духовное содержание молитв... весь уходя в молитвы и песнопения», обращается «к живо осязаемому Богу», тогда «он не только себя перед Богом поставляет, он и всех предстоящих людей к Богу приводит... всех исполняет того же торжества молитвенного». Это и есть то самое насущное, что ожидается от священнослужителя⁸⁹.

Выступления епископа Андроника, называвшего себя «ревнителем уставности», на Соборе (1917–1918) передают дух того исторического события, каким явился Собор носителей еще не прервавшейся тогда великой традиции. «Если устав церковный не выполняется по лености, то это является уже безобразием и нетерпимым церковным безобразием... Устав составляли не простые люди, но святые отцы, вложившие в него всю свою душу... Собор должен определенно и строго требовать, что самовольно сокращающие и искажающие церковные уставы подлежат Суду Божию...

⁸⁸ Андроник (Никольский), еп. Станем добре, станем со страхом, вонем. Письма архиерея к иереям // Пермские епархиальные ведомости. 1914, № 29, с. 562–565.

⁸⁹ Андроник (Никольский), еп. Наша церковно-народная жизнь как она есть. Гл. 7 // Голос Церкви. 1913, № 2–6; Пермские епархиальные ведомости. 1916, № 31–33.

В смысле лишь крайней необходимости, и притом отнюдь не во всех церквах, могут быть, по указанию того же Собора, вводимы некоторые маловажные отступления от устава и сокращения его. Но в храмах монастырских, соборных и многих других службы [должны совершаться]⁹⁰ со всею уставною полнотою, чтобы набожная верующая душа могла бы получить полное удовлетворение, наслаждаясь красотою уставных церковных служб»⁹¹.

Владыка Андроник говорил⁹² об особом отношении к богослужению, присущем «нашей народной русской душе». Русские люди особенно любят «осмысленную молитвенность строго-уставного богослужения строгих обителей, не боясь никаких трудов и лишений, только бы хотя на короткое время всладость помолиться за длительными и полными разнообразия монастырскими службами, чтобы надолго потом жить таким высоким духовным наслаждением, окрашивающим всю земную многоскорбную жизнь. С этой именно стороны благочестивого христианина никогда не удовлетворяет обычная служба в приходских, особенно городских церквах, хотя бы там и был прекрасный, но не в подлинном церковном смысле, хор...

Прежде всего, безусловно, должен быть положен запрет от Церковного Собора на все не разрешенные церковною властью партесные переложения церковных песнопений в светско-концертном направлении... Певческое творчество... должно быть под водительством Церкви, чтобы не было от него вреда... Введение не разрешенных распевов и переложений должно рассматриваться как преступление цер-

⁹⁰ В квадратных скобках даются пояснительные слова от автора-составителя.

⁹¹ Андроник [Никольский], архиеп. Как должно жить и действовать русским людям. М., Православный паломник, 2003, с. 44—46.

⁹² В докладе на заседании VI Отдела Предсоборного Совета в Петрограде (13.07.1917).

ковное против веры и Церкви, а для лиц церковного клира и как преступление против пастырской службы и должности... Следует оговорить, дабы исполнялось 75 правило VI Вселенского Собора: “чтобы приходящие в церковь для пения не употребляли бесчинных воплей, не вынуждали из себя неестественного крика и не вводили ничего несообразного и несвойственного Церкви”. Для сего не должно быть как выкрикивания, так и тягучести виртуозной в произнесении священнослужителями ектений и возгласов, обычно безобразящих подлинную красоту церковного богослужения и удлиняющих его бесполезно... Богослужение есть и должно быть святыней... бесчиние в совершении его есть мерзость пред Господом...

Вместе с тем приходится считаться и с условиями времени: жизнь так усложнилась, что и благочестивцам не всегда возможно при всем усердии простоять сполна строго уставное богослужение... Не одна только леность человеческая привела к сокращению богослужения, но и естественная необходимость сделать это... Для приходских церквей можно бы было согласиться на сокращение количества ектений на утрени и вечерне, при их соединенном совершении... Можно бы допустить сокращение чтения кафизм, но не в виде тех бессмысленных обрывков, какие обычно читаются теперь по церквам... Необходимо, вместе с тем, чтобы все чтение совершалось с должной внимательностью и разумностью», а не было бы «молитвою на незнакомом языке, какою обычно оказывается гугнивое чтение в церквах скороговоркою... Отступление от указанных правил должно быть рассматриваемо непременно как преступление... караемое по общему церковному карательному уставу»⁹³.

⁹³ Андроник [Никольский], архиеп. Как должно жить и действовать русским людям. М., Православный паломник, 2003, с. 221–225.

«Наш русский народ с тех пор, как крестился при святом князе Владимире, имел одну святую и великую заботу — как бы устроить свою жизнь по-Божьему, как бы чем-либо не прогневить Господа Бога... Удивительно быстро и глубоко христианство всаждено было в самую душу русского народа. Это говорит о том, что, очевидно, мы — русские — по природе своей, по складу своей души и прежде были близки к христианству; что и в язычестве мы молились неведомому нам Богу всеми своими добрыми душевными качествами — ласковостью, миролюбием, добротою, отзывчивостью и всем, чем богата русская душа... А с принятием христианства жизнь одухотворилась в несравненно высшей степени, и народ русский скоро сделался христианнейшим, более христианским, чем какой-либо иной народ... Набожность и самое скромное благочестие были украшением нашей народной жизни... Этим объясняется наша исстари народная любовь к храму Божию, к богослужению... ко всякому, нередко весьма трудному, подвигу...

Это все прежде и лучше нас поняли враги наши, ищущие нашего развала и гибели, — поняли и приняли все меры к тому, чтобы расшатать в народе русском устои православия, подорвать значение веры и вырвать самую эту веру из народного сердца»⁹⁴.

Берегите сокровища

Архиепископ Никон (Рождественский)

«Мы живем в печальное время. Идеалы принижаются... чистые понятия и воззрения, веками воспитанные Церковью, тускнеют, самая способность распознавать, в чем чис-

⁹⁴ Андроник (Никольский), сщмч. Творения. Кн. 1: Статьи и заметки. Тверь, Булат, 2004, с. 381, 382, 384.

тая истина... слабеет в современном христианстве», — с болью признает архиепископ Никон⁹⁵ в своей статье 1912 года «Берегите сокровища церковных преданий». Владыка обращается к тем людям, которые еще «не утратили способности — не столько умом, сколько сердцем — распознавать *свое* родное православное от *чужого* инославного» в то время, когда всюду «проявляются уступки немощи человеческой в ущерб требованиям строгого церковного устава». Это видим и в области церковного творчества. Так, в иконописи, отмечает владыка, была совершена «подмена идеалов», когда «одухотворенные изображения святых» вытеснялись «плотянностью европейского натурализма». Было «много допущено такого, что заимствовано с Запада, что не отвечает идеалам православия... После петровских реформ мир властно ворвался в наши святые храмы, самые храмы стали

⁹⁵ **Никон** (Рождественский; 1851–1919), архиепископ. Богослов, выдающийся церковный публицист, духовный писатель и издатель. В миру Николай Иванович Рождественский, сын сельского дьячка из Подмосковья, в семье которого было 22 ребенка. В 5 лет слабый здоровьем Николай ослеп на один глаз, однако к 8 годам он уже трижды прочел славянскую Библию, несколько томов Четых-Миней и др. церковные книги. Окончил Московское ДУ. Обладал незаурядными литературными дарованиями. Поступил послушником в Ново-Иерусалимский мон. (1874), где настоятелем был архим. Леонид (Кавелин), духовный друг старцев Иеронима и Макария Афонских. Отсюда установилась духовная связь о. Никона с Афоном, многолетнее в дальнейшем издательское сотрудничество связало его с Пантелеимоновым мон-рем. Сохранились письма к о. Никону с Афона от игуменов Макария и Андрея и от братий, занимавшихся издательским делом. Вместе с архим. Леонидом о. Никон перешел в Троице-Сергиеву Лавру, пострижен в монашество (1880), назначен казначеем обители (1893). Еще до пострига начал выпускать (с 1879) знаменитые «Троицкие листки», которые, печатаясь тиражами в сотни тысяч экземпляров, расходились по всем уголкам России. Рукоположен во епископа (1904), член Гос. Совета и Св. Синода (1912), председатель Издательского совета при Св. Синоде (1913). Вл. Никон автор и издатель «Троицкого Слова» — самого популярного церковного журнала тех лет, «Троицкой Библиотечки», «Божией Нивы», «Троицких Цветков», «Троицкой Народной

строить по образцам римских соборов, украшать их статуями, мирскою живописью... Все это плоды того бесправия и приниженности Церкви, какое появилось на Руси после уничтожения патриаршества». Русские помещики, строившие храмы, «пред Западом преклонялись и на Западе только видели научный и художественный прогресс», не ведая при этом отечественных духовных идеалов. Интеллигенции и вовсе «не было никакого дела до того, что творилось в области церковного благолепия», и часто «сама она вносила в родные храмы произведения чужого искусства... Духовенство же молчало... Так постепенно вытраивался из сознания русской души православный идеал иконописи, а на его место прививался и усваивался чуждый западный идеал плотяности».

Невозможно «без чувства скорби говорить об отступлении от преданий церковных в области другого церковного искусства — пения». Удручает «концертность» исполнения, когда «одно и то же слово, одна и та же фраза повторяется, перекидывается от одного голоса к другому. То ревет бас: “Услыши, услыши молитву мою”, то ему вторит дискант или альт, то подхватывает и неистово вопиет весь хор... Когда я слушаю этот рев, это гудение и пискание, мне кажется, что они... ну как бы это помягче выразиться, хотят досадить Господу Богу этими бесчинными воплями в святом храме Его!.. “Достоин еси... пет быти гласы преподоб-

Беседы». В числе его трудов: «Житие и подвиги прп. Сергия» (1885), «Толковое Евангелие от Матфея» (1887), «Делание иноческое и дело Божие» (1903), «За кого говорит история. К вопросу о монашестве» (1903), «Мои дневники» (1910–1915). В канун революции владыка издал книгу С. Нилуса «Близ есть, при дверех» (1917). Человек проницательный и прозорливый, вл. Никон прекрасно ориентировался в общественно-политической обстановке и с замечательной точностью предсказывал последствия тех или иных социальных явлений. Кончина владыки (12.01.1919), по одной из версий, была мученической — от рук революционной черни за воротами Лавры.

ными"... Так преподобными же, Господи, а не звероподобными, неистовыми!.. Певчие оскорбляют святыню Божьего храма: стоят задом к иконостасу, режут, пищат, неистовствуют... Страшно писать об этом, пение — дело Божие, а о Божьем деле говорит слово Божие: *проклят человек творяй дело Господне с небрежением...*⁹⁶ Пение есть голос сердца: чем же занято сердце этих певцов?.. Хочется бежать из этого храма куда-нибудь в монастырь, где поют простым или столбовым напевом простецы-монахи... Вот почему иногда пение старого дьячка с несильным голосом глубже западает в душу и трогает сердце, чем пение артистического хора по всем правилам искусства... Вот почему пение монастырское, простое, всегда нам, православным русским людям, нравится больше, чем пение мирских хоров...

В старых напевах вылилась святорусская душа наших предков, и вот когда слышишь эти напевы, то в душе твоей начинают звучать те же струны сердца, Бога любящего, к Богу обращенного, какие звучали в сердцах наших предков... Это закон созвучий сердечных проявляется в живых душах... Даже в некоторые переложения из наших старых "Обиходов" новые композиторы вносят так много всяких тонкостей, что внимание поющих всецело расходуется на то, чтобы не погрешить в каком-нибудь ничтожнейшем потном значке: могут ли эти певцы молиться? Да и слушатели, увлекаемые музыкой, уже не в состоянии бывают сосредоточить внимание на словах молитвы. А ведь храм Божий... не концертный зал... Что сказали бы наши благочестивые предки, строгие блюстители отеческих преданий, если бы услышали что-либо подобное?..

Истинно православный человек *ходит пред Богом*... Самую идею сего выражения гений русского народного духа

⁹⁶ Иср. 48, 10.

потщился воплотить в своем бытовом укладе, в мелочах своей жизни, в церковной обрядности, в домашних благочестивых обычаях... и в молитвенных чинопоследованиях своих... Любить предания, создавшие на почве церковности, значит любить мать-Церковь, их благословляющую, значит быть в *живом* общении с благочестивыми нашими предками, значит жить их жизнью, продолжать их жизнь, а следовательно, и созидать жизнь своего народа, своей Святой Руси»⁹⁷.

В обители и на приходе

Бытует неверное представление о том, что приходской храм и монастырь имеют различные богослужебные уставы. Так было, но было в глубокой древности. «Изначально в богослужении было как бы две струи, существенно отличающиеся друг от друга: богослужение монашеское и богослужение приходское. Если взять нынешнее состояние богослужебного устава, то никакого различия между монашеским и приходским богослужением не существует — если брать теоретически. В точности устав не исполняется практически нигде; в монастырях он исполняется с большим соблюдением подробностей, а на приходах с меньшим. Но устав — один»⁹⁸.

Коснемся лишь одной частности. «Так величественна наша панихида, так успокаивающе действует она на наше смятенное сердце, — пишет архимандрит Киприан (Керн). — Так издавна знакомы эти слова, сами собой эти молитвы звучат в ушах, и если даже не за кого помолиться,

⁹⁷ Никон (Рождественский), архиеп. «Козни врагов наших сокруши...» Дневники 1910–1917. Минск, Православная инициатива, 2004 (по изд. 1910–1917), с. 362–370, 376–378.

⁹⁸ Михаил, иеромон. Литургика: Курс лекций. М., ПСТБИ, 1996, с. 9.

все равно самому хочется стать и присоединиться к этому молитвенному, успокаивающему напеву. Вот только, к сожалению, мы, незнакомые с уставом и не любящие его, обращаем панихиду, которая есть по существу своему обычная субботняя утренняя с кафизмами, каноном, стихирами, в коротенькую десятиминутную потребу. Каждому хочется отстоять “свою”, “отдельную” панихиду, и потому служат их у нас в наших приходских храмах десятками, выпуская прекраснейшие и утешительные песнопения, сокращая панихиду, вместо того чтобы в положенные дни отстаивать полностью заупокойную утреню и заупокойную литургию. Мы бы больше понимали и больше получали от молитвенного участия в такой заупокойной службе». Мы больше получаем от службы и тогда, когда «на утрене в монастырях, да и в тех приходских церквях, где устав церковный блюдетя паче, нежели леность и небрежение прихожан, читаются замечательные синаксарии на текущий день»⁹⁹.

«Из истории устава видно, что богослужение монастырское всегда было для всей Восточной Церкви образцом, к которому все тяготели... Православие в своей древности никогда не пыталось обособить богослужение в мирских церквях от службы в иноческих обителях». Однако «с течением времени ясно стало для всех, что в условиях мира монастырский устав неприменим». Для приходских храмов требуется некий «средний», удобоисполнимый устав, не слишком громоздкий и требовательный, но «достаточно благообразный, соответствующий всему духу православного аскетического богослужения». Это и по сей день актуально, так как при сокращении служб, при упразднении поучительных «уставных чтений», а главное, «при безвкусном

⁹⁹ Киприан (Керн), архим. Крины молитвенные: Сб. ст. по литургическому богословию. М., Изд-во свв. Кирилла и Мефодия, 2002, с. 184, 190.

и безграмотном совершении богослужения» оно теряет «свой богословско-назидательный, дидактический характер», из-за чего в сознании верующих формируется обрядоверие, богослужение начинает восприниматься как «бессодержательные внешние действия» и сводится лишь к выражению субъективных религиозных переживаний¹⁰⁰.

Вспоминая о былом утраченном благочестии, видим поучительный пример в житии прп. Феодора (Ушакова), настоятеля Санаксарского монастыря, в котором рассказывается: «По уставу обители служение Божественное и чтение в церкви было неспешное, чтоб и самым простым людям могло быть внятно. Сам же преподобный, подавая во всем пример, таковым служением и чтением церковь Божию украшал; потом и братия, неспешным произношением Божественных словес, велию молящимся подавали пользу к воспряновению душевному». Насельники Санаксара «твердо разумели отеческое к ним рассуждение» игумена Феодора: «Когда мы скорочтением воздух только будем наполнять, а сила разумения нас далече отстоять будет, то тогда како душа в чувство ко спасению прийти может?.. Не чтение бо Писания, но сила оногo, нами понимаемая, во спасение управляет нас»¹⁰¹.

Посетив в 1905 году Валаам, будущий митрополит Вениамин (Федченков) с чувством благодарности вспоминал «об отчетливости и благоговейно-проникновенном произношении обоих канонархов: здесь уже не скрадут слова, а точно вложат их тебе самому в рот... Главное же самое, — от чего и пение, и чтение, и внешняя обрядовая сторона получали такой религиозно-благоговейный характер, — заклю-

¹⁰⁰ Киприан (Керн), архим. Литургика: Гимнография и эротология. М., Крутицкое Патриаршее подворье, 2002, с. 10, 141.

¹⁰¹ Феодор Санаксарский, прп. Наставления духовным чадам. Санаксарский мон., 2003, с. 206.

чалось в духе молитвы. Сюда приходили не за тем, чтобы понежить ухо изящными мелодиями... а шли только для единодушной молитвы... Дух ее веет в храме ощутительно ясно: от того-то все получает здесь одухотворенность, религиозную энергию. Правда, такой одухотворенности больше среди молящихся иноков, чем в певчих; но ведь это так понятно... Настоящая молитва — самое трудное дело, она — плод долгого подвига и внутренней чистоты...» Между тем на клирос ставят молоденьких теноров, которым до этого еще так далеко. «Да прибавьте к этому еще, что приходится петь постоянно, волей-неволей нести это труднейшее послушание; и у певчего образуется усталость; он из одушевленного хвалителя может превратиться в простую трубу... Но валаамские иноки и здесь выделяются: если не всегда, то нередко, особенно при *совместном* [общем] пении, почти все воодушевляются... А иные, хотя это и трудно, и на клиросе также самособранны, как и простые молящиеся. Это уже подвижники»¹⁰².

Архиепископ Феофан (Быстров)¹⁰³ писал в 1930 году, что богослужению стали присущи выхолощенность и формализм, что дело даже «не в длинноте и не в краткости» бого-

¹⁰² Вениамин (Федченков), митр. На северный Афон. М., Отчий дом, 2003, с. 114—116.

¹⁰³ Феофан Полтавский, Новый Затворник (Быстров; 1872—1940), архиепископ. Родился в семье священника С.-Петербургской губернии. Окончил СПбДА (1896), принял постриг (1898) и рукоположен в священный сан. Ректор СПбДА, магистр богословия. Владел одиннадцатью языками. Хиротонисан во епископа (1909), состоял духовником Императрицы Александры Феодоровны Романовой (1906—1910). В качестве Председателя руководил работой Соборного «Подотдела об афонском движении, связанном с почитанием имени Божия» (1917—1918). Вл. Феофан давал показания (1917) членом Чрезвычайной комиссии Временного правительства, отстаивая доброе имя Государыни. Эвакуировался в Константинополь (1920) с частями Русской армии барона Врангеля, жил в Югославии, переехал (1926) в Болгарию по приглашению своего бывшего студента и викария еп. Серафима (Собо-

служения, а прежде всего «в самом молитвенном настроении», а оно возможно только тогда, когда службы «совершаются без суеты и сосредоточенно». Отсутствие молитвенного духа пастыри пытаются «заменить чисто внешним одушевлением», что и ведет к печальным последствиями. «Недостаток внутренней молитвы чувствуется не только в новом [партесном], но и в старом восточном пении. Если там он выражается в концертном характере пения, то здесь — в чисто внешнем исполнении древних напевов, вследствие чего пение становится крайне заунывно-бездушным. И в том и в другом случае бывает крайне тяжело молиться»¹⁰⁴.

Некоторые пастыри, по замечанию епископа Вениамина (Милова), пытаются искусственно восполнить недостаток сердечности и прибегают к драматизации: «сгущают выразительность», допускают элементы артистизма, разнообразно манипулируя интонацией и голосом, «то громогласно возвышая, то слашаво ослабляя» его звучание. «Искушение драматизировать служение прельщает многих священнослужителей, обладающих красивым и сильным

лева). Вместе с вл. Серафимом выступал против «догмата об Искуплении» митр. Антония (Храповицкого). Вл. Феофан, будучи духовником и наставником митр. Вениамина (Федченкова), оказал на него большое влияние, что побуждало последнего до конца жизни глубоко чтить владыку. С 1931 г. вл. Феофан жил во Франции, сначала под Парижем и под Амбуазом, затем (1939) переехал в г. Лимэре. Здесь во владении М.В. Федченко находились три небольшие известковые пещеры, в одной из них устроили храм, в другой затворился владыка. Здесь же он и почил (19.02.1940), и был погребен. Прославлен как местночтимый святой Франции. Ревностный архипастырь и деятельный борец за чистоту православия, вл. Феофан совмещал научно-богословскую деятельность со строго аскетическим образом жизни. Богословские труды владыки до сих пор полностью не опубликованы.

¹⁰⁴ Ричард (Фома) Бэттс. Духовник Царской Семьи. Свт. Феофан Полтавский, Новый Затворник. Жизнеописание, проповеди, письма. М., Валаамское об-во Америки, 1996, с. 321, 345.

голосом... Драматизм, безусловно, недопустим... Он греховен, отгоняет Божию благодать и отражается на служителях неблагоприятно... Здесь ставится в центр всеобщего внимания пастырская личность — вместо Господа... Манера драматизации обычно применяется лицами, увлеченными самомнением... что, безусловно, препятствует воздействию Божией благодати». Встречаются явления и иного рода. «Некоторые служат чрезмерно робко и застенчиво — то в силу вражеского искушения, то под влиянием скрытого тщеславия... Некоторые пастыри флегматичного темперамента (или меланхолики) готовы опускаться в бездействие по приятности им лени и, вместо напряжения энергии, вносят в свое служение меланхоличность и мертвенность... Такая небрежность есть презрение к Домовладыке Господу, подлежащее грозному суду “изблевания из уст” Божиих...¹⁰⁵ Равнодушие к своему делу — знак недостойного ношения благодати священства, неподготовленности к нему или пренебрежения им по нерадению». Но, как говорит прп. Ефрем Сирин, «если кто отважится вступить в священство недостойно, то уготовляет себе крошечную тьму и Суд без милости»¹⁰⁶.

Еще во времена, предшествующие революционной смуте, общее снижение духовной жизни порождало проблемы приходского богослужения, о чем болели душой ревнители истинного благочестия. Епископ Никанор (Бровкович), по переводе на Одесскую кафедру, «пришел в ужас от того, что нашел в новой епархии». В 1884 году он пишет в Синод: «Из первых были впечатления здешнего богослужения. Ничего

¹⁰⁵ *Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих* (Откр. 3, 15–16).

¹⁰⁶ *Вениамин (Милов), еп.* Пастырское богословие с аскетикой. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 142, 287.

подобного я не только не видел, но и вообразить не мог... В соборе до шестопсалмия вообще ничего не читают... Прокимны все поют на одной ноте. Старые, многосодержательные напевы на глас забыты. Вообще, эти обиходы придворной капеллы действуют на всероссийское древнее пение губительно... Утрированная итальянщина... В шестопсалмии читается неопределенное число псалмов, сколько-то стихов до “аллилуиа”, а по “аллилуиа” чтец скажет несколько слов и... дальше ектения... Каждения кругом церкви никогда не бывает... и так далее».

В ответном письме из Петербурга обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев пишет: «Знаете ли вы, что многие, если не все, замеченные вами опущения составляют обычай в церквях здешней столицы, испорченной сокращенным служением дворцовых и домашних церквей. О стихирах, например, здесь и думать забыли, да певческие хоры не умеют и петь их. “Благословен еси Господи” поют здесь один раз — даже в Казанском соборе. Двух Апостолов и Евангелий ни разу не приходилось мне и слышать... Много беды нам наделали ученые, легкомысленные священники, в академиях отвыкшие от красоты церковной и от богослужения. Великое дело — пение. Необходимо выводить безобразие певческих хоров и сводить пение к обиходу. Привычка петь все на один глас ужасная и разведена придворным пением... Надеюсь выслать вскоре из Синода строгий указ о пении»¹⁰⁷.

Характер столичной атмосферы 60-х годов XIX века передает свт. Игнатий Кавказский¹⁰⁸. Он пишет¹⁰⁹, что, нахо-

¹⁰⁷ *Тальберг Н.Д.* Победоносцев. Очерки истории императорской России. М., Сретенский мон., 2000, с. 54–56.

¹⁰⁸ **Игнатий Кавказский** (Брянчанинов; 1807–1867), святитель (далее по тексту: свт. Игнатий).

¹⁰⁹ В письме к Н.Н. Муравьеву-Карскому от 24.12.1862.

дьясь в Петербурге, «нельзя было не видеть, а особенно не слышать о страшном развитии и цинизме разврата литературного и деятельного прогрессистов. Что разврат этот проникает всюду, что он выносится из столицы в провинции, из среды зараженных в среды незараженные и там разливают яд свой — это неоспоримо. Но чем и когда может быть восстановлена нравственность в массе народа, когда она в ней будет потеряна? А религии — вере православной — война объявлена открыто литературой и распространителями раскола — его защитниками как явления политического. Цензура пропустила множество сочинений — изложения учений разных ересиархов, дала повод простому народу верить, что книги эти напечатаны по воле Государя, и раскол усиливается в необъятных размерах. Это явление близко сходством с явлением протестантизма на Западе»¹¹⁰.

Одним из тех, кто в наше время указывал на неукоснительное следование традиции, был архимандрит Иоанн (Маслов): «Устав принят Церковью и действует в ней более тысячи лет. Он приобрел в Церкви силу закона. Богослужение, порядок и чин совершения которого указывает церковный устав, есть плод многовекового живого религиозного опыта и творчества великих отцов, учителей и подвижников веры. Церковь смотрит на устав не как на обычное произведение человеческого ума, а как на книгу святую, обязательную для всех православных христиан при совершении богослужения». Уставное богослужение во все времена являлось средством и духовного обучения, и воспитания — общенародным церковным богословием¹¹¹.

¹¹⁰ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Будущее России в руках Божественного Промысла. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998, с. 135.

¹¹¹ Проф. М.Н. Скабалланович: «О, если бы все знали, какую глубину богословия заключают церковные песнопения. Недаром некоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословие мо-

«Имея такое сокровище — наше православное богослужение, мы не должны пренебрегать им, церковный устав (типикон) предлагает нам идеал богослужения, к которому нам следует стремиться... Долг пастыря — совершать богослужение неукоснительно по чину и требованиям церковной уставности... Забвение уставности пастырями порождает равнодушие верующих к службам». Вместе с тем, отец Иоанн смотрит на дело реалистично. «Устав не есть что-то неподвижное... Не люди для устава, а устав для них... — говорит он, учитывая сложности приходского служения. — Личное молитвенное настроение и рассудительность подскажут благоговейному пастырю меру возможного приближения к уставу»¹¹².

Проблемы, связанные с сокращением богослужебных чинопоследований, возникают под влиянием времени и обстоятельств. Вопрос этот требует рассуждения. Без отдельных благоразумных ограничений невозможно обойтись на мирских приходах¹¹³. Сокращения и в самом деле оправданы тогда, считал отец Иоанн Кронштадтский, когда люди не способны усвоить духовную пищу в полном объеме. В его записи, адресованной «сожалеющим о краткости службы», говорится, что требовать большего можно

жет исчерпываться одним богослужением, то есть в богослужении нашем собрано и изложено все, что может и должен думать о Боге и спасении всякий христианин».

¹¹² Маслов Н.В. Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. М., Самшит, 2002, с. 231.

¹¹³ «Истинно религиозному человеку безуставные службы тяжелы и даже подчас невыносимы», — пишет еп. Вениамин (Миров). Однако «устав догматического значения не имеет... Не люди для устава, а устав для них. Поэтому пастырь, организатор уставных служб, обязан считаться с человеческой немощью... Придерживаться устава следует твердо, но без чрезмерного ригористического удлинения... Без приспособления устава к силам верующих обойтись невозможно, как показывают примеры Златоуста и Василия Великого, сокращавших литургии ради немощных». Вениамин (Миров). еп. Пастырское богословие с аскетикой.

тогда, когда ты готов это полноценно воспринять. «А если нет — нечего желать большего и беспокойно говорить всем, что служба коротка и много опускается. Немошь людей заставляяет нас сокращать службу». Слаб мирянин. Монахи гораздо крепче. «Монах укреплен постоянным богомыслием и молитвою»¹¹⁴.

Еще одну проблему, связанную с бережным отношением к традиции, затрагивает¹¹⁵ отец Михаил Помазанский¹¹⁶. «Для нас типикон — в том виде, как он сложился к нашему

¹¹⁴ *Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Дневник. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаучение от Святого Духа. 1859—1860. М., Отчий дом, 2003, т. 2, с. 90.

¹¹⁵ Статья прот. Михаила Помазанского «Экуменика на фоне православной литургии» посвящена критике богословских воззрений о. Александра Шмемана, в частности его труда «Введение в литургическое богословие» (Париж, 1961). См.: Благодатный огонь. 2004. № 12.

¹¹⁶ **Помазанский Михаил** (1888—1988), протопресвитер. Уроженец Волыни, Михаил Помазанский происходил из старинного рода западно-русского духовенства. Девяти лет мальчик был отдан в ДУ, затем окончил Житомирскую семинарию в период епископства там Антония (Храповицкого), обратившего на юношу особое внимание и оказавшего на него глубокое интеллектуальное и нравственное влияние. Окончив Киевскую ДА (1912), Михаил женился (1913) на Вере Федоровне Шуйской, дочери священника, ставшей его верной и неразлучной спутницей. Преподавал в Калужской ДС (1914—1917). События революции вернули Михаила на Волынь, вошедшую в состав Польши. Здесь он преподавал в Ровенской русской гимназии (1920—1934), сотрудничал в церковных издательствах, здесь же был рукоположен во иерея (1936) и зачислен в клир Варшавского кафедрального собора первым помощником протопресвитера с получением впоследствии звания епархиального миссионера. Во время войны последовала вынужденная эмиграция в Германию (1944), а через четыре года переезд в США (1949), где о. Михаил преподавал в Св.-Троицкой ДС в Джорданвилле, вплоть до своей кончины в день празднования Казанской иконы Божией Матери (22.10/4.11.1988). Перу о. Михаила принадлежит ряд брошюр и множество статей. Из его трудов особо отмечают диссертацию «О богослужебных особенностях Западно-Русской Церкви, по печатным богослужебным книгам XVII века», двухтомник «О жизни, о вере, о Церкви» (1976) и сборник «Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори» (1985). Наибольшей известностью пользуется многократно переиздаваемое «Православное догматическое богословие».

времени... — есть осуществленная идея христианского богослужения... Нынешний богослужебный устав был заключен уже в идее первохристианского богослужения так же, как в зерне заключены формы будущего развития растения до момента, когда оно станет приносить плоды, или как в зачаточном организме живого существа уже таится его будущий образ... Для чужого глаза, для неправославного Запада то обстоятельство, что устав наш принял статическую форму, представляется заостенением, окаменением; а для нас в этом выражается законченность роста, достижение возможной полноты, — такую же законченность форм развития наблюдаем в церковной восточной иконописи, в церковной архитектуре, во внутреннем виде лучших храмов, в традиционных мелодиях церковного пения».

Между тем встречаются такие подходы, как у автора книги «Введение в литургическое богословие» протопресвитера Александра Шмемана. Он смотрит на историю типикона «с другой точки зрения, которую мы назовем прагматической». Его взгляд на устав чужд для нас. Автор подводит к мысли о необходимости создания «новой системы богословия», а затем дает свою «историческую схему развития православного богослужебного устава, или типикона». При этом он «убежден, что ему удалось, как сам он выражается, “избежать западного плена” при пользовании неправославными источниками». Но в действительности — избежал ли автор западного плена? Судя по многим признакам, он его не избежал¹¹⁷. Книга А. Шмемана «Введение в литур-

¹¹⁷ Иеромон. Серафим (Роуз) отмечает, что некоторые современные богословы мыслят в «рационалистическом духе» и что результат такого подхода «бывает трагическим, так как многие принимают таких ученых за “рупор православия”, а их рационалистические толкования за часть “истинного святоотеческого” мировоззрения». Подобные ученые, подчеркивает о. Серафим, «вводят в заблуждение многих православных христиан. Например, о. Александр Шмеман, притязая якобы на

гическое богословие», помимо подмены традиционной терминологии «более современной», несет в себе нечто еще более опасное — она предлагает идеологию, «чуждую православному сознанию»¹¹⁸. Это «резко отразилось в проводимом взгляде на таинства, иерархию и почитание святых». В авторских трактовках ясно обозначается «совершенно протестантский подход». Удивительно, что православный священник встает на позицию инославных наблюдателей, «не способных вникнуть в чуждую им психологию».

Ведь «если мы говорим о богослужении как члены Православной Церкви, нам должен быть присущ тот принцип в понимании истории нашего богослужения и его нынешнего status quo»¹¹⁹, каким живет сама Церковь. Этот принцип в корне расходится с западными протестантскими воззрениями. Если мы этого принципа не поняли, наши усилия должны быть направлены к тому, чтобы найти его, раскрыть его, понять его». В отличие от А. Шмемана, «мы не можем признать, что наше “литургическое благочестие” после ряда перерождений далеко-далеко ушло от духа апостольского времени. Если мы видим “падение благочестия”, непонимание богослужения, то причина этого лежит

освобождение от “западного влияния”, которое, — как ему, невежественному в отношении истинных святоотеческих традиций, представляется, — полностью подчинило себе в наше время православное богословие, сам подпал под влияние протестантских рационалистических идей, касающихся литургического богословия». *Серафим (Роуз), иеромон. Святые отцы православия*, с. 8.

¹¹⁸ «Так называемое евхаристическое богословие в работах А. Шмемана, — считает прот. Александр Геронимус, — развивается без связи со святоотеческим мистико-аскетическим Преданием. По этой причине евхаристическое богословие не затрагивает глубоко антропологию человека в его внутренней связи со всем творением; его свидетельство остается поверхностным и не достигает своей цели». Православное учение о человеке... с. 372.

¹¹⁹ Статус-кво (лат.) — существующее в определенный момент положение.

вне Церкви: она — в падении веры в массах, в падении нравственности, в потере церковного сознания. Там же, где сохраняется церковное сознание и благочестие, нет перерождения в понимании христианства... И мы уверены, что наша общественная молитва совершается на тех же догматических и психологических основаниях, на каких она совершалась в апостольское и древнехристианское время, несмотря на различие богослужебных форм»¹²⁰.

Внешнее – путь к внутреннему

Митрополит Питирим (Нечаев)

С особым постоянством митрополит Питирим подчеркивал ту мысль, что для любого человека, «как для того, кто только переступил порог православного храма, так и для того, кто с младенчества воспитан в вере, очень важно сохранять верность традициям, за тысячелетие сложившимся в Русской Православной Церкви. Носителями традиции являются люди, перенявшие живой опыт старших, который те, в свою очередь, переняли от своих предшественников. Другой, не менее важный носитель традиции — книги. Особое место среди них занимает церковный устав, вобравший в себя опыт благочестивой жизни множества поколений»¹²¹. «Церковь это не только дом молитвы, это не только храм Божий, это училище благочестия, здесь каждая вещь, каждое слово церковное, каждое предписание устава выношено в глубоком благочестивом опыте наших древних учителей, среди которых были и сирийцы, и евреи, и греки, и

¹²⁰ Помазанский Михаил, прот. Экуменика на фоне православной литургии // Благодатный огонь. М., 2004, № 12, с. 96–109.

¹²¹ Питирим (Нечаев), митр. Введение // Древнерусские иноческие уставы. М., Северный паломник, 2001, с. 3.

египтяне. И вот весь этот двухтысячелетний духовный опыт людей разных времен, разных племен лег в основу нашего церковного устава»¹²².

«Устав говорит в основном о внешних сторонах духовной жизни — о порядке богослужения, о соблюдении поста, о церковной и монашеской дисциплине. Однако внешнее — путь к внутреннему. Свт. Василий Великий в своем Общежительном Уставе неоднократно подчеркивает, что не может быть, чтобы внешне небрежный монах был собранным и строгим в духовной жизни. Именно поэтому и наш русский свт. Феофан Затворник к Добротолюбию, глубочайшей по содержанию книге о духовной жизни, прилагает [в дополнительном томе] собрание древних иноческих уставов». Знакомство с уставными принципами «поможет нам ощутить себя наследниками того неоценимого богатства тысячелетней традиции русского церковного благочестия, которое досталось нам от наших предков и которое мы должны в целости передать тем, кто будет жить после нас»¹²³.

«В нашей славянской традиции — семейной и церковной — очень высока память рода. Славянской душе свойственно просить у Господа вечной жизни не только для тех, на кого простирается наша память — до прабабушек, прадедушек, но и для всех: родных и не родных, славян и не славян, православных и не православных. Ведь все предстоит пред Господом. И широта славянской доброжелательности простирается на всех... Это своего рода направление, школа... Наших московских священников — известных и малоизвестных — отличала удивительная способность пастыр-

¹²² *Питирич (Нечаев), митр.* Беседы в храме Воскресения Словоушего. 25.10.1987. Рукопись, с. 462.

¹²³ *Питирич (Нечаев), митр.* Введение // Древнерусские иноческие уставы. М., Свверный паломник, 2001, с. 3.

ской молитвы. Именно она давала ту силу, которая сохранила Церковь тогда, когда она находилась под угрозой полного уничтожения. Социальное служение очень зыбко. Изменилась политическая или даже материальная ситуация — и ничего уже не сделаешь. А навык молитвы — это то, что неизменно и что переходит в жизнь вечную. Всякое нарушение церковного благолепия или сокращение службы такие священники воспринимали болезненно... Эти пороки нашей среде свойственны оттого, что мы не знаем, что такое красота молитвы. А вот если мы будем сначала себя принуждать, потом хотеть, потом жаждать молитвы — это будет тот подвиг, ради которого Бог послал нас на землю... Ведь каждое богослужение — это не просто выполнение устава, это каждый раз новое творение^{124»125}.

Современный человек часто испытывает затруднения в понимании церковнославянского языка — литургического языка Церкви, а это может оказаться помехой для полноценного вхождения в богослужебную жизнь¹²⁶. «Иногда

¹²⁴ Вл. Питирим рассказывал: «Я помню, как собирались наши старые батюшки, дьяконы, псаломщики и начинали между собой разговор, не глядя ни в типикон, ни в богослужебные указания: “А если предпразднство после попразднства, а если еще соединение, да третья неделя поста — это можно, это нельзя...” Для них это была жизнь... Поэтому и каждое богослужение их было самостоятельным, законченным творением. Им, конечно, надо было и налоги платить, и семью кормить, но главное содержание их жизни составляла служба... Был в Москве церковный чтец — Дометий Петрович. Он был лишен гражданских прав, жить ему было негде, поэтому он жил в церковном подвале, одновременно выполняя обязанности истопника. В церкви он был псаломщиком и страшно переживал, что церковный устав соблюдается не полностью. После службы он брал все свои книжки, спускался в подвал и там начинал все вычитывать заново — со всеми антифонами, стихирами, канонами».

¹²⁵ *Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004, с. 358, 359.

¹²⁶ Кстати, замечает вл. Питирим, «психологически будет гораздо легче освоить церковнославянский язык, если осознать, что он не до-

этот язык называют старославянским, но терминологически “старославянский” и “церковнославянский” — это не совсем одно и то же. Старославянский — это язык переводов Священного Писания с греческого, выполненных первыми славянскими переводчиками в IX–X веках. Церковнославянский — это старославянский язык в динамике исторического развития. За тысячу лет своего бытования в богослужебной практике разных славянских народов он испытал некоторое влияние разговорных языков. Поэтому этим термином обозначается язык богослужебных книг, создававшихся позднее. Он может быть русского, болгарского, сербского и иного извода.

Особенность церковнославянского языка состоит в том, что он никогда не был бытовым, хотя и складывался на основе живых диалектов. Это не вербальный, а ментальный язык, то есть отражающий особый уровень мышления, и поэтому так сложно переводить с него на современный разговорный. Слова, одинаково звучащие на русском и славянском языках, часто имеют не одно и то же значение; в древнем языке слово более емкое. Поэтому русский перевод по смыслу беднее... Кроме того, все существующие церковные мелодии ложатся именно на церковнославянский текст. Перевод песнопений на русский язык может привести к тому, что изменится не только текстовая, но и мелодическая часть.

Надо учитывать и то, что традиционное сознание довольно консервативно и даже незначительные изменения часто кажутся неприемлемыми. В начале XX века под руководством митрополита Сергия (Страгородского) была предпринята попытка книжной sprawy, идущей по пути за-

мены отдельных славянских слов на более понятные русские. Однако мелодически новый вариант оказался грубее старого, и церковный народ его не принял. Несмотря на то, что в храмах были новые, правленные книги, служить продолжали по старым, истрепанным — неправленным. Поэтому, когда в 1960-е годы возобновилось издание богослужебных книг, они стали воспроизводиться по неправленому варианту.

В настоящее время осуществление перевода богослужения со славянского языка на русский не представляется возможным, поскольку нет людей, равных святым Кириллу и Мефодию по степени филологической и одновременно богословской чуткости, а простая замена славянского текста русским может лишь вызвать новый раскол в церковном народе. Единственным выходом является, очевидно, повышение, с одной стороны, речевой культуры прихожан, с другой — уровня ведения церковной службы. Если читающий славянский текст сам его понимает, произносит осмысленно и четко, то содержание текста понятно и всем слушающим».

Очевидно, что существует живая гармоничная связь языка с мелодической системой. А церковное пение занимает совершенно особое место в духовной жизни. Песнопения возбуждают молитвенный дух, назидают и укрепляют в вере. «Церковная песнь и молитва неразделимы». Нельзя забывать, что «Древняя Русь восприняла как технические приемы, так и символику византийского изобразительного искусства и творчески продолжила его традиции. В Византийской Церкви музыка была тесно связана со словом. Признавалось лишь пение, без инструментального сопровождения. Мелодический рисунок песнопения строился с тем расчетом, чтобы подчеркнуть наиболее значимые смысловые отрезки текста. Это помо-

гало восприятию его содержания и настраивало верующих на молитву...

Русская Церковь, следуя греческой богослужбной традиции, никогда не использовала в храме инструментальную музыку. Поэтому, когда говорят о русской церковной музыке, подразумевают исключительно вокальное искусство. Русские певцы появились в наших храмах одновременно с русским духовенством. Сохранившиеся от XI–XII веков певческие рукописи свидетельствуют, что процесс становления русского церковного пения был сложным. Первые русские распевы, записанные греческими знаками, назывались *знаменными*. Их отличительная черта — связь с русской национальной музыкой, русским фольклором, особенно былинами. Изменение ритма мелодий, обусловленное переводом текстов с греческого языка на славянский, придавало и пению славянский характер. Отличительные особенности древнерусского пения — спокойствие, самоуглубленность и смысловые акценты на тексте.

До сих пор не вполне разрешены вопросы, связанные с расшифровкой древней *крюковой* нотации. Она указывала направление голосоведения, а его формой был речитатив с протяжным произнесением гласных звуков, в которых передавалось внутреннее состояние человека — от высокого вдохновения и духовного веселья до скорбных мотивов покаяния, — но только не до отчаяния. Даже плач о грехах, отражавший едва ли не самую высокую степень внутреннего духовного совершенства, — это всегда печаль светлая, исполненная надежды. Наименование знаков: “стрела”, “голубчик борзый”, “голубчик с закавыкой” — говорит не столько о высоте звука, сколько о его характере.

В XVI — первой половине XVII века были распространены *демественный* распев, в основе которого лежали мотивы, родственные русской народной лирической песне,

подвижный ритм, и *путевой* распев — усложненный знаменный. Во второй половине XVII века распространяются новые распевы: *болгарский, киевский, греческий*, — характерные выраженной тонической устойчивостью, лаконичностью мотивов и простотой ритма. Традиция древнецерковного русского пения сохраняется в русском старообрядчестве.

Многоголосное пение создавалось на основе практики народного многоголосия. В народном хоре нет деления партий по диапазону и тембру голоса. Мелодия между участниками хора распределяется в соответствии с опытом певцов и звучностью их голосов. На рубеже XV—XVI веков украинские, а в середине XVII столетия и московские мастера пения познакомились с западной нотацией и *партесным* многоголосием, основанном на использовании в хоре четырех голосов: сопрано, альт, тенора, баса. В истории русского партесного пения “польское” партесное пение подготовило почву для партесного “итальянского”... В Петровскую эпоху наши композиторы начали с подражания западному искусству, но в XIX веке они сумели переплавить западную традицию в русскую, строя свои произведения на основе русских народных песен^{127»128}.

«Русская культура с древних времен отличалась некоей особой солидностью, основательностью. Русским людям импонировала сила... Эта особенность отразилась и в церковной архитектуре, и в музыке. Очень интересна наша национальная черта: до революции в Успенском соборе Кремля разрешалось служить только духовенству, облада-

¹²⁷ Интерес к древнерусской музыке пробудился в конце XIX в. Первым, кто попытался обосновать ее характер, был протоиерей В. Металлов, написавший работу по исследованию знаков нотации. — *Митр. Питирим*.

¹²⁸ *Питирим (Нечаев), митр.* Культурное наследие Руси как объект паломничества: Курс лекций. М., Фактория-С, 2003, с. 16, 136—139.

ющему басом. В хоре были и басы, причем ужасные, глубокие, *profondo*, и тенора, и дисканты (хор был только мужской, дискантом пели мальчики), — но дьякон или священник мог быть только с басом. Почему? Потому что с Господом Богом нужно говорить солидно»¹²⁹. В то время как на Западе, «напротив, преобладающий голос в церковном пении — тенор»¹³⁰.

«В настоящее время в русском православном храме преобладает *полифония*. От древнерусского напева мы уже отвыкли, хотя сейчас интерес к нему оживает... Возрождение древнерусской традиции в церковной музыке — путь к облегчению понимания церковной службы верующими... Там, где музыка построена на авторских эмоциональных всплесках, настроиться на молитвенный лад очень трудно. Но если музыка находится в согласии со смыслом, она не отвлекает, а помогает сосредоточиться на молитве»¹³¹.

«Древние напевы, как и текст, подготавливают человека к выходу в иную область бытия. Культура пения в России была высокой, потому что хоры, прежде всего, передавали

¹²⁹ Вл. Питирим вспоминает: «Существовало даже такое шутовское определение, что такое семинарист: “Семинарист — это существо, поющее басом”... Был в Москве замечательный протодьякон Андрей Шаховцов... В его время была даже присказка такая, что в Москве три чуда: царь-колокол, царь-пушка и протодьякон Андрюшка. У него был настолько могучий бас, что, когда он говорил, рядом гасли лампы и могли даже лопнуть стекла от вибрации. Рассказывают, что одна из британских принцесс решила послушать его голос, а когда он вышел и произнес свой первый возглас, упала в обморок. Это действительно был богатырь». Существовало мнение, что в храме «надо петь громко, как душа поет... Но такое пение может быть доведено до абсурда. Пример тому — хор Пятницкого». Русь уходящая, с. 375, 376.

¹³⁰ Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004, с. 375–378.

¹³¹ Питирим (Нечаев), митр. Культурное наследие Руси как объект паломничества: Курс лекций. М., Фактория-С, 2003, с. 140.

текст — современные хоры его очень “мнут”... Древнерусские напевы создают внутреннюю гармонию души... Мы все находимся под постоянным воздействием внешней среды и нашего внутреннего дисгармонического состояния, которое рождается из несоответствия возможности и желания. Значение церковной музыки определяется тем, насколько она соответствует чувству сосредоточенности, ответственности, внутреннего собирания человека»¹³².

Оцерковление мира

Каждый человек призван определить направленность своего жизненного пути и вынужден выбирать между двумя противоположными устремлениями. Одно из них — это движение вниз, удаление от дел служения Творцу к служению твари, погружение в земные стихии расцерковленного мира до полного отождествления с его ценностями. Второе — восхождение через духовный подвиг к богопознанию, к обожению человеческой природы. Посвящая себя второму пути, христианин стремится все свое бытие подчинить Евангельскому Закону, воцерковить все стороны своей жизни. В этот процесс вовлекается и то, чем окружен человек, с чем входит в соприкосновение, вплоть до самых незначительных мелочей церковного и домашнего быта. Таким образом, внутренняя ориентация каждого человека, степень его духовной зрелости не может быть исключительно его личным делом, — состояние сознания и души человека проецируется вовне, сказывается на его ближних, воздействует на окружающий мир.

¹³² *Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004, с. 377, 378.

На глубокую связь между состоянием духа народа и внешним устроением его жизни обращает внимание священоисповедник Афанасий (Сахаров). В своей переписке архиепископ Афанасий предстает как убежденный приверженец традиции предков. Мы находим строки¹³³, где владыка в нескольких штрихах наглядно показывает духовную разнополярность двух цивилизаций. «У нас на Руси, — пишет он, — старались, если так можно выразиться, мирское “оцерковить”, церковное внести в дом. Отсюда украшение горниц святыми иконами, возжженные лампы и свечи, кресты и иконы при входе в дом, степенная длинная одежда не только жен, но и мужей — степенность во всем, земные поклоны пред старшими. В латинстве, наоборот, в церковь вносится мирское: иконы — с натурщиков и натурщиц, кружевца, ленточки, пелериночка. Украина раньше нашего Севера переняла от западных христиан обычай украшать передние углы шитыми рушниками с кружевами, в Московской Руси передние углы в домах украшались “пеленами”, такими же, какими украшались святыни и в храмах. Какая разница!.. Рушником, что был около икон, можно и лицо, и руки вытереть, и в корыте вместе с бельем выстирать, и опять к иконам повесить. А нашу московскую предыконную пелену так нельзя употребить.

И во внешнем поведении у православных всегда степенность, чинность. Православные или повергаются ниц пред Господом, или откровенным лицом, яко сыны, предстоят Господу. Стояние на коленях — это западный обычай, проникший к нам вместе с другим угаром через прорубленное Петром окошко. У православных степенность, выдержанность. У западных нервозность, сентиментальность, даже, мне кажется, жеманность: ползание на коленях, биение в

¹³³ Из писем к Савицкому от 30.03.1956.

грудь, складывание при персях рук ладонями вместе¹³⁴. Такое различие настроения отразилось и в архитектуре. Полумрак наших тесных древних храмов — успокаивающий, умиротворяющий полумрак. Полумрак готических храмов — нервный, подавляющий. Красивы изящные каменные кружева готических сооружений, эти кружева прелестны, да, именно прелестны, от корня лезть (обман). Они обольстительны, обманчивы, как много обольстительно-обманчивого в латинском христианстве, где церковное стараются приправить, и погуще приправить мирским, опасаясь, что чисто церковное не по вкусу придется многим. Отсюда: «Мы позволим им и грешить, только с нашего ведома» («Великий Инквизитор» Достоевского)»¹³⁵.

¹³⁴ И.В. Киреевский противопоставляет «почти театральному поведению европейцев, со свойственной им суетливостью, — смиренность, спокойствие, достоинство и внутреннюю гармонию человека, выросшего в традициях православия». В молитве «русский не выходит из себя от умиления, напротив, особое внимание он обращает на сохранение трезвого рассудка и гармоничного состояния духа». И.А. Ильин отмечает: «Когда русский человек молится, то он хранит покой, трезвение и чувство меры, которое было присуще древнему греку. Тот же дух истовости и в русской иконе. Та же спокойная истовость была присуща и древнему русскому национальному быту... Русский в состоянии религиозности не разбегается в человеческой суетне, а уходит к Богу». *Шубарт В.* Европа и душа Востока, с. 59, 378. Еп. Вениамин (Миров) пишет: «Во избежание всевозможных соблазнов Православная Церковь узаконила ровное, речитативное, хотя и выразительное служение. Собственно драматизм наиболее свойствен католическому и протестантскому служению, особенно американскому. Сентиментальное искусничанье и вольность католических ксендзов и лютеранских пасторов решительно противоречат смиренно-благоговейному духу православия... которое и приняло, как норму общеобязательную, тон служения прочувствованно ровный, спокойный и смиренный, благотворно влияющий на молящихся. Наоборот, искусственно возбужденное настроение пастыря в служении нервирующе действует и на богомольцев. Драматизм мешает спокойно молиться... Основными чертами пастырского настроения во время богослужения должны быть — смирение и молитвенность, а все остальное маловажно». *Вениамин (Миров), еп.* Пастырское богословие с аскетикой.

¹³⁵ Свт. Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. Сергиев Посад, ТСЛ, 2003, с. 221, 222.

«В обилии молитв на разные потребности, бывших в старорусских Потребниках, — пишет свт. Афанасий, — я вижу... заботу русских людей о возможной *христианизации* и... об *оцерковлении* всех сторон мирской жизни, домашней обстановки, семейного быта... Забвение этих молитв не считаю полезным... а, наоборот, [считаю] печальным свидетельством отхождения от Церкви, обмирщения, расцерковления... Древняя Русь стремилась храмовую обстановку перенести в дома, чтобы дом православного русского человека не только в духовном, но и в буквальном смысле был “домашней церковью”; в противоположность этому Запад старался обмирщить самые храмы, внести насколько возможно больше мирского в дома Божии». Древняя Русь и в допетровские времена «не чуждалась Запада, — когда было нужно, она собирала мастеров со “всех земель”, в том числе и с Запада». Но, в отличие от России петровской, она «брала от них *только то*, что ей было нужно и полезно, а все оформляла на свой *святорусский* лад»¹³⁶.

Другой представитель дореволюционной иерархии, поборник традиционных установлений епископ Виссарион (Нечаев)¹³⁷ утверждал, что в нашем богослужении нет неинтересных или малозначащих мест: «Все, что Церковь дает нам в руководство к молитве, свято и спасительно для нас».

¹³⁶ Собрание писем свт. Афанасия (Сахарова), еп. Ковровского, исповедника и песнописца. М., Правило веры, 2001, с. 401, 419, 565.

¹³⁷ **Виссарион** (Нечаев; 1822–1905), епископ Костромской и Галичский. Сын диакона из Тульской губ. Иерарх-богослов, экзегет и проповедник, церковный историк и литургист, соредактор основанного (1860) архиеп. Амвросием (Ключаревым) журнала «Душеполезное чтение». Будучи учеником А. Горского, а также глубоким и последовательным учеником свт. Филарета Московского, как церковный мыслитель еп. Виссарион шел самостоятельным и своеобразным путем. Владыка был «человеком большого сердца и чрезвычайных духовных дарований», его имя стоит в одном ряду с именами выдающихся русских богословов. ЖМП. 1972, № 2.

Владыка придавал большое значение изучению повседневного богослужебного чина. «Степень действия на душу церковных молитв, песнопений, чтений зависит от степени усвоения их умом и сердцем. Молитвы и песнопения представляют необычайное богатство истин догматических и нравственных. Это, можно сказать, живое догматическое и нравоучительное богословие... Спросит иной: к чему такие догматические тонкости допускаются в церковных песнопениях и оглашаются в богослужении? Им место в богословской школе, а не в церкви, назначенной не для упражнения в богословии, а для молитвы. Но что такое Церковь, как не школа? Своими возвышенными песнопениями с догматическим содержанием она дает нам руководство не для молитвы только хвалебной, благодарственной и просительной, но и для просвещения нас светом богооткровенных истин. С догматами знакомит нас православный катехизис. К сожалению, он не всякому близок. Но церковные песнопения, особенно краткие славословия Святой Троице, известны всякому, и больше того — что в них предлагается нам о догматах веры, не найдется ни в одном катехизисе, ни в одной богословской системе».

Владыка Виссарион настойчиво указывал на жизненно важный патриотический аспект церковной деятельности, на необходимость глубокого изучения отечественного богословского и богослужебного наследия. «Недовольство принятым порядком богослужения, желание перемен в нем происходит оттого, что мы не довольно умеем ценить принятый порядок. Это, можно сказать, наша национальная слабость: мы не дорожим тем, что имеем, даже готовы променять свое на чужое. Этого не было бы, если бы все знали цену своему православному богослужению. Уже для одного того, чтобы без причины не пренебрегать своим, родным богослужением, стоит дать себе труд

изучить его, войти в разумение всего, что входит в его состав»¹³⁸.

Грандиозная трагедия, развернувшаяся в России с начала XX века, имела различные аспекты влияния на окружающий мир. Так, русская послереволюционная эмиграция невольно способствовала *оцерковлению* западного мира, погруженного в апостасийную теплохладность. Носители православной традиции рассеяли по всем материкам планеты семена русской духовности и церковной культуры. Об этом свидетельствует сам Запад: «В 1918 году, — пишет немецкий философ В. Шубарт, — происходит событие эпохального значения — русская эмиграция. Три миллиона человек с Востока, принадлежащих большей частью к духовно ведущему слою, влились в европейские народы и возвестили им культуру, которая до того времени была Западу почти неизвестна и недоступна. Это событие должно вызвать длительные последствия, которые станут отчетливо видимы лишь спустя десятилетия»¹³⁹. Как писал архимандрит Константин (Зайцев): «Зарубежная Русская Церковь — не есть ли как бы некий естественный отбор русских православных христиан, предназначенных нести в инославный мир воплощаемую в ней Истину»¹⁴⁰. «Мы не в изгнании — мы в послании», — сказал об этом И. А. Бунин в своей знаменитой речи 1924 года «Миссия русской эмиграции».

Есть «зримое выражение» этого процесса, пишет современный историк, это — «укоренение православия в тех странах, где его раньше не было... Наша эмиграция “умирала” для России и давала плод, обогащая иностранный мир... В условиях, когда на родине было провозглашено истребление традиции и национального самосознания, на до-

¹³⁸ ЖМП. 1972, № 2, с. 73, 74.

¹³⁹ Шубарт Вальтер. Европа и душа Востока. М., Русская идея, 2000, с. 28.

¹⁴⁰ Константин (Зайцев), архим. Чудо русской истории. М., Форум, 2000, с. 574.

лю тех представителей народа, которые оказались пусть в чужих странах, но в мире сохранивших традиционных ценностей, выпала труднейшая задача: продолжить, в меру возможностей, духовное творчество своей нации»¹⁴¹. Ильин говорил об этом¹⁴²: «Мы, русские изгнанники, сумели за двадцать лет показать другим народам кое-что из нашей веры, нашего искусства, нашей науки и нашего характера. И от этого пошел по народам некий *шелест травы* о том, что русское сердце — есть живое и благородное сердце, что русское искусство — видит глубже и зрелее западного, что русский народ — заслуживает не презрения, а уважения, внимания и сочувствия»¹⁴³.

Не углубляясь в эту обширную тему, прислушаемся к русскому голосу с другого континента. Блаженный святитель Иоанн (Максимович), несший свое служение на нескольких материках, обращается к пастве Западно-Американской епархии¹⁴⁴: «Глас Божий мы слышим в Священном Писании, звучит он и в Священном Предании, им должно повиноваться, соблюдать церковные уставы, тогда и коснется нас глас Божий, а не когда хотим действовать по своей воле... Наша Церковь имеет свои правила... Она пережила время Нерона и Диоклетиана... Мы должны руководствоваться правилами церковными, созданными на основании и в духе канонов Церкви, в духе церковных устоев. Если мы не доверяем церковным канонам, отклоняемся от них, мы тем самым становимся на путь протестантизма и уже теряем право именоваться православными христианами»¹⁴⁵.

¹⁴¹ Назаров Михаил. Миссия русской эмиграции. М., Родник, 1994, т. 1, с. 3, 6, 7.

¹⁴² См. лекцию И.А. Ильина «О национальном призвании России» (1940). Впервые опубликована в Приложении к книге: Шубарт В. Европа и душа Востока. М., Русская идея, 2000.

¹⁴³ Шубарт Вальтер. Европа и душа Востока. М., Русская идея, 2000, с. 391.

¹⁴⁴ Из обращений 1965–1966 гг.

¹⁴⁵ Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. М., Православный паломник, 1998, с. 581, 588, 589.

* * *

К концу XX века началось возвращение нашего народа к церковной жизни, но духовное состояние общества, поставшего на столетие, таково, что оно заново нуждается в глубоком *оцерковлении*. Протоиерей Василий Ермаков, пастырь с опытом полувекового церковного служения, признает: «Сегодня очень сложно ревностно вести людей к Богу... В храмах, я бы сказал, царит полное бездушие. Пойдешь помолиться, но душой такую молитву, которая была в храмах в военное и послевоенное время, не ощущаешь... Виноваты и предатели, такие как Глеб Якунин, и московское “обновленчество” с их стремлениями обновить Церковь. Ее обновлять не надо, а надо научиться хотя бы по-старому воспитывать новообращенных людей, идущих ко Христу...

Молодые священники не особенно хотят учиться у стариков. Я много лет здесь служу, и ко мне никто не приходит поучиться, это им не нужно: ни в исповеди, ни в беседе. Теперь молодые больше стремятся к книжности и не хотят вместе послужить, помолиться. Есть редкостные исключения — три-четыре молодых батюшки на весь город, а раньше у стариков учились, существовала преемственность. В наше время всегда чтили опытных отцов, спрашивали их. Теперь все пущено на самотек. Раньше в храмах чувствовался молитвенный дух, намоленность. Сейчас я специально хожу на службы в разные городские храмы, встану где-нибудь в конце, и не чувствую молитвы. Поют хорошо. Народу много, а молитвенного духа не ощущаешь. И литургия в некоторых храмах служитя редко, не каждый день, и нет стремления служить, молиться. И не понимают они того, что молиться надо горячо и много, чтобы Бог услышал, как молился мой земляк, отец Георгий Чекряковский, благословленный на служение старцем Амвросием Оптинским.

В пустом полуразрушенном храме молился один, прося у Бога помощи; не один год молился, а после к нему ехали уже “народы”, как к старцам Оптиным. Или отец Алексей Мечев — восемь лет молился в пустом храме посреди Москвы, и над ним посмеивались его собратья-священники, что, мол, у тебя ничего не получится. А что же получилось? Вся Москва поехала к нему! Вот что значит — служить и молиться... Обличать и обновлять Церковь нельзя, вы научитесь в старой молиться. Да в этом и ничего нового нет. В двадцатых мы это уже проходили»¹⁴⁶.

Пение как служение

В Уставе, составленном выдающимся поборником и хранителем духовных традиций старцем Иеронимом (Соломенцовым), есть такие слова о клиросном послушании¹⁴⁷: «Наблюдать... дабы тайновидцу Богу пение было приносимо со умилением и благоговением, со всяким вниманием, без крика и без побуждения естества на вопль, не прилагая отнюдь к церковному пению неприличного, а чтение было бы совершаемо не спешно... Чтецам читать не спешно, но ясно и отдельно, без всякого упущения, а певцам петь кротко и со умилением сердца, держась неизменно древняго церковнаго распева, — да все, в храм святой пришедшии, во всяком чтении и пении возмогут духом и истиною Господу Богу кланяться и начатки трудов своих, мольбы, моления и благодарения приносить, вразумляясь во псалмех, и пении, и песнях духовных»¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Как правильно относиться к духовному отцу. СПб., Сатись, 2001. с. 95, 96, 101, 102.

¹⁴⁷ Этот пункт Устава основан на 75-ом правиле VI Вселенского Собора.

¹⁴⁸ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария / сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). М., Изд-во Московской Патриархии, 2001, т. 1, с. 555, 584.

«Православное богослужение, — это слова из переписки свт. Филарета Московского, — древнее, мудрое, полное благодати и назидательности — мы исполняем слабо, спешим, сокращаем и еще стесняем оное новосоставленными песнопениями... Кажется, нужнее... наставлять людей, нежели переписывать уставы... Пения по нотам я не запрещал, но пения партесного никогда... не находил порядочным и потому никогда не одобрял. В нем более труда, нежели пользы, более тщеславия мнимым искусством, нежели назидания и помощи молитве... Наши изуродованные суетой обычаи... угрожают более, нежели внешние враги»¹⁴⁹.

Духовная чуткость всегда проявлялась и в мирском обществе, люди консервативных взглядов не могли оставаться равнодушными к утрате церковной традиции. Так, М. Н. Катков еще в 1873 году публикует статью «Огрубление нашего церковного быта. Польза допущения всенародного пения». В ней он отмечает: «Умственная скудость наша выразилась в огрублении нашего церковного быта. Мы не развили к лучшему, а уклонили к худшему переданные нам обычаи и обряды. Так, до сих пор у нас держится дилетантизм по части басистых диаконов и щеголянье оглушительным ревом, в котором почти исчезает всякая членораздельность человеческого голоса. Приличествует ли это дому молитвы? Соответствует ли такое употребление голоса тем богослужебным действиям, при коих оно совершается? Нет, это не молящие и просящие в смирении сокрушенного сердца, это какие-то титаны, штурмующие святыню. Однако найдутся у нас благочестивые люди, которые именно в этом готовы видеть православие». Отсутствие общенародного пения обрекает прихожан на «безучастное присутст-

¹⁴⁹ *Филарет Московский, свт.* Избранные творения. М., Храм мц. Татианы, 2004, с. 333, 339, 341, 342.

вие при богослужении», но там, где оно заведено, они принимают в службе «одушевленное участие»... Пение всею церковью не только не противоречит чину Православной Церкви, но соответствует ее характеру и согласуется с ее преданиями»¹⁵⁰.

В выступлении архиепископа Никона (Рождественского) на монашеском съезде 1909 года звучало беспокойство о духовной стороне дела: «Должно решительно воспретить в монастырях всякое партесное пение и настоятельно требовать, чтобы обители строго держались пения обиходного, самого простого... Желательно, чтобы на клиросах пели только настоящие братья, а не эти ряженные бродяги»¹⁵¹. К сожалению, даже в лаврах... клиросы переполнены такими ряженными «послушниками»... Слова молитвы, по мнению строгих иноков, должны произноситься только в молитве, да «не произносится имя Божие всуе»¹⁵², а отнюдь не в концерте ради грешного, хотя и почитаемого невинным, удовольствия... У профессиональных певчих все внимание поглощено нотами, смысл слов улетучивается: певчий поет, как машина играет, души в пении не слышно. А монашеский хор... у него вся душа поет... Это и дорого русскому человеку в монастырском пении»¹⁵³.

¹⁵⁰ Катков М. Н. Имперское слово. М., Москва, 2002, с. 326–328.

¹⁵¹ Т.е. наемный хор.

¹⁵² См.: Исх. 20, 7.

¹⁵³ В выступлениях на съезде говорилось о необходимости установить в российских обителях «пение обиходное или знаменного распева... Крикливое итальянское — решительно во всех монастырях, как мужских, так и женских, — воспретить... Желательно, — говорили выступавшие, — чтобы навсегда было покончено с возмущающим душу бесчинным воплем при богослужениях. К чему, например, это вскрикивание и рев читающих Священное Евангелие, Апостол или паремии? Чтение это должно исполнять ясно, выразительно, благоговейно — и только... Пока не будет во всех монастырях строго уставного богослужения, трудно бороться с расколом и ересями». Из постановлений съезда: «В монастырях разрешить пение местное, греческое и

* * *

Проблемами «упорядочения церковного пения» основательно занимался Собор 1917–1918 годов. Приведем несколько высказываний разных участников заседаний подотдела «О церковном пении и чтении»¹⁵⁴.

Докладчики говорили о том, что «к настоящему времени во многом утрачено понимание церковного пения как служения». Наибольшим отклонением от богослужебного устава, повсеместно вошедшим в практику, стало сокращение гласовых песнопений. «Партесное пение в церкви недопустимо. Партесные произведения очень музыкальны, но не годятся для церковного употребления... Текст должен стоять на первом месте, музыка является только объяснением, иллюстрацией текста... Музыка — для слов, а не слова для музыки...

Наши первые творцы партесного пения были очень далеки от церковного устава или, говоря прямее, не знали церковного устава, не хотели, да и не могли знать его. Первыми нашими композиторами были иностранцы, знатоки западной церковной музыки (придворные музыканты)... Кроме того, введен был новый, совершенно чуждый нашему уставу элемент — концерты... Стихиры и другие песенные изменяющиеся части стали петь поскорю, потом от пения перешли к чтению, а затем стали многое и многое из этого богослужебного материала совсем опускать. Наши службы чрез это обезличились, праздничный элемент стал в них отсутствовать. От слуха молящихся скрылось церков-

знаменного напева... итальянское пение, как не соответствующее духу церковному и монашескому, в монастырях воспретить безусловно... Воспретить наемные хоры и наемных регентов». *Серафим, иеромон.* Первый Всероссийский съезд монашествующих, с. 42, 65–68, 175, 204, 221.

¹⁵⁴ Архивные документы подотдела «О церковном пении и чтении» впервые опубликованы в 2002 году в сборнике протоколов и докладов Собора.

ное сокровище — наша духовная поэзия. А совмещать с концертным итальянским пением пение стихир стало невозможно — это значило бы крайне удлинять службы. Чрез то же самое у верующих был убит всякий вкус к истинно церковной поэзии и к церковному пению...¹⁵⁵

На богослужении попирается устав, самые простые правила приличия... Пение должно быть умиленное, молитвенное, а не веселое... Помочь можно только восстановлением древнего церковного устава... Во главе должно быть поставлено осмогласие древнего знаменного распева... Церковное пение в своей основе должно иметь распевы древнего времени — большой и малый знаменный, киевский, греческий, болгарский... Нужно издать четырехголосный Обиход знаменного распева для торжественных праздничных дней.

Главным образом нужно обратить внимание на общенародное пение, которым, конечно, не исключается и пение хоровое... Народ наш пассивен при церковном богослужении, он не принимает в нем активного участия... В древно-

¹⁵⁵ Насколько благотворна верность традиции, можно судить, хотя бы, по впечатлениям архим. Лазаря (Абашидзе), посещавшего греческие обители на Афоне в 1993 г.: «Поют на богослужении древневизантийским распевом — очень хорошо. Какой-то особый дух, настрой создается этим пением на молитве: и смиренный, и кроткий, и вдумчивый, и в то же время величественный, торжественный». Кстати, «знаменный распев, сохранившийся в России, очень близок по своему строю и принципу византийскому пению на Афоне... Замечательно, что голоса у братии мужественные, естественные и простые, как будто отцы поют не горлом, а самой душой — откуда-то из глубины сердца, без всякого напряжения, вовсе не заботясь о красоте голоса... Пение несет настрой самой здешней жизни, непритворной, серьезной, строгой и самоотреченной... Мелодия едва угадывается и, видимо, занимает не главное место: она лишь некая форма, лишь слабый контур, внутри которого скрывается вся глубина самых таинственных переживаний... Истинно духовное пение может изливаться только из сердец, опытно ощутивших прикосновение Духа, непосредственно познавших эти тончайшие и неизъяснимые словом переживания». А мы, похоже,

сти народ сам был исполнителем. В уставе всюду различается “лик” и “людие”. Пение было унисонное и антифонное. Позже порядок этот изменился — установлены были хоры певцов и народ отодвинулся от участия в пении на задний план. Это было неправильное толкование постановления Лаодикийского Собора... Введение пения партесного окончательно отучило народ от участия в пении... Необходимо, чтобы пение уясняло идею праздника, чтобы господствовала не мелодия, а смысл... В типиконе всюду говорится “людие”, “поем”, — очевидно, что разумеется именно общее пение... Недопустимо приглашение нанятых хоров. Эти певчие, не считая себя богомольцами, все время за службой нарушают (храмовую) дисциплину, что не может не влиять дурно на молящихся».

В проекте резолюции Собора «ненормальным явлением признана практика приглашения в приходские храмы на праздничные богослужения наемных полусветских хоров. На приходе допустимо пение только преданных делу прихожан, а в идеале — введение общенародного пения (как возрождение древней традиции Русской Православной Церкви)».

В постановлении Собора значится: «Установившиеся общецерковные распевы, как-то: большой, малый и сокращенный знаменные, большой и сокращенный киевский и греческий — признаются ценными и потому настоятельно рекомендуются для употребления на церковном клиросе... Признавая общенародное пение... могущественным средством привлечения молящихся к действенному участию в совершении богослужения... настоятельно предлагается

уже слишком «привыкли к пению душевному, улаждающему слух, как и в самой нашей духовной жизни мы теперь чаще всего ищем надуманных, искусственных... душевных переживаний». *Лазарь (Абашидзе), архим. Мучение любви, с. 274–276, 279.*

епархиальным епископам принять соответственные меры к повсеместному введению в практику общенародного пения за церковными службами»¹⁵⁶.

На рассмотрение Собора было представлено два доклада «о введении в употребление за церковной службой музыки инструментальной и органной»¹⁵⁷. Композитор А. Т. Гречанинов предложил произвести общецерковную реформу «по введению органа во всех приходских церквях». Директор Синодального училища А. Д. Кастальский, ввиду того что «введение органа в сельские церкви будет недоступно ни по цене этого инструмента, ни в силу отсутствия опытных исполнителей», предлагал ввести сопровождение православного богослужения игрой на фисгармонии. Однако было решено не принимать эти вопросы к соборному рассмотрению, постановили даже «в обсуждение этих докладов не входить», основываясь на том, что «Православная Церковь на протяжении всего своего существования не знает употребления за церковной службой» музыкальных инструментов. Действительно, это так — инструментальная музыка в принципе неприемлема на нашем клиросе, в отличие от католического¹⁵⁸.

Музыкальные инструменты, упоминаемые в Священном Писании, с помощью которых псалмопевец призывает хвалить Господа, трактуются, например, Климентом Александрийским, — аллегорически. Инструменты здесь — метафора органов человеческого тела, при этом кимвал и арфа символизируют язык, цитра — уста и так далее. Сами же музыкальные орудия Климент Александрийский называет

¹⁵⁶ Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. о церковном пении: Сборник протоколов и докладов. М., ПСТБИ, 2002, с. 20–28, 35–54, 63, 184, 188.

¹⁵⁷ Доклады И. Макарова и В. В. Уварова.

¹⁵⁸ Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. о церковном пении: Сборник протоколов и докладов. М., ПСТБИ, 2002, с. 84, 85, 91, 95, 96, 291.

«воспламенителями страстей и чувственных вожелений», на этом основании они неприемлемы при богослужении и «приличны более скотам, нежели людям». Христианам «в качестве инструмента для прославления Бога» подобает иметь только «мирное слово» и псалмопение: «Мелодии же должны мы выбирать проникнутые бесстрастностью»¹⁵⁹.

Далеко не случайно «в христианском богослужении, как на Востоке, так и на Западе, до конца Средних веков употреблялась только голосовая и одногласная музыка. Считалось, что инструментальная музыка не согласуется с новозаветной идеей Церкви как Тела Христова, приносящей Богу жертвы не материальные, но живые, то есть в музыке — живые человеческие голоса. Музыка понималась не как нечто самодовлеющее, а как выражение общности людей в молитве и как средство сделать богослужебные тексты более доходчивыми и значительными»¹⁶⁰.

В православном богослужении невозможно допустить применения инструмента по нескольким причинам. Главная из них та, что инструмент может очень красиво и выразительно звучать, но инструмент не может молиться. Молиться может только человек. Никакое самое трогательное и возвышенное благозвучие не нужно в церкви, если оно лишено молитвы. Душевное воздействие не животворит, оно не способно сообщить благодать. Тогда как молитва может привести нас к обретению Божественной благодати. Что касается певчих, то поющий просто *обязан* искренно молиться теми словами, которые он пропевает. Как только он оставляет внутреннюю молитву, он сразу же превращается в «инструмент» — в неодушевленную трубу, и звучание

¹⁵⁹ Православное учение о человеке. Богословская наука сегодня: Избранные статьи. М.—Клин, Христианская жизнь, 2004, с. 372.

¹⁶⁰ Мейендорф Иоанн, прот. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., Ин-т ДИ-ДИК; ПСТБИ, 2003, с. 69.

человеческого голоса уже лишено духовного смысла. То же, естественно, относится и к чтецам, не говоря уже о молитвословии священнослужителей.

С этим же вопросом связана обсуждавшаяся на Соборе проблема наемных хоров. Петь по-настоящему, то есть с молитвой, с осознанием и искренним переживанием смысла того, что поется, способен лишь воцерковленный прихожанин или насельник обители. По этому поводу сокрушался митрополит Вениамин (Федченков), еще в студенческие годы писавший, что для клиросного певчего всегда есть опасность «из одушевленного хвалителя превратиться в простую трубу, а хору — в говорящий орган. Ведь, собственно, так и бывает в мирских церквях, где певчие, и особенно регент, больше или даже исключительно следят за “исполнением” вещи, а не за содержанием ее. Знаю это по горькому опыту»¹⁶¹.

¹⁶¹ Вениамин (Федченков), митр. На северный Афон. М., Отчий дом, 2003, с. 116.

Верность уставу

В духе традиции

Все бытие верующего человека должно устремляться к единой цели — исполнению воли Творца, суть заповедей Которого — приуготовление к вечности. Отсюда основополагающий принцип исихазма: подчинить все сферы бытия духовному деланию — из всего извлекать духовный опыт, творить все во славу Божию¹⁶². Молитвенная практика это не «ряд отдельных эмоциональных переживаний, но жизнь цельная»¹⁶³, умное делание это не комплекс упражнений,

¹⁶² С XIV века исихазм оформился как духовно-культурное течение и как богословское направление, которое прямо связывает понятие о цели и назначении человеческой жизни с «возможностью достижения человеком состояния обожения и стяжания истинного христианского просвещения Святым Духом». Отсюда исихазм мыслится как жизненный принцип, пронизывающий индивидуальное бытие христианина на всех его уровнях и влияющий на все стороны общественных отношений. Движение исихазма, «зародившееся в кельях подвижников-отшельников, пройдя несколько стадий в своем развитии, укрепившееся научно и богословски... подтвержденное решениями Поместных Церковных Соборов, сделалось главенствующим в Константинопольской Церкви. Это произошло еще и потому, что исихасты оказались выразителями народного понимания православно-аскетического духа христианской Церкви. Учение исихастов... оказало огромное влияние на государственное строительство, политику, общественные нравы, культуру и искусство православных стран, составлявших единое кафолическое церковное тело. Оно способствовало возникновению целого ряда духовно-культурных центров византийского и славянского мира, взаимообогащающему сотрудничеству всех тогдашних православных народов, сплочению славян и объединению русских княжеств. Наиболее реальное практическое воплощение идеи исихазма нашли прежде всего на Балканах и особенно на Руси». *Петр (Пиголь), игум.* Духовные истоки победы на Куликовом поле: Доклад. 2005 // www.prokimen.ru

¹⁶³ *Мейендорф Иоанн, прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., Ин-т ДИ-ДИК: ПСТБИ, 2003, с. 320.

но образ жизни, определенное состояние сознания. Оно достигается через постоянство в подвижнических трудах. Церковь дает человеку все необходимое для спасения. С одной стороны, это возможность участия в таинствах, с другой — церковная среда создает благоприятные условия для внутреннего молитвенного подвига. Все тонкости этой науки закреплены в церковном Предании. Традиция хранит выработанную веками структуру богослужения, традиция вобрала в себя все то, что было с помощью Святого Духа найдено и утвердилось в духовном опыте поколений подвижников.

Каждое богослужебное действо, все устроение уставной жизни подчиняется конкретной задаче — содействовать стяжанию Божественной благодати, удержанию памяти Божией, обретению непрестанной, чистой молитвы, достижению обожения. То же самое нужно сказать и в отношении церковного творчества — певческого, иконописного, архитектурного, всей организации храмового пространства. Не только стиль письма и резьбы, акустика и освещение, но и все детали храмового убранства — все призвано служить сосредоточению молящегося ума, дабы, собранный во внутреннюю *клеть*¹⁶⁴, он через сердце возведен был к Богу. Здесь важна и роль пастырской культуры. Пластика и размеренность движений священнослужителей, характер возгласов и приемы каждения — все, вплоть до облачения и облика духовенства, обретает свою значимость¹⁶⁵.

Особые требования предъявляются к богослужебному пению. Отклонения от традиционных принципов здесь

¹⁶⁴ Ты же, егда молишися, вниде в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему (Мф. 6, 6).

¹⁶⁵ Как и отклонение в крайности, когда пастырская эстетика превращается в самоцель, что является признаком самообольщения.

очень чувствительны. Это связано с тем, что именно пение оказывает самое непосредственное воздействие на эмоциональную часть души. Богослужбное пение — не искусство, но аскетическая дисциплина, и поэтому внутреннее устройство исполнителей имеет духовное значение. Характер и качество пения напрямую влияют на образ нашей молитвы, могут вносить в нее серьезные искажения. Если пение не содействует углублению нашей внутренней молитвы, то, значит, оно разоряет ее. Вне этой практической задачи церковное пение теряет свой смысл. Если оно не помогает молитве — оно не нужно, если мешает — оно вредно. Это случается, например, когда пение содержит в себе элемент душевности или личную эмоциональную окраску, заданную исполнителями. То же относится и к чтению, и к манере служения духовенства. Если певчие или чтецы переносят акцент с содержания на красоту звучания или мастерство исполнения, то это никак не может помочь молитве, так как неизбежно связано с привнесением страстного начала, что в духовном отношении всегда вредоносно. Для ценителей красоты и исполнительского искусства существует театр.

* * *

В преддверии революционных событий свт. Макарий (Невский) вспоминает древнюю народную мудрость: «Той земле не устоять, где начнут уставы ломать». В этом изречении, говорит владыка, — «добрый совет для всякого времени, а для нашего по преимуществу... Уставы церковные пренебрегаются, освященные временем обычаи оставляются, вводятся новые, противные церковному духу». Разрушители законов Божиих даже не осознают, «что грешат против веры, против совести, против Бога... что безразборчивой переменой обычаев расшатывают устои доброго на-

шего Отечества... что этим нарушением уставов церковных привлекают на себя гнев Божий». Русское царство, предрекал святитель, «будет стоять дотолѣ, пока народ будет хранить неизменно закон Божий, предания святой старины и уставы святой Церкви, подобно предкам своим... Добрый русский человек! Храни заветы старины и не забывай мудрого изречения, что той землѣ не устоять, где начнут уставы ломать»¹⁶⁶.

В 1925 году накануне ареста священномученик Петр (Полянский), Патриарший Местоблюститель, писал свой завет потомкам: «Прошу исполнять с любовью, как послушных детей, все правила, постановления и распоряжения Церкви... Уставы и правила ее многие считают произвольными, лишними, обременительными и даже отжившими. Но мудрецы века [сего] при всей своей самоуверенности не изобрели средств укрепить нашу волю в добре, дать человеку почувствовать сладость духовной свободы от страстей, [сладость] мира совести и торжества победы в борьбе со злом», — между тем все это достижимо, если следовать «предписанному уставами Церкви». С этим же святитель связывает причины трагедии обновленческого раскола: «К каким несчастным последствиям может привести отклонение от церковных постановлений, показывает горький опыт братьев наших по духу и плоти, отклонившихся от единения со святой Церковью, блуждающих во мраке предрассудков и тем самопроизвольно отчуждающих себя от упования вечной жизни»¹⁶⁷.

Нынешние послабления в отношении церковной дисциплины, упрощение и сокращение чинопоследований

¹⁶⁶ Беседы великих русских старцев. М., Трифонов-Печенгский мон.; Ковчег, 2003, с. 859, 860, 862, 864.

¹⁶⁷ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия. Тверь, Булат, 1996, кн. 2, с. 353.

мотивируются обычно снисходительностью, допускаемой ради немощи прихожан, из опасения отпугнуть паству от храма. Конечно, слаб современный человек. Но окажет ли благотворное, укрепляющее воздействие на душу потока человеческим слабостям? Опыт пастырей предыдущих поколений, державшихся строгой уставной дисциплины, говорит об ином: «Епископ Петр (Зверев) служил всенощные всю ночь... Храм всегда был полон народа». Не оставалось места и в мечевском храме на Маросейке, когда там служились всенощные с вечера до утра в тяжелейшие годы — голода, лишений, гонений. Подобных примеров не мало¹⁶⁸. А какова была требовательность к самим себе у пастырей старой школы!¹⁶⁹ В двух последующих главах — «Верность уставу» и «Проза подвига» — мы ограничимся лишь несколькими штрихами из нашего недавнего прошлого, коснемся нескольких судеб в напоминание о том,

¹⁶⁸ В настоящее время ночные воскресные службы еженедельно совершаются на подворье Афонского Пантелеимонова мон. в Москве (всенощное бдение с литургией: с 22.30 до 7.00 утра). Здесь же поддерживается традиция общенародного пения. — *н.н.*

¹⁶⁹ Например, архиеп. Леонид (Краснопевков; 1817–1876), выдающийся архипастырь, викарий свт. Филарета Московского, друг свт. Игнатия (Брянчанинова). О нем вспоминают, как внимателен был он во всем, что касалось богослужения, сколь строг был к самому себе. Владыка не совершал литургии, не вычитав у себя в моленной службы I, III и VI часов, — он объяснял: «Часы служащему слышать необходимо, а когда я в церкви и меня облачают, могу ли я слышать внимательно то, что чтец иногда очень невнятно бормочет? Я для себя всегда сам часы вычитываю». Когда он начинал готовиться к служению и читал правило, келейники старались ни в коем случае не входить к нему, разве по какому-то особо важному случаю; они знали, что если помешают докончить правило, то он снова начнет чтение с самого начала, хотя бы уже был в самом конце. По совершении литургии, не разоблачаясь, он становился у престола со всеми сослужившими и сам читал вслух для всех молитвы по св. причащению. Если были причастники из мирян, то выходил из алтаря и читал на амвоне. «Благодари с благоговением», — повторял он. Ежедневно присутствуя на всех службах, иногда он молился и на двух литургиях подряд. До конца жизни владыка подавал

что такое верность долгу пастырского служения¹⁷⁰. Разные судьбы, но дух един, и настолько, что кажется, будто речь идет о судьбе одного человека. Что роднит этих пастырей — архиереев и священников, — так это их личный подвиг, подвиг, составляющий то основание, на котором зиждется земная жизнь Церкви.

Истовое служение

Священноисповедник Лука Крымский

Слово архиепископа Луки¹⁷¹ «имело особенную силу и действенность, потому что перед прихожанами стоял не кабинетный ученый, пересказывающий прочитанное в богословских книгах, а убеленный сединами старец-архипастырь с богатым житейским и духовным опытом, прошед-

пример неуклонного исполнения церковных установлений, не щадя здоровья, усердствуя в богослужении и в особом воздержании. Так, постами он полностью исключал для себя постное масло, в среду или в пяток оставался совершенно безо всякой пищи, даже без чая. Великим постом «во всю первую и в Страстную седмицы только однажды в четверток подкреплял свои силы, принимая немного пищи; во все же прочие дни до субботы он совершенно не ел и даже не пил, а только иногда рот полоскал водой, не позволяя себе даже и глотка воды». Архим. Пимен, с. 113, 119, 420.

¹⁷⁰ Кто будет соблюдать все уставы Мои, тот жив будет, не умрет (ср.: Иез. 18, 21).

¹⁷¹ **Лука Крымский** (Войно-Ясенецкий; 1877–1961), священноисповедник. Архиепископ Симферопольский и Крымский, хирург и ученый с мировым именем. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, доктор медицинских наук (с 1917), главврач Ташкентской городской больницы, профессор Среднеазиатского государственного ун-та, зав. кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии Туркестанского ун-та (с 1920). Хиротонисан во епископа Ташкентского и Туркестанского (1923), архиепископ Красноярский (1942). Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Лауреат Сталинской премии I степени в области хирургии (1946). С 1946 г. на Симферопольской кафедре, скончался 11.06.1961. Память 29.05/11.06.

ший одиннадцать лет тюрем и ссылок и имеющий не только каноническое, но и моральное право учить народ и призывать его к подвигам во имя Христа»¹⁷². Не случайны и те слова, которые встречаются в службе, посвященной Крымскому исповеднику: «Истинный хранителю отеческих преданий»¹⁷³, повелевавший «устав церковный строго исполняти»¹⁷⁴.

«Владыка Лука, сам истово совершавший богослужения, требовал того же и от духовенства», — например, «он внушал священникам, что они не имеют права сокращать богослужения... он считал совершенно недопустимым крещение обливанием», он всегда ревновал о благоговейном отношении к уставным нормам. Не малую скорбь доставляло владыке то, что некоторые священнослужители имели склонность во внеслужебные часы переодеваться в мирскую одежду или носить короткую стрижку. Владыка строго взыскивал с них, он неукоснительно требовал соблюдения норм церковной дисциплины и тех установлений традиции, следование которым понималось им как исполнение священнического долга. При этом его всегда отличала предельная требовательность к самому себе»¹⁷⁵.

Свидетельствуют документы. Владыке уже семьдесят, он весь погружен в дела Церкви. «Он администрирует, проповедует. Проповеди его составляют уже несколько машино-

¹⁷² *Марущак Василий, протодиак.* Святитель-хирург: Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого). М., Даниловский благовестник, 1997, с. 63.

¹⁷³ Тропарь сщисп. Луке, глас 1: «Возвестителю пути спасительнаго, исповедниче и архипастырю Крымския земли, истинный хранителю отеческих преданий, столпе непоколебимый, православия наставниче, врачу богомудрый святителю Луко, Христа Спаса непрестанно моли веру непоколебиму православным даровати, и спасение, и велию милость».

¹⁷⁴ Акафист сщисп. Луке, икос 10.

¹⁷⁵ *Марущак Василий, протодиак.* Святитель-хирург: Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого). М., Даниловский благовестник, 1997, с. 61–63.

писных томов. Особенно любит он службу в храме. Много-часовые службы истомляют, доводят до полного изнеможения, но владыка не желает для себя никаких поблажек». Вот несколько слов владыки Луки из его писем к сыну Михаилу: «После пятичасовых служб Воздвижения уложили меня на десять дней в постель вследствие слабости сердца. Была очень резкая аритмия» (6.10.1946). «Ретиво начал я пост, первые три дня проводил по семь-восемь часов в церкви, всегда проповедовал, а на четвертый день большая усталость, усиление аритмии, сижу дома» (1.03.1947)¹⁷⁶.

«В это время на здоровье архиепископа Луки все больше сказывались испытания всей его трудной жизни и последствия исключительно напряженной работы. Он теряет зрение, сердце все чаще отказывает: аритмия, декомпенсация... Питался владыка очень просто. Завтрак состоял из одного блюда. Если подавали второе — сердился. Одевался более чем скромно... Преосвященный всегда ходил в чиненных рясах с прорванными локтями. Всякий раз, как племянница Вера предлагала сшить новую одежду, она слышала в ответ: “Латай, латай, Вера, бедных много”...

Положение дел в Крымской епархии было сложным... Будни старца-архиепископа были уплотнены до последней степени. День начинался с семи утра. С восьми до одиннадцати длилась ранняя обедня. Владыка ежедневно произносит проповеди... Потом начинаются дела епархиальные: распоряжения Патриархии, почта, прием духовенства, назначения и перемещения, претензии властей. Канцелярия находится тут же в квартире... Решения владыка принимает незамедлительно и твердо». Праздничные дни архиерея также предельно загружены: «Пишу тебе поздно вечером,

¹⁷⁶ Поповский М.А. Жизнь и житие свт. Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб., Сатисъ, 2003, с. 412, 504.

вернувшись из Джанкоя (100 км от Симферополя), где служил в день Покрова Пресвятой Богородицы. Литургия продолжалась (с проповедью) четыре часа, и целый час благословлял людей. Устал. Всю ночь не спал», — пишет он Михаилу (1951). «Не мала и моя работа, особенно теперь, Великим постом. Моя служба длилась пять часов. Очень утомляюсь». Некоторые роптали: «Что у нас, монастырь что ли?» Но владыка, как ему это ни было физически тяжело, продолжал служить по полному уставу.

Свою последнюю проповедь архиепископ Лука произнес в Прощеное воскресенье 1961 года. «Проповеднического долга он не оставлял до последней минуты... За тридцать восемь лет священства владыка произнес тысячу двести пятьдесят проповедей, из которых не менее семисот пятидесяти были записаны (около четырех тысяч пятисот машинописных страниц). Совет МДА назвал это собрание проповедей “исключительным явлением в современной церковно-богословской жизни” и избрал автора почетным членом академии... Протоиерей Александр Ветелев, профессор гомилетики МДА, считал его проповеди “сокровищницей изъяснения Священного Писания”. Отец Александр писал: “Каждая его проповедь дышала *духом и силой*, приближаясь к благовестию апостольскому и святоотеческому и по силе искреннего, сердечного чувства, и по духу пастырской душепопечительности, и по простоте и доходчивости содержания и изложения”»¹⁷⁷.

¹⁷⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание. Автобиография. М., Русский Хронограф, 1995, с. 173–175, 183, 184, 197–199.

Исповедник

Священноисповедник Афанасий Ковровский

Освободившись из заключения осенью 1955 года, епископ Афанасий¹⁷⁸ поселился во Владимирской области в поселке Петушки, где и прожил последние семь лет своей исповеднической жизни. По праздникам семидесятилетний старец посещал Успенский храм, а ежедневно в своей домово́й церкви, освященной в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, неукоснительно совершал суточный богослужебный круг. Как вспоминают, «здоровье владыки было крайне подорвано пребыванием в лагерях и тюрьмах. Но, в противоположность физической немощи, у него было удивительное состояние душевной бодрости, благожелательности и любви ко всем окружающим, никог-

¹⁷⁸ **Афанасий Ковровский** (Сахаров; 1887–1962), священноисповедник. В миру Сергей Григорьевич Сахаров, родился во Владимире в благочестивой семье надворного советника, его мать Матрона происходила из крестьян. Отца мальчик лишился в раннем возрасте, а мать всегда желала видеть сына в монашеском чине, за что он был признателен ей всю жизнь. Окончил Владимирскую ДС (1908) и МДА, кандидат богословия; пострижен в монашество еп. Феодором (Поздеевским) и возведен в священный сан (1912). Член Собора (1917–1918). Хиротонисан во епископа Ковровского, викария Владимирской епарх. (1921). После первого ареста (30.03.1922) непрерывно, в течение 33 лет, находился в заключениях и ссылках (1922–1955). В своей автобиографии (1954) владыка писал: «За 33 года архиерейства на епархиальном служении — 33 месяца, на свободе не у дел — 32 месяца, в изгнании — 76 месяцев, в узах и горьких работах — 254 месяца». В тюремных застенках владыкой была составлена «Служба Собору Всех Святых, в земле Российской просиявших», ставшая выдающимся литургическим памятником. В составлении службы участвовал сщмч. Фаддей Тверской, впервые она была отслужена (10.11.1922) в камере Владимирской тюрьмы. Во время заключения был составлен фундаментальный труд «О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви», написано «Молельное пение об Отечестве» (1941), в Дубровлаге владыка составил молитву «О мире всего мира», которую сам читал ежедневно и призывал к этому других. Еп. Афанасием была создана основа для Богослужебных

да никаких признаков раздражительности и очень тонкое чувство юмора в сочетании с прекрасными манерами дореволюционного аристократа... Молитва заполняла всю жизнь владыки, была главным в его жизни. Он был слаб, и при совершении молитвословий часто сидел... К людям владыка был очень снисходителен. Во время молитвы он разрешал сидеть, снисходя к немощи и усталости приезжих». Он говорил: «Молитесь сидя, лежа, кто как может, но только молитесь!»¹⁷⁹ Однако к соблюдению постов владыка был очень строг. Всем, кто жаловался на невозможность поститься, он говорил: «Не можете по болезни — ешьте, что

Миней (изданных в 1970–1980 гг.), работал он и над созданием Русского типикона. В лагерях, даже на Соловках, владыка неизменно держался основных уставных норм, никогда не прерывал молитвенного правила, исполняя его среди сокамерников. Невзирая на лагерные условия, он строго соблюдал посты. После последнего лагерного срока владыка был принудительно помещен в дом инвалидов с лагерным режимом (Потьма, Мордовия), где окончательно подорвал здоровье. В годы заключения еп. Афанасий перешел (1933) в оппозицию митр. Сергию (Страгородскому) и придерживался взглядов митр. Кирилла (Смирнова). Отчасти это было результатом провокаций, проводимых НКВД с целью усугубления церковного раскола. О степени информированности заключенных архиереев говорит такой факт: лишь много лет спустя (в 1950-е) вл. Афанасий узнал, что всероссийский старец прп. Алексей (Соловьев) и другие насельники Зосимовой пуст. были «поминающими». Надо отметить, что вл. Афанасий никогда не считал безблагодатными храмы, где возносилось имя митр. Сергия, посещал их. После освобождения из заключения владыка был принят в каноническое общение (1955) Патриархом Алексием I. Последние 7 лет до кончины еп. Афанасий проживал в пос. Петушки Владимирской обл. (1955–1962), состоял (с 1957) председателем Календарно-богослужебной комиссии при Св. Синоде. Скончался выдающийся подвижник, исповедник и песнописец 28.10.1962. Канонизирован на Соборе 2000 г. Память 15/28.10.

¹⁷⁹ Здесь можно вспомнить, что говорил по этому поводу затворник иеросхимонах Александр (Стрыгин), воспитанник оптинских старцев. Когда его спросили: «Не грех ли молиться сидя и лежа?», то он на это отвечал: «Нам старцы говорили: “Хотя бы вверх ногами, да твори молитву”. Многие по немощи лежа творили молитву, да бесов стоящих побеждали полки». Беседы великих русских старцев, с. 161.

вам необходимо, но знайте, что совершаете грех, и кайтесь в этом. А разрешить [т.е. отменить] для вас пост не имеет права ни один священник или архиерей». Большое значение придавал владыка тому, чтобы священники не постригали волос. «Хороший батюшка, — говорил владыка, — только вот зачем он волосы стрижет? Жалко...»¹⁸⁰

Сохранились воспоминания о дневном распорядке владыки Афанасия. «В 7 часов утренние молитвы, полуношница, утренняя, часы, обедница. В 11 часов завтрак и работа над рукописями, ответы на письма, занятия с гостями. В 14 часов обед, с 15 до 16.30 отдых, затем чай и вечерня. В 19 часов ужин, после него повечерие». В пятницу, если не было службы со славословием, по Уставу совершалась Великая панихида, на которой владыка поминал бесчисленное количество имен. К молитвам на сон грядущим он присоединял составленный им самим «Чин благодарения Богу». В одиннадцать часов вечера гостям благословлялось отдыхать, а хозяин продолжал работать часов до двух ночи.

Литургию владыка служил в праздники, обычно раз в месяц. Накануне — четырехчасовая всенощная, затем уже он всю ночь не спал, совершая проскомидию по древнему правилу, отдельно от часов. Владыка Афанасий составил заупокойный «Синодик храма Всех святых, в земле Российской просиявших», содержащий около трех тысяч имен «подвижников благочестия земли нашей... и всех за веру православную и Церковь и за Русь Святую подвизавшихся, архипастырей и пастырей, строителей и правителей ея» с XI по XX век. Имена были расписаны по дням памяти и включены в последование Великой панихиды. В дни служения панихиды синодик прочитывался полностью. Около шести часов утра начинались часы и литургия. На литургии

¹⁸⁰ Из воспоминаний Нины Владимировны Трапани.

обычно присутствовали только келейные, иногда приезжали гости. Татьяна Борисовна, матушка старца-протоиерея Тихона Пелиха, гостившая обычно два-три дня, рассказывала, что спать по ночам было невозможно — за тонкой перегородкой владыка шепотом горячо молился о России, «о всех и за вся».

Владыка вел обширную переписку, он получал до 800 писем в год, поддерживая связь с бывшими соузниками и духовными чадами¹⁸¹. Переписывался он с митрополитом Зиновием (Мажугой), который однажды сказал духовным чадам владыки: «Дети, если бы вы знали, рядом с кем вы живете. Бойтесь обидеть этого человека не только словом, но даже взглядом. Он один из великих, таких людей больше нет». В последние годы жизни раскрылся старческий дар владыки. Стяжав благодатные дары прозрения и исцеления, он назидал и утешал как письменно, так и лично множество обращавшихся к нему людей со всех концов России и даже из других стран. Вскоре после переселения в Петушки под его руководство перешли многие чада Алексия и Сергия Мечевых, осиротевшие в годы репрессий. В их числе была иконописица монахиня Иулиания (Соколова), написавшая в 50-е годы, по благословению и эскизу самого владыки, икону Собора Всех святых, в земле Российской просиявших.

Духовные чада вспоминают, как прост и внимателен был владыка в общении, как ценил самую малую услугу, за которую всегда старался отблагодарить. Никто никогда не слышал от него слова ропота на тюремное прошлое.

¹⁸¹ Из лаврской братии владыка Афанасий общался с наместником, будущим архиепископом Пименом (Хмелевским), благочинным архимандритом Феодоритом (Воробьевым), архимандритом Тихоном (Агриковым), духовником отцом Кириллом (Павловым). Они раза два в год приезжали в Петушки, что было огромной радостью для владыки.

«Молитва его была такой живой и сильной, что молящиеся с ним отрешались от всего земного. Многие по его молитве получали помощь. Прозорливость свою владыка скрывал, обнаруживая ее в исключительных случаях и только ради пользы ближних, снисходя к их нуждам». Глубокое смирение сочеталось в нем со строгим аскетическим подвигом. Незадолго до блаженной кончины святителя Афанасия ему явились святые земли Русской, прославлению которых он посвятил всю свою жизнь¹⁸².

Святейший

Патриарх Алексий I (Симанский)

Самой характерной чертой личности патриарха Алексия¹⁸³, отмечает биограф, была — церковность. Вдохновляясь примером свт. Филарета Московского, патриарх Алексий обращался к глубинам церковной традиции Руси, к древней традиции русского иночества, к тем духовным истокам, из которых поднялась культура его народа. Привер-

¹⁸² Свт. Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. Сергиев Посад, ТСЛ, 2003, с. 9, 10, 223–225, 228, 236, 264, 265, 545; За Христа пострадавшие. М., ПСТБИ, 1997, с. 120; Житие свт. Афанасия, еп. Ковровского, исповедника и песнописца. М., Отчий дом, 2000.

¹⁸³ **Алексий I** (Симанский; 1877–1970), Патриарх Московский и всея Руси. Сергей Владимирович Симанский родился в аристократической семье, отец имел придворное звание камергера, дед был сенатором. Окончил юридический факультет Московского ун-та (1899), служил в гренадерском полку, поступил в МДА (1900) и принял монашеский постриг (1902). Епископ (с 1913), был арестован и отбывал ссылку в Казахстане (1922–1926). Управделами Новгородской епархии (1926–1933), член Св. Синода, ближайший сотрудник митр. Сергия (Страгородского), митрополит Ленинградский (с 1933). Оставшись в осажденном городе, вл. Алексий всю блокаду провел в Ленинграде, на себе испытал все военные тяготы и бедствия, проявив героическую бодрость духа и огромное самообладание. Богослужения во время блокады владыка совершал постоянно, служил литургии один, без диаконов,

женность традиции и патриотизм — начала, совершенно необходимые для человека, на рамена коего возлагается омофор Патриарха всея Руси. «Русский народ, — говорил патриарх¹⁸⁴, — превыше всяких благ и сокровищ мира почитал Божественный дар православной веры и на служение Богу и Церкви Его взирал как на заповеданный ему подвиг: он благоговейно склонялся пред подвигами и трудами святых угодников Божиих; он с терпением нес все посылаемые ему испытания, уповая на помощь и заступление этих своих небесных покровителей. Он сам был весь подвиг»¹⁸⁵.

«Теперь уже всем известно, — вспоминает митрополит Питирим (Нечаев), — что Святейший обладал особой харизмой богослужения, особым благодатным даром службы. Это духовное дарование отмечено всем христианским миром... “Великим литургом” называли Святейшего... Его отличали простота и величие, собранность и духовный простор, какая-то, я бы сказал, особая бережность к святыне, строгость соблюдения духа церковных традиций и легкость полной внутренней свободы, высочайшее благоговение и непосредственность общения с благодатным миром...¹⁸⁶ Патриарх был человеком глубокой внутренней дисципли-

сам читал помянники, ежедневно служил молебен свт. Николаю. Жил он прямо в храме (в Николо-Богоявленском соборе), однажды окно кельи было выбито осколками снаряда. Несмотря на голод и бомбежки, обессиленные, опухшие люди, едва держась на ногах, ежедневно наполняли храм, где служил владыка, во множестве приобщавший их Святых Тайн. На Поместном Соборе (1945) митр. Алексей был единогласно избран Патриархом и четверть века возглавлял Церковь в сложнейший период ее истории. Выдающийся иерарх достиг почтеннейшего возраста — 92 лет земной жизни, из них 68 в монашестве, 57 — в архиерейском сане. Блаженная кончина Святейшего последовала 17.04.1970.

¹⁸⁴ *Алексий I, Патриарх*. Выступление на открытии юбилейных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Церкви (8.07.1948).

¹⁸⁵ Жизнеописание Патриарха Алексия I // БТ. № 34, с. 14–18.

¹⁸⁶ *Питирим (Нечаев), еп.* // ЖМП. 1970, № 2, с. 28.

ны, верности канонам Церкви, нередко говорил, что мало знать каноны, нужно понимать дух канона...¹⁸⁷ Приступая к какому-нибудь важному делу или когда возникала необходимость принять какое-то важное решение, Святейший углублялся думой и задавал себе вопрос: а как бы в таком случае поступил свт. Алексей?.. Так Святейший брал примеры из жизни великих угодников Божиих, наших церковных деятелей и наших покровителей... Даже в малозначительных на первый взгляд вещах он любил искать примеры из жизни духоносных мужей, из жизни руководителей Церкви, отличавшихся благочестием и преподобием»¹⁸⁸.

«Патриарх Алексей, будучи учеником митрополита Арсения (Стадницкого)¹⁸⁹, прославившегося строгой и уставной торжественностью богослужений, священнодействовал с особой благоговейно-величественной простотой... Монах по призванию... строгий исполнитель церковных уставов, он всегда умел обставить богослужение так благолепно, что и всех молящихся увлекал своим религиозным чувством... Высокоблагоговейное настроение передавалось

¹⁸⁷ Питирим (Нечаев), архиеп. В единении традиции и актуальности // БТ. Юбилейный сборник МДА, с. 27.

¹⁸⁸ Питирим (Нечаев), митр. // Мысли русских патриархов от начала до наших дней. М., Ковчег, 1999, с. 353.

¹⁸⁹ **Арсений** (Стадницкий; 1862–1936), митрополит. Доктор церковной истории, ученый-археолог. В миру Авксентий Георгиевич, молдаванин по национальности, родился в Бессарабии (22.01.1862). Окончил Кишиневскую ДС (1880) и Киевскую ДА (1885) со степенью кандидата богословия, принял монашеский постриг (1895), рукоположен в сан иеромонаха (1896). Инспектор, затем ректор Новгородской ДС. Инспектор МДА (1897), профессор кафедры библейской истории, ректор МДА (1898–1903). Епископ Волоколамский (1899), архиепископ (1907), возглавил Новгородскую кафедру (1910), митрополит (1917). В годы ректорства становится духовным руководителем будущего патриарха Алексия (Симанского). Член Собора (1917–1918), зам. председ. Собора. Член ВЦС и Св. Синода. Один из трех кандидатов на Патриарший престол (занял на выборах 2-е место). Член Временного Патриаршего Св. Синода (1927), митр. Ташкентский и Туркестанский

всем стоящим в храме... Служения его неизменно производили глубокое и запоминающееся впечатление». Известно, что степень одухотворенности пастыря, образ его священнодействия непосредственно отзываются на духовном усердии молящихся, на истовости и глубине их молитвы. Поэтому испокон веков в Православной Церкви сложились основы *уставного* богослужебного благолепия и нормы благочиния. О соблюдении в Церкви этих основ патриарх всегда заботился особо. Лично Святейшим был составлен и утвержден Устав Троице-Сергиевой Лавры¹⁹⁰.

Одна из главных забот патриарха Алексия была связана с богослужебным пением. Он всегда ратовал за строго уставное пение и боролся с влиянием светского духа на церковную жизнь. Возглавляя в предвоенные и военные годы Ленинградскую кафедру, будущий патриарх издавал специальные распоряжения по епархии: «Можно слышать у нас в храмах пение искусственное, театральное, в то время как то, что является основным в богослужении — псалмы, стихиры, каноны, — сокращается до последней степени... Целью наших богослужений является не создание музыкальных эффектов и не подражание операм и концертам... а молитвенное настроение, вызываемое содержательными и

(1933). Убежденный сторонник необходимости восстановления патриаршества, вместе с архиеп. Сергием (Страгородским) основательнее и глубже всех разрабатывал эту идею. Владыка Арсений был одареннейшим человеком, исключительным церковным администратором и педагогом. Великодушный и самоотверженный, он был взыскательным начальником, когда надо — непреклонным и суровым. Имел редкое самообладание. Сила его влияния и воздействия на учеников, сотрудников и пасомых снискала ему особый авторитет во всем русском епископате, сделав его имя одним из самых уважаемых в иерархии Русской Церкви. Редки были архипастыри, которые могли соперничать с ним по кругозору, энергии и работоспособности. *Дамаскин (Орловский)*, игум. Мученики, исполнители... кн. 3, 5, 7; БТ. № 34, с. 36.

¹⁹⁰ Жизнеописание Патриарха Алексия I // БТ. № 34.

умилительными церковными песнопениями... Для этого не нужны многолюдные хоры... Молитвы “Ныне отпускаеши”, “Великое славословие”, “Свете тихий” за праздничным всенощным бдением, а также “Отче наш”, “Верую” за литургией должны петься самым простым напевом, требующим не столько искусства, сколько благочестивого чувства... Предлагаю... настоятелям следить за выполнением певцами того минимума церковного устава, который должен соблюдаться и в приходских храмах, с сокращением до последней степени так называемого партесного пения»¹⁹¹.

В обращении патриарха к московскому клиру говорится: «Большая часть молящихся в церкви не является знатоками пения, но спросите у этого большинства, чего оно ожидает от церковного пения?.. И большинство вам ответит: дайте нам такое пение, которое трогало бы сердце... которое поднимало бы наш дух и помогало бы молиться. Народ прекрасно понимает истинный дух и надлежащий тон церковного пения... Зачем навязывать ему... наслаждение, притом мирское, душевное, когда он ищет умиления духовного?.. Исполнение церковных песнопений в крикливом тоне светских романсов или страстных оперных арий не дает возможности молящимся не только сосредоточиться, но даже уловить содержание и смысл песнопения... У нас есть изумительные образцы пения строго церковного, освященного временем и традициями»¹⁹².

Сколь значительна эта тема, можно судить по тому, что патриарх возвращается к ней постоянно. «В храме Божиим, этом доме молитвы, все: и иконография, и служение, и пение, и самое внешнее и внутреннее устройство храма — все

¹⁹¹ Из распоряжения митрополита Алексия (Симанского) благочинным Ленинграда об упорядочивании церковного пения (2/15.02.1941).

¹⁹² Из послания патриарха Алексия I к настоятелям храмов города Москвы (1946).

должно служить одной цели: возбуждению и поддержанию молитвенного духа, назиданию и укреплению в вере... В особенности же следует сказать о церковном пении... Церковное пение все состоит из молитвы: кто поет духовную песнь, тот молится.

Первые певцы перед Престолом Божиим — ангелы и святые... В подражание ангелам и святым установлено пение на земных богослужениях... В древней Церкви так и было... В области церковного пения наша Церковь получила богатое наследство от своих предков. Старинные церковные распевы являются лучшим выражением высоких религиозных настроений... На Руси во многих древних обителях до последнего времени можно было утешаться именно церковным пением... В настоящее время это почти полностью утрачено. Вместо небесной музыки, какая слышалась в древних строгих и величественных распевах, мы слышим мирское легкомысленное сочетание звуков. Таким образом, пение в храмах наших, особенно городских, совершенно не соответствует цели, которую оно должно преследовать... а молящиеся поневоле должны терпеть это отвлекающее их от молитвы пение. Почти забыты древние трогательные церковные распевы — знаменные, греческие, болгарские, киевские... В храме часто слышишь такую музыку, под которой уместно было бы подписать вовсе не те слова, которые поются, так как нет никакого соответствия между словами и музыкой»¹⁹³.

Патриарх считал отклонения от уставных норм кощунственным нарушением самого духа православного богослужения и, при всей своей безмятежной незлобивости, сурово обличал подобные проявления. «Мы должны, — говорил

¹⁹³ Из речи патриарха Алексия I в МДА «О правильной постановке церковного пения в храмах» (1948).

Святейший, — сделать все возможное, чтобы изгнать мирской дух из нашего церковного пения и обратиться к древним его прекрасным образцам, столь любезным сердцу верующего и молящегося православного христианина»¹⁹⁴.

Примечательны мысли будущего патриарха на несколько иную тему, высказанные им в разгар Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде¹⁹⁵, когда митрополит Алексей вспоминал о событиях семисотлетней давности. «Тотчас же после Невской победы над шведами, — говорил владыка, — Александру Ярославичу¹⁹⁶ пришлось бороться с другими, еще более опасными врагами — немцами... В конце марта 1242 года произошло на Чудском озере знаменитое Ледовое побоище, когда немецкое войско, недавно еще столь грозное, было уничтожено, а с ним вместе уничтожена была и сила немцев... В этой борьбе Александра Невского с западными врагами обращает на себя внимание одна замечательная черта: неутомимо сражаясь с ними, он ведет оборонительную войну и не стремится к захвату чужих владений. Своей победой он доказал западным врагам, что даже обессиленная тогдашними внутренними раздорами Русь в моменты общей опасности являлась для врагов грозной и неодолимой силой. И если для борьбы и окончательного одоления страшной силы татарских ханов еще не наступило время, что ясно видела и сознавала проницательная государственная мудрость Александра Невского, видевшего и то, что подчинение этой силе не грозило *духовной целостности* русского народа, то с западными врагами надлежало бороться со всем напряжением борьбы,

¹⁹⁴ Жизнеописание Патриарха Алексия I // БТ. № 34, с. 14–19, 162, 167, 172–176.

¹⁹⁵ Данная статья митр. Алексия была опубликована в ЖМП. 1943, № 2.

¹⁹⁶ **Александр Невский** (в схиме Алексей; 1212–1263), благоверный, Вел. князь. Память 23.11/6.12 и 30.08/12.09.

так как здесь подчинение грозило русскому народу участью тех славянских племен, которые жили в теперешней Пруссии и, потеряв свою веру, так онемечились, что забыли свой язык, свое племенное происхождение и погибли как для Православной Церкви, так и для всего славянства...

Князь Александр Невский с истинно гениальной проныцательностью вовремя разгадал опасность, угрожавшую нам с Запада, предпочел временно терпеть татарскую неволю, но в то же время мужественно стал на страже русской народности против захватнических стремлений западных врагов и победоносно закончил борьбу. И теперь... Россия поставлена перед лицом грозной брани за славянство против наглого натиска германизма... Как и тогда, во времена ли святого Александра Невского или Димитрия Донского, на льду Чудского озера, на берегах Дона и на поле Куликовом, решался великий спор правды и неправды, так и теперь решается... судьба нашего народа и нашего Отечества. Это должен понять каждый из нас, русских патриотов»¹⁹⁷.

Русь уходящая

Митрополит Питирим (Нечаев)

В середине пятидесятих годов, рассказывал владыка Питирим, в Академии художеств состоялась выставка картин Павла Корина из цикла «Русь уходящая», целая галерея портретов церковных лидеров. «И мы пошли, — вспоминает владыка. — Леня Остапов был еще в мирском, я — в рясе, а у Пимена (Хмелевского) был уже крест. Ходим мы, смотрим, а за нами — целый хвост народу: “Вон, “Уходящая Русь” ходит!” — слышится за спиной. Потом мы спускаем-

¹⁹⁷ Жизнеописание Патриарха Алексия I // БТ. № 34, с. 108, 109, 114.

ся по лестнице: “Ну, “Уходящая Русь” уходит!” Мы надеваем рясы в гардеробе, а там, с балкона смотрят: “Уходящая Русь” совсем ушла!” Тут отец Пимен поднимает голову и громко говорит: “А мы еще вернемся!”»¹⁹⁸

Митрополит Питирим¹⁹⁹ еще при жизни был признан «истинным хранителем церковных традиций», многие годы довелось ему провести «среди тех, кто застал дореволюционную церковную жизнь». Личная жизнь владыки Питирима отличалась подлинным аскетизмом, а тот, кто узнавал владыку ближе, мог убедиться, насколько высок был его духовный уровень. Владыка получил широкое и разностороннее образование, в частности, он был талантливым музыкантом-виолончелистом. О творческом характере его натуры свидетельствует, например, следующее признание: «Я люблю фотографию как вид искусства. Надо мной посмеиваются мои коллеги, но я, когда заведовал издательством Московской Патриархии, проверял способности студентов, которые приходили ко мне учиться, с помощью

¹⁹⁸ *Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004, с. 174, 175.

¹⁹⁹ **Питирим** (Нечаев; 1926–2003), митрополит Волоколамский и Юрьевский, викарий Московской епархии. Один из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви, видный общественный деятель, доктор богословия, профессор МДА, Пражского и Словацкого ун-тов, член Российской академии естественных наук, доктор Гиссенского ун-та (Германия), профессор кафедры ЮНЕСКО «Золотое наследие Руси», зав. кафедрой теологии Московского государственного ун-та путей сообщения, член правления многих фондов и общественных организаций. Владыка принадлежал к потомственному роду священнослужителей, более трехсот лет служившему Церкви. Он был сыном прот. Владимира Нечаева, настоятеля Ильинского храма в городе Козлове (Мичуринск), а его деды и прадеды с XVII века были священниками в Тамбовской епархии, один из его прадедов — епископ Тамбовский и Шацкий Николай (Доброхотов), прадеды по материнской линии были священниками. По многу лет находясь в общении с представителями дореволюционного духовенства, владыка непосредственно от них воспринял русскую церковную традицию. Четверть века он пребывал в близком сотрудничестве и духовном общении с патриархом

фотоаппарата. Вот тебе фотоаппарат, говорил я, и через два-три месяца я скажу, будешь ли ты богословом или не будешь. Потому что фотоаппарат проявляет в человеке способность видеть, реагировать, оценивать красоту. Это не просто бездумное шелкание — что вижу, то и снимаю, нет, тут нужно выбрать и свет, и тень. Я вообще очень люблю свет. Всякий. И для меня новое время года наступает не тогда, когда календарь об этом объявляет, а когда меняется цвет воздуха. Весна наступает, когда я чувствую, что дневной свет уже стал весенним»²⁰⁰.

Владыка «поощрял многообразную исследовательскую работу в области изучения и освоения накопленного за века исторического бытия Русской Православной Церкви духовного наследия — православных агиографических памятников, древних рукописей, иконографии. При нем систематически обследовались многие известные хранилища и фонды, велась реконструкция древних церковных распевов... Большое значение митрополит Питирим придавал

Алексием (Симанским), его наставниками были известный московский прот. Александр Воскресенский и представитель оптинского старчества присп. Севастиан Карагандинский. Владыка имел доверительные отношения с такими духоносными личностями, как митр. Иосиф (Чернов), 50 лет был в дружбе с митр. Антонием (Блумом), поддерживал общение с архиеп. Василием (Кривошеиным), с о. Николаем Гурьяновым, о. Иоанном (Крестьянкиным) и с другими менее известными церковной общественности, но великими духом представителями русского старчества. Более 30 лет (1963–1994) владыка возглавлял Издательский отдел Московского Патриархата. Всю свою жизнь он оставался неутомимым тружеником. Еще за несколько дней до кончины, находясь в реанимационной палате, он продолжал работу — устно редактировал конспекты своих лекций, готовясь продолжить их чтение. 11 октября 2003 года в стенах госпиталя состоялась последняя личная встреча владыки с Патриархом Алексием II. За две недели до кончины владыка был келейно пострижен схиигум. Рафаилом (Шишковым) в схиму с именем сщмч. Питирима Великопермского. Митр. Питирим почил 4 ноября 2003 года после тяжелой полугодовой болезни, отдав 60 лет служению Церкви, из них 40 — в архиерейском сане.

²⁰⁰ Питирим (Нечаев), митр. Интервью // Семья. 1999, № 27.

возрождению и популяризации русского православного пения. По его инициативе было создано несколько церковных хоров, выступавших с концертными программами в нашей стране и за рубежом»²⁰¹. По благословению и при всесторонней поддержке владыки начинал свою деятельность известный руководитель хора А. Т. Гринденко²⁰².

Владыка многие годы общался с самым широким кругом людей. Вспоминают, что сам его облик «библейского благообразного старца производил ошеломляющее впечатление на полностью расцерковленное общество. А когда оказывалось, что этот человек, будто сошедший со страниц священной истории, еще и в курсе всех современных событий, обладает уникальным даром проповедника, знает, как кажется, все на свете, видевшие и слышавшие митрополи-

²⁰¹ *Полицук Е.* Вечная память. Митрополит Питирим // ЖМП. 2003, № 11, с. 35, 36.

²⁰² **Гринденко Анатолий Тихонович** (р. 1950) -- окончил Московскую консерваторию (1974) по классу контрабаса, работал в Московской Государственной филармонии (с 1976), в ансамбле старинной музыки «Мадригал», служил чтецом в храме мч. Иоанна Воина. Поступил разнорабочим в МДА (1983), где из числа учащихся организовал хор и начал изучать древнерусское богослужебное пение. В 1984 г. в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры была отслужена литургия в сопровождении древнерусских песнопений, расшифрованных композитором и преподавателем МДА В.И. Мартыновым. По благословению митр. Питирима А.Т. Гринденко организовал в Москве хор из церковных певчих (1985). С первых дней восстановления Московского Св.-Данилова мон-ря Анатолий Тихонович управлял братским хором обители, занимаясь под руководством наместника архим. (ныне архиеп.) Евлогия возрождением древнего пения по образцам XV–XVI вв. Богослужения в монастыре сопровождалась в то время как обиходным, так и знаменным распевом. А.Т. Гринденко создал на основе лаврского звона «даниловский рисунок» праздничного трезвона. В настоящее время Анатолий Тихонович руководит хором «Древнерусский распев» — коллективом, получившим широкую известность благодаря возрождению древних традиций церковного пения. Совместно с М. Богомоловым, А. Конотопом и другими учеными хором восстановлены многие богослужебные чины XVI–XVII вв., записано более десятка компакт-дисков с древнерусскими песнопениями. *Евлогий (Смирнов), архиеп.* Это было чудо Божие, с. 111, 298.

та Питирима невольно начинали внимательнее приглядываться к тому, что он представлял, — к православной церковной традиции»²⁰³. «Личная одаренность владыки, — говорит протоиерей Владимир Ригин²⁰⁴, — проявлялась в прекрасном умении общаться не только с простыми верующими людьми, во множестве стекавшимися на его службы, но и с главами государств и Церквей... деятелями науки и культуры. Причем это общение с владыкой оставляло неизгладимый отпечаток в душах людей даже совершенно далеких от Церкви»²⁰⁵.

Владыка многие годы служил в московском храме Воскресения Словущего в Брюсовом переулке. «Здесь традиционно собиралась творческая интеллигенция столицы — люди искусства и науки, писатели и художники, актеры и режиссеры, а в последнее десятилетие — и многие общественные деятели. Они приходили в этот храм специально для того, чтобы послушать проповеди и беседы митрополи-

²⁰³ Невольно возникают ассоциации с тем, о чем повествуют биографы свт. Игнатия (Брянчанинова): «Будучи настоятелем Сергиевой пустыни, владыка часто посещал петербургское общество. Многие тогда удивлялись, как он, подвижник и молитвенник, не чуждался вместе с тем общества, бывал приятным собеседником людям светским, умел возбуждать в них к себе доверие и действовать на них ко благу душевному. Видя в нем не столько лицо духовное, сколько доброго знакомого, равного по уму и образованию, многие весьма нерасположенные к иночеству лица любили бывать у него в обители и видеть его в своих домах, что незаметно склоняло их к благочестию. Благочестие было целью и основой всех бесед о. Игнатия, и самый светский разговор он всегда старался свести к душенизиданию своих слушателей; нередко заставлял задумываться самых беззаботных... Владыка, с присущей ему духовной мудростью, умел применять к своей жизни наставления древних подвижников, сообразовываясь с современными ему условиями». Цит. по: *Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию*, с. 242.

²⁰⁴ **Ригин Владимир**, митрофорный протоиерей, кандидат богословия. Настоятель московского храма Покрова Пресвятой Богородицы на Лышиковой горе.

²⁰⁵ *Ригин Владимир, прот.* О владыке Питириме и его духовных корнях // Рождественские чтения памяти митр. Питирима. М., МИИТ, 2004, с. 19, 20.

та Питирима... Здесь же владыка возглавлял отпевание выдающихся деятелей русской культуры»²⁰⁶.

Для многих владыка стал «живым эталоном того, как надо писать, говорить, поступать. Ему были свойственны глубочайшая церковная культура и изысканное чувство вкуса... Он умел общаться с людьми самых разных кругов и статусов. Не случайно его богослужения... привлекали ученый мир и интеллигенцию». Это был «человек широчайшей эрудиции, поистине государственного ума и редкого обаяния». Его «эрудиция была поразительной, она, казалось, не имела пределов», — отмечают сотрудники владыки. На многие сложнейшие вопросы он исчерпывающе ясно отвечал в своих лекциях, «преподанных прекрасным русским языком, языком своеобразным, но безукоризненным с точки зрения и языковой семантики, и грамматики, и стиля»²⁰⁷. Издательскую деятельность владыка Питирим рассматривал как продолжение многовековой традиции книгопечатания, которая на Руси изначально была делом и Церкви, и государства. Всякий раз, создавая новую книгу, говорил владыка, мы обращаемся к истокам нашей отечественной культуры. Издревле... литературный труд на Руси был особой формой молитвы. В тяжелые периоды истории, когда русские люди не могли защитить свободу Руси мечом, они брались за перо. На свой труд древний книжник и инок-летописец смотрели как на высокое служение людям²⁰⁸.

Владыке многое пришлось испытать. Ему довелось претерпеть, как это часто бывает с людьми праведной жизни,

²⁰⁶ Полищук Е. Вечная память. Митрополит Питирим // ЖМП. 2003, № 11, с. 39.

²⁰⁷ Овсянников В.П., канд. богословия // Питирим (Нечаев), митр. Введение в курс «Культурно-религиозное наследие России». М., МИИТ, 2003, с. 5.

²⁰⁸ Рождественские чтения памяти митр. Питирима: Сборник докладов. М., МИИТ, 2004, с. 27.

не только непонимание со стороны своих соратников, но и настоящие притеснения. Ему попущено было понести скорби неблагодарности, несправедливости и клеветы. Надо сказать, что он с честью преодолел эти попущения. С присущим ему мужеством и великодушием владыка Питирим прощал и «никогда ни единым словом не обмолвился» о нанесенных ему оскорблениях, он «никого не упрекнул и обрывал все попытки заговорить на эту тему. Он продолжал общение с теми, кто предал его... Только проповеди его стали еще более глубокими и проникновенными»²⁰⁹.

«Нет сомнения, что подлинный масштаб личности митрополита Питирима — богослова, проповедника, церковного строителя, человека глубокой духовной культуры, являвшего собой истинный образец православной учености, с течением времени будет только возрастать... Рельефнее выдвинутся на первый план черты иерарха, без деятельного и творческого участия которого не прошло ни одно значительное событие церковной истории второй половины минувшего века»²¹⁰.

Владыка

Монахиня Сусанна (Барыкина)

В конце 1980-х годов митрополит Питирим, в дополнение к многочисленным своим обязанностям, становится игуменом-наместником Иосифо-Волоцкого монастыря, — это послушание он нес до конца своей жизни. Здесь, в обители прп. Иосифа, по благословению владыки в 1991 году

²⁰⁹ Золотая нить Православия. М., 2004, с. 52.

²¹⁰ Полищук Е. Вечная память. Митрополит Питирим // ЖМП. 2003, № 11, с. 30–39.

поселилась схимница матушка Антония²¹¹. При содействии архимандрита Иннокентия (Просвирнина)²¹² вокруг матушки стали собираться сестры, ищущие духовного руководства и молитвенной жизни. Так со временем образовалась женская монашеская община, возраставшая под духовным водительством владыки Питирима и матушки

²¹¹ **Антония** (Сухих; р. 1929), схимонахиня, благочинная Св.-Троицкого мон-ря Курской епарх. В миру Лидия Сергеевна Сухих, родилась в Кировской области, приняла монашеский постриг (1950-е). В течение 18 лет (1958—1976) была келейницей и сподвижницей архиеп. Антония (Голынского-Михайловского; 1889—1976), проживала в поселке Буча Киевской обл., где после кончины владыки вела полузатворнический образ жизни. Пострижена в схиму (1973). По просьбе архим. Иннокентия (Просвирнина) схимон. Антония переехала в Россию (1991) и поселилась в Иосифо-Волоцком мон-ре, где по благословению митр. Питирима вокруг нее образовалась довольно крупная (около 30 человек) монашеская община. После кончины вл. Питирима заботу о сестрах проявил митр. Курский и Рыльский Ювеналий (Тарасов), общине был предоставлен Св.-Троицкий мон. в г. Курске. В эту древнюю обитель матушка Антония переехала (2004) вместе с основной частью сестер своей общины.

²¹² **Иннокентий** (Просвирнин; 1940—1994), архимандрит, доцент МДА. Историк, археограф, богослов, человек энциклопедических знаний и большой культуры. Авторитетный знаток старославянской письменности и иконописи, он был одним из первых священнослужителей, начавших активно участвовать в научных проектах Академии наук и государственных хранилищ, привлекать специалистов государственных учреждений к научно-просветительской деятельности Московской Патриархии. В миру Анатолий Иванович Просвирнин, родился в Омске, окончил МДС и МДА, 3 года отслужил в армии. Рукоположен во иереи (1970), принял монашеский постриг (1977), возведен в сан игумена (1978) и архимандрита (1981). О. Иннокентий внес значительный вклад в организацию просветительской и издательской деятельности РПЦ. Сподвижник митр. Питирима, он 30 лет плодотворно трудился в Издательском отделе Московского Патриархата. Вел активную многоплановую научную и общественную работу, преподавал в Московских Духовных школах, был членом Археологической комиссии АН СССР. Его трудами в богослужебные Минеи были включены службы Русским святым, 20 лет он готовил к изданию 10-томную Русскую Библию. Несколько лет возглавлял научный центр Иосифо-Волоцкого мон-ря. Здесь о. Иннокентий трудился в Музее Библии, одновременно занимаясь ремонтно-восстановительными работами. Здесь же он пострадал от бандитского нападения уголовников, что стало причиной

Антонии. После кончины владыки Питирима в судьбе осиротевшей общины принял участие митрополит Ювеналий (Тарасов)²¹³. Отличительной особенностью Иосифо-Волоцкой общины стал высокий уровень молитвенной жизни и на редкость благодатная духовная атмосфера в среде сестер, воспринявших подвижнический дух своих незаурядных наставников.

Митрополит Питирим по роду своей деятельности был постоянно на виду, общался с огромным количеством людей, был для всех открыт и доступен. Однако сокрытой

его преждевременной кончины. О. Иннокентий имел общение с выдающимися подвижниками нашего времени: прп. Севастианом Карагандинским, митр. Зиновием (Мажугой), митр. Иосифом (Черновым) и др. В последний год жизни о. Иннокентий принял келейный постриг в схиму с именем Сергей. Скончался подвижник в день памяти апостолов Петра и Павла (12.07.1994) и погребен в Московском Новоспасском мон-ре. См. о нем: Отец Иннокентий (Просвирнин, 1940–1994). М., Глобус, 2004.

²¹³ **Ювеналий** (Тарасов; р. 1929), схимитрополит. Окончил Саратовскую ДС (1953), рукоположен во пресвитера, пострижен в монашество (1968), рукоположен во епископа Воронежского (16.11.1975), митрополит Курский и Рыльский. В течение 20 лет возглавлял Курскую кафедру (1984–2004). В настоящее время пребывает на покое. Еще находясь на кафедре, вл. Ювеналий принял тайный постриг в схиму с именем сщмч. Ювеналия (Масловского), архиепископа-новомученика (память 11/24.10), служившего на Курской кафедре в 30-х годах и расстрелянного (1937) большевиками. Во время торжественного прощания с духовенством и паствой в Курском Кафедральном соборе (29.08.2004) вл. Ювеналий был принародно облачен в схиму. Прозвучало прощальное слово владыки: «Принося благодарность своего сердца, я преклоняюсь перед вами и испрашиваю прощение, если кого обидел или дал соблазн в вере. Единственно исключая обвинения, если я настойчиво требовал исполнения церковных правил. Ибо они, установленные Священным Писанием и апостолами, есть основы церковного устройства и благополучия нашей земной жизни...» Народ, переполнявший собор и окружающую площадь, не мог сдержать слез. «Нам нужно радоваться, а не плакать, — сказал от лица духовенства архим. Зиновий (Корзинкин). — Мы обрели высокого молитвенника, Старца с большой буквы... владыка не оставит без утешения и поддержки всех людей, кто в этом нуждается. Авторитет его в народе огромный». Курские епарх. ведомости. 2004, № 11. Остается добавить, что люди, близко знающие владыку Ювеналия, уже давно относятся к нему как к старцу.

оставалась та часть его жизни, которую он проводил, уединяясь в своей обители. Здесь владыка оказывался в кругу своей духовной семьи, среди сестер выпестованной им общины, которым он был по-отечески близок. Более десяти лет сестры имели возможность знать и видеть владыку Питирима так близко, как, пожалуй, никто иной.

* * *

Вспоминает настоятельница Свято-Троицкого монастыря Курской епархии матушка Сусанна²¹⁴.

Рассказать о владыке Питириме — задача, для нас непосильная, это мог бы сделать только он сам. Попытаюсь вспомнить лишь несколько характерных моментов, связанных с богослужением. Мы знали владыку в течение двенадцати последних лет его жизни. Мы были свидетелями того, как этот мужественный человек и настоящий монах, преодолевая все возрастные и жизненные трудности, в любых обстоятельствах, в любом состоянии, несмотря на всю свою занятость, старался никогда не пропускать ежедневное богослужение. Если это все же случалось, например по болезни, то пропущенное в храме восполнялось им в келье. Возвращаясь из постоянных длительных и многотрудных командировок, уставший до изнеможения, владыка спешил прежде всего на службу. Особенно любил он службы у

²¹⁴ **Сусанна** (Барыкина; р. 1960), монахиня, настоятельница Св.-Троицкого мон-ря Курской епарх. Постриженица митр. Питирима, воспитанница схимон. Антонии (Сухих). Окончила филологический факультет Красноярского ун-та, училась в аспирантуре в Москве. В 1992 г. по благословению архим. Иннокентия (Просвирнина) поступила в послушание к схимон. Антонии (Сухих), став одной из первых сестер женской общины при Иосифо-Волоцком мон-ре. После перевода общины в Св.-Троицкий мон. Курской епархии (2004) назначена его настоятельницей и вместе с матушкой Антонией, назначенной благочинной мон-ря, руководит восстановлением древней обители.

себя в Иосифо-Волоцком монастыре, здесь они проходили по-домашнему тихо, несуетно, по-монашески просто, вместе с владыкой молились и пели только сестры нашей общины.

По учению святых отцов, без внешней дисциплины и организованности невозможно достичь собранности внутренней. Владыка рассказывал о безупречной пунктуальности патриарха Алексия (Симанского), который никогда и никуда не опаздывал. Бывало, приедет Святейший на условленную встречу на пять минут раньше и просит шофера притормозить за углом. Подождут эти пять минут и потом ровно в назначенное время подъезжают. Владыка тоже любил точность, он не позволял себе опозданий, не допускал, чтобы люди его ждали. Он очень большое значение придавал внешним проявлениям, так как через них выражается внутреннее содержание человеческих действий.

С особой величественной серьезностью владыка преподавал людям свое архиерейское благословение, вместе с тем — это совершалось без всякой напыщенности, но строго и изящно. Особенной была и его походка. Когда шел владыка, то казалось, всё вокруг в почтении и безмолвии расступалось пред ним, это напоминало движение большого корабля, торжественно и неспешно рассекающего окружающее пространство. Была своеобразная эстетичность во всем его облике. Это выражалось не только в пластике, но и в манере речи, и в самом стиле богослужения. Он не терпел на службе никакой суеты.

Владыка редко учил словами и объяснениями, а уж если делал это, то делал точно, выразительно, емко. Но чаще он учил, давая пример для подражания всем образом своей жизни, вплоть до мельчайшего движения. Величие и сдержанность, возвышенность и простота гармонично сочетались во всех его жестах, в повороте корпуса, в движении

рук. Владыка даже специально поучал наших сестер, давал наставления о монашеской походке. Он говорил, что, учась правильно ходить, нужно мысленно рисовать себе образ лыжника: ноги как бы слегка скользят по поверхности, тогда тело не дергается, не раскачивается, но движется вперед плавно и прямо.

Владыка радел о том, чтобы службы велись клириками с поставленными голосами. Он определял священников, диаконов и даже иподиаконов на учение к специалистам по вокалу. В богослужении все было для владыки значимо, не было второстепенных, несущественных деталей, он на все обращал внимание, обо всем проявлял заботу. Он следил за четкостью дикции. Следил за интонацией, которая должна быть не крикливой, без подвываний, не в нос. Он не любил (особенно у священников) искусственно заимствованных, неестественных интонаций, игры и переливов тембра. Но при этом владыка поощрял всякое стремление каждой души к творчеству, к совершенству.

Его очень огорчала в людях душевная вялость и индифферентность, небрежение, расслабленность жизненной позиции. Сам он был человеком трезвенной, собранной, внимательной жизни, обладал окрыленным, горящим духом, чуждым какого-либо равнодушия. Христианин — это воин Христов. Тем более — монах, он обязан быть постоянно подтянут, аккуратен, собран. При этом владыка был чутким, внимательным и отзывчивым человеком, его строгость к себе и другим была лишена какой бы то ни было жесткости, холодности. А для нас, сестер собранной под его омофором общины, он был как родной отец — очень близким и доступным. Можно было прижаться головой к его плечу, а он еще и приобнимет...

Нам известно, что половину своего архиерейского жалованья владыка всегда отдавал в монастырь, жертвовал на

нужды обители. В своем личном обиходе он был предельно скромен и бережлив. Вообще его отличала эта черта — во всем хозяйственность, целесообразность, бережливость. Он и нас учил беречь каждую копеечку, каждый кусочек хлеба — ведь эта жертва на монастырь, за которую придется держать ответ. Нищим помогал с рассуждением. Когда обращались за помощью неимущие, то посылал сначала узнать, как живут эти люди, потом уже решал, как помочь: кому — что и сколько, чтобы не потакать губительным человеческим страстям и не вводить монастырь в безрассудные траты.

Помню, как я изготовила наши первые пробные восковые свечи и понесла показать владыке. Он внимательно посмотрел, одобрил работу и отдает свечи обратно. Я говорю: «Оставьте их у себя», а владыка отвечает: «Зачем же? Несите в храм». Зная, как он бережет все монастырское, я поясняю, что это остались лишние и что это ему для молитвы. Тогда он заулыбался: «Это мне как раз на ночь»...

Вспоминается, как однажды порадовался владыка, когда кто-то из нас заказал после службы благодарственный молебен Господу. При этом он с грустью и даже с болью заметил, что все мы постоянно что-то просим у Господа, но вот благодарить забываем, а для души нашей так важно иметь состояние благодарности.

Владыка никогда не опаздывал на службу без какой-либо исключительной причины и, конечно, не уходил прежде конца. Он любил служение не пышное и у себя в монастыре архиерейским чином служил крайне редко, ему более нравилось служение иерейское и даже без диакона. По возможности владыка любил попеть с клиросными сестрами стихиры, любил сам почитать каноны на утрени. Владыка считал для себя недопустимым во время богослужения переминаться с ноги на ногу и вообще не позволял

себе ни одного лишнего движения. Всегда стоял не шелохнувшись, полностью сосредоточившись в молитве. Он постоянно выдерживал ровный, средний темп служения, без замедлений и ускорений. Взгляд его во время службы оставался предельно сосредоточенным и устремленным вперед сквозь всех и поверх всего. Дикция всегда была ясная, голос не громкий, но отчетливо слышный. Интонация чистая, каждое слово произносилось внятно и глубоко осознанно, но при этом сдержанно, без привнесения «своего» переживания, без личностной эмоциональной окраски.

Мне доводилось слышать от разных людей, сослуживших владыке и наблюдавших его в алтаре, о его особо возвышенном духовном состоянии во время службы — собранном, глубоко молитвенном, удивительно благодатном. Владыка стремился донести до всех молящихся глубину и важность того, что происходит в алтаре во время евхаристии, поэтому просил клирос в определенные моменты литургии не повторять отдельные части песнопений — «Херувимской», «Милость мира», «О Тебе радуется», — но, спев в среднем темпе, остановиться и дать возможность прихожанам услышать слова молитв, которые в это время владыка произносил в алтаре громко и отчетливо, дабы все с горячим единодушием могли взывать к Богородице и ко Господу. Он не раз повторял нам: «Слушайте слово»...

Владыка был воспитан на лучших примерах, теми, кто из глубин веков нес и хранил Предание Церкви. Он благоговейно и бережно относился к церковной традиции. Никогда не ломал традиционных установлений, но тщательно старался их сохранять. Первое время в монастыре, когда мы начали петь на клиросе, владыка просил прислушиваться к пению местных бабушек, и мы пели местным обиходом с его специфическими мелодическими оборотами, так пели и по гласам Октоиха, и за литургией. Эти напевы пелись во-

локоламскими старушками так же, как пелись некогда их родителями.

В монастыре владыка предпочитал более строгое, монашеское пение, без уклонения в концертность. Но главное — он ценил постоянство, не любил менять литургические песнопения, всегда просил петь «Трисвятое», «Херувимскую», «Милость мира» одним и тем же старинным напевом. А это очень важный момент, о котором нужно сказать отдельно. Здесь дело не просто в сохранении традиции. Литургия должна быть мелодически неизменной для того, чтобы все внимание молящихся сосредотачивалось на словах молитвы. Когда на литургии человек постоянно слышит одну и ту же мелодию, то привыкает к ней и она переходит в фоновое звучание. Внимание уже не отвлекается на опознавание новой мелодии, не развлекается новшеством. И тогда человек начинает сосредотачиваться на смысле, мысль, не рассеиваясь, проникает в поющее слово. А здесь и нужен акцент на слове, на молитве. На литургии нужна молитва, а не музыка.

Некоторые пастыри, наоборот, стремятся к разнообразию, чтобы этим оживить службу, надеются через украшательство песнопений привлечь внимание прихожан к службе, чтобы они, так сказать, не скучали. Но здесь обнаруживаются разные цели. Зачем мы пришли на литургию? Чтобы насладиться красотой музыки и пения? Можно и так, конечно, отнестись к службе, а потом благодарить за эту радость Господа. Но более совершенная и возвышенная цель — духовная. Это монашеский подход. Нужно, чтобы душа не увлекалась мелодическими напевами, но чтобы все внимание было сконцентрировано на словах молитвы, в первую очередь — Евхаристического канона²¹⁵.

²¹⁵ То, что мелодическое разнообразие и концертность уводят от молитвы, было известно всегда. Изначально для богослужения были

Для самих певчих этот вопрос также важен. Когда годами поешь одну мелодию, уже не думается о нотах, поется на одном дыхании, это уровень профессиональный, в хорошем смысле слова. Тут ты уже не просто поешь, но молишься. Если же мелодия новая, то не до молитвы — думаешь о нотах. Здесь, как и в любом творчестве, мастерство достигается после того, как техника перестает отвлекать и сдерживать, тогда становится возможным полноценно выразить содержание.

Владыка уважал старину. По его благословению велась работа по расшифровке крюковой нотной записи. Но при всем интересе к этой проблеме, при понимании важности восстановления традиции он, например, не спешил вводить в практику знаменное пение. Здесь, видимо, та же проблема, что и с иконописью. Часто икону формально стилизуют под древнее письмо, а дух образа совсем иной, отсюда — выхолощенность, даже оттенок вульгарности появляется. Механический перенос внешних приемов из одной эпохи в другую — это имитация, псевдотворчество, это ошибка. У нас совсем иная духовная почва, мы мыслим иначе, существуем по-другому, мы другие люди, и мир другой. Нужно идти изнутри, от духа. Владыка поощрял восстановление древней нотации как научно-исследовательскую работу с целью познать, изучить прошлое, чтобы

характерны устойчивые мелодические обороты, с целью обеспечить сосредоточение внимания на молитве. Текст и мелодия образуют сплав, но мелодия — вторична. Сначала всегда шли от текста. Текст *не накладывали* на готовую мелодию и *не сочиняли* мелодию к тексту, но текст — *распевался*. Т.е. смысл выражался, воплощался в мелодических интонациях. ВСЕ было подчинено молитве. Распев молитвенных слов велся в соответствии с их смыслом, через ритм, интонацию выявлялось их содержание. А уже позже начали, как и продолжают поныне, делать наоборот — берут слова молитвы и укладывают их на мелодический рисунок, который может вовсе не соответствовать содержанию, быть эмоционально созвучным совсем другой мысли. — *Мон. Сусанни.*

затем искать пути для правильного применения этих знаний в наше время.

Еще одна особенность владыки Питирима. Во время причащения духовенства за литургией он не разрешал что-либо петь, но просил, чтобы на клиросе читали молитвы ко причащению. В крайнем случае допускалось пропеть 33-й псалом, но медленно и тихо, а после все же читать причастные молитвы. Когда же завершалось причащение духовенства, владыка не спешил открывать врата и выходить с Чашей, всегда ожидая окончания чтения очередной молитвы. Он очень медленно открывал завесу, как бы подавая знак: мы готовы, а вы дочитывайте до конца. Владыка не терпел и не допускал, чтобы молитва обрывалась посреди фразы возгласом «Аминь», как это часто бывает в приходских храмах. Молитва — это же общение с Богом, как же можно обрывать его на полуслове? Да, Чаша — это святыня, но и молитва — святыня. По той же причине он никогда не делал замечаний во время службы. Мог только глазами или одними губами что-то показать, добивался, чтобы мы друг друга без слов чувствовали, чтобы были очень внимательны и не нарушали таинства — святости любого момента богослужения.

Владыка, трепетно относясь к богослужению, учил нас, что во время службы не должно быть никаких пауз. Он дал нам в назидание образ, который хорошо запечатлелся в памяти. Божественная служба — это как некая вышивка, нарядная узорчатая ткань. Мастерица высокого уровня вышивает так, что на ткани и с лица, и с изнанки не остается никаких узелков — обе стороны одинаково гладкие. Столь же безупречной, совершенной должна быть ткань богослужения, нить нигде не должна прерываться — никаких спотыканий, запинок, заминок, пауз — никаких концов нитей, пустот, узелков. Литургия — это прекрасный узор, здесь не

место подсказкам, замечаниям или обсуждению по ходу службы²¹⁶. А то иногда приходится слышать от предстоятеля: «Не то запели!.. Пойте не то, а это!»

На службах владыки полагалось, чтобы «Сподоби, Господи» читалось, в крайнем случае — пелось, на осмый глас. «Ныне отпускаеши» он любил сам прочитать. Владыка был недоволен, когда на клиросе без нужды замедляли темп песнопений — например, начинали слишком растянуто, слишком «с чувством» петь «Господи, помилуй», он называл это вредным *самоуслаждением*. Это слово не раз звучало, когда снижали общий темп службы или когда пытались ввести какую-нибудь новую мелодию.

Все эти нюансы были важны для владыки в его заботе о максимальном вовлечении молящихся в богослужение. Не было для него незначительных деталей, когда дело касалось жизни Церкви или нужды человеческой. Высокая рассудительность и обостренное чувство меры побуждали владыку не затягивать излишне храмовые службы. По необходимости он допускал некоторые сокращения, чтобы люди помолились с усердием, но не устали²¹⁷. Идеал православного богослужения виделся владыке в том, чтобы все молящиеся принимали в нем полноценное участие, — это соборная молитва вкупе с единогласным пением. По свт. Игнатию Богоносцу: «В единомыслии... единогласно петь Богу». И тот

²¹⁶ Такой образ богослужения митр. Питирим воспринял от своего наставника — патриарха Алексия (Симанского). Владыка вспоминал: «Про богослужение патриарх говорил, что оно как драгоценная вышитая ткань и что его надо “творить”, как вышивку, а любая пауза или заминка — это как разрыв на ткани». Русь уходящая, с. 101.

²¹⁷ Архим. Лазарь (Абашидзе), например, по этому поводу замечает: «Служба должна быть достаточно собранна, проходить бодро, как бы на одном дыхании, цельно, связно, торжественно, не должна растягиваться искусственно, что обычно расслабляет молящихся». Лазарь (Абашидзе), архим. Мучение любви, с. 307.

же призыв в чине литургии: «Единеми усты и едином сердцем славити и воспевати»...

Владыка беспрестанно и настойчиво призывал всех приходящих к нам на службу участвовать в общей молитве, в общем пении. Призывал к активному, сознательному, духовному участию в богослужении. Для организации соборного пения по поручению владыки были размножены тексты неизменяемых песнопений вечерни, утрени, литургии, которые раздавались во время службы прихожанам. Было поручение клиросным во время общего пения спускаться с солеи, идти в центр храма и петь вместе с народом. Высоко ценя соборную молитву, соборное пение, владыка желал восстановить древнюю традицию общенародного пения псалмов на гласы Октоиха: 50-го псалма — на глас шестый, 90-го псалма — на глас пятый. По его благословению проводились летние занятия в Воскресной школе для взрослых, где наряду с беседами владыки сестры занимались пением с прихожанами.

За старческим советом владыка в последние годы обращался к отцу Иоанну (Крестьянкину), ездил к отцу Николаю Гурьянову. В свою очередь и к владыке нередко обращались те, кто понимал меру его проницательности и мудрости. Характерно, что владыка был совершенно чужд какого бы то ни было лицепрятия, он очень любил простых людей, необразованность или низкое социальное положение никак не мешали его искренней внимательности к человеку. Он рад был с чуткостью выслушать, умел с любым человеком поговорить доступно, душевно и просто.

Никогда владыка не искал себе никаких почестей, в повседневной жизни не терпел подчеркнутого к себе внимания, очень не любил чем-нибудь выделяться. В трапезной он сидел вместе со всеми сестрами на простом как все стульчике. Сколько раз он выговаривал сестрам-поварам и

даже сердился на то, что они пытались как-то выделить его стол, старались по любви как-нибудь «подкормить» его, подложить кусочек получше. Он желал и требовал, чтобы его стол ничем не отличался от прочих.

Помнится, как однажды во время вычитывания вечерней службы в храме мы узнаем, что приехал владыка, вернулся из дальней поездки. Матушка Антония решила пойти всем вместе встречать — и мы соскучились, и ему будет приятно. Вышли навстречу к воротам монастыря под благословение, владыка улыбается сквозь усы и одновременно хмурится: «Что это вы молитву оставили, а ну-ка в храм быстро, и больше так не делайте»... Любил нас владыка. Бывало, придет владыка в обитель, мы бежим навстречу, а он радостно так восклицает: «Здравствуйте, сестры дорогие!» И всей душой нам открыт: домой приехал.

Владыка очень любил монастырь прп. Иосифа. Первым делом, когда приезжал в обитель, выходил у врат и шел прямо в храм к преподобному, поклониться мощам²¹⁸. Только после этого, постояв и помолившись здесь, он принимался за свои многочисленные дела. Так же он и уезжал из обители: придет к преподобному, испросит благословение и — в путь... Ежедневно владыка прочитывал акафист прп. Иосифу. Во время чтения он поименно поминал всех наших сестер. Не раз он просил меня для этой цели обновить список менявшейся по составу общины.

Памятен и такой эпизод. Свою последнюю в жизни поездку владыка совершил летом 2003 года на Саратовские торжества, уже перенесши тяжелую операцию, будучи

²¹⁸ Моши прп. Иосифа Волоцкого половину тысячелетия почивали под спудом в храме, освященном в его честь, — в подклети Успенского собора мон-ря. Открытие мощей преподобного свершилось 12 июня 2003 года тицанием владыки Питирима. Ныне моши, помещенные в старинной вызолоченной раке, покоятся в Успенском соборе обители.

изможденным смертельной болезнью. В Дивееве, во время торжественной трапезы, где во главе со Святейшим собралась за праздничным столом вся иерархия и почетные гости, отсутствовал лишь один архиерей — наш владыка. В это время он, взяв четки, проходил с молитвой по канавке Божией Матери, поименно поминая своих деток — сестер нашей общины...

Известна еще одна особенность в характере владыки. По роду своего служения он находился в постоянных разъездах, так вот, перед каждой командировкой он непременно заезжал на Даниловское кладбище. Владыка шел на могилку своих родителей — протоиерея Владимира и Ольги Нечаевых. Он брал у них родительское благословение и только после этого отправлялся в путь. По возвращении вновь ехал поклониться родительским могилам — благодарил. Владыка Питирим не был сентиментальным человеком, это знает всякий, кто имел счастье соприкоснуться с ним, но он имел глубокую веру и был искренне предан установлениям и традициям своей родной Русской Церкви²¹⁹.

Тихая пристань

Еще несколько штрихов из жизни митрополита Питирима (Нечаева) из уст тех, кому довелось быть рядом с владыкой, учиться у него, молиться вместе с ним в тишине Иосифо-Волоцкой обители.

Первое, что впечатляло при встрече с владыкой Питиримом, рассказывает монахиня Евфросиния²²⁰, это необык-

²¹⁹ Сусанна (Барыкина), мон. Воспоминания о владыке Питириме. Фонограмма. 2004. Архив автора.

²²⁰ Евфросиния (Лобанова; р. 1971), монахиня. Постриженица митр. Питирима, одна из самых первых сестер в общине схимон. Антонины (Сухих). В настоящее время насельница Св.-Троицкого мон-ря Курской епарх.

новенное умение держать себя — неспешная с достоинством походка, глубоко сосредоточенный взгляд, каждое слово, каждое движение — все величественно и осмысленно. Думаю, что за этим стояло благоговейное сознание значительности своего сана — архиерея Божия. Владыку отличала настоящая любовь к богослужению, отсчет времени в его жизни велся от службы к службе, от одного праздника до другого. Тому же он учил и нас, говорил, что церковный год начинается Рождеством Божией Матери, а заканчивается Ее Успением. Служил владыка очень много, он любил ездить туда, где совершались престольные праздничные службы, успевал послужить и в монастыре, и в Москве, и еще где-нибудь.

Он старался никогда искусственно не затягивать службу, говорил, что молитва должна быть частой и горячей, но не слишком продолжительной, — хотя сам любил долгую келейную молитву. Насколько можно судить по нашим наблюдениям, распорядок владыки во время пребывания в монастыре был примерно таким. Часов в 9—10 вечера он заперся у себя и отдыхал. В 12 часов ночи всегда зажигался свет и горел до 5—6 часов утра. Потом опять отдых — до 7 часов 30 минут. В эти долгие часы он молился, и как свидетельство его суровой борьбы со сном остались целые сумки сплетенных ночами четок. Но в последние годы он четок не плел, — видимо, побежденный сон уже не борол его²²¹.

²²¹ Владыка, вспоминает матушка Антония (Сухих), вел жизнь сокровенную. Внешне он всегда был на людях: официальные встречи, дипломатические поездки, богослужения, общение с народом, но при всем этом ночи он проводил в молитве, о чем посторонние люди не знали... Теперь уже можно рассказать и о другом: владыка при жизни тайно помогал многим студентам, помогал он детским домам, постоянно туда что-нибудь посылалось... Сколько добра он делал тайно от всех... Владыка был тайным подвижником. Он и нас наставлял: «Будьте как блаженные, не выдавайте себя». А отец Иннокентий (Просвир-

Владыка всегда говорил нам о важности постоянства в молитве. Для поддержания непрестанного молитвенного состояния он велел нам в течение дня исполнять правило — совершать «часы». Для этого нужно было четыре раза в сутки строго в урочный час прочитывать «Серафимово правило»²²² и добавлять по сорок молитв Иисусовых. Это очень помогало удерживать внутреннюю молитву во все остальное время²²³.

Как вспоминает монахиня Е.²²⁴, в храме владыка Питирим одним своим присутствием создавал особую атмосферу праздника, даже будничные службы в его присутствии преображались. Он особенно любил монастырскую службу, соборную молитву в узком кругу. Для человека, проводившего, по его словам, «две трети жизни среди политических и светских страстей», — здесь была тихая пристань. Приезжая в монастырь, владыка, невзирая на усталость, самоточувствие и время суток, неизменно шел прежде всего поклониться прп. Иосифу. Его отношение к святому, как к законному Игумену и Хозяину обители, было удивительно трепетным и живым.

Владыка всегда и везде был прежде всего монахом. Обладая высокой внутренней культурой, он во всем любил

нин) говорил о нем: «Владыка — блаженный. Владыка — старец». *Антония (Сухих), схимон. Воспоминания. Фонограмма. 2005. Архив автора.*

²²² Так называемое «Серафимово правило» было рекомендовано прп. Серафимом Саровским людям, не обученным грамоте или обремененным чрезмерными нагрузками. Правило состоит из краткого молитвословия («Отче наш» — трижды, «Богородице Дево, радуйся» — трижды и «Символ веры» — один раз), которое читается три раза в сутки (утром, днем и вечером), при этом в течение всего дня, за работой и на отдыхе, совершается непрерывное чтение Иисусовой молитвы (вслух или про себя). Прп. Серафим Саровский. 1993, с. 41.

²²³ *Евфросиния (Лобанова), мон. Воспоминания о митр. Питириме. Рукопись. 2004. Архив автора.*

²²⁴ Монахиня Е. — постриженица митр. Питирима, в прошлом одна из сестер общины схимон. Антонии (Сухих).

порядок, аккуратность, чистоту. В этом не было педантичности, это было естественным проявлением монашеской самодисциплины. Я не помню случая, чтобы, находясь в монастыре, он опоздал или, тем более, не пришел бы на утренний сестринский молебен у мощей прп. Иосифа. Никогда без чрезвычайной необходимости он не заставлял себя ждать. Он приходил в храм за несколько минут до начала, как всегда собранный и подтянутый, неторопливо облачался. Неподвижно стоя против раки преподобного, оставлял себе несколько секунд на ожидание удара в колокол. Если случалось, что колокол запаздывал, владыка взглядывал на часы и ровным голосом спокойно давал начальный возглас, — все понимали, что он огорчен нерасторопностью дежурного.

Сосредоточенное внимание, питаемое внутренней молитвой, не покидало владыку и после богослужения. Даже в минуты, когда он был весел и непринужденно шутил, в нем ощущалось присутствие высшего, недоступного для нас состояния. Дар слова владыка ценил высоко и обращался с ним бережно. Живое слово владыки несло в себе особую проникновенную силу, его проповеди были доступны всем, даже самым простым людям. К слову праздному он относился сурово, не позволял его ни себе, ни собеседнику.

Личность владыки самобытна и многогранна. Его отличала верность долгу, последовательность и постоянство в напряженном ритме нескончаемых архипастырских трудов. Но за внешней строгостью и кажущейся неприступностью скрывалось чуткое, отзывчивое сердце. Он не любил обнаруживать чувства, но иногда они выдавали его. Он умел обнять человека улыбкой, согреть добрым взглядом, легким пожатием руки вернуть силы к жизни. Благословение владыки было частью его служения людям. Это действие всегда было значительным, оно явственно сообщало

душе благодатную силу — радость, ощущение большого со-
бытия. Он уважал в людях их внутреннюю свободу, мало за-
ботясь о суетном мнении человеческого. Он чутко жил по
законам духа²²⁵.

Архипастырские труды

В 1919 году епископ Воронежский Петр (Зверев)²²⁶ с не-
сколькими монахами поселился в Печерском монастыре
Нижнего Новгорода. «Сразу по приезде владыка завел в мо-
настыре уставную службу. Он служил во все большие и ма-
лые праздники... зачастую сам читал шестопсалмие. Про-
фессиональным певчим трудно было выдерживать продол-
жительные богослужения, и епископ привлек к участию в
службах народ... В малые праздники служба продолжалась
около пяти часов, в воскресные дни — шесть часов, а в дву-
надесятые праздники — семь, то есть с пяти часов вечера до
двенадцати ночи. Епископ служил неспешно, отдельно и
громко произнося каждое слово. Шел во время каждения
не торопясь, так что успевали пропеть весь полиелейный
псалом. “Хвалите имя Господне” пел весь народ на два хо-
ра афонским распевом, полностью оба псалма... Придавая
огромное значение участию прихожан в богослужении,

²²⁵ Е., мон. Воспоминания о митр. Питириме. Рукопись. 2004. Архив автора.

²²⁶ **Петр Воронежский** (Зверев; 1878–1929), священномученик. В миру Василий Константинович Зверев, родился в семье священника. Принял монашеский постриг (1900), окончил КазДА будучи иеромонахом (1902). Инспектор Новгородской ДС (1907), настоятель (1909) Белевского Спасо-Преображенского мон-ря Тульской епархии. Возведен в сан архимандрита (1910), настоятель Успенского мон-ря в Твери (1917), епископ (1919). Дважды был арестован (1921–1922), отбывал ссылку в Средней Азии. Вернулся (1924) в Москву, архиепископ Воронежский (1926). Арестован (29.11.1926) и приговорен к 10 годам заключения в Соловецком концлагере. Скончался от тифа (07.02.1929) на о. Анзер. Память 25.01/7.02.

епископ постарался наладить такое же всенародное пение и в других храмах епархии... Он обратился с посланием к благочинным Нижегородской епархии, призывая их в своих благочиниях завести общенародное пение, и объяснял им его пользу.

В будние дни епископ Петр служил литургию в домовый церкви. В монастыре завел преподавание детям Закона Божия, причем преподавал сам... Иногда владыка служил всенощные всю ночь... Несмотря на столь продолжительные службы и самое простое пение, храм всегда был полон народа. Акафистов за всенощной епископ никогда не читал, но зато требовал, чтобы полностью вычитывались кафизмы. Акафисты читались только на молебнах. Владыка особенно любил Псалтирь, которая отражает все многообразие душевных переживаний и обстоятельств, в каких приходится бывать человеку; богодухновенная книга, она нас научает — как и о чем просить Бога. Однажды владыку пригласили служить в один из храмов и на всенощной почти полностью пропустили кафизмы. Епископ Петр подозвал настоятеля и сказал ему: “Почему ты не любишь царя Давида? Люби царя Давида”...

Незадолго до праздника Успения в храме начинали ежедневно служить молебны с акафистом Божией Матери по примеру Киево-Печерской Лавры — так епископ вместе с народом готовился к встрече праздника Успения Богородицы. Истовое, неленостное служение, искренность в вере, смирение, открытость для всех — все это народ сразу почувствовал, оценил и полюбил в епископе. Его стали приглашать на все престольные праздники в городские храмы... Панихиды владыка всегда служил полностью, по уставу, с семнадцатой кафизмой, без всяких сокращений. “Кто отслужит по мне такую панихиду?” — говорил он. Когда ему приходилось кого-нибудь отпевать, то он служил без ма-

лейшей поспешности. Он любил молиться вместе с Церковью словами церковных гимнографов и святых подвижников, — в этих словах, как и в церковных уставах, заключалась неохватная жизнь, в них еще на земле ощущалось небесное. Владыка говорил своему келейнику: “Во всем твой Петр грешен, только устава никогда не нарушал”»²²⁷.

* * *

На монашеский постриг будущего священномученика Серафима (Звездинского)²²⁸ благословил его старец прп. Алексей Зосимовский, а прп. Герман (Гомзин), в то время игумен Зосимовой пустыни, преподавал ему наставле-

²²⁷ *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия. Тверь, Булат, 2000, кн. 4, с. 40.

²²⁸ **Серафим** (Звездинский; 1883—1937), священномученик. В миру Николай Иванович Звездинский, родился в Москве в семье священника, в 3 года остался без матери. Окончил ДУ, ДС и МДА (1909), во время учебы принял постриг и посвящение во иеромонаха. Преподавал в Вифанской семинарии, затем в МДА. В те годы, вспоминал владыка, «я молился за каждого своего ученика. Вынимал за каждого частицу на проскомидии, и это, видимо, чувствовали они своими душами». Жил он строго, много молился и постился: супа 8 ложек, по числу слов молитвы Иисусовой. Маленькие порции обеда делил пополам. Возведен в сан архимандрита (1914) и назначен помощником наместника Чудова мон-ря. После закрытия обители (1918) о. Серафим вместе с еп. Арсением (Жадановским) проживали в подмосковном скиту у схиигумена Фамари (Марджановой). Ежедневное совершение литургии навсегда сроднило их. Всю жизнь они считали потерянными дни, в которые не смогли служили литургию. Епископскую хиротонию о. Серафима совершал патриарх Тихон (1920), давший ему свое напутствие: «Иди путем апостольским... где придется пешком — пешком иди. Нигде ничем никогда не смущайся. Неудобств не бойся, все терпи. Как ты думаешь, даром разве кадят архиерею трижды-по-трижды? Нет, не даром. За многие труды и подвиги, за исповеднические его болезни и хранение до крови веры православной». Во время первого ареста (1922), находясь в Бутырской тюрьме, вл. Серафим написал акафист Страждущему Христу Спасителю: «В несении креста спасительного, десницею Твоею мне ниспосланного, укрепи меня, вконец изнемогающего». Приговор — 3 года ссылки в Усть-Сысольск (Сыктывкар), по этапу отправля-

ние: «Будь воином Христовым, чувствуй себя всегда стоящим в строю перед лицом Начальника твоего, Спасителя Бога... Сердцем чувствуй, зри Его близ себя. Весь будь в струнку... Знаешь, как солдат стоит в строю, — начальник отошел... воин не видит его, но чувствует его присутствие и стоит начеку, так и ты не забывай, что Бог всегда с тобой!» Спустя годы, уже будучи епископом, приехал владыка Серафим к своему старцу Алексию, тот пророчески благословил его темно-красным, как кровь, крестом и прочитал тропарь священномученику, в котором сказано: «Слово истины исправляя, и веры ради пострадал еси даже до крове». Шел 1922 год. Молодой епископ в разговоре с братией Зосимовой пустыни тоже предрек грядущее: «Схиигумен Герман великий за вас молитвенник, его молитвами все живете здесь. Но скажу вам: как только охладет рука схиигумена Германа и не будет перебирать с молитвою четки, все вы рассыпетесь и никого здесь не останется». Через полгода старец Герман скончался, а еще через три месяца закрыта была обитель.

После первого ареста владыка был сослан в заброшенный поселок в трехстах верстах от Усть-Сысольска. Здесь он устроил домовую церковь и каждый день совершал литургию, днем уединялся на молитву в ближайший лес. «Ежедневная уставная служба занимала все свободное время. Святитель-изгнанник предавался молитве за свою паству... Служил строго по уставу, который был для него как драгоценнейший перл, боялся уронить и одно слово; если

лись три владыки: Серафим (Звездинский), Афанасий (Сахаров) и Николай (Ярушевич). После ссылки вл. Серафим жил в Аносиной пуст., в Дивееве, в г. Меленки (1925–1932). Новый арест и ссылка в Казахстан (1932–1935). Последний арест (1937), Ишимская тюрьма НКВД, приговор к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 26.08.1937. Епископ Серафим канонизирован на Соборе 2000 г. Память 13/26.08.

что пропустит или собьется, заново начинал читать, восполнял. Литургию считал своей жизнью». Тщательно совершал он все богослужения суточного круга. «С утра — правило к литургии, затем литургия, чтение Священного Писания. После обеда — девятый час, повечерие, три канона и акафист, а в шесть часов — вечерня и утренняя. Вечером — молитвы на сон грядущим. Затем, оставшись один, владыка справлял пятисотницу и свое монашеское правило». Священное Писание он читал по правилу прп. Серафима — прочитывал за неделю четыре Евангелия, апостольские Деяния и Послания. Ветхий Завет читал по несколько глав в день.

К литургии у владыки Серафима всегда было особое отношение. В 1925 году, когда он поселился в Борисоглебской Аносиной пустыни, у него возобновились приступы тяжелой болезни печени. От боли он иной раз по девять часов лежал без сознания. Тем не менее литургию продолжал совершать ежедневно. Год спустя владыка переселился в Дивеево. Здесь в течение долгого времени игуменья Александра не разрешала ссыльному архиерею служить в храме. Только после упорных просьб дозволила она очистить для службы подвальный храм. Владыка продолжал служить ежедневно. После закрытия Дивеевской обители он уехал в городок Меленки во Владимирской области. Строгость требований к себе не снижалась, несмотря на состояние здоровья и возраст. На первой неделе поста он просил никого не приезжать к нему. Уединялся в келье, с домашними до пятницы не говорил, ничего не вкушал, даже Святые Тайны не запивал теплотой. Ночью ежедневно в два часа служил полунощницу. Ночью же читал свое правило...

И вот снова ссылки. В Алма-Ате начались тяжелые сердечные приступы. «Чуть ли не каждые два дня бегали за врачом: казалось, владыка умирает... Нарывы, ревматизм,

зубная боль, малярия... Отец хозяйки собирал милостыню. Вернувшись домой, доставал лучшие куски и прянички из мешочка, делился с владыкой. Епископ брал и благодарил: «Спасибо, дедушка»». Скудость и нищета... В Уральске в маленькой хатке владыка устроил келью-церковь и вновь начал служить постоянно, но вскоре заболел малярией. «Страшные приступы повторялись ежедневно, хина не помогала. Он терял сознание и приходил в себя лишь через несколько часов. Врач каждый раз предупреждал о возможности смертельного исхода...»

Ссылная жизнь в Ишиме. Прежде всего владыка устроил домашнюю церковь, и жизнь пошла обычным порядком: молитва утром, литургия, чай, отдых, чтение Священного Писания, чай, вечерняя служба, небольшой ужин, вечерние молитвы. На ночь владыка затворялся, продолжая молитву и чтение.

В памяти людей, знавших священномученика Серафима, запечатлелся один и тот же образ: «Служение литургии было для него основным делом всей жизни». Сам владыка оставил такую запись: «Весь смысл жизни сей земной не в чем ином, как в постоянном приуготовлении себя к принятию Святых Тайн Христовых, молитвенном подвиге, воздержании, чистосердечном покаянии. В таковом приуготовлении к Святым Тайнам и в самом причащении Святых Животворящих Тайн Христовых заключается весь смысл жизни христианина. Христианин должен причащаться наивозможно чаще»²²⁹.

²²⁹ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Тверь, Булат, 2003. Июнь—август, с. 126—151; Молю о тех, кого Ты дал мне. Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери. М., Даниловский благовестник, 1999, с. 59, 108, 137; Дивеевские предания. М., Валаамский мон., Православный паломник, 1996, с. 241.

* * *

В 1945 году, после окончания десятилетних мытарств, вернувшись из лагерей и ссылок, митрополит Николай (Могилевский)²³⁰ был назначен на Алма-Атинскую кафедру. По воспоминаниям знавших его, владыка много занимался с народом. Вечерами после службы разучивались с прихожанами молитвы и песнопения, большую часть все-нощной пел сам народ. Владыка старался служить как можно чаще, богослужения совершал с максимальной приближенностью к монастырскому уставу. Несмотря на то, что владыке уже шел в то время семидесятый год, он с юношеской легкостью полагал земные поклоны. На службах люди не замечали, как идет время. Всенощные продолжались более четырех часов, но никто не утомлялся и не уходил. Владыка горел духом, и это горение передавалось духовенству и всему народу, а храм бывал переполнен. Из-за тесноты люди даже взбирались на архиерейскую кафедру, а владыка на попытки иподиаконов оттеснить народ

²³⁰ **Николай Алма-Атинский** (Могилевский; 1877–1955), священноисповедник. В миру Феодосий Никифорович, родился в Екатеринославской губ. в семье псаломщика, большого знатока церковного пения. Окончил местную ДС, поступил в Нилову пуст. Тверской епарх. (1903), где принял монашеский постриг (1904) и был рукоположен в священный сан (1905). Окончил МДА (1911), рукоположен во епископа Стародубского (1919). Арестован (1925) как непримиримый борец с обновленчеством, за этим арестом, как и за дальнейшими (1932, 1941), последовали годы тюрем, лагерей и ссылок. После десяти (в общей сложности) лет заключения назначен на Алма-Атинскую кафедру (1945), которой управлял до самой своей кончины (12/25.10.1955). Возведен в сан митрополита (1955). За десять лет служения владыка Николай возродил духовную жизнь как в Алма-Ате, где после 1937 г. не было ни одного действующего храма, так и во всем Казахстане. Выдающийся пастырь, он стяжал горячую любовь своей обширной паствы. На погребение почившего святителя собралось 40 000 человек. Митр. Николай канонизирован на Соборе 2000 г., святые мощи исповедника почивают в Никольском соборе г. Алма-Аты, где засвидетельствованы многократные случаи проявления его благодатной помощи.

возражал: «Не надо, нужно радоваться, что народа так много!»

Благословение народа после литургии длилось иногда более часа, и все это время народ пел вместе с владыкой. В будни на утрени он сам неспешно читал каноны, любил службы с чтением акафистов. Имея дар слез, владыка Николай особенно плакал при совершении литургии, и молитвенное горение его духа передавалось сослужащим. Столь же трепетными были его келейные молитвы. Дома, облачившись в простую монашескую мантию, владыка слезно молился ночами. Он составил особую молитву за всех христиан Отечества нашего, которую включил в свое келейное правило. Келейница мать Вера каждое утро вешала возле аналая сухие полотенца и забирала омоченные слезами.

Владыка со всеми был по-отечески прост. Он никогда никому не приказывал — всегда просил. Если дело было серьезное, то просил со слезами. И было стыдно не выполнить его просьбу. Пища владыки была чрезвычайно проста, он ел все, что ему предлагали, только в очень малом количестве. В первую, Крестопоклонную и Страстную седмицы Великого поста его обед составляли — один кусочек ржаного хлеба, одна картофелина, один небольшой огурчик и стакан чая без сахара. В остальные недели Великого поста он разрешал себе поесть суп, не заправленный постным маслом. В первую неделю Великого поста владыка проводил всю службу за псаломщика, сам читал и регентовал на клиросе. Удивительно было видеть это усердное уставное служение, когда семидесятилетний старец выстаивает длинную постовую службу, даже не переступив с ноги на ногу. Канон свт. Андрея Критского всегда целиком читал сам.

Владыка Николай не допускал спешки. Как-то раз он приехал в собор в половине седьмого вечера, а вечерня, ко-

торая началась в шесть часов, уже почти отошла. «Давайте-ка начнем сначала, — сказал владыка, — к божественной службе так небрежно относиться нельзя». Встал на клирос и пел с певчими всю службу. Он любил простое молитвенное пение, сам прекрасно канонаршил, читал так отчетливо, что каждое слово было слышно в любом конце храма. Часто он сам руководил общенародным пением в храме. Владыка не только требовал строгого исполнения устава, но всегда разъяснял смысл богослужений, почему нужно петь или читать именно то, а не иное»²³¹.

* * *

Подвижнический образ жизни вел Святейший Патриарх Сергей (Страгородский). О некоторых деталях в распорядке Святейшего рассказывает его келейник Иоанн Разумов: «Владыка взял себе за правило вставать в пять часов утра, вычитывать положенное иноческое правило, посещать все церковные богослужения и ежедневно читать Библию на нескольких языках. Это занятие владыка называл Библейским уроком... В девять часов легкий завтрак, после которого начинался прием посетителей... до обеда; в три часа скромный обед, после которого... небольшой отдых; немного отдохнув, владыка внимательно разбирал почту. На письма он отвечал сам, ни одного письма не оставив без ответа. Покончив с корреспонденцией, владыка принимался за газеты. Он всегда был в курсе всех политических событий. Затем приступал к вечернему правилу, каждый день вычитывал дневные службы по Октоиху и Минеям, если сам лично не служил всенощного бдения в храме. Углубившись в молитву, владыка часто забывал об ужине и, утом-

²³¹ Свт. Николай, митр. Алма-Атинский и Казахстанский. М., Паломникъ, 2000, с. 68–72, 84, 94, 150, 153, 138, 139, 239, 253, 255, 257.

ленный молитвенным подвигом, спокойно ложился спать, чтобы подкрепить силы. Каждую ночь вставал в три-четыре часа и вычитывал “Двенадцать избранных псалмов” с поклонами. Так строго день за днем проходила его жизнь... Молитвенный подвиг Святейшего превышал обычные человеческие силы... Выезды в московские храмы давали Святейшему случай ближе познакомиться с приходами и со своими сослужителями. Вернувшись домой, Святейший позволял себе пятнадцатиминутный отдых»²³².

«Церковный народ относился к патриарху Сергию с большой любовью, — пишет митрополит Питирим (Нечаев), — у него было даже прозвище Дедушка. Имея прекрасное образование, митрополит Сергей ежедневно читал Библию — помимо славянского, на еврейском, греческом, латинском. Он был олицетворением глубокого и спокойного монашеского духа...²³³ Как известно, патриарх Сергей, получивший первоначальный навык монашеского подвижничества у валаамских старцев, отличавшихся строгой уставностью, сохранил эти уроки до конца жизни. В обширном келейном молитвенном правиле первым стоял у него “Чин двенадцати псалмов”²³⁴, который он регулярно вычитывал в четыре часа ночи. В нем он, по-видимому, почерпал ту трезвенную мудрость, так глубоко характеризовавшую всю его жизнь, добродушный духовный оптимизм и редкое внутреннее спокойствие, передававшееся окружающим через весь облик и действия богомудрого старца.

²³² Мысли русских патриархов от начала до наших дней. М., Ковчег, 1999, с. 278, 282.

²³³ *Питирим (Нечаев), митр.* Введение в курс «Культурно-религиозное наследие России». М., МИИТ, 2003, с. 34.

²³⁴ «Чин двенадцати псалмов» — чин келейного псалмопения, воспитавший многие поколения христианских подвижников своим своеобразным духовным воздействием, полную меру которого постигает душа лишь в непосредственном церковном опыте. — *Митр. Питирим.*

Действительно, установившееся само собой именование его Дедушкой, кажется, восходит ко временам его местоблюстительства, когда он, будучи годами моложе многих своих соратников, отличался от них мудрой зрелостью духовного руководства, делавшей его осязаемо старше других»²³⁵.

* * *

По воспоминаниям людей, знавших епископа Тихона (Тихомирова)²³⁶, «владыка служил строго по уставу, ничего не сокращая и не изменяя. Всеношная у него шла по пять часов. Его очень любили, часто приглашали служить на приходы, но он ехал только тогда, когда был уверен, что не будут сокращать службы. Он говорил: “Не мы эти службы составили, в них каждое словечко значит многое. Духом Божиим составлены службы, как же можно опускать из них что-нибудь! Мы же не знаем, какие последствия будут от всех этих сокращений. Каяться надо тем, кто сокращает!”

²³⁵ Питириим (Нечаев), еп. Чин двенадцати псалмов // ЖМП. 1969, № 5, с. 71.

²³⁶ Тихон (Тихомиров; 1882–1955), епископ. В миру Александр Львович, сын выдающегося русского мыслителя Льва Тихомирова. Поступил в МДА (1902), где принял постриг и рукоположение в сан иеромонаха. Здесь начал подвижническую жизнь, молился ночами, почти не давая себе отдыха. По окончании академии со степенью кандидата богословия (1906) назначен преподавателем Новгородской ДС, затем — помощником синодального ризничего (1907), преподавателем и инспектором Вифанской ДС (1908–1913). В Москве был близок с еп. Арсением (Жадановским) и сщмч. Серафимом (Звездинским). Сотрудничал в журнале «Голос Церкви». Архимандрит (1913), ректор Новгородской семинарии, епископ Череповецкий, викарий Новгородской епархии (1920), епископ Кирилловский (1924). Проживал в Нило-Сорском мон-ре, затем в Предтеченском скиту. Арестован (1927) и сослан на 3 года в лагерь на лесоразработки. После освобождения владыка жил в Сергиевом Посаде и в Ярославле. В последние годы жизни он, неся крест нищеты, пребывал в полузатворе. Почил владыка 26.03.1955. www.voskres.ru

Владыка говорил: «Если ты пастырь, то должен жить строго». С тех, кого он рукополагал во священники... брал обещание, что они самовольно не будут службы сокращать, — только тогда рукополагал».

Владыка Тихон был истовым делателем Иисусовой молитвы, сам к себе был очень строг, нес особый молитвенный подвиг, спал совсем мало, только сидя, многие часы молился коленопреклоненно. Близкие вспоминают: «Владыка почти не спал. Пятнадцать минут подремлет сидя — и снова встает на молитву; так целыми ночами напролет молился». Владыка был строгим постником, Великим постом его воздержание усугублялось, — по несколько дней он вообще ничего не вкушал, основной пищей во весь пост были сухари, грибы, чай. Как рассказывают, «ноги у него после лагеря всю жизнь болели, конечно, еще и от долгих стояний и коленопреклоненных молений. На ногах у него кожи почти не было — сплошная рана. Это была постоянная мучительная боль... На службах владыка иногда садился на табуретку». После лагеря, «несмотря на тяжелейшие условия жизни, он много писал, им был составлен цикл акафистов двенадцатым праздникам... Последние годы провел почти в затворе, в бедности, в крошечной келье, почти не разговаривая с окружающими, только окормлял близких ему духовных чад». Господь заранее открыл владыке день ухода в вечность, который наступил в субботу перед Прощеным воскресеньем. По воспоминаниям очевидцев, «облачал его после кончины иеромонах Никодим (Ротов) — будущий митрополит Ленинградский и Новгородский... Когда он увидел ноги владыки — заплакал»²³⁷.

²³⁷ Тихон (Тихомиров), еп. Жизнеописание. 2001 // www.voskres.ru

* * *

О епископе Вениамине (Милове)²³⁸, бывшем в конце сороковых годов архимандритом, доцентом Московской Духовной академии, вспоминает архимандрит Тихон (Агриков)²³⁹. «Архимандрит Вениамин... Весь его вид представлял настоящего подвижника, аскета. Как он служил! Как трепетно, как благородно. Собранный, сосредоточенный, просветленный. Голос проникновенный, возгласы ясны, слова прочувствованны, движения плавны, благоговейны. Чудилось, будто светлые волны, как легкие воздушные облака, плывут, плывут из святого алтаря в народ,

²³⁸ **Вениамин** (Милов; 1887–1955), епископ, профессор МДА, магистр богословия, исповедник и проповедник веры Христовой. В миру Виктор Дмитриевич Милов, сын священника из Оренбурга, принял постриг и рукоположение в священный сан (1920) в Даниловом монастыре в Москве, окончил МДА (1922). Степень кандидата богословия получил за работу «Прп. Григорий Синаит. Его жизнь и учение». Архимандрит (1923), наместник Московского Покровского монастыря до его закрытия (1929). Был близок к архиеп. Феодору (Поздеевскому). Арестован (1929), на 3 г. заключен лагерь. Сослан на 10 лет на Север (1937). Через 9 лет вызволен из ссылки патриархом Алексием I. Насельник Троице-Сергиевой Лавры (1946), заведовал кафедрами патрологии и пастырского богословия, инспектор МДА и МДС, профессор (1948), подвергался постоянной слежке. На 7-м десятке лет сослан в Казахстан (1949) на 5-летний срок. В лагерях, тюрьмах и ссылках провел около 20 лет. Рукоположен во епископа Саратовского и Балашовского (4.02.1955). Вдохновенный проповедник, автор трудов по литургическому богословию, догматике и аскетике. Вел строго аскетический образ жизни, отличался простотой, кротостью и лаской к окружающим, но был высоко требователен к себе и строг в канонических вопросах. Скончался после непродолжительного служения в Саратове (2.08.55). Обстоятельства кончины неясны и порождают предположение о насильственной смерти. В настоящее время издан его дневник, письма, сборник проповедей, лекции по литургике и пастырскому богословию.

²³⁹ **Тихон** (Агриков; 1916–2000), архимандрит, в схиме Пантелеимон. В миру Василий Петрович Агриков, прибыл в Троице-Сергиеву Лавру из Астраханской области. Окончил МДС и МДА (1953), поступил в Лавру, игумен (1964). В конце 60-х годов покинул Лавру и ушел в затвор. Автор книги воспоминаний о насельниках Лавры «У Троицы окрыленные».

расходятся, растворяются, как благоговейный фимиам по всему храму, и... сердце чувствует неизреченную радость, блаженство.

Отец архимандрит жил в лаврской келье. Это был небольшой уголок с бедной обстановкой. В переднем углу — много икон. Горела неугасимая лампада. Небольшой стол, книги, стул... Можно не сомневаться, что малая и убогая келейка много видела подвигов, тайных, сокровенных трудов, Богу одному ведомых, которые совершал архимандрит Вениамин в тиши глубокой ночи. Утром его всегда можно было видеть идущим на братский молебен, собранным, с несколько бледным, строгим лицом. А затем идет он в духовную школу, чтобы вновь и вновь отдать все свои силы... Отец Вениамин занимал кафедру пастырского богословия... Он вел свой предмет умело, увлекательно. Студенты академии всегда его слушали с захватывающим интересом и любовью... Чудесные лекции. Глубокие, прочувствованные. Он, видимо, горячо хотел внедрить в юные сердца студентов смысл крестной пастырской жизни. Он хотел показать, что в Кресте самое высокое счастье человеческой жизни...

Отец инспектор долго отказывался от епископства... но все тщетно... В один из воскресных дней 1955 года архимандрит Вениамин был рукоположен во епископа города Саратова... Наутро, после хиротонии... все увидели, что владыка Вениамин стал совсем, совсем седой... В Саратове очень плохо встретили нового владыку. Особенно враждебно отнеслось к нему городское духовенство... Не понравилось строгое поведение владыки, его требования к духовенству — исправить среди клира разные грубые недостатки. Быстро сгорел, потому что сильно пламенел. Вследствие постоянной травли, нервных переживаний, бессонных ночей и прочих архиpastырских трудов не вы-

держал организм... Владыка Вениамин скоропостижно умер в Саратове»²⁴⁰.

К сказанному нужно добавить, что научная и пастырская деятельность владыки неоднократно прерывалась репрессиями: 1929 год — три года концлагеря, 1937 год — ссылка на Север, 1949 год — ссылка в Казахстан.

* * *

Отказываясь от выдвижения своей кандидатуры на Патриарший Престол, митрополит Иосиф (Чернов)²⁴¹ среди прочего говорил: «Я уже старый, служу по старому уставу, по старой традиции, у меня уже привычки, я им уже просто

²⁴⁰ Голубцов Сергей, протодиак. Троице-Сергиева Лавра за последние 100 лет. М., Братство «Споручница грешных», с. 103—105.

²⁴¹ **Иосиф** (Чернов; 1893—1975), митрополит. Владыка был не только человеком святой жизни, выдающимся иерархом, яркой своеобразной личностью, — рассказывает о нем архиеп. Василий (Кривошеин), — но и стойким исповедником веры, проводшим в общей сложности около 20 лет в советских лагерях и ссылках. Родился владыка в городе Могилеве, он не имел богословского образования, но восполнил это большой начитанностью в аскетической и богословской литературе. В возрасте 13 лет будущий митрополит поступил в Могилевский мон. (1906), где и был рукоположен во иеромонахи (1915). Смолоду о. Иосиф находился под старческим руководством архиеп. Арсения (Смоленца; 1873—1937), опытного архиерея, известного своей духовной жизнью, у которого служил келейником. О. Иосиф был арестован и сослан (1925). Рукоположен митр. Сергием (Страгородским) во епископа Таганрогского (1932). В 30-е годы еще два раза арестован, провел в лагерях около 7 лет. Выйдя из лагеря, проживал нелегально в районе Таганрога, укрываясь у верующих. С приходом немцев (1941) возглавлял Ростовскую епархию. Немцы не могли простить ему верность Московской Патриархии и поминовение имени митр. Сергия на богослужениях, его вызывали на допросы, грозили арестом и расстрелом. В четвертый раз владыка был арестован НКВД и отправлен в Читинские лагеря (1944), где пробыл 11 лет. По освобождении (1955) возобновил служение: архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский, митрополит (1972). Митр. Иосиф 40 лет прослужил в епископском сане и был вторым по старшинству хиротонии архиереем Русской Церкви. Владыка производил впечатление человека жизне-

не могу изменить. Просто не могу». Он знал, что не сможет идти на компромиссы, которые от него потребуются²⁴². Его «привычкой» стало не что иное, как непоколебимая верность церковному Преданию.

Когда владыка Иосиф вступил на Алма-Атинскую кафедру, обстановка в епархии была сложной, церковный мир был расстроен. Самым действенным средством умиротворения владыка считал молитву. Для того чтобы умирить и сохранить епархию, он начал совершать ежедневное служение литургии, которое продолжалось целых три года. Трехлетний подвиг дал чудесные плоды. Владыка, сердечно любимый своей паствой, имел непререкаемый духовный авторитет и пользовался исключительным доверием среди верующих. Его почитали как архиерея святой жизни, стойкого, энергичного и ревностного служителя Церкви, проявлявшего большую независимость в управлении своей епархией.

Владыка любил красоту богослужения, его глубину. К службе он готовился очень тщательно. Всегда требовал совершать богослужение на высоком уровне — чтобы не было никаких лишних движений, не было торопливости, чтобы духовенство не суетилось возле престола или возле кафедры, требовал точности и лаконичности. Он считал, что когда благословляешь, то надо непременно смотреть человеку в глаза, чтобы благословение было индивидуаль-

радостного, склонного даже поюродствовать. В нем не было ничего сломленного, трагического, что можно иногда видеть у лиц, много лет просидевших в лагерях. В этом исповеднике веры, жизнью своею доказавшем преданность Церкви, было явлено редкое сочетание старца и юродивого в лице архиерея. *Василий (Кривошеин), архиеп.* Церковь владыки Василия... с. 246–250.

²⁴² Владыка так мотивировал свой отказ от патриаршества: «Часто нужно идти на компромисс. И я иду. Но только у каждого человека своя степень компромисса. У всех разная черта, через которую они пе-

ным. Преподаявая народу благословение, владыка утомлялся, он говорил: «Иногда благословляешь, как будто каждого на руки берешь, и устаешь...»

Владыка Иосиф хорошо знал богослужение на греческом языке, но больше всего он любил церковнославянский: «Никакой другой язык не может вместить в себя понятий такой глубины!» Большую часть богослужения владыка знал наизусть, во время заключения в лагерях и тюрьмах он многие службы совершал по памяти. Проповеди он произносил очень часто. Выходя на амвон, всегда осматривал прихожан, определяя, какая паства в храме, что и как сказать народу. В зависимости от обстоятельств менялись и тон, и содержание слова. Нередко в проповеди владыка отвечал на тайные, сокровенные помыслы и разрешал наболевшие проблемы прихожан²⁴³.

Очень чувствителен был владыка Иосиф к гармонии внутреннего состояния и внешнего его выражения, что для служителя алтаря, считал он, имеет огромное значение. О его отношении к богослужебной традиции можно судить по наставлениям, которые он давал новопоставленным иереям. Владыка учил, что богослужение требует красоты и

реступают... дальше начинается предательство... У каждого своя черта. У меня она на таком уровне, что я не смогу делать так, как попытаются меня заставить». Свет радости в мире печали... с. 351, 352.

²⁴³ Владыка говорил настолько интересно и своеобразно, что архим. Иннокентий (Просвирнин), еще будучи студентом ДА, не раз приезжал специально, чтобы записать на магнитофон и опубликовать проповеди владыки в ЖМП. Однако это никак не удавалось — необыкновенно живая речь владыки на бумаге утрачивала свою силу, становилась выхолощенной, сухой. Архим. Иннокентий (Просвирнин) был одним из духовных чад митр. Иосифа, владыка относился к нему с большим уважением. Доверительные отношения и духовную связь имел владыка Иосиф с митр. Питиримом (Нечаевым), который отсылал к нему в Алма-Ату людей за советом, за благословением на постриг или хиротонию. Он и сам обращался к вл. Иосифу, советовался с ним так же, как с прп. Севастианом Карагандинским.

естественности. Великие святители вселенские служили красиво. Они не признавали театральности, осуждали ее, но служили изящно и естественно. А для этого недостаточно одного внутреннего самоуглубления. Богослужение должно иметь совершенную форму. Небрежение внешним не приемлется ни Церковью, ни верующим народом. Нужно считаться с человеческим слухом, считаться с человеческим зрением, богослужение требует культуры, эстетики.

Нужно уметь служить благолепно, назидал владыка, — молитвенно приложиться, внимательно благословить, не спеша покадить, как следует встать, хорошо воссесть на Горнее место. На Горнее место не садятся, а восседают. Служить нужно благоговейно, с полной искренностью перед Господом. Надо и голос облагородить, чтобы красиво звучал. Славянский язык дает возможность очень красиво служить. Нельзя глотать слова, нужно работать над собой дома, читать вслух, заниматься произношением. Это настолько важно, подчеркивал владыка Иосиф, что учитывалось даже языческим жречеством. И потому богослужение издревле, еще с ветхозаветных времен, отличалось необычайным благолепием. Какая прекрасная служба была у Соломона! Изящество звуков, поворотов, воздеяния рук, изящность коленопреклонения. А сама скиния, облачения служителей! И все это было по повелению Божию²⁴⁴, и это было угодно Богу²⁴⁵.

²⁴⁴ См.: Исх. 31, 1–11.

²⁴⁵ Свет радости в мире печали. Митр. Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. М., Паломникъ, 2004, с. 145–149, 200, 267, 326, 351, 352, 472–474.

Проза подвига

Горячность веры

Праведный Алексей Московский

Настоящим подвигом было служение иерея Алексея Мечева²⁴⁶, ставшего в 1892 году настоятелем Никольского храма в самом центре столицы, вопреки своему искреннему стремлению получить приход в деревенской глуши. Тридцатитрехлетний батюшка, смирившись пред волей Божией, ревностно предался служению. Особенность его положения заключалась в том, что первые годы на его службах не было прихожан. Отец Алексей сразу же ввел ежедневное богослужение. Как рассказывает монахиня Иулиания (Соколова)²⁴⁷, в пять утра настоятель сам отпирал храм и, никого не дожидаясь, готовил все необходимое для литургии, совершал проскомидию и начинал утреню, за которой сам читал и пел, затем служил литургию. «Он далек был от мысли прибегать к каким-либо организационным мерам» для привлечения в храм народа. «В основу сво-

²⁴⁶ **Алексий Московский** (Мечев; 1859–1923), праведный. Московский старец протоиерей Алексей Алексеевич Мечев с 1892 г. вплоть до кончины (9.06.1923) был настоятелем храма свт. Николая в Кленниках, где ныне почивают его святые мощи. Причислен к лику святых (2000), как и его сын – священномученик Сергей (Мечев). Память 9/22.06.

²⁴⁷ **Иулиания** (Соколова; 1899–1981), монахиня. В миру Мария Николаевна Соколова, дочь московского священника. Внесла неоценимый вклад в дело возрождения древнерусской иконописи. Духовная дочь прав. Алексея Московского (с 1913). В мечевском храме была ризничной, посещала службы ежедневно утром и вечером. Ею составлено «Жизнеописание старца о. Алексея Мечева». По кончине старца

его дела он положил только молитву и бодрствование над собою, возлагая успех дела всецело на благословение Божие».

Впоследствии отец Алексей рассказывал: «Восемь лет служил я литургию каждый день при пустом храме. Один протоиерей говорил мне: “Как ни пройду мимо твоего храма, все у тебя звонят. Заходил в храм — пусто. Ничего у тебя не выйдет, понапрасну звонишь”». Отец Алексей не смущался этим и продолжал добросовестное служение. Воскресные и праздничные дни он не оставлял без поучений, проповеди иногда записывал или составлял конспект. И народ потянулся к храму, вокруг батюшки стало собираться «многочисленное братство ревнителей веры и Церкви, введено было, по его благословению, строго уставное богослужение», со временем образовалась знаменитая мечевская община.

Помимо ежедневной литургии у отца Алексея были введены *ежедневные* праздничные всенощные, посвященные святому, чья память в тот день отмечалась. Он говорил: «Мне хотелось дать Москве один храмик, где каждый веру-

окармлилась у о. Сергия Мечева, неоднократно посещая его в ссылке. Тогда же он «благословил нуждающимся в духовной поддержке обращаться к ней с полной откровенностью и доверять ей так же, как и ему». В Маросейской общине руководила группами по изучению Библии. Приняла тайный постриг (1970). Мон. Иулиания — известный русский иконописец. В один из самых скорбных периодов нашей истории ей было дано возродить и передать преемникам традиции древнерусской иконописи. Обучаться иконописанию начала (1920-е) по благословению о. Сергия Мечева, который был глубоким почитателем и серьезным знатоком древнерусской иконы, в то время как большая часть общества еще восторгалась религиозной живописью В.М. Васнецова и М.В. Нестерова. Мон. Иулиания трудилась (с 1946) до самой кончины в Троице-Сергиевой Лавре, где вокруг нее сложилась иконописная школа. Ею разработана для МДА программа и методика обучения иконописи. Мон. Иулиания была авторитетом не только в вопросах иконописания, но и в вопросах духовной жизни.

ющий именинник при желании мог бы услышать в день своего ангела величание своему святому». Ежедневно совершалась панихида. «Бывало, — вспоминал он, — наложат мне на панихиду вот такую гору поминаний, я считал своим долгом все их прочитать. Мы должны воспитывать в себе силу воли; не надо брать на себя подвига сверх сил, но то, на что решился, следует выполнять во что бы то ни стало. А то сегодня пропустишь, завтра, а потом будешь думать, зачем и вообще-то я это делал...»

В то время, по устоявшемуся обычаю, москвичи говели и причащались только Великим постом один раз в году. Отец Алексей ввел иной обычай, он «располагал обращающихся к нему к более частой исповеди и частому причащению. Во всякое время года желающий мог придти к нему и очистить совесть в таинствах, что в других храмах не было принято²⁴⁸. Со временем это стало известно всей Москве». Отец Алексей «на основе покаяния учил самоотверженной любви, которая начинается в работе над собой в малом кругу своей семьи, среди серых будней и мелочей, во взаимоотношениях с теми, с кем Господь поставил рядом. В самом себе батюшка являл образец этой любви — искренней, бескорыстной, всепобеждающей. Основой же было — покаяние и внимательное отношение к каждому своему поступку и слову»²⁴⁹.

«Трудами батюшки, — вспоминает епископ Арсений (Жадановский), — постепенно наладилась на Маросейке уставная служба. На первых порах, правда, нам и отцу Алексию пришлось перетерпеть немало укоров от бого-

²⁴⁸ «Из этого общепринятого порядка приходских храмов следует исключить храм, где служил о. Валентин Амфитеатров, и немногие другие, составлявшие единицы». — *Мон. Иулиания*.

²⁴⁹ *Иулиания (Соколова), мон.* Жизнеописание московского старца Алексия Мечева. М., Храм свт. Митрофана Воронежск., с. 22–25.

мольцев, роптавших на продолжительное богослужение. Бывало, скажешь: «Батюшка, многие недовольны, что затягивается всенощная», а он улыбнется и ответит: «Ничего, не смущайтесь, потом все будут благодарить нас и утешаться». Так и вышло. Кому из верующих москвичей теперь не известна Маросейка своим одухотворенным богослужением и церковным порядком... Отчасти здесь сказалось влияние Чудова монастыря, перед которым батюшка весьма благоговел». Часто можно было услышать от отца Алексия: «Благодаря чудовским у нас устроилась монастырская служба»²⁵⁰.

Близко знавшие отца Алексия рассказывают: «Батюшка был очень музыкальный человек, любил пение, но строгое и молитвенное. Он не любил концертов, которые создают настроение, поэтому у нас было поставлено самое простое пение и никаких особых репертуаров. Строго наблюдал батюшка и за церковным уставом... Не позволял регентам произвольно выбирать для пения тот глас, который казался им полегче, чтобы пение получалось более стройным. Не позволял он выбирать стихиры по своему усмотрению, которые казались певчим более содержательными. Наказывал брать только то, что установлено, и петь непременно на указанный в богослужебной книге глас... И уставщику не разрешал стихиры самочинно выбирать: эта, мол, полегче, а эта посодержательнее».

Отец Алексий говорил: «Что положено, то и пойте, так как каждая стихира соответствует гласу и глас соответствует определенной стихире и силе ее духа. Если, допустим, стихира принадлежит второму гласу, а ты запоешь ее четвертым, то получится духовно расстроенная стихира», утрачено будет ее содержание и чувство духа. «Каждая стихи-

ра, — настаивал отец Алексей, — по смыслу и гармонии подходит именно к тому гласу, который ей указан. Вот, например, стихира покаянная, умилительная помечена восьмым или третьим гласом, а ты запоешь пятым или четвертым, — и уже нет того умилительного чувства... и что получится у тебя и у всех молящихся? Вот, взгляни, в Минее или в Октоихе на “Господи, воззвах” идет чередование гласов. И это не потому, что как вздумали, так и написали. Нет, так по внушению Святого Духа отцы составили твердый порядок стихир, и каждый глас по музыке гармонирует со смыслом песнопения. Поэтому прошу, не смей менять гласы по своему измышлению. Они составлены святыми отцами Духом Святым в строгом согласии смысла и напева этой святой музыки. И в этом состоит наша молитва и симфония Божия, которая пелась у святых отцов в их сердцах»²⁵¹.

«В назидание нам, священникам, — пишет отец Михаил Труханов²⁵², — следует указать на пример совершения отцом Алексием проскомидии с добросовестным поименным выниманием частиц за живых и умерших в течение добрых полутора часов. Но он не был косным формалистом и бездушным рабом уставности... Он сознавал, что сама по себе с любовью совершаемая молитва выше устава»²⁵³. «Горячность его веры, — вспоминает владыка Арсений, — часто обнаруживалась в слезах во время совершения литургии и при произнесении поучений. Он нередко затруднялся от охватывающих его рыданий произносить возгласы, особенно “Приидите, ядите”, и тогда между словами у него бывал большой промежуток. Много стоили батюшке проповеди,

²⁵¹ Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца прот. Алексея Мечева. М., Паломник, 1997, с. 192, 361.

²⁵² **Труханов Михаил**, протоиерей, кандидат богословских наук.

²⁵³ Московский батюшка. Воспоминания об отце Алексее Мечеве. М., Данилов. мон., 1994, с. 5.

которые он всегда говорил с воодушевлением. Об этом знает тот, кто видел отца Алексия, вернувшегося в алтарь с амвона после сказанного им с духовным подъемом поучения. Он был тогда бледен, по лицу текли тщетно сдерживаемые слезы. Хватаясь рукой за больное сердце и в изнеможении опираясь грудью о престол, с виноватым видом он чуть слышно говорил сослуживцам: “Больше не могу я” — и, стараясь улыбнуться и качая головой, добавлял: “Просто скандал”. Через силу батюшка оканчивал службу, делая возгласы еле слышным голосом»²⁵⁴.

Ничего не сокращайте

Протоиерей Александр Воскресенский

Воспоминаниями о своем духовном наставнике, известном московском священнике Александре Воскресенском²⁵⁵, делится митрополит Питирим (Нечаев): «Отец Александр был благодатным батюшкой, обладавшим, я бы сказал, беспредельными духовными дарованиями. Он происходил из старинного священнического рода. Жизненный путь его

²⁵⁴ *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. М., ПСТБИ, 1995, с. 20.

²⁵⁵ **Воскресенский Александр Георгиевич** (1875–1950), митрофорный протоиерей, почитаемый московский старец, отмеченный особыми благодатными дарами; известен высокой духовной жизнью. Молитвенник и подвижник, духовник московского духовенства, настоятель храма мч. Иоанна Воина на Б. Якиманке. Александр Георгиевич Воскресенский родился в подмосковном г. Павлово-Посад в семье диакона, его мать Зоя Васильевна происходила из древнего священнического рода, восходящего к греческим корням времен Крещения Руси. Окончил МДУ и МДС, успешно сдал экзамены в МДА, но вынужден был отказаться от учебы из-за кончины отца и поступить на должность надзирателя Коломенского ДУ. Александр женился (1898) на Екатерине Вениаминовне Соколовой из потомственной священнической семьи, в том же году он был рукоположен в священный сан и в течение 25 лет служил в храмах Московской епархии. В их семье было шестеро

был нелегким...²⁵⁶ Не избежал он и кратковременного ареста... Можно считать чудом, что отец Александр уцелел, когда священники пропадали бесследно, — и это при том, что он не скрывал своей принадлежности к священному сану... В Москве было много хороших священников, но не снимал рясу, пожалуй, он один... Ни разу не надел гражданского платья. Это было его зримым подвигом, но, конечно, не главным. Главным был его подвиг пастырства... Отец Александр был неукоснителен в хранении тех обычаев, которые унаследовал... Он был очень внимателен к тому, чему многие не придают значения: встречаю с людьми, казалось бы, случайным сцеплениям событий. Это была традиция московского благочестия, которой стараюсь следовать и я: главное не пропустить, что посылает судьба, не пройти мимо...

детей. После приглашения в столицу о. Александр служил в храмах Замоскворечья — Успения в Кожевниках (1923—1927) и прп. Марона (1927—1930), затем, в течение 20 лет, — в храме мч. Иоанна Воина. Среди его духовных чад — митр. Питирим (Нечаев), архим. Иоанн (Крестьянкин), архим. Афанасий (Москвитин), прот. Василий Серебренников, у него окормлялся прот. Александр Толгский, о. Стефан Марков и многие другие. Полувековое священническое служение о. Александра было прервано сердечной болезнью, — он почил о Господе 23.02.1950. Почитаемая могила старца находится на Введенском (Немецком) кладбище. Книгу воспоминаний об о. Александре «И Бог в нем пребывает» (2005) составила его внучка, ныне здравствующая Ксения Сергеевна Полунина, продолжающая трудиться в храме Иоанна Воина.

²⁵⁶ О. Александр был сыном дьякона Георгия Воскресенского, который был смертельно болен туберкулезом легких. Александр был старшим из детей в многодетной нуждающейся семье. Он вспоминал, как в дождливый осенний день, страдая горловым кровотечением и кашляя, отец отправляется на работу... С необычайным благоговением вспоминал о. Александр и деда своей супруги протоиерея Григория Ивановича Горетовского, который, будучи уже немощным, почти 100-летним старцем, после смерти зятя вынужден был продолжить служение. Это был духоносный, самоотверженный служитель Церкви, подававший пример личным подвигом. Он никогда не садился за богослужением, и в старческом возрасте, уже изнемогая, стоял перед престолом, опираясь на легкую палочку. — *Митр. Питирим.*

У него была очень интересная школа молитвы. В юности он ездил в Кронштадт, чтобы увидеть отца Иоанна Кронштадтского, и тот научил его молиться: просто прочитал с ним вместе обычное правило и сказал: “Вот так и читай. А если так не получается — начинай сначала”. Это было трудно, но постоянным самопринуждением он приучил себя молиться сосредоточенно, нерассеянно... Вспоминаю его службы...²⁵⁷ В его служении, в его выражении богопредстояния не было никаких внешних эффектов. Этот особенный, я бы сказал академический, стиль богослужения, свойственный не только отцу Александру, очень трудно описать. Старые священники горели, но скрывали этот огонь. Высота и сила внутреннего духовного напряжения, сдерживаемого строгой дисциплиной поведения, проявлялись в отдельных малых чертах и знаках. Можно было только догадываться о внутреннем состоянии батюшки — по его благоговению, по устремленности его взора»²⁵⁸.

«Нужно ясно себе представлять, — рассказывает владыка Питирим, — положение священника, когда целью внутренней политики коммунистической власти было полное уничтожение Церкви, храмов и духовенства. Лишенные гражданских прав, священники не имели ни средств к существованию, ни положения в обществе, ни даже места жительства, и при этом все возрастала и умножалась пас-

²⁵⁷ «Вспоминается, как патриарх Алексий служил в день 50-летнего юбилея священства о. Александра. Тогда в конце своего благодарственного слова о. Александр обратился к патриарху: “Святейший Владыка! Когда Вы будете стоять у Престола Божия в Царстве Небесном, сделайте так, чтобы все те, кто окружает Вас сегодня, были вместе”. Слышавшие это вздрогнули — настолько дерзновенно были произнесены эти слова. Святейший Патриарх склонил голову... Эта сила внутреннего убеждения — без акцента, без подчеркивания — была свойственна о. Александру». — *Митр. Питирим*.

²⁵⁸ *Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004, с. 50–60.

тырская работа... Единственной средой, где мог находить свое место священник, был храм. Но и храмы закрывались один за другим, священников разгоняли... В подвиге исповедничества отца Александра поражает прежде всего необычайная строгость к себе и верность долгу. Характерным было для него и то, что, когда духовенство старалось не выказывать свою принадлежность к священному сану, переодевалось в гражданскую одежду, отец Александр за пятьдесят лет своего служения ни разу не надел гражданского платья. Он прекрасно сознавал опасность такого поведения и испытывал все трудности, которые были связаны с этим исповедническим его поступком...

Отличало отца Александра необыкновенно теплое, радостное, отеческое, благожелательное внимание к приходящим. Когда он уже под конец жизни изнемогал от множества людей, вопросов и бесед, так что терял последние силы и близкие уговаривали его не принимать более — даже речь для него была трудна, — он ответил словами Евангелия: *Грядущего ко Мне не изжenu вон*²⁵⁹. Это был истинный подвиг пастырства²⁶⁰. Мужество его проявлялось и в том, что он принимал безместных, лишившихся храма священников и диаконов, и они совершали в его храме службы в присутствии настоятеля, хотя это и было строжайше запрещено...

Дар молитвы отца Александра был тих и скрыт от посторонних глаз... Можно было только догадываться о его внут-

²⁵⁹ Ин. 6, 37.

²⁶⁰ «Во время Великого поста случалось, что батюшка оставался без помощников, а исповедников собиралось до тысячи человек, а иногда до полутора тысяч. Казалось, что положение безвыходное. Как мог батюшка, будучи уже пожилым, больным человеком, отпустить такую массу народа? Но о. Александру была дана особая благодать и дар от Господа видеть кающуюся душу, — он прозревал внутренний мир человека и состояние его души», он еще успевал сказать каждому слово на-
зидания. И Бог в нем пребывает. с. 61.

реннем состоянии... Через всю жизнь пронес он скрытый подвиг молитвы, увенчанный счастливым даром духовной мудрости, прозрения и чудотворения. При чтении правила, если отец Александр замечал, что его молитвенное внимание рассеялось, начинал все последование сначала. Тот, кто знает, поймет, насколько это трудно в конце утомительного пастырского дня... Незадолго до смерти он просил близких ему людей: «Когда я умру, ничего не сокращайте в отпевании и в служении панихиды». Это было исполнено»²⁶¹.

Остались свидетельства того, как с нежностью отзывался об отце Александре прав. Алексей Мечев: «Он такой кроткий, смиренный... Я считаю, что отец Александр один из немногих в Москве, которого можно назвать настоящим руководителем душ»²⁶².

Современники и почитатели отца Александра вспоминают: «Батюшка всегда ходил в рясе... а времена были тяжкие. Он носил длинные волосы и бороду, как и подобает священнику... В эти годы в спину ему могли бросить камень или прокричать что-то ругательное и обидное. Не обращая на это внимания, он здоровался за руку с подметавшим улицу дворником или, приподняв шляпу, благословлял отважившегося на такой подвиг человека... Часто приходилось ему выслушивать в спину слова: «А, поп идет грабить и обманывать честной народ»... Были священники, которые оставили служение у Престола Божия и ушли работать на светскую службу, другие примкнули к обновленцам... Третьи стали приспособливаться: обрезали волосы и бороды; выходя из храма после службы, переодева-

²⁶¹ *Питириим (Нечаев), митр.* Подвиг пастыря // Духовник старцев. М., Благовест, 2001, с. 112–123.

²⁶² И Бог в нем пребывает: Жизнь и служение прот. Александра Воскресенского / сост. К.С. Полупнина. М., Артос-Медиа, 2005, с. 28.

лись в гражданскую одежду, чтобы раствориться и стать незаметными в толпе. К сожалению, мы и сейчас это часто видим, советский режим не прошел бесследно. Но были и другие пастыри... Своим видом, тем, что не скрывали своего служения и сана, они напоминали людям: Бог есть, Церковь жива, служение Богу на Русской земле совершается»²⁶³.

Призвание к подвигу

Иеромонах Василий (Росляков)

В пасхальное утро 18 апреля 1993 года в Оптиной пустыни претерпели мученическую кончину иеромонах Василий²⁶⁴ и иноки Трофим и Ферапонт. Из того, что теперь рассказывается и пишется о новых страстотерпцах²⁶⁵, приведем лишь несколько воспоминаний, посвященных отцу Василию. Говорят сподвижники.

²⁶³ Духовник старцев. Воспоминания о прот. Александре Воскресенском. М., Благовест, 2001. с. 4, 60, 134–136.

²⁶⁴ **Василий** (Росляков; 1960–1993), иеромонах. В миру Игорь Иванович Росляков, насельник Оптиной пуст. В пасхальное утро 18 апреля 1993 года в 6 часов 15 минут, через полтора часа после причащения Святых Христовых Тайн, 33-летний о. Василий, иноки Трофим (Татарников; 1954–1993) и Ферапонт (Пушкарев; 1955–1993) приняли мученическую кончину. С тех пор ширится почитание оптинских страстотерпцев, собираются свидетельства о случаях посмертных чудотворений.

²⁶⁵ Нужно сказать несколько слов о страстотерпчестве, так как часто встречается неверное понимание этого термина. В православии существует понятие *чинов*, или *ликов*, святости, каждому из которых присущ особый вид подвига. Это лики святителей, преподобных, праведных, исповедников, мучеников и др. Страстотерпцы, объясняет митр. Питирим (Нечаев), «это те, кого, в отличие от мучеников, формально не принуждали к отречению от веры, но кто встретил смерть без ненависти к убийцам, благословляя своих мучителей и тем самым побеждая

«Поражал его внутренний облик. Отца Василия отличали особенная любовь к Священному Писанию, глубина понимания и способность донести его дух до человека. Он тщательно готовился к службам... Читал книги, обдумывал. Очень любил слушать чтение Псалтири в храме, слушал внимательно. Плод всего этого, конечно, духовничество. Отец Василий был, что называется, духовником от Бога. Удивляться молодости его не стоит. Священное Писание говорит: *Не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется*²⁶⁶. Отец Василий редко наставлял, но, отвечая на вопрос, кратким словом разрешал его суть... В скиту после службы он надолго оставался в алтаре, погружаясь в молитву и переживание прошедшей литургии. Когда я вспоминаю об отце Василии, чаще всего мне приходит на ум слово — великодушие...»

«Когда отец Василий выходил из алтаря, когда заходил в храм, он никогда глаз не поднимал. Не желал общения, убегал в свою келью... Он был человеком очень большой воли. Мне кажется, что он никогда в жизни не опускал свое монашеское правило. Во время поездки в Архангельскую область мы с ним так уставали порой, что я думал: “Какое тут правило? Только бы рухнуть”. А он качался, но все равно читал правило. Полуношницу читал каждый день, пове-

зло. С первых веков на Руси почитались страстотерпцы Борис и Глеб. Недавно в лике страстотерпцев канонизирована семья последнего российского императора Николая II». Культурное наследие... с. 89. *Мученик* — это тот, кого мучители ставят перед выбором, кто ценой отречения от Христа имеет возможность спасти свою временную жизнь. Преодолев искушение, мученик сам сознательно выбирает смерть ради Христа. Так, принуждая арестованных христиан к отречению, действовали гонители всех времен, в том числе и советские следователи. *Страстотерпец* не проходит через принуждение к отречению, убийца не оставляет ему возможности выбора. Каков был бы выбор в случае искушения — остается неизвестным. Не оставалось выбора у Государя перед расстрелом, не бывает выбора у тех, кого убивают ножом в спину.

²⁶⁶ Прем. 4, 8.

черие все вычитывал. Мы уже на ногах не держимся, падаем, а он все стоит, читает...»

«Из числа братии он выделялся — сосредоточенный, сдержанный, глаза в пол... Обычно он сидел у себя в келье, выходил только в храм, на послушания и в трапезную; если к нему обращались с вопросами, он отвечал кратко. Я не видел его даже прогуливающимся... Отец Василий носил старую рясу, на которой были даже заплаты, и сам стирал ее. На ногах — кирзовые сапоги (с портянками, по-солдатски), это были его еще послушнические сапоги... Так до конца жизни он в этой кирзе и проходил: зимой и летом, и в монастыре, и в Москве на послушании, и во время поездок в Троице-Сергиеву Лавру (он учился заочно в Московской Духовной семинарии)...»

Есть воспоминания о том, как отец Василий постился. «Придет, бывало, поздно и спросит деликатно: “А супчику не осталось?” — “Нет, отец Василий, уж и кастрюли вымыли”. — “А кипяточку не найдется?” — Хлебушек да кипяточек — он и рад. Кроткий был батюшка, тихий... Был Успенский пост, когда отец Василий служил у нас в Шамордине... Зашел он в трапезную и, отказавшись от обеда, попросил немного кислых ягод. Принесла я из кладовки ягод, он поел их немного, а на ужин не приходил. На следующий день в обед он опять поел лишь немного ягод и опять не пришел на ужин. Лишь на третий день он съел с ягодами немного ржаного хлеба... Постом и так пища скудная, а он и этого не ест...»

«Легок был на подъем отец Василий, когда просили его поехать для исповеди и причастия. Однажды в два часа ночи позвонили из больницы — умирает человек... Кого послать? Этот стар, тот болен... И я постучался в келью отца Василия. Вот что меня поразило тогда: он будто ждал моего прихода, был одет и мгновенно поехал в больницу... Однажды узнали, что в одной из дальних деревень лежит в

одиночестве в избе парализованная подвижница... Иногда к ней заходят соседи... Но большей частью она лежит одна, порой в нетопленной избе. Чем она питалась, никто не знал... Она просила одного — причастить ее. Узнав об этом, отец Василий тут же вызвался поехать к ней... Он первым стал ездить в тюрьму города Сухиничи... Ездил он и в город Ерцево Архангельской области, где оптинцы освятили молитвенный дом и крестили, бывало, по двадцать человек в день...»

«На московском подворье я жил с ним в одной келье. Помню, по праздникам нагрузка была огромная. Исповеди шли до одиннадцати вечера и позже. И когда к полуночи уже без сил мы возвращались в келью, то очень хотелось отдохнуть. Присядем на минутку, а отец Василий уже поднимается, спрашивая: “Ну что, на правило?” Спрашивал он это мельком, никому ничего не навязывая, и тут же уходил молиться. После правила он читал свт. Игнатия, книга которого всегда была у него под рукой, а в четыре утра просыпался и вставал на молитву. Запомнилось, как необыкновенно тщательно он готовился к службе и как благоговейно, с любовью служил...»

«Служа на подворье летом в Москве, отец Василий не позволял себе никакого облегчения в одежде и ходил всегда в рясе... Жара градусов тридцать, а он в шерстяной рясе, кирзовых сапогах... Прихожане любили исповедоваться у отца Василия, — со временем все длиннее становились очереди к нему. Нередко бывало, что он подолгу беседовал с прихожанами после службы... Отец Василий выбрал верный курс изначально, поэтому он шел как корабль... Он и на подворье нес без всякого ропота всю тяготу послушания, как ни трудно там было...»

«Удивительны были проповеди отца Василия. Нет сомнений, что он старался тщательно готовиться к проповеди,

а это уже подразумевает, что он говорил в основном не “от себя”. Но для слушающих эта подготовка была незаметна. Он ссылался на Священное Писание, на святых отцов, приводил их высказывания, но впечатление было такое, что то, о чем он говорит, он пережил лично, прочувствовал в своем сердце и теперь стремится поделиться этим с нами»²⁶⁷.

Отцы подвижники

«Оптинского старчества преемнике» — так величается в тропаре²⁶⁸ прп. старец Севастиан²⁶⁹, пятьдесят семь лет отдавший подвижническому служению Церкви. Освободившись перед войной из лагеря, старец поселился в Караган-де, население которой составляли бывшие узники Карлага,

²⁶⁷ Жизнеописания Оптинских новомучеников иеромон. Василия, ин. Ферапонта, ин. Трофима. Благословенно воинство. Оптина пуст.. 2003, с. 65–69, 75, 79–86.

²⁶⁸ Тропарь прп. Севастиану Карагандинскому, глас 3: «Троицы Святыя служителю, земне ангеле и небесне человеце, духовнаго Оптинскаго старчества преемниче, Христов священнотаинниче и исповедниче, Духа Святаго обитель всесвятая, преподобне отче Севастиане, досточтиме, испроси мирови мир и душам нашим велию милость».

²⁶⁹ **Севастиан Карагандинский** (Фомин; 1884–1966), преподобно-исповедник. В послушничестве Стефан. Один из последних представителей Оптинского старчества, схиархимандрит. В юности сподобился быть воспитанником двух преподобных отцов: Иосифа и Нектария Оптинских. Стефан Васильевич Фомин родился в бедной крестьянской семье в Орловской губернии. Поступил в скит Оптиной пуст. и был принят келейником (1909) к старцу Иосифу (Литовкину), после сего кончины 17 лет был келейником прп. Нектария, принял постриг (1917). После закрытия Оптиной жил с о. Нектарием в с. Холмищи. Иеромонах (с 1927). После кончины старца жил в Козельске, Калуге, Тамбове, служил (1928–1933) в Козлове (Мичуринск). Арестован (1933), осужден на 7 лет, отправлен в Карагандинские лагеря. После освобождения (1939) поселился в Карагане, где прослужил до самой кончины, сначала тайно, затем в молитвенном доме (с 1952) и, наконец, в Покровском храме (1955–1966). О. Севастиан отличался высочайшей строгостью и требовательностью к самому себе. Со множеством обращавшихся к нему людей старец беседовал подолгу,

прикрепленные к угольным шахтам с пометкой «навечно» или со справкой «вечная ссылка в Караганду». Жили в темных чуланах, землянках и сараях, во всей области не было ни одного действующего православного храма. Жизнь была голодная. В 1944 году отцу Севастиану удалось устроить небольшую домовую церковь у себя на квартире, где он тайно совершал литургию. Постепенно с разных концов страны стали съезжаться духовные чада старца — монашествующие и миряне.

Старец безотказно совершал множество треб, невзирая на то, что это было официально запрещено властями, вплоть до 1953 года. Литургия же и далее служилась тайно, часто на квартирах верных людей. Всенощное бдение начиналось с часа ночи, затем — литургия. Окна плотно завешивались одеялами, чтобы не пробивался свет, народу собиралось много. Службу заканчивали до рассвета и в темноте по одному—по два расходились. Лишь в 1955 году было получено разрешение на открытие храма и служение литургии. Отец Севастиан всегда сохранял безупречное исполнение церковного устава, не допускал ни одного пропуска, сокращения или ускорения. После каждой литургии служился молебен, читались два акафиста, потом совершались требы. До конца жизни старец сам ежедневно с усердием служил панихиды, совершал отпевания. Как-то ему сказали: «Вы сегодня опять очень устали, батюшка, так долго па-

каждый его совет, будучи исполнен, приводил к благополучию. При непослушании своих чад он плакал. Часто он также плакал, принимая исповедь, то ли ужасался грехам, то ли не видел должного раскаяния, то ли что-то предвидел. Старец обладал даром прозорливости, хотя и не выказывал этого явно; он помогал людям своей тайной молитвой. За три дня до кончины о. Севастиан принял постриг в схиму, который по его желанию совершил его духовный сын — митр. Питирим (Нечаев). Скончался о. Севастиан на Радоницу (19.04.1966). Канонизирован в 1997 г.

нихиду служили». Он взял булочку с панихидного столика: «Вот, видите, за каждую такую булочку я должен отмолиться». Проповеди чаще всего читал по книге, ничего от себя не прибавляя. Он был совершенно лишен самолюбования и самодовольства. Первую неделю поста старец служил ежедневно, сам целиком читал канон свт. Андрея Критского. Он любил длинные службы, желал возродить в своем храме дух Оптиной пустыни. Жизнь своей паствы он старался приблизить к жизни монастырской. Преодолевая болезни, слабость и старость, старец до последнего дня жизни исполнял пастырский долг, отказавшись от своего заветного желания оставить настоятельство и уйти на покой²⁷⁰.

«Особый след в моей жизни оставил старец Севастиан, — вспоминает митрополит Питирим (Нечаев). — При всех своих необычайно высоких духовных дарованиях старец был очень болезненным. Это началось с нервного потрясения. Он был первым и любимым учеником старца Иосифа Оптинского. Когда старец Иосиф умер, его это так потрясло, что у него случился парез пищевода. Всю жизнь он мог есть только жидкую супообразную пищу: протертую картошку, запивая ее квасом, протертое яблоко — очень немного, жидкое, полусырое яйцо. Иногда спазм схватывал его пищевод, он закашливался и есть уже не мог, оставался голодным. Можно себе представить, как тяжело ему приходилось в лагере, когда кормили селедкой и не давали воды». Старец был сдержан, «мало говорил, но в нем было удивительное сочетание физической слабости и духовной — даже не скажу силы, но — приветливости, в которой растворялась любая человеческая боль, любая тревога... 16 апреля 1966 года, — рассказывал владыка, — я прилетел в Караганду и сразу же с аэродрома поехал к старцу. Выглядел он пло-

²⁷⁰ Карагандинский старец прп. Севастиан. М., Православный паломник, 1998.

хо, был очень слаб... Он просил меня постричь его в схиму... Той же ночью, после пострига, ему стало очень плохо, он поисповедовался, причастился... 19 апреля его не стало»²⁷¹.

После кончины отца Севастиана митрополит Иосиф (Чернов) говорил, обращаясь к его пастве: «Блаженный Старец по ночам много плакал и молился... За его слезы и молитвы ко Господу благодать Святаго Духа будет на Караганде до Второго Пришествия»²⁷².

* * *

Весной 1955 года архимандрит Леонтий²⁷³ был освобожден из лагеря. Старцу исполнился семьдесят один год. Отец Леонтий, хотя и отбыл три лагерных срока, обычно не вспоминал о жизни в заключении. Но кое-что из его прошлого известно. Так, однажды в пасхальную ночь охранники, требуя, чтобы он отрекся от Бога, опустили отца Леонтия на веревке в выгребную яму и спросили: «Отрекаешься?» Исповедник ответил: «Христос воскрес!» Его вновь опустили в яму, но вновь слышали: «Христос воскрес, ребята!» Добиться отречения так и не смогли. Через тюрьмы и

²⁷¹ *Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004, с. 186, 188.

²⁷² *Тортенстен Т.В.* Наследник Оптиных старцев. Воспоминания о прп. Севастиане Карагандинском. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2001.

²⁷³ **Леонтий** (Стасевич; 1884–1972), преподобноисповедник. В миру Лев Фомич Стасевич, родился в Холмской губ. в крестьянской семье. Окончил Холмскую ДС, в 26 лет поступил в Яблочинский Онуфриевский мон. (1910), был пострижен в мантию (1912), рукоположен во иеромонаха (1913), служил в должности казначея. В 1916 г. переведен в Московский Богоявленский мон., 3 года учился в МДА (до ее закрытия), возведен в сан игумена (1920). Патриархом Тихоном назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиевского мон-ря (1922) и возведен в сан архимандрита (1924). Арестован (1930), заключен на 3 года в лагерь (Коми обл.). Вновь арестован и осужден на 3 года (Карагандинские лагеря, 1935–1938). По освобождении жил в Суздале и прилегающих селах у духовных чад, совершал домашние богослужения. В то

лагеря отец Леонтий прошел смиренно, кротко и о том времени говорил: «Я в раю был, а не в тюрьме». Когда кто-нибудь жаловался на скорби, он отвечал: «Это еще не страдание. А то вот как бывало... выведут нас, поставят в ряд и говорят: “Сейчас будем расстреливать!” Прицелятся, попугают, а потом опять в барак гонят».

Из документов теперь известно, что на допросах отец Леонтий показал редкостное мужество и благородство. Он держался твердо, без внутреннего смущения и растерянности. После ареста в 1950 году, когда допросы в ивановской тюрьме продолжались три месяца непрерывно, отец Леонтий, отвечая на вопросы следствия, открыто исповедовал свои принципы: «Большинство современных священников отступают от православия. Современные священники непристойно ведут себя в миру, поддаются мирским соблазнам, грешат, а подчас в миру скрывают, что они священники, и не носят в миру духовного одеяния. Богослужение такие священники совершают не ежедневно, а подчас только один-два раза в неделю или по праздникам. Церковные службы сокращают. Все это я считаю отступлением от веры и большим грехом для любого священнослужителя. Я же, как истинно православный священник, веду монашеский образ жизни, служу только Богу и веру стараюсь сохранить в чистоте. Службу в своей церкви я совершаю ежедневно... Служу по старому монастырскому уставу, церковные служ-

время почти все священники были арестованы, большинство храмов закрыто, служить было негде. В третий арест (1950) о. Леонтий был приговорен к 10 годам (Иркутский лагерь), освобожден досрочно (1955) по амнистии. С 1955 г. до кончины архим. Леонтий служил настоятелем храма Михаила Архангела в с. Михайловском Середского (ныне Фурмановского) р-на Ивановской обл. Вел строго подвижническую жизнь, широко почитался в народе как благодатный старец. Почил старец 9.02.1972. Канонизирован на Соборе 2000 г. Моши преподобно-исповедника Леонтия покоятся в храме в с. Михайловском. Память 28.01/10.02.

бы не сокращаю... Некоторые священники извращают религиозные верования, попадая под влияние коммунистических идей и вообще под влияние современного уклада жизни. Я считаю, что священник должен быть самостоятелен, служить Богу».

После освобождения главным желанием архимандрита Леонтия было вернуться к богослужению. Когда, наконец, он был назначен настоятелем храма в селе Михайловское²⁷⁴, то местный священник не пустил его в церковный дом и старцу пришлось поселиться в холодной, без печки избе. Он мирно, с благодарением терпел все это и приговаривал, что «живет в раю». Михайловский приход был в то время велик, — храм окормлял районный город с населением в тридцать тысяч человек и еще верующих двадцати четырех сел. Служил отец Леонтий ежедневно, а затем посещал с требами многочисленных прихожан — соборовал, исповедовал, причащал. Расстояния между городом и селами достигали десяти километров, добираться до них приходилось пешком. По распоряжению местного уполномоченного отец Леонтий был вынужден принимать заказы на требы в городе, затем идти в Михайловское оформлять их, а потом в тот же день снова идти в город, чтобы исполнить их. Для старца в его возрасте такие путешествия превращались в подвиг.

Однако благочестие отца Леонтия и его бескомпромиссность в вопросах веры раздражали некоторых недоброжелателей, которые, во главе со священником, желавшим завладеть настоятельским местом, ежемесячно писали архиерею анонимные клеветнические доносы на старца. На каждый из них приходилось писать объяснительные записки. В одном из объяснений батюшка писал (30.01.1960):

²⁷⁴ Фурмановского района Ивановской области.

«Слава Господу Богу! Жил и живу с братьями в мире, всем и всеми доволен. Господь им судья! Жалоба не отвечает истине. Я не сержусь ни на кого». Преследования и искушения никак не прекращались. В 1962 году два священника, служившие с отцом Леонтием, в корыстных целях оклеветали его, и архиерей, не разобравшись, запретил его на месяц в священнослужении. Для отца Леонтия, служившего в течение многих лет ежедневно, это было огромной скорбью. Находились люди, которые издевались над немощью старца, ставили ему подножки во время каждения храма, роняли на него тяжелые хоругви во время крестного хода. Иные, подходя при отпущении ко кресту, говорили ему: «Когда ты уйдешь отсюда?»

Восьмидесятилетний старец, несмотря на физическую немощь, постоянно принимал приходящих, исповедовал, беседовал, молился за них. Приезжавших было так много, что из поезда, делавшего остановку в километре от Михайловского, иногда выходила почти половина всех пассажиров. Власти, препятствуя людям обращаться к старцу, отменили эту остановку. Будучи подвижником, стяжавшим дар непрестанной молитвы, отец Леонтий хорошо видел духовное состояние людей. При полном храме народа старец мог огорченно сказать: «В храме-то всего полтора человека». Но иногда, когда в храме было всего несколько человек певчих, он радостно говорил: «Сегодня у нас полный храм». Старец нес особый подвиг: каждый день он целиком прочитывал наизусть Псалтирь. Спящим его никто не видел, — когда бы ни приходили к нему, он всегда был одет и готов ехать на потребу.

Жил отец Леонтий в крайней бедности. В его келье стояла старая железная кровать, старый стол и несколько табуреток. Денег старец не любил и старался побыстрее от них избавиться. Зарплату за него получала женщина, которая

вела хозяйство, а что попадало к нему в руки, он опускал в церковную кружку, радостно при этом говоря: «Опять я свободен». Еще при жизни старец сподобился от Господа даров прозорливости и исцеления. Однажды утром в апреле 1970 года прихожане были поражены, услышав, как отец Леонтий совершает панихиду о новопреставленном патриархе Алексии. На вопрос, почему он служит панихиду о живом патриархе, старец ответил: «Святейший патриарх Алексий умер, но этой ночью мы с ним виделись и вместе молились, чтобы патриархом был избран митрополит Пимен». Прихожане пребывали в смущении, пока не услышали официальное сообщение о кончине патриарха.

Зимой 1972 года, отслужив свою последнюю литургию, старец, воздевая вверх руки, радостно произнес: «К Богу идем, к Богу идем!» В год кончины отца Леонтия по всей России стояла сильнейшая засуха, обмелели реки, горели леса. И вот в эту жару возле могилы старца забил источник, вода из которого оказалась целебной. Многие, пьющие эту воду, по молитвам преподобноисповедника Леонтия получают благодатную помощь от Господа²⁷⁵.

* * *

«Великим старцем наших дней» называют архимандрита Серафима (Тяпочкина)²⁷⁶. Главным делом всей его жизни была молитва — келейная и храмовая, — рассказывает вос-

²⁷⁵ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века / сост. игум. Дамаскин (Орловский). М., Булат, 2005. Январь, с. 405–436.

²⁷⁶ **Серафим** (Тяпочкин; 1894–1982), архимандрит. В миру Дмитрий Александрович Тяпочкин, родился в дворянской семье отставного полковника, окончил Холмскую ДС, поступил в МДА, учеба прервалась после закрытия академии (1918). Рукоположен во пресвитера (1920), овдовел (1933), из пятерых его детей выжило трое. О. Димитрий многократно подвергался арестам, был осужден на 10 лет концлагеря (1941) и на 5 лет ссылки на север (Игарка). После освобождения при-

питанник старца²⁷⁷. — Любовь к людям выражалась у отца Серафима в чрезвычайно добросовестном и ревностном исполнении пастырского долга. В многочасовой молитве — в храме и в келье — проводил он большую часть суток. Он имел «облик человека, живущего всегда реальным общением с Богом... Это было сердечное внутреннее горение. И при этом... он был человеком глубокой рассудительности и очень четко построенной логики мышления»²⁷⁸.

Все церковные службы он совершал строго по уставу, крайне неспешно и благоговейно. Богослужения были длительными. Домой он никогда не спешил. Его служение производило на людей неизгладимое впечатление. К таким пастырям тянутся люди, понимая, что с их помощью и самим можно в какой-то мере приблизиться к Богу. Что может заставить священника сокращать богослужение? Только боязнь утомить себя или богомольцев. «Первое для отца Серафима не существовало, считаться со вторым, по его мнению, означало бы угождать не Богу, а людям, что он тоже не мог допустить». Литургия в праздничный день заканчивалась около трех часов дня. Не всем это нравилось. Может ли мирянин выстаивать семь-восемь часов службы? Позволяют ли физические силы и повседневные нужды с

нял по благословию архим. Андроника (Лукаша) монашеский постриг с именем Серафим. Последние 20 лет жизни (с 1961) служил в с. Ракитное Белгородской области. Здесь в полноте раскрылись старческие дарования этого выдающегося подвижника и исповедника. Сюда за духовным наставлением, за исцелением от недугов и разрешением своих житейских проблем во множестве съезжались паломники со всей России, приезжало духовенство и с Дальнего Востока, и из Ташкента, часто собиралось по 10–12 священников, сюда ехали многие высокообразованные люди, многие архиереи. После 62 лет священнослужения о. Серафим отошел ко Господу в первый день Светлой седмицы 1982 г.

²⁷⁷ **Германский Николай**, протоиерей. Духовный сын, друг и сподвижник о. Серафима, в течение 27 лет находился в близком общении со старцем. Автор книги об о. Серафиме «Праведник наших дней».

²⁷⁸ Прот. Валерий Бояринцев.

полной отдачей участвовать в таких службах? Некоторые роптали. Но отец Серафим оставался верен своему принципу: «Надо угождать Богу, а не людям».

Проповедуя за каждой службой, отец Серафим плакал. «Не было ни одной проповеди, которую он произнес бы без слез. Это были слезы человека, глубоко осознающего свое недостойнство перед святостью Божией... Многие, слушая проповедь отца Серафима, тоже плакали. Бывали случаи, когда плакал вместе с ним весь народ в храме». Спал старец менее четырех часов. Поднявшись, начинал свое молитвенное правило с частыми поклонами, затем утренняя служба, требы, общение с людьми, приходские дела, обед, вечерняя служба и келейное правило, которое заканчивалось около десяти-одиннадцати ночи. Удивительно, что внешне совершенно немошный человек выдерживал до десяти-двенадцати часов стояния. При этом вся жизнь старца протекала на людях, до конца дней он не имел отдельной кельи. В светской одежде его не видели. В этом проявлялась верность данной при принятии сана клятве — ходить в подобающей сану одежде, подавая пример своим духовным детям. Он говорил, что «священник в своей одежде — это бессловесный проповедник Евангелия»²⁷⁹.

* * *

С детства будущий старец Григорий²⁸⁰ отличался духовной одаренностью, пятилетним ребенком он сам пришел к местному священнику и попросил у него Библию. Научившись рано читать, мальчик все свободное время проводил с

²⁷⁹ Праведник наших дней. Белгородский старец архим. Серафим (Тяпочкин) / сост. прот. Николай Германский. М., 2003, с. 6–22, 24–32, 37, 79, 91, 94, 95.

²⁸⁰ **Григорий Белгородский** (Давыдов; 1911–1987), схиархимандрит. Известный старец и исповедник, в миру Григорий Иванович, в монашестве Геннадий. Родился в с. Жихорево Орловской губернии в

книгами. Случалось, что зимой он бегал в церковь за два километра от дома босиком по снегу, так как обуви на всех детей не хватало. По ночам двенадцатилетний отрок тайно уходил на чердак молиться.

Когда в 1957 году, после всех жизненных перипетий, старец стал настоятелем полуразрушенного храма в селе Покровка близ Белгорода, он уже имел многочисленную духовную семью. К нему ехали из Харькова, Курска, Орла и других мест. Этим людям памятно, с каким трепетом старец относился к богослужению. Устав он знал досконально. На литургию всегда шел предельно сосредоточенным в молитве, никогда не давал благословения «на ходу». Несмотря на тяжелые недуги, бывшие последствием каторжных работ, старец был бодр духом. Молитвенной жизни он умел обучать на деле. Так, однажды, попробовав чай, он попросил позвать женщину, которая его готовила: «Ты молитву читала?» — «Простите, батюшка». — «Забирай, пить это невозможно»...

Старцу было открыто внутреннее состояние души человека, события его жизни. Когда однажды у него спросили, можно ли отпеть священника, который вроде бы покончил жизнь самоубийством, батюшка отложил ответ до утра, а на следующий день сказал, что его нужно отпевать как убиенного. Впоследствии подтвердилось, что священника задушил староста храма. Старец также безошибочно распозна-

семье мастера-краснодеревщика Ивана Федоровича Давыдова. Монашеский постриг принял в Плошанской пуст. в 16-летнем возрасте. Был арестован (1930-е) и более 11 лет провел на Колыме. Рукоположен во иеромонаха (1950-е) в Одессе, служил в разных городах, затем назначен в Курско-Белгородскую епархию (1957) настоятелем Покровского храма с. Покровка, недалеко от Белгорода, где и прослужил вплоть до кончины (19.07.1987). Возведен в сан игумена (1962) митр. Леонидом (Поляковым), в схиму с именем Григорий пострижен (1985) митр. Ювеналием (Тарасовым), являлся духовником клириков епархии.

вал среди духовенства лжепастырей, которых часто открыто обличал²⁸¹. Строго подходил старец к молитвенному правилу, учил внимательному отношению к каждому слову. Многие, читая молитву «Пресвятая Троице, помилуй нас», произносили: «...посети, исцели немощи наша», — проглатывая союз «и» между глаголами. Старец поправлял и объяснял: «Когда мы читаем как написано — “посети и исцели”, — то просим милости, а когда опускаем союз “и”, то требуем». Как-то в разговоре, когда затронули тему патриотизма, старец заметил: «Патер в переводе — отец, а “патриот” означает хранитель отеческих заветов. Мы же теперь все заветы разрушили...» Однажды женщине, начавшей осуждать кого-то из духовенства, старец заметил: «Давай лучше помолимся за него». Он поставил ее рядом с собой и три часа молился. После этого желание осуждать священников у нее совершенно пропало²⁸². Многие из прошедших эту школу стали епископами, архимандритами, игуменами.

Старец имел много духовных друзей. Более двадцати лет отец Григорий был духовником архимандрита Серафима (Тяпочкина). Живя в Одессе, он общался с прп. Кукшей (Величко), каждый год посещал Рижскую пустынь, где встречался со своим духовным собратом митрополитом

²⁸¹ Старец был чуток и требователен к хранению совести. «Великий грех что-нибудь унести из церкви, — предостерегал он. — Если человек гвоздь возьмет, то и за него даст ответ на Страшном Суде. И наоборот, если человек хотя бы и малое что сделает для церкви, например полы помоеет в храме, то не останется без награды. Кто получает в церкви деньги за работу, тот наемник, и горе такому человеку, если творит это дело с небрежением». Но чаще всего отец Григорий напоминал о самом главном в жизни христианина — о том, что без любви к ближнему все труды и подвиги тщетны.

²⁸² Старец наставлял: «Смирение — основа всех добродетелей. Колос, когда он пустой, болтается во все стороны, а когда нальется зерном, склоняется и ветры ему уже не страшны. Так и человек: пустой болтается туда-суда, а смиренный при всех искушениях не может повредиться».

Леонидом²⁸³. Хорошо он знал архимандрита Иоанна (Крестьянкина), они были родом из одних мест, а архимандрит Кирилл (Павлов) был духовником отца Григория. Особенно благоговейно относился старец к памяти священномученика Онуфрия Курского²⁸⁴, расстрелянного в 1938 году. Старец имел духовное родство со многими отцами, преемниками исконной традиции, хранителями наследия Святой Руси²⁸⁵.

²⁸³ **Леонид** (Поляков; 1913–1990), митрополит, профессор. В миру Лев Львович Поляков, родился в Петербурге в семье врача, окончил химический факультет и Ленинградский педиатрический медицинский ин-т (1939), работал врачом-терапевтом. В качестве врача был на фронтах Финской и Великой Отечественной войн, награжден орденами и медалями. Рукоположен во иерея (1949), служил в ленинградских храмах, экстерном окончил ЛДА (1952), оставлен профессорским стипендиатом. Пострижен в монашество в Псково-Печерском мон-ре (1952). Доцент ЛДА, архимандрит (1957), инспектор и преподаватель МДС и МДА, профессор. Защитил магистерскую диссертацию на тему «Схиархим. Паисий (Величковский) и его литературная деятельность». Хиротонисан во епископа Курского и Белгородского (1959), архиеп. Можайский, викарий Московск. епарх. (1962), архиеп. Ярославский; Пермский; Рижский и Латвийский; митрополит (1979).

²⁸⁴ **Онуфрий Курский** (Гагалюк; 1889–1938), священномученик. Окончил Холмскую ДС и СПбДА (1915), иеромонах (1913), рукоположен во епископа Елисаветградского (1923). Арестовывался (1923 — дважды; 1926), приговорен к 3 годам ссылки на Урал. Назначен еп. Старооскольским (1929). Арестован (1933). Назначен архиеп. Курским и Обоянским (1934). Арестован (1935), приговорен к 10 годам заключения в Дальлаг Амурской обл. Расстрелян (01.06.1938). Владыка Онуфрий был очень любим паствой за молитвенное, истовое служение, окормлял огромное число духовных чад. Память 19.05/1.06. См.: *Дамаскин (Орловский)*, *изум.* Мученики, исповедники... кн. 4, с. 154.

²⁸⁵ Белгородский старец схиархим. Григорий (Давыдов). Жизнеописание / сост. свящ. Сергей Клюйко. ТСЛ, 1997.

* * *

Об игумене Никоне (Воробьеве)²⁸⁶ вспоминают его духовные чада: «Батюшка очень любил служить, и служил собранно, сосредоточенно, от всей души, что чувствовалось всеми. Совершал богослужения просто, сдержанно, естественно. Не переносил артистизма или какой-либо вычурности в чтении, пении и “артистам” делал замечания. Из-за этого на него гневались регенты, любящие “пиесы”, солисты и чтецы, привыкшие показать себя. Он запрещал, например, петь некоторые песнопения, говоря, что это беснование перед Богом, а не молитва. Церковное пение, — говорил отец Никон, — это то, которое сосредотачивает ум, настраивает душу на молитву, помогает молиться или, по крайней мере, не мешает молитве. Если же песнопение не создает подобного настроения в душе, то оно есть лишь игра ветхих чувств, плоти и крови.

В алтаре он никогда ничего не говорил, кроме самого необходимого, и другим не позволял этого делать. Отец Никон никогда не исповедовал во время литургии, прово-

²⁸⁶ **Никон Гжатский** (Воробьев; 1894–1963), игумен. В миру Николай Николаевич Воробьев, родился в Тверской губернии в крестьянской семье. Одаренный юноша достиг значительных познаний в области истории философии и классической литературы, но, разуверившись в философии, не удовлетворившей его духовных запросов, он поступил в Петроградский психоневрологический ин-т. Разочаровавшись и в психологии, не способной ответить на вопрос о сущности человека, он в конце концов полностью обратился к религии. Николай поступил в МДА (1917), принял монашеский постриг (1931). Вскоре о. Никон был арестован (1933) и осужден на 5 лет в сибирские лагеря. После освобождения (1937) был настоятелем церкви в Козельске (1944–1948), затем направлен в Гжатск (1948), возведен в сан игумена (1956). О. Никон отличался строго аскетическим образом жизни, денег никогда не имел, так как все раздавал, имущества у него не было никакого. Истинный подвижник и глубокий знаток святоотеческого учения, он обладал дарами молитвенности и старчества. Мирно почил 7.09.1963. Ценным духовным наследием старца являются его письма к духовным чадам, многократно переиздававшиеся после его кончины.

дил исповедь или до службы, или накануне вечером. Он говорил: человек должен молиться во время литургии, а не ждать очереди исповедоваться. К исповеди относился чрезвычайно внимательно... Не любил отец Никон, когда требы исполнялись спешно и неразборчиво. Лучше уж меньше прочитать, — говорил он, — но со смирением, благоговением и четко, нежели кошунствовать над словами молитв и словом Божиим... Самый страшный враг для священства, — часто повторял он, — это стремление угодить народу, понравиться ему, желание покрасивее служить, ибо это стремление превращает священника в артиста, фарисея, отвергнутого Богом, а народ делает язычником, смотрящим лишь на внешность и оставляющим Христа».

Отец Никон вставал не позже шести часов и в неслужебные дни до десяти молился, потом завтракал. Молился он и днем, исполняя пятисотницу, постоянно читал святых отцов. «Если ему в руки попадала интересная книга, то он не спал ночь и не расставался с ней целый день, пока не прочитывал». Он не позволял оказать ему какую-либо услугу, принести что-нибудь, убрать. С трудом, кряхтя, но делал сам, хотя был очень больным, — четыре года лагеря полностью подорвали его здоровье. «Он считал, что без крайней нужды пользоваться услугами другого человека нехорошо, грешно»²⁸⁷.

Монахиня Серафима (Зражевская) рассказывает: «У отца Никона в Гжатске была маленькая комнатка. В ней он всегда подолгу молился. От отца Никона я получила очень многое. Он шел путем Иисусовой молитвы и имел на этом пути благодатные дары. Очень серьезно изучал труды Игнатия (Брянчанинова). Был горячим подвижником. Служба церковная стала для меня по-настоящему ощутимой благо-

²⁸⁷ Никон (Воробьев), игум. Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997, с. 37–42.

даря отцу Никону. Все так считали, священники в том числе, что службы его необычны. У него был явный дар молитвы. Даже вечерние и утренние молитвы он как-то особенно читал. Иногда говорил: “Прочитали правило”, а иногда: “Помолились” — когда дух настоящей молитвы ощущался... В жизни отец Никон был очень строгим к себе. Обычно, когда что-нибудь складывалось не так, как ему хотелось бы, он говорил: “Недостойн”»²⁸⁸.

²⁸⁸ Серафима (Зражевская), мон. Воспоминания. Фонограмма. 1999. Архив автора.

Противление злу

Милуйте рассуждающе

Преподобный Феодор Санаксарский

Однажды настоятелю Санаксарского монастыря старцу Феодору²⁸⁹ был задан вопрос: «Как нам быть, отче святой, со своими рабами злонравными? Наказывать их не смеем, ибо в Писании сказано: *Кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою*²⁹⁰, и всякий... унижающий себя *возвысится*²⁹¹. Думается посему, что нам господам должно быть к своим рабам, яко отцам, а не мучить и казнить их, хотя бы и были они виновны».

²⁸⁹ **Феодор Санаксарский** (Ушаков; 1718–1791), преподобный. Старец высокой духовной жизни. Восстановитель и настоятель Санаксарского Темниковского мон-ря, управлял также Алексеевским женским мон-рем. Иеромон. Феодор был суровым подвижником, ревнителем строгой жизни в традициях древнейшего монашества. Став жертвой клеветы, он был удален из основанной и возглавляемой им обители и сослан на Соловки, где в числе рядовых членов братии провел 9 лет. Будучи оправдан митр. Гавриилом (Петровым; 1730–1801), вернулся в свой мон., где продолжал духовно руководить братией. Старец Феодор отошел ко Господу 19.02.1791 и был погребен у стен созданного им храма. Одна из особенностей Санаксарской обители заключалась в том, что здесь, несмотря на высокую суровость жизни, подвизались многие выходцы из дворянского сословия. Из Санаксар вышел целый ряд выдающихся подвижников. Среди многочисленных учеников прп. Феодора широко известны архим. Феофан Новоезерский, архим. Игнатий Островский, схиархим. Макарий Пешношский, мн. Мария (Протасьева) и другие. Ныне мощи святого почивают в возрожденной Санаксарской обители, так же как и мощи его святого племянника — прославленного флотоводца прав. Фсодора (Ушакова; 1745–1817). Память 19.02/4.03 и 21.04/4.05.

²⁹⁰ Мк. 10, 43.

²⁹¹ Лк. 18, 14.

Старец Феодор приводит в ответ слова свт. Иоанна Златоуста, который вражым — супостатным — делом называет неуместное проявление мягкости в тех случаях, когда от людей требуется силой и твердостью противостать явному злу. Такая псевдодоброта, оказанная по малодушию или из лжесмирения, есть, по слову святителя, «губителево» дело. Старец Феодор учит: «Потому говорю я, други, и вам, разум Писания не постигающим, что если злые нравы, по вашему разумению, не будут во исправление наказуемы, то нельзя будет людям и жить на свете. Рассуждает о сем святыи Златоуст в своих беседах: “Народы, не укрощаясь страхом наказания, один от другого истребятся, угрызая и сная друг друга, богатый убогого, сильный немощного”. Почему и в книгах Царств поминаемый жрец Илий принял от Господа Бога казнь за то, что не наказывал родных детей своих за развращенные их поступки; хотя словом он много их журивал, но телесно не наказывал...²⁹² А Ахав и на смерть от Бога осужден был за то одно, что не убил царя Сирского, коего по обстоятельствам общества надлежало убить ему...²⁹³ Почему, и в новоблагодатном уже состоянии, Христос Спаситель, образ жития всем нам подавая в Своем в мир пришествии, хотя и глаголет *яко кроток есмь и смирен*, но прибавляя: *сердцем*²⁹⁴, а не по видимому; по видимому же иногда в потребных случаях и *яко* на строгость прелагашеся, когда, приняв бич от вервий и свив его, изгнал из церкви безчинных торжников. Так бо о сем и Златоуст святыи на апостольское к Галатам послание, главу первую, не токмо к мирским, но и к духовным пастырям говорит: “Еже бо с кротостию присно ко учеником беседовати, внегда зельности требуют, не учителево, но губителево есть [дело] и супо-

²⁹² См.: 1 Цар. 2, 12, 23–25.

²⁹³ См.: 3 Цар. 20, 42.

²⁹⁴ Мф. 11, 29.

статное”. Сего ради и Господь помногу тихо ко ученикам Своим беседовал, но бывало, что и жестокие употреблял слова... Петрови убо рек: *блажен еси, Симоне, вар Иона*, и обещал основание Церкви на исповедании его положить; немного же спустя после сих словес, глаголет: *иди за мною, сатано, соблазн ми еси*²⁹⁵. И паки ко всем: *единаче ли и вы без разума есте?*..²⁹⁶ Так и мы должны утверждаться, помня при том и апостольское слово: *Овех убо милуйте разсуждающе, овех же страхом спасайте*²⁹⁷. Посему всякое телесное наказание, с намерением исправления употребляемое, а не ко удовольствию мщения и злобной страсти, не нарушает христианского смирения. И в русской истории видим, как при великом князе Владимире, крестившем Русь, такое затем последовало замешательство от опущения виновным наказаний, что от злых людей и житья добрым не было. Почему уже и приступили тогда к блаженному князю добрые люди, чтоб защитил их от злых, восстановил бы паки казни, яко от злодеев и в дорогах проезду не стало. Тогда паки и восстановили за злодеями наказания».

В житии старца Феодора приводится такой случай: «Обходя строения монастырские, заметил прп. Феодор одного из работных людей в поведении развращенном и остановил его, тот же начал с настоятелем пререкаться. Отец Феодор тростью, ею же опирашеся, приударил тогда работника того раза два или три. Кое же кто из братии соблазнились, увидев такое, и, вошедши затем в келию ко отцу на откровение помыслов, говорили ему: “Разсуждается нам, отче святыи, что бить человека палкой монаху не дозволено, он уже по мантии и яко рук у себя не имеющий, а по обещанию монашескому лучше ему самому биту быть, нежели

²⁹⁵ Мф. 16, 17, 23.

²⁹⁶ Мф. 15, 16.

²⁹⁷ Иуд. 1, 22–23.

другого бити, а особливо ежели иеромонашеский имеет сан: правила за то и наказание таковому приписывают. А Ваше преподобие не только сами изволите работных бить и нас иногда за противоречие из келий выталкиваете, но повелеваете и всему братству, во обстоятельствах нашего бытия на обитель разбойников, вооруженными руками, аще и ко убивству пригодными, против них выходить, почему от Вашего преподобия по келиям братским и колья, и рога-тины розданы для таковых случаев”».

Отвечал им отец: «Предлагаемые вами, други мои, рассуждения и доказательства указывают на состояние единого живущего человека, а не на общество. Ибо должен монах по пострижении яко без рук быть, но к деланию руками худых, а не добрых дел, — к добрым же делам монах наипаче пострижением приобязуется. А по Христову закону, поелику нет больше сея добродетели, аще кто душу свою положит за други своя, так и я, к наблюдению спасительных порядков во обществе братском поставленный, иногда и ударю слегка кого за развращение нрава или из келий кого толкну, страх потерявшего, — для спасения его души и чтоб удалить из братства сие развращение, ко общему соблазну и греху следуемое. Так и апостол говорит: *овех убо милуйте разсуждающе, овех же страхом спасайте, от огня восхищающе*²⁹⁸. Притом же я, например, ударил слегка, единственно в знак страха и для отведения его от худости; а если бы не чувствовал он сего страха да попался жить с обыкновенною своею худостию к какому-либо господину, то тогда за сии его качества не только впятеро тяжелее изувечили бы его, но, могло быть, что и вовсе без здоровья оставили. Чрез мою же поправность будет здоров всегда. Если также, по рассужде-

²⁹⁸ К одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня (Иуд. 1, 22—23).

нию вашему, и в обстоятельствах нашествия на обитель варваров против малого их числа не противиться, что и не без убивства иногда бывает, — то уже подлинно жизнь наша разорится; придут хоть и пятеро злодеев, а нас восемьдесят человек да не будем противиться, — то пятеро всем нам сделаются разорителями и, следовательно, бедствия учинят и обители, и спасению... Не должны мы, со святым Златоустом говорю, оставаться без действия и ожидать сверхъестественной защиты от благодати Божией, тогда как можем и сами от напасти естественными защитить себя способами, кои единственно премудростию Божией в благотворение к роду человеческому даруемы. Когда же против пяти человек, например, найдут пятьдесят злодеев, то во обстоятельстве таком, то есть где человек сам напасти избыть не в силах, тут уже просить следует о защищении единого Бога; в иных же случаях надобно самим противостать, а не малодушничать, ибо сие противно будет Богу»²⁹⁹.

Казнить или миловать

Преподобный Иосиф Волоцкий

Учение прп. Иосифа Волоцкого, изложенное в Просветителе — любимой книге свт. Макария Московского³⁰⁰, — полностью сформировано в русле святоотеческой традиции, во всем согласуясь со Священным Преданием Церк-

²⁹⁹ Феодор Санаксарский, прп. Наставления духовным чадам. Санаксарский мон., 2003. с. 192–196, 210–213.

³⁰⁰ **Макарий Московский** (1482–1563), святитель. Митрополит Московский и всея Руси, ревностный хранитель чистоты православной веры и борец с ересями. Родился в Москве, с юности подвизался в мон-ре Пафнутия Боровского, где принял постриг. Епископ Новгородский и Псковский с 1526 г. Известен как собиратель памятников церковной письменности и выдающийся деятель духовного просвеще-

ви³⁰¹. Цитируя Иоанна Златоуста, прп. Иосиф дает понять, что святоотеческие принципы, выраженные святителем, не устаревают, не утрачивают с веками своей злободневности: «Хочу просить вас об одном — чтобы вы наказывали всех появляющихся в городе хулителей. Если услышишь, что кто-нибудь на перекрестке или на торгу среди народа хулит Владыку Христа, подойди и запрети. Если же придется и побить его, не отвращайся — ударь его по щеке, сокруши его уста, освяти руку свою раной. Если схватят вас и повлекут на суд — иди... Если даже и умереть придется, не ленись учить брата своего, ибо это — мученичество за Христа. Ведь и Иоанн Креститель — мученик, хотя от него не требовали ни приносить жертв, ни поклоняться идолам, но он видел, что попираются Божественные законы, — и за это положил душу свою».

Есть различие между недостойным доношением и благоразумным преданием гласности злого дела. «Не думайте, говорит Златоуст, что делаете благое дело вашим братьям, если видите неподобающее и не сообщаете об этом, — сами себя предаете окончательному осуждению... Тем более достоин казни тот, кто слышит или видит говорящего слова или творящего дела еретические и не сообщает об этих хулах и оскорблениях... Еретики и отступники постоянно убивают хулой и поношением Царя Небесного, Вла-

ния, составил Великие Четьи-Минеи. Митр. Макарий впервые в истории России совершил венчание на царство русского царя Иоанна IV. По благословию владыки Макария первопечатник Иоанн Федоров (†1583) начал типографское дело на Руси. Деятельность святителя отмечена созывом знаменитых Соборов (1547, 1549) ради прославления русских святых, он же причастен к созыву Стоглавого Собора. Свт. Макарий отличался постоянством молитвенного и постнического подвига, сподобился дара прозорливости и чудотворения. Является покровителем церковного книгоиздательства. Канонизирован РПЦ в 1988 г. Память 30.12/12.01

³⁰¹ Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды свт. Макария, митр. Московского и всея Руси. М., Издат. совет РПЦ, 2002. с. 130.

дыку нашего Иисуса Христа, а ты знаешь, кто хулит и поносит, — и не проявляешь никакого старания и ревности, чтобы искоренить эти хулы. Не следует ли из этого, что и ты их одобряешь? Потому и будешь предан вечному огню вместе с теми, кто поступает так».

Тем более возрастает опасность, предупреждает прп. Иосиф, когда обновленческое, еретическое инакомыслие внедряется тайно. Это имеет отношение и к нашему лукавому XXI веку: ныне враг не ограничивается грубо откровенным насаждением антихристианской культуры — чуждые нашей нравственной традиции идеи и настроения внедряются и исподволь³⁰². Теперь, когда наступило «их время» и утвердилось *власть тьмы*³⁰³, нельзя не опасаться различных подмен в области исторической и богословской мысли, в устном и письменном слове проповедников и издателей³⁰⁴. И вот, вновь обретает современное звучание сказанное некогда прп. Иосифом: «Нынешние же отступники гораздо хуже, сквернее и лукавее... Находясь среди православных, они выказывают себя православными... Чтобы привлечь людей в жидовство³⁰⁵, они дерзают даже становиться священниками».

³⁰² Для этого разрабатываются специальные технологии информационного воздействия, — например, методы нейролингвистического программирования и др. См.: Миронова Т. Человек голосующий // Наш современник. 2004. № 1.

³⁰³ Лк. 22, 53.

³⁰⁴ Архим. Иоанн (Крестьянкин) предупреждает об опасности, исходящей от лжепастырей: «Время наступает наисмутнейшее, враг раскачивает и старается низложить Церковь. В клир вошло много совсем нецерковных людей, и даже неверующих, и они делают свое дело... Начинается страшнейшая подмена духовной жизни... Эта игра, рождая ложные понятия о духовности, начинает захлестывать мир лжедуховностью». Испытания наших дней, с. 31, 126.

³⁰⁵ Имеется в виду ересь «жидовская мудрствующих» (слав.), то есть думающих по-иудейски или, иначе, иудействующих христиан. Ересь

В наше время вновь заметны попытки внедрить иудаизм в христианское сознание, нам угрожает та же опасность, но зло еще более завуалировано, чем полтысячи лет назад. В откровенной ереси трудно убедить церковного человека, поэтому ложь подмешивается к правде неприметно, в количестве незначительном, но достаточном для того, чтобы отравить незрелые души. Одна из коварных подмен — это

жидовствующих одна из самых разрушительных ересей, широко распространившаяся среди русского народа в конце XV века. Некоторые еретики в то время сознательно притворно принимали священный сан. Ересь была занесена в Россию с Запада и «по сути в своих крайних проявлениях была почти чистым иудаизмом». Потому явление это признано уже собственно не ересью, но «отступничеством», т.е. «совершенным отступлением от христианства» — отрицанием христианских догматов и уклонением в иудейскую веру. Отсюда произошло и название. Для истребления ереси потребовалось более тридцати лет напряженной борьбы и созыв трех Соборов (1488, 1490, 1504). Остановить преступную антихристианскую деятельность иудействующих удалось только после введения смертной казни. История кратко такова. «Был в Киеве жид, — пишет Н.М. Карамзин, — именем Схария, умом хитрый, языком острый; в 1470 г., приехав в Новгород, он сумел обольстить там двух священников — Дионисия и Алексия; уверил их, что... история Спасителя выдумана, что Христос еще не родился... Завелась жидовская ересь». С.М. Соловьев: «Схария с помощью пятерых сообщников, также жидов, насадил ересь в Новгороде... еретики старались получить священнические места, чтобы успешнее действовать... Если видели человека твердого в православии, перед таким и сами являлись православными... но, где видели слабого в вере, тут были готовы на ловлю». Дионисий и Алексий были взяты вел. князем в Москву (1480), один протопопом в Успенский собор, другой — священником в Архангельский. Среди принявших еретическое учение оказались невестка Вел. князя Елена, мать наследника престола, и тайный еретик митр. Зосима. Успех Схарии Е.Е. Голубинский объясняет знанием чародейства, чернокнижия и астрологии: «Еврейская каббала помогла Схарии привлечь двух первых священников... Астрологом был дьяк Феодор Курицын; астрологией интересовался и Иоанн III». Ересь была побеждена благодаря прп. Иосифу Волоцкому и свт. Геннадию Новгородскому. Иоанн III принес покаяние прп. Иосифу в попустительстве ереси. На Соборе 1504 г. в присутствии наследника престола Василия III и при участии вел. князя было постановлено часть еретиков казнить, большинство — сослать в монастыри; тогда же «Церковь положила произносить анафему на жидовствующих в Неделю Православия». *Тальберг Н.* История Русской Церкви, с. 253–257.

смещение акцентов. Внимание паствы, например, настойчиво переносится с Нового Завета на Ветхий, значимость ветхозаветного учения неоправданно преувеличивается. Проповедники словно забывают учение апостола Павла о Ветхом Завете: *Закон был для нас детоводителем ко Христу*, но после пришествия Христа — *мы уже не под руководством детоводителя*³⁰⁶.

Проповедь, в которой внимание смещается с сотериологической тематики на ветхозаветную психологию, ведет к внутренней переориентации пасомых, — им подспудно внушается ложная идея о том, что для спасения души нет особой необходимости в новозаветном учении. Цель — заронить сомнение в душу: в чем же смысл Боговоплощения?.. Какова вообще нужда во Христе?.. Так человека постепенно подводят к мысли, что Христос «напрасно умер»³⁰⁷. Обесценивается, предается забвению самое главное, прямо возведенное Самой Истиной: *Без Меня не можете делать ничего... Я есмь воскресение и жизнь... Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня... Я даю им жизнь вечную*³⁰⁸.

* * *

Между тем обоснованием применения крайне строгих мер наказания к разрушителям веры служат книги Священного Писания, постановления Вселенских Соборов, писания святых отцов. Прп. Иосиф Волоцкий напоминает нам слова апостола Павла из Послания к Евреям: *Отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью*³⁰⁹. Применение крайних мер для

³⁰⁶ Гал. 3, 24–25.

³⁰⁷ См.: Мейендорф Иоанн, прот. Живое предание. М., Паломник, 2004, с. 160.

³⁰⁸ Ин. 15, 5; Ин. 11, 25; Ин. 14, 6; Ин. 10, 28.

³⁰⁹ Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях,

пресечения зла никак не противоречит нормам христианской морали. Только вовсе «не сведущие в святых книгах» могут не знать этих истин. «Читающие же святыя книги знали, что должно не только осуждать еретиков и отступников, но и проклинать их, и не только проклинать, но и предавать лютым казням... Об этом свидетельствуют святыя книги... О неверных и еретиках говорится так: те, кто сподобились святого крещения, но отступили от православной веры... подлежат смертной казни». Если некто «дерзнет развратить христианскую веру, подлежит отсечению головы. Если... ставшие христианами начнут потом поступать и рассуждать по-еретически, да будут усечены мечом; а тот, кто знает об этом и не предает их казни, тоже подлежит смертной казни». Греховное укрывательство злодеяний, потворство злу есть соучастие во зле и так же, как оное, подлежит наказанию.

Различные виды кощунств и хулы всегда почитались за великий грех и злодейство. Обращение к кощуннику гласит: «Если же ты бесчестишь Церковь, или икону, или святыя мощи, ты бесчестишь Самого Бога». Прп. Иосиф высказывает общее святоотеческое мнение: «Кто бесчестит Небесного Царя, или образы Его святых, или Церковь — какой он муки достоин? По Божественным правилам, в этой жизни он должен быть казнен через усекновение главы и предан вечному проклятию, по смерти же осужден в огонь вечный, с диаволом». Изучение Священного Писания и Предания позволяет заключить: «Совершенно ясно и понятно воистину всем людям, что и святителям, и священникам, и инокам, и простым людям — всем христианам по-

без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? (Евр. 10, 28—29).

добает осуждать и проклинять еретиков и отступников, а царям, князьям и мирским судьям подобает посылать их в заточение и предавать лютым казням».

Насколько опасно даже для праведника вступать в какое-либо общение с людьми, уклонившимися от правоверия, можно судить по словам свт. Иоанна Златоуста, которые приводит прп. Иосиф: «Возлюбленные, много раз я говорил вам о безбожных еретиках и теперь умоляю не объединяться с ними ни в пище, ни в питье, ни в дружбе, ни в любви, ибо поступающий так отчуждает себя от Христовой Церкви. Если кто-либо и проводит житие ангельское, но соединяется с еретиками узами дружбы или любви — он чужой для Владыки Христа».

Учение прп. Иосифа обнаруживает прямую связь с византийской традицией. Равноапостольный Константин в один ряд с еретиками и вероотступниками ставит «воров, разбойников, убийц и разорителей могил». Строго взыскивалось и с пастырей за их ошибки в руководстве паствой. Если пасомый «согрешил блудом, или прелюбодейством, или убийством, или иными тяжкими грехами», а его духовник с легкостью отпускает ему этот грех, то есть «прощает ему немедленно, без епитимии», то такой духовник приравнивался к еретiku. Великий царь Византийский постановляет: «Повелеваем предавать лютым казням татей, разбойников, мужеложников, блудников, прелюбодеев, убийц, чародеев, фальшивомонетчиков, осквернителей могил и прочих людей, творящих злое... Говорю же вам это, цари и князья, не от себя, но получив вразумление от Бога...

Подобно тому говорит и величайший из царей — православный царь Юстиниан: ...Есть среди христиан и такие, которые носят имя христианское лишь в осуждение себе, а сами окаяннее бесов, омрачены диаволом, — это те, кто рассуждает по-еретически, ввергнув себя в богохульство, в

телесную нечистоту — в содомский грех, которого и скоты бессловесные не творят, в прелюбодеяние, блуд и убийство... Если после этого нашего постановления обнаружится кто-нибудь, пребывающий в вышеупомянутых грехах, пусть примет по делам своим законное мучение. Повелеваем епарху³¹⁰ города казнить по закону и предавать тяжчайшим мучениям богохульников, еретиков и отступников, блудников, прелюбодеёв и творящих иные скверные дела, отвергнувших Христа, мужеложников, воров и разбойников — не щадить творящих зло пред Богом. Ведь Саул пощадил врага Божия, и Ахав тоже, и потому сами погибли... Тот епарх, который по лености или по какой-то другой причине, по своей воле, не подвергнет преступника законному наказанию, прежде всего подлежит Божію суду, а кроме того, обратится на него и наше негодование»³¹¹.

Святая ревность

Та мера нетерпимости по отношению ко злу, которую проявляли наши предки, побуждает о многом задуматься. Насколько же недопустимо попустительство тяжким грехам, если святые отстаивали столь суровую строгость. Видим, что никак не «средневековая грубость нрава» руководила ими, но святая ревность. А равноапостольный Константин признавался, что не по собственной воле был вынужден обратиться к жестким мерам, но «получив вразумление от Бога». Мы же можем назидаться осмыслением нашего собственного исторического опыта, который есть

³¹⁰ Епарх — комендант города, областеначальник.

³¹¹ *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. М., Валаамский мон., 1993, с. 31, 186, 318–320, 323, 334, 339, 366–369.

то же самое вразумление свыше. Россия получила его с лихвой в XX веке. И продолжает получать — всё те же трагические вразумления от Бога ознаменовали наше вступление в век XXI. Успеет ли мы осознать и правильно оценить те процессы, которые идут в нашем обществе, прежде чем они станут необратимыми?

Если сегодня и нужны не столь суровые меры, как смертная казнь, то едва ли допустима меньшая принципиальность и твердость духа. Ведь те же силы, что покушались на православие в IV и XV веках, продолжают свое наступление и по сей день. В середине XX столетия свт. Серафим (Соболев) писал: «Необходимо теперь ревностно оберегать свою православную веру... Народ наш должен неуклонно осуждать безбожие и всякие отклонения от православной веры и всемерно способствовать тому, чтобы в его будущем государственном законодательстве, в осуществление мысли епископа Феофана Затворника, был закон, сурово — вплоть до смертной казни — карающий пропаганду атеистических воззрений, и в особенности кошунство. Тогда Господь, ради такой ревности о Боге, не допустит появления у нас царя, который своим отрицательным отношением к православной вере поставил бы нашу Родину под опасность ее новой гибели»³¹².

Свт. Феофан был убежден, что только решительными мерами возможно было бы предотвратить гибель России. Это было очевидно для людей прозорливых. Почти за сорок лет до революции святитель писал: «Неверие и безнравственность расширяются... Материальные воззрения чрез школы распространяются... с прибавкою дарвиновских бредней... Выходит, что мы на пути к революции. Как же

³¹² Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология // Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. М., Лествица, 2000, с. 187.

быть? Надо свободу замыслов пресечь — зажать рот журналистам и газетчикам. Неверие объявить государственным преступлением. Материальные воззрения запретить под смертную казнь». Антинародно настроенных врагов Отечества, которые «кровь сосут из народа без всякой жалости», следует «строгому подвергнуть надзору и за всякую проделку вешать». В этом свт. Феофан видит единственную возможность спасти народ и страну³¹³.

«Замечательно то, что сам свт. Феофан — кротчайший, благостнейший и любвеобильнейший — был немилосердно суров и беспощадно строг ко всем сеятелем безверия и нечестия, увлекавшим Россию в бездну гибели...³¹⁴ Одной из причин ухода его с епископской кафедры в затвор была именно необыкновенная, голубиная его кротость, мешавшая ему делать необходимые выговоры и замечания неисправным подчиненным. И вот такой кротчайший святитель со всей беспощадной суровостью... требует запретить разлагающую работу распространителей материалистических воззрений под угрозой смертной казни!.. Интересно, что в обвинении нашего правительства в слабости и недостаточной решительности в борьбе со все разрастающимся злом свт. Феофан вполне сходится со своим великим современником — приснопамятным отцом Иоанном Кронштадтским, который также неоднократно упрекал наше царское правительство за то, что оно не принимает доста-

³¹³ Феофан Затворник, свт. Творения. Собрание писем. М., Псково-Печерский мон.; Паломникъ, 1994 (репр. изд. 1898), вып. 7, № 1144, 1146 (1881 г.).

³¹⁴ Сщмч. Иоанн Восторгов напоминает: «Знаменитый подвижник, богослов и писатель епископ Феофан, авторитет которого непререкаем и которого нравственная чистота и пребывание в добровольном затворе в обители, вдаль от мира, ставят выше всяких подозрений в человекоугодливости, дает следующие указания: "...антихрист не явится, пока будет в силе царская власть. Она не даст ему развернуться, будет мешать действовать в своем духе. Вот это и есть удерживающее"». Иоанн (Восторгов), сщмч. Полн. собр. соч., т. 3, с. 166.

точно решительных и суровых мер к пресечению зла, влекущего русский народ в погибель»³¹⁵.

Действительно, в то время, «когда враги открыто расшатывали трон, а власть не проявляла воли справиться с ситуацией... отец Иоанн Кронштадтский, великий молитвенник земли Русской, скорбя, обличает власти предержавшие за слабый отпор врагам Церкви Христовой, растлителям душ человеческих... Ненавистники России, по существу, *беспрепятственно* занимались подрывной работой, разложением воинской дисциплины, формировали сугубо негативное общественное мнение»³¹⁶. Осенью 1908 года отец Иоанн в своем дневнике записывает: «Земное Отечество страдает за грехи Царя и народа, за маловерие и недальновидность Царя, за его потворство неверию и богохульству Льва Толстого и всего так называемого образованного мира министров, чиновников, офицеров, учащегося юношества»³¹⁷. Молись Богу с кровавыми слезами об общем безверии

³¹⁵ *Аверкий, архиеп.* Провозвестник кары Божией русскому народу: свт. Феофан Затворник, Вышенский. М., Елеон, 1999, с. 36–38.

³¹⁶ *Стрижев А.Н.* Страдание за Россию // *Иоанн Кронштадтский, прав.* Предсмертный дневник. М., Паломник, 2003, с. 4, 5.

³¹⁷ Бездеятельность власти и другие допущенные в то время ошибки очевидны. Канонизация Государя, как и других святых, не означает отсутствия прижизненных недостатков или просчетов. Однако не стоит упрощать реальность, ведь слишком многое недоступно нашему заземленному взору, в том числе и мотивы поступков святых. Нельзя исключить, например, того, что Государю было свыше открыто о неотвратимости грядущей катастрофы, уже предрешенной Промыслом. Тогда можно допустить, что, при заведомой невозможности изменить ход событий, смиренная пассивность Государя могла быть проявлением мудрости, милосердия и жертвенности, позволяющими избежать лишнего кровопролития. Можно построить и иные гипотезы. Тем не менее исторический факт налицо — трагедия отречения от престола и все последующие события, развитие которых мы переживаем по сей день. Хочется подчеркнуть, что революционное время — явление духовно сложное, многоплановое, суждение о нем требует взгляда неуплощенного, незауженного и, прежде всего, — глубокого богословского осмысления. Духовный уровень такого явления, пишет В.Н. Лосский,

и развращении России... Скорби о том... что сердце твое далеко от Бога»³¹⁸.

«Постепенное ослабление и упразднение властей, — говорил еще в позапрошлом веке старец Иероним (Соломенцов), — есть признак приближения царства антихриста и конца мира. Одной мягкостью нравов христианства заменить нельзя»³¹⁹.

Бездействие власти — застарелая болезнь в Российском государстве. Это не новшество и появилось не вдруг в последнее царствование. На синдромы этого недуга указывали многие, и в их числе М. Н. Катков³²⁰. В 1863 году он пре-

глубже всех поверхностных слоев, доступных анализу человеческой науки. «Ни психология, ни социология, ни экономика, ни политика, ни другие науки не могут уловить истинной причины различных бедствий, которые они лишь констатируют... даже философия не может достигнуть уровня, на котором решается проблема человеческих судеб».

Лосский В. Н. Боговидение, с. 749.

³¹⁸ *Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Предсмертный дневник. 1908. М., Отчий дом, 2003, с. 68.*

³¹⁹ *Леонтьев Константин. Храм и Церковь. М., АСТ, 2003, с. 334.*

³²⁰ **Катков Михаил Никифорович** (1818–1887), профессор философии Императорского Московского ун-та. Русский публицист, философ, литературный критик и издатель. Человек, которому К. Н. Леонтьев предлагал поставить памятник рядом с монументом Пушкину. Катков издатель журнала «Русский вестник», где была напечатана почти вся русская литературная классика. Организатор одного из лучших учебных заведений Российской империи — лицея им. Цесаревича Николая Александровича. Редактор и издатель наиболее влиятельной газеты «Московские ведомости», в которой в течение четверти века почти ежедневно публиковал свои статьи, читавшиеся всей Россией. Глубоко верующий христианин и последовательный монархист, Катков снискал репутацию «великого стража Империи XIX столетия». Своей деятельностью он «смог дважды отодвинуть разрушительную бурю, подготовлявшуюся революционными» силами, которые «в свою очередь отвечали ему ненавистью, хулой, вынашиванием планов его политического крушения и даже убийства... Во многом именно Катков явился тем охранительным деятелем, который не дал в 1863 г. (год Польского восстания и почти поголовной поддержки его в либерально-революционном стане) повториться ситуации вмешательства Европы в дела России, приведшей в 1853 г. к восточной войне». Именно Катков в 1881 г. публицистической напряженностью своих статей и

дупреждал, что Россия будет проигрывать и в противостоянии Западу, и своим внутренним врагам, если не исцелится от заторможенности и пассивности. Власть инертна, а не привыкший к самостоятельности народ «не вдруг обнаруживает энергию и находчивость в общественном деле». Между тем зло необходимо пресекать в зачатке, не попустительствуя его разрастанию³²¹.

В связи с убийством в 1881 году императора Александра II Катков пишет: «Появляются признаки хаоса — значит, бездействует власть... Пора нам отрезвиться, пора стать зрелыми и здравомыслящими людьми... С 1866 года было совершено шесть преступных покушений, предшествовавших последнему... Попытки цареубийства были в наши дни и в других странах», но «двукратное покушение на императора Вильгельма сопровождалось быстрыми и решительными мерами, принятыми сильной и разумной рукой. И вот многочисленная и действительно сильная [германская] партия социализма... была мгновенно приведена в бездействие. А у нас покушения все усиливались и с каждым разом становились все более дерзкими... Против зла принимались меры, но какие? Полумеры, только раздражавшие и возбуждавшие дух злоумышленников.

политическим влиянием «вновь спас Империю, теперь уже от конституции и ограничения свободы исторического Самодержавия, являвшегося на протяжении веков русской истории волевым двигателем для всех деяний русского государства». Предисловие // Катков М. Н. Имперское слово.

³²¹ «Мудрость и сила человеческих дел, — пишет Катков, — заключается в предусмотрительности. Это пуще всего должны зарубить себе на уме наши патриоты... Не надобно ждать опасности для того, чтобы готовиться встретить ее; надо поставить себя так, чтобы дело по возможности и не доходило до опасности... Мы должны теперь же принимать меры для обороны, теперь, когда еще опасность не висит на носу... истинный и разумный патриотизм состоит в том, чтобы заблаговременно ограждать Отечество от опасности и тем всего вернее предотвращать ее».

Вся эта история покушений и мер, которые ими вызывались, породила мнение о бессилии законной власти... На врагов негодовать нечего, от врагов нужно только отбиться»³²².

Милость и снисхождение, назидание и прощение — действенные воспитательные средства, но лишь в христианской среде, когда они обращены к живой совести верующих, для которых свят евангельский закон. Но по отношению к безбожникам необходимо строгое и решительное применение жестких охранительных мер. Ибо «потерявший веру в Бога и свою совесть, — писал сщмч. Андроник (Никольский), — обойдет все законы, а, главное, потерявши высокую цель своей жизни на земле, он не будет дорожить ни чужою, ни своею собственною жизнью и всегда будет готов с нею покончить, что мы, действительно, и наблюдаем во множестве над нынешними неверующими людьми, особенно же над современною молодежью, развращенной безрелигиозной школой и книгой».

Свои убеждения владыка Андроник исповедал и словом, и делом. История сохранила документальные свидетельства его подвига. Перенеся издевательства палачей, архиепископ Андроник был вызван из камеры Пермской ЧК на допрос. Он долго не отвечал ни на один вопрос, а потом снял с себя панагию, завернул ее в большой шелковый платок и положил перед собой. Обращаясь к присутствующим, владыка сказал: «Примирения между нами быть не может. Если бы не был я архипастырем и была необходимость решать вашу участь, то я, приняв грех на себя, приказал бы вас повесить немедленно. Больше нам разговаривать не о чем». Затем владыка неспешно развернул платок, надел панагию, спокойно поправил ее на груди и, погрузившись в молитву,

³²² Катков М. Н. Имперское слово. М., Москва, 2002, с. 125, 126, 364, 367, 368.

не проронил более ни слова. В ту же ночь³²³ архиепископ Андроник принял мученическую кончину от рук большевиков³²⁴.

О силе и слабости христианского духа много размышлял М. О. Меньшиков. В 1907 году он пишет: «Терпимость — вещь прекрасная во многих случаях — превращается в глупость там, где по самой натуре требуется нетерпимость, именно в области решений... По апостолу Павлу... только та власть — власть, которая *не напрасно носит меч*...³²⁵ Сильная власть должна... с величайшей тщательностью отделяя мирных людей от воюющих, поступать с последними как с воюющими».

Причины социальных катастроф Меньшиков видит в оскудении христианского самосознания народа. Снижение духовности обессиливает славянство, лишает жизнестойкости. Наивно винить во всем слабость власти, не видя слабости самого народа, с утратой веры и благочестия обреченного на распад. К сожалению, сказанное мыслителем накануне революции звучит актуально и спустя сто лет: «Пока Бог живет в народе, народ велик, а вот когда народ отступает от Божества, когда мельчают его идеалы — тогда и силы, движущие жизнью, становятся мелкими. Распустившийся, истрепавшийся, ослабевший народ уже не может пожелать чего-нибудь сильно — вот основная беда народная. Каким-нибудь мальчикам и девочкам, начинающим читать и мыслить, простительно думать, будто “правительство” причиной всех бед и зол, но люди старые и мудрые понимают, что

³²³ 20.06.1918.

³²⁴ Андроник (Никольский), *сщмч.* Творения. Кн. 1: Статьи и заметки. Тверь, Булат, 2004, с. 55, 382; Дамаскин (Орловский), *игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия. Тверь, Булат, 1996, кн. 2, с. 110.

³²⁵ *Начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое* (Рим. 13, 4).

истинное правительство только то, что заложено в народной воле, в его крови и нервах...

Единственно, с чем православию в данном случае следует бороться, — это с *собственной слабостью*, с неискренностью своей веры, со своим тайным безразличием, со своей способностью — как пустоты — вмещать в себя всякое новое содержание... Борцы за православие делали вид, что внутри Церкви все обстоит благополучно, а все опасности — вне ее. Мне же кажется, что дело обстоит как раз наоборот. Вне Церкви для нее нет никаких угроз, и, по существу, даже быть не может — а вот внутри... Вопрос этот важности чрезвычайной. Великий народ — существо моральное. Теряя благочестие, народ теряет одновременно дисциплину гражданственности: из защитника закона он становится преступником его. Вместе с нравственной воспитанностью народ теряет трудовую разумность. Он становится анархичен, жаден, зол, жесток. Созидатель царства превращается в разрушителя его».

Если оглянуться в прошлое, то видим, что «добровольное мученичество внесло в народ воспитывающую сдержанность, лишения аскетов внесли умеренность, самоограничение во всех страстях, то есть ту меру, которая делает жизнь здоровой... Старая Церковь действительно *просвещала*, вовлекала народ в представления светлые, в дисциплину воли, в благородство характера. Но... сила Церкви была в высокой вере самого духовенства. Напротив, вся слабость теперешней Церкви — в слабоверии духовенства, в постыдной распушенности монахов, в пошлом либерализме некоторых представителей иерархии, а главное — в нечестии духовной школы»³²⁶.

³²⁶ Меньшиков М. О. Письма к русской нации. М., Москва, 2002, с. 42, 43, 95, 262, 264.

Когда нашим достоянием пытаются завладеть, мы можем уступить, отдать. Мы вправе распоряжаться своей личной материальной собственностью. Но иное дело, когда узурпаторы посягают на Отечество. Об этом пишет переживший и с болью в сердце осмыслявший крушение русской монархии И. А. Ильин. Отчизна, являясь *духовным достоянием*, не принадлежащим никому в отдельности, уже поэтому не может быть предметом отдачи. «Отдать — здесь значит предать и отречься». Мы обязаны сопротивляться. «Как возможно не противиться человеку, понуждающему меня к совершению низкого дела? Ведь это означало бы отречься от своего человеческого достоинства... Как возможно не противиться народу, который восстал для того, чтобы лишить нас свободной самобытной жизни и насильственно подчинить нас чуждым формам и велениям? Ведь это значило бы отречься от того, ради чего вообще только и стоит жить на свете, отречься от служения духу... а это было бы духовным самоубийством... Нельзя предоставить сильному угнетать слабого; нельзя быть щедрым в отдаче чужого блага или чужой жизни; нельзя дать поработить себя; нельзя дать истребить свой народ и свое искусство; нельзя отречься от своих убеждений и верований».

Оппонируя «левым непротивленцам»³²⁷, Ильин пишет: «Я мыслю государственное дело, а вместе с тем и меч, и

³²⁷ Полемика относится к 1925 г. Своих оппонентов И.А. Ильин характеризует следующим образом: «Большевики завладели Россией именно потому, что русская интеллигенция была сплошь заражена сентиментально-анархическим неприятием государственности. И та "государственность", которую принимали левые партии, была изнутри насквозь пропитана, искажена и отравлена стихией П. Кропоткина и Л. Толстого. Эта непротивленческая установка по отношению к бунтующей массе ("революционный народ") насаждалась и крепла весь XIX век, пробиваясь все выше и выше и парализуя государственную волю в России... Эта традиционная интеллигентская установка, делающая себе идола из сентиментальной гуманности, однажды уже предала

казнь (поскольку они необходимы), как служение Богу, и притом Богу любви, Христу Сыну Божию... Государственные правители суть Божии слуги... и именно в качестве Божиих слуг они “носят меч”³²⁸, карая этим мечом того, кто делает злое... И именно потому, что они Божии слуги, христианин, оставаясь христианином, может и должен повиноваться им не из страха только перед мечом, но и по своей христианской совести. Государство есть установление Божие, призвание его в том, чтобы удерживать людей от злых дел угрозой меча, чтобы защищать и поддерживать делающих доброе... Таково призвание власти, но вместе с тем это и критерий ее, по которому мы узнаем ее богоустановленность»³²⁹.

Русский порядок

Константин Петрович Победоносцев

Еще задолго до революции — в 1876 году обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев³³⁰ поверял свои тревожные мысли будущему императору цесаревичу Александру Александровичу: «Вы живете на высотах и многого, что видим мы, не можете видеть... Сил в нас очень много,

Россию на разграбление, предала Русскую Православную Церковь на поругание диаволам. И именно она-то и сблизает господ непротивленцев с господами из бывшего Временного правительства». *Ильин И.А. О сопротивлении злу... с. 436, 437.*

³²⁸ См.: Рим. 13, 4.

³²⁹ *Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. М., Даръ, 2005, с. 420, 446—448.*

³³⁰ **Победоносцев Константин Петрович** (1827—1907), действительный тайный советник, член Государственного совета, сенатор, статс-секретарь, религиозный мыслитель и правовед, выдающийся политический деятель, близкий по духу славянофилам. В течение четверти века занимал пост обер-прокурора Св. Синода (1880—1905). Почетный член ун-тов: Московского, Петербургского, Киевского,

земля наша велика и обильна, народ наш молодой и свежий, подъем духовный нашей природы легок и могуч, но без управы, без хозяйства все это пропадет, как пропадают в бою богатыри-солдаты наши без способных офицеров... Вся тайна русского порядка и преуспения наверху, в лице

Казанского и Юрьевского, член Французской Академии. Константин Петрович родился в Москве. Внук священника и сын профессора словесности Московского ун-та, он становится крупнейшим ученым-юристом, сотрудником трех императоров, ближайшим сподвижником Александра III. Узы самых дружественных отношений связывали его с Ф.М. Достоевским. При содействии Победоносцева созидалась Россия Александра III. Как ближайший советник императора, он «сыграл решающую роль в судьбах нашего Отечества», нанеся сокрушительный удар либеральным реформаторам (1881) и не допустив вторжения на русскую землю западного конституционализма — «за ним признана заслуга спасения самодержавия».

Будучи «человеком горячо верующим и убежденно исповедующим православие, человеком обширного ума и громадной эрудиции», он начал восстановление древнерусской церковности в традициях допетровской Руси. Он произвел значительные перемены в сфере высшего церковного управления, при нем «во множестве открываются новые монастыри... учреждаются новые епархии... Церковно-книжное издательство достигло при нем небывалых размеров», а церковное строительство получило особое развитие. Церковноприходская школа — это в полном смысле слова излюбленное детище Победоносцева. Устройению этих школ он уделял наибольшее внимание и считал самым важным делом, т.к. оно делалось для народа. Победоносцев «явил собою в высшей степени своеобразный тип русского ученого государственного мужа, необычайно сильного своим анализом... деятеля твердого уклада и непоколебимой тенденции». Им написаны историко-философские работы и публицистические статьи на темы воспитания и религиозно-нравственного бытия народа. В его лице Россия имела крупнейшего государственного мыслителя, защитника гражданского правопорядка и церковных установлений. В частной жизни он отличался аскетизмом, незаурядной скромностью и непритязательностью. «Мягкий, добрый, уступчивый в личном обиходе», он был «человеком с очень ограниченным запросом личного блага». После 1905 г. Константин Петрович, не согласный с новыми течениями правительственного курса, удалился от государственных дел и отдался научным трудам. Предвидя грядущую катастрофу, 80-летний старец затворился в своем петербургском доме на Литейном проспекте и, полностью углубившись в молитву, готовился к переходу в вечность (†10.03.1907). Тайный правитель России, с. 3—31; Церковь и демократия; *Тальберг Н. Д.* Победоносцев.

Верховной власти... Станут уверять Вас, что, стоит лишь дать государству так называемую конституцию на западный манер, — все пойдет гладко и разумно и власть может совсем успокоиться. Это ложь, и не дай Боже истинному русскому человеку дожить до того дня, когда ложь эта может осуществиться».

Когда в 1878 году террористка В. Засулич, тяжело ранившая градоначальника Трепова, была оправдана судом присяжных, возмущенный Победоносцев пишет цесаревичу: «Жалкое, ребяческое ослепление, печальное раздвоение мысли. Но откуда оно происходит? Я отвечаю: оттого, что прежде всего этим ослеплением, этим раздвоением мысли, этим детским легкомыслием страдает само правительство. Правительства нет, как оно должно быть, с твердою волею, с явным понятием о том, чего оно хочет, с решимостью защищать новые начала управления, с готовностью действовать всюду, где нужно. Люди дряблые, с расколотою надвое мыслью, с раздвоенною волею, с жалким представлением о том, что все идет само собою, ленивые, равнодушные ко всему, кроме своего спокойствия и интереса. Средины нет. Или такое правительство должно проснуться и встать, или оно погибнет. А что погибнет вместе с ним, о том и подумать страшно... Вокруг только и слышишь одни речи: оставьте, дайте волю, не стесняйте. Боже мой, как измельчали и опошлились люди во власти сущие! Христос был живая любовь на земле, но и живое негодование, которое от той же любви происходит. Когда Он увидел торговлю в храме, Он не утерпел, взял в руки бич».

1879 год. Очередное покушение на жизнь императора Александра II. Победоносцев высказывается в письме к цесаревичу: «Зло так усилилось, что его надобно лечить железом и кровью. Само собою ничего не сделается. Напрасно станет правительство взывать к обществу, к благомысля-

шим людям. Что же может сделать общество, когда надо действовать всею силою законной власти, а право разыскивать, судить и карать принадлежит одному правительству, а оно отказывается им пользоваться, уклоняется, колеблется. Может прийти минута, когда народ в отчаянии, не узнавая правительства, в душе от него отречется и поколеблется признать своею ту власть, которая, вопреки Писанию, *без ума меч носит*³³¹. Это будет минута ужасная, и не дай Бог нам дожить до нее».

Обер-прокурор резко осуждал современных государственных деятелей, из которых даже лучшие «колеблются, трусят, раздвоены в своей мысли, и оттого говорят только, но не действуют, и все врозь друг с другом, и нет единой решительной воли, которая связала бы их вместе и направила... Если б они понимали, что значит быть государственным человеком, они никогда не приняли бы на себя страшного звания: везде оно страшно, а особенно у нас, в России. Ведь это значит не утешаться своим величием, не веселиться удобствами, а приносить себя в жертву тому делу, которому служишь, отдать себя работе, которая сожигает человека... Дай, Боже, чего желает вся Россия — чтобы власть окрепла и явила всю свою силу и весь свой разум в единстве и в твердости управления, в согласии с народным духом и потребностью, в выборе людей способных, честных, пастырей, думающих не о себе, а о стаде».

Уже вступившего на престол Александра III Победоносцев призывал «править крепкою рукою и твердой волей». Он пишет Государю: «Вам достается Россия смятенная, расшатанная, сбита с толку, жаждущая, чтобы ее повели

³³¹ *Божий бо слуга есть, тебе во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо без ума меч носит: Божий бо слуга есть, отмститель в гнев злое творящему* (Рим. 13, 4).

твердою рукою, чтобы правящая власть видела ясно и знала твердо, чего она хочет и чего не хочет и не допустит никак... Один есть только верный, прямой путь — встать на ноги и начинать, не засыпая ни на минуту, борьбу самую святую, какая только бывала в России. Ведь народ ждет властного на это решения, и как только почует державную волю, все поднимется, все оживится».

В одном из писем к императору Победоносцев говорит о пагубной устремленности либеральных умов к идее конституции: «Как же безумны, как ослеплены были те квазирусские люди, которые задумали обновить будто бы Россию... Кровь стынет в жилах у русского человека при одной мысли о том, что произошло бы от осуществления этого проекта... Это самая страшная опасность, которую я предвижу для моего Отечества и для Вашего Величества лично. Доколе живу, не оставляю этой веры, не перестану твердить то же самое и предупреждать об опасности. Болит моя душа, когда вижу и слышу, что люди, власть имущие, но, видимо, не имущие русского разума и русского сердца, шепчутся еще о конституции... Очень уж стало нынче горько жить на свете русскому человеку с русским сердцем в груди».

В 1887 году раскрыт заговор против Императора Александра, одним из видных участников которого был Ульянов, брат Ленина. Победоносцев в связи с этим пишет царю: «Тяжело теперь жить всем людям русским, горячо любящим свое Отечество и серьезно разумеющим правду... Ныне развелись эпидемические люди без разума и совести, одержимые диким инстинктом разрушения, вырождающейся цивилизации... Отчего их так много, обезумевших юношей, не оттого ли, что мы ввели у себя ложную, совсем не свойственную нам систему образования, которая, отрывая каждого от среды своей, увлекает его в среду фантазии, мечтаний и несоответственных претензий и потом бросает

его на большой рынок жизни без определенного дела, без связи с действительностью и с народною жизнью, но с непомерным и уродливым самолюбием, которое требует всего от жизни, ничего само не внося в нее. Боже, помилуй нас, грешных, и спаси бедную Россию от своих и чужих. Да подаст Он Вашему Величеству силу не только терпеть, но и действовать посреди тяжких испытаний. Веруем мы, простые люди, что Он не оставит Вас и с Вами бедную, страдающую и верующую Россию».

В связи со студенческими беспорядками Победоносцев делится мыслями с Государем Николаем Александровичем: «Когда власть стояла и действовала на твердых началах, тогда не шаталось и общество. Все знали твердо, без колебаний, что будет позволено правительством и чего власть ни в каком случае не потерпит. Хотя бы власть безмолвствовала, все знали, чего от нее следует ожидать и в подобном случае. Ныне этой уверенности нет, и оттого все шатается». А в письме 1904 года к председателю Комитета министров графу С. Ю. Витте Константин Петрович написал следующее: «Я чувствую, что обезумевшая толпа несет меня с собою в бездну, которую я вижу перед собой, и спасения нет... Разве Вы не видите, что наша печать — не что иное, как гнусный сброд без культуры, без убеждения, без чести и орудие нравственного разврата в руках врагов всякого порядка?.. Ведь эта печать разнесет яд свой во все углы, до последней деревни, и вконец развратит душу народную»³³².

³³² Тальберг Н.Д. Победоносцев. Очерки истории императорской России. М., Сретенский мон., 2000, с. 15, 18, 19, 20, 21, 30, 31, 38, 39, 83, 89—93, 120, 123, 124.

Дух воина

Попустительство злу

Священномученик Иоанн (Восторгов)

«Нигде в мире, — говорил с амвона в 1906 году протоиерей Иоанн³³³, — не позволено печатное и открытое богохульство и кощунство... Ведь даже во Франции подобные выходы останавливаются государством и влекут за собой судебное преследование. Неужели в России до конца будут следовать гибельному правилу: сначала все и всех распустить, предоставить злу полную свободу действия, молчать и мирволить, а затем... но всегда поздно, принимать меры к подавлению зла... Вслед за подрывом морализующей силы религии, несомненно, начнется разброд общества и полная нравственная и государственная анархия. Этого и нужно врагам государства... В уступках нет границ, и стоит сделать только один шаг, чтобы за ним последовали другие».

³³³ **Иоанн** (Восторгов; 1864–1918), священномученик. Синодальный миссионер, выдающийся духовный писатель и проповедник, активный деятель и руководитель патриотических союзов, «человек незаурядного ума и огромной энергии». Родился в Кубанской губ. в семье священника, окончил Ставропольскую ДС, был рукоположен во священника (1889), служил в Ставрополе и в Тифлисе. Член Предсоборного Присутствия при Св. Синоде (1906). Имел дружеские отношения с прав. Иоанном Кронштадтским, последний писал о нем: «Это дивный человек, обладающий необыкновенным красноречием... это Златоуст... он может великую пользу принести России». О. Иоанн возглавлял Русский Монархический Союз (1907), занимал пост председателя Русского Монархического Собрания и был членом (с 1908) Главной Палаты Союза Михаила Архангела. В 1908 г. он был принят Императором Николаем II и при поддержке Государя учредил Братство Воскресения Христова, став зам. председателя этой мощной органи-

Отец Иоанн напоминает, что долг и обязанность государственной власти применять силу ради защиты духовных ценностей своего народа. «Власть законная уполномочена наказывать и принуждать к исполнению долга внешними мерами, когда видит, что голос внутренний в том или другом лице перестал действовать, и удерживать его от деятельности вредной и разрушительной для общества... Иначе — будет анархия. Иначе — это расписка в собственном бессилии и даже в собственном неверии»³³⁴.

Отец Иоанн предупреждал о том, что попустительство злу всегда выгодно «внутренним врагам России, врагам всякого порядка, людям без правил и нравственных убеждений». Осмысляя причины революционных событий 1905 года, он призывал не забывать, что предшествовало

заци. Прот. Иоанн был назначен (1913) настоятелем Покровского собора (храм Василия Блаженного) на Красной площади в Москве, был секретарем Миссионерского совета при Св. Синоде, участником Собора (1917–1918). Еще при жизни вышло в свет (1914) Полное собрание его сочинений в 7 томах. В годы революционных волнений и террора о. Иоанн продолжал издавать газету «Церковность», помещая в ней свои гневные обличительные проповеди. Как все видные патриоты, о. Иоанн был арестован вскоре после захвата власти большевиками (31.05.1918) и расстрелян на Ходынском поле в Москве (5.09.1918). Сохранилось свидетельство очевидцев казни: «По просьбе о. Иоанна палачи разрешили всем осужденным помолиться и попрощаться друг с другом. Все встали на колени, и полилась горячая молитва... А затем все простились друг с другом. Первым бодро подошел к могиле протоиерей Восторгов, сказавший перед тем несколько слов остальным, приглашая всех с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву. “Я готов”, — заключил он, обращаясь к конвою. Все встали на указанные места. Палач подошел к нему со спины вплотную, взял его левую руку, вывернул за поясницу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнул о. Иоанна в могилу». Память сщмч. Иоанна 23.08/5.09.

³³⁴ «Несмотря на веротерпимость, — напоминал отец Иоанн, — Иосиф II австрийский не стеснялся лечить “палочными ударами” сектантские заблуждения... Точно так же в Пруссии Фридрих-Вильгельм III... Даже либеральная Англия применяла целый ряд ограничительных законов».

им: «Припомните, как сочувствовали толстовщине, как осуждали Церковь за отлучение Толстого, этого самого опасного анархиста-теоретика, упраздняющего и Церковь, и государство! Не верили, что из его проповеди “непротивления злу” выродятся самые кровавые замыслы и самые дикие действия насилия. Разве теперь это не подтвердилось?.. Двадцать лет все образованное наше общество буквально питалось наваянным сочинениями Толстого отрицательно-озлобленным отношением к армии, к войне, к патриотизму и к Родине. “Люби всех, но ненавидь свой родной народ” — вот во что выродилась толстовщина на страницах газет».

Все русские беды коренятся в том, что помраченные умы начинают преклоняться пред Западом. «Вот уже поистине отринул нас Бог от лица Своего за то, что многие русские люди пошли в чуждой тьме европейской и пренебрегли свой домашний свет, и возлюбили некоторые русские люди в этом чужебесии тьму паче света».

Пропаганда русофобии была своеобразной артподготовкой перед началом штурма, тем оружием, посредством которого было начато разрушение Русской Церкви и Русского Царства. Не те же ли процессы вновь разворачиваются сегодня? Отец Иоанн в 1906 году писал: «Припомните, как в школах, высших и средних, издевались над всем русским, издевались над религией и патриотизмом “передовые” педагоги!.. Припомните, как мало была распространена и в каком презрении была патриотическая печать... Скажите, что у нас осталось не оклеветанным, не оплеванным, не приниженным?.. Нужно ли говорить о кощунстве над верой и Церковью, о пошленьких рассказах о Церкви, о Царском Доме?.. Да, русское общество легкомысленно делало революцию, легкомысленно играло с огнем. Дорожили ли мы государством? Родиной? Следили ли за ее врага-

ми?.. Откуда идет эта страстная проповедь против воинства, это стремление подорвать в основе любовь к Отечеству и сделать невозможной защиту Родины? Идет это из лагеря врагов всякого порядка... Теперь гром грянул. Пусть же русское общество одумается, отрезвится, оглянется на себя; пусть вступит в борьбу с этими грозными покушениями на духовную нашу цельность. Пора понять, что мы своей беспечностью, беспринципностью и разъединением, своим молчанием и трусостью помогаем врагам государственного порядка, помогаем разброду нашей религиозной и общественной мысли, распаду нашего веками сложившегося государственного строя».

Отец Иоанн пояснял, кому именно выгодно, прикрываясь демагогией о христианском милосердии, препятствовать справедливой строгости и применению крайних мер. Попустительство злу всегда «нужно врагам Родины... Они кричат, что наказания запрещены законом Божиим, что они противны заповедям Божиим. Они не хотят знать, что в личных отношениях одного человека к другому, безусловно, воспрещено христианину налагать самовольно наказания на ближнего своего, но власти законной, о которой апостолом сказано, что она не напрасно *носит меч*³³⁵, это право предоставлено. Но кто же говорит против наказаний? Люди, действительно почитающие Евангелие и заповеди Божии?» Нет, так говорят те, кто не хочет знать, что всепрощающая христианская любовь, любовь к врагам — не есть попустительство злу.

«Берегись, христианин, слушать лицемерные речи... Лицемеры нередко ссылаются на слова Спасителя о любви к врагам и непротивлении злу. Но разве Господь наш для того приходил на землю, чтобы дать злу торжество? Разве то-

³³⁵ Рим. 13, 4.

му Он учил верующих? Разве Он не обличал пороки?.. Нет. Мы знаем, что Спаситель наш боролся с грехом и диаволом и за это пострадал даже до Креста. Он и нам заповедал такую борьбу... Не только всемирная, но и предмирная история в горнем царстве духов открывается борьбой добра и зла, ангелов света и ангелов тьмы; борьба эта переходит и в мир разумно-нравственной твари на земле, и с тех пор борьба добра и зла красной нитью проходит в истории человечества и составляет одушевляющее и движущее ее начало. Никто не может уклониться от нее; каждый должен определить, на какой стороне он стоит в этой мировой борьбе и под каким знаменем сражается. Для борьбы с мировым злом приходил на землю Сам Сын Божий, да разрушит дела диавола... и до скончания веков будет происходить ожесточенная борьба верных и неверных».

Со внешним злом «ведет борьбу государство, к этому именно и призванное, ведет борьбу христолюбивое, христоименитое воинство. Кратко, но ясно и сильно об этом учат апостолы, вопреки всяким попыткам обосновать анархию на силе Священного Писания. Государство — это Божий слуга, отмститель во гневе злое творящему, оно призвано увенчивать добро, наказывать и сдерживать зло: оно не без ума *носит меч*... Не удивительно поэтому, что Иоанн Креститель, дав наставления воинам... не отрицал самого звания воинского и не приказывал им оставить его... И Спаситель... капернаумскому сотнику не повелел сложить воинские доспехи... но оставил его у долга его служения... И цари, князья-воители, умиравшие за веру, сражавшиеся за веру и отечество, и Константин Великий, и Владимир Святой, Борис, Глеб, Игорь, Довмонт, Андрей Боголюбский, Михаил Черниговский, Михаил Тверской, Александр Невский, Димитрий Донской и другие — все эти воины почитаются в Церкви как святые...

Когда в споре с равноапостольным Кириллом неверные указали ему на видимое противоречие христианства, заповедующего любить ближних и, в то же время, допускающего войну, святой спросил их: “Какую, по вашему мнению, заповедь нужно прежде всего исполнить, большую или меньшую?” Ему ответили: “Большую”. Тогда святой сказал: “Правда, Христос заповедал любовь к ближним, но Он дал и другую заповедь, которую Сам же и назвал наибольшей: *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою — жизнь свою — за друзей своих*^{336»}³³⁷.

И вот уже в январе 1918 года отец Иоанн, призывая к активной борьбе со злом, с амвона храма Василия Блаженного обращается к своей пастве: «Да сгинет то неделание и непротивление злу, которым теперь охвачено русское образованное общество под ударами обрушившихся на него несчастий, правда им же самим и подготовленных. Такая борьба не только совместима с христианством, но и составляет обязанность христианина. Такая борьба приобщает нас к подвигу исповедничества»³³⁸.

В этой борьбе обрел мученический венец и сам отец Иоанн.

Закон борьбы

Политика как таковая не привлекает наш интерес, но реальность в своей цельности нерасчленима. По слову Господа³³⁹, в мире нет ничего нейтрального, каждое явление служит либо подспорьем, либо препятствием к достиже-

³³⁶ Ин. 15, 13.

³³⁷ Иоанн (Восторгов), *сщмч., прот.* Полное собрание сочинений. СПб., Царское дело, 1995 (репр. изд. 1916), т. 3, с. 36–39, 106, 483–489; т. 4, с. 310, 312, 318, 357, 360.

³³⁸ Тальберг Н.Д. Святая Русь. М., Братство свт. Филарета, 2002, с. 165.

³³⁹ См.: Мф. 12, 30; Лк. 11, 23.

нию Царства Божия. В этом смысле все имеет отношение к делу спасения, поэтому внимание к вопросам истории, политики, общественных и государственных отношений для нас не отвлеченное умствование. Воззрения и оценки человека зависят от его бытийно-нравственного уровня, который отражает состояние его души — меру чистоты сознания и сердца. У человека социально индифферентного искажаются душевные качества, равнодушие к страданию ближних лишает его способности «болезновать сердцем о всех»³⁴⁰. Молитва требует полного самоуглубления, но не эгоистической замкнутости. Скудость внутренней жизни, нерасположенность к жертвенности, недоразвитость сердечного чувства — перекроют все подступы к достижению умно-сердечной молитвы.

Некоторые современные историки и публицисты усматривают противоречие между потребностью применения крайне строгих мер и христианской заповедью о любви к врагам. Они упрекают сторонников святоотеческой строгости в чрезмерности и даже в жестокости. Однако обвинения эти надо признать несостоятельными. «В основе их лежит модернизация, проецирующая ситуацию борьбы с ересью на современность, в результате чего не только нестяжатели³⁴¹, но даже и сами еретики представляются свое-

³⁴⁰ Это слова из богослужебных текстов, посвященных русским святым. Тропарь, прав. Алексею Московскому (Мечеву), глас 1: «Помози в бедах, утеши в скорбех, пастырю добрый, отче Алексие, подвигом старчества миру просиявший, во мраце беззаконий Отечеству нашему лучу света Христова. *Болезнуй сердцем о всех* притекающих к тебе, ныне и о нас усердно Бога моли, любовию чтущих тя». Кондак прп. Амвросию Оптинскому, глас 2: «Завет Пастыреначальника исполнив, старчества благодать наследовал еси, *болезнуй сердцем о всех* с верою притекающих к тебе, темже и мы, чада твоя, с любовию вопием ти: отче святой Амвросие, моли Христа Бога спастися душам нашим».

³⁴¹ Представители двух направлений одной монашеской традиции — прп. Иосиф Волоцкий и прп. Нил Сорский — занимали, соответствен-

го рода церковными диссидентами, противостоящими тоталитарному режиму, удушающему всякую живую мысль, а прп. Иосиф, следовательно, оказывается апологетом тоталитаризма. Но едва ли допустимо рассуждать в подобных категориях о Московской Руси начала XVI века»³⁴². Едва ли возможно, добавим мы, рассуждать так и в отношении нынешней России. Сопоставляя исторические эпизоды и выявляя аналогии, мы находим общие закономерности, извлекаем назидательные уроки, можем видеть предостережения или прямые указания к действию. Но всегда нужно учитывать при этом исторический контекст, присущие каждому времени особенности.

Обращаясь к теме казней 1504 года³⁴³, надо учитывать, кроме всего, и то обстоятельство, что «после падения Кон-

но, разные позиции относительно вопроса монастырского землевладения. Прп. Нил был представителем скитского пустынножительства, при котором монахи не нуждаются в монастырских вотчинах. Прп. Иосиф заботился о жизни крупных общежительных обителей, в которых и возрастали будущие скитяне, а крупному монастырю невозможно было существовать не имея вотчин. В дальнейшем возникло противостояние между последователями Иосифа и Нила, разделившимися на *иосифлян* и *нестяжателей*. Расхождения между ними были не столь существенны, как это стараются иногда представить, а возникавшие порой обострения отношений были результатом интриг излишне политизированных представителей обеих сторон. Что касается самого прп. Нила, то он (вопреки мнению некоторых авторов) никогда не противопоставлял скитское житие общежительному, ибо одно без другого не существует. Как раз по уставу Нила, для приема в скит требовалось пройти «предварительную выучку в общежительном мон-ре». К тому же в Сорском скиту запрещены были постриги, туда принимались монахи, постриженные в общежительных обителях. Это «показывает, что прп. Нил не порывал с традиционной системой форм монашеского подвижничества, в которой скит является промежуточным звеном между отшельничеством и общежитием». В его сочинениях и в его традиции нет «никакого отрицания общежительной формы монастырей». Прпп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский, с. 27.

³⁴² Прп. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель / под ред. митр. Питирима (Нечаева). М., Северный паломник, 2001, с. 14.

³⁴³ Имеется в виду решение о вынесении смертного приговора нераскаявшимся жидовствующим еретикам на Соборе 1504 г.

стантинополя (1453) Московская Русь ощущала себя единственной независимой православной державой, хранительницей вселенского православия во всей его чистоте. Поэтому казнь еретиков воспринималась как меньшее зло по сравнению с угрозой заражения общества ересью». Нельзя не учесть и тот факт, что «казнь была объявлена не сразу». Со времени первого Собора, занимавшегося этой проблемой, «прошло более десяти лет, так что, по мнению современников, у осужденных было достаточно времени для покаяния, и если такового не последовало, другого решения в отношении их просто не могло быть. Помилование еретиков было бы воспринято обществом как попустительство и нерадение о чистоте веры»³⁴⁴.

Правоту и необходимость столь крайних мер подтвердила история. Во-первых, «казни 1504 года, — пишет профессор Е. Е. Голубинский, — положили конец существованию секты жидовствующих как таковой», тогда как все прочие меры к пресечению ее деятельности оказались совершенно бессильны. Во-вторых, подтвердилось, что соборно осужденные еретики и не намеревались каяться. Значительное «количество отдельных еретиков успело спастись, и эти спасшиеся от смерти и от заточения, глубоко затаившись, поодиночно или в маленьких тесных кружках продолжали хранить ересь и находить преемников себе в ее хранении, хотя секта, как секта, прекратила свое существование»³⁴⁵.

Н. М. Карамзин³⁴⁶, комментируя казнь еретиков 1504 года, писал: «Наставления, молитва, любовь — таков дух

³⁴⁴ Прп. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель / под ред. митр. Питирима (Нечаева). М., Северный паломник, 2001, с. 13, 14.

³⁴⁵ *Тальберг Н.* История Русской Церкви. М., Сретенский мон., 1997 (репр. изд. Jordanville, 1959), с. 257.

³⁴⁶ **Карамзин Николай Михайлович** (1776—1826), русский историк. Писатель, почетный член Петербургской Академии наук. Придерживался консервативных монархических воззрений. В 1803 г. принял

Евангелия... Но если кроткие наставления не имеют действия, если явный, дерзостный соблазн угрожает Церкви и государству, коего благо тесно связано с ее невредимостью, — тогда... государь может справедливым образом казнить еретиков. Сия пристойность была соблюдена»³⁴⁷. Есть «такое убийство, — писал Н. Я. Данилевский, — которое допускается и Божескими, и человеческими законами, — убийство, совершенное в состоянии необходимой обороны и вместе в виде справедливой казни»³⁴⁸.

Отличавшийся трезвомыслием К. П. Победоносцев в 1881 году обращается к государю Александру III: «Сегодня пущена в ход мысль, которая приводит меня в ужас. Люди так развратились в мыслях, что иные считают возможным избавление осужденных преступников от смертной казни. Уже распространяется между русскими людьми страх, что могут представить Вашему Величеству извращенные мысли и убедить Вас к помилованию преступников... Может ли это случиться? Нет, нет, и тысячу раз нет — этого быть не может, чтобы Вы перед лицом всего народа русского, в такую минуту простили убийц отца Вашего, русского государя, за кровь которого вся земля (кроме немногих, ослабевших умом и сердцем) требует мщения и громко ропщет, что оно замедляется. Если бы это могло случиться, верьте мне, государь, это будет принято за грех великий и поколеблет сердца всех Ваших подданных. Я русский человек, живу среди русских и знаю, что чувствует народ и чего требует. В эту минуту все жаждут возмездия. Тот из этих злодеев, кто

звание официального историографа и получил пенсию от императора Александра I. Написал 12-томную «Историю государства Российского».

³⁴⁷ Карамзин Н.М. Предания веков. Из Истории государства Российского. М., Правда, 1988, с. 490.

³⁴⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., Глаголь, 1995, с. 30.

избежит смерти, будет тотчас же строить новые ковы. Ради Бога, Ваше Величество, — да не проникнет в сердце Вам голос лести и мечтательности»³⁴⁹.

А вот мнение свт. Филарета Московского: «Примеры истории показывают, что если секты от стеснительных мер усиливались, то это только там, где сии меры были нетверды... а где они были тверды, там успех сект останавливался и даже уничтожался». Например, «что касается нашего раскола, всем известно, что... раскол усиливался только в тех губерниях, где со стороны местных властей оказывалась ему потачка, ослабевал же там, где обращено было строгое внимание на его проявления... и на другие злоупотребления. Итак, снисхождение к расколу содействовало и содействует его усилению»³⁵⁰.

Возвращаясь к событиям 1504 года, напомним, что на Соборе выявилось две позиции. Одну, радикальную, представлял прп. Иосиф Волоцкий, считавший, что злостных еретиков нельзя щадить, но «надо неисходно держать в темницах, дабы не прельщали других», а иным ересиархам, по апостольскому и святоотеческому закону³⁵¹, выносить смертный приговор. Противоположного мнения держались нестяжатели — последователи прп. Нила Сорского³⁵², — такие «непротивленцы» и сторонники

³⁴⁹ Тайный правитель России. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. М., Русская книга, 2001, с. 75.

³⁵⁰ Филарет Московский, свт. Избранные творения. М., Храм мц. Татианы, 2004, с. 311–313.

³⁵¹ Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет (Евр. 10, 28–29).

³⁵² Вопреки распространенному мнению, нет оснований отнести самого прп. Нила Сорского к противникам строгих мер борьбы. В отношении к еретикам у него не было противоречий с прп. Иосифом

снисхождения, как Вассиан (Патрикеев)³⁵³ и Герман Подольный³⁵⁴. Они отрицали смертную казнь за ересь. Как

Волоцким. Различие в том, что каждый действовал в своей области — Иосиф был призван бороться с ересью преимущественно на внешнем плане, богословском и юридическом, Нил — на внутреннем, молитвенном. Научно доказано, что Нил совместно с Иосифом «принимал непосредственное участие в создании антиеретической книги Иосифа Просветителя»; это свидетельствует о его согласии с изложенными там принципами и методами борьбы. О том, как старец Нил относился к еретикам, можно уяснить из тех строк, что начертаны непосредственно *его рукой* в древнейшем списке Просветителя: «Аще бо кто обесчестит образ царев, главною казнию мучится. Колми паче Небеснаго Царя или святых Его подобие, или церкви кто обесчестит, которые муки достоин есть? Но по божественных правилех zde главною казнию казнится и проклятию вечному предастся, по смерти же с диаволом и с распеншими Христа иудеи, рекшими “кровь Его на нас и на чадах наших”, в огонь вечный осудятся». См.: Прпп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский, с. 30, 37; Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... с. 96.

³⁵³ **Вассиан Косой** (Патрикеев; XV—XVI), монах. В миру князь Василий Иванович Патрикеев, из рода Гедимины, племянник Вел. князя Василия Темного, правовед, один из видных канонистов своего времени. Попал в опалу, был принудительно пострижен в монашество (1499) Вел. князем Иоанном III и отправлен в пустынь близ Кирилло-Белозерского мон-ря, где оказался в кругу учеников прп. Нила Сорского. Провел там 10 лет. После смерти Нила переселился (1509) в московский Симоньев мон. По свидетельству прп. Зиновия Отенского, Вассиан был «монахом, не сумевшим схоронить под мантией и куколем ни своих политических симпатий и антипатий, ни заносчивости боярина... который и в мон-ре жил роскошно и хлебосольно, как князь и боярин». О. Вассиан стал главным идеологом «нестяжательства» — направления, отрицавшего законность монастырского землевладения. Вел открытую борьбу с иосифлянами, при этом резко бичевал пороки архиереев. Привлеченный после Собора (1531) к суду, о. Вассиан обвинялся, кроме всего прочего, в непризнании святости прп. Макария Калязинского и прп. Пафнутия Боровского. Он был осужден и заточен в Волоцкий мон., где вскоре умер. *Хрущов И. П.* Исследование... с. 240, 241; *Жития и творения русских святых*, с. 122; *Православный Собеседник*. 1863. с. 899–901; *Плигузов А. И.* Poleмика в Русской Церкви.

³⁵⁴ **Герман Подольный, Пустынник** (†1533), монах. По происхождению «от благородного корене», принадлежал к братству Кириллова мон-ря одновременно с прп. Нилом Сорским. Впоследствии старец Подольного мон-ря. Посещал Нила в его Сорской пуст., вел с ним споры и поддерживал переписку. Будучи одним из противников осуждения еретиков, Герман в письме к Нилу (Полеву) писал: «Судити не

известно, «мнение прп. Иосифа на Соборе восторжествовало»³⁵⁵.

Правильность позиции иосифлян получила безотлагательное историческое подтверждение: ересь была пресечена только после крайне жестких мер. Правота их взглядов была неоднократно доказана на протяжении последующей полтысячи лет болезненными историческими уроками. Недостаточное противление западному влиянию, уступчивость по отношению к антирусской настроенности правящего слоя — все это способствовало отрицательным последствиям петровских реформ, инородческому засилью, кризису духа и в итоге — угасанию Святой Руси. Та же ослабленная позиция непротивления революционному злу, преступное потворство либеральной идеологии и вольнодумству, псевдохристианская снисходительность в ответ на терроризм — содействовали катастрофе 1917 года.

Добрый воин

Причины многих ошибок коренятся в непонимании положенного Богом соотношения между законами духа и материи, когда упускают из вида сущностное различие между личностью и обществом, когда начинают путать земное и небесное, забывают сказанное: *Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу*³⁵⁶. Вполне разъясняет эту проблему в своих трудах Н. Я. Данилевский³⁵⁷. Естественно, говорит уче-

подобает никого — ни верни, ни неверни, но подобает молиться о них, а в заточения не посылати». Прпп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский, с. 38, 203–206.

³⁵⁵ Тальберг Н. История Русской Церкви. М., Сретенский мон., 1997 (репр. изд. Jordanville, 1959), с. 256, 257.

³⁵⁶ Мк. 12, 17.

³⁵⁷ Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885), великий русский мыслитель и ученый. Создатель теории развития мировой исто-

ный, что человек, отклоняющийся от норм евангельских заповедей, поступающий несогласно с правилами христианской нравственности, нарушает духовный закон. Но те требования, что предъявляются к отдельной личности, не могут распространяться на человеческие сообщества. Высшая конечная цель человеческого существа, указанная нам в Откровении, есть соединение с Богом в Царстве Небесном. Осуществимо это только для обладающей *бессмертием* личности, и осуществимо только за пределами земного мира — в вечности. Отсюда происходят и правила нравственности, основанные на неотвратимости посмертного воздаяния. С другой стороны, общество, как «коллективное существо», есть временное образование, конечное в пределах земного мира. Соответственно цели, стоящие перед ним, ограничены и не простираются в вечность, а поэтому и нравственные правила, имеющие отношение к духовной

рии, основоположник цивилизационного метода исследования исторического процесса и учения о культурно-исторических типах (цивилизациях). Данилевский заложил основу современной историографии, геополитики, политологии. Основные труды: «Россия и Европа» (1868), «Дарвинизм» (1885). Известны высказывания о «России и Европе» Ф.М. Достоевского, например: «Это будущая настольная книга всех русских... Она должна иметь колоссальную будущность». Более 100 лет учение Данилевского подвергалось в России клевете и замалчиванию, труды его были изъяты из научного оборота, в то же время на Западе его наследие пристально изучалось и до сих активно используется нашими духовными и идейными противниками. «Как величайшее научное открытие» широко пропагандировал на Западе учение Данилевского Питирим Сорокин, самую крупную в западной науке монографию о Данилевском написал американский ученый Р. Мак-Мастер. «Подавляющее большинство ученых всего мира признают приоритет Н.Я. Данилевского в обосновании исторического процесса как развития локальных цивилизаций», его влияние сказалось в работах О. Шпенглера, А. Тойнби, С. Хантингтона и др.

Учение Данилевского о цивилизациях имеет «непреходящее значение, как открытие всякого объективного закона, — пишет игумен Дамаскин (Орловский). — Будучи подлинным гением, Данилевский нигде не вошел в противоречие со Священным Писанием и был...

жизни личности, к обществу не применимы. Здесь вступают в действие совсем иные закономерности³⁵⁸. Данилевский на многих примерах показывает, как смешение этих понятий приводило правителей России к череде исторических оши-

открывателем законов бытия... Открытие Данилевского позволяет исследовать взаимоотношения народов с точностью, с какой возможно произвести опыт разве что в лаборатории. После его открытия в истории не осталось загадок и тайн. Все оставшиеся тайны — лишь в Боге и вечности... Для того чтобы совершить открытие такого рода и масштаба, недостаточно быть гениальным ученым — для этого надо было быть и глубоко верующим христианином, церковным человеком, человеком праведной жизни, перед умственным взором которого предносятся не только законы материального мира, но и пути жизни вечной, спасения во Христе». В своем труде «Дарвинизм» Данилевский «показал, что теория Дарвина... не соответствует ни одному доказанному наукой факту и является выдумкой и мифом. Это история мира и человечества глазами дьявола. И этот миф далеко не безопасен, так как на его основе строятся все системы безбожия и все человеконенавистнические идеологии, принципиально оправдывающие насилие». *Балуев Б.П.* Споры о судьбах России. Фундаментальный труд «Дарвинизм» ни разу не переиздавался в России, тираж первого издания тщательно изничтожался, так что в результате книга стала практически недоступной. В настоящее время нам известна единственная возможность ознакомиться с этим уникальным сочинением — электронная версия книги размещается на сайте Фонда «Память мучеников и исповедников РПЦ». См.: <http://fond.ru/inst/darvinizm.htm>

³⁵⁸ Н.Я. Данилевский, в частности, пишет: «Применение правил христианской нравственности к межгосударственным и даже международным отношениям было бы странным смешением понятий, доказывающим лишь непонимание тех оснований, на которых зиждутся эти высшие нравственные требования. Требование нравственного образа действий есть не что иное, как требование *самопожертвования*. Самопожертвование есть высший нравственный закон. Собственно говоря, это тождественные понятия. Но единственное основание для самопожертвования есть *бессмертие*, вечность внутренней сущности человека; ибо для того, чтобы строгий закон нравственности, или самопожертвования, не был нелепостью, заключающей в себе внутреннее противоречие, очевидно, необходимо, чтоб он вытекал из внутренней природы того, кто должен на его основании действовать, точно так же, как и во всех природных или, что то же самое, божественных законах». Если бы жизнь человека ограничивалась земным существованием, то законы его деятельности строились бы на основе «требований здешней жизни», на началах эгоистических, началах «здорово понятой пользы»,

бок, последствия которых бывали страшными³⁵⁹. Это те случаи, когда псевдохристианское благородство — снисходительность и уступчивость противнику — оборачивается враждой к собственному народу. Это та «любовь» к врагам, за счет предательства интересов своих соплеменников, которую И. А. Ильин называл «духовным самоубийством».

* * *

Решимость и воинский дух всегда отличали лучших представителей русского духовенства и иночества³⁶⁰, верных апостольской заповеди: *Переноси страдания, как доб-*

т.е. временного спокойствия, счастья, благоденствия, в которых каждое существо находило бы «конечную, единственно вообразимую цель своего бытия». Поэтому только в том случае, когда требования нашего духа не исчерпываются содержанием временной земной жизни, возникает нравственное начало любви и самопожертвования. Но как раз «государство и народ суть явления преходящие, существующие только во времени, и, следовательно, только на требовании этого их временного существования могут основываться законы их деятельности, то есть политики. Этим не оправдывается макиавеллизм, а утверждается только, что всякому свое, что для всякого разряда существ и явлений есть свой закон. Око за око, зуб за зуб (Исх. 21, 24; Лев. 24, 20; Втор. 19, 21; Мф. 5, 38), — строгое право, Бентамовский принцип утилитарности, то есть здраво понятой пользы, — вот закон внешней политики, закон отношений государства к государству. Тут нет места закону любви и самопожертвования. Не к месту примененный, этот высший нравственный закон принимает вид мистицизма и сентиментальности... Начало здраво понятой пользы, очевидно недостаточное и негодное как основание нравственности, должно дать гораздо лучшие результаты как принцип политический по той весьма простой причине, что он применяется здесь к своему настоящему месту». Данилевский Н.Я. Россия и Европа, с. 26, 27.

³⁵⁹ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., Глаголь, 1995; Данилевский Н.Я. Горе победителям. М., Алир, 1998; или: <http://fond.ru/inst/danyl.htm>

³⁶⁰ Не исключение, конечно, и святые миряне. Дух мужества и патриотизма не чужд нашему богослужению, будучи запечатлен в службах православным воинам. Тропарь прав. Феодору (Ушакову), глас 1: «Державе Российстей архистратиг непобедимый явился еси, агарянскую злобу нивотчже вменив и разорив: ни славы мирския, ниже богатства взыскаю, но Богу и ближнему послужил еси. Моли, святые

рый воин Иисуса Христа³⁶¹. Когда в княжение святого Владимира умножились напасти от разбойников, епископы обратились к Великому князю: «Зачем не казнишь их?» Владимир отвечал: «Боюсь греха». Епископы возразили: «Ты поставлен от Бога на казнь злым, а добрым на милование, тебе должно казнить разбойника». Митрополит Кирилл, тридцать один год стоявший во главе Церкви, управлял ею в страшное время начала татарского ига. Все время своего святительства провел он в разъездах, укрепляя религиозный и национальный дух своей страждущей паствы. Это он благословлял на борьбу со шведами Великого князя Александра Невского.

А миролюбивый и кроткий игумен Сергей грозно налагал церковные прещения на земли, непокорные Великому князю, напоминает нам историк³⁶². Радонежский святой в заботах о делах государственных вдохновлял и благословлял Великого князя Димитрия Донского на кровавое побоище с татарами. Прп. Сергей не ожидал милостиво всеобщего татарского покаяния и обращения, но послал в бой схимников своей обители Пересвета и Ослябю убивать врагов. Когда настало время свержения татарского ига,

Феодоре, воинству нашему даровати на враги одоление, Отечеству во благочестии непоколебиму пребыти и сыновом Российским спастися».

Из службы блгв. Александру Невскому: «Блаженне Александре, прииди в помощь твоим сродником и побори борющия ны... наследником твоим на сопротивныя споборствуя... Ныне молимся ти, сохраняй Отечество твое от языка чуждаго... Единым мужественным именем твоим устрашася сопротивнии; и ныне, блаженне, враги наша невидимо устрашай, ополчающияся на христолюбивое твое воинство... Поминай стадо твое, над нимже Господь постави тя, и побори борющия ны».

³⁶¹ 2 Тим. 2, 3.

³⁶² **Тальберг Николай Дмитриевич** (1886—1967), церковный историк. Окончил Императорское уч-ще правоведения (1907), работал в Министерстве внутренних дел. В эмиграции активно сотрудничал с монархическими организациями. Участник Зарубежного съезда в

духовенство, в лице митрополита Геронтия, архиепископа Ростовского Вассиана, игумена Троицкого Паисия и других, подвигло Иоанна III на открытую борьбу с поработителями.

Святой патриарх Ермоген поднимал Русь на поляков, он спас страну в смутные годы XVII века, став, за отсутствием государя, «начальным человеком земли Русской», и отдал жизнь, защищая Отчизну. Иерархи и иноки помогали патриарху в его патриотическом делании. Обитель прп. Сергия, Псково-Печерский и Боровский монастыри, Тихвинская обитель с оружием отбивались от врагов, отстаивая православие и Отечество. Монахи Сергиевой Лавры воевали в Смутное время с воровскими шайками. Затворники: прп. Иринарх Ростовский и блаженный Иоанн Псковский³⁶³ — подвиг свой обратили на служение Родине и вдохновляли русских людей на священную борьбу. Отшельник Иринарх призывал князя Пожарского идти на Москву, а митрополит Ростовский Кирилл вместе с князем вел ополчение на столицу. Защищали Родину митрополиты: будущий патриарх Филарет Ростовский, Ефрем Казанский, Исидор Новгородский, архиепископы: Сергей Смоленский, Феоктист Тверской — трое последних поплатились за это жизнью. Народному сознанию всегда была близка идея, сложившаяся в эпоху Московской Руси: «Всегда царям подобает быть обозрительными, овогда кротчайшим, овогда же ярым. Ко благим убо милость и кротость, ко злым же ярость и мучение. Аще же сего не имеет — несть царь».

Париже (1926) и II Зарубежного Церковного Собора (1938), член Совета патриотического объединения. Основные труды: «Святая Русь», «История христианской Церкви», «История Русской Церкви».

³⁶³ **Иоанн Псковский, Затворник** (†1616), преподобный. Блаженный, «что в стене жил двадцать два лета, ядь же его рыба сырая, а хлеба не ел, а жил в граде, яко же в пустыне, в молчании великом». *Тальберг Н.Д.* Святая Русь, с. 124.

Что было бы с Россией, если бы царь Алексей Михайлович (Тишайший!) стал ожидать покаяния Степана Разина и его своры, ограничившись молитвой за них? Что было бы, если бы Екатерина Великая «смирилась» перед пугачевскими бандами, которые Пушкин именует «сволочью»³⁶⁴, и не взяла бы на себя решимости казнить злодеев от лица православной России?³⁶⁵ Они стали бы предателями своего Отечества. Но они помнили дошедшее до нас наставление прп. Феодосия Печерского: «Живите мирно не только с друзьями, но и с врагами, — однако только со своими врагами, а не с врагами Божиими». Ведь безумству таковых надлежит полагать предел, как учил апостол Петр, *ибо такова есть воля Божия*³⁶⁶.

Вспомним наших полковых священников, уходивших со своими полками в атаку, без меча, но с крестом, благословлявших на смертный бой за Родину. Вспомним владыку Вениамина (Федченкова), который по собственной инициативе в роковую минуту белой борьбы за Крым в 1920 году с крестом в руке, рядом с главнокомандующим вел в атаку на коммунистов офицерские роты. Это ли не «акт глубоко православный, украшение русской церковной истории».

Подлинно христианского духа исполнено предсмертное письмо священномученика Вениамина Петроградского³⁶⁷,

³⁶⁴ Сволочь — дрянной люд, бродяги, воры, негодяи, где-либо сошедшиеся. — В. И. Даль.

³⁶⁵ Здесь можно вспомнить и 1724 год. Дело было при достойнейшем архипастыре митр. Антонии (Стаховском), управлявшем сибирской паствой (1721—1740) и просвещавшем православием дальневосточные окраины. В то время в Таре по подговору казачьего полковника Подушкина раскольники подняли бунт против присяги по уставу на верность наследнику престола. До 1000 бунтовщиков было тогда казнено. Нестор (Анисимов), митр. Вернувшийся домой, т. 1, с. 154.

³⁶⁶ См. 1 Пет. 2, 14—16.

³⁶⁷ **Вениамин Петроградский** (Казанский; 1874—1922), священномученик. В миру Казанский Василий Павлович. Родился в семье свя-

написанное им в 1922 году. Ему совершенно чужды настроения непротивления и приспособленчества, которыми захвачены «суетные сыны века нынешнего». Уже обреченный на жертву, святитель обращается к потомкам: «Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя. Теперь время суда... Нам ли, христианам, да еще и иереям, не проявить подобного мужества даже до смерти, если есть сколько-нибудь веры во Христа, в жизнь будущего века?!»³⁶⁸

Духовный меч

Конечно, мера строгости сообразовывается со временем и обстоятельствами. То, что было приемлемо пять веков назад, неприменимо в том же виде сегодня, но подлежит осмыслению как руководящий принцип, помогающий на-

шенника в Каргопольском уезде Олонецкой губ. Окончил СПбДА (1893–1897), пострижен в монашество (1895), иеромонах (1896). Архимандрит и ректор Самарской ДС (1902), ректор СПбДА (1905). Хиротонисан во епископа Гдовского, викарий СПб. епарх. (1910). Блестящий проповедник, своим словом привлекал к Церкви и столичную интеллигенцию, и жителей рабочих окраин. С 1917 г. архиепископ Петроградский и Ладожский, затем митрополит Петроградский и Гдовский. Участник Собора (1917–1918), член Синода. Арестован (29.05.1922) после обращения к пастве с посланием против обновленческого раскола. Чекистов, арестовавших владыку, привел к нему глава обновленцев Александр Введенский. Когда он попытался получить благословение владыки и поцеловать его, тот сказал: «Отец Александр, здесь не Гефсиманский сад». Митр. Вениамин осужден по ложному обвинению в контрреволюционной деятельности (по делу об изъятии церковных ценностей) и приговорен (5.06.1922) к расстрелу. На процессе владыка держался с исключительным мужеством, предоставленное слово использовал для защиты других подсудимых и для открытого исповедания имени Христова и любви к своей пастве. Приговор приведен в исполнение в ночь на 13.08.1922. Владыка канонизирован в 1992 г. Память 31.07/13.08.

³⁶⁸ Тальберг Н.Д. Святая Русь. М., Братство свт. Филарета, 2002, с. 122–124, 135, 166, 167; Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. М., Дарь, 2005, с. 444, 452–456.

ходить верные решения. Приведем такой пример: «В поучительном наставлении духовнику перед исповедью, — напоминает митрополит Антоний (Блум), — ясно указано, что аборт является убийством и за ним следует запрещение причащаться в течение минимум двадцати лет». Однако подобные епитимии не практикуются сегодня. Речь идет не о том, чтобы пересматривать существующие церковные правила, — продолжает владыка, — в новых условиях жизни «приходится не каноны изменять, а задумываться над тем, в какой мере и в какой полноте мы их можем применять... Когда человек приходит на исповедь, мы, например, никогда не применяем существующих правил об отлучении от Церкви, о лишении причастия на десятки лет. И не потому, что мы безразлично к этому относимся, а потому, что цель всякого закона и всякого применения закона — спасение человека, помощь ему... В уродливом мире, в котором мы живем, применять абсолютные идеальные правила — нереально. Надо эти правила рассматривать именно как идеальную мерку и применять все, что возможно, в той мере», в какой оно способствует духовному росту и спасению душ наших современников³⁶⁹.

*И вы, господа, поступайте с младшими и подчиненными умеряя строгость*³⁷⁰, — учит апостол Павел, призывая лиц, облеченных властью, к снисхождению. Говорит и Псалмопевец: *Любит милость и суд Господь*³⁷¹. Находим в Псалтири и такие строки: *Милость и суд воспою Тебе, Господи... Прехождах в незлобии сердца моего... Воутрия избивах вся грешныя земли, еже потребити от града Господня вся делающыя беззаконие*³⁷². Эти слова царя-пророка толкует архиепископ

³⁶⁹ Антоний (Блум), митр. Труды. М., Практика, 2002, с. 51, 53.

³⁷⁰ Еф. 6, 9.

³⁷¹ Пс. 32, 5.

³⁷² *Милость и суд буду воспевать Тебе, Господи... Я ходил в незлобии*

Ириней³⁷³: «Давид намеревается здесь воспевать милость и правосудие, как такие добродетели, которые наипаче приличествуют царям. Дабы знали мы, что добрые дела суть дары милости Божией, увенчанные после правосудием Божиим. Дабы напомнить государям, что милость и суд — суть добродетели наипаче угодные Богу, чтоб они были милостивы и правосудны, но не жестоки... Сими словами Давид доказывает ревность свою по Бозе... Творил он милость добрым жителям града, избавляя их от угнетения, творил суд злодеям, коих по исследовании дела наказывал смертью, и притом *воутрия*, то есть немедленно и прежде, нежели зло укорениться могло»³⁷⁴.

«Люби врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими» — эта, изреченная свт. Филаретом Московским, «формула российской державной мощи... издревле определяла церковный взгляд на патриотизм как на религиозный долг, как на духовную добродетель благочестивого христианина»³⁷⁵. Конечно, призыв сокрушать врагов и гнушаться ими не означает, что при этом нужно питать к ним *ненависть*. Противляясь врагам, мы призваны испытывать к ним сострадание, сражаться, но со скорбью за их неправоту и злобу, болезнующ о них, носящих, но погребаящих в себе образ Божий, обрекающих себя на вечную погибель. Если следовать евангельскому учению и заповедям Христа³⁷⁶, то, сражаясь со злом и испытывая законную

сердца моего... Истребляя я всех нечестивцев, дабы искоренить из града Господня всех совершающих беззаконие (Пс. 100, 1–2, 8).

³⁷³ **Ириней** (XIX), архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский, член Святейшего Правительствующего Синода, автор фундаментального труда «Толковая Псалтирь».

³⁷⁴ *Ириней Псковский, архиеп.* Толковая Псалтирь. М., Лествица, 1991 (репр. изд. 1903), с. 174, 177.

³⁷⁵ *Иоанн (Снычев), митр.* Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб., Царское дело, 1995, с. 317.

³⁷⁶ См.: Мф. 5, 44–45; Лк. 23, 34 и др.

ненависть ко злу, мы призваны не обращать свою ненависть на самих носителей зла, но молиться об их спасении. «Молитва должна быть... за всех и вся: за друзей и недругов, за наших благодетелей и за наших гонителей и убийц, ибо этим христианин отличается от язычника»³⁷⁷.

В разгар коммунистических гонений свт. Николай Сербский в письмах своих разрешал самые болезненные вопросы. «Вы спрашиваете: “Почему Церковь ненавидит коммунистов?” Но Церковь не может ненавидеть своих врагов. Церковь осуждает не коммунистов, то есть не людей, а их дела. Церковь осуждает насилие коммунистов — убийство Царской Семьи, убийство множества архиереев и священников, аресты и гонения христиан, поругание веры, осквернение святынь... хулу на Бога... низведение человека до уровня обезьяны... материалистическое ослепление, которое отрицает Бога, душу, духовную реальность. Вот что осуждает и всегда осуждала Церковь. Все это неужгодно Богу и Церкви. Но то, что Церковь ненавидит людей, даже гонителей, неправда... Нет в ней ненависти: Церковь молится за них... молится за русских коммунистов... Полная глубокой скорби за них, людей, нередко крещеных, Церковь со слезным вздохом молится о них... Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят!»³⁷⁸ Отверзи им, Отче, очи духовные, да прозреют и Тебя узрят. Вразуми их, Христе, да познают, что без Тебя не могут *творити ничесоже*³⁷⁹. Отрезви их, Господи, от ненависти к Тебе и людям Твоим. Так молится Церковь с верой, что Господь услышит ее, ради блага гонителей ее и блага всего рода человеческого... Когда ты говоришь о русской беде, не забывай, что угнетатели, а не угнетенные —

³⁷⁷ Собрание творений прп. Иустина (Поповича). М., Паломник, 2004, т. 1, с. 214.

³⁷⁸ Ср.: Лк. 23, 34.

³⁷⁹ Ин. 15, 5.

сейчас самые несчастные существа на Русской земле. Жалей их, не осуждай. Ибо иссохнут, яко трава... Не дано им пока это видеть, но когда они исчезнут, как тени, тогда увидят и возрыдают горько, ибо ничего, кроме проклятия, им не останется»³⁸⁰.

Иногда можно услышать, говорит митрополит Антоний (Блум), что мы должны прощать своим врагам, но *ненавидеть* врагов Божиих. «Это же безумие! Бог возлюбил тех, которые были врагами Ему³⁸¹, стал человеком, умер за них, чтобы иметь власть их прощать. Христос пришел грешных спасти³⁸². А мы своей ненавистью к тем, кого считаем врагами Божиими, как бы бросаем Ему укор, говоря: “Ты ошибся, Ты был не прав. Хотя Ты их любил крестной любовью, я их буду ненавидеть *праведной* ненавистью”...» Но может ли гнев быть гневом праведным? Мы видим, что «гнев Христа не имел греховной примеси. Когда мы гневаемся, мы злимся. Христос не злился, Он пылал гневом в совершенно ином смысле. Боль, которая в Нем рождалась при виде намеренного зла, выражалась в том, что Он не мог этого выдержать, не сказав строгого, сурового слова. К нам же апостол Павел обращается с предупреждением о том, что и наш гнев должен бы быть святым гневом, то есть без греха, без раздражения; такой гнев может быть выражением предельной боли: *Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу...*»³⁸³ В тех местах Священного Писания, Евангелия, где Бог как будто с гневом обращается к окружающим, этот гнев выражает предельную боль, горячность, ожег боли, а не ненависть. Да,

³⁸⁰ Николай Сербский, *свт.* Миссионерские письма. М., Подвор. ТСЛ, 2003, с. 43, 351, 352.

³⁸¹ См.: Рим. 5, 10.

³⁸² См.: Ин. 12, 47.

³⁸³ См.: Еф. 4, 26–32.

Христос относится сурово к тому злу, которое происходит от соблазнов... *Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида!..* Но это не проклятие, это крик боли... Есть слова [в Евангелии], которые священники произносят большей частью очень сурово, забывая именно о боли Христовой... Можно, представляя себе боль Христа о том, что эти люди погибают, сказать с оттенком горькой печали: *Горе вам, книжники и фарисеи*».

В «Братьях Карамазовых» Маркел, брат старца Зосимы, на замечание, что люди были злы, говорит: «“Люди-то были хорошие, да поступали плохо”... Он умел различить между поступком и человеком, умел, ненавидя зло, жалеть преступника... Зло в человеке — это раненность грехом. Зло в человеке — это болезнь, в худшем случае — это одержимость, состояние, которое должно было бы вызывать в нас жалость и сострадание. Это мы и видим во Христе в предельном смысле, потому что Он пришел грешников спасти — и какой ценой!»³⁸⁴

«Даже когда Спаситель обличает книжников и фарисеев, в Его справедливых, гневных словах звучит человеколюбивое желание вразумить, помочь заблуждающимся», хотя «милосердное и любвеобильное сердце Иисуса Христа не могло не возмущаться при виде этих лицемеров». Кротость пастыря, пишет архимандрит Иоанн (Маслов), «не должна доходить до слабости, до потворства людским порокам; кротость несколько не исключает строгости и грозного обличения человеческих заблуждений, как это показывает пример Пастыреначальника и Апостолов».

В то же время, учит свт. Амвросий Медиоланский, пастырям нужно пользоваться данной им властью «с крайней

³⁸⁴ *Антоний (Блум), митр.* Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. М., Даниловский благовестник, 1998, с. 95–98.

осторожностью и осмотрительностью. Нужно являть себя не столько строгим судьей-карателем, сколько попечительным отцом-воспитателем». При этом любовь, по словам свт. Киприана Карфагенского, «должна быть разумной», то есть требуется не только «покрывать пороки своих духовных чад любовью, но там, где нужно, применять строгость». Святой говорит: «Кто согрешающего нежит лъстивыми ласками, тот только более располагает его ко греху и не подавляет преступлений, а питает. Но кто строгими советами изобличает и вместе наставляет брата, тот содействует его спасению. *Ихже аще люблю, — говорит Господь, — обличаю и наказую...*³⁸⁵ Надобно открыть рану, рассечь и, очистив от гноя, приложить к ней сильнейший пластырь. Пусть больной вопиет, пусть кричит, пусть жалуется на нестерпимую боль; он будет благодарить потом, когда почувствует себя здоровым».

Толкуя евангельский текст о любви к врагам, которую явил Своим примером Спаситель, свт. Игнатий разъясняет, что «хотя Евангелие и учит о любви к врагам, но в нем же повелевается не верить врагам и быть с ними очень осторожными»³⁸⁶.

* * *

Евангельское сострадание врагу не имеет права обратиться в предательство. Эта истина засвидетельствована подвигом наших новомучеников, — в час брани такие воины духа, как Андроник Пермский, Фаддей Тверской, Гермоген Тобольский³⁸⁷, Лука Крымский и многие другие на-

³⁸⁵ Откр. 3, 19.

³⁸⁶ *Иоанн (Маслов), схиархим.* Лекции по пастырскому богословию. М., Изд. Н.В. Маслова, 2001, с. 116, 117, 147, 148, 188, 194, 251.

³⁸⁷ **Гермоген Тобольский** (Долганев / Долганов; 1858–1918), священномученик. В миру Георгий Ефремович Долганов, родился в семье

ши соплеменники, брались за «меч духовный», не щадя своей жизни «за Церковь и Отечество»³⁸⁸. Поставляемые богоборческой властью перед последним выбором, святые мученики и исповедники во всей полноте явили нам образ евангельского отношения ко злу, указали, как должно противостать ему — до положения живота своего, исполняя нависшую заповедь о любви^{389, 390}.

Любить врагов по заповеди и не противиться по заповеди злу — не означает безмолвно мириться с любым беззаконием и святотатством. Все, мешающее любви к Богу, зло и грех, страсти и сатанинское беззаконие — ко всему этому христианин должен быть абсолютно непримирим. «Живи в мире с врагами, но со своими врагами, а не с врагами Божиими», — поучает Иоанн Златоуст. «Не противься злему, — говорит Слово Божие, то есть не ропщи, благодарно принимай все те личные скорби, болезни и искушения, которые будет угодно Господу послать тебе. Но такой призыв

единоверческого священника Херсонской епарх. Иеромонах (1892), окончил СПбДА (1893). Ректор Тифлисской ДС, архимандрит. Хиротонисан во епископа Вольского, викария Саратовской епарх. (1901), еп. Саратовский (с 1903), уволен от управ. епарх. (1912), еп. Тобольский и Сибирский (с 1917). Член Собора (1917–1918). Арестован в Тобольске (1918), утоплен большевиками в р. Суре (29.06.1918). Память 16/29.06.

³⁸⁸ Тропарь сщмч. Андронику Пермскому, глас 5: «Меч духовный взем, священномучениче, за Церковь и Отечество воинствовал еси, и духом пламенея, богомудре, любовь Христову стяжал еси. Мы же, грешнии, молим тя, святителю Андрониче, неотступным буди ходатаем за нас пред Богом».

³⁸⁹ *Болши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13).

³⁹⁰ В критические моменты истории человек ставится перед судьбоносным решением, перед вопросом — с кем ты: со своими или с врагом — жертва ты или палач? Жизнь вынуждает совершать личный внутренний выбор — шагнуть вправо или влево, в такие моменты укрыться где-то посередине уже нельзя. Перед подобным выбором и сегодня поставлен каждый русский человек. — *н.н.*

вовсе не означает потакания преступному равнодушию к судьбе Отчизны, терзаемой в тяжкий час злодеями и святотатцами. Мир со злом недопустим, именно это имел в виду Спаситель, говоря: *Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч*³⁹¹ — духовный меч»³⁹².

³⁹¹ Мф. 10, 34.

³⁹² Иоанн (Снычев), митр. Быть русским. М., Ковчег, 2002, с. 35.

Строгость и милость

Мера терпимости

Общее пастырское правило состоит в том, что «соучастие и доброе отношение всегда лучше, чем излишняя строгость, так как перед священником находится или больная воля, или больной рассудок... перед ним находятся требующие участия и лечения больные»³⁹³. Хорошо известно, сколь утешительна для кающихся душ пастырская снисходительность и мягкость, но надо признать, что при этом затрагивается лишь одна из сторон внутренней жизни. Полнота же духовных отношений между пастырем и паствой достигается тогда, когда мягкость уравновешивается в нужном случае принципиальной твердостью, бескомпромиссной строгостью. В гармоничном сочетании этих двух проявлений обнаруживается мудрость духовника.

Это и постулируется свт. Григорием Богословом: «Для иных нужен бич, для других — узда. Для одних полезна похвала, для других — укоризна, но та и другая вовремя. Напротив того, без времени и без основания они вредят. Одних исправляет увещание, других — выговор... Иногда нужно гневаться не гневаясь... других должно врачевать кротостью, смирением и соучастием... Одно и то же, например строгость или кротость... не всегда даже для одного и того же [человека] оказывается самым спасительным... Для иных хорошо и полезно одно, а для иных другое, первому

³⁹³ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Клин, Христианская жизнь, 2002, с. 323.

противное, — сообразно тому, как требует время и обстоятельства»³⁹⁴.

Об этом равновесии говорит поучение свт. Филарета Московского: «Снисхождение к преткнувшемуся и падшему надобно иметь, но снисхождение к небрежному и закосневаящему в падении имеет в обществе неблагоприятное действие, охлаждая ревность и распространяя небрежение. Надобно беречь каждого, но еще более беречь дух всего общества. Господь да наставляет соединять милость и истину»³⁹⁵.

С одной стороны, «апостолы и древние отцы Церкви устроили и распространяли Церковь и разрушали взгромождение ересей не силой внешних законов языческого мира, но силой крепкой веры, любви и самопожертвования». Но, с другой стороны, в их подвиге была и вторая составляющая — решительность и строгость, без коих человек обречен на ту слабость, которая хуже строгости: «Если от нас потребуют ответ за строгие решения, то едва ли не более за слабые», когда, вследствие нашей слабости, человек «продолжать будет порочную жизнь и умножать соблазны». Надобно помнить о том, как «Илий думал, что кротко поступал с детьми своими, но не было то в милость никому, а в погибель всем»³⁹⁶.

«Миловать и тайно врачевать — бесспорно, хорошо, когда приемлется врачевание, — пишет святитель. — Но когда явен проступок, и явное неповиновение исправлению, и когда человек стремится далее на стропотный путь, не знаю, довольно ли сказать: поди с миром...» Здесь надобна

³⁹⁴ Григорий Богослов, свт. Избранные слова. М., Братство ап. Иоанна Богослова, 2002, с. 261, 262.

³⁹⁵ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Клин, Христианская жизнь, 2002, с. 174.

³⁹⁶ Филарет, митр. Московский и Коломенский. Творения. М., Отчий дом, 1994, с. 363, 349, 351.

строгость, дабы «своеволие и худой пример не являлись торжествующими»³⁹⁷.

«Зная по опыту, как строго наказывает Господь за каждое незаконное сердечное движение и как милостиво принимает нас, обращающихся, и ты наблюдай также *милость и суд*³⁹⁸ над другими», — пишет отец Иоанн Кронштадтский и уточняет: «Прихожан нужно всем (всеми словами и действиями) учить, но никак не потворствовать их слабостям: гордости, нетерпеливости и подобному...³⁹⁹ Священники не должны быть мягкими до потворства грехам и страстям там, где дело касается искоренения страстей и дурных привычек, — они должны действовать смело и настойчиво, не боясь злобы других и совершенно презирая ее, хотя и в этом случае действия их должны носить характер кротости и любви и искреннего желания исправить ближнего... И делать свое дело с твердостью, не возмущаясь выходками злобы»⁴⁰⁰.

Особенная ответственность связана с поддержанием церковной дисциплины. Высокой принципиальностью в этом отношении отличался свт. Василий Великий. Как отмечает новомученик Иоанн (Попов)⁴⁰¹, святитель «высказывался против всяких уступок и снисхождения в вопросах дисциплины в пределах Церкви. Он, по сравнению с другими отцами, даже повышает требовательность и усиливает

³⁹⁷ Филарет Московский, свт. Избранные творения. М., Храм мц. Татианы, 2004, с. 337.

³⁹⁸ Пс. 100, 1.

³⁹⁹ Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Дневник. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаучение от Святого Духа. 1859—1860. М., Отчий дом, 2003, т. 2, с. 616, 655.

⁴⁰⁰ Вениамин (Федченков), митр. Отец Иоанн Кронштадтский. М., Паломникъ, 2000, с. 593.

⁴⁰¹ Иоанн (Попов; 1867—1938), мученик. Профессор МДА, выдающийся деятель Церкви, один из основоположников русской патрологии, плодотворный церковный писатель, автор ряда трудов, многих

строгость мероприятий в этой области, не допуская никаких возражений»⁴⁰².

Неумеренная снисходительность пастыря, потакание слабостям и грехам пасомых, вызванные излишним опасением отпугнуть человека от Церкви, могут причинить духовный вред. Во всем — в строгости и в снисходительности — важно находить разумную меру и форму. «Если у нас кто-нибудь будет обличен в самых постыдных делах и на него захотят наложить какую-нибудь епитимью, то все весьма беспокоятся и боятся: как бы, говорят, он не отделился от нас, — пишет свт. Иоанн Златоуст, и восклицает: — Пусть отделяется хоть тысячу раз... хотя бы и вовсе был безгрешен, если хочет отложиться, пусть отложится. Хотя я... и мучаюсь внутренно, лишаясь как бы собственного члена,

статей и учебных пособий. В миру Иван Васильевич Попов, родился в семье священника, окончил Смоленскую ДС и МДА. Это «был человек больших дарований и исключительного трудолюбия», отличался «кристальной честностью». Преподавал в МДА и в Московском ун-те. Член Собора 1917–1918 гг., помощник Патриарха Тихона (1919–1925). Отбывал заключение в Соловецком концлагере (1925–1928), затем в ссылке (1928–1931). Один из составителей «Памятной записки соловецких епископов», в которой были изложены основные положения, отражающие отношение Церкви к переживаемым ею испытаниям. После очередного ареста находился в тюрьмах и ссылках (1931–1938). Приговорен к расстрелу (5.02.1938). Иван Васильевич был казнен вечером (8.02.1938), в канун празднования памяти свт. Иоанна Златоуста, религиозный идеал которого был столь близок ему и чье имя получил он при крещении. Один из очевидцев жизни мученика в соловецком узилище писал о нем: «В светском звании Иван Васильевич был истинным монахом, безбрачным и девственником, смиренным тружеником, воздержником в пище и питии, благоговейным молитвенником к Богу. Сему все знавшие его — свидетели. Имея дар благодати Божией — *слово знания* (1 Кор. 12, 8), он трудами удесятирил талант, послужил им Церкви с великой пользой и прославил ее своей мученической кончиной». Богословские труды И.В. Попова после революции не переиздавались и стали практически недоступны. Издание их в настоящее время возобновлено силами МДА. Память святого празднуется 26.01/8.02. См.: Жития новомучеников... / сост. игум. Дамаскин (Орловский). М., 2005. Январь.

⁴⁰² Попов И. В. Труды по патрологии. Сергиев Посад, 2004, т. 1, с. 245.

но... опасение всего этого... не принудит меня сделать что-нибудь недолжное»⁴⁰³.

Сказано было также Илией Пресвитером: «Те, которые соблюдают и милость и истину, таковые во всем богоугодны. Ибо вторая никого не судит без милости, а первая никому не оказывает человеколюбия вне истины»⁴⁰⁴.

В качестве примера можно отметить значительную черту в характере прп. Иосифа Волоцкого. Этот святой вошел в историю как образец непримиримой строгости в отношении аскетической дисциплины и в то же время — в отношении к врагам народа и Церкви и ко всякого рода злу. Но при всем этом в богослужебном тексте он увековечен как «податель милости» и «учитель кротости»⁴⁰⁵.

В мятежную пору между 1905 и 1917 годами архиепископ Никон (Рождественский), обращаясь к инокам, говорил⁴⁰⁶: «Зло началось с ослабления дисциплины, с разных послаблений так называемым немощам немощных. В строгой обители существует общежитие. Но вот не в меру добрый настоятель оказал снисхождение одному-другому брату... явились такие же “немощные”, с такими же просьбами. Отказать уже неудобно — прецедент создан... Эти послабления привлекают в монастырь лиц, которые не решились бы поступить в него при прежней строгой дисциплине... Постепенно братия духовно становится слабее; верные

⁴⁰³ Вениамин (Миров), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 128.

⁴⁰⁴ Добротолюбие / Симеон Новый Богослов. Диадок. Илия Пресвитер. Феодит Филадельфийский. М., Альпина Паблишер, 2002, с. 191.

⁴⁰⁵ Тропарь прп. Иосифу Волоцкому, глас 5: «Яко постников удобрение и отцев красоту, милости подателя, разсуждения светильника, вси вернии, сошедшеся, восхвалим кротости учителя и ересей посрамителя, премудраго Иосифа, российскую звезду, молящаяся Господу помилдоватися душам нашим».

⁴⁰⁶ Приводятся высказывания архиеп. Никона из доклада на Всероссийском съезде монашествующих. 1909 г.

преданиям прошлого старики, вздыхая о прежней строгости, упрекают начальство за эти послабления, а оно оправдывается: времена не те, люди не те... А кто виноват?.. Кто избаловал слабых, кто открыл дверь к нарушению прежней дисциплины и новым, более склонным к слабостям людям? Состав братии подменяется по вине настоятеля». Для восстановления древнего порядка общежития и устава необходимо «вновь пребывающих в обитель на испытание принимать уже не иначе как под условием общежительных правил... Дисциплина — душа порядка, а порядок — необходимое условие монастырского благоустройства. С усилением строгости дисциплины, при условии восстановления старчества или, насколько это окажется возможным, правильного руководства в духовной жизни, усилится и приток душ, ищущих иноческого подвига... Не желающие подчиняться новым порядкам пусть уходят в мир — именно в мир, а не в другие монастыри, где им и места не должно быть даваемо»⁴⁰⁷.

Старец Паисий Святогорец, рассуждая о пользе своевременных действий, говорит о «вреде добра», которое не всегда оказывается уместным. «Если я вижу, что человек отличается неким дарованием или же преуспевает в духовной борьбе, то я говорю ему об этом. Ну а уж если я вижу в нем кривизну — беру в руки тяжелую дубину... Я не думаю о том, что первый или второй способ может повредить душе человека, потому что и в первом и во втором случае присутствует любовь. Если он повредится от того, как я с ним себя поведу, это значит, что он уже имел в себе повреждение. К примеру, если какая-то монахиня напишет красивую икону, то я скажу ей, что икона написана хорошо. Если же я

⁴⁰⁷ *Серафим, иеромон.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1999 (репр. изд. 1912), с. 56–58.

увиджу, что она возгордилась и стала нагловатой, то впредь в общении с ней я стану выдерживать определенную дистанцию»⁴⁰⁸. Если человек чрезмерно чувствителен или потрясен сознанием своего греха, то «в этом случае я утешаю человека, чтобы он не впал в отчаяние. Однако, видя, что сердце человека жестко, как камень, я говорю с ним строго, чтобы расшатать этот камень и сдвинуть его с места. Ведь если, видя идущего к пропасти, я буду говорить ему: “Иди-иди, ты на верном пути”, разве это не будет преступлением с моей стороны?... Доброта вредит нераскаянному человеку»⁴⁰⁹.

* * *

Множество исторических примеров показывает, чем оканчивалось снисхождение и уступчивость в отношении еретического вольнодумства, непротивление хулителям традиций, разрушителям культурных и духовных ценностей. Отсутствие своевременной строгости, попустительство церковных и светских властей приводило к тому, что рушились православные царства и империи. «Потому всем, кто любит Христа, — пишет прп. Иосиф Волоцкий, — следует проявить большое усердие и старание, чтобы и мы не погибли так, как погибли Армянское, Эфиопское и Римское царства. Ведь они погибли по небрежению тогдашних православных царей и святителей, и за такое небрежение эти цари и святители будут осуждены на Страшном Суде Христовом». Сегодня, пятьсот лет спустя, можно добавить в Иосифов список погибших царств — и Византийское, и Сербское, и Русское...⁴¹⁰

⁴⁰⁸ «Конечно, если монахиня, несущая послушание в иконописной мастерской, возгордится, то из-под ее кисти будут выходить не иконы, а карикатуры». — *Схимон. Паисий*.

⁴⁰⁹ *Паисий Святогорец, старец*. Слова. Т. 3: Духовная борьба. М., Святая Гора, 2003, с. 321, 325.

⁴¹⁰ Сегодня, как и 500, как и 100 лет назад, мы вновь стоим перед

Из опыта многовековой борьбы с вероотступниками святые отцы вывели ясный критерий, определяющий, до какого момента допустимо оказывать терпимость и кротко увещевать еретичествующих, хулителей и кошунников, пытаясь переубедить, перевоспитать и исправить. Отцы указали, с какого момента ересь подлежит истреблению, когда необходимо искоренять, то есть удалять ее с корнем, устранять самих носителей ее. Прп. Иосиф Волоцкий приводит эти критерии в определении Василия Великого, Афанасия Великого, Иоанна Златоуста и других святых отцов: «Не следует ненавидеть какого-либо человека или творить ему зло, даже если это нечестивый или еретик», но только лишь

лицом все той же угрозы со стороны антихристианских сил. И вновь современный исследователь, поскольку он православен, приходит к тем же выводам. М.В. Назаров говорит о том, что Россию может спасти только одно — совершенно «необходимая государственная оборона, основанная на православном учении о сопротивлении злу. Ведь мы обязаны не только бороться с внутренним злом лично в себе, но и ограждать себя и своих близких, свой народ от внешнего зла как в открытых войнах — силою оружия, так и в скрытых — силою законодательства. Такая государственная идеология ставит своей целью защиту добра и противодействие злу во всех сферах общественной жизни: законодательстве, экономике, культуре, религиозной жизни. Причем степень ограждения от зла должна зависеть от степени его нарастания. Россия уже не раз расплачивалась за непринятие своевременных оградительных мер от внешнего зла — и ересью жиждовствующих (добравшейся до первоиерарха и царского двора), и Смутным временем (когда бояре возжелали себе шляхетских вольностей), а в петербургский период Россию вообще захлестнула западная апостасийная волна, приведшая к разложению правящего слоя и сокрушению внешними силами самой православной монархии. Нашему народу пришлось весь XX век учиться истине от обратного, на своих ошибках и небывалых жертвах. Тем больше опасность сейчас, когда “тайна беззакония” завершает свою мировую войну за земное господство, — времени на опаматование после очередной ошибки у нас уже не останется. Чем больше беззаконие утверждается в окружающем мире, ведя явную войну против России всеми описанными средствами, тем больше необходимо ограждать от него все сферы нашей внутренней национальной жизни — если мы не хотим исчезнуть как православная цивилизация, так и не выполнив своей последней миссии». Назаров М. Вождю Третьего Рима, с. 800.

«до тех пор, пока мы не получаем от него душевного вреда... Если пастыри увидят неверного или еретика, который не приносит верным никакого душевного вреда, то пусть они... наставляют неверных еретиков со смирением и кротостью. Если же увидят, что окаянные еретики, которые злее всех волков, хотят Христова стадо погубить и растлить еретическими иудейскими учениями, — тогда подобает им проявить всяческую ревность и заботу о том, чтобы не был похищен зверями ни один ягненок из Христова стада. Если неверные и еретики не прельщают никого из православных, то не следует делать им зла; когда же увидим, что они хотят прельстить православных, тогда подобает не только ненавидеть их или осуждать, но и проклинать и наносить им раны, освящая тем свою руку»⁴¹¹.

Мера строгости

Христианская терпимость и снисходительность имеет конкретные границы, и далеко не всегда христианин имеет право сохранять толерантность. Границы эти достаточно отчетливо определены святыми отцами. Особо строгого суда заслуживают еретические отклонения от веры. Тяжкие грехи воровства, пьянства, блуда и убийства часто приравниваются святыми отцами к самым страшным грехам — ереси, вероотступничеству и расколу⁴¹². Такому же осуждению подлежат хулители — кощунники и осквернители христианских святынь. В том же ряду стоят содомский грех, колдовство и чародейство.

⁴¹¹ Иосиф Волоцкий, *прп.* Просветитель. М., Валаамский мон., 1993, с. 318, 319, 366.

⁴¹² В течение II—III вв. Церковь признавала три тяжких (канонических, смертных, или непростительных) греха, за которые человек «окончательно отлучался» от Церкви и не принимался в общение «даже

Документальное свидетельство XVII века находим в писаниях архидиакона Павла Алеппского, который, посетив архиерейский дом в подмосковной Коломне, замечает: «В епископском доме есть большая тюрьма с железными цепями и тяжелыми колодками для преступников. Если кто из крестьян епископа провинится: украдет или убьет, то его приводят сюда, сажают в тюрьму и наказывают, как нам случалось видеть, смертью или ударами, смотря по вине... Управители епископа налагают на них штраф и взыскивают с вора за украденную вещь вдвое... Когда кто-нибудь из епископских слуг напивался пьян, ему также надевали на шею и на ноги тяжелую железную цепь, к коей привешен тяжелый чурбан, которого не в силах стащить и упряжное животное... Не только в этом епископстве есть тюрьма и оковы, но и в каждом монастыре они имеются для исправления служителей и крестьян»⁴¹³.

Среди пороков, подвергавшихся на Руси суровым наказаниям, бытописатель отмечает взяточничество и вымогательство⁴¹⁴. Кроме того — «казнят смертью без пощады и помилования за четыре преступления: за измену, убийство,

перед смертью». Это — отступничество (отречение от веры или идолопоклонство), блуд (и прелюбодеяние), убийство. Убийцы «не допускаются быть даже в числе кающихся (в чине слушающих)». Только в IV в. (Анкирский Собор, 22-е правило) допускается принимать убийц «в разряд припадающих и удостаивать общения при конце жизни». В отдельные эпохи тяжкие грехи подлежали смертной казни. *Смирнов С.И., проф. Духовный отец...* с. 285, 287, 296; и др.

⁴¹³ Павел Алеппский, архидиак. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаком Павлом Алеппским. М., Об-во сохранения литературного наследия, 2005 (по изд. 1896—1900), с. 226.

⁴¹⁴ Так, например, «воеводой города Путивля был некий боярин, повинный в этих беззакониях. Из-за него от голода, холода и болезни умерли в Путивле два восточных архиерея. По дознании дела воевода и его приближенные были подвергнуты пыткам и казнены «в назидание другим». Другой показательный случай: «Некий боярин, получив крупную взятку в области, куда он был послан для сбора людей по воинской повинности, стал ходатайствовать перед царем о том, чтобы он

святотатство и лишение девицы невинности без ее согласия... Мы видели, что некоторым срубали головы секирой на плахе. Это были убийцы своих господ. Видели, что одного сожгли на площади... он умышленно поджег дом своего господина. Непременно сожигают также содомита... Также кто поносит царя, никогда не спасется от казни, как мы тому были свидетелями»... Воров казнили бичеванием и тюрьмой. Дезертиров вешали или сажали в тюрьму после многих побоев. «Горе тому, кто совершил преступление, богатый он или бедный! Никакое заступничество, никакой подкуп не принимаются: над ним совершают суд справедливо»⁴¹⁵.

А вот свидетельство из века восемнадцатого. «Полковой фельдшер Тверитинов, набравшись неправославных мыслей у врача-иноземца, распространителя кальвинистского учения, стал сеять хулы на многие из заветнейших преданий церковных... Он нашел себе последователей между невежественными стрельцами и мастеровыми. Брадобрей Фома Иванов дошел до такого исступления, что в Чудове монастыре при народе кричал хульные слова на великого святителя московского — митрополита Алексия и разрубил ножом его икону. Стефан (Яворский) после этого ужасного события тотчас нарядил тайное расследование об этом обществе и, найдя главных виновников, предал их церковной анафеме. Фома был казнен по гражданскому суду»⁴¹⁶.

Мера строгости, благословляемая Соборами и применявшаяся отцами, была высока. Годы отлучения и другие жесткие кары, вплоть до смертной казни, бывали оправ-

избавил их от участия в походе. Выяснив дело, Алексей Михайлович зарубил его собственноручно саблей прямо в боярской Думе». *Лебедев Л.* Москва патриаршая, с. 212.

⁴¹⁵ *Лебедев Лев, прот.* Москва патриаршая. М., Вече, 1995, с. 212.

⁴¹⁶ *Поселянин Е.* Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII в. М., Талан, 1998 (по изд. 1902), с. 16.

данными, как подтвердил исторический опыт. Это не означает, конечно, что точно те же наказания приемлемы и сегодня. Для нас важно осознать те принципы, которыми руководствовались отцы, проникнуться отеческим духом и уже на этой прочной основе искать верные решения наших современных проблем.

Есть о чем задуматься в наше время, когда откровенно поощряются еретические общины, сектантские и раскольнические движения и в то же время допускается демонстративное глумление и надругательство над религиозными чувствами и святынями христиан⁴¹⁷. Русские люди, как и прежде пораженные недугом, который К. Н. Леонтьев⁴¹⁸ на-

⁴¹⁷ Демон, явившийся св. Андрею Юродивому (Х), произнес предсказание о духовном и нравственном расстройстве христиан, должествующем растлить христианство во времена последние: «В те времена, — говорил демон, — человеки будут злее меня и малые дети превзойдут стариков лукавством. Тогда я начну почивать! Тогда не буду учить человеков ничему. Они сами собою будут исполнять волю мою». *Игнатий, свт.* Творения, т. 3, с. 244.

⁴¹⁸ **Леонтьев Константин Николаевич** (1831–1891), в монашестве Климент. Религиозный мыслитель, философ, публицист, дипломат, медик и литератор. В центре его исследований — проблемы русской государственности, судьбы России. В молодости, после чудесного исцеления от холеры в Салониках, пожелал принять монашеский постриг, однако старцы Иероним (Соломенцов) и Макарий (Сушкин) не благословили его, сочтя это преждевременным. Позже Леонтьев писал: «Православию выучили меня верить и служить афонские духовники Иероним и Макарий». Благословение на монашество Леонтьев получил от прп. Амвросия Оптинского и сподобился пострига за два месяца до своей кончины. При жизни философ не встретил в русском обществе ни понимания, ни признания. Его честная, самостоятельная мысль противостояла либеральным настроениям интеллигенции и шокировала современников. Уже в 1926 г. Н. Бердяев писал: «Леонтьев более 50 лет тому назад открыл то, что теперь на Западе открывает Шпенглер». То же самое можно сказать об открытиях А. Тойнби, С. Хантингтона и даже Л. Гумилева. Последние годы Леонтьев работал, проживая в Оптиной пуст., окормлялся у иеромон. Климента (Зедегольма) и у прп. Амвросия. Основные труды: «Византизм и славянство» (1875), «Записки отшельника», «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения».

звал эпидемией революционного космополитизма, вновь и вновь оказываются в сетях то большевизма, то демократизма. Снова русские своим трагическим примером показывают, что пагубное потворство либерализму, «космополитические, разрушительные и отрицательные идеи, воплощенные в кое-как по-европейски обученной интеллигенции, ведут народы»⁴¹⁹ только к одному — к равенству и братству во антихристе⁴²⁰. И, «как и прежде, главным инструментом разрушения является манипуляция нашим историческим и национальным самосознанием»⁴²¹. Это не ново, как и мысль Карамзина о том, что исторически жизнеспособная и «национальная государственность должна опираться на дух народный, который составляет нравственное могущество государства, подобно физическому нужное для его твердости»⁴²².

⁴¹⁹ Леонтьев Константин. Храм и Церковь. М., АСТ, 2003, с. 72, 585.

⁴²⁰ Космополит (греч. гражданин мира) — человек, лишенный чувства патриотизма. Идеология космополитизма служит стиранию границ ради всеобщего экуменического объединения. Осуществление этой глобалистской программы и станет в свое время для человечества концом земной истории — концом света. Как пишет игум. Дамаскин (Орловский): «Если человечество было разделено после Вавилонского столпотворения и стало существовать разделенным на разные языки и культуры, и произошло это по Божьей воле, то и объединение человечества вопреки этой воле — смертельно опасно для жизни человечества. Люди могут объединиться во Христе (чего никогда не будет, по слову Священного Писания, потому что слишком много людей свободно того не желают) или вокруг антихриста — в попытке нового столпотворения». Балаев Б.П. Споры... с. 5.

⁴²¹ Нарочницкая Н. За что и с кем мы воевали. М., Минувшее, 2005, с. 71.

⁴²² «Наша национальная катастрофа, — пишет Н.А. Нарочницкая, — есть плод очередного самоуничтожения и комплекса культурной неполноценности российской интеллигенции». Русское общество поставлено перед выбором между жизнью и смертью, перед задачей «излечения болезни национального сознания и более глубокого осмысления собственных грехов, своих потерь и обретений. Подлинная причина катастрофы и неспособности русских панорамно оценить все, что происходит с ними и Россией, — есть духовное ослепление и оскудение в силу отпадения от православной веры, давшей в свое время русским смысл

Христианин несет ответственность не только за личные грехи, — он не имеет права оставаться равнодушно безучастным и по отношению к проблемам нравственного состояния общества, к судьбам своего народа, своей Родины. Безразличие к судьбам Отчизны и соплеменников противоречит основным евангельским заповедям⁴²³ и недопустимо для христианина⁴²⁴.

их исторической жизни и необычайную энергию и способность к творческому акту в мировой истории. Утрата христианского чутья ко злу и его источнику, к подменам и иллюзорным соблазнам привела к исчезновению чувства личной и соборной ответственности... Нация, способная сохранить себя в истории, это не простая сумма индивидов, а преемственно живущий организм с целями и ценностями национального бытия, с общим духом и верой, общими представлениями о добре и зле, с общими историческими переживаниями. Именно это и делает из народонаселения нацию, способную к творческому историческому акту... Пока общественное сознание России не освободится от иллюзий “вхождения в так называемое цивилизованное сообщество”... именно это сообщество будет все так же триумфально пожинать плоды нашего национального упадка и безволия». *Нарочницкая Н.* За что и с кем мы воевали, с. 69—72.

⁴²³ См.: Мф. 22, 37—40.

⁴²⁴ Греховность космополитизма, как начала богоборческого, с научной обоснованностью раскрывается в учении Н.Я. Данилевского — создателя теории развития мировой истории, основоположника цивилизационного метода исследования исторического процесса. Его учение доказывает ту истину, что утрата патриотического самосознания для представителей любого культурно-исторического типа (цивилизации) является их личным преступлением против двух главных заповедей: о любви к Богу и ближнему (Мф. 22, 37—40). По непреложному закону бытия, любой народ способен к выживанию в той мере, в какой он обладает *национальным самосознанием*. Утрата последнего неизбежно влечет за собой крушение духовной традиции, а в конечном итоге приводит всякую цивилизацию к гибели физической. Вследствие такой катастрофы нарушается Божий замысел относительно данной цивилизации, так как уготованное Промыслом и особое для каждой цивилизации Божественное задание остается невыполненным. Содействие таким богопротивным процессам является греховным. Каждый христианин, как член земного сообщества, в котором рожден, поставляется перед нравственным выбором. Человек, настроенный антипатриотично или равнодушный к обозначенным проблемам, оказывается виновным в нарушении заповедей о любви к Богу и ближнему. Он

Изначально родная земля названа Отечеством не потому, что на ней обитали предки — отцы и прадеды, но потому, что это та земля, что дарована человеку Отцом Небесным. По слову апостола, от Бога Отца *именуется всякое отечество на небесах и на земле*⁴²⁵. Земное наше Отечество даруется нам Господом, так же как и Отечество небесное. Потому оба слова пишутся с заглавной буквы, и потому — родная земля есть святыня, которой мы обязаны дорожить. Как святыня — Родина нуждается в нашей защите, и это всегда почиталось священным долгом⁴²⁶. Об этом ведет речь

богоборчеству, препятствуя исполнению промыслительных заданий, возложенных на данную цивилизацию. Он предает и ближних своих, поддерживая враждебные по отношению к своему народу процессы, способствуя его вырождению и гибели. Именно поэтому у всех народов во все времена «жертвы, требуемые для охранения народности», т.е. национальной самобытности и независимости, почитаются как «суть самые существенно-необходимые, самые священные». См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа, с. 20, 187.

⁴²⁵ *Преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле* (Еф. 3, 14—15).

⁴²⁶ Именно поэтому человек остается «верным Отечеству и его извечным преемственным национальным интересам, — пишет Н.А. Нарочницкая, — даже когда все в государстве вызывает критику и разочарование». Понятно, что не бывает идеального государства без несовершенств и грехов. Но «главной составляющей в национальном самосознании православного человека является чувство исторической преемственности, острое переживание принадлежности не только и не столько к конкретному этапу или режиму в жизни своего народа, но ко всей многовековой истории Отечества и его будущему за пределами собственного жизненного пути». Это чувство сродни молитве на литургии — переживанию «принадлежности к Соборной Церкви, соединяющей с Христом всех верующих — ушедших, нынешних и будущих». Пережитое здесь ощущение сопричастности дает образ отношения к своему Отечеству. «В таком переживании Отечество — это метафизическое понятие, а не обожествляемое конкретное государство с его институтами... Именно поэтому русские люди пишут и мыслят Отечество с большой буквы... Для верующего Отечество — это дар Божий, врученный для непрерывного национально-исторического активного созидания с его взлетами и неизбежными падениями, которые не отчуждают от

и прп. Симеон, — не о духовной невидимой брани пишет на сей раз древний святой, но именно о *земной* борьбе за земное Отечество: «Не тот любовь свою к царю являет, кто не входит в согласие с врагами его, но тот, кто и вооружается против них, и противовоюет им по любви к царю... Кто настоящие слуги царя земного?.. Те ли, которые покойно в свое удовольствие проводят время в домах своих, или те, которые геройствуют на войне и то наносят раны, то сами получают их, убивают многих из врагов, освобождают из плена братьев своих и посрамляют врагов?.. Явно, что последние служат царю, а не первые»⁴²⁷.

Гнев не напрасный

О противлении злу размышлял в середине XX века И. А. Ильин: «Дать волю злодеям — значит предать слабых, не оборонить добрых, не заступиться за детей... это значит выдать свой народ на поругание, обречь его рабству и стать самому в ряды злодеев... Впоследствии, когда человек увидит, что сам себе лгал... что он своим непротивлением предал детей, добрых и слабых... он поймет, что ответственность за все это несет он сам... Ответственность человека, — духовная, религиозная и нравственная, — есть высший дар и высокое призвание, исходящие от Бога. Все попытки сложить ее с себя — неверны и унижающи... А все попытки обмануть в этом деле свою христианскую совесть и Бога — жалки и кощунственны»⁴²⁸.

Родины даже человека, разочарованного в сегодняшнем положении государства. Такой человек никогда не сможет презирать свою страну и глумиться над собственной историей». *Нарочницкая Н.* За что и с кем мы воевали, с. 8—10, 72.

⁴²⁷ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993, т. 2, с. 296, 298.

⁴²⁸ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., Парогъ, 1993, с. 440, 441.

«Напрасно было бы ссылаться здесь в виде возражения на заповеди Христа, учившего любить врагов... Христос имел в виду личных врагов самого человека⁴²⁹, его собственных ненавистников и гонителей, которым обиженный, естественно, может простить. Но Христос никогда не призывал любить врагов Божиих... содействовать кощунствующим совратителям, любовно сочувствовать одержимым растлителям душ, умиляться на них и не мешать их злодейству⁴³⁰. Напротив, для таких людей, и даже для несравненно менее виновных, Он имел и огненное слово обличения, и угрозу суровым возмездием, и изгоняющий бич, и грядущие вечные муки»⁴³¹. Христианин призван к сопротивлению злодеям, но «ведет с ними борьбу именно не как с личными врагами, а как с врагами дела Божия на земле — чем меньше личной вражды в душе сопротивляющегося злу, чем более он внутренне простил своих врагов... тем эта борьба будет при всей ее необходимой суровости духовно вернее, достойнее и жизненно целесообразнее». Помимо того, Евангелие дает обоснование применению смертной казни. «Христос указал на такие злодеяния (как “соблазнение малых”), которые, по Его суждению, делают смертную казнь лучшим исходом для злодея⁴³²».⁴³³

«Как же можно не бороться против зла? — восклицает сербский епископ Афанасий (Евтич). — Другое дело, что

⁴²⁹ Любите врагов **ваших**, благословляйте проклинаящих **вас**, благотворите ненавидящим **вас** и молитесь за обижающих **вас** и гонящих **вас** (Мф. 5, 44).

⁴³⁰ О врагах Божиих, которые не хотели, чтобы Он царствовал над ними, Господь говорит: приведите их сюда и избежите предо мною (Лк. 19, 27).

⁴³¹ См.: Мф. 10, 15; 11, 21–24; 18, 34–35; 21, 41; 22, 7; 22, 13; 23, 2–39; 24, 51; 25, 12; 25, 30; 25, 41; 25, 46. Мк. 8, 38; 11, 15; 12, 38–40. Лк. 11, 39–52; 13, 35; 19, 45; 20, 46–47; 21, 20–26. Ин. 2, 15; 3, 36; 5, 29 и др.

⁴³² См.: Мф. 18, 6; Мк. 9, 42; Лк. 17, 1–2.

⁴³³ Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. М., Дарь, 2005, с. 213–215.

нельзя злом отвечать на зло. Но не бороться против зла — не по-христиански, не по-человечески, я это утверждаю»⁴³⁴.

«Надо твердо помнить, что истинное христианское смирение не имеет ничего общего с безволием, соглашательством, попустительством злу, — говорит митрополит Иоанн (Снычев). — Смирение христианина заканчивается там, где возникает опасность попрания святынь веры, осквернения заповедей Божиих, угроза благодатному устроению жизни. На протяжении десятков веков в подобных случаях святая ревность по Бозе подвигала наших предков на доблестные подвиги — как ратные, так и гражданские. Только все непременно надобно делать с разумом, опасаясь порывов страсти, которая и благое дело может обратить во зло». Что касается земных властителей, то дается людям «одна власть — по воле Божией, а другая — по попущению, для наказания и вразумления осуетившихся людей. Какая власть нынче — судите сами»⁴³⁵.

«Христиане умеют жить в мире несовершенном, хотя всегда стремятся это несовершенство хотя бы отчасти преодолеть». Православная Церковь осудила уход от мира, «который оправдывал бы безразличие и бездеятельность... Христианская вера исключает всякое равнодушие», — постулирует современная богословская мысль. Другое дело — протестантизм. Сводя религиозную жизнь к «личному эмоциональному переживанию», протестанты часто проповедуют, будто христианство должно быть «вне политики», то есть утверждают «некритическое принятие» любого общественного и политического status quo^{436, 437}.

⁴³⁴ Афанасий (Евтич), еп. Хлеб богословия. М., Сретенский мон., 2004, с. 98.

⁴³⁵ Иоанн (Снычев), митр. // Беседы великих русских старцев. М., Трифонов-Печенгский мон.; Ковчег, 2003, с. 1481, 1482.

⁴³⁶ Статус-кво (лат.) — существующее в определенный момент положение.

⁴³⁷ Мейендорф Иоанн, прот. Живое предание. М., Паломник, 2004, с. 198, 199, 326.

Даже отшельники, удаляясь от людей, не исторгаются духом из человеческого общества. Монах, как молитвенник за мир, не может быть глух к трагедиям, сотрясающим мир, не может не сопереживать событиям, происходящим на Родине. «Удалившись от людей в пустыню, он не переставал любить их святой любовью»⁴³⁸, — говорилось о прп. Исааке Сирине⁴³⁹. Смиранный и строгий «пустынник, который, однако же, горячо любил свое Отечество и смело вещал правду сильным мира», — таков исторический образ прп. Кирилла Болоезерского⁴⁴⁰. «Душа его всецело была поглощена состраданіем миру», — сказано о прп. Силуане Афонском. «Оставаясь даже в пустыне и не видя мира телесными очами, подвижник видит его духом и глубоко живет страданиями мира, потому что переживает их с христианским сознанием неповторимости и великой вечной ценности каждого человека. Куда бы ни ушел человек, в какую бы пустыню ни заключился, если он на путях подлинной жизни в Боге, он будет жить трагедию мира, и даже несравненно напряженнее и глубже, чем сами живущие среди мира»⁴⁴¹.

XX век начался с Русско-японской войны. «Афонцы всегда чутко реагировали на события в России. В праздни-

⁴³⁸ *Иустин (Полянский), еп.* Песнь пустыннолюбивой горлицы: Учение прп. Исаака Сирина. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2003, с. 8.

⁴³⁹ **Исаак Сирин (VI)**, преподобный (далее по тексту: прп. Исаак).

⁴⁴⁰ *Бестужев-Рюмин К.* Русская история. СПб., 1872, т. 1, с. 475.

⁴⁴¹ Старец Силуан «весь был сосредоточен на молитве за мир... Страдала душа его за всех бедняков; страдала, несомненно, больше, чем все они сами... Тайно молился старец о народе Божиим... “Господу всех жалко”, говорил он и сам, исполненный Духа Христова, жалел всех... Он жил страданіем народа, всего мира, и не было конца его молитве... Он забывал себя, он хотел страдать за народ от жалости к нему; за его мир и спасение он влекся проливать кровь свою, и проливал ее в молитвах». Сам старец говорил: «Душа, когда молится за мир, без газет лучше знает, как скорбит вся земля, знает она и какие нужды есть у людей, и жалеет их». *Софроний, иеромон.* Старец Силуан. Paris, 1952, с. 29, 33, 74, 99.

ки, на которые собирались во множестве русские пустыnnики со всего Афона, настоятель [Андреевского скита] со множеством иеромонахов совершал молебное пение о даровании свыше помощи и об успехах русского оружия. Но не только молитвами ограничивалась помощь скита. В начале военных действий скит обратился к обер-прокурору Св. Синода с просьбой о предоставлении в распоряжение Его Императорского Величества трех тысяч рублей на санитарные нужды русской армии. Сверх того, от того же скита пожертвовано в Одессе пять тысяч рублей на нужды Красного Креста и три тысячи рублей на усиление Российского флота»⁴⁴². Патриотизм афонских иноков проявился и во время Первой мировой войны: «Рясофорные монахи, согласно русским обычаям и правилам, не освобождались от мобилизации. Разумеется, никакая мобилизация на Святогорской земле русским не грозила, но так высоко было тогда сознание своего долга перед Царем и Отечеством, что, как только открылся Салоникский фронт, русские молодые иноки и послушники немедленно отправились в действующую армию»^{443, 444}.

Это касается не только Афона. В России с началом Первой мировой войны «вся молодежь, послушники, почти все

⁴⁴² *Троицкий П.В.* Свято-Андреевский скит и русские кельи на Афоне. М., Храм Троицы на Шаболовке, 2002, с. 40.

⁴⁴³ *Троицкий П.В.* Русские на Афоне. XIX–XX вв. М., 2003, с. 74.

⁴⁴⁴ Прп. Варсонофий Оптинский во время Русско-японской войны был отправлен фронтовым священником на передовую, где неоднократно подвергался смертельной опасности. Митр. Трифон (Туркестанов) во время Первой мировой войны служил полковым священником в действующей армии, был на передовой, имел награды. Вернувшись с войны контуженным, с расстроенным здоровьем, он ослеп на один глаз. Более 10 лет прослужил полковым священником сщисп. Сергей (Сребрянский), он участвовал во многих сражениях, «под огнем неприятеля совершал богослужения, напутствовал раненых и погребал убитых», за это был награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте. Эти примеры можно продолжить.

поголовно, за исключением разве неспособных, уже ушли на фронт и сражаются в рядах доблестного воинства, проливая свою кровь за Царя и Отечество. Монастыри наполовину опустели. В больших обителях... на клиросе недостаток в певцах, о других послушаниях и говорить нечего... Известно ведь, что ранее тридцатилетнего возраста постригать нельзя, а потому все послушники до этого возраста подлежат воинской повинности»⁴⁴⁵.

Церковный пастырь не имеет права уклоняться в равнодушие, его обязанность просвещать и воспитывать паству в духе патриотизма. Эта тема обсуждалась на монашеском съезде в 1909 году⁴⁴⁶. К собратьям обратился прп. Алексей Затворник, старец Зосимовой пустыни: «Необходимо говорить в проповедях о патриотической преданности, по долгу своей присяги Церкви, Царю, Отечеству, убеждать всех стоять за святой долг до последней капли крови, как показали нам пример многие святые земли Русской во главе с прп. Сергием». О том же говорилось и в других выступлениях: «Монастыри должны готовить ревностных борцов православия и сильных ораторов, дабы они могли безбоязненно возвещать правду и истину народу, особенно во время внутренних смут, не страшась ни смерти, ни угрозы,

⁴⁴⁵ Никон (Рождественский), архиеп. «Козни врагов наших сокруши...» Дневники 1910–1917. Минск, Православная инициатива, 2004 (по изд. 1910–1917), с. 968.

⁴⁴⁶ В программу монашеского съезда была включена особая тема: «Как должны служить Отечеству иноки и инокини во время смут внутренних и войн». Съезд постановил: «Служение Отечеству не есть дело партийное, не есть дело политики, это есть защита Божиего достоинства, собранного благочестивыми предками нашими и святыми подвижниками земли Русской. Иноческие обеты не препятствуют сему служению. Напротив, иноки должны быть передовыми борцами за православное царство по примеру великих отцов наших: Сергия Радонежского, Иова Почаевского, свт. Еρμοгена, прп. Дионисия, Авраамия Палицына и других. Особенно нужно такое стояние за православное Отечество ныне, когда все вражеские силы объединились и ополчились

но готовы бы были всегда пролить кровь свою за Веру, Царя, Отечество»⁴⁴⁷.

Обратимся к свидетельству более древнему. «Скажем, — писал прп. Иосиф Волоцкий, — об одном еретическом мнении: если, мол, и подобает судить или осуждать еретиков или отступников, то подобает это царям, князьям, святителям и судьям мирским, а не инокам, которые отреклись от мира и от всего, что в мире, и которым подобает лишь внимать себе и никого не осуждать. На это ответим мы следующее. Если инокам не подобает осуждать ни еретика, ни отступника, то как же Антоний Великий осуждал их?..» И далее преподобный называет имена известных праведников, противопоставивших силой врагам и преступникам⁴⁴⁸. Затем следует вывод: «Всем христианам подобает осуждать и проклинать еретиков и отступников, а царям, князьям и мир-

на православную Россию с целью или совсем ее растерзать, или завладеть ею, искоренить в ней святую веру и благочестие».

⁴⁴⁷ *Серафим, иеромон.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1999 (репр. изд. 1912), с. 205, 256, 257.

⁴⁴⁸ Среди них: св. Пафнутий Исповедник со св. отцами Первого Собора; прп. Пахомий Великий; прп. Макарий Великий, вышедший из пустыни ради осуждения еретика и прекращения ереси; прп. Ефрем Сирин, оставивший пустыню для осуждения еретика и предания его смерти; Исаакий Далматский, с младенчества живший в пустыне, но пришедший в столицу для осуждения еретика и предания его огню; свтт. Василий Великий и Григорий Богослов, пришедшие в Кесарию, оставив безмолвие ради борьбы с еретиками; Евфимий Великий; св. Авксентий и прп. Даниил Столпник, не способные ходить, повелевшие везти себя на Собор для осуждения и проклятия еретиков; за тем же из Палестинской пустыни в Константинополь отправлялся прп. Савва Освященный; за тем же выходил из пустыни Феодосий Великий; так же поступал монах Петр со св. отцами Шестого Собора и св. мц. Феодосия, своими руками убившая царского посланника за удар секирой по иконе Христа и побившая камнями патриарха-иконоборца Анастасия; так же поступали царица Феодора, царь Михаил, великие постники и чудотворцы — Иоанникий Великий, Арсакий, Исаакий, Феофан Исповедник и многие другие, оставлявшие монастыри и пустыни с той же целью.

ским судьям подобает посылать их в заточение и предавать лютым казням»⁴⁴⁹.

Да и сам Николай, Мир Ликийских святитель, — тот, кто есть для нас «образ кротости», «учитель воздержания» и смирения⁴⁵⁰, — ударяет в лицо еретика на Соборе. И это — несмотря на то, что заповедует Нагорная проповедь: *Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду*⁴⁵¹. Но именно тот осуждается, чей гнев *напрасен*, гнев же не напрасный, но справедливый и праведный — неподсуден по Божиему Закону. Тот гнев праведен, по определению свт. Григория Богослова, которым «гневаемся не гневаясь», то есть бесстрастно, без проявления страсти злобы⁴⁵².

Конечно, не всегда и не от каждого требуется активная внешняя деятельность. Но всегда и от всех — внутренняя. У святых мы не увидим теплохладности к судьбам сородичей и Отчизны, — напротив, мы видим глубокое, напряженное сострадание. Удалившись в пустыню, они сердцем болели за близких по крови и духу. Такие переживания есть род молитвы и потому приносят свой плод — не менее ценный, чем внешняя деятельность. Однако нужна духовная чуткость, рассудительность и совет с духовно зрелыми людьми, чтобы правильно распознать требование момента.

⁴⁴⁹ Иосиф Волоцкий, *прп.* Просветитель. М., Валаамский мон., 1993, с. 331–334.

⁴⁵⁰ Тропарь свт. Николаю: «Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему яже вещей истина; сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая, отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим».

⁴⁵¹ *Всяк гневаяйся на брата своего всуе повинен ест суду* (Мф. 5, 22).

⁴⁵² Именно поэтому не противоречат сказанному слова свт. Филарета и других святых, порицающих гнев пристрастный: «Надобно обуздывать невежество безумных чело­веков, только с правдой и с умеренностью, а не с гневом, ибо гнев мужа правды Божией не соделывает». Филарет Московский, *свт.* Избранные творения, с. 336.

Есть время для удаления от всего и молитвы, есть время, когда и монах берет в руки оружие.

По-своему интересны размышления современного русского инокa, который в своем открытом письме с Афона обращается к соотечественникам: «Естественно, без молитвы немыслим успех ни в каком добром деле, но и без активных действий никакое дело с места не сдвинется. “Господь спасает нас, но не без нас”, — говорили святые отцы... Православный христианин — это воин Христов. Вся жизнь христианина — война. Мирянина — с плотскими врагами, а монаха — с бесплотными. Истинность этой жизненной позиции подтверждается тем, что половина из подавляющего числа православных святых — монахи, а другая половина — воины». Но как часто в наше время, когда «речь заходит о конкретных решительных действиях, сразу слышишь привычное: “Матерь Божия покровит. Наше, православных, дело — молиться, а Господь все управит”». Но ведь «через молитву нам подается помощь Божия в делах, *нами самими* совершаемых, а не призываются магические силы, которые действуют и совершают дела без нашего участия. Даже самый праведный аскет не вымолит спасения человека, если тот сам не будет прилагать усилий ко спасению... Так мы и работать перестанем. Зачем пахать и сеять, когда помолился — и получил вся благая? Да, Господь совершал по молитве верующих в Него великие дела и чудеса, но это было лишь в тех случаях, когда человеческие средства были исчерпаны и оставалось только уповать на милость Божию... Безрассудное упование на Бога не есть свидетельство веры, а как раз наоборот — свидетельство духовного оболыщения. Бог ждет от нас *дел веры*. Нам же зачастую удобнее прятать собственное малодушие и леность за ложно истолкованными смирением, любовью и другими христианскими добродетелями, чем открыто вступать в борьбу со злом...

Православный христианин, по афонским представлениям, — это свободный, решительный, трезвомыслящий, мужественный и смиренный ратник Христов. Причем смиренный — означает не безвольный, а великодушно и без ропота принимающий все в жизни случающееся... И как бледно выглядят на их фоне большинство русских монахов и священников, старающихся в беседах уходить от острых тем и вопросов, требующих выражения собственной точки зрения. Это, по их представлению, называется “не осуждать”. Сейчас вообще «распространено мнение, что интересоваться тем, что происходит в мире, дело не духовное, что, мол, надо больше внимания уделять посту и молитве... (хотя многие афонские старцы придерживаются противоположной точки зрения, считая, что мир сейчас, как никогда, духовно жаждет и ждет ответа от Церкви)». Конечно, молитва — это высший подвиг, но «когда речь заходит об отпоре врагу», одних ли возвышенно-отвлеченных рассуждений мы ждем от пастырей, пребывающих среди мира? И как нам назвать их «самоустраненность от проблем своего народа в такое судьбоносное для него время»?⁴⁵³

Здесь еще можно вспомнить поучительный случай, происшедший некогда с митрополитом Иосифом (Черновым), почтенным, уважаемым архиереем-старцем. Владыка сам рассказал об этом в письме: «Однажды в Ростове, зимним вечером, возвращаясь со службы, вошел я в темный переулок. Иду не спеша в теплой своей заячьей шапке. Слышу, что кто-то бежит за мной. Не успел оглянуться, как этот кто-то сдернул с моей головы заячью шапку и помчался прочь. Что же оставалось делать мне? Стерпеть, смириться, простудиться? Э, нет. Я догнал

⁴⁵³ *Афанасий, мон.* Слово святогорца // Наш современник. 2004, № 1, с. 229, 232, 233.

хулигана, отобрал у него свою шапку, да еще хорошо на-
поддал ему!»⁴⁵⁴

Убоимся же, братия

Священноисповедник Лука Крымский

Далеко не всегда, считал архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), «поблажки грешникам и снисхождение к слабостям человеческим» могут благотворно влиять «на духовно распущенных людей». Строгость часто бывает для таковых единственной целительной мерой. Но строгость, питаемая состраданием и любовью. Сам владыка всегда с необычайной ревностью относился к исполнению пастырского долга, и те же качества он старался воспитывать в своих подопечных. Всегда радел о благоговейном отношении к богослужебному уставу. С нарушителей владыка взыскивал сурово, вплоть до запрещения в служении. «Строг был владыка к нерадивым священнослужителям... Но нуждающимся он всегда приходил на помощь, несмотря на их недостойнство»⁴⁵⁵.

«Особенно переживал владыка, видя, что не все пастыри являют собой достойный пример для верующих. Он не уставал повторять им: “Какой ответ дам пред Богом за всех вас?”». Он «категорически требовал, чтобы священники всегда и повсюду носили соответствующую их сану одежду. “Неверный в малом будет неверен и в большом”⁴⁵⁶, — цитировал он Евангелие и наказывал священников, бреющих

⁴⁵⁴ Свет радости в мире печали. Митр. Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. М., Паломникъ, 2004, с. 530.

⁴⁵⁵ *Марущак Василий, протодиак.* Святитель-хирург: Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого). М., Даниловский благовестник, 1997, с. 61–63.

⁴⁵⁶ *Неверный в малом неверен и во многом* (Лк. 16, 10).

бороду и коротко стригущих волосы...⁴⁵⁷ Владыка Лука за-
 прещает в священнослужении тех, кто нарушает канониче-
 ские правила богослужения: кадит холодным кадилом, не
 по правилам совершает таинство крещения, использует
 суррогаты ладана и т. п.». В епархиальном послании он пи-
 шет (1947): «В нашей епархии уже нет стриженных и бритых
 священников, но как много их в других местах! Как много и
 стыдящихся носить духовную одежду, по моде одетых и ни-
 чем не отличающихся от светских людей!»

А ведь это было время четвертой, послевоенной волны
 гонений (1947–1949), это не наши 2000-е годы, когда мож-

⁴⁵⁷ По этому поводу уже в наше время рассказывают о Залитском
 старце о. Николае Гурьянове: «Батюшка немалое значение придавал
 внешнему облику пастыря. Только меня в иерейский сан посвятили,
 он, по моем приезде, обратился ко мне: “Ты волосы-то, что — стри-
 жешь?” И, не дожидаясь моего ответа, велел: “Не стриги”... При этом
 старцу несвойственна была неопрятность или неряшливость... Внешне
 он был очень благообразен и предельно скромнен». *Истор (Кумыш), иеромон.*
Записки о старце Николае, с. 36. Крайне не одобрял стрижку волос и бороды
 сщисп. Афанасий (Сахаров), в его письмах встречаются такие строки
 (1959): «Стрижка волос ножницами и скобление бороды и усов брит-
 вой — это для священников... зловерднй модерн... Ведь если говорить
 об острижении священниками волос, имея в виду древнюю практику,
 то надо непременно требовать, чтобы сверху выстригалось гуменце,
 или плешь, и уж тогда только постригать волосы в кружок, чтобы они
 изображали “венец”. Едва ли на это пойдут модные современные ба-
 тюшки... Между прочим, мне припоминается один случай из моей
 архиерейской практики, когда я в связи с вопросом о волосах вышел из
 себя и даже застучал кулаком по письменному столу». *Собрание писем*
свт. Афанасия... с. 568, 569. Архиеп. Никон (Рождественский) в одной из статей
 замечает (1912): «С болью сердца видишь в столицах батюшек, даже
 украшенных золотыми крестами, подстриженных в скобку, с подстри-
 женною же бородою... надушенных». На человека, еще не совсем утра-
 тившего дух русских церковных традиций, «ваши подстриженные
 волосы и бороды производят отталкивающее впечатление... Что же ду-
 мает о вас простой русский человек? Какое гнетущее впечатление ло-
 жится на его душу, на его совесть, которая воспрещает ему судить вас,
 а вы сами соблазняете его, вызываете его на это осуждение! Ведь не мо-
 жет же он безразлично относиться к тому, что так претит его право-
 славной душе... Как он, в таком настроении скорби за нарушение вами

но спокойно ходить по улице в рясе. В тех условиях ношение иерейского или иноческого облачения становилось своего рода исповедничеством. В те годы повсюду отчаянно не хватало священнослужителей, но этот факт не влиял на строгость святителя, он по-прежнему не делал поблажек и уступок малодушию, продолжал отстранять нерадивых за церковное непослушание. Владыка проявлял принципиальность и позже, в 50-е годы, когда начались новые, хрущевские гонения, когда вновь закрывались храмы и начались репрессии. Значит — как же важны эти принципы, которые он отстаивал с такой непреклонностью.

Ревнуя о твердости верующих, владыка Лука дает распоряжение по епархии (1947): «Объявить всем священникам, что христиане, малодушно объявившие себя в анкетах благого времени неверующими, должны считаться отступниками от Христа⁴⁵⁸. Их запрещать в причастии на четыре года».

Такой призыв к исповедничеству может показаться какой-то крайностью в наше время — время духовной ослабленности, когда заметна склонность к различным снисхождениям ради немощей современного человека, изможденного собственной греховностью. Этим оправдывается сокращение богослужений и чинопоследований при совершении таинств и треб. Этим же мотивируется чрезмерная снисходительность к нарушителям заповедей и церковных правил. Опасаются, как бы не разбежались немощные христиане, как бы не растеряли хотя бы ту веру, что имеют. Иного мнения держался священноисповедник Лука. «По-

церковных традиций, в смущении совести за осуждение вас, пойдет к вам же на исповедь?» *Никон (Рождественский), архиеп. Козни врагов... с. 376.*

⁴⁵⁸ А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф. 10, 33).

блажки грешникам, назначение мягких епитимий (поклоны и прочее) считают необходимыми в снисхождение к слабости людей нашего времени. А это глубоко неверно. Именно строгостью исповеди, страхом Божиим надо воздействовать на духовно распущенных людей. Надо потрясать их сердца. Стыдятся люди, не получившие разрешения?⁴⁵⁹ Этот стыд необходим для них и спасителен, и нельзя в угоду им малодушно освобождать их от этого стыда»⁴⁶⁰.

Интересным документом являются Указы архиепископа Луки к благочинным и священникам Крымской епархии в период 1948–1959 годов. Приводим несколько отрывков, которые невозможно читать без чувства скорби, которые в чем-то назидательны и для нашего времени.

«Прошу отцов благочинных строго следить за проявлениями корыстолюбия священников... и объявить, что увеличенные в требовании определенной платы за требы будут запрещаться мною в священнослужении...»

«Совершивший таинство на дому у крещаемых священник получил по 30 рублей за двух крещеных и выразил неудовольствие малой оплатой. Родители пожалели, что крестили детей своих. О какой тяжкий грех совершил этот наемник, не пастырь, фамилию которого не хочу назвать, ибо это невыносимо тяжело! Ведь он оттолкнул от Церкви людей, готовых обратиться к ней!..»

«Только что я уволил за штат священника, назначавшего большие таксы за таинства и требы. Он и раньше был на год уволен за штат, и теперь оказался неисправен...»

«Узнал также, что повсюду в Крыму принято исповедовать людей, накрывая их епитрахилью [в процессе самой

⁴⁵⁹ Т.е. не получившие отпущения грехов на исповеди.

⁴⁶⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание. Автобиография. М., Русский Хронограф, 1995, с. 176–178.

исповеди]⁴⁶¹. Этого нельзя делать, ибо покрывать епитрахилью положено только при произнесении разрешительной молитвы...»

«Овладела мною глубокая тоска и скорбь о том, что среди вас, моих сослужителей Христу Богу, некоторые несчастные... будут продолжать ставший для них привычным смертный грех превращения великого таинства покаяния в пустую формальность, желая поскорее отделаться от этого скучного для них дела... Убоимся же, братия мои, смертного греха небрежения великим таинством покаяния...»

«Мне известно, что многие священники допускают значительные сокращения при совершении молебнов, панихид, а особенно таинства крещения... сокращают чинопоследование богослужений и обрядов. К глубокому моему огорчению, я вижу, что этот весьма греховный обычай укоренился и дело дошло до того, что немногие особо благочестивые священники, совершающие службу по уставу, подвергаются обвинениям со стороны некоторых

⁴⁶¹ Практика, заимствованная из римско-католической обрядовой традиции. В нормативном пособии «Настольная книга священнослужителя» по этому поводу сказано: «Обычай покрывать голову кающегося епитрахилью на время всей исповеди не имеет никакого основания ни в древних, ни в ныне действующих уставах и потому должен быть оставлен». Здесь же указывается еще на один момент: «Обычай исповедоваться, стоя на коленях перед аналоем, укоренившийся в юго-западных епархиях, безусловно, выражает смирение и благоговение, однако нельзя не отметить, что по происхождению он римско-католический и проник в практику РПЦ сравнительно недавно». При этом разъясняется: «Пожилым священникам при большом количестве исповедников допускается принимать исповедь сидя. Кающийся *стоит*, преклонив голову перед лежащими на аналое Крестом и Евангелием». НКС, т. 4, с. 246. Сщисп. Афанасий (Сахаров) отмечал: «Православные или повергаются ниц пред Господом, или откровенным лицом яко сыны предстоят Господу. Стояние на коленях — это западный обычай... У православных степенность, выдержанность. У западных нервозность, сентиментальность... ползание на коленях». Собрание писем свт. Афанасия... с. 401.

дерзких членов своей паствы в том, что они неправильно служат...»

«Думаю, что я согрешу пред Богом, если не приму серьезных мер к обеспечению уставной службы, и потому с тяжелым сердцем предупреждаю, что за такие тяжелые проступки, как замена панихиды литией и служение молебнов по собственному выдуманному чину... я буду запрещать виновных в священнослужении...»

«За дальностью расстояния от церкви и невозможностью найти средства передвижения... считаю допустимым в таких случаях *заочно* отпевать покойника... однако при обязательном условии удостоверения в том, что родственники умершего действительно не имели возможности привезти тело умершего в церковь для отпевания...»

«Насильно причащать маленьких детей, буйно сопротивляющихся, никак не следует...»

«Запрещается в священнослужении на шесть месяцев настоятель Ильинской церкви поселка Саки священник Иоанн Осипов по следующим мотивам: 1. За крещение младенцев и подростков обливанием, а не трехкратным погружением... 2. За хранение запасных Святых Даров в своей квартире, в двух шагах от церкви. 3. За упорное ношение повсюду гражданской одежды вопреки клятвенному обещанию, данному при посвящении в священный сан, всегда носить присвоенную духовным лицам одежду...»

«Тяжело скорблю о том, что скоро нерадивые священники совсем отучат народ от совершения величайшего таинства крещения. После запрещения в священнослужении священника Николая Мищука за крещение окроплением или поливанием воды на голову одетого крещаемого я поручил всем благочинным проверить, как крестят подведомственные им священники... К великому огорчению моему... узнал о двух священниках, что они крестят полива-

нием или оплескиванием, а один даже таинство миропомазания умудряется совершать на одетом. Один из этих священников уже уволен за штат, а другой будет запрещен...»

«Большинство священников Симферопольской епархии и до сих пор... вместо троекратного погружения всего тела в воду поливают немного воды на голову крещаемого. В Римско-католической Церкви крещение совершается не погружением, а троекратным обливанием, но, конечно, не одетого человека, и в нашем обличительном богословии мы осуждаем их за это, а сами поступаем несравненно хуже. Величайшее таинство крещения чрезвычайно унижается священниками, дерзающими до крайности сокращать чинопоследование крещения и совершающими его в одной епитрахили, а не в полном облачении. Этим они показывают, что они не верят в спасительность великого таинства и смотрят на него как на пустой обряд...»

«50-е правило святых апостолов грозит лишением сана епископу или пресвитеру за крещение не троекратным погружением... Я должен в последний раз заявить, что считаю долгом, завещанным мне от Бога, искоренить в моей епархии крещение обливанием...»

«Каждый день я молюсь о всех вас и усердно прошу подкрепить мои молитвы вашим послушанием этому скорбному воззванию моему, написанному кровью сердца моего»⁴⁶².

⁴⁶² Марущак Василий, протодиак. Святитель-хирург: Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого). М., Даниловский благовестник, 1997, с. 137–156.

Крест из крестов

Епископ Вениамин (Милов)

«Господь да наставляет соединять милость и истину», — писал свт. Филарет Московский. К этой сложной теме, к поиску гармонии в сочетании пастырской любви и строгости обращается в своем труде, посвященном пастырскому богословию, епископ Вениамин (Милов).

«Чтобы поставить настроение верующих на надлежащий путь, пастырь должен быть чужд ложного сентиментализма, заискивания, тверд, искренен, открыт для всех в своей сердечной прямоте, как это угодно Господу... С другой стороны, принцип *твердости, строгости и точности*⁴⁶³ в пастырской практике должен смягчаться и регулироваться *снисхождением и осторожностью*⁴⁶⁴. Меру снисхождения может подсказать пастырю его опыт. При коллизии акривии с икономией⁴⁶⁵ очень часто власть и правда перевеши-

⁴⁶³ Принцип акривии (ακρίβεια).

⁴⁶⁴ Принцип икономии (οικονομία).

⁴⁶⁵ Предание Церкви «составляет церковную *акривию* (точность). Мы обязаны знать это Предание, веровать его догматам, сообразовываться с его канонами и жить по этой истине. Мы должны соблюдать акривию, оберегать ее и следовать ей в жизни. Акривия есть тот критерий, на основании которого каждый может оценивать взгляды, представления, слова и дела, деятельность и образ жизни, как свои, так и чужие... Оценивать слова и дела не только рядовых христиан, но и клириков, и священноначалия, и иерархов, и патриархов — любого из живущих и усопших», для того, чтобы быть «как можно более объективным». Однако существуют особые случаи, «когда компетентный церковный орган может отклоняться от канонического Предания Церкви в *недогматических* вопросах ради спасения одного из членов Церкви или какой-либо ее части... В чрезвычайных обстоятельствах временно приостанавливается действие определенного канона в целях достижения большей пользы... допускается разумное отступление по какому-либо пункту от соблюдения акривии ради спасения душ, однако без всякого передвижения догматических границ... В этом случае происходит предоставление и применение принципа церковной *икономии*,

вают пастырскую снисходительность. Пастыри в этом случае строят воспитание пасомых на строгом каноническом и уставном режиме... Для них выше всего стоят уставность и точная дисциплина... они сурово и резко обличают немощных верующих, карают их на исповеди большими епитимьями... Здесь явно выступает возвышение правды над милостью»⁴⁶⁶.

С другой стороны, пастырская добродушная снисходительность не всегда полезна. Пастырь, когда требуется, должен делать Божие дело с дерзновением. Строгое отношение, безусловно, охраняет духовно слабых людей от

проявление снисхождения и уступчивости. Церковь не требует полного соблюдения акривии, когда какая-то ее часть или один ее член слаб в вере и дисциплине, болен душевно или телесно или же приносит горькое раскаяние за совершенный грех. Церковь не требует точности (акривии) в соблюдении заповедей и канонов, но проявляет человеколюбие и снисходительность, чтобы предупредить большее зло и вернуть на правый путь «овца погибшее»... Она снисходит к человеческой немощи и терпит, не прибегая к наказаниям, отступление от акривии, с тем чтобы помочь сохранить человека в Церкви... В отношении верующих и клириков применение икономии осуществляется епископом, в отношении епископов — Св. Синодом, т.е. икономия допускается непременно в иерархическом порядке, иначе она является преступлением». *Бумис Панайотис*. Непогрешимость православия, с. 16, 20, 47, 48, 52.

⁴⁶⁶ Митр. Иоанн (Снычев) по этому поводу замечает: «Много опыта и глубокой сострадательности должно быть в душе пастыря в деле отлучения недостойных членов от общения церковного. Здесь требуется большая внимательность и осторожность, чтобы не наложить наказания на провинившегося сверх его силы и чрез это не подвергнуть его совершенному отпадению от веры». Владыка Иоанн вспоминает мысль свт. Иоанна Златоуста: «Что сказать о тех скорбях, которые пастыри чувствуют тогда, когда должно отлучить кого-нибудь от церковного общества?... Здесь требуется величайшая внимательность, чтобы то самое, что делается для пользы, не причинило пасомому большего вреда». Несоразмерность епитимии опасна и для наказующего: «После такого врачевания вместе с ним [пациентом] подлежит наказанию и врач, нехорошо лечивший рану», а потому из опасения чрезмерности наказания сказано апостолом Павлом: *Вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью* (2 Кор. 2, 7). *Иоанн (Снычев), митр. Епископ*, с. 113, 114.

страстей, безнравственных поступков, подавляет их дурные инстинкты. Плодом бесконтрольности, безразличия со стороны пастырей бывает нравственный упадок и расслабление верующих. Когда же к слабовольным людям применяют разумную строгость, они встают на должный путь. «Слабому пастырю пасомые в большинстве случаев как-то неохотно подчиняются, они инстинктивно ищут твердого душепопечения... Строгие пастыри если и нелюбимы, то лишь порочными лицами из паствы». Однако излишнее законничество отчуждает пасомых, особенно на исповеди. Кающиеся даже боятся открывать грехи, «оскорбляются в глубине души холодной требовательностью, резкостью обличений... уходят с погасшей душой, не смягченными и не возрожденными».

Начало, созидающее души, — это искренно сострадающая и снисходительная любовь пастыря. Только она «открывает возможность с успехом применять, когда необходимо, и более строгие воспитательные меры». Впрочем, пастырь может иногда впасть в обратную крайность — делаться чрезмерно снисходительным, сентиментально слабым, безразборно ласковым. «Уступчивость, когда необходимо сказать горькую правду, приветливость, когда следует беспощадно обличить... наносят только вред пасомым. Обычно подобному искушению подвергаются слабохарактерные и мягкосердечные пастыри. Стремясь завоевать общественное мнение, они хотят казаться всем добрыми, любвеобильными и тяготеют строго судить вопиющие пороки верующих. Слабохарактерная пастырская любовь, по существу, неблагоприятна. Она — любовь естественная, душевная, нечистая и непрочная. Настоящих плодов от нее нельзя ждать». К таким пастырям паства охладевает в уважении и сама чрез них духовно расслабляется.

«Оттенок твердости в любви весьма нужен... Пастырская милость должна гармонично соединяться со строгостью». Лествичник говорит: «Да мечет пастырь, как камнем, грозным словом на тех овец, которые по лености или по чревоугодию отстают от стада... это признак доброго пастыря». Тем не менее «предпочтение лучше отдать искренно снисходительной любви, чем непомерной строгости... Излишняя доброта пастыря сильна по крайней мере некоторых верующих пристыдить».

Сущность пастырства «состоит в огненной любви, переживающей в себе состояние пасомых и отвечающей на все сочувствием... В слове *любить* все пастырское дело». Но способен на это «лишь умертвивший свое самолюбие». Такие пастыри «сознают себя слугами для всех и во всякое время». Любовь в виде задатка дается пастырю по благодати хиротонии и развивается личным пастырским подвигом. «Возгревание дара хиротонии достигается в основном *самопринуждением* к любви. Принуждая себя любить пасомых, пастырь развивает отеческие к ним чувства... Верующие... утомленные бытовым эгоизмом, ценят и незначительное проявление любви к себе. Если кто из них замечает в своем духовном руководителе усилие любить их и напряженное внимание к церковному служению, то они уважают и любят такого священнослужителя».

Любовь приобретает главным образом «не в сорадовании, а в сострадании людским тяготам и несчастьям. Пастырь обязан страдать не за своих только пасомых, но и за всех верующих вселенной... Для пастыря, в сущности, все — свои, все — дорогие, и он весь для всех». У истинного пастыря есть готовность отдать за паству собственную жизнь, и он любит грешников более самого себя. «Кто несет пастырский крест истинно, тот Божий соработник, доверенный друг Божий... Никакую, даже малейшую, скорбь пастыря

Господь не оставит без внимания, ни один вздох сочувствия пастве не забудет». Духовная любовь «должна быть названа крестной и многоскорбной. Она неотлучна от постоянного и глубокого самоотвержения. Пастырю приходится полюбить не кровных детей, которых способны любить и злые родители⁴⁶⁷, а детей чужих. Для этого требуется большое нравственное напряжение... Чем больше пастырь будет сострадать пасомым, тем более он будет... и все счастье свое полагать в кресте. Таково было служение Пастыреначальника Господа. Таковы были вселенские пастыри. Таким был известный всем отец Иоанн Кронштадтский... непрерывно несший радостотворный крест состраждающей любви до заката своих дней. Такими да будем и мы — заурядные пастыри»⁴⁶⁸.

⁴⁶⁷ См.: Мф. 7, 9—11.

⁴⁶⁸ Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 9, 107, 109, 111, 128, 290, 302, 306—314, 328, 330—331, 337, 343.

НАСЛЕДИЕ

Близость древности

Из истории типикона

Многие давно позабытые проблемы, возникавшие в самые отдаленные эпохи, время от времени оживают, обретая прежнюю остроту. Разоблаченные некогда ереси вновь возвращаются к очередному поколению забывчивых христиан, словно *ветер на круги свои*¹. *Нет ничего нового под солнцем*², и в этом смысле древность приближается к нам, размышление над минувшим дает рассудительным умам обильный материал для назидания. Поставленные перед очередным искушением, мы имеем возможность обернуться назад, обратиться к пережитому предками и, осмысляя ошибки их и победы, поучаться к своей пользе. Древность близка нам еще и в том смысле, что на пути ко спасению нам предлежит тот же подвиг, что и всем нашим пращурам³, — Евангельский Закон, по которому человек призван преобразовать свою душу, не изменяем, теми же остаются и принципы внутреннего подвижнического делания.

Между тем под натиском воинствующего мира нормы аскетической жизни предаются забвению, представления о них в периоды упадка духовной жизни выхолащиваются и искажаются. Враг человеческого спасения усердствует разорить и расхитить знания о пути к живому богообщению,

¹ Еккл. I, 6.

² *Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас* (Еккл. I, 9—10).

³ Пращур — отдаленный предок, родоначальник.

к восхождению в Небесное Царство. Хранилищем этих знаний веками остается церковный устав, вобравший в себя богослужебные нормы и правила аскезы, составляющие суть православной традиции. Типикон (тѹпиконѣ)⁴ призван организовывать внешний строй церковной жизни, без чего невозможно направить в нужное русло жизнь внутреннюю, духовную. Дисциплинарные и регламентирующие положения уставов в конечном итоге сводятся к главной цели — помочь внутреннему подвигу стяжания благодати, обретению непрестанной, чистой молитвы, достижению обожения. Уставное богослужение и жизнь по уставным нормам приводят человека к ясному пониманию необходимости внутреннего молитвенного делания. Устав учит тому, чем должна быть жизнь истинного христианина — не только инока, но всякого мирянина, — «непрестанною молитвою, неотдышною бранью сперва с плотию и кровию, а потом, по мере преуспеяния, и с врагом невидимым за дело вечно-го спасения»⁵.

* * *

Сведения по истории русского типикона, отмечает исследователь Т. В. Суздальцева⁶, могут быть интересны для тех, кто хочет ближе узнать русскую церковную традицию. Интерес этот вызван тем, что устав «заключает в себе многовековой опыт искушенных в духовной жизни людей».

⁴ Типикон, типик (от гр. τυπικός — составленный по образцу) — церковный устав.

⁵ Леонид (Кавелин), архим. // Церковное Предание и святоотеческое наследие. М., 2004, с. 35.

⁶ Суздальцева Татьяна Владимировна — бывш. референт митр. Питирима (Нечаева), составитель книги «Древнерусские иноческие уставы» (серия «Русский типик», 2001), автор предисловия и послесловия; соавтор книги «Прп. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель» (2001); соавтор докладов на научной конференции «История Волоко-

Устав можно назвать «живым преемственным Преданием в Церкви от времен апостольских до наших дней»⁷.

Как повествует собиратель древнейших уставов свт. Феодан, уставные правила для иноков изначально составлялись из записанных изречений прп. Антония Великого, от которого по Египту и по всему Востоку пошло *отшельническое* житие. Одновременно распространялось и *общежительное* монашество. Зачинателем его был прп. Пахомий, начертавший свой устав, который стал нормой для всех общежительных обителей не только Востока, но и Запада. В самый цветущий период общежительного монашества, заведенного прп. Пахомием, посетил Египет будущий свт. Василий Великий, желая увидеть, каково должно быть иночество на деле. Затем он посетил обители Палестинские и Сирийские. Все виденное и испытанное запечатлелось в уме свт. Василия как идеальный образ монашества — как истинный образ жизни во Христе Иисусе. Он избрал его нормой для себя, приняв обеты иноческие, стал учить и других тому же. Он заводил общежительные порядки в основанных им монастырях и излагал их письменно, заботясь о том, чтобы наладить не только внешнюю форму уставной жизни, но главное — дух ее⁸.

Устав церковный делится по тематическому признаку на две части: богослужебную, обширную, занимающую почти весь объем книги, и значительно меньшую — дисциплинарную. Это деление задает два уровня изучения устава — как литургического памятника и как свидетельства бытового

ламского края и перспективы развития “Золотого наследия Руси” (Сборник докладов. 1999), составитель (совместно с Александровой Т.Л.) уникального сборника бесед митр. Питирима (Нечаева) «Русь уходящая» (2004).

⁷ См.: Лисицын М., прот. Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911.

⁸ Древние иноческие уставы. М., Валаамский мон., 1994 (репр. изд. 1892), с. V, VI.

благочестия наших предков. История русского типикона эпохи рукописной традиции тесно связана с историей уставного творчества Византии. Устав Константинопольской Великой церкви появился на Руси сразу же после принятия христианства и употреблялся в Киеве приблизительно в течение семидесяти четырех лет. Однако этот устав мог удовлетворять только в отношении богослужения. Правил иноческого общежития он не давал, кроме того, служба по нему была для монашествующих слишком торжественной, а потому малопригодной. Греческие монастыри по этой причине вырабатывали свои уставы, ориентированные на особенности иноческой жизни.

Вторая эпоха истории богослужения Русской Церкви открывается с появлением у нас Студийского устава для монастырей, воспринятого в варианте патриарха Алексия⁹. Студийские порядки славились своей строгостью, и прп. Феодосий Печерский специально посылал в Константинополь «единого от братии» за этим уставом. Однако Студийский устав не был записан, а передавался путем предания, поэтому текст привезли только в алексеевской интерпретации. Этот устав был сначала введен в Киево-Печерской Лавре, а затем и в других обителях. Устав же Великой церкви, бывший руководством нашего богослужения в предшествующую эпоху, сохраняет свою силу и впредь, тот и другой действуют каждый в своей сфере — Студийский в монастырях, а Великой церкви — в кафедрально-епископских и приходских храмах.

⁹ Студийский, или ктиторский Алексеевский, устав получил свое название по имени патриарха Алексия, который был его составителем. Первоначально Алексий был еклесиархом Студийского мон-ря, т.е. одним из главных носителей уставной традиции. В его устав вошло много черт из устава Великой церкви, по традиции именно этот устав у нас принято считать Студийским.

На рубеже XIV–XV веков Студийский устав постепенно заменяется уставом Иерусалимским, который, в отличие от Студийского, вносил в литургическую практику разнотипность служб суточного круга. В это время возникает повышенный интерес к уставному творчеству на Руси. Особую роль в этом процессе сыграл митрополит Московский Киприан. Среди всего массива уставных рукописей, сохранившихся от этого времени, учеными выделяется около шести редакций русского устава¹⁰. Наиболее выдающимся трудом является «Око церковное» — устав, составленный прп. Афанасием Высоцким, великим русским литургистом XV века, учеником прп. Сергия Радонежского, собеседником митрополита Киприана. За основу был взят Константинопольский устав 1401 года, прп. Афанасий переработал и значительно обогатил его. Одно то обстоятельство, что весьма многих статей «Ока церковного» мы не увидим в греческом прототипе, показывает, что здесь вводятся новые литургические элементы, которые затем прочно вошли в русские редакции уставов и составили их неперенное содержание. «Око церковное» сообщило свой характер дальнейшим памятникам этого рода и дало толчок к выявлению русской традиции. Устав Афанасия приобрел особо важное значение на русской почве, с него начался первый крупный шаг на пути переработки греческого материала и выделения славянского типикона как явления самостоятельного.

Начало XVIII века ознаменовано созданием документа, который положил начало новому этапу унификации и нормализации иноческой жизни. Речь идет о дисциплинарной монашеской части Духовного Регламента Петра I. Взгляд

¹⁰ См.: Мансветов И.Д. Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885.

Петра на Церковь вообще и на монашество в частности был строго утилитарным. Считая монастырь учреждением, с одной стороны, практически малопригодным для современной жизни, а с другой — главным очагом противогосударственного стремления, Петр долгое время недоумевал: какое место отвести монастырю в государстве и не лучше ли вовсе его отменить. Последнего сделать он не мог и потому терпел монашество, хотя очень заботился о том, чтобы путем строгих репрессивных мер ограничить и стеснить его во всех отношениях. Сообразно со своими взглядами на монастырь, преобразователь прежде всего постарался сократить по возможности число этих непроизводительных, по его мысли, потребителей: а) уменьшением числа монастырей; б) созданием препятствий для вступления в монашество; в) попытками, вопреки самому существу монашества, — дать ему практическое направление, извлечь из него какую-либо выгоду. Регламент нанес тяжелый удар по духовной независимости монастырей, введя их в систему служб государственной благотворительности. Такое отношение к монашеству явилось отражением чуждого православию практицизма — идеологии, связанной с протестантизмом. Сравнение Духовного Регламента с сочинениями Пуффендорфа¹¹ приводит к заключению о полной идейной зависимости автора Регламента от представителя немецкой школы естественного права¹².

С конца XVIII века, несмотря на все внешние препятствия, начинается монашеский «ренессанс» аскетического

¹¹ Как отмечает прот. Георгий Флоровский, составитель Регламента Феофан (Прокопович) «разделял и исповедовал типическую [западную] доктрину века, повторял Пуффендорфа, Гроция, Гоббса. Это были, в известном смысле, официозные идеологи Петровской эпохи». *Флоровский Георгий, прот.* Пути русского богословия, с. 87.

¹² См.: *Кедров Н.И.* Духовный Регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.

направления. Происходит восстановление монашеской жизни, особенно под влиянием возрождения традиции старчества. Однако только к середине XIX века появляются авторские уставы, отражающие эти новые тенденции, в частности мужские и женские иноческие уставы митрополита Филарета Московского. Впервые после долгого перерыва вопрос о пересмотре типикона встал в процессе подготовки к Собору 1917–1918 годов. Изучение древнего устава, как богослужебного, так и дисциплинарного, это один из путей возрождения церковных традиций, поэтому очень важной задачей нашего времени становится публикация и введение в широкий научный оборот максимума источников по истории развития русского типикона¹³.

Строй жизни

Интересным свидетельством обычаев допетровской Руси служит такой памятник XVI века, как Домострой¹⁴. Этот сборник веками служил руководством к экономическому, бытовому и духовному обустройству повседневной жизни, —

¹³ Суздальцева Т.В. Послесловие // Древнерусские иноческие уставы. М., Северный паломник, 2001, с. 263–293.

¹⁴ До нашего времени дошло более 40 списков Домостроя, датированных XVI–XVIII вв. Это освященное вековой традицией руководство сохраняло свою актуальность до начала XX столетия. Содержание этого уникального сборника вырабатывалось веками, основной его вариант известен в редакции свящ. Сильвестра.

Сильвестр († ок. 1566), протопоп. Политический деятель и писатель, уроженец Новгорода, служил священником Благовещенского собора Московского Кремля. Личность незаурядная, образованнейший человек своего времени, знакомый с иностранными сочинениями, составитель и редактор сборника Домострой. О. Сильвестр появился на политической сцене России около 1547 г. Один из руководителей Избранной рады, он оставался первейшим царским советником (1547–1560), пока не подвергся репрессиям со стороны Иоанна Грозного. Был пострижен в монахи и заключен в пустынный монастырь;

своего рода мирской типикон. Прискорбно, что несколькими поколениями наших соотечественников довелось слышать по поводу этой книги одни порочащие оценки. «По глубоко въевшемуся в наше общество отчуждению от нашей старой жизни и непониманию ее, Домострой позорится перед каждым поколением учащихся как кодекс жестоких, позорных правил и порядков жизни и, таким образом, еще более закрепляется и это отчуждение, и это непонимание. К сожалению, дурное мнение о Домострое находит себе подкрепление и в исторической науке, между прочим и в Истории С. М. Соловьева». Однако в настоящее время подобные мнения «уже не могут выдержать научной критики»¹⁵.

«Главная идея Домостроя состоит в том, чтобы научить человека, живущего в миру с его несовершенством и трудностями, сохранить свою душу для жизни вечной»¹⁶. Чтобы правильно понимать строгость восточнорусской жизни, «нужно знать смысл нашего старого учреждения — местничества»¹⁷, нужно вспомнить, какое значение у нас в московские времена имел род, какая была страшная ответственность каждого за честь рода, — ответственность не только общественная, но и перед государством», когда за преступление одного члена семьи наказывалось все семейство и даже весь род. При таком порядке вещей власть старшего, власть главы семейства должна была быть вооружена силь-

затем по клеветническому доносу обвинен в убийстве царицы Анастасии, заочно осужден царем и заточен в Соловецкий мон., где и окончил свою жизнь.

¹⁵ Коялович М.О. История русского самосознания. Минск, Лучи Софии, 1997, с. 123.

¹⁶ Найденова Л.П. Мир русского человека XVI–XVII вв. М., Сретенский мон., 2003, с. 3.

¹⁷ Местничество — система феодальной иерархии на Руси XV–XVII вв., определявшая общественное положение боярства и его право на государственные должности по родовитости. Официально система была отменена царским указом от 12.01.1682.

ными средствами, опираться на сильный авторитет. И если жизнь иноческая правилась монастырским уставом, то в миру человек получал такую опору, обращаясь к Домострою¹⁸.

Прежде всего, мирянину предписывалось ежедневное посещение богослужения в храме и постоянное общение с духовником. Дома каждый вечер надлежало всей семьей пропеть вечерню, повечерие и полунощницу, «в тишине, с вниманием и смирением, с молитвою и поклонами, петь внятно и согласно, а после молитвы уже не пить и не есть». При том положено было «к святым образам прикладываться, лишь когда достоин, с чистой совестью; во время священного пения и молитвы свечи возжигать и кадить благоуханным ладаном и фимиамом». К этому еще прилагалось личное молитвенное правило по силам. Кроме того: «В полночь, тайком встав, со слезами прилежно Богу молиться, сколько сможет, о своих согрешениях, и утром, поднимаясь, также». Встав утром, прежде всяких дел «Богу молити и отпети заутрення и часы». Таким образом мирянин проходил полный суточный богослужебный круг наравне с иноками. Давалось строгое наставление: «Заутрени не просыпай, обедни не прогуливай, вечерни не погреси. Полунощница и часы в дому своем всегда по вся дни пети, то всякому христианину Божий долг». Еще сказано: «Мужьям отнюдь не пропускать ни в один день церковного пения в вечерню, заутреню, обедню». В праздники, помимо прочего: «Призывайте священников в дом свой, сколько сможете; пусть совершают молебны с различными прошениями и молят Бога».

Домострой требует особого тщания при выборе духовника. Нужно «изыскати отца духовна добра, боголюбива и

¹⁸ Кожлович М. О. История русского самосознания. Минск, Лучи Софии, 1997, с. 122, 123.

благоразумна и рассудителна, а не потаковника, пьяницу, ни сребролюбива, ни гневлива. Такова подобает чтити и повиноватися ему во всем и каятися пред ним со слезами, исповедати грехи своя не стыдно и безсрамно, и заповеди его хранити. А призывати его к себе в дом часто и извещатися всегда во всякой совести; и наказание его с любовию принимати и послушивати его во всем и чтити его. И бейте челом пред ним ниско: он учитель ваш и наставник». Домострой предписывает мирянам строгий чин благопристойного поведения в храме: «В церкви ни с кем не беседовать, стоять молча, слушать, по сторонам не озираться, ни к стене, ни к столбу не прислоняться, посохом не подпираться, с ноги на ногу не переступать; руки сложить на груди крестом, твердо и непоколебимо молиться со страхом и трепетом, со вздохами и слезами; придти в церковь к самому началу и не уходить до конца службы»¹⁹.

С такой же требовательностью определяется строй повседневной жизни обывателя. Основное условие спасения в миру «составители Домостроя видели в постоянной памяти о Боге и страхе Божиим, независимо от того, что делает человек в каждую минуту своего бытия — моет ли он посуду, общается с иноземными купцами или служит государю»²⁰. «Следует христианину всегда держать в руках четки, а молитву Иисусову — неустанно на устах; и в церкви, и до-

¹⁹ Можно добавить, что Стоглавый Собор в своих постановлениях строго увещевал, чтобы «шептания бо и роптания... и празднословия, и непотребного разсуждения, и судов, и повестей... и иных неподобных дел во святых Божиих церквах на божественном пении никогда же от православных не именовалось». К нарушителям благочестия применялись соответствующие меры: «По первом и втором наказании повелевают таковых из церкви изгоняти, аще таковыи не исправятся и вопреки глаголют, и священныя правила таким запрещают и от церкви отлучают дондеже исправятся». *Найденова Л. П.* Мир русского человека XVI–XVII вв. с. 72.

²⁰ *Найденова Л. П.* Мир русского человека XVI–XVII вв. М., Сретенский мон., 2003, с. 70, 71, 90.

ма, и на торгу — ходишь, стоишь ли, сидишь ли, и на всяком месте... Творить же молитву... шестьсот раз, а седьмую сотню — Пречистой Богородице... И опять возвращаться к началу, и так говорить постоянно. Если кто эту молитву, пользуясь ею, легко говорит, как ноздрями дышит», то, учит Домострой, с годами «поглотит молитва сердце и сердце поглотит молитву, и будет вопиять ту молитву днем и ночью, и избавится он от вражьих сетей, по слову Христа Иисуса, Господа нашего»²¹.

Читая о древнем благочестии Руси, можно уклониться в ошибку идеализации древнерусского общества. Однако не станем забывать, что письменные памятники фиксируют и хранят для нас не повседневную прозу, но «идеальные духовные ориентиры». Конечно, эти идеалы «в живой исторической реальности очень часто искажались и извращались». Понятно, что «в конкретной истории Древней Руси есть много темного, тяжелого и жестокого», но это никак не умаляет ценности духовных идеалов, тем более что «древнерусская действительность дает огромное количество примеров жизненного воплощения этих идеалов»²².

Древний духовник

Сергей Иванович Смирнов

Исследуя историю старчества и духовничества²³, профессор С. И. Смирнов²⁴ рассказывает о некоторых особенностях, присущих древнерусской церковной жизни.

²¹ Домострой. Ярославль, СП РСФСР, 1991, с. 21, 26, 27, 30.

²² Мартынов В. И. Пение, игра и молитва в русской богослужебно-певческой системе. М., Филология, 1997, с. 144.

²³ См.: Смирнов С. И., проф. Древнерусский духовник. М., ПСТБИ, 2004.

²⁴ Смирнов Сергей Иванович (1870—1916), ординарный профессор МДА по кафедре истории Русской Церкви, приват-доцент Московско-

Обязанности духовника на Руси исполняли как белые священники, так и иеромонахи²⁵, наряду с этим «духовниками бывали и простые, не имеющие священного сана, монахи»²⁶, но главное, отмечает автор, что со служением духовника в Древней Руси была неразрывно связана *учительная*

го университета. Уроженец Переславского уезда Владимирской губернии, из семьи священника, окончил Вифанскую ДС и МДА (1895). Отличался удивительным научным трудолюбием, ученик В.О. Ключевского и Е.Е. Голубинского, преемник последнего по кафедре. Обладал глубокой эрудицией, особенно в области древнерусской письменности. Жизнь одаренного ученого оборвалась неожиданно рано, в период его творческого расцвета, вследствие смертельной болезни. Список печатных трудов профессора насчитывает около 200 наименований. Основные работы: «Древнерусский духовник» (1889; 1913; 2004), «Как говели в Древней Руси» (1901), «Как служили миру подвижники Древней Руси» (1903), «Исповедь и покаяние в древних монастырях Востока» (1905), «Исповедь мирян перед старцами» (1905), «Духовный отец в древней Восточной Церкви» (1906; 2003). Остается неизданным сочинение на степень кандидата богословия: «Рабство в Древней Руси и отношение к нему Церкви» (1895).

²⁵ Сам по себе «характер духовнического института явно монашеского» происхождения, поясняет С.И. Смирнов, и потому всегда даже в среде белого духовенства «взаимные отношения духовного отца и детей отличались чертами монастырского пастырства».

²⁶ В древнерусской традиции понятие *духовный отец* (русский перевод греческого термина) соответствует понятию *духовник*. «Термин “духовный отец” (πνευματικὸς πατήρ, spiritualis pater) в христианской письменности IV–IX вв. чаще всего обозначает монастырского старца». В более поздние времена «духовным отцом называется священник-духовник... Институт духовного отца теряет частный, исключительно монашеский характер — характер старчества — и делается институтом духовничества, т.е. учреждением общецерковным», когда монастырские старцы «становятся духовными отцами мирян, т.е. исправляющими должность духовников мирян». Что касается России, то «в древнерусской аскетической традиции понятие духовный отец применялось не по отношению к старцу, а к священнику, принимавшему исповедь», т.е. духовнику. А с конца XVII в. в северных епархиях «должность приходского священника совпадает с должностью духовника» и прихожане в большинстве русских приходов уже начинают «называть духовными отцами своих приходских священников». Так понятия духовный отец, духовник и приходской священник приобрели на Руси значение синонимов. Смирнов С.И., проф. Духовный отец... с. 19–23, 267. Смирнов С.И., проф. Древнерусский духовник, с. 20, 24, 25, 55–58. Кратко поясним, в чем

обязанность, так как таинство исповеди понималось неотделимым от назидательного собеседования²⁷.

Учительность — качество, обязательное для всякого пастыря, но в Древней Руси невозможно было от каждого приходского священника требовать обладания им. В связи с этим имелось прямое запрещение для некоторых священников «держатъ духовныхъ детей», а вместе с тем и поучать народ: «Не подобаетъ несмысленному попови учити передъ людьми... читати передъ людьми и держати детейъ духовныхъ». Наставления об исповеди энергично и резко выражают запрещение «несмысленнымъ и некнижнымъ попамъ» исполнять обязанности духовника.

При недостатке образованных, богословски грамотных пастырей книжным человеком считался уже тот, кто умел ориентироваться в духовной литературе, находить в писаниях ответы на жизненные вопросы. Церковь не требовала

заключается существенное различие между исповедью перед духовником и перед старцем. Первое есть установленное Господом церковное таинство. Откровение же грехов перед старцем, каковым может быть лицо, и не имеющее священного сана, есть установление не догматического характера, а лишь нравственного и ведет свое начало от апостолов. Старец непременно должен иметь особый дар духовного рассуждения, без чего он не может быть старцем, он — опытный советник, наставник. Духовник же, как совершитель таинства, не обязан обладать старческим рассуждением. Оттого часто бывает, что духовником имеют одного человека, а старцем — другого. Откровение перед старцем отличается полнотой, человек высказывает все сомнения и смущения, подробно обнажает все сердечные тайны, не оставляя сокрытым ни одного душевного движения. Исповедь у духовника обычно ограничивается перечислением только важных грехов, все прочее обобщается, например: осуждал, тщеславился и т.п. Старец постоянно держит ученика в трезвении, руководит духовной бранью. Старец предупреждает будущее, искореняя грех в самом зародыше, дабы он не овладел сердцем подвижника. Духовник же заглаживает уже содеянное, он завершает дело старца — властью, данной от Бога, прощает и разрешает от греха. Откровение помыслов старцу и исповель перед духовником... с. 3–11.

²⁷ Смирнов С. И., проф. Духовный отец в древней Восточной Церкви. М., ПСТБИ, 2003 (по изд. 1906), с. 448.

от рядового духовника большего, чем служить указчиком на определенные книги для простых, некнижных верующих; такой духовник исполнял свою скромную обязанность — был посредником между книгой и верующей паствой. «Отсюда и учительность понималась главным образом практически, в смысле умения руководить в нравственной жизни. В поучениях и посланиях наших древних пастырей слово “учить” в отношении духовника часто заменяется словом “наказывать”, то есть наставлять».

Такова была общая картина. Но в истории допетровской Руси встречались и поистине учительные люди, отличавшиеся высоким уровнем образованности и красноречия. Так, в начале XIII века в Смоленске, бывшем в то время одним из первых русских городов по развитию книжного образования, прославился своей учительностью духовник инок Авраамий²⁸, собиравший изречения из различных духовных писаний и составлявший из них рукописные сборники²⁹. Учительных духовников последующего времени известно не так уж много. Жития описывают как людей выдающихся в этом роде прп. Кирилла Белоезерского³⁰, прп. Пафнутия Боровского и двух постриженников его монастыря — прп. Иосифа Волоцкого и прп. Даниила Переяславского.

²⁸ **Авраамий Смоленский** (XII—XIII), преподобный. Выдающийся духовник и проповедник своего времени, подвергался немилосердным гонениям со стороны завистливых представителей духовенства. Рукоположен во иеромонаха в период княжения Мстислава Романовича (1197—1214). Впоследствии игумен мон-ря в Смоленской епарх., в сане архимандрита. Память 21.08/3.09.

²⁹ Авраамий Смоленский известен еще и тем, что рьяно и ревностно выступал против начавшихся в то время междоусобиц. «Прп. Авраамий грозил, что, если не остановится это братоубийственное кровопролитие, меч Божий скосит Россию. Что и произошло с нашествием полчищ Батыя». *Питирм (Нечаев), митр.* Доклад // Золотая нить Православия. с. 23.

³⁰ Пахомий Логофет замечает о прп. Кирилле Белоезерском (†1427): «Мнози отвсюду князи и вельможи прихожаху к нему пользы ради».

Наиболее яркой личностью, выдающимся духовником своей эпохи был прп. Иосиф. Поселившись в Волоцких пределах, этот подвижник быстро снискал всеобщую известность. Строгость монашеской жизни волоцкого игумена, доброгласие в церковной службе, широкая начитанность вместе с искусством общения и поразительной способностью, при которой он «богодухновенного писания все памятью на край языка имый», — все это привлекло внимание к незаурядному подвижнику и его обители: «И мнози князи и бояре приходяще к игумену Иосифу на покаяние»³¹. Ценнейшим письменным памятником служат дошедшие до нас Послания прп. Иосифа³², они свидетельствуют, как строга была покаянная дисциплина по отношению к мирянам, впавшим в тяжкие грехи, и насколько был высок авторитет духовника. Послания адресованы духовным чадам, которые несли епитимии, наложенные Иосифом. Два из этих Посланий были ответами на просьбы самих чад о наложении епитимий. Послания представляют собой образец устава о епитимиях, которого держались строгие духовные отцы Древней Руси. Суровость запрещений, здесь описанных, надо признать типичной для лучших древних духовников, волоцкий игумен поступал в данном случае по общепринятому уставу, не привнося ничего нового.

Епитимийные сроки были весьма продолжительны, за большие грехи епитимия доходила до пятнадцати лет и более, при этом не упоминается епитимий менее одного года. Так, один из вельмож, которому писано Послание, нес че-

³¹ Как гласит древний текст о прп. Иосифе: «Толику благодать обрел еси яко не точию мнози от простых, но и князи, требующе твоих наставлений, в послушание тебе вдаяху себе совершенно». Акафист прп. Иосифу, конд. 9.

³² «Послания Иосифовы о епитимиях к вельможам, в мире живущим, детям его духовным» и пять текстов: «Послания преп. Иосифа Волоколамского о епитимиях к детям духовным».

тырехлетнюю епитимию, другой — трехлетнюю. Впрочем, эти сроки не имели безусловного характера, духовник, видя усердие пасомого, мог сокращать их. В целом епитимия состояла в посте и молитвах, в удалении от святыни и сопровождалась милостыней. Все это было рассчитано и размерено с большою точностью³³.

Таков характер уставных дисциплинарных требований, выражающий идеал московского благочестия, в целом близкий представителям и других духовнических школ Древней Руси. Нет сомнения, что на Руси были выдающиеся духовники и среди приходского духовенства, однако до нас не дошло их житий и описаний их духовнической деятельности. Лучших духовников дал древнерусский монастырь, иночество в те времена было более книжно, чем приходское духовенство, и именно монашествующим принадлежит основная часть произведений древнерусской духовнической письменности³⁴.

Путешествие

Архидиакон Павел Алеппский

По определению историка³⁵, «Путешествие» архидиакона Павла³⁶ есть «единственное в своем роде обширнейшее описание жизни» допетровской Руси, «уникальный источ-

³³ Например, в пище предписывалось три дня в неделю (понедельник, среда и пятно) сухоядение, то есть хлеб с водой или квасом, а мясо запрещалось даже в скоромные дни недели — во вторник и четверг.

³⁴ Смирнов С. И., проф. Древнерусский духовник. М., ПСТБИ, 2004 (по изд. 1913), с. 231, 233, 238, 242–248, 276–279, 281, 282, 299.

³⁵ Лебедев Лев, протоиерей, историк, известный современный ученый, автор цитируемой нами книги «Москва патриаршая» (1995).

³⁶ Павел Алеппский (†1669), архидиакон. Православный сириец, сын Антиохийского патриарха Макария, высокопоставленный клирик

ник церковной и гражданской истории», к тому же труд этот предпринят «доброжелательным и объективным» наблюдателем. Выберем несколько замечаний автора, которые позволяют судить о характере древнерусского благочестия.

Вся церковная и даже домашняя жизнь русских людей XVII века, как свидетельствует, прожив два года в Москве, архидиакон Павел, была построена сообразно с монашеским уставом. Во всем, кроме безбрачия, миряне *обязаны* были уподобляться инокам, и это имело силу духовного закона. Монастырский уклад жизни определял отношение людей к посту и молитве, что выражалось в усердном посещении богослужений, общей воздержности и точном соблюдении уставных предписаний. Так, москвичи «ежедневно и в каждом приходе все присутствуют в своей церкви: мужчины, малые дети и женщины... Во всех их церквах выходят от обедни только после третьего часа³⁷, до которого они постятся... Всему этому причина — их великое желание постоянно бывать у церковных служб... У них это считается обязанностью, которую они ежедневно исполняют».

Продолжительность богослужений — «не виданная ни в каком другом народе... Они стоят от начала службы до кон-

Антиохийской Церкви, автор известной книги о жизни России и Русской Церкви. Павел посетил Россию и Украину (1654—1656) в составе официальной делегации, возглавляемой его отцом, и имел свободный доступ к таким областям церковной жизни, которые были наглухо закрыты, по традиции того времени, для всех неправославных иностранцев. Павел вел путевые записи и составил уникальную рукопись (более 1000 страниц), содержащую подробные исторические сведения, которые невозможно получить из иных источников. Позднее Павел вторично посещал Россию (1669), дополнил и отредактировал свой труд. Перевод знаменитой книги был издан в России (1896—1900) под названием «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиак. Павлом Алеппским». В настоящее время этот труд переиздан Обществом сохранения литературного наследия (2005).

³⁷ Т.е. после 12 часов.

ца неподвижно, как камни, непрерывно кладут земные поклоны и все вместе, как бы из одних уст, поют молитвы; и всего удивительнее, что в этом принимают участие и маленькие дети. Усердие их к вере приводило нас в изумление... Московиты множеством своих молитв... превосходят, быть может, самих святых, и не только простолюдины, бедняки, крестьяне, женщины, девицы и малые дети, но и визири, государственные сановники и их жены». В Москве было более четырех тысяч храмов и более десяти тысяч приделов, в которых совершалась литургия. В дни праздников город наполнялся таким звоном, что люди с трудом могли слышать друг друга: «Раздался по городу колокольный звон во всех церквах так, что земля задрожала и поколебалась».

По праздникам «мы выходили от обедни только перед закатом, и когда мы еще сидели за столом, начинали уже звонить к вечерне, мы должны были вставать и идти к службе... Кто поверит этому? Они превзошли подвижников в пустынях... Какая твердость и какие порядки! Эти люди не скучают, не устают, и им не надоедают непрерывные службы и поклоны, причем они стоят на ногах, с непокрытою головой при... сильном холоде, не ропща и не скучая продолжительностью служб, которые до крайности длинны... Мы дивились на порядки в их церквах, ибо видели, что они все — от вельмож до бедняков — прибавляли к тому, что содержится в... постановлениях типикона, прибавляли постоянные посты, неуклонное посещение служб церковных, непрестанные большие поклоны до земли... пост ежедневный до девятого часа³⁸ или до выхода от обедни. Ибо у них нет различия между чином монастырей и чином мирских церквей — все равно». На службе патриарха Никона в

³⁸ Т.е. до 15 часов.

присутствии царя «мы простояли с ними на ногах целых семь часов на железном полу, при сильном холоде и пронизывающей сырости... Мало было патриарху продолжительной службы и длинного синаксария: он еще прибавил в конце проповедь и многие поучения».

Еще более длительны великопостные службы, совершаемые по монастырскому уставу. В среду во время чтения Великого канона все прихожане клали более тысячи земных поклонов, не считая поклонов до и после канона... На молитве прп. Ефрема Сирина все шестнадцать поклонов делали земными... Винные лавки и питейные дома оставались запечатанными до Фомина воскресенья. «Равным образом и в течение всего года питейные дома обыкновенно остаются закрытыми от кануна воскресенья до утра понедельника, так же делается во время больших праздников». И в мирской обстановке «казалось, что мы в монастыре... Все они, без сомнения, истинно святые». Русская Церковь того времени и была как бы одним огромным монастырем, жившим своим строгим, но общепризнанным уставом, соответствующим исконно православной святоотеческой традиции.

Дух монастырского устава сохранялся и в домашнем быту, и в общественной жизни. Многие постились ежедневно до двух-трех часов дня. «Больше всего мы дивились их чрезвычайной скромности и смирению перед бедными и их частым молениям с утра до вечера пред всякой встречной иконой. Каждый раз, когда они увидят издали блестящие кресты церкви, то, хотя бы было десять церквей одна близ другой, они обращаются к каждой и молятся на нее, делая три поклона... У всех на дверях домов и лавок и на улицах выставлены иконы, и всякий входящий и выходящий обращается к ним и делает крестное знамение». Миряне, прожив нелегкую жизнь, близкую по воздержанию к иночес-

кой, на пороге смерти стремились принять монашество, дабы сподобиться высшего на земле достоинства. В монашестве — свои особенности. Так, иноки Варлаамова Хутынского монастыря «носят на теле по сорока лет железные пояса из цепей; свои рубахи и платья они не меняют, пока те совершенно не истлеют на них. О удивление!.. Как они счастливы, блаженны и благополучны!.. Благодарим Всевышнего, Который удостоил нас зреть в наши дни таких святых».

В монастыри ездили для молитвы, исповеди и духовного совета цари, патриархи, князья и бояре, белое духовенство, стекались со всех концов Руси в великом множестве простые люди. Особо почиталась Троице-Сергиева Лавра. «Посещение этого святого монастыря заступает у них место паломничества в Иерусалим». Расстояние от Москвы до Лавры — шестьдесят верст, и богомольцы старались пройти этот путь пешком, что занимало три—четыре дня. Сам царь Алексей Михайлович предавался ночами молитвенным подвигам и бдению, знал службу церковную так, что показывал монахам, какие ирмосы и тропари и какого гласа следует петь. Торжественные и праздничные царские обеды, как правило, бывали не столько пирами, сколько монастырскими трапезами, где даже царю не подавались мясные блюда и всегда читались жития святых данного дня.

Богослужебный устав соблюдался строго. Вечерню служили вечером, по окончании непременно читались молитвы на сон грядущим и канон повечерия. Утреню служили глубокой ночью, перед рассветом, когда все среди ночи вновь собирались в храме. Сначала совершалась полуношница, после нее сидя слушали чтение поучений и жития святых, затем вставали — начинался звон к утрени. После небольшого перерыва часов в 9—10 утра начинали литургию, длившуюся до 14—15 часов, а по большим праздни-

кам — до захода солнца. Строго поддерживался порядок: женщины стояли слева от входа, мужчины — справа. Кафизму обычно пели попеременно на два клироса, «а не так, как мы просто читаем ее», — замечает архидиакон Павел. Трисвятое, как и вообще все читаемое в церкви, принято было читать только по книге — наизусть не дозволялось. При этом все читалось не спеша, «а не так, как мы спешно читаем». Ектении отличались особой длительностью, на сугубой ектении «Господи, помилуй» пелось около ста и более раз, причем пелось очень протяжно. Заупокойная ектения читалась лишь в особых случаях, — например, во время моровой язвы, когда диакон поминал на ектинии около четырех—пяти тысяч имен, а затем священник поминал все их вновь. На литургии каждый день непременно читались два Апостола и два Евангелия — дню и святому, а иногда и по три³⁹.

«Литургия у них совершается чрезвычайно продолжительно... Все кланяются до земли с великим страхом и благоговением, ибо христиане этой страны весьма набожны; непрестанно, с начала службы до конца, делают коленопреклонения и земные поклоны, особливо при “Достойно есть” и упоминании имени Богородицы все они повергаются челом на землю, будь это даже воскресный день». Лучшим певческим голосом почитается «густой, басистый... У них высокий голос считается неприличным... Так же все они и читают... Мы забывали усталость от долгого стояния на ногах в сильный холод, утешаясь радостью... от всего, что видели и слышали, а также от чтения архидиакона, который читал голосом низким, густым, мягким, сладостным, размягчающим сердце. Все они так читают... не так,

³⁹ Таким образом, память святого никогда не пропускалась, даже по случаю больших праздников.

как мы — высоким голосом. Патриарх и священники также читают голосом низким, трогающим душу... Таков их обычай, и какой это прекрасный обычай!»

Помимо основных праздников очень торжественно отмечалась память свт. Николая, а также свт. Петра Московского. Вечером служили повечерие, ночью — всенощное бдение, которое действительно длилось всю ночь до рассвета, а через час начиналась литургия, которая заканчивалась при закате солнца вечером. Зимой холода стояли такие, что Святые Дары совершенно замерзали в чаше, становясь как камень. Оттаивали они только после вливания теплоты. При всей необычайной торжественности ночного богослужения, долгое стояние в холоде на железном полу доставляло страдание заморским гостям, они лишь изумлялись, что дети, даже самые малые, спокойно выдерживали всю службу. «В прошлую ночь и сегодня целых 24 часа стояли на ногах без пищи... Какое терпение! Несомненно, что все эти люди святые: они превзошли подвижников в пустынях!»

В своем труде, стараясь быть объективным, архидиакон Павел Алеппский описывает также и многие проблемы, сложности и изъяны в самых разных областях русской жизни. Но нужно отметить одну особенность, характерную для Руси того времени, — недостатки и пороки в духовно-нравственной жизни общества и в церковной среде, а также недостатки в канонической, литургической и церковно-правовой практике исправлялись с большой энергией и последовательностью⁴⁰.

⁴⁰ Лебедев Лев, *прот.* Москва патриаршая. М., Вече, 1995, с. 208–211, 223, 224, 230–238, 241–245. 249, 271, 272, 281–283.

Московское богословие

Иеромонах Тарасий (Курганский)

Созерцательное ведение. В основательном труде⁴¹ иеромонаха Тарасия⁴² дается яркая характеристика московской богословской мысли XVI века. К тому времени Русская Поместная Церковь являла собой высокий образ носительницы вселенского святоотеческого богословия, образ, который уже в следующем столетии оказался утраченным в результате того, что в Москву проникли традиции богословия чуждого — западного. «Киевские схоластики... подверженные влиянию Латинской Церкви, омраченной духом ереси... положили в России начало школьной богословской науке». Процесс этот наложил свой отпечаток на мышление московских книжников, хотя и помимо их воли

⁴¹ См.: *Тарасий (Курганский), иеромон.* Великороссийское и малороссийское богословие XVI и XVII веков // Миссионерское обозрение, 1903 (переиздания: Перелом в древнерусском богословии. Монреаль, 1979; М., 2003).

⁴² **Тарасий** (Курганский; 1876—1904), иеромонах, кандидат богословия. Родился в старообрядческой московской семье, с детства обладал блестящими талантами и отличался необычайной начитанностью. Окончил курс КазДА и защитил кандидатскую диссертацию (1900), служил духовником при каторжной тюрьме, затем поступил на духовно-учебную службу, на этом поприще стал широко известен как проповедник и лектор. Скончался в Москве (30.08.1904) в звании смотрителя Заиконоспасского ДУ на 29-ом году жизни. Кроме диссертации о. Тарасия было опубликовано несколько его проповедей и ряд критических статей. Темы этих статей были предметом его публичных лекций, привлекавших многочисленных слушателей. Кандидатская диссертация о. Тарасия «Великороссийское и малороссийское богословие XVI и XVII веков», впервые опубликованная в 1903 г., ныне переиздана под заглавием «Перелом в древнерусском богословии» (М., Крутицкое подвор., 2003). Митр. Антоний (Храповицкий) отзывался об этом сочинении как о «прекрасной, высоконаучной» работе. Архиеп. Василий (Кривошеин) признает диссертацию о. Тарасия одним из авторитетнейших трудов в русском богословии антилатинского направления, наряду с «Православным учением о спасении» патриарха Сергия (Страгородского). *Тарасий (Курганский), иеромон.* Перелом... с. 2, 3; Церковь владыки Василия (Кривошеина). с. 208.

и даже без их ведения. Постепенно и незаметно они оказались в плену, под влиянием чуждых идей. Начался период трехсотлетнего латинского пленения русской богословской мысли, попытки выхода из которого были предприняты лишь к началу XX века. И если святоотеческое направление не исчезло в России совершенно, то оно всегда представляло собой нечто совсем отдельное от богословской науки. «Оно проявлялось главным образом в устной проповеди, частной переписке и даже частных беседах наших наиболее духовно просвещенных иерархов».

О том явлении, которое понимается под богословием Московским, сказано, что «ни одно из движений русской мысли не имело против себя столь многочисленных, разнообразных и ожесточенных врагов, как это светлое и благородное направление богословского развития русского общества». Проникшее в Москву Киевское богословие поначалу было встречено «недружелюбно и подозрительно». Однако различные чуждые православию влияния «нашли сильную поддержку в лице почитателя Запада государя Петра I и при его содействии распространились по всей России и овладели учрежденной в XVIII столетии духовной школой, где с небольшими видоизменениями существуют и до сих пор»⁴³. Сказались «осторожная подозрительность высшей духовной власти, невежественное суеверие народа, упадок монастырской жизни при Петре I и, наконец, западническое течение всей русской жизни», — все это «сильно ослабило богословие Московское. Блестящее в XVI веке, оно не имеет уже сильных выразителей в следующих веках».

Русская Церковь, восприняв «от Церкви Греческой благодать святого крещения, всегда смотрела на сокровища

⁴³ Напомним, что время первой публикации цитируемого труда — 1903 г.

духовной мудрости греческих отцов как на главный источник своего просвещения». Учение святых отцов и составило основу Московского богословия. Необходимо иметь ясность, определяя, каким писаниям усваивается святоотеческий статус и до какой степени простирается авторитет святоотеческих мнений. «Важнейшим и существенным признаком святоотеческих творений служит их внутренняя, органическая связь с учением Церкви. Только те творения можно считать отеческими в строгом смысле, где как бы исчезает личность автора, где он как бы сливается со всей Церковью и говорит от ее лица не в силу своего положения в Церкви, а по глубокому и непреодолимому влечению духа. Только тот церковный писатель может быть назван отцом Церкви, который в своей жизни видит исключительно жизнь Церкви и который всю жизнь, все события рассматривает и оценивает с точки зрения церковной жизни. Этими свойствами в значительной степени обусловливается личная святость авторов».

Человек, проникнутый духом Церкви, вводится «в область явлений божественных»⁴⁴, что и давало святым отцам «особую силу познания, почти неведомую остальному человечеству». Сила эта — *созерцание*. По сравнению с обычным способом человеческих исследований, созерцание есть путь совершенно особый, выходящий за пределы естества, ведение созерцательное почитается особым даром Божественной благодати, но никак не развитием челове-

⁴⁴ «Полнота божественной истины, доступной человеческому разуму, раскрывается в жизни Вселенской Церкви. Усвоение этой истины отдельными людьми возможно лишь в живом приискреннем единении с церковным телом. Поскольку каждый отдельный человек живет жизнью Церкви, постольку он приобщается духу великой вселенской истины, возведенной человечеству вочеловечившимся Словом, — истина эта — Сам Господь Христос, истина в основанной Им жизни». — *Иеромон. Тарасий*.

ческих психических сил. Созерцательным признается и святоотеческое богословие, ибо «сами отцы смотрели на созерцание как на главное условие истинного познания божественных явлений»⁴⁵. Это в полной мере относится и к византийским богословам, и к нашим: «Если мы посмотрим на творения русских отцов XVI века с точки зрения их метода, то увидим, что все они запечатлены духом высокого созерцания... Русское богословие в XVI веке носило строго созерцательный характер». Главным условием для понимания Христовых истин признавалось личное благочестие, при изучении Писания лучшим способом его постижения считалась молитва.

* * *

Монашеские идеалы. Из создателей древнейших святоотеческих систем христианского богословия выделяются: свт. Григорий Нисский, придавший учению Церкви стройный системный вид, блаженный Феодорит, епископ Киррский, и третий систематик, изложивший вселенское богословие, — прп. Иоанн Дамаскин. Их прямыми наследниками стали русские святые, и прежде всего те отцы, трудами которых созидался монументальный храм Московского богословия. Это три выдающихся деятеля Церкви — прп. Иосиф Волоцкий, прп. Максим Грек и прп. Зиновий Отенский.

Русским святым отцам и учителям, подобно великим отцам Вселенской Церкви, был чужд формализм и мелочный буквализм в терминологии, что характерно для латинизированной мысли. Русские отцы, «обладая всей полнотой

⁴⁵ Свт. Григорий Богослов: «О Нем [Боге] могут рассуждать только опытные, успевшие в созерцании, а прежде всего — чистые душой и телом или по крайней мере очищающие себя». О Богословии. Слово I.

духовного ведения, считали истину достоянием подвижнической, созерцательной жизни и весьма неохотно рассуждали языком человеческих понятий о тех вопросах, которые уясняются только благодатью Святого Духа и понятны только людям благоговейным и благочестивым». Поэтому они взывали прежде всего к исправлению жизни и настойчиво указывали на созерцательный путь познания истины.

Однако русское общество того времени, «склонное к ложному патриотизму» и недостаточно духовно зрелое, не могло серьезно препятствовать проникновению в Россию «идей антивселенских». Только монастыри, бывшие в то время светочами просвещения и давшие Русской Церкви великих святителей, монастыри, никогда не порывавшие живой связи с Преданием Вселенской Церкви, — только они могли дать русской земле преподобных Иосифа и Зиновия, а святой Афон — блаженного Максима Грека. Особенно велика заслуга русских обителей в хранении вселенской аскетической традиции. Ибо монастыри, «со своим неизменным тяготением к священному Афону», сохраняли бесценные древнеотеческие писания и служили напоминанием русскому обществу об истинном смысле церковной жизни. «Связь с иночеством наложила на творения русских отцов неизгладимый отпечаток высшей идеи», им присущ взгляд на монашество «как на опору и утверждение православного учения».

Так, главный труд прп. Иосифа Волоцкого — Просветитель — является не только «талантливым произведением выдающегося писателя», но, помимо этого, в нем «выразилась целая культура, целое глубоко законченное миропонимание, что возможно только при условии существования определенной почвы, которой и являлось монашество как строго определенной сумма идей, как вполне законченное направление». Дальнейшее развитие России в том же духе

монашеских идеалов могло дать человечеству исключительный пример церковной жизни дотоле небывалой высоты. Однако последующие за XVI веком события «лишили монастыри их общественно-учительного значения и на долгое время (если не навсегда) столкнули русскую действительность с пути вселенско-церковной жизни».

Московская богословская мысль, как было сказано, с древности сталкивалась с недоброжелательством и противлением, необъективное или пренебрежительное отношение к Московскому богословию встречается и поныне. Иногда, как например в трудах И. К. Смолича⁴⁶, можно найти слишком поверхностные суждения, не позволяющие составить ясное представление об этом значительнейшем явлении в истории Русской Церкви⁴⁷.

⁴⁶ **Смолич Игорь Корнилиевич** (1898–1970) историк, специалист по Синодальному периоду истории РПЦ. Родился в Киевской губ., учился в Киевском политехническом ин-те (1916), офицер Белой армии, эмигрировал (1920), окончил Берлинский ун-т, проживал (с 1953) в Зап. Берлине, преподавал в Восточноевропейском ун-те, доктор богословия Сергиевского ин-та.

⁴⁷ В работе историка эмигранта И.К. Смолича встречаем попытку дискредитировать Московское богословие (См.: Русское монашество, 988–1917. Жизнь и учение старцев. Приложение к «Истории Русской Церкви». М., Православная энциклопедия, 1997, т. 9). В объемном труде Смолича, занимающем целый том, писаниям прп. Иосифа уделено всего четыре строки: «Иосиф Волоцкий использует творения святых отцов лишь для доказательства своей правоты и для опровержения мнений своих противников»; ниже сказано, что главное сочинение Просветитель представляет собой «нагромождение цитат», которые «утомляют читателя своим изобилием» (с. 70). И это все, что можно узнать о богословии прп. Иосифа из книги, которая в настоящее время рекомендована как учебное пособие для духовных школ. Превратно истолкован здесь сам образ преподобного, вся деятельность этого столпа православия определяется как «религиозный формализм и внешний ригоризм» (с. 67). Чудотворцу Иосифу, достигшему высших степеней созерцания и создавшему школу старчества, даются такие характеристики: «Иосиф предстает перед нами как выразитель внешней, формально понимаемой христианской аскезы... Иосиф пренебрегал и духовными основами христианской аскезы в целом, и основами мона-

* * *

Преподобный Иосиф Волоцкий. «Образованнейший и умнейший человек своего века, прп. Иосиф⁴⁸ перенес на русскую почву всю глубину и силу святоотеческого восточного богословия... Талантливейший из русских догматистов... он сумел дать Церкви Русской творение единственное по блеску и силе... В Просветителе прп. Иосифа мы находим выдержки почти из всех наиболее известных отцов Восточной Церкви... Самую подробную теорию спасения человеческого рода через явление Господа Иисуса Христа

стырского наставничества в частности... Он воспитывает инока не воздействием на его совесть... а запугиванием непослушных» (с. 63). Это все, что автор смог сказать о создателе целого направления монастырской жизни. Еще меньше внимания (всего две строки) уделено одному из пагубнейших явлений в истории нашей Церкви — ереси жидовствующих, для истребления которой потребовалось более 30 лет борьбы и созыв трех Соборов. Историк пишет: «В Новгороде появилось новое еретическое движение, известное под названием “ереси жидовствующих”, поскольку в нем принимало участие несколько евреев», и далее: «Мы не станем подробно распространяться о нем» (с. 71). Между тем термин «жидовская мудрствующия» (слав.), или «жидовствующие», означает — *думающие по-иудейски*, или *иудействующие*, и указывает не на «нескольких евреев», а на еретическую идеологию, распространенную среди русского народа и имевшую характер почти чистого каббалистического *иудаизма*.

⁴⁸ **Иосиф Волоцкий** (Санин; 1439–1515), преподобный. Основной труд прп. Иосифа — Просветитель «считается первым оригинальным богословским сочинением Древней Руси» и дает основание признать прп. Иосифа «одним из основоположников русской богословской мысли». Аскетическое учение изложено в Монастырском уставе и Духовном завещании Иосифа. В XVI–XVIII веках его сочинения расходились по Руси во множестве списков. «Судя по количеству и качеству этих произведений, — пишет В.О. Ключевский, — можно сказать, что ни один русский монастырь не обнаружил литературного возбуждения, равного тому, какое мы находим в обители Иосифа». Иосифов мон. стал одним из крупнейших центров русской культуры. Здесь была создана уникальная, известная на всю Россию библиотека, содержащая около 1150 рукописей, собрание включало всю доступную в то время аскетическую литературу. Прп. Иосиф на русской почве до совершенства развил общежительную форму монастырской жизни. Как

находим в 4-ом Слове Просветителя, которое могло бы составить украшение какому угодно святоотеческому творению Востока, в русской же богословской письменности оно представляет перл как по глубине и отчетливости созерцательного ума, так и по силе и яркости чувства: это камень, выдерживающий самые сильные напоры врагов, и в то же время огонь, неудержимо пожирающий противников».

Единственным источником богословского разума прп. Иосиф считает «аскетическое созерцание, о рационалистическом же исследовании Библии он был самого невысокого мнения». Как подвижник, склонный к созерцательному проникновению, он смело утверждает «непригодность человеческой точки зрения к рассмотрению божественных дел» и непригодность человеческих понятий для их выражения. «Смело решаемся сказать, — отмечает отец Тарасий богословские заслуги прп. Иосифа, — что лучшего, более возвышенного, сильного и глубокого понимания и изложения... догматов и святоотеческих идей по вопросу о спасительном действии Христова пришествия... Русская Церковь не имела. 4-е Слово Просветителя могло бы украсить даже “Великое огласительное слово” Григория Нисского, мудрейшего из мыслителей IV века, или знаменитый труд

духовный руководитель, он насаждал тот вид старческого служения (монастырское окормление мирян), который процвел через века в Оптиной пуст. Л.А. Успенский и другие исследователи указывают на связь учения прп. Иосифа с традицией исихазма, отмечается, что основные смысловые акценты в Просветителе обусловлены «исихастской духовной практикой» автора. «Влияние прп. Иосифа и его учеников сформировало тот тип церковности и благочестия, который был характерен для допетровской Московской Руси». Как истинный патриот, прп. Иосиф был обречен испытать по отношению к себе клевету и замалчивание, которые не преодолены и по сей день. Открытие святых мощей прп. Иосифа, полтысячелетия почивавших под спудом, свершилось 12.06.2003 года тшанием митр. Питирима (Нечаева). См. также наст. изд. т. I, с. 470.

Иоанна Дамаскина⁴⁹. Все, что было написано по вопросам спасения или искупления после Просветителя, поражает, по сравнению с 4-ым Словом, бледностью чувства и условностью описания. Блестящий литературный талант великого Иосифа сказался в этом Слове с исключительной силой.

Более того, Просветитель прп. Иосифа, «вполне выражая основные начала восточного святоотеческого богословия относительно метафизической стороны христианства», превосходит греческие богословские системы «определенностью и законченностью учения о христианском благочестии». В 7-ом Слове Просветителя дается начертание истинного христианского богопочитания, здесь определяется, «что должен делать человек, чтобы быть истинным христианином и наследником Царствия Божия». Особая заслуга прп. Иосифа — это предельно точное и ясное изложение «правил подвижнической христианской жизни. Что подразумевается и сквозит между строк греческих догматистов, то нашло себе определенное место в догматике великого богослова Русской Церкви, написанной под сильным влиянием вселенских подвижнических творений».

Прп. Иосиф указывает на те особенности христианской жизни, которыми христиане «отличаются от всех прочих людей, как дух отличается от плоти и как живые от мертвых». Он приводит правила жизни, некогда начертанные Великим Василием для монашествующих, но они уже относятся ко всем христианам. Изложение этих правил в том же Слове, где говорится и о священнодействиях, очень характерно, это определенно указывает на глубоко духовный,

⁴⁹ Имеется в виду книга «Точное изложение православной веры» (VIII). Это творение прп. Иоанна «есть не что иное, как высшее проявление Божественной истины, раскрытой в церковном учении, проявление... вполне достойное преемника великих отцов веры и учеников апостольских». — *Иеромон. Тарасий*, с. 31.

аскетический взгляд прп. Иосифа на священнодействия и «определяет его понимание аскетизма как сущности христианского учения». Здесь можно отметить глубокое внутреннее родство между богословием прп. Иосифа и прп. Зиновия Отенского. Что касается писаний Отенского инокa, то «большинство его рассуждений состояло в истолковании аскетических правил свт. Василия Великого», а основные мысли в его трудах «вполне тождественны с идеями Провсвѣтителя».

По учению прп. Иосифа, «Церковь представляет собою все, а государство лишь дань человеческой ограниченности», потому и правительственная власть почитается постольку, поскольку она является слугою Церкви: «Аще ли же есть царь над человеки царствуя, над собою же имать царствующа скверныя страсти и грехи, сребролюбие же и гнев, лукавство и неправду, гордость и ярость, злейши же всех, неверие и хулу, таковый царь не Божий слуга, но диавол, и не царь, но мучитель. Таковаго царя, лукавства его ради, не нарече царем Господь наш Иисус Христос, но лисом... Таковаго царя или князя да не послушаеши». Мало того, самое дорогое для прп. Иосифа — иерархический принцип церковной дисциплины — сохраняется, по его убеждению, дотолѣ, пока иерархия соответствует своему высокому назначению. Волоцкий настоятель не преминул выступить обличителем всероссийскаго митрополита, когда тот оказался еретиком. Одной из основ мировоззрения прп. Иосифа стала мысль о том, что «иерархические преимущества действительны только при условии верности Церкви». Относительно священников и епископов, нарушивших эту верность, он повторяет слова свт. Афанасия Великаго: «Уне есть без них собиратися в храм молитвенный, неже с ними воврещися, яко с Анною и Каиафою, в геенну огненную».

* * *

Преподобный Максим Грек. «Блаженный Максим⁵⁰, как и все лучшие представители греческого монашества, считал чтение святоотеческих творений своим главным занятием и лучшим утешением». Положив начало своей иноческой жизни на Афоне, он имел, находясь там, возможность пользоваться святоотеческими творениями в подлинниках. Прп. Максим, будучи образованнейшим человеком среди русских авторов XVI века, изучал отеческие писания с необычайной ревностью и был «проникнут

⁵⁰ **Максим Грек** (Триволис; 1480–1556), преподобный. Происходил из богатой и благочестивой греческой семьи, его отец был важным савновником. Классическое образование получил в ун-тах Парижа, Падуи, Феррары, Болоньи, Венеции, Флоренции и Милана, изучал богословие и философию, историю и словесность, владел несколькими языками, дружил с такими деятелями культуры, как Альд Мануций. В 1505 г. молодой ученый прибыл на Афон и поступил в Ватопедский мон. Здесь он принял монашеский постриг и подвизался около 10 лет, после чего, по просьбе Вел. кн. московского Василия III, был командирован в Россию. Изучив предварительно русский язык, Максим прибыл в Москву (1518) и занялся переводческой работой и исправлением богослужебных книг. Поборник чистоты веры, ревностный правдолюбец и истинный ученый, о. Максим активно включился в полемику по поводу актуальных вопросов церковной жизни и оказался в центре сложной внутривосточной ситуации. Кроме того, он обличал незаконный развод с женой Вел. кн. Василия. В результате интриг и клевет он подвергся гонениям (1525) и, осужденный как еретик, был на 14 лет отлучен от причастия Св. Тайн и на несколько лет заточен в башне Иосифо-Волоцкого мон-ря, где содержался в жесточайших условиях (при настоятеле Нифонте). Здесь он составил и записал углем на стене канон Святому Духу-Утешителю. После вторичного осуждения (1531) последовало новое заключение, но менее строгого режима, в Тверской Отрочь мон. Освобожден он был только через 20 лет (1551) при царе Иоанне Васильевиче, последние годы старец провел в Сергиевой Лавре. Преставился Максим Грек в день памяти своего небесного покровителя прп. Максима Исповедника. Его перу принадлежит до 365 текстов, часть его поучений внесена в Великие Четьи-Минеи. Прозорливость святого обнаружилась еще при жизни, а по кончине повелась в Лавре запись чудес, творившихся над его гробницей. Прп. Максим канонизирован РПЦ (1988), память 21.01/3.02 и 21.06/4.07. Афонский Патерик, т. I, с. 169; Альфа и Омега. 1998, № 1.

духом древнецерковных преданий». При этом он, «сам некоторое время слушавший науки в Италии, советует остерегаться произведений латинских авторов, как зараженных чуждыми истине понятиями». Он предупреждает: «Латины много прельстилися внешними учительствы, и не подобает вам внимати их учением, ниже преводити их на русский язык; берегитесь от них якоже от гангрены и злейшия коросты, аще хотите чиста пшеница, а не плевели обрестися в день жатвы».

Вселенская Церковь дала нам в лице прп. Максима «великого борца против стремящегося заразить нас своим нечестием Запада и против собственных наших суеверий». Творений чисто догматического характера у него не много, в основном ему приходилось утверждать различные догматы вселенского благочестия против русских ересей, в частности против ереси жидовствующих, или против латинских увещаний к мнимому единению, или против склонности к различным суевериям. Писал он по вопросам экзегетическим, аскетическим и каноническим. Ватопедский инок проповедовал основанную на созерцании внутреннюю жизнь и духовные подвиги. Он желал видеть в жизни торжество исключительно церковного начала. В этом отношении он очень напоминает прп. Иосифа и явился верным последователем великих восточных отцов, требовавших от христиан полноты благочестия. Но «тщетно мы стали бы искать в его творениях столь глубокое и всестороннее изложение учения о спасении», которое дал Церкви прп. Иосиф. Между тем история свидетельствует, что ни один из русских богословов XVI века не имел столь сильного влияния на общество, как прп. Максим. Правда, после него не осталось богословской системы, но он оказал Русской Церкви услугу, как кажется, ныне почти забытую, — он едва ли не первый отметил особенность

еретических творений латинян и предостерег от них русское богословие⁵¹.

* * *

Влияние чуждого духа. «В силу роковой исторической случайности западнорусская церковная жизнь подверглась влиянию Латинской Церкви, омраченной духом ереси... В западной России XVI века не было прочных и надежных хранилищ Божественного учения. Сама церковная жизнь под влиянием внешних обстоятельств переживала период упадка. Все внимание церковной иерархии было всецело устремлено на сохранение внешнего положения Церкви... Жизнь образованных классов западнорусского общества подпала влиянию светской жизни поляков; хороших обителей, которые могли бы сохранить чистоту церковной жизни, также не было, ибо общий упадок коснулся и западнорусских монастырей». Народ же, который всегда отличался ненавистью к латинской ереси и строгим хранением церковных преданий, по своему невежеству и склонности смешивать Церковь и народность, уже не был способен сохранить в чистоте Христовы истины. И тогда «западнорусские иерархи решили бороться с ересью ее же оружием — решили усвоить латинское богословие... Таким образом, рационалистическая схоластика была пересажена на западнорусскую почву и легла в основу богословской науки».

Первыми творениями южнорусской богословской письменности были Большой Катехизис Лаврентия Зизания и Православное Исповедание митрополита Петра (Моги-

⁵¹ Тарасий (Курганский), иеромон. Перелом в древнерусском богословии. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 2003, с. 6–13, 16, 17, 21–23, 35–38, 40–45, 126–128, 131, 132, 134, 154–158.

лы)⁵². Зависимость этих трудов от латинской схоластики была такого рода, «что может быть отмечена только при условии глубокого знакомства с духом древнеотеческой литературы и правильного понимания задач церковного учения. Каждый отдельный пункт названных систем, да и сама форма системы заимствованы из латинского катехизиса». Прежде всего надо отметить самое существенное различие между учением святоотеческим и схоластической системой — «оно во внутренней силе, жизненности и естественности первого и внешней механичности, бездушности и искусственности второй». Если по прочтении Иоанна Дамаскина или Иосифа Волоцкого приступить к рассмотрению Исповедания Петра (Могила), то сразу повеет совершенно иным духом, сразу почувствуется совсем чуждая атмосфера. Нет святоотеческого духа и дерзновения, нет силы выражения вселенской истины — одни второстепенные понятия, не соответствующие Божественному величию.

В Большом Катехизисе мы видим не только следы латинского мышления, но «целиком перенесенную схоластическую доктрину», а учение о спасении Петра (Могила) «в значительной степени отличается юридическим характером», обоим этим системам вполне присущ заземленно-светский западный дух. К сожалению, в XVII столетии через творения киевских богословов «схоластическое учение перешло в русскую богословскую науку и легло в основу

⁵² **Петр** (Могила; 1596—1647), митрополит Киевский. Сын молдавского господаря Симеона, родился в Молдавии, образование получил в католической Польше, архимандрит Киево-Печерской Лавры (1627), основал братскую школу при мон-ре (1631), ставшую Киевской академией. В 1632 году добивается легализации Православной Церкви в Польше наряду с униатской и становится митрополитом при здравствующем первоиерархе Исаии Копинском. Автор Православного катехизиса (1645) и обширного Требника (1646).

ее». Между тем многие положения западного учения противоречат общим христианским понятиям о Боге, идут вразрез с положительными свидетельствами святых отцов, не соответствуют учению Христа о всепрощении. Юридическая теория вводит и в церковную дисциплину, и в личную жизнь много сухости и законнического формализма, совершенно неведомых древневселенской Церкви⁵³.

Латинский плен

Юрий Федорович Самарин

В обширном труде⁵⁴ Ю. Ф. Самарина⁵⁵ подробно рассматривается тот факт, что воздействие западного учения на православие и богословские споры, — в которых сами противники католицизма оказались зараженными его влиянием, — ведет свое начало от иезуитов, со времени основания ими в Польше, Литве и Малороссии своих училищ, через которые ценой отступничества от православия насаждалась западная наука. Тогда же с целью противодействия западным учениям была основана Киевская академия, но могла ли она сама избежать губительного влияния, «когда все уче-

⁵³ Тарасий (Курганский), иеромон. Перелом в древнерусском богословии. М., Крутицкое Патриаршее подворье, 2003, с. 53–55, 72, 137, 139.

⁵⁴ Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович: Диссертация на степень магистра философского факультета Московского ун-та. 1844.

⁵⁵ Самарин Юрий Федорович (1819–1876), историк, философ, публицист, общественный и государственный деятель, совершивший много полезного для преобразования Российской империи. Происходил из богатого рода столбовых дворян. Состоял (1866–1876) гласным Московской городской думы и Московского земского собрания. Один из вождей славянофильства, участник подготовки отмены крепостного права. Самарин был автором ряда философских и богословских работ; убежденный патриот, основу русской национальной политики он видел в сохранении целостности Российской империи. Как православный мыслитель, поныне остается практически неизвестным широкому читателю.

ные, в ней преподававшие, ездили учиться на Запад, во Львов, Рим и Париж, когда самую науку они черпали из отравленного источника?.. Клеймо католицизма лежало на лучших умах того времени, даже на многих защитниках нашей Церкви... Южная Россия теряла дух православия». В конце концов результатом католического влияния стало «стремление создать богословскую систему по образцу западно-римской».

Происходило это следующим образом. Когда Запад начал действовать через иезуитские школы, через богословские споры и литературу, наводнившую южную и западную Россию, наше южное духовенство не смогло распознать того, что западная церковная наука, бывшая плодом «коренного заблуждения всего католицизма», по сути своей совершенно «противна духу православия». И тогда родилась пагубная мысль «овладеть оружием католиков и употребить его против них». Это означало, что нужно, уподобляясь Западу, разработать свою «логическую систему догматов», отсутствовавшую у нас, и эту «православную систему противопоставить системе католической». Началась разработка такой системы и преподавание ее в Киевской академии. Это и оказалось «первым моментом католического влияния». Вторым моментом было «заимствование доказательств из западных богословских сочинений». Нужно отметить, что этому значительно способствовало вторжение в Россию протестантизма, так как «в борьбе с общим врагом католики и православные сблизились, и последние приняли от первых их готовое оружие».

Ошибка заключалась в том, что «южное духовенство наше, видя, какую силу давала католической пропаганде формальная строгость (схоластика) и соблазнительная ясность наукообразного изложения, прибегло к тому же средству. В Киевской академии открыты были курсы богословия; ру-

ководства заимствованы были из училищ западных; в готовые формы западной науки вставлены были догматы нашей Церкви». Сама эта идея о церковной *системе* и стремление *доказать* догматы происходят из условий католицизма. «Схоластика есть явление исключительно западное. Наша Церковь его не знала. Наука не могла иметь в ней того значения, какое она получила в Церкви западной. Церковь Православная носит глубокое сознание, что *извне* она постигнута, определена и доказана быть не может. Только тот может постичь ее, кто в ней живет, кто связан с Церковью единством жизни. Одна Божественная сила открывает истину и каждому лицу дает способность принять ее, усвоить себе». Только «в единстве благодатной жизни исчезает разрыв познаваемого с познающим».

Результатом продолжительного западного влияния на образование нашего духовенства явилось то, что «вместо слова Божия и духовных писателей в нашей Церкви в то время изучали схоластиков и иезуитов, пристращались к их искусственным, натянутым толкованиям... Их творения наводняли наши школы». Помимо всего прочего, «влияние католицизма нарушило ту гармонию, в которой пребывали Церковь и государство в России». В то же время разными путями проникал в Россию протестантизм. В отличие от латинства, «он не пугал духом завоевательного прозелитизма, отличавшим Церковь Римскую, и поэтому русские менее остерегались от немцев, нежели от латин, и позволяли первым иметь в Москве кирки, чего тщетно добивались католики». Влияние протестантизма начиналось в среде низших сословий, общение с иноземцами, «как чисто внешнее, основанное на торговых и ремесленных занятиях, усыпляло подозрение и осторожность русских». Между тем надо отдать должное московскому духовенству — оно «не переставало увещевать и предостерегать народ от новой за-

падной заразы и с неудовольствием смотрело на размножавшуюся в Москве колонию иностранцев... вместе с католицизмом, или ересью латинскою, проклиналась ересь немецкая».

Итак, когда в северной России начали обнаруживаться признаки сильного протестантского влияния, тогда «потребность скорой защиты еще более сблизила наше духовенство с католическими учеными» и мы «взяли у них готовое оружие, испытанное ими в борьбе с протестантами». Так образовалась у нас «новая школа», предназначенная к обороне от протестантизма, так, сами того сразу не заметив, мы основательно и надолго попали в латинский плен. Но несчастье заключалось еще и в том, что это противодействие католицизму, став «делом Петра Великого и Феофана (Прокоповича)», само в свою очередь «уклонилось в протестантскую односторонность». Трагедия усугубилась. Теперь наша Церковь, полоненная латинством, сверх того порабощалась неметчиной. В своем понимании религии Петр I «к содержанию верования был довольно равнодушен. Лучшею верою казалась ему самая простая, немногосложная, не слишком взыскательная... В этом отношении его личный дух был склонен к протестантству... Всем вероисповеданиям объявлена была полная свобода». Петр смотрел на религию с точки зрения ее полезности для государственных целей, он «не понимал, что такое Церковь, он просто ее не видел, ибо сфера ее выше сферы практической».

Отсюда, среди прочих несчастий, происходили те страшные искажения, когда, например, вместо обязательной для священника тайны исповеди Петр I официально ввел обязательное доносительство. Так, в 1722 году по Именному указу государя, подписанному всем Синодом, было утверждено приложение к Духовному Регламенту. В первой его части «О пресвитерах, диаконах и прочих при-

четниках» в статьях 8–13, в частности, повелевается: «Если духовный сын откроет священнику на исповеди злое намерение на государя, на царскую фамилию или заговор, измену, бунт... то священнику... донести об нем куда следует. Так же поступать в случае народного соблазна, уже совершенного, как то: разглашенного ложного чуда и проч. В этой статье каждый священник должен присягать перед поставлением»⁵⁶.

Судя по всему, «еще при жизни последнего патриарха Петр Великий... задумал из видов политических уничтожить патриаршество. Но, боясь сильного противления, он не вдруг приступил к этому делу, а постепенно подрывал те опоры, на которых держалось патриаршество в общем мнении». Зная любовь народа к патриаршеству, он решил дискредитировать его в народном сознании через хулу, «выставляя его на смех и поругание»⁵⁷. В тех «святотатственных

⁵⁶ Сопоставим этот документ с тем, чему учит пастырское богословие: «Памятование об **абсолютной** тайне исповеди. Поведанное на исповеди **никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть духовником сообщено никому**. Священник должен посему не только блюсти эту тайну и не выдавать ее в разговорах служебных и на допросах полицейских и следствия судебных, но он должен всячески и всегда помнить это и быть настороже. Ни намеком, ни выражениями, ни в проповеди, ни в пастырских разговорах священник не смеет рассказывать того, что ему было поведено при совершении им таинства покаяния». *Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. с. 172. В «Настольной книге священнослужителя» читаем: «Священнику вменяется как смертный грех разглашение тайны исповеди, а также любых сведений, сообщенных ему как духовнику в частной беседе с прихожанами или членами клира». нкс. т. 4. с. 247. Свт. Феофан в письме к прп. Герману (Гомзину) пишет: «Вы — духовник. Купите нож острый-острый, положите его у себя пред глазами и почаще посматривайте на него, приводя всегда на память закон, по коему духовнику положено отсекаль язык, если он откроет кому исповедуемые ему грехи или каким-либо намеком даст догадаться о них». *Феофан Затворник, свт.* О молитве Иисусовой в письмах... с. 42.

⁵⁷ В 1702 г. на потешной свадьбе своего шута Петр представил карикатуру на патриаршество, в 1715 г. была устроена потешная свадьба

оргиях», которые устраивал император, «выражалась не-дальновидная односторонность Петра. Он думал, что можно безнаказанно отрывать от Церкви ее внешнюю сторону и выставять ее на позор и поругание, не подрывая несколько религиозного начала... Опыт показал противное. Народное чувство не мирилось с реформой, оскорблявшей православие»⁵⁸.

Освободительное движение

Архиепископ Василий (Кривошеин)

Известно, что русская научно-богословская школа, ведущая свое происхождение от основанной митрополитом Петром (Могилой) в 1631 году Киевской Духовной академии, оказалась в очень серьезной зависимости от западной, по преимуществу католической, схоластики. Это обстоятельство, по словам архиепископа Василия (Кривошеина)⁵⁹, привело «к опасному влиянию на православное богословие» через внедрение «не свойственных ему духовных идей». Уже с середины XIX века наше «школьное» богословие стало подвергаться более или менее резкой критике со стороны выдающихся иерархов, богословов и ученых-

многого патриарха с кощунственной пародией на «венчание», сопровождавшееся спаиванием народа, и т. д.

⁵⁸ Самарин Ю. Ф. Избранные произведения. М., РОССПЭН. 1996, с. 30–32, 42, 43, 61, 219, 225, 249, 250, 272, 293, 404, 405, 407.

⁵⁹ **Василий** (Кривошеин; 1900–1985), архиепископ Брюссельский и Бельгийский. Видный церковный деятель, богослов, ученый-патролог. В течение 22 лет подвизался на Афоне. В России опубликована лишь малая часть его письменного наследия. Из книг изданы: «Прп. Симеон Новый Богослов» (1995, 1998); «Богословские труды» (1998); «Воспоминания» (1998); «Две встречи» (2003); «Церковь владыки Василия (Кривошеина)» (2004) — и брошюра «Символические тексты в Православной Церкви» (2003).

патрологов, среди которых свт. Филарет Московский, свт. Игнатий Кавказский, мч. Иоанн (Попов), архиепископ Филарет (Гумилевский), митрополит Антоний (Храповицкий), сщмч. Иларион (Троицкий), патриарх Сергей (Страгородский), С. Л. Епифанович, Н. Н. Глубоковский, протоиерей Георгий Флоровский, В. Н. Лосский и другие. Так, свт. Игнатий незадолго до своей кончины предлагал «пересмотреть катехизисы и богословие и пополнить, дав им характер православно-восточный, подобный характеру богослужения Православной Церкви». А сщмч. Иларион (Троицкий) решительно настаивал на необходимости «освободительной войны в области русского богословия». В своем докладе «Богословие и свобода Церкви» владыка Иларион взывал: «Латинское и немецкое рабство отторгло наше богословие от отцов Церкви... Смотрите, какое разногласие между Церковью и школой!.. Классная кафедра духовной школы и церковный амвон и клирос в одно и то же время говорят на разных богословских языках... Мы как будто стыдились того, что мы — русские... Во всех областях русской жизни двести лет слышался один только “жалкий лепет слов чужих”... Мы хотим освободиться от чужого влияния и жить своим русским умом»⁶⁰.

Аргументированный богословский анализ этой проблемы дается в исследовании архиепископа Василия (Кривошеина)⁶¹. Ученый рассматривает прежде всего догматические памятники Православной Церкви XVII–XIX веков — так называемые «символические книги», которым в нашем

⁶⁰ См.: *Иларион (Троицкий), сщмч.* Без Церкви нет спасения. М.—СПб., Сретенский мон., 2001.

⁶¹ Далее дается обзор работы архиеп. Василия (Кривошеина) «Символические тексты в Православной Церкви», написанной на рубеже 50–60-х гг. и первоначально задуманной как доклад на Первом Всеправославном Совещании на о. Родос в 1961 г.

академическом («школьном») богословии издавна приписывается степень едва ли не общеобязательной, безусловной авторитетности^{62, 63}

* * *

Как известно, в борьбе с латинством и протестантством мы были вынуждены «вооружиться западным схоластическим богословским оружием», что, в свою очередь, привело к «опасному влиянию на православное богословие не только не свойственных ему богословских терминов, но и богословских и духовных идей». Произошло переоблачение православия «в не свойственные ему богословские формы мышления и выражения». Наступил период «понижения уровня богословия... период глубокого отрыва от святоотеческого Предания в богословии (но не в литургической жизни Церкви)... хотя верность основам православия при этом все же в общем сохранялась чудом Божиим и даром Святого Духа, пребывающим в Церкви». Имеется несколько текстов, которые «получили в Русской Церкви и русском богословии особое значение, так что их стали даже иногда называть “символическими книгами”... По убеждению митрополита Макария (Булгакова)⁶⁴, их долж-

⁶² Символическими книгами принято считать «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» (1662) и «Послание патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере» (1723). Сюда же часто относят «Катехизис Восточной Православной Церкви» свт. Филарета (Дроздова), а также «Окружное послание Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам» (1848).

⁶³ *Василий (Кривошеин), архиеп.* Символические тексты в Православной Церкви. Сардоникс, 2003, с. 4–8.

⁶⁴ **Макарий** (Булгаков; 1816–1882), митрополит Московский, церковный историк и богослов, ректор СПбДА. Возведен в сан епископа (1850), назначен на Харьковскую кафедру (1859), затем на Литовскую (1868), митрополит Московский (с 1879). В числе его трудов «Введение

но признавать постоянным руководством в православно-догматическом богословии». Это: 1) Православное Исповедание Восточной Церкви (Петра Могилы); 2) Послание восточных патриархов о православной вере (Исповедание Досифея); 3) Пространный Катехизис митрополита Филарета».

Однако эти исповедания, принятые в основном «без участия Русской Церкви и других автокефальных Церквей, не обладают сами по себе общецерковным авторитетом в качестве точных и полных изложений православно-го вероучения», они лишь «пользуются общим уважением как исторические памятники догматического характера». Нужно признать, что «в общем и целом Исповедание Досифея, как и Исповедание Петра (Могилы), излагает, конечно, православное учение... но выражает его в заимствованных у латинян формах и со многими уклонениями от православного Предания... Сравнения с “древневселенским учением” они, во всяком случае, не выдерживают ни в смысле точности, ни в смысле уровня богословской мысли. Многие символические тексты эпохи после Вселенских Соборов несравненно ценнее их... Правда, на Исповедание Петра (Могилы), как и на Исповедание Досифея, ссылается Духовный Регламент Петра Великого. Однако трудно придавать церковное значение свидетельству Духовного Регламента, ибо он сам нуждается в свидетельстве о православии и церковности. Как бы то ни было, оба Исповедания не пользовались почти никаким влиянием в русском богословии до 30—40-х годов XIX века», то есть до

в православное богословие» (1847), «Богословие догматическое» (т. 1, 1849), «Руководство по изучению христианского православного догматического богословия, История Русской Церкви» в 13 т. (т. 1, 1846), «История русского раскола, известного под именем старообрядчества».

эпохи обер-прокурора Протасова⁶⁵, которому захотелось, «чтобы в области богословия у нас существовали обязательные подробные руководства, как это имеется в Римской Церкви». Протасов «начал выдвигать идею об авторитетности символических книг — Исповедания Петра (Могилы) и Исповедания Досифея, тем более что их латинообразное обличие было близко его сердцу». В 1837–1838 годах оба Исповедания решением Синода переводятся на русский язык, «и с тех пор начинается широкое и обязательное распространение их в духовной школе и богословии».

Что касается Катехизиса митр. Филарета, то в нем, помимо прочего, «неудовлетворительно для православного сознания изложено учение об искуплении в понятиях “бесконечной цены и достоинства” крестной Жертвы и “совершенного удовлетворения правосудия Божия”⁶⁶». Тем не ме-

⁶⁵ **Протасов Николай Александрович** (1798–1855), граф, генерал от кавалерии, член Гос. Совета Российской Империи, обер-прокурор Св. Синода (1836–1855), товарищ министра народного просвещения. Проводил реформу духовного образования (1839), максимально приблизившую церковную школу к светской, и реформу высшего церковного управления, создав в Церкви бюрократическую систему. «Воспитанник иезуитов, находившийся под латинским влиянием, Протасов желал ввести в Русской Церкви порядки по римскому образцу». Путем административных перестановок и реорганизации Синода резко усилил централизацию церковного управления, установив свой личный контроль, «не стесняя себя ни законами, ни канонами». При нем «архиереи — члены Синода не смели подать голоса в защиту своих прав». При назначении на должность обер-прокурора гусарский полковник Протасов прославился на всю столицу одиозным высказыванием: «Поздравьте меня! Я — министр, я — архиерей, я — черт знает что!» Церковь владыки Василия; *Филарет (Дроздов), свт.* Избранные труды.

⁶⁶ Западная «теория удовлетворения» вынуждает допустить, что «Божественный гнев есть нечто реальное, а не сравнительное». По мнению схоластиков, Бог, бесконечно оскорбленный грехопадением человека, удовлетворился (т.е. отмстил) кровавой жертвой Своего Сына. Чтобы согласиться с таким пониманием «справедливости», нужно признать идею мести безусловной необходимостью. — *Иеромон. Тарасий, с. 138.*

нее митр. Филарет отказался во всем следовать Исповеданию Петра (Могилы) и, «несмотря на оказываемое на него давление, не включил в свой Катехизис латинского учения о так называемых “церковных заповедях”. В общем, при всех своих недостатках, Катехизис Филарета является выдающимся по ясности изложения памятником русского богословия, но выделять его из множества других символических текстов и возводить в степень символической книги было бы неправильно... Да и сам Св. Синод в своем одобрении Катехизиса не называет его “символическою книгою”, а ограничивается рекомендацией его в качестве “руководства”. К тому же авторитет и значение Катехизиса Филарета ограничивается Русской Церковью. Вне ее, особенно у греков, он мало известен. На него нельзя смотреть как на символический памятник общеправославного значения... Нет достаточных причин, чтобы возвысить его до авторитетности всеобщезобязательного символического текста»⁶⁷.

Со второй половины XIX века характерной чертой русского богословия становится «стремление освободиться от западных инославных влияний — будь то влияние немецкого протестантизма или пути латинской схоластики». Прежде всего, борьба велась «против латино-протестантского учения об искуплении как удовлетворении величия Божия, оскорбленного грехопадением Адама, против внешнеюри-

⁶⁷ Из дореволюционных оценок Катехизиса свт. Филарета интересен критический отзыв Н.И. Ильминского: «Мне кажется, что катехизис — придумка западная... Наш катехизис, особенно преосвященного Филарета, мне почему не нравится? Он старается втиснуть все христианское учение в рамки Символа веры, молитвы Господней и т.д. Символ веры, например, определил и формулировал только некоторые стороны и часть догматики, а катехизис старается вместить в него всю догматику; в десятословие — старается втиснуть всю нравственность христианскую. На это потребовалось остроумие митр. Филарета, но и ему не всегда это удавалось, потому что и у него множество натяжек и прицепок. У греков было не так: они прямо изучали Священное Писа-

дического понимания спасения». Критиковалось «Православно-догматическое богословие» митр. Макария (Булгакова), где такое понимание искупления нашло свое классическое в русской богословской литературе выражение. Все-му этому противопоставлялось святоотеческое учение. Косвенно протест затрагивал и Катехизис митр. Филарета, и, в гораздо большей степени, оба Исповедания, в которых «справедливо усматривалось яркое проявление латинствующего духа», повлиявшего в конечном итоге на богословие митр. Макария.

Не все в критике «макариевского» богословия было одинаково удачно. Так, например, митр. Антоний (Храповицкий) «со своим “нравственным” толкованием догматов фактически отрицает искупительное значение крестной смерти Христа. В рамках его богословия она излишня, ее место занимает Гефсиманская молитва... А архиепископ Иларион (Троицкий) отождествляет все искупительное и спасительное дело Христово с одним только воплощением». В целом полемической русской богословской мысли к началу XX века недоставало «подлинного знания патристического Предания в его полноте... Отсюда ее односторонности и недостатки». Но, во всяком случае, «схоластико-латинские богословские схемы были осознаны как не соответствующие церковному пониманию... как неполноценные формы выражения православного вероучения»⁶⁸.

ние, Богослужебные книги, творения святых отцов, почерпали воду из источников живых и обильных, а не такую подобно-аптечную квинтэссенцию, как катехизис. Катехизис годится разве только для сгруппировки уже раньше начитанного и усвоенного живого материала; в начальных же школах не должно быть ни катехизиса, ни раздробления молитвы Господней и прочего на части и члены... Деление молитвы Господней — дело западной средневековой схоластики». Просветитель: Вестник духовного просвещения. Московский Патриархат. 1995. № 2–3, с. 114.

⁶⁸ Не признает авторитетности символических книг и профессор Н.Н. Глубоковский: «По существу, в православии нет символических

Наша Церковь тождественна Церкви древней, и выражение ее учения нужно искать не у Петра (Могила) и Досифея, а у святых отцов IV—V веков, когда формировалась традиция богословия и богослужения. Великие отцы древности наилучшим образом выражают ее веру. «Не надо забывать, что православное вероучение выражается не только в официальных документах, символах веры, исповеданиях и соборных постановлениях, но и в церковном богослужении — в Божественной литургии прежде всего, затем — в церковных песнопениях богослужебного круга. Можно без преувеличения сказать, что анафора литургий свт. Василия Великого и свт. Иоанна Златоуста по своей богословско-догматической авторитетности нисколько не уступает догматическим постановлениям Вселенских Соборов». Особенно анафора свт. Василия, «где все основные моменты христианского учения: творение, грехопадение, воплощение, воскресение, спасение, конечные судьбы человека — выражены так полно, ярко и глубоко. Да и троическое богословие раскрыто в ней с той же силою. Все это богословие есть плод и выражение соборной евхаристической молитвы, источника и корня нашей веры. Церковные песнопения, выбранные Церковью из творений святых отцов, тоже являются плодом и выражением общецерковной

книг в техническом смысле слова. Все разговоры о них крайне условны и соответствуют лишь западным вероисповедным схемам, [находящимся] в противоречии с природой и историей православия... Сама Православная Церковь, вплоть до нынешнего времени, не употребляет каких-либо особых “символических книг”, удовлетворяясь общими традиционными памятниками, имеющими вероопределяющий характер». Ту же позицию занимает прот. Георгий Флоровский: «Так называемые “символические книги” Православной Церкви не обладают обязывающим авторитетом, как бы часто ими ни пользовались отдельные богословы в разное время. Авторитетность их относительна и производна. И, во всяком случае, они авторитетны не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они согласны с непрерывным Преданием Церкви».

молитвы и ценными памятниками веры. Можно сказать, что они отражают православное вероучение более подлинно и глубоко, чем все схоластические исповедания веры XVII века».

Нужно всегда сознавать, что вера наша выражается и толкуется в совокупности творений святых отцов. «Только на основании их творений можем мы правильно понимать постановления Вселенских Соборов, из них вытекающие и ими объяснимые. Конечно, Церковь никогда не догматизировала творения святых отцов, не следовала за их отдельными богословскими мнениями, не замыкала ими развитие богословской мысли. Тем не менее Вселенские Соборы начинали свои догматические постановления словами «Последуя святым отцам», выражая тем свое убеждение, что верность им по духу есть основной признак православного богословия. При свете святоотеческого Предания, верности ему не по букве, но по духу должны мы оценивать все символические памятники и тексты послесоборной эпохи и определять степень их авторитетности. Никакой абсолютный критерий здесь, впрочем, невозможен, да и не нужен...

Вообще, Православной Церкви, в отличие от римокатолицизма, несвойственно издавать догматические постановления без необходимости, когда нет опасности заблуждения, ибо догмат в сознании Церкви есть более предохранение от заблуждения, указание, чего не надо мыслить о Боге, нежели положительное раскрытие учения о Нем». Как сказано: «Православные догматы суть не пути для мысли, не кандалы... но разве лишь предохранительные определения, которыми Церковь хочет поставить разум человеческий в надлежащую перспективу»⁶⁹.

⁶⁹ Проф. А.И. Введенский.

К бесспорно авторитетным памятникам, уже принятым Церковью⁷⁰, архиепископ Василий (Кривошеин) считает нужным приравнять «постановления Константинопольских Соборов (1341–1351) о Божией сущности и Ее действиях, о нетварности и благодати и о видении Божественного Света. Особенным значением среди богословских документов этих Соборов обладает Исповедание веры свт. Григория Паламы (1351), кратко, ясно, точно и глубоко выражающее церковную веру не только по вопросам, непосредственно рассмотренным на Соборе, но и по всем основным богословским вопросам, в том числе и об исхождении Святого Духа. Такой же общецерковный характер должен быть признан за Исповеданием веры свт. Марка Ефесского... Можно к ним причислить постановление Константинопольского Собора (1156–1157) о Евхаристии... К этому можно прибавить богословские постановления Большого Московского Собора (1666–1667) о неизобразимости Бога Отца на иконах и др., а также постановление Константинопольского Собора (1872), осудившего филетизм как ересь... Этим приблизительно ограничиваются авторитетные тексты Православной Церкви». Прочие «Исповедания веры и догматические постановления Поместных Соборов, патриаршие послания и высказывания церковных деятелей от XV века и до наших дней... сохраняют свое значение только как исторические свидетельства церковного и богословского самосознания... В этом смысле они заслуживают всяческого уважения и изучения... Авторитет их поэтому второстепенный, или вспомогательный»⁷¹.

⁷⁰ К таковым относятся Никео-Константинопольский Символ веры и догматические постановления семи Вселенских Соборов, включая и догматические постановления Поместных Соборов, утвержденных на Пято-Шестом Трулльском Соборе. — *Архиеп. Василий*.

⁷¹ *Василий (Кривошеин), архиеп.* Символические тексты в Православной Церкви // Церковь владыки Василия (Кривошеина). Н.Новгород, Братство св. Александра Невского, 2004, с. 193, 201, 204–207, 209, 211, 213–215, 218.

Drang nach Osten*

Параллели

Интересно наблюдать те исторические параллели, которые произвольно усматриваются даже при самом беглом взгляде на прошлое. Здесь обретаются очень полезный материал, побуждающий к раздумьям, материал, столь необходимый для становления православного самосознания наших современников. «Чтобы знать настоящее, должно иметь сведения о прошедшем», — писал Н. М. Карамзин. А свт. Игнатий в одном из писем приводит замечательное высказывание прп. Серафима Саровского: «Надо изучать историю христианства не из пустой и тщеславной любознательности, но чтоб ведать, каким обуреваниям подвергались Церковь и различные члены ее во все времена, и из этого ведения почерпать силы и мудрость, необходимые для перенесения современных бурь и для управления собою во время этих бурь»⁷².

«Следует подробно изучать как блестящие славные времена нашей Родины, так и тяжкие годы невзгод, усобиц и поражений, — говорил с амвона митрополит Иосиф (Чернов). — Это совершенно необходимо, чтобы иметь возможность сознательно и с пользой служить своему Отечеству, так как только основательное знание прошлого своей страны помогает понять настоящее и объясняет задачи будущего»⁷³. «Право на будущее имеет только тот, — пишет совре-

* Drang nach Osten (нем.) — натиск, стремление на Восток.

⁷² Полное жизнеописание свт. Игнатия Кавказского. М., 2002, с. 405.

⁷³ Свет радости в мире печали. М., Паломникъ, 2004, с. 514.

менный историк, — кто уважает свое прошлое. История всегда находит путь преемственности, и поэтому ее нельзя разделить, нельзя зачеркнуть в ней ни одной страницы, даже трагической и печальной»⁷⁴.

Наше внимание к историософской тематике вызвано не праздным интересом. То, что касается человеческого самосознания, имеет сродство и с молитвенной жизнью. Отношение человека к окружающему миру и общественным событиям зависит от его нравственной зрелости, а возникающие на этой почве переживания влияют на состояние его сознания, на состояние души. Все это находится в глубокой взаимосвязи с умным деланием, так как «молитва есть проявление внутренней жизни человека», а «совершенствуется молитва по мере исправления человеком своего внутреннего устройства»⁷⁵. Молитва не может стать каким-то отдельным от остальной жизни занятием, поскольку она есть излияние души, откровение ее внутреннего бытия — *от избытка бо сердца уста глаголют*⁷⁶.

* * *

Особый интерес в наше время вызывает век XVIII, поскольку там корни русской трагедии, там причины того, к чему мы пришли сегодня. «Тем и интересны московские дела трехсотлетней давности для нас, ныне живущих, что эта борьба не окончена, она продолжается; но какими бы огромными ни казались наши поражения и потери, нужно помнить, что “не в силе Бог, а в правде”»⁷⁷. Однако наши дни уже столь лукавы, что желающие знать правду должны

⁷⁴ Нарочницкая Н. За что и с кем мы воевали. М., Минувшее, 2005, с. 17.

⁷⁵ Трезвенное созерцание. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 5.

⁷⁶ Мф. 12, 34; Лк. 6, 45.

⁷⁷ Лебедев Лев, прот. Москва патриаршая. М., Вече, 1995, с. 4.

прилагать особенные усилия. Мы утопаем в потоках недо-
стоверных сведений, отчасти распространяемых по невеже-
ству, отчасти внедряемых намеренно. Наше время требует
особой бдительности, так как приходится ожидать всевоз-
можных подмен и в области мысли исторической, и в обла-
сти мысли богословской.

Что касается исторической правды, то можно вспом-
нить мысль Е. Е. Голубинского⁷⁸: «История бывает трех ро-
дов: *тупая*, принимающая все, что оставило нам прошлое
время с именем исторического материала, за чистую моне-
ту и поэтому рассказывающая бабьи басни; *лгущая*, кото-
рая не обманывается сама, но обманывает других, которая
из разных практических побуждений представляет белое
черным и черное белым, хулит достойное похвалы и хвалит
достойное порицания и тому подобное; и *настоящая*, ко-
торая стремится к тому, чтобы по возможности верно и по
возможности обстоятельно узнавать прошлое и потом ста-
раться так же верно и обстоятельно воспроизводить его». История общества не может быть «панегириком, а должна
быть точным воспроизведением его прошедшей жизни со
всеми достоинствами и недостатками этой последней;
иначе она утратит весь свой смысл и перестанет быть исто-
рией. Но, говоря о недостатках прошедшего времени, ино-
гда невозможно бывает не захватывать до некоторой степе-

⁷⁸ Голубинский Евгений Евстигнеевич (1834–1912), профессор МДА, историк Русской Церкви. Родился в Костромской губ., окончил МДА, бакалавр по кафедре истории РПЦ в МДА (1861), доктор церков-
ной истории (1881), профессор. Под давлением церковных властей, не-
довольных его историко-критическим методом, выходит в отставку
(1895). Член Императорской Академии наук (1902), участник Предсо-
борного присутствия (1906). Потерял зрение (1907) и ушел на покой,
скончался в Сергиевом Посаде (8.01.1912). Основной труд: «История
Русской Церкви» (1880–1911; 1997). Другие крупные работы: «История
канонизации русских святых» (1894; 1903), «К нашей полемике со ста-
рообрядцами» (1892), «Прп. Сергей Радонежский» (1892).

ни настоящего... прошедшее еще продолжает более или менее оставаться настоящим». Историк — «это живой человек, который, говоря о прошедшем, не может совсем оторваться от настоящего». Историк, «допуская умолчания, был бы вынужден кривить своей совестью; а как скоро он дозволит себе это, то история — уже не история... Не великая польза от того, чтобы изображать себя прекрасными в прошедшем... Нам должно, имея мужество, признавать прошедшее таким, каким оно было, стараться, в нарочитое возмещение за него, стать возможно лучшими в будущем»⁷⁹.

В Петровскую эпоху, по замечанию Н. Ф. Каптерева⁸⁰, наша «Церковь не только была обезглавлена, но и обезножила, онемела». Достоевский в своей оценке еще более краток: Церковь «с Петра I — в параличе»⁸¹. Наступило время, когда «под давлением гражданской власти патриаршество было упразднено и заменено Святейшим Синодом. Этот акт, — констатирует протоиерей Владислав Цыпин⁸², — явился грубым попранием канонов и повлек за собой серьезную деформацию в строе церковного управления». До тех же пор Русская Церковь руководствовалась в устройении своего высшего управления святыми канонами, а патриаршество было учреждено на незыблемых канони-

⁷⁹ Цит. по: *Глубоковский Н. Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., Св.-Владимирское братство, 2002, с. 81, 82.

⁸⁰ **Каптерев Николай Федорович** (1847–1918), заслуженный профессор МДА, доктор церковной истории, член-корр. Академии Наук. Член IV Гос. Думы, крупнейший исследователь эпохи патриарха Никона.

⁸¹ *Голубцов С. А.*, канд. богословия. Николай Федорович Каптерев: жизнь, деятельность и его научные труды. М., Мартис, 2003, с. 29.

⁸² **Цыпин Владислав** (р. 1947), протоиерей. Окончил филологический факультет МГУ и МДА. Профессор МДА и ПСТГУ, доктор богословия и церковной истории, ответственный секретарь Учебного комитета при Св. Синоде, член Синодальных комиссий: Богословской и по Канонизации святых.

ческих началах органического сочетания служения Первоиерарха и высшей власти Собора⁸³.

«В общественное сознание глубоко внедрена “аксиома”, что только Петр Великий, европеизировавший государственный механизм, вывел Русь из изоляции и “лентаргического сна”, обеспечил импульс к развитию и территориальному расширению страны». Но «именно в Московский период, незаслуженно забытый, Русь проделала колоссальный путь всестороннего развития, оставаясь при этом сама собой... Русь территориально расширялась не меньшими, а большими темпами до Петра. Почти все успешные начинания Петра имели начала в предыдущие царствования, особенно в царствование его отца — Алексея Михайловича»⁸⁴. При Петре же, что часто упускается из вида, «уже действовал первый суперинтендант лютеранских церквей в России — выписанный Петром из Гамбурга Бартольд Вагений, положивший начало открытым гонениям лютеранства против православия»⁸⁵.

Когда в заслугу Петру ставят то, что он построил флот и тому подобные достижения, то почему-то не учитывают, что все эти действительно необходимые преобразования можно было осуществить совсем иными методами, без самоубийственных жертв. «Петр же своими деяниями, — считает игумен Дамаскин (Орловский), — позволил вражеской силе проникнуть в Россию, и сила эта стала растлевать и разрушать Россию изнутри. Дело в том, что Петр в действительности боролся не за могущество России, а за переделку русско-славянского культурно-исторического типа, в этом

⁸³ Цыпин Владислав, *прот.* Проблемы канонического устройства Церкви // БТ. 1997, № 33, с. 227.

⁸⁴ Нарочницкая Н. Россия и русские в мировой истории. М., Международные отношения, 2003, с. 130.

⁸⁵ Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митр. Нестора (Анисимова). М., ПСТГУ, 2005, т. 1, с. 151.

отношении он был настоящим врагом России... И теперь, как следствие, мы имеем ситуацию, когда в среде одного народа действуют люди совсем чуждой культуры, которые начинают истреблять других. И это вместо того, чтобы возвратиться к своим собственным истокам. Вместо того, чтобы развивать *свое*, мы по-прежнему пытаемся заимствовать *чужое*, а в результате... и поныне льется кровь»⁸⁶.

По мысли Н. Я. Данилевского, «Петр к России относился двояко. Он вместе и любил, и ненавидел ее... Любил в ней орудие своей воли и своих планов, любил материал для здания, которое намеревался возвести по образу и подобию зародившейся в нем идеи, под влиянием европейского образца; ненавидел же самые начала русской жизни — самую жизнь эту». Разве можно было «ставить иностранные формы жизни на первое, почетное место и тем накладывать на все русское печать низкого и подлого, как говорилось в то время? Неужели это могло укрепить народное сознание?» Да «к тому же и просвещение не насаждается по произволу... Его следовало не насаждать извне, а развивать изнутри»⁸⁷ — и так далее, и так далее.

Не преклоняйтесь, — сказано, — *под чужое ярмо*⁸⁸.

Мысли о загубленной Петром самобытной русской культуре и о духовных последствиях этого насилия встречаются в переписке Ф. М. Достоевского. В письме к Победоносцеву он, например, пишет: «Культуры нет у нас (что есть везде), дорогой Константин Петрович, а нет — через нигилиста Петра Великого. Вырвана она с корнем. А так как не единым хлебом живет человек, то и выдумывает бедный наш бескультурный поневоле что-нибудь пофантастичнее,

⁸⁶ Дамаскин (Орловский), игум. Выступление на конференции, посвященной Н. Я. Данилевскому. Фонограмма. М., 29.05.2001. Архив автора.

⁸⁷ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб., Глаголь, 1995, с. 224, 225.

⁸⁸ 2 Кор. 6, 14.

да понелепее, да чтоб ни на что не похоже (потому что, хоть все целиком у европейского социализма взял, а ведь и тут переделал так, что ни на что не похоже)». Следствием этого становится богохульство — «происходит оно у нас теперь в нашей России у всего (почти) верхнего слоя, а преимущественно у молодежи», заключается оно в том, что «отрицается из всех сил создание Божие, мир Божий и смысл его»⁸⁹.

О тяжелом двухвековом наследии говорится в письме к цесаревичу Александру Александровичу, будущему императору. Объясняя свой роман «Бесы» — роман, изображающий «одну из самых опасных язв нашей настоящей цивилизации, цивилизации странной, неестественной и несамобытной», — Федор Михайлович пишет: «Эти явления — прямое последствие вековой оторванности всего просвещения русского от родных и самобытных начал русской жизни. Даже самые талантливые представители нашего псевдоевропейского развития давным-давно уже пришли к убеждению о совершенной преступности для нас, русских, мечтать о своей самобытности. Всего ужаснее то, что они совершенно правы, — ибо, раз с гордостью назвав себя европейцами, мы тем самым отреклись быть русскими. В смущении и страхе перед тем, что мы так далеко отстали от Европы в умственном и научном развитии, мы забыли, что сами, в глубине и задачах русского духа, заключаем в себе, как русские, способность, может быть, принести новый свет миру, при условии самобытности нашего развития. Мы забыли, в восторге от собственного унижения нашего, непреложнейший закон исторический, состоящий в том, что без подобного *высокомерия* о собственном мировом значении, как нации, никогда мы не можем быть великою нацией и оставить по себе хоть что-нибудь самобыт-

⁸⁹ Из письма от 19.05.1879.

ное для пользы всего человечества. Мы забыли, что все великие нации тем и проявили свои великие силы, что были так “высокомерны” в своем самомнении и тем-то именно и пригодились миру, тем-то и внесли в него, каждая, хоть один луч света, что оставались сами, гордо и неуклонно, всегда и *высокомерно* самостоятельными»⁹⁰.

Вывод, «полученный за двести лет опыта» уклонения в западничество, Достоевский приводит в своем «Дневнике писателя»⁹¹: «Вывод тот, что русскому, ставшему действительным европейцем, нельзя не сделаться в то же время естественным врагом России», европеизация, подражание Европе приводит к тому, что подражатели становятся «разрушителями России, врагами России!». Вот что означает «перемолотся из русского в европейца»⁹².

Плоды реформ

Святитель Серафим (Соболев)

Обзор Петровского периода русской истории можно найти в трудах свт. Серафима⁹³. «Во времена Петра I, — пишет святитель, — вместе с его преобразованием России, особенно усилился протестантизм и отступление русских людей от православной веры. Петр окружил себя протестантами, относился к ним с особенным вниманием, предо-

⁹⁰ Из письма от 10.02.1873.

⁹¹ За 1876 г.

⁹² Достоевский Ф.М. Человек есть тайна. М., Известия, 2003, с. 185, 186, 508, 515, 516.

⁹³ **Серафим** (Соболев; 1881—1950), святитель. Архиеп. Серафим канонизирован Болгарской Православной Церковью. Основные печатные труды: «Русская идеология» (1934), «Новое учение о Софии Премудрости Божией» (1935), «Об истинном монархическом мирозерцании» (1941), «Искажение православной истины в русской богословской мысли» (1943). См. о нем: наст. изд. т. 1, с. 70.

ставлял им важные места на государственной службе, несмотря на то, что они держали себя высокомерно, с презрением относились к русской старине и к самой вере русского народа. Конечно, великой ошибкой преобразователя было переустройство на немецкий лад быта русского народа, который весь был проникнут церковностью, так как наши предки до Петра по церковному и монастырскому уставу распределяли время своей жизни и все касательно их одежды, общественного этикета и взаимных отношений членов семейств носило на себе печать религии... Но эта ошибка стала еще более тяжелой и даже губительной для России вследствие того, что Петр в своих реформах производил ломку нашей православной веры на почве явных своих симпатий к протестантизму».

Духовный Регламент, изданный Петром, «представлял собой колкую сатиру на религиозность наших предков», но «еще пагубнее для русского благочестия были мероприятия Петра, имевшие своей целью реформировать наши монастыри». По слову прп. Феодора Студита, «как ангелы являются светом для иноков, так иноки являются светом для мирян». Это святоотеческая идея нашла «наилучшее воплощение в жизни допетровской России, когда идеалом русского благочестия и руководителями нравственно-христианской жизни русского народа были иноки. Но не так смотрел на монашество Петр». Он резко протестовал против обилия монастырей на Руси: «Сия гангрена [т.е. умножение монастырей] зело было и у нас распространяться начала...»⁹⁴

Огромное зло для всей России заключалось в том, что «Петр отобрал у монастырей и вообще у Русской Церкви ее имущество. Последнее представляло собой дары, которые

⁹⁴ Указ от 31.01.1724.

приносились верующими в Церковь во исполнение Божественной заповеди: давать Господу десятину от своих имений. Это церковное имущество было Божественной собственностью и потому закреплялось за Церковью св. канонами как неприкосновенное и неотчуждаемое...⁹⁵ Ясно, что отобрание церковного имущества является тячайшим грехом нарушения Божественной заповеди и св. канонов... и есть, по существу, святотатство. Гибельные последствия этого греха не замедлили сказаться еще при жизни Петра... За недостатком церковных средств стали закрываться прекрасные школы при святительских кафедрах⁹⁶. Своим Монастырским приказом «Петр, упразднив патриаршество, лишил Церковь ее самостоятельности и средств для приобретения книг и учреждения школ к просвещению русского народа... Тем самым Петр уничтожал основу для просвещения России... она лишилась истинного, церковного и патриотического просвещения, которое доселе распространяла Церковь». С этого времени так или иначе начало внедряться отрицательное отношение к вере, что «таило в себе гибель России».

Но мало этого. «К великому сожалению, православная вера разрушалась не только реформами Петра, но и личным его поведением... Он кощунственно и открыто пред

⁹⁵ «Монастырям, однажды освященным по изволению епископа, пребывать монастырями навсегда, и принадлежащие им вещи хранить в монастыре, и впредь не быть им мирскими жилищами. Допускающие же [нарушать] это подлежат наказанию по правилам» (24-е правило IV Вселенского Собора; 49-е правило VI Вселенского Собора; 1-е правило Двукратного Собора; 2-е правило VII Вселенского Собора).

⁹⁶ Одной из упраздненных школ была образцовая семинария свт. Димитрия Ростовского. «В эту школу свт. Димитрий вложил всю свою душу. Он часто посещал ее, присутствовал на уроках, даже сам обучал семинаристов Св. Писанию. Он ввел мягкое, любящее, отеческое обращение учителей к ученикам. Сам свт. Димитрий относился к питомцам школы, как к родным детям... Педагогическое дело в этой

русскими людьми высмеивал иерархические степени, вплоть до патриаршей, в чем и сам участвовал». Большая часть епископата не могла мириться с происходящим. «Открыто протестовал против Петра в защиту православной веры Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Рязанский Стефан (Яворский)...⁹⁷ Мужественно обличал Петра в своих проповедях свт. Димитрий Ростовский... не склоняя пред гневом Петра головы своей». Сопротивление иерархии «вызвало со стороны Петра ужасный террор против них»⁹⁸.

Однако террор Петра «по отношению к самому народу за его противление реформам, уничтожавшим веру и старину, был несравненно сильнее. Народную оппозицию он сокрушал жестоко. Ослушников своих указов он не только карал батогами⁹⁹, кнутом, штрафом, лишением имущества, каторжной работой, но и смертью. Для преследования виновных были устроены застенки, Преображенский приказ и Тайная канцелярия. Много здесь было пролито невинной крови наших предков. Император своими собственными руками отпускал палочные удары и даже при смертной казни нередко исполнял должность палача. Всего стрельцов было казнено при Петре семь тысяч человек, причем перед смертью они выносили страшные пытки. Жестокими казнями были истреблены противники реформ Петра, побор-

семинарии было поставлено очень высоко... в отношении познаний языков, по преподаванию в ней наук она была образцом для других подобных школ». — *Свт. Серафим*, с. 38.

⁹⁷ **Стефан** (Яворский; 1658–1722), митрополит Рязанский. Окончил Киево-Могилевскую академию (1684), продолжил образование в Европе, принял монашество (1689), Местоблюститель Патриаршего престола (1700–1722), президент Св. Синода (с 1721).

⁹⁸ «Большая часть русских епископов побывали в тюрьмах, были расстригаемы, биты кнутом и т.п.» — *Тихомиров Л.А.*

⁹⁹ Батоги — хлысты, коими наказывали. — *В.И. Даль.*

ники старины и сообщники царевича Алексея вместе с ним самим»¹⁰⁰.

Так проводил Петр реформы в России для приобщения ее к европейской цивилизации. «Несомненно, можно было бы насаждать в русском народе европейские познания технического и общеобразовательного характера и без ломки православной веры. Но Петр... слишком высоко ставил Лютера». В итоге противоцерковных реформ усилился раскол и начало размножаться сектантство¹⁰¹. Протестантизм стал той «основой, на которой у нас стало распространяться свободомыслие в виде вольтерьянства, масонства¹⁰², сектантства, гуманизма, социализма, нигилизма и других заблуждений». Далеко идущие последствия этих процессов нам хорошо известны. «Неверие слишком глубоко укоренилось в русской жизни. Интеллигенция, движимая неверием, стала одержимой. Руководствуясь сатанинским духом противления и разрушения, она перестала считать для себя авторитетом Самого Бога и установленную Им царскую власть». И, как это ни противоестественно, «в отношении к последней богоборческая интеллигенция сделалась смертельным и неусыпа-

¹⁰⁰ О многом говорит факт личного присутствия Петра на пыточных допросах своего сына — царевича Алексея, скончавшегося под пытками.

¹⁰¹ «Но и этим не исчерпывается тот вред и зло, которые причинил Петр России», логическим последствием его реформ стал «тяжкий удар, который нанесла Церкви Екатерина II через окончательное изъятие в казну монастырских имений... Сразу из 954 монастырей было закрыто 754... в России осталась лишь пятая часть их», при этом отобранное у Церкви имущество в основном «было роздано императрицей в дар своим фаворитам». — *Свт. Серафим*, с. 47.

¹⁰² По свидетельству исследователя русского масонства А.Н. Пыпина, масонство в России ввел сам Петр. По свидетельству другого ученого М.Н. Логинова, Петр открыл масонскую ложу в Кронштадте. См.: *Пыпин А.Н.* Русское масонство. XVIII—XIX вв.; *Логинов М.Н.* Новиков и московские мартинисты; *Иванов В.Ф.* Русская интеллигенция и масонство.

ющим врагом»¹⁰³. Плоды реформаторства мы в полной мере прочувствовали два века спустя.

Накануне революции 1917 года, «перед гибелью нашей Родины, русская интеллигенция в своем подавляющем большинстве стала неверующей и богоборческой или же совершенно равнодушной к самодержавной власти царя-помазанника. Русские люди последнего типа... совсем не сознавали ее величайшего спасительного значения. Они даже не знали, нужно ли ее защищать, и потому предпочитали плыть в общем прогрессивном течении, лишь бы на них не была положена печать черносотенства. Только самая небольшая часть русского общества сознавала значение самодержавия и готова была объединиться вокруг своего царя как спасительной силы для России... Но эта часть была незначительна и одинока, как одинок был и сам Государь наш среди моря бушующего либерализма, искоренившего в России вместе с православной верой и всякую мысль о богоустановленности царской власти... Этим-то и объясняется успех действия разрушительной силы наших врагов, почему они достигли своей цели и погубили величайшую в мире по могуществу и славе державу»¹⁰⁴.

Революция сверху

«И на твоём великом деле печать проклятия легла» — эти страшные слова из стихотворения К. С. Аксакова «Петру» приводит в своей статье¹⁰⁵, опубликованной в начале XX ве-

¹⁰³ Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология // Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. М., Лествица, 2000. с. 31–45, 58.

¹⁰⁴ Серафим (Соболев), архиеп. Об истинном монархическом мирозерцании. М.—СПб., Лествица; Диоптра, 2002, с. 234, 235.

¹⁰⁵ Иларион, архим., проф. МДА. Богословие и свобода Церкви. Сергиев Посад, 1916.

ка, архимандрит Иларион (Троицкий). «В Древней Руси, — пишет будущий священномученик, — православная иерархия была вполне народна; она жила народной жизнью, имела на нее могущественное влияние и пользовалась полным уважением и авторитетом. Великорусская иерархия вместе с народом разделяла и несочувственное отношение к петровской революции. Несочувствие и даже, временами, противодействие иерархии сердило гневного царя, и он заявлял: “Многому злу корень старцы и попы”¹⁰⁶. Петр начинает менять или, лучше сказать, подменивать иерархию. В великороссийские епархии он назначает иерархов малороссов, которые сочувствовали бы его реформам, защищали бы их с церковного амвона, — пусть даже они будут и невысокого нравственного уровня и весьма сомнительного православия. Таковы были, например, Феодосий (Яновский) и Феофан (Прокопович), много зла принесший и отдельным людям, и всей Русской Церкви. Наряду с чужим правительством создавалась и чужая иерархия». Твердая и самостоятельная церковная власть, которая могла бы противостоять латинскому влиянию на богословие, «была не в интересах Петра, ему нужно было ее устранить. И Петр уничтожает патриаршество»¹⁰⁷.

Религиозный интерес был совершенно чужд революционеру-реформатору. «Петр наложил свою тяжелую руку и на русское просвещение». Он не только начал отправлять

¹⁰⁶ Вспомним, что буквально то же самое повторял спустя два века вождь еще одной русской революции. — *Н.Н.*

¹⁰⁷ Недобросовестные софизмы, которыми Феофан (Прокопович) доказывает в Регламенте, вопреки 34-ому Апостольскому правилу, преимущества коллегиального управления в поместной Церкви, конечно, никого не убедили. Ясна была действительная цель реформы — лишить церковную иерархию прежнего влияния на народную жизнь. В первоначальном составе Синода было пять западно-руссов, один серб, один грек и четыре великоросса, причем президент и оба вице-президента были малороссы. — *Архим. Иларион.*

русских людей для обучения к западным еретикам, но и в Москве устроил немецкую гимназию протестантского пастора Глюка¹⁰⁸. Весьма решительно Петр взялся за все церковное образование, прежде всего за разгром Московской академии. В 1701 году было «повелено указом завести... в академии латинския учения», и уже вскоре «все уроки читались и сочинения были писаны на одном латинском языке». Петр хотел изжить греческое богословие из Московской академии и для этого наполнял ее наставниками, имевшими западное образование. До Петра академию называли «Еллино-славенскими схолами», в сенатских же указах она уже именуется «Латинскими школами», а само получаемое в ней образование названо «наукой Латинского языка». Так, при полном господстве малороссов в академии и во всех духовных школах XVIII века, утвердилось западное схоластическое богословие. «Все будущие пастыри русского народа, все будущие богословы заговорили на латинском языке. Здесь нужно видеть начало отчуждения духовенства от народа». Господство латинского богословия продолжилось и в XIX веке, когда академические лекции «нередко были в близком родстве с западными еретическими образцами... Латинское влияние затронуло у нас решение самых живых богословских вопросов, затронуло самую душу богословия».

«Во время петровской революции церковная власть была смята и подавлена и чуждое богословие было как бы насильно насаждено на русской почве. Это грех не столько церковной иерархии, сколько гражданского правительства, созданного Петром и духом чуждого русскому народу». Порабощенная Церковь была не в силах свергнуть насильст-

¹⁰⁸ Глюк Эрнст (1653–1706), лифляндский пастор, переведший на русск. яз. катехизис Лютера. Это его служанка, ливонская крестьянка Марта, попавшая в плен к русским, стала супругой Петра I и императрицей Екатериной I.

венно налагавшееся на нее латинско-немецкое иго. В то время духовного сумрака «западные ереси были правительству русскому ближе и понятнее, нежели восточное православие».

Итак, «последние двести лет можно назвать немецким периодом в русской истории. Через петровское окно в нашу избу поналезли немцы и заняли в ней передний угол. И начали русские люди обращаться в немцев. Сначала скинули, а кто сам не хотел, с того насильно сняли, величавую одежду и надели куций немецкий кафтан... А за одеждой начали и душу менять, начали жить и мыслить по-немецки, разучились даже и говорить по-русски. Двести лет мы поклонялись немцам, если иногда поклонялись французам, то это было опять по немецкой указке... Попали мы в плен позорный... Разве же не плачевно такое унижение всего родного? Национальное чувство, национальное русское сознание как будто уснуло... Но не у всех. Уснуло вверху, в “обществе”, но бодрствовало внизу, в народе. Если “общество” считало себя европейским, то народ мыслил и чувствовал себя прежде всего русским. И вот, раскол между народом и так называемой интеллигенцией нигде так резко не сказывается, как в отношении к Западу»¹⁰⁹.

* * *

Л. А. Тихомиров¹¹⁰, анализируя ошибки Петра I, подчеркивает, что «реформы Петра носили страстно-подражательный характер». Ломка церковного управления и подчинение Церкви государству — это «идея протестантской

¹⁰⁹ Иларион (Троицкий), *сщмч.* Без Церкви нет спасения, с. 333–339, 455, 456.

¹¹⁰ Тихомиров Лев Александрович (1852–1923), мыслитель, историк религии и философ. Принадлежал к потомственному священни-

Европы, которой во всем подражал Петр. Оправдать его ни в коем случае нельзя... Для самой же верховной власти ломка Церкви создала страшную опасность: эволюцию в абсолютизм... Сенат, конечно, имел свое значение, но оставался органом чисто чиновничьим. Объединения государя с народом он не давал и не мог давать... Между тем монархия без связи верховной власти и нации невозможна... В этом смысле земские соборы составляли для царской власти учреждение, без которого она у нас стала мало-помалу переходить в чистый абсолютизм. Петр I, к несчастью, двинул нас именно на этот путь... Первый толчок к владычеству бюрократии был дан его учреждениями...

Учреждения Петра были фатальны для России, они были бы еще вреднее, если бы оказались технически хороши. К счастью, они в том виде, как создал их Петр, были не способны к сильному действию. Петр устраивал какую-то истинно чиновничью республику, которая должна была властвовать над Россией». Часть граждан этой бюрократической махины «обязательно, “по штату” должна была состоять из иностранцев, в том числе из пленных шведов, с которыми Россия вела двадцатилетнюю войну. Члены же этой бюрократии были поставлены выше всех социальных сил страны... Само собой, что эта чиновничья республика расхищала Россию... Бюрократический тип учреждений делал свое дело. Верховная власть отрезалась им от народа и одновременно проникалась европейским духом абсолютизма. Этому способствовало то, что сами носители верховной власти нередко бывали даже не русского происхождения,

ческому роду, прошел путь от члена исполкома «Народной воли» до убежденного монархиста. Один из самых видных поборников русской национальной идеи. Автор фундаментальных трудов «Религиозно-философские основы истории» и «Монархическая государственность», книг «Христианство и политика» и «Тени прошлого».

воспитание же тогда у всех вообще было не русское... Полное отстранение нации от всякого присутствия в государственном управлении делало из петровских учреждений нечто в высшей степени регрессивное, стоящее по идее и вредным последствиям бесконечно ниже московских управительных учреждений».

В допетровской Руси, при монархии самодержавной¹¹¹ «могущественное средство единения верховной власти с нацией составляло церковное устройство, которое в Мос-

¹¹¹ Монархия *самодержавная* — истинная монархия, в которой одно лицо получает значение верховной власти. В чистом виде это возможно только при одном условии: когда монарх, вне сомнения для нации и самого себя, является назначенным на государственное управление от Бога, когда нация, желая подчинить свою жизнь нравственному началу, вручает себя Божественному руководству, верховной власти Бога. Это осуществимо только при наличии в народе истинной веры в истинного Бога, при правильном богопочитании и правильной системе престолонаследия. Такая власть делегируется от Бога, а не от народа и по-сему совершенно независима от человеческой воли и от каких-либо народных притязаний. Тогда единоличная власть становится верховной. Монарх здесь — не деспот, он руководствуется не собственным произволом, властвует не для себя и, даже, не по своему желанию — он есть лишь всецело подчиненный Божий слуга, как и всякий его подданный. Тогда через монарха открывается людям Божий Промысл, указываются цели социальной жизни и пути их достижения. Монархия истинная не ограничена, но не абсолютна.

Монархия *абсолютная* — не истинная монархия, в которой одно лицо, имея всю власть управления, не обладает на деле верховной властью. Все разновидности абсолютистской власти не монархичны по существу. Абсолютизм означает власть ни от чего, кроме самой себя, не зависящую, установленную по недоразумению или злоупотреблению. Здесь нравственное состояние нации таково, что народная масса не признает над собой Божественной власти, все средства управления оказываются в руках одного лица, ставшего суммой всех государственных властей. Но власть не Божественная не может быть *верховой* над народом. В сущности, это не есть монархия, но некоторая диктатура. На вид пышная и высоковластная, она лишена главного — реальной основы верховности — нравственно-религиозного источника. Общий ход развития абсолютистских монархий исторически состоит в том, что они возникают из демократии и к ней же ведут, как случилось в европейской монархии. Тихомиров Л. Монархич. государств., с. 100–105.

ковский период внизу было крепко связано с народом, начиная с прихода, а сверху — как через соборы, так и через патриаршество — непосредственно связано с царем. Петровская ломка Церкви все это разрушила и поставила церковное управление на ту же бюрократическую колею, как и гражданское. Последствия этого оказались едва ли не более вредны, чем бюрократизм... потому что лишить Церковь живого духа — это значит подорвать в народе самую основу, на которой держится монархическая власть». При Петре «бюрократия возникла волей государя и держалась неистребимо в силу того обстоятельства, что в монархии возобладавала идея абсолютизма»¹¹².

Введение Духовного Регламента было «величайшим актом абсолютистского произвола». Конечно, он был нужен Петру, в частности, для того, чтобы дать «мотивировки уничтожения патриаршества», однако очевидно, что ничего подобного Регламенту «нельзя было бы написать даже

¹¹² Власть законного монарха не может быть абсолютной. *Абсолютизм* утверждает, будто монарх стоит выше всякого права и закона, будто власть его не знает никаких границ, будто ему все дозволено — всякий произвол, бесправие, противозаконие и преступление. Абсолютизм калечит душу монарха и ведет к последствиям поистине ужасным. *Самодержавие* монарха, напротив, основывается на правовой, законной природе его власти. Власть самодержавного монарха не дается ему ни от иноземных, ни от внутригосударственных сил (армии, дворянства, народного голосования, финансовых кругов и т.п.), она возводит его ответственность к высшим источникам правосознания — к совести, к патриотизму, к Богу. Осуществляет он ее независимо от всякой чужой воли, исходя из законно присвоенных ему полномочий — законодательных, исполнительных, судебных и воинских. В этом его *самодержавие*. Самодержавие исключает абсолютизм. Абсолютизм же снижает высокое звание монарха до звания тирана, он разлагает и разрушает самую правовую форму монархии. Потому абсолютизм не совместим с самодержавием. Тираны не самодержавны. Абсолютный монарх «все смеет», чего желает его политическая или иная похоть. Самодержавный государь «смеет» лишь совестное — Богу угодное, он знает, что *Государь, не блюдуший право и закон, сам подрывает свою власть*. Илья И.А. Собр. соч., т. 2, кн. 2, с. 237.

при малейшей ясности монархического сознания. Время Петра в этом отношении составляет огромный регресс сравнительно с Московской монархией»¹¹³. Петр хотел укрепить русский строй, но при этом он исходил из «безусловно отрицательного отношения к Московской системе управления... Он не хочет улучшить его, воспользовавшись тем, что в нем было хорошего, а хочет совершенно упразднить его и на расчищенной от старого почве воздвигнуть новое...»¹¹⁴ Реформы Петра были прямым отрицанием исторических и национальных основ государственной жизни»¹¹⁵.

«Противоречие веры и практики, внесенное церковной реформой Петра, не могло не действовать деморализующе на нашу религиозную жизнь... Понимания Церкви у Петра

¹¹³ Митр. Иоанн (Снычев): «Крутой, страстный и мятежный государь Петр Великий не остановился перед тем, чтобы прервать благодатную традицию», основанную на церковной соборности — краеугольном камне Святой Руси. «Церковная реформа Петра стала отправной точкой многих пагубных процессов, завершившихся двумя столетиями позже крахом тысячелетнего русского православного государства. Реформа эта была задумана и осуществлена как сознательный разрыв многовекового исторического преемства духовных основ русской жизни и ключевых архетипов русского национально-религиозного самосознания... Совершенно недоступным для понимания “рационалистов” стало благодатное качество соборности, примитивно сведенное ими к убогой и ущербной “коллегальности”. К сожалению, именно этот взгляд на церковно-государственные отношения был положен в основу политики Петра и торжественно провозглашен в Духовном Регламенте, который... стал, на деле, программой и манифестом еретической протестантской Реформации в России... Регламент был составлен так, чтобы искоренить все самостоятельные начала в жизни Церкви... по типу управления церковными делами в тоталитарных протестантских странах. Не случайно... Феофан (Прокопович) ни разу не ссылается ни на примеры церковного Предания, ни на Номоканон». *Иоанн (Снычев), митр. Русская симфония*, с. 429, 430.

¹¹⁴ Ср.: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...»

¹¹⁵ *Алексеев А., проф. Русское государственное право. 1895*, с. 405.

не было», а без этого «невозможно было понимание и собственной власти как русского монарха. В своем отношении к Церкви он подрывал самую существенную основу своей власти — ее нравственно-религиозный характер. Та же самая точка зрения, которая позволила Петру совершить ломку церковного управления, проявлялась и в его отношениях к религиозной жизни русского народа вообще». Безусловно, Петр превышал свои права. «Он, как царь, мог не слушать епископов или казнить их. Но перестраивать Церковь для подчинения ее государству не имел ни малейшего права. Он, вместо охраны своей самостоятельности, посягнул на самостоятельность Церкви». Он мог бы вспомнить, что организация Церкви, вполне обеспечивающая порядок, установлена самой Церковью и существует уже второе тысячелетие. Но «не о порядке в Церкви он думал, а о ее подчинении царской власти»¹¹⁶.

Великий раскол

Отец Георгий Флоровский¹¹⁷ указывает на то, что «в системе петровских преобразований церковная реформа была не случайным эпизодом. Скорее напротив... эта реформа была вряд ли не самой последовательной и принципиальной... У Петра была психология революционера... Он создавал и воспитывал психологию переворота. Именно с

¹¹⁶ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., Облиздат, 1998, с. 275, 276, 283–285, 289, 309, 319, 322–325, 328, 329.

¹¹⁷ Флоровский Георгий Васильевич (1893–1979), протоиерей, профессор. Известный русский патролог и богослов, автор книг «Пути русского богословия», «Восточные отцы четвертого века», «Византийские отцы». Родился в семье священника, окончил историко-филологический факультет Одесского ун-та, изучал историю философии, психологию и естествознание, был утвержден в звании приват-доцента. Эмигрировал из России вместе с Белой армией в Прагу (1920), пре-

Петра и начинается великий и подлинный русский раскол... Происходит некая поляризация душевного бытия России. Русская душа раздваивается в напряжении между двумя средоточиями жизни: церковным и мирским. Петровская реформа означала сдвиг и даже надрыв в душевных глубинах». Что касается Духовного Регламента, то «смысл его очень прост и слишком ясен. Регламент есть программа Русской Реформации». Вместе с тем «Регламент есть, в сущности, политический памфлет. В нем обличений и критики больше, чем прямых и положительных постановлений». Петр вообще слишком любил выражаться с желчью и ядом. «Кажется, писаны кнутом», — отзывался Пушкин о петровских указах.

«В Регламенте много желчи. Это книга злая и злобная. В ней слишком много брезгливости и презрения. Отвращение в Регламенте сказывается еще больше, чем прямая ненависть. И чувствуется в нем болезненная страсть разорвать с прошлым, — и не только отвалить от старого берега, но еще и сломать самый берег за собою, чтобы и другой кто не надумал вернуться.

Петр в России хотел церковное управление организовать так, как было оно организовано в протестантских странах. Такое переустройство не только отвечало его властному самочувствию и не только требовалось логикой его общей идеи власти или “воли монаршей”, — оно соответствовало и его личному религиозному самочувствию или сомнению. В своем мировоззрении Петр был вполне че-

подавал (с 1926) на кафедре патрологии в Парижском богословском институте, позднее преподавал нравственное богословие. Был решительным противником софиологических идей. Рукоположен в священный сан (1932) митр. Евлогием (Георгиевским). Переехал в Нью-Йорк (1948), где стал профессором, а затем деканом Св.-Владимирской ДА, преподавал в Принстоне. Автор более 360 печатных трудов.

ловеком реформированного мира, хотя в быту и сохранял неожиданно много привычек или прихотей московской старины. И было что-то нескромное и нечистое в его прикосновении ко святыне, — не говорим уже о припадках его кощунственного буйства, в которых изливались тайные подполья его надорванной души. Есть что-то демоническое во всей обстановке Петровской эпохи...

Регламент был общим делом Феофана (Прокоповича)¹¹⁸ и самого Петра. В Феофане Петр нашел понятливого исполнителя и истолкователя своих пожеланий и мыслей, не только услужливого, но и угодливого. Феофан умел угадывать и договаривать не только недосказанное, но и недодуманное Петром. И умел не только досказывать, но и подсказывать. В Регламенте многое подсказано Феофаном... Феофан (Прокопович) был человек жуткий. Даже в наружности его было что-то зловещее. Это был типический наемник и авантюрист, — таких ученых наемников тогда много бывало на Западе... Он пишет всегда точно проданным пером. Во всем его душевном складе чувствуется нечестность. Вернее назвать его дельцом, а не деятелем... У Феофана были свои преимущества. Он был умен и учен. Он был образован, был истым любителем и ревнителем всякого "просвещения"... Феофан учился и доучивался в латино-польских школах, потом в Риме, в коллегии св. Афанасия... Он много знал, много читал, любил читать¹¹⁹. И вот вся эта бес-

¹¹⁸ **Феофан** (Прокопович; 1681—1736), архиепископ. Родился в Киеве, образование получил в Киево-Могилевской академии, после чего уехал в Рим, где слушал лекции в иезуитской академии св. Афанасия и принял католичество. Вернувшись в Киев (1704), снова обратился в православие. Петр I использовал еп. Феофана для проведения своих церковных реформ.

¹¹⁹ Архиеп. Феофан «из своих нескудных, но чаще неправедных прибытков довольно щедро тратился на собиране библиотеки. Она вышла очень богатой... в ней было 3192 названия». — *Флоровский Г., прот.* Пути... с. 90.

спорная ученость отравлена и обеспложена какой-то внутренней бесчестностью мысли...¹²⁰

В те времена совесть вообще не почиталась уместной, не то что обязательной для мужей государственных... Феофан не то что примыкает, он *принадлежит* к протестантской схоластике XVII века... Все в его сочинениях пронизано западным духом, воздухом Реформации... Пред нами даже не западник, но попросту западный человек, иностранец... На православный мир смотрел он со стороны и воображал его себе как сколок с Рима. Православной жизни он просто не чувствовал... Он не чувствует, не замечает мистической реальности Церкви... «Да, Феофан был действительно протестантом»¹²¹. Об этом не раз заговаривали современники... Феофан был изворотлив и ловок и умел отвести от себя богословский удар. Возражения не согласным под его пером как-то незаметно превращались в политический донос, и Феофан не стеснялся переносить богословские споры на суд Тайной канцелярии... К духовному чину Феофан вообще относился с неприкрытым презрением, особенно к великороссийскому духовенству... Он не скрывал своего отворачивания от обрядности, от чудес, от аскетических подвигов, от самой иерархии».

В одном из писем¹²², которое красноречиво свидетельствует об отношении Феофана к епископскому сану, он признается: «Может быть, ты слышал, что меня вызывают для

¹²⁰ Филарет Черниговский о Феофане (Прокоповиче): «Христианство хорошо известно было уму его, он знал его отчетливо и полно; но оно не было господствующим началом жизни его; хитрый и дальновидный, он умел находить себе счастье, не справляясь с совестью». — Флоровский Г., *прот.* Пути... с. 90.

¹²¹ А.В. Карташов.

¹²² Письмо Феофана (Прокоповича) адресовано его другу по академии шляхтичу Маркевичу и написано в связи с вызовом Феофана в С.-Петербург (1716).

епископства. Эта почесть меня так же привлекает и прельщает, как если бы меня приговорили бросить на съедение диким зверям. Дело в том, что лучшими силами своей души я ненавижу митры, саккосы, жезлы, свещницы, кадила и тому подобные утехы»¹²³.

Когда Петр издал указ, возбранявший монахам заниматься книжным и письменным делом, запретил делать выписки из книг и держать монаху в келье перо и чернила, когда повелел, чтобы духовный отец доносил на своих чад уголовному следователю о сказанном на исповеди, — тогда стало ясно, что государственная власть становится между духовенством и народом, старается разрушить духовную связь между паствой и пастырями.

На севере главным училищем становится Спасская академия в Москве. Около 1701 года «она была перестроена по Киевскому образцу в латинскую школу. Преподаватели в академии были все из Киева... бывало, что и учеников привозили с юга. Это было прямое переселение южноруссов на север, оно часто так и воспринималось, как иноземное засилье... От славянского языка почти что отвыкали в этой латинской школе, — ведь даже тексты Писания на уроках чаще приводились по-латыни». При этом надо заметить, что в Петровское время не то чтобы усваивались «общечеловеческие начала европеизма», — нет, «попросту вводилась западная рутина». Это противоестественное перенесение латинской школы на русскую почву «означало разрыв в церковном сознании. Разрыв между богословской “ученостью” и церковным опытом... И это чувствовалось тем очевиднее, что молились ведь еще по-славянски, а богословствовали уже по-латыни...

¹²³ Тальберг Н. История Русской Церкви. М., Сретенский мон., 1997 (репр. изд. Jordanville, 1959), с. 548.

Этот болезненный разрыв в самом церковном сознании есть, быть может, самый трагический из итогов Петровской эпохи. Создается некое новое “двоеверие”, во всяком случае, двоедушие... “Вступивши однажды в немцы, выйти из них очень трудно”...¹²⁴ В этом вряд ли не самая мощная причина того недоверия и того упрямого равнодушия к богословской культуре, которая и до сих пор еще не изжита в широких кругах церковного народа и самого клира. В этом причина и того тоже еще не изжитого отношения к богословской науке, как к иностранному и западному изобретению, которое так трагически мешало и мешает оздоровлению русского религиозного сознания и освобождению его от предрассудков».

И так «до самого воцарения Елизаветы Петровны протестантизм в России был как бы под неким особым и преимущественным покровительством государственной власти и даже государственных законов... А Екатерина II впоследствии утверждала, что нет “почти никакого различия” между православием и лютеранством»¹²⁵.

Границы власти

Профессор М. В. Зызыкин¹²⁶ рассматривает деяния Петра I с канонических позиций. Говоря о введении в законодательство начал, чуждых православию, он признает, что «это ненормальное явление объясняется заимствованием

¹²⁴ А. И. Герцен.

¹²⁵ Флоровский *Георгий*, *прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991 (репр. изд. Париж, 1937), с. 82–103.

¹²⁶ **Зызыкин Михаил Валерьянович** (1880–1960), профессор государственного и канонического права, известный православный мыслитель. Юрист по образованию, М. В. Зызыкин являлся приват-доцентом юридического факультета Императорского Московского ун-та

из лютеранского воззрения на Церковь, то есть из того источника, который совершенно неприемлем с православной точки зрения...¹²⁷ Революцию в Церкви Петр I произвел из политических соображений, как он сам повествует в Духовном Регламенте... Учреждая Священный Синод, Петр дал руководящую идею Феофану (Прокоповичу) для составления Регламента... затем этот Регламент был представлен всем архиереям по очереди и вынужден к принятию путем всяческих угроз и насилий... Имеется масса выписок из лютеранских церковных уставов (Kirchenordnungen) и из сочинений немецких философов (из Пуффендорфа и других), целиком внесенных в Духовный Регламент Феофаном (Прокоповичем), человеком, не менее двух раз в жизни переменившим свое вероисповедание, не имевшим твердых православных убеждений и склонявшимся к лютеранству...

Петр своей властью нарушил каноническое устройство церковного организма, не позволил выбрать патриарха и тем посягнул на 34-е Апостольское правило — основу всякого поместного церковного устройства. В Регламенте Петр

(с 1911). После революции эмигрировал; став профессором Варшавского ун-та, преподавал каноническое право Православной Церкви; был активным участником церковной жизни эмиграции и монархического движения. Избран членом Международной академии христианских социологов (Великобритания). После Второй мировой войны переехал в Аргентину, где сотрудничал в газете И.Л. Солоневича «Наша страна» и издавал свои книги. Скончался там же, в Южной Америке, 80 лет от роду. Его творчество вошло в Золотой фонд русского зарубежья, в России М.В.Зызыкин известен своим капитальным трудом «Патриарх Никон, его государственные и канонические идеи», издан сборник его зарубежных работ «Царская власть в России» (2004).

¹²⁷ Неприемлем уже потому, что Церковь в Неделю Православия анафематствует — наряду с отрицающими бытие Божие, Троичность Божества, искупление человечества Сыном Божиим, рождение Его от Девы Марии и наряду с отвергающими бессмертие души — также и тех, которые, как лютеране, не признают семи таинств и Священного Предания. — М.В. Зызыкин.

объявил себя крайним судьей высшего управления Церкви, каковым его должны были признавать по присяге все члены Синода... В сущности, такая присяга противоречила принципу подчинения самого монарха церковным правилам, лежащим в основе устройства всякой поместной Церкви и существовавшим за много веков до появления на исторической сцене русского государства... Петр перешагнул те границы, которые вытекают из самого принципа власти православного монарха. Не сознавая этих границ, он совершил самочинную реформу Церкви... заимствуя из лютеранских стран и понятие о Церкви, и порядок церковного устройства... Это было возможно, раз Государь признавал себя не монархом — носителем религиозного идеала народа, а лишь “самовластным властителем”, как он выражался в Воинских Артикулах, единственным и независимым источником правотворчества... В факте Церкви он видел... доктрину, к которой был равнодушен, и духовенство, которое он понимал как особый класс государственных чиновников... Нетрудно и в этом обнаружить влияние протестантизма... Мировоззрение Петра, заимствованное из немецкой школы... не замедлило сказаться не только в колебании первого основного устоя самодержавной монархии — ее органической связанности с Церковью, но и в потрясении второго ее устоя — правил престолонаследия»¹²⁸.

* * *

По наблюдению В. О. Ключевского¹²⁹, «несчастье Петра было в том, что он остался без всякого политического сознания, с одним смутным и бессодержательным ощущением,

¹²⁸ Зызыкин Михаил. Царская власть в России. М., Москва, 2004, с. 84–88, 91.

¹²⁹ Ключевский Василий Осипович (1841–1911), русский историк. Профессор Московского ун-та и МДА. Сын сельского священника,

что у его власти нет границ, а есть только опасности. Эта безграничная пустота сознания долго ничем не наполнялась. Мастеровой характер усвоенных с детства занятий, ручная черная работа мешала размышлению, отвлекала мысль от предметов, составляющих необходимый материал политического воспитания, и в Петре вырастал правитель без правил, одухотворяющих и оправдывающих власть, без элементарных политических понятий и общественных сдержек. Недостаток суждения и нравственная неустойчивость... резко бросались в глаза и заграничным наблюдателям 25-летнего Петра, и им казалось, что природа готовила в нем скорее хорошего плотника, чем великого государя. С детства плохо направленный нравственно и рано испорченный физически, невероятно грубый по воспитанию и образу жизни и бесчеловечный по ужасным обстоятельствам молодости, он при этом был полон энергии». Отмечая «недостатки и пороки, навязанные Петру средой и жизнью», английский епископ Бернет уже в 1698 году замечал, что «Петр с большими усилиями старается победить в себе страсть к вину».

Вся преобразовательная деятельность Петра «направлялась мыслью о необходимости и всемогуществе властного принуждения; он надеялся только силой навязать народу недостающие ему блага и, следовательно, верил в возможность своротить народную жизнь с ее исторического русла и вогнуть в новые берега. Потому, радея о народе, он до крайности напрягал его труд, тратил людские средства и жизни безрасчетно, без всякой бережливости... По направлению своей деятельности он больше привык обращаться с вещами, с рабочими орудиями, чем с людьми, а потому и с

учился в Пензенской ДС, окончил Московский ун-т, по поручению императора Александра III читал курс русской истории Великому князю Георгию Александровичу. Автор полного курса «Русской истории» в 4-х томах (издавался с 1904).

людьми обращался, как с рабочими орудиями, умел пользоваться ими, быстро угадывал, кто на что годен, но не умел и не любил входить в их положение, беречь их силы, не отличался нравственной отзывчивостью».

С семнадцатилетнего возраста «он оторвался от понятий и преданий кремлевского дворца, которые составляли политическое мирозерцание старорусского царя, его государственную науку, а новых на их место не являлось, взять их было негде и выработать было не из чего». Обучением его руководил голландский мастер с математическо-технической выучкой, а разум и сердце его оставались праздными. Отсюда «понятия и наклонности Петра получили крайне одностороннее направление. Вся политическая мысль его была поглощена борьбой с сестрой и Милославскими; все гражданское настроение его сложилось из ненавистей и антипатий к духовенству, боярству и стрельцам... пушки и корабли заняли в его уме место людей, политических учреждений, народных нужд, гражданских отношений. Необходимая для каждого мыслящего человека область понятий об обществе и общественных обязанностях, гражданская этика... оставались заброшенным углом в духовном хозяйстве Петра. Он перестал думать об обществе раньше, нежели успел сообразить, чем мог бы быть для него»¹³⁰.

* * *

«Петр I, — пишет М. О. Меньшиков¹³¹, — ждал и надеялся, что немцы помогут России догнать Европу в том многом, в чем мы тогда отставали, и главным образом в

¹³⁰ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., Правда, 1990, с. 161, 162, 190, 191.

¹³¹ Меньшиков Михаил Осипович (1859—1918), публицист, выдающийся русский общественный деятель. Внук сельского священника,

технике, в технической организованности народного труда. Если бы немцы сделали это, то Россия была бы богатейшим и могущественнейшим государством в мире, но немцы обманули надежды Петра. Ни в какой области техники Россия, как оказалось, не догнала Запад, а наоборот — даже в области военной обороны немцы довели нас до крайне опасной отсталости. Артиллерия, например, появилась в России за триста лет до Петра, при Иоанне Грозном она отличалась обилием, удивлявшим иностранцев. Уже за целое столетие до Петра у нас имелся собственный Крупп — литейный мастер Андрей Чохов, который способен был отливать такие титанические орудия, как знаменитая Царь-пушка...

родился в г. Новоржеве Псковской губернии, окончил Кронштадтское морское техническое уч-ще. Флотский офицер, участник нескольких дальних морских походов. Меньшиков, осознав свое литературное призвание, вышел в отставку (1892) и стал ведущим критиком и публицистом «Недели», позднее (с 1900) — фактически ее редактором. Активно сотрудничал с журналом «Русская мысль» и газетой «Русь», издал несколько книг. Затем он стал ведущим политическим обозревателем самой влиятельной русской газеты «Новое время» (1901—1917), еженедельно публикуя по 2—3 статьи и большие аналитические воскресные материалы. Он писал на самые острые темы, писал об усилении революционного движения, о трагических последствиях «внутреннего завоевания» России, статьи его имели огромный резонанс в масштабе страны. Будучи идеологом и одним из создателей Всероссийского Национального Союза, Меньшиков формулирует его цели: «Восстановление русской национальности не только как главенствующей, но и государственно-творческой». В дни революции (1917) Меньшикову предлагалось уехать за границу, но он отказался, не смог покинуть Россию. Вскоре он был арестован ЧК на даче в г. Валдае и приговорен за свои национально-патриотические убеждения к расстрелу группой чекистов (в составе Яковсона, Давидсона, Гильфонта и комиссара Губы). Михаил Осипович был расстрелян (20.09.1918) на глазах своих шестерых малолетних детей. «Русские солдаты отказались стрелять. Тогда были посланы инородцы и сыновья комиссара Губы (15-ти и 13-ти лет)». Меньшиков молился, стоя лицом к Иверскому мон-рю. Раненный после залпа в спину, он упал, тогда два выстрела в голову сделал Давидсон. Правая рука мученика «застыла с пальцами, твердо сложенными для крестного знамения». Российский архив. Вып. 4, с. 5, 245.

Несмотря на то, что патриаршество (Церковь), земский собор (народ) и боярская дума (аристократия) только что спасли Россию от польско-шведского нашествия и вручили корону родному деду Петра, этот государь до такой степени поддался внушениям московской немецкой колонии, что отменил и патриаршество, и земский собор, и боярскую думу, и саму Москву как столицу царства. Весь органически-национальный строй наш принесен в жертву основной мечте: сделать Россию похожей на Германию. Что же мы получили взамен неслыханных в истории жертв? Получили несколько сот тысяч немцев на разные начальственные должности и с ними вместе ту бюрократическую и полицейскую психологию, от которой до сих пор отделаться никак не можем... Равнодушные к России, презирающие ее в глубине сердца, немцы ни за что не хотели дать русскому народу даже тех прав, которыми пользовался немецкий народ в Германии...

Как ни зачаточны были учреждения земского собора и боярской думы, но они ничуть не ниже даже по конституции своей теперешних¹³² наших законодательных палат. А по жизненности своей и практическому влиянию на жизнь, пожалуй, старое наше представительство было выше нового. Петру I, которого в данном отношении не хочется назвать Великим, не следовало производить государственного переворота, не следовало разрушать родной национальный стиль государственности, более совершенный, чем у современных ему немцев... С неслыханной, заимствованной у тогдашних немцев грубостью Петр I вывел весь русский народ за черту политического бытия, лишил его политического сознания и погрузил в двухвековую "ночь"...

¹³² Статья написана в 1915 г.

Я считаю роковой ошибкой, чтобы не сказать историческим преступлением, ту революционную грубость, с которой Петр, под внушением немецкой колонии, взял да и срыл родную государственность. Следовало ее развивать, а не уничтожать... К глубокому сожалению, даже Петр Великий не унаследовал от предков и сам не оценил главнейшей политической задачи России — задачи племенного восстановления... Чистокровный русский царь и москвич по рождению, каким был Петр, оказал столько равнодушия к национальной идее... Мы с легкой (точнее, с тяжелой) руки Петра вступили на путь хронической государственной революции, хронического разрушения того, что создает живая общественность, пытающаяся залечить свои бесчисленные раны. Немецкая колония, сложившаяся в Москве еще до Петра, сообразила тогда, что нет нужды завоевывать весь народ — достаточно покорить себе нравственно одного властителя, и вся земля будет лежать у их ног. Замысел, почти удавшийся...

Милость Божия обеспечена каждому народу, достойному этой милости. Что касается блага и долголетия на земле, то в древней заповеди указано вполне определенное условие их достижения: *Почитай отца твоего и мать твою*¹³³. Это значит: уважай предков своих, дорожи их наследием — нравственным и материальным, относись со священным чувством к разуму, накопленному в веках, — и наградой за все это явится счастье и долголетие на земле... Что повергло Московскую Русь в ужасы междоусобицы и самозванщины? Слишком заметное отступничество от некоторых заветов предков...

Когда падает Церковь, государственность и народность, спасение в одном и том же: верните их к первоначальным

¹³³ Втор. 5, 16.

заветам, и этим вы воскресите их... Необходимо, как писал перед смертью своей Достоевский, *возвращаться к корням*. Это единственный консервативный способ прогресса... И при избрании Рюрика, и при избрании Михаила предки наши одержимы были одним пламенным желанием: завести порядок в России и тем спасти нашу национальную независимость. Завести порядок — значит угадать естественный, органический закон и подчинить ему народную стихию... Управляет нацией всегда лишь едва заметная группа лиц. Совершенно невероятно, чтобы в столь огромной стране не нашлось нескольких тысяч людей повышенной совести и повышенного политического таланта. Призвание их к власти было бы лучшим восстановлением последней»¹³⁴.

¹³⁴ *Меньшиков М. О.* Письма к русской нации. М., Москва, 2002, с. 362, 364—366, 437, 526—529.

Свое и чужое

Корни трагедии

Священник Олег Митров

«В результате церковной реформы Петра I, — отмечает исследователь этой эпохи священник Олег Митров¹³⁵, — Русская Церковь низводилась до положения одного из государственных учреждений... Неканоничность такой реформы хорошо понимали и сами ее авторы — Петр I и архиепископ Феофан (Прокопович), поэтому для ее признания восточными патриархами им пришлось пойти на прямой обман. Греческий текст манифеста об учреждении Синода, отправленный Константинопольскому Патриарху Иеремии III, содержал в себе значительные изменения, абсолютно скрывавшие суть нововведения». Власть над Церковью фактически сосредоточилась в руках императора, а позднее осуществлялась через обер-прокурора, «которым мог быть и вовсе неверующий человек»¹³⁶. С точки зрения церковного права институт Синода при отсутствии патриарха вообще «не имел канонической основы», а сам разработчик антицерковных реформ Феофан (Прокопович), по замечанию историка, «был одержим духом протестантским и чуть

¹³⁵ Митров Олег, священник, клирик Московской епархии, член Московской епархиальной комиссии по канонизации святых, настоятель храма Космы и Дамиана в с. Меткино Домодедовского р-на Московской области.

¹³⁶ Например, обер-прокурор П.П. Чебышев (с 1768 по 1774) открыто исповедовал атеизм: «Да никакого Бога нет», — говорил он. Житие сщмч. Арсения, с. 6.

ли еще не горшим»¹³⁷. Но «особенно сильно ударили петровские реформы по монастырям. Начав с притеснения монастырей при Петре... государство закончило закрытием двух третей монастырей в России... Таким образом, реформы XVIII века в отношении Церкви фактически явились сокрытым гонением на нее».

Логическим продолжением реформ Петра стало изъятие церковных земель и церковного имущества, проведенное императрицей Екатериной II. Размах этого «ограбления Церкви» был беспрецедентен. Такого не было «даже при татарских ханах, которые, напротив, признавали церковное землевладение». Возмущаясь такими злоупотреблениями, митрополит Арсений (Мацеевич)¹³⁸ в письме к Синоду на-

¹³⁷ И.К. Смолич.

¹³⁸ **Арсений** (Мацеевич; 1697–1772), священномученик. Митрополит Ростовский, мужественный борец за Церковь Христову. Единственный иерарх, который в тех условиях отважился возвысить голос в защиту Церкви. Отнятие имений, заявлял он, не может быть оправдано ни с государственной, ни с юридической, ни с канонической и, тем более, нравственной точки зрения. Это было грабежом, и каноны грозили отлучением всякому так поступающему. Владыка был ревностным проповедником и одновременно вел борьбу с врагами православия – с фанатизмом раскольников и с пропагандой лютеранства, против господства латинской схоластики. Дважды владыка поднимал вопрос о восстановлении патриаршества (1742, 1744). Митр. Арсений был бесстрашным защитником прав Церкви и всех ее идеалов, за что и положил свою жизнь. Он подвергся суровым гонениям и репрессиям, его делу «был придан характер политического процесса». Императрица Екатерина II лично преследовала святого до самой его кончины, проявляя по отношению к нему неумеренную озлобленность и нездоровую жестокость. 70-летний праведник был отправлен на северные каторжные работы, 8 лет провел в ссылках и застенках. В 1771 г. старец был замурован в одиночной крепостной камере, «фактически заживо погребен». Опальный владыка настолько был почитаем еще при жизни, что народная молва слагала легенды и они ходили по всей России, достигая окраин Сибири и Забайкалья, где даже стали возникать «мнимые» могилы митрополита. Митр. Арсений причислен к лику святых на Соборе 2000 года. *Диомид (Дзюбан), еп.* Митр. Арсений (Мацеевич); Житие сщмч. Арсения / сост. свшш. Олег Митров.

поминал, что «каноны грозят отлучением всякому восхитителю церковного имущества». Владыка пишет: «Горе убо нам, яко не от поган, но от своих, мнящих быти овец правоверных, толикое мучительство претерпеваем... Не от татар и ниже от иностранных неприятелей, но от своих домашних, благочестивыми и сынами Церкви нарицающихся». Владыка Арсений предупреждал, что подобные нововведения могут превратить государство в атеистическое, привести к истреблению Церкви и благочестия¹³⁹.

Исследуя корни русской трагедии, отец Олег Митров обращается¹⁴⁰ к трудам Н. Я. Данилевского, считавшего, что петровское насилие над Россией во времена Московской Руси стало возможным прежде всего из-за отсутствия сформированного национального самосознания, «в силу молодости культурно-исторического славянского типа». Петр, желая насильственно изменить природу, «захотел срубить под самый корень» древо русской цивилизации «и заменить его другим». Но такая замена возможна только в предметах мертвых, а «по отношению к живому... такие замещения невозможны: они могут только его искалечить». Реформаторская деятельность Петра принесла «величайший вред будущности России... Русская жизнь была насильственно перевернута на иностранный лад...¹⁴¹ Народ раскололся на два слоя... низший слой остался русским, высший сделался европейским». Наше высшее сословие разделялось, подражая западной многопартийности, одни

¹³⁹ Житие сщмч. Арсения / сост. свящ. Олег Митров. Тверь, Булат, 2001, с. 5–7, 15, 28, 29.

¹⁴⁰ С докладом «Истоки трагедии России в XX веке» о. Олег Митров выступил на пленарном заседании XII Международных Рождественских чтений 26.01.2004.

¹⁴¹ Такое состояние русского общества Данилевский назвал «европейничаньем» и в своем труде «Россия и Европа» провел полномасштабный научный анализ этого явления. — *Свящ. Олег.*

русские европейцы изображали из себя аристократов, другие — демократов, третьи — конституционалистов, четвертые — нигилистов. Но во всех случаях получалась карикатура. Появилось пренебрежительное отношение к истории и культуре своего Отечества, обнаруживалось «все больше представителей нерусской части населения, настроенных прозападнически и русофобски». Данилевский предостерегает соотечественников: «Судьба России будет зависеть от того, будет ли дана возможность в полной голос говорить о своей позиции патриотически настроенной интеллигенции».

Реформами Петра, пишет отец Олег, самодержавная монархия была разрушена, ее место занял западный абсолютизм, родившийся в борьбе против Церкви. «Это была идея протестантской Европы, которой во всем подражал Петр»¹⁴². Первые лица государства на протяжении всего XVIII века перестают воспринимать свою власть как врученную им Самим Богом. После смерти Петра начинается развал русской государственности. Для всех последующих царствований станут общими попытки привнести в систему русской власти очередные европейские теории. Русская монархия, отказавшись от своих национальных основ в начале XVIII века, в конце концов, в начале XX века, пришла к очередной европейской идее — конституционной монархии, которая и привела ее к краху в 1917 году.

¹⁴² Кроме всего прочего, до Петра цари брали супругу либо из русских боярских родов, либо из зарубежных царствующих православных фамилий. После Петра все супруги русских императоров — из протестантской Европы. Получается, что мать, которая воспитывает наследника, будущего российского императора, сама не была воспитана в России, не была воспитана в православии. Она уже в зрелом возрасте переезжает в Россию и принимает православие, но нужно понимать, что только религиозный гений может полностью преодолеть свое воспитание. — *Свящ. Олег.*

Особо следует отметить методы, которыми насаждалась чужая цивилизация и которые тоже были заимствованы у Запада. «О болезненной жестокости Петра хорошо известно. Достаточно упомянуть самоличные казни стрельцов, увеличение в три раза количества преступлений, караемых смертной казнью, деятельность Преображенского приказа, убийство собственного сына и вообще крайнюю жестокость в насаждении своих нововведений. В результате реформ Петра, проведенных такими методами, население России сократилось на сорок процентов»¹⁴³.

Жестокость Петра еще можно отнести к особенностям его личности, но «последующие события убедительно показывают, что в Россию шло проникновение западной насильственности, а с нею и методов борьбы, свойственных этой чуждой цивилизации». После Петра нормой политической борьбы стали цареубийства, которых ранее Москва вовсе не знала. Павел I был последней жертвой дворцовых переворотов, дальше начался террор слева. В начале XIX века в России появляются тайные политические общества, уставы которых списаны с западных образцов, насилие в них признается законным способом утверждения идей. Гонения на Русскую Церковь тоже начались не в 1917 году, а гораздо раньше. В царствование Анны Иоанновны часть русских епископов побывала в тюрьмах, была расстрижена, бита кнутом и подвергнута пыточным допросам¹⁴⁴. В дальнейшие годы Церковь была гонима не столь

¹⁴³ Обращаем внимание читателя на приведенную цифру: *сорок процентов*, — означающую, что почти половина населения России реформатором была уничтожена. Обычно подобная статистика широко не публикуется. Данные приведены по: Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2003, с. 570.

¹⁴⁴ В период правления Анны Иоанновны власть в стране вообще принадлежала немцам. Это было десятилетие государственного террора. В.О. Ключевский: «Все казавшиеся опасными и неудобными под-

явно, но ее униженное положение не могло не сказаться на духовном состоянии нации. Митрополит Филарет (Дроздов) в неотправленном варианте записки на Высочайшее имя писал: «Вы поставили Церковь на колени, берегитесь — теперь очередь за Вашим престолом».

Плодами петровских реформ стало к началу XX века то, что дворянство, в результате тесного общения с другой цивилизацией, все дальше и дальше отходило от национальных корней. Этот слой русских европейцев постепенно терял национальное самосознание, для него христианство, заповеди Божии перестали быть единственным мерилем всех вещей, массовый отход от православия стал вполне закономерным, все шире и шире стал распространяться атеизм. Падение монархии было подготовлено самой монархией, которая подверглась европеизации не меньше, чем вся правящая элита. Монархию устранила от власти своя же правящая элита — думские лидеры в сговоре с генералитетом¹⁴⁵. После захвата власти большевиками в России началась вторая после Петра европейская реформа. На сей

вергались изъятию из общества, не исключая и архиереев... Ссылали массами... Налоги и недоимки выколачивались такими побоями и пытками, что приходили в удивление даже иностранные наблюдатели».

¹⁴⁵ Система Московского самодержавия была заменена сначала западным абсолютизмом, а в начале XX века самодержавное самосознание русской монархии настолько деградировало, что царь пошел на ограничение своей власти Думой, которая внесла свою лепту в раскачивание русской государственности. В конце концов император оказался совершенно отделен от нации разросшимся бюрократическим аппаратом во главе с правительством, не способным эффективно действовать, демагогической Думой и генералитетом, что в условиях Первой Мировой войны оказалось смертельным для русской монархии. Государственный переворот февраля 1917 года, конечно, не был революцией. Революционеры непосредственно не принимали участия в подготовке переворота и даже не знали о его приближении. Они стали позднее приезжать из Европы, где большинство из них в тот момент находилось. — *Свящ. Олег.*

раз за основу было взято учение коммунизма — чисто западная система, одна из форм европейской демократии. В советский период русской истории, так же как и во времена петровских преобразований, страна оказалась ввергнутой в страшную трагедию — тиранию, репрессии против Церкви и народа. Корпорация, которая правила после 1917 года, была антинациональной. Как и Петр, коммунисты не могли переделать русский народ совершенно, но они использовали его в своих целях.

Поскольку источник заимствования как при первой, так и при второй реформе был один и тот же, между ними можно найти много общего. И. Л. Солоневич пишет: «Когда мы очутились в раю товарища Сталина... то мы не могли не обнаружить того факта, что все это уже было — при Петре I... Если Сталин считал себя, так сказать, законным правопреемником петровского наследия, если в его кабинете висел портрет “великого преобразователя”, — то обо всем этом нужно по крайней мере подумать»¹⁴⁶.

Русский народ, пережив трагедию XX века, не сумел выйти из кризиса, но был вовлечен в новый. Все это следствие отхода от своей родной национальной жизни и притяжения насаждаемого извне чуждого, не естественного для нашего народа образа жизни. Сегодня нам предлагается третье издание европейской реформы. На сей раз объектом

¹⁴⁶ Следует отметить общность методов: одна и та же насильственность, «мятежи и казни» эпохи Петра I и советские репрессии, 126 полков, которые Ключевский сравнивает с Батыевым нашествием, и продотряды, Преображенский приказ и ОГПУ, дворянское крепостное право Петра и советское государственное крепостное право с той же барщиной и оброком; и там и там грандиозные ударные стройки на костях рабов, и там и там поразительно бессмысленная жестокость к собственному народу. И в том и в другом случае мы видим одно и то же: огромные людские жертвы, голод и нищету народа и, в конце концов, крушение петровской империи — через 200 лет и советской — через 70. — *Свящ. Олег.*

«европейничания» стало западное общество эпохи своего духовного и культурного распада. Причем процесс универсализации культуры по западному стандарту приобрел в наши дни тотальный характер. Данилевский предвидел такое развитие событий, он предупреждал, что нам необходимо возродить национальную интеллигенцию. Без осознания основ своего культурно-исторического типа, его места и роли в мировой истории, без понимания законов взаимодействия с другими цивилизациями мы обречены на поражение, потому что противник, в отличие от нас, обладает прекрасно развитым самосознанием и детально разработанной стратегией, что делает его смертельно опасным¹⁴⁷.

После Петра

«После Петра, — писал Н. Я. Данилевский, — наступили царствования, в которых правящие государством лица относились к России уже не с двойственным характером ненависти и любви, а с одной лишь ненавистью, с одним презрением, которым так богато одарены немцы ко всему славянскому, в особенности ко всему русскому... Под влиянием толчка, сообщенного Петром, самое понятие об истинно русском до того исказилось, что даже в счастливые периоды национальной политики (как внешней, так и внутренней) русским считалось нередко такое, что вовсе этого имени не заслуживало»¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Митров Олег, свящ. Истоки трагедии России в XX веке // Фонд «Память мучеников и исповедников РПЦ». Труды. Вып. 1: Новомученики XX века. Тверь—М., Булат, 2004, с. 28—36.

¹⁴⁸ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., Глаголь, 1995, с. 225.

«После Петра I, — пишет епископ Диомид (Дзюбан)¹⁴⁹ в своем труде¹⁵⁰, посвященном антицерковным гонениям эпохи Екатерины II, — Россию возглавляли императоры, которые были далеки от православной веры». Отсюда берут начало процессы, следствием которых и «явилась революция 1917 года, основы которой были заложены еще в XVIII веке реформаторской деятельностью Петра I и Екатерины II».

Сыграло свою роль и кратковременное царствование Петра III, который «не любил православной религии, проявлял “к церковным обрядам презрение” и не уважал духовенство. В вопросе о церковно-имущественном праве император и не думал, какие могут быть последствия от его распоряжений. Угрожая духовенству строгой расправой... он совсем лишает его имений... Действия Петра III по отношению к церковным вотчинам были крутыми и необдуманными... распоряжения были очень поспешны, неумелы и не приносили никому пользы... На секуляризацию церковных имений, как на грубую ошибку молодого императора, обратили внимание и враги, и друзья России. В Варшаве надеялись, что это событие произведет волнение в России, и там не ошиблись».

¹⁴⁹ Диомид (Дзюбан; р. 1961), епископ Анадырский и Чукотский. На кафедре с 10.08.2000.

¹⁵⁰ Книга еп. Диомида — редкая по обилию приведенных в ней уникальных архивных документов работа. В предисловии прот. Владислав Цыпин отмечает: «Тема этой книги исключительно актуальна... Этот труд отличается солидностью, информативностью, полнотой в отражении всех периодов и разных сторон жития, пастырского и архиерейского служения, страданий и святой кончины, а также посмертного почитания свт. Арсения (Маеевича). Главным источником для написания этой книги послужили архивные материалы... Работа еп. Диомида при должной научной документации, обоснованности выводов носит в то же время и апологетический характер». См.: Диомид (Дзюбан), еп. Митр. Арсений (Маеевич). М., Зеркало, 2001.

Что касается Екатерины II¹⁵¹, то она «не имела православной настроенности и ценила религию, как и Петр I, исключительно с точки зрения ее политического значения — ее пользы для государства. Особенно плохо было то, что она преклонялась, и даже чрезмерно, перед безбожником Вольтером, заискивала перед ним и советовалась с ним в своих планах относительно тех или иных реформ для России... В 1766 году она посылает Вольтеру “записку” о деле митрополита Арсения¹⁵² с просьбой опубликовать ее в Европе и доверяет ему написать, что сведения об этом событии получены им из верного источника... Но особенно тяжелый удар Екатерина II нанесла Церкви отнятием в казну монастырских имений». Это пагубная для Церкви реформа стала самым уродливым проявлением противоцерковной политики XVIII века.

«Одновременно шли попытки секуляризовать церковную мысль, церковное влияние на жизнь, церковную мораль, весь аскетический строй дореформенной эпохи, про-

¹⁵¹ **Екатерина II, Великая** (1729—1796), российская императрица, правившая с 1762 г. «Немка по рождению, француженка по воспитанию», она происходила из мелкокняжеской немецкой семьи прусского полкового командира и росла в среде, где «воспитывали политических космополитов, которые думали не о Родине, а о карьере и для которых родина была везде, где удавалась карьера». Императрица отличалась симпатиями к французским философам-просветителям — Дидро, Монтескье и Вольтеру. Последнего из них, известного богоборца, она почитала своим наставником. «Ее переписка с Вольтером и заграничным агентом бароном Гримом — это целые тома», здесь в одинаково непринужденно-игривом тоне она пишет и о таинстве евхаристии, и о здоровье комнатной собачки... *Ключевский В.О. Исторические портреты*, с. 255—280.

¹⁵² Напомним, что митр. Арсений (Мацеевич), бывший «свидетелем свирепых гонений против православия сперва со стороны Вагения, Лэфорта и протестантского пастора Глюка — воспитателя Екатерины I, а затем со стороны Бирона, Миниха и Остермана», пытался противостоять гонителям. Но то были времена, когда «за малейшее неосторожное слово против лютеран мучители казнили и ссылали духовных лиц».

Нестор (Анисимов), митр. Вернувшийся домой, т. I, с. 157.

свещеніе и благотворительное дело... Этот принцип нанес ущерб просветительскому, административному и даже политическому значенію церковных учреждений. После закрытія монастырей без пропитанія и крова остались тысячи монахов... Отобраніе церковных имуществ было вопіющим нарушеніем прав собственности и воли тех, кто завещал свои именія церквам и монастырям на дела благотворенія, на поддержаніе иночества и на помин души. Эта реформа была в глазах народа великим грехом, ибо на пожертвованія в пользу церквей и монастырей Церковь всегда смотрела как на посвященное Богу»¹⁵³.

Нужно еще упомянуть о мрачном десятилетіи правленія императрицы Анны Иоанновны (1730—1740). Ведущую роль в государственном управленіи в это время играла немецкая группировка, фактически узурпировавшая власть в странѣ. Во главѣ ее находились гонители православія — фаворит императрицы Эрнст Бирон и лютеранин Генрих Остерман¹⁵⁴. Архіепископ Феофан (Прокопович), в качествѣ их сообщника, стал организатором расправ над русскими иерархами¹⁵⁵, — он использовал вымысел об антиправительственном заговоре, об опасной «злодейской фракціи»,

¹⁵³ *Диомид (Дзюбан), еп. Митр. Арсеній (Мацеевич). М., Зеркало, 2001, с. 106, 107, 133, 143, 185—194.*

¹⁵⁴ «Остерман, будучи в министерствѣ, имея все государственное правленіе в своих руках, жестокие и неслыханные мученія и экзекуціи, не щадя и духовных особ, в дѣйство производить старался» (из манифеста императрицы Елизаветы Петровны). — *Н. Тальберг.*

¹⁵⁵ Прежде всего репрессіям подверглись архіепископы великороссы: Лев (Юрлов), Георгій (Дашков), Игнатій (Смола), Варлаам (Вонатович), Сильвестр (Холмскій), Маркелл (Родышевскій) и главный идейный противник Феофана — Феофилакт (Лопатинскій) — владыка, «во всем представлявшій собою старый порядок и опиравшійся на авторитет старины, которую почитал священной», он же известен «яко муж кроток есть и смирен есть во всяцем состояннїи, паче же во страсе Божии... Его непоколебимая честность во всех обстоятельствах напоминает золотой век». — *Н. Тальберг.*

которая требует раскрытия и истребления¹⁵⁶. Повелись розыски, посыпались доносы, оклеветанные архиереи подвергались жесточайшим пыткам, лишались сана, расстригались, заточались в крепости и монастыри. Вслед за иерархами репрессии распространялись и на рядовое духовенство. Разыскивались и изымались экземпляры запрещенной по приказу Бирона книги «Камень веры»¹⁵⁷. Во все царствование императрицы Анны «по монастырям и у разных грамотеев отыскивали всякие тетрадки, записки, выписки, в которых предполагалось что-нибудь “противное”, и всех их читателей и владельцев тянули к розыскам. За все это главная ответственность падала на архиепископа Феофана»¹⁵⁸.

Во времена правления Анны Иоанновны новую силу обрели петровские антимонашеские законы. «Было запрещено постригать кого бы то ни было, кроме вдовых свя-

¹⁵⁶ Архиеп. Феофан принимал личное участие в доносительстве и в следственной работе. «Феофан прочитывал показания, даваемые в Тайной канцелярии, делал свои замечания, задавал вопросы, указывал сводить допрашиваемых на очные ставки». Он также писал инструкции о методах проведения допросов. — *Н. Тальберг*.

¹⁵⁷ «Камень веры» — творение митр. Стефана (Яворского), книга догматического содержания, ориентированная главным образом на поколебавшихся в вере под влиянием протестантской проповеди. Содержит изложение основных православных догматов и опровержение протестантских воззрений, доказывает необходимость Предания. Книга проникнута духом благоговения перед Преданием, указывает на опасность тяготения к новшествам, предупреждает о губительных последствиях иноземных заимствований и сближения с иноверцами. Написанная в царствование Петра I, книга была запрещена к печати и издана только после его смерти (М., 1727; Киев, 1730) тщаниями архиеп. Феофилакта (Лопатинского). Новый запрет на «Камень веры» был наложен указом императрицы Анны по инициативе Бирона. В защиту книги выступил архиеп. Феофилакт (Лопатинский), опубликовав свою работу «Апокризис», после чего был арестован, изувечен пытками и заточен. Издание книги вновь было разрешено в 1740 г. *Самарин Ю.Ф.* Избранные произведения, с. 43–64.

¹⁵⁸ *Тальберг Н.* История Русской Церкви. М., Сретенский мон., 1997 (репр. изд. Jordanville, 1959), с. 556, 559–566.

щенников и отставных солдат... Постригшихся вопреки указам велено было расстригать и отдавать в солдаты. При таких обстоятельствах монастыри, естественно, скоро опустели и к 1740 году в них, по свидетельству Синода, остались только дряхлые старики, ни к какому богослужению не способные. Синод опасался, как бы монастыри и вовсе не прекратили своего существования»¹⁵⁹.

* * *

Историческим наследием, полученным нами от Петровско-екатерининской эпохи, стали события, развернувшиеся в России с начала XX века. Хотя для многих все было ясно гораздо раньше. Так, Л. А. Тихомиров еще в 1899 году, остро предчувствуя гибель традиционной России, записывал в своем мартовском дневнике: «Ни одного крупного человека в лагере монархии». В июле он с горечью продолжает: «Тяжело служить *безнадежному* делу, а его безнадежность мне становится все очевиднее. Православие тает как свечка... О монархии — трудно даже говорить. Одна форма, содержание которой все более затемняется для всех. О народности уже и вовсе невозможно упомянуть. Где она?...»¹⁶⁰

В предреволюционные годы священномученик Владимир, митрополит Киевский, уподобляя Русскую Церковь «кораблю духовному», обращался к пастве: «Ясно представляю себе ту опасность, какой может подвергнуться этот корабль при наличии страшной бури, подводных скал и морских пиратов...»¹⁶¹ Как осторожен дол-

¹⁵⁹ *Серафим, иеромон.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1999 (репр. изд. 1912), с. 109.

¹⁶⁰ *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., Облиздат, 1998, с. 16.

¹⁶¹ Вспоминаются пророческие слова прп. Анатолия (Потапова): «Будет шторм. И русский корабль будет разбит», — предрекал оптинский старец в канун революции. Сегодня нам остается надеяться на

жен быть кормчий, сознающий всю ответственность за участь плывущих на корабле! Как зорко должен следить за своими сотрудниками, помыслы которых должны быть сосредоточены на единой общей цели! Разве не случается, что слуги кормчего и даже сами плывущие на корабле вступают в заговор с морскими разбойниками и делаются соучастниками их нападения на корабль»¹⁶².

В те же годы архиепископ Антоний (Храповицкий) пишет: «Церковь на земле воинствует с внешними ей врагами веры; в настоящее время она воинствует и с внутренними врагами, ибо у нас происходит повторение ереси жидовствующих среди мирян и части клира, как и в XVI веке; ересь эта заключается в нравственном растлении, в цинизме и безверии, возведенными в принцип. Церковь должна воинствовать всем дарованным ей оружием, а наипаче отлучением, дабы неверующие кошунники не носили личины людей церковных. Воинство нуждается в военачальнике, а у нас его нет»¹⁶³. Грозная атмосфера, сгушавшаяся в стране, вынуждала, не откладывая, ставить вопрос о восстановлении первосвященнического престола. Ратуя за избрание патриарха, владыка Антоний еще в 1905 году взывал к церковным властям: «Ясно, что врагов восстановления Церкви больше, чем друзей ее, но если Преосвященные иерархи

исполнение второй части пророчества: «Но ведь и на щепках, и на обломках люди спасаются. Не все погибнут... А потом будет явлено великое чудо Божие, и все щепки и обломки соберутся и соединятся, и снова явится великий корабль во всей своей красе! И пойдет он путем, Богом предназначенным». Прославление в лике снятых Собора... с. 60. Ныне, в Службе, посвященной Собору новомучеников, звучат такие слова: «Волны безбожного нечестия тщахуся потопити корабль Церкви Русския, Ты же, истинный Кормчий, спасл еси шествующия на нем молитвами страстотерпцев российских, вопиющих: Господи сил, из смертоносных глубины возведи ны!». Канон, песнь 6.

¹⁶² Речь в Киевском Софийском соборе. 22.12.1915.

¹⁶³ Голос Церкви. 1912.

решатся стоять за истину до смерти, то Господь возвратит Поместной Церкви Свою милость, восстановит ее в канонической чистоте и славе»¹⁶⁴.

В 1913 году состоялась канонизация священномученика Ермогена, Патриарха Московского, «которому в значительной степени обязана Россия сохранением в Смутное время государственности и православия». Событие это воспринимается символично. К тому моменту уже была разработана программа Поместного Собора, предполагавшая восстановление патриаршества. Прославление патриарха Ермогена послужило как бы «последним призывом самого святого — восстановить патриаршество, перестать попираť православие». Сквозь века звучал голос патриарха-мученика: «Благословляю всех довести начатое дело до конца, ибо вижу поправление истинной веры от еретиков и от вас, изменников, и разорение святых Божиих церквей, и не могу слышать пения латинского в Москве... Везде говорите моим именем, моим словом... Всем вам от меня благословение и разрешение в сем веце и будущем. Стойте за веру неподвижно, а я за вас Бога молю»¹⁶⁵.

Десница Промысла

Главное событие в деяниях Собора 1917–1918 годов — восстановление патриаршества — началось пленарным заседанием 11 октября. О страшном бедствии, которым явилось для Русской Церкви, для духовного состояния русского народа упразднение патриаршества, говорили многие. Говорил и будущий священномученик Иларион (Троицкий): «Наше патриаршество уничтожено было Петром I.

¹⁶⁴ Из докладной записки Синоду. 1905 г.

¹⁶⁵ *Дамаскин (Орловский)*, изум. Сщмч. Владимир (Богоявленский) // Реутов православный. Реутов, 2004, № 1. с. 18–21.

Кому оно помешало? Соборности Церкви? Но не во время ли патриархов было особенно много у нас Соборов? Нет, не соборности и не Церкви помешало у нас патриаршество. Кому же?.. Святотатственная рука нечестивого Петра свела первосвященителя России с его векового места в Успенском соборе... “Пусть мне, государю, — мыслил Петр, уничтожая патриаршество, — без патриарха просторнее будет”».

Выступающие на Соборе вспоминали об обер-прокурорском произволе и гнете, продолжавшемся после Петра в течение двух веков. «Никакая власть не могла оставаться незанятой, — говорил архиепископ Димитрий (Абашидзе). — И схватили эту власть цепкие руки — явилось преемство власти не в рясах, а во фраках и мундирах, преемство людей неверующих, явных отступников от веры, по рождению и воспитанию не принадлежащих к русскому народу. Таковы князь Голицын, Мелиссино и другие». Но, правда, добавляет владыка, среди них «бывали и верующие».

Граф П. Н. Апраксин указывал на основную, в его понимании, причину краха России: «Самая печальная страница — это отделение интеллигенции, высшего, образованного класса, руководящего судьбами народа, от церковных народных верований, от народных чаяний. Синод своей деятельностью немало способствовал этому отпадению». А архимандрит Матфей видел в современной ситуации нечто еще более грозное: «Последние события свидетельствуют об удалении от Бога не только интеллигенции, но и низших слоев, боюсь сказать, большинства народа. И нет влиятельной силы, которая остановила бы это явление; нет страха, совести, нет первого епископа во главе русского народа».

Наконец, в жизни Русской Церкви произошло судьбоносное событие — «после двухвекового вынужденного безглавия она вновь обретала своего предстоятеля, первосвященителя». Но это уже не могло отвести десницу Промысла.

«Когда свершился исторический акт восстановления патриаршества, до Собора уже дошли слухи о перевороте в Петрограде... 28 октября началась междоусобная брань в Москве. Верные Временному правительству офицеры, казаки, наспех мобилизованные студенты защищались в Кремле. Весь остальной город скоро оказался в руках восстановших красных полков... На улицах лежали убитые и искалеченные. В эти страшные дни многие члены Собора ходили по городу, подбирая и перевязывая раненых. Среди них были преосвященные: Таврический Димитрий (Абашидзе) и Камчатский Нестор (Анисимов)».

Пытаясь распознать Божий замысел о России, митрополит Елевферий (Богоявленский) писал: «В высших, спасительных целях Бог допустил подвергнуться сокрушительному бичу православной стране: она может легче перенести его, скорее изжить его, ибо природа его не здесь; для глубины духа православных народов он является внешним. Здесь он только сметет тот материалистический пыльный налет, который с Запада густым слоем покрыл православную страну, даст свободу выявиться духу в истине Христовой; тогда он будет сброшен ею, как чуждый ей. С Востока на Запад идет Божие предупреждение: *если не покаетесь, все так же погибнете*^{166»¹⁶⁷}.

Но и Восток был предупрежден — в очередной раз — о вечной западной угрозе. Нам всегда нужно помнить, в чем заключается «историософский неизменный смысл устремлений Запада в отношении мира и России», помнить о сути содеянного с Россией в XX веке, о целях революции, «прямо планировавшей истребление», нельзя забывать «и главного преступления февраля и октября 1917 года — уничто-

¹⁶⁶ Лк. 13, 3.

¹⁶⁷ Цыпин Владислав, прот. Русская Церковь. 1917–1925. М., Сретенский мон., 1996, с. 40–43, 46–48.

жения религиозно-национальной ипостаси России и произвольного расчленения ее на выкроенные образования, уничтожения в 20-е годы коренных русских сословий, носителей национального и религиозного начала»¹⁶⁸.

* * *

Сегодня наши современники продолжают историософское осмысление судеб России с учетом трагического опыта ушедшего столетия. «В XVIII веке, — пишет митрополит Питирим (Нечаев), — привилегированная часть русского общества обратилась к ценностям, чуждым русскому национальному духу». Идеи бездуховности, культивируемые на Западе¹⁶⁹, пришли в Россию. «Представители дворянского сословия, по изначальному своему статусу призванные защищать Отечество», но оказавшиеся «оторванными от своих корней и чуждые родной культуре, всячески способствовали расшатыванию устоев государства. Трагедия 1917 года была закономерным следствием политики, проводившейся на протяжении двух предшествовавших столетий». Однако на Руси всегда были «люди, мыслившие глубоко и самостоятельно и понимавшие опасность, которую таило в себе слепое подражание Европе». Именно поэтому «основы, заложенные Церковью еще в Древней Руси, оказалось не так-то легко разрушить»¹⁷⁰.

«По степени радикальности перемен, — отмечает владыка Питирим, — Петровскую эпоху можно сравнить разве

¹⁶⁸ Нарочницкая Н. Россия и русские в мировой истории. М., Международные отношения, 2003, с. 380.

¹⁶⁹ Понятие «Запад», как и его синоним «Европа», в данном случае включает в себя, наряду с западноевропейскими странами, также и США, так как обозначает единый романо-германский культурно-исторический тип.

¹⁷⁰ Питирим (Нечаев), митр., Александрова Т.Л. Хрестоматия по русской религиозно-философской поэзии XIX века. М., МИИТ, 2003, с. 3.

что с революцией 1917 года. Петр действительно, по образному выражению А. С. Пушкина, «Россию вздернул на дыбы»... Петровские реформы, проводившиеся стремительно и насильственно, раскололи русское общество». Это деление на «европеизированную верхушку» и народ, которому нововведения были чужды, «несло в себе зародыш будущих социальных катастроф». Такая политика не могла не оказать разрушительного влияния на духовную жизнь нации. Однако самосознание русского народа оказалось достаточно развитым, и, «несмотря на интенсивность влияния Запада и проникновение чуждых православию идей, Россия оставалась православной державой». Такое стало возможным благодаря благоговейному отношению к традиции, корни которой уходили в допетровскую Русь с ее патриархальным укладом жизни. Сказалась удивительная способность осваивать чужой опыт, преобразовывать его в свой собственный, сохраняя при этом культурную самобытность. «Этот природный дар свойственен русской культуре, как никакой другой»¹⁷¹.

Синодальный период был исключительно сложным временем в истории Русской Церкви, но он же, вопреки всему, обнаружил неистребимость в русском народе духовного потенциала. Эта стойкость позволяла во всех испытаниях сохранять самосознание нации, и «народ в значительной своей части оставался верен православию». К этому относится сказанное свт. Филаретом Московским: «Промысл Божий всегда заботился о Церкви и всевозможные ошибки направлял к благим последствиям»¹⁷².

¹⁷¹ Следует уточнить, что *русская культура* не является этнической принадлежностью только русских, это общее достоянием многих народов, населяющих Россию. — Митр. Питирим.

¹⁷² Питирим (Нечаев), митр. Культурное наследие Руси как объект паломничества: Курс лекций. М., Фактория-С, 2003, с. 4, 52, 55, 60, 62.

По мысли владыки Питирима, «ни один народ так глубоко не усвоил себе нравственных нормативов и так тяжело и остро, смиряясь перед трудностями, не переживает несоответствия реальной жизни тому высокому уровню требований», который предъявляется Евангелием. В этом трагедия России, но в этом и ее сила, и залог ее великого будущего¹⁷³. «Никогда Россия не будет ни Францией, ни Германией, ни Америкой только потому, что она — Россия. Это исключительный исторический феномен. У нас действительно “особенная статья”... Нам нужно усвоить это, чтобы мерить “своим аршином”, а не чужим, чтобы не подлаживаться под общие течения, а оставаться собой».

«В Русской Церкви, — по выражению митрополита Нестора (Анисимова), — и раньше было много святых. Это были преподобные, святители, благоверные князья, мученики в Орде и на поле брани, — но после событий 1917 года небеса *переполнены* русскими святыми». «Трагический период истории Русской Церкви дал нам расцвет духовности, — говорит владыка Питирим, — и по сей день, несмотря ни на какие внешние перемены, остается некая таинственная глубина национального достоинства, внутренней силы нации, способной в любых потрясениях сохранить свои истоки. У России есть будущее, и будущее великое, — как мы глубоко исповедуем на основании исторического опыта нашего Отечества»¹⁷⁴.

¹⁷³ Питирим (Нечаев), митр. Введение в курс «Культурно-религиозное наследие России». М., МИИТ, 2003, с. 32.

¹⁷⁴ Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004, с. 382, 383.

Пути русского исихазма

О значении школы прп. Паисия Молдавского, о ее влиянии на возобновление духовной жизни в послепетровской России достаточно хорошо известно. Этому немало способствовала плодотворная издательская деятельность, начатая еще самим преподобным. Более сотни монастырей¹⁷⁵ восприняли чрез его учеников возрожденную традицию старчества и умного делания. Принято считать, что ветвями насажденного Паисием древа стали Валаамская, Глинская, Оптинская и другие линии старчества. Это так, но в действительности пути русской духовной традиции много богаче, разнообразнее, и не все они до сих пор изведаны историками. Помимо направления, сложившегося под влиянием прп. Паисия, и даже задолго до него, существовало другое явление — сокровенная традиция чисто русского исихазма, которая по своей духовной силе и значению никак не уступает молдавской. Эта *русская линия*, протянувшаяся сквозь века еще с домонгольских времен, в силу разных причин малодоступна для исследователей. Сложно проследить ее причудливые изгибы и разветвления, временами она исчезает с исторической поверхности, ускользает от пытливых взглядов.

Безмолвники на Руси были столь глубоко погружены в молчание, что рука их не поднималась писать. А если и писали, то более иконы, нежели трактаты¹⁷⁶. Многие монастыри были основаны отшельниками, но письменное наследие их практически не сохранилось, преобладала устная передача традиции. Часто это были подвижники-одиночки,

¹⁷⁵ По данным прот. Сергея Четверикова.

¹⁷⁶ «Можно сказать, — пишет Л.А. Успенский, — что если Византия богословствовала по преимуществу словом, то Россия богословствовала по преимуществу образом». Успенский Л.А. Богословие иконы... с. 221.

не создававшие своих школ и даже не оставившие учеников¹⁷⁷. Уж сколь значительное явление в истории Церкви — личность прп. Андрея Рублева, но о нем сохранилось лишь несколько скупых летописных строк. Не писали исихастских трактатов ни прп. Сергей, ни прп. Серафим¹⁷⁸. Между тем русским инокам было что поведать потомкам, — возьмись они за перо, мы имели бы не менее богатую аскетическую письменность, чем Византия.

«Интеллектуальное молчание» Руси сродни самому исихазму, естественное его порождение. «Молчат безмолвствующие прп. Андрей и инок Даниил, молчит и современная им, загадочная в этом своем безмолвии, Древняя Русь», но «имеющий очи видеть» различит в этом молчании «потайное сокровище» глубокого знания и созерцания Истины, он распознает в этой тишине настолько интенсивную жизнь духа, что поймет — в создании теоретических богословских трактатов просто не возникало нужды¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Например, о прп. Серафиме Саровском в его житии говорится, что «другие пустынножители имели при себе по одному ученику, которые служили им, в то время как о. Серафим жил в совершенном одиночестве. Некоторые из Саровской братии пытались сожительствовать с о. Серафимом в пустыни и были приняты им; но ни один из них не мог вынести трудностей пустынножеского жития». Ни в ком не нашлось достаточной крепости и решительности, «чтобы явиться в качестве ученика», пытавшиеся вынуждены были возвращаться в обитель. «После кончины о. Серафима нашлись некоторые люди, дерзновенно объявлявшие себя его учениками, но при его жизни они в строгом смысле учениками не были», и понятия «Серафимов ученик» в то время не существовало. *Серафим (Чичагов), архим. Летопись, с. 73, 74.*

¹⁷⁸ Так называемые «Письменные наставления о. Серафима», помещенные в «Летописи» сщмч. Серафима (Чичагова), известные еще и под заглавием «Духовные наставления», — были собраны, записаны и впервые изданы постриженником Саровской пуст. о. Сергием, ставшим впоследствии иеромонахом Троице-Сергиевой Лавры и архимандритом Высотского Серпуховского мон-ря. Этому же автору принадлежит первое жизнеописание о. Серафима (1837). Прп. Серафим Саровский. Munchen. с. 195.

¹⁷⁹ *Роман (Тамберг), иеродиак. О богословии иконы... // Иосиф Волоцкий, прп. По-*

По рассуждению ученых, возрождение русского монашества в XVIII веке «происходило на основе двух разных традиций», из которых «достаточно хорошо изучена лишь одна», та, что «с 1790-х годов стала проникать в Россию. Это традиция прп. Паисия (Величковского)», которая «фактически представляла собой славяно-румынское ответвление движения коливадов, с которым она была связана непосредственно... Традиция прп. Паисия до сих пор заслоняет в глазах историков не менее важную исихастскую традицию — собственно русскую, сохранившуюся от разгрома русского монашества при Екатерине II в некоторых монастырях, особенно в Санаксарском и Саровском, с которой близко связаны были и другие подвижники, иногда имевшие огромное влияние на всех ищущих спасения». Это, например, прп. Досифей Киево-Печерский — затворница, подвизавшаяся в мужском образе и указавшая монашеский путь прп. Серафиму Саровскому; это и свт. Антоний, архиепископ Воронежский, и многие другие. Некоторое представление об этой традиции могут дать начальные главы «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» сщмч. Серафима Чичагова. «Вся эта традиция предполагала очень суровую аскезу, иногда юродство и такие подвиги, которые заставляют вспомнить подвижников Сирии IV—VI веков (ведь прошел же прп. Серафим подвиг столпничества)... Эта традиция, не менее чем традиция прп. Паисия, была утверждена в опыте молитвы Иисусовой»¹⁸⁰.

Русская линия в исихазме наметилась за семь столетий до прп. Паисия, она коренилась в афонской духовности и всегда сохраняла взаимные связи со Святой Горой. «Уже в XI веке прп. Антоний Печерский воспринял традиции

слание иконописцу. М., Изобразительное искусство, 1994, с. 11–13.

¹⁸⁰ Лурье В.М. Послесловие // Мейендорф Иоанн, прот. Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., Византинороссика, 1997, с. 332–334.

афонского монашества, а прп. Феодосий Печерский ввел на Руси монастырский устав прп. Феодора Студита». Еще раньше, в X веке, с греческого на славянский язык «были переведены многочисленные библейские, литургические, богословские и исторические тексты... житийные сочинения, монастырские уставы». Различные письменные источники «говорят о наличии греческих учителей и книг во многих областях Руси»¹⁸¹.

Русское иночество искони отличалось тягой к книжной премудрости, склонностью к глубокому проникновению в Предание. Через усвоение письменного наследия Византии и собственный опыт подвига вырабатывалось своеобразие отечественной аскезы. Исследуя историю афоно-русских связей, архимандрит Августин (Никитин)¹⁸² отмечает, что Киево-Печерский монастырь, основанный при князе Ярославе Мудром (XI), с самого начала стал «местом создания книг и центром просвещения». Летопись 1037 года сообщает, что князь Ярослав «книги любил, читая их часто и ночью, и днем. И собрал писцов многих, и переводили они с греческого на славянский язык. И написали они книг множество». При дворе Ярослава образовался своего рода скрипторий¹⁸³, где в большом количестве переводились и переписывались книги. Святогорская традиция служила на Руси в то время образцом духовной жизни. Тогда же, в XI столетии, русское иночество на Афоне стало весьма значительным явлением, имело самостоятельное устройство, и русским был отдан монастырь

¹⁸¹ Мейендорф Иоанн, *прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., Ин-т ДИ-ДИК; ПСТБИ, 2003, с. 349, 350.

¹⁸² **Августин** (Никитин), архимандрит, доцент С.-Петербургской Духовной академии.

¹⁸³ Скрипторий (лат.) — мастерская по переписке книг в западноевропейских средневековых монастырях.

Ксилургу. Уже в XII веке русские монахи по причине многочисленности перешли в обитель св. Пантелеимона, оставив за собой и скит Ксилургу.

Интересно, что по Студийскому уставу, введенному прп. Феодосием в Киево-Печерском монастыре¹⁸⁴, «монахам вменялось в обязанность переписывание книг. Студийский устав предполагал грамотность монахов. 26-я глава Устава предписывала иметь в монастырях библиотеки». Устав гласил: «Должно знать, что в те дни, в которые мы свободны от телесных дел... собираются братия в книгохранительную комнату и берет каждый книгу и читает ее до вечера». Русский инок всегда совмещал в себе простоту с тягой к просвещению.

В начале XIII века игумен Киево-Печерского монастыря Досифей (†1219) принес с Афона чин о пении псалмов, а также правила Святой Горы, содержащие описание святогорских богослужебных распорядков. Тогда же были приглашены с Афона иноки Иоасаф и Василий, занявшие святительские кафедры на Руси. Правда, нужно отметить, что уже в то время шел и обратный процесс влияния славянской духовной культуры на греко-афонскую среду. Так, например, в 1264 году афонский монах серб Дометиан использует в своих трудах русское сочинение митрополита Киевского Илариона «Слово о Законе и благодати».

Интенсивные связи с Афоном развивались в XIV столетии. «Новгородские паломники часто переписывали в монастырях Афона книги или приобретали их там». Известно, что в 1386 году занимались перепиской книг на Святой Горе новгородцы Иван и Добрило. В те же годы игумен новгородского Лисицкого монастыря Иларион вывез с Афона

¹⁸⁴ Прп. Феодосий был назначен игуменом этой обители в 1060–1070 годах.

Тактикон¹⁸⁵ Никона Черногорца. «В 1397 году рукопись уже была в Новгороде, и два монаха, состоявшие в свите архиепископа Новгородского Иоанна, Иаков и Пимен, изготовили с нее список специально для Лисицкого монастыря. Тактикон имел большое значение для русского богословия того времени, потому что содержал много отрывков, весьма значительных по объему, из творений отцов Церкви. Отсюда впоследствии почерпали свои богословские доводы прп. Иосиф Волоцкий и прп. Нил Сорский»¹⁸⁶.

Исихастская традиция — «главное русло православного аскетизма», по выражению С. С. Хоружего¹⁸⁷, — становится распространенным и влиятельным явлением на Руси с XIV века, в эпоху Московского царства¹⁸⁸. К ней примыкают такие столпы православия, как Сергей Радонежский, Андрей Рублев, Нил Сорский. Вместе с тем на Русь проникает развитая в Византии XIII–XIV веков идея о «всеобщности и универсальности исихастского пути» в Церкви Христовой, то есть о доступности практики исихазма для

¹⁸⁵ Тактикон — сборник правил благочестия и благочиния.

¹⁸⁶ *Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь // БТ. 1997, № 33, с. 78–80.

¹⁸⁷ **Хоружий Сергей Сергеевич** (р. 1941), академик секции «Теология и наука» РАЕН, религиозный философ, доктор физико-математических наук, автор ряда религиозно-философских трудов. Организатор (1993) лаборатории синергичной антропологии в Ин-те Человека РАН, главный предмет исследований которой — изучение исихастской традиции.

¹⁸⁸ «Русь всегда была прекрасно осведомлена обо всем, что происходило в Византии... В середине XIV века до Руси дошла весть о победе Паламы над Григорием Акиндином и Варлаамом... В это же время в древнерусских списках появляется «Чин православия» с добавлениями, в которых перечислялись основные пункты паламитской программы... Основы учения Григория Паламы были известны также по сочинениям Давида Дисипата, переведенным на славянский язык... К концу XIV — началу XV века Русь читала и знала творения исихастов. Более того, их положения были «включены» в нашу жизнь». *Роман (Тамберг), иеродиак.* // Послание иконописцу, с. 29.

человека «при любом его положении, любых обязанностях и связях в мире»¹⁸⁹. Это означает, что «опыт монахов-исихастов... не есть только опыт отдельных мистиков, а опыт, в принципе доступный всем христианам»¹⁹⁰.

Особая роль в истории афоно-русских отношений принадлежит Троице-Сергиевой обители, которую прп. Сергий основал, предварительно «божественныя сладости безмолвіа вкусив». Этот монастырь стал «центром исихазма на Руси... Центром безмолвія, созерцания и новых мистических настроений». Прп. Епифаний Премудрый¹⁹¹, вернувшись в Троицкую обитель после посещения Святой Горы, стал инициатором активной деятельности переписчиков творений святых отцов. Уже при нем монастырь, где трудились многие книжники, был известен в московских землях своей библиотекой. В собрании обители находилось множество переведенных трудов Исаака Сирина, аввы Дорофея, Симеона Нового Богослова, Иоанна Лествичника, Филофея Синаита, Петра Дамаскина, Григория Синаита¹⁹², — то есть сочинения, осмысляющие идеи исихазма в русле практического применения¹⁹³. Пришел в Троицкий

¹⁸⁹ Хоружий С. С. // БТ. 1997, № 33, с. 235–237.

¹⁹⁰ Мейендорф Иоанн, прот. // БТ. 1997, № 33, с. 236.

¹⁹¹ **Епифаний Премудрый, Радонежский** († ок. 1420), преподобный. Ученик прп. Сергия Радонежского. Духовник Троице-Сергиева мон-ря, высокообразованный духовный писатель. Автор жития прп. Сергия и похвального ему Слова, автор жития прп. Стефана Пермского и также — похвального ему Слова. Начинал монашеский путь вместе со Стефаном Пермским в Ростовском мон-ре Григория Богослова, именуемом «Затвор». Во 2-й половине XIV в. подвизался на Афоне. Память святого 12/25.05 и в Соборе Радонежских святых 6/19.07.

¹⁹² Сочинения этих авторов были известны в русской письменности и ранее, но в полном объеме они стали распространяться на Руси именно в XIV–XV вв.

¹⁹³ Августин (Никитин), архим. Афон и Русская Православная Церковь // БТ. 1997, № 33, с. 81.

монастырь с Афона еще один сотрудник прп. Сергия — иеромонах Сергий¹⁹⁴, который позже отшельничал вместе с другим безмолвником Павлом Комельским^{195, 196}

Прп. Сергий, пожалуй, как никто другой повлиял на развитие русского исихазма, он направил движение традиции вширь. «Его поистине считают обновителем монашества: он воспитал на началах строгого общежития множество иноков», которые, разойдясь по всей Руси, основали новые обители и привили в них «тот же дух подвижничества, в коем были сами воспитаны»¹⁹⁷. Игумен Сергий был духов-

¹⁹⁴ **Сергий Нуромский, Обнорский, Вологодский** (†1413), преподобный. Ученик и сподвижник прп. Сергия, постриг и священный сан принял на Афоне, «пришел в пределы московские искать просвещения духовного от великого Радонежского светила». После продолжительного подвига под руководством прп. Сергия, «успев в духовной жизни, святогорец Сергий, с благословения Русского Сергия, водворился в пустыне» Вологодских лесов на берегу реки Нурмы. Когда, со временем, при нем поселилось до 40 подвижников, он поставил деревянный Преображенский храм и устроил общежительную обитель. В 4-х верстах от Сергия безмолвствовал пустынный Павел Комельский, его духовный сын и сотаинник. Почил преподобный 7.10.1413, от его гробницы происходили многие исцеления (до 1584 г. описано 80 чудес). Память 7/20.10 и в Соборе Радонежских святых 6/19.07.

¹⁹⁵ **Павел Комельский, Обнорский, Вологодский** (1317–1429), преподобный. Москвич из благородного семейства, ученик и сподвижник прп. Сергия Нуромского. Ушел из дома в 22 года, после продолжительных монастырских подвигов, пройдя послушание у прп. Сергия Радонежского, он удалился на 15 лет в непроходимые леса, затем 3 года жил на севере в Комельском лесу в дупле дерева. В 1389 г. в лесах при реке Нурме основал Троицкую обитель. Отказавшись от принятия священного сана, он поручил настоятельство своему ученику, а сам отшельничал в строгом безмолвии. Старец приходил в обитель на молитву только по субботам и воскресеньям, «в эти дни разделял он с братией трапезу, но вкушал только хлеб с водою и овощами... Он узнавал тайные помыслы приходящих к нему» и назидал братию. Подвижник достиг глубочайшей старости и отошел ко Господу (10.01.1429) в возрасте 112 лет, из которых 50 провел в монастырях, а 40 — в Обнорской пуст. Память 10/23.01 и в Соборе Радонежских святых 6/19.07.

¹⁹⁶ См.: Троицкий Патерик. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1896), с. 43–53.

¹⁹⁷ *Трифон (Туркестанов), митр.* Древнехристианские и Оптиные старцы. М., Мартис, 1997, с. 139.

ным отцом всех подчиненных ему иноков, в его обители был усвоен Студийский устав, по которому на вечерней службе после 4-й песни канона старец начинал принимать откровение помыслов. Троицкий монастырь образовал от себя пятьдесят обителей, а те, в свою очередь, — еще сорок других. В житии прп. Сергия указывается на сто имен преподобных отцов, выходцев из его монастыря. Это была школа, давшая расцвет духовному деланию по всей стране¹⁹⁸.

Знаменательна связь Константинопольских патриархов-исихастов свв. Каллиста Ксанфопула и Филофея (Коккина) с прп. Сергием, к которому от них отправлялись послания и посольства. Патриархи, «как представители движения исихазма, имеющего общеправославную направленность, в своей церковной деятельности претворяли в жизнь идею духовного единения православных стран Востока, юго-запада Европы и Руси». Они хорошо понимали, насколько зависит единство церковное от единства политического, и активно «содействовали скорейшему освобождению Руси от татаро-монгольского ига»¹⁹⁹. Нужно указать на один факт, «всегда как-то ускользающий из внимания историков», — на то, сколь «большое, а может быть и реша-

¹⁹⁸ Концевич И. М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. М., Московский Патриархат, 1993, с. 132–134.

¹⁹⁹ Зная, насколько необходимо для Руси «сосредоточить всю полноту власти в руках одного Великого князя и объединить русские княжества... свт. Каллист послал в Русскую митрополию несколько грамот, в которых дал ряд указаний, направленных к достижению этой цели... Он, например, распорядился об упразднении митрополии Галицкой» и подчинил ее Киеву. «Он же благословил перенесение митрополичьей кафедры из Киева во Владимир, с сохранением за Киевом первопрестольного места... В Константинополе (1353) при патриархе Каллисте около года жил в “надлежащем испытании” кандидат на кафедру русской митрополии свт. Алексий... Патриарх Филофей, как исихаст и единомышленник свт. Каллиста, во всем продолжал основное направление деятельности своего предшественника». *Петр (Пиголь), игум.* Прп. Григорий Синаит и его духовные преемники, с. 63–68.

ющее, значение для победы на Куликовом поле имело требование святого патриарха Филофея, четко выраженное в его послании, чтобы “русские князья дали страшную клятву выступить все вместе против врагов нашей веры”... Русские князья, творя крестное целование, давали обещание Богу творить Его волю, выраженную через Вселенского патриарха». Надо полагать, что «исполнение этой клятвы послужило залогом объединения русских княжеств и победы в великой битве»²⁰⁰.

Еще одна ключевая фигура русского исихазма — прп. Нил Сорский, который воспринял учение прп. Григория Синаита непосредственно на Афоне, а затем стал, как принято считать, основателем и устройтелем скитского жития на Руси²⁰¹. В непроходимых лесных болотистых

²⁰⁰ Петр (Пиголь), игум. Духовные истоки победы на Куликовом поле: Доклад. 2005 // www.prokimen.ru

²⁰¹ В Службе прп. Нилу о нем говорится: «Законоположник и основатель в российстей земли скитскаго жительства показался еси... отцев древних Святыя Горы житию подражая... И яко лоза плодоносна, умножил еси чада пустыни». Служба // Предание о жительстве скитском... с. 215, 229, 241. Прп. Нил по праву почитается *основателем* скитского жития на Руси, однако считать его первым скитским *устройтелем* не вполне справедливо, так как «задолго до основания Сорского скита на Руси уже существовал мон-рь, где действовал скитский богослужебный устав», — скитская жизнь велась в обители прп. Евфросина Псковского на начальной ее стадии. И не только. Именно как скит (примерно на 100 лет раньше Нила) основал свою обитель, переросшую позже в киновию, прп. Кирилл Белозерский. Были и другие примеры. Характерно, что, составляя свой устав, Нил не изобретал ничего нового — он использовал два древнейших списка «Скитского устава», принадлежавших прп. Кириллу. Есть совпадения и с уставом прп. Евфросина. Таким образом, «Устав» (или «Предание») прп. Нила не является его сочинением, но лишь составлен им по древним источникам. Прпп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский, с. 12, 26. Версия об авторстве Нила, считают исследователи, «не имеет под собой положительных оснований и противоречит хронологии списков этого памятника». Списки устава «встречаются со 2-й половины XV в., а Нил скончался в самом начале XVI в., таким обр., при его жизни его ученики не могли говорить о его уставе как о “завещанном от отца”». Это позволяет возводить текст к

чашах, недалеко от Кирилло-Белозерского монастыря на реке Сора начинал преподобный уединенное подвижничество по строгому скитскому уставу. Возбужденное им духовное движение в среде северных пустынножителей развилось в Заволжскую линию старчества, которая дала три поколения безмолвников и их учеников, подвизавшихся в малых скитах — Вологодских и Белозерских, известных под общим названием Заволжье. При всем значении личности прп. Нила, надо отметить, что начало этому движению положил еще его старец — Паисий (Ярославов)²⁰².

Несколько лет подвижничал на Афоне прп. Арсений Коневский²⁰³, основавший затем на принципах святогор-

авторитету более древнего автора. Древние иноческие уставы, с. 285. «В учении прп. Нила о трезвении и молитве Иисусовой нет ничего оригинального: во всех своих аспектах оно заимствовано из византийской духовной классики». Значение прп. Нила в том, что благодаря его трудам учение о молитве Иисусовой, уже хорошо известное по славянским переводам византийских аскетических писателей, вошло в плоть и кровь русского монашества и стало неотъемлемой частью русской аскетической традиции». Церковь и время. № 4, 2001, с. 125.

²⁰² **Паисий** (Ярославов; †1501), игумен. Автор «Сказания о Спасо-Каменном монастыре». Старчествовал в Заволжье. Наставник Нила Сорского в монашестве, восприемник от купели крещения Вел. князя Василия III Иоанновича. Некоторое время был игуменом Троице-Сергиева мон-ря. Один из вдохновителей всеобщей борьбы Руси за освобождение от золотоордынской власти.

²⁰³ **Арсений Коневский, Афонский** (†1447), преподобный. Постриженник Лисицкого мон-ря под Новгородом, в котором подвизался 11 лет, затем отправился на Афон, где прошел все монастырские послушания в Русике, после чего 3 года странствовал по всей Святой Горе. Отсюда он вынес общежительный устав и заповедь афонских старцев — основать обитель на Руси. Вернувшись в Россию (1393), Арсений пожил сначала на Валааме, затем пошел искать более уединенное место для безмолвия. Пять лет отшельничал он на Севере и, наконец, на пустынном Коневском острове Ладожского озера создал мон. Коневец, устроенный им по афонскому общежительному уставу. После этого старец вновь отправился на Афон. Столь дальнее и трудное путешествие было вызвано необходимостью получить наставления о внутрен-

ского общежития известный монастырь Коневец. С этой обителью связана судьба знаменитых отшельников Рославльских лесов²⁰⁴, в том числе одного из возглавителей этого движения старца Адриана²⁰⁵. Через отцов Адриана

нем делании. То было время духовного расцвета на Святой Горе, когда воплощались в жизнь учения Григория Синаита и Григория Паламы. В Россию преподобный вернулся обогащенный знакомством с традицией афонского исихазма. Дожив до глубокой старости, о. Арсений почил (12.06.1447) в основанной им обители. Память 12/25.06. Афонский Патерик... ч. I, с. 515.

²⁰⁴ Под названием Рославльских (или Брянских) лесов разумеется крупный лесной массив, покрывавший южную часть Рославльского уезда и северо-западную Брянского уезда Орловской губ., западную часть Калужской и юго-восточную Смоленской губ. Здесь еще в начале XVI в. подвизался прп. Герасим Болдинский, с XVII в. Рославльские и смежные с ними Брянские и Жиздринские леса известны тем, что в них отшельничало множество замечательных подвижников. Среди прошедших здесь пустынное житие святые прпп. отцы Феодор Санаксарский и Василиск Сибирский, здесь же, в Рославльских лесных скитах, начинали свой подвижнический путь братья Путиловы, будущие прпп. Моисей и Антоний Оптинские. См.: Житие схиархим. Моисея (Путилова), с. 252; Жизнеописания отечественных подвижников...

²⁰⁵ **Адриан Коневский, Рославльский** (Блинский; 1722—1812), иеросхимонах, в схиме Алексей. Возглавитель Рославльских пустынников. В миру Василий Иванович Блинский, родом из благородной семьи из Пермской губ. С честью проходил в течение 24 лет военную службу. Уволившись в отставку, поступил в Площанскую пуст. (1768), где ревностно подвизался 4 года, потом перешел в Симонов мон. в Москве (1772). Здесь был пострижен (1774) и посвящен во иеромонаха. Вернулся в Площанскую пуст. (1775) и по благословению настоятеля удалился с 3 учениками на отшельничество в дремучие Брянские леса (1776), где подвизался 14 лет. Из уединения о. Адриан был вызван митр. Гавриилом (Петровым) в Петербург и назначен, против своего желания, настоятелем Коневского (Коневецкого) мон-ря (1790), ради возрождения в нем духовной жизни на основании общежительного устава. После 10-летнего управления обителью о. Адриан сложил с себя начальство и удалился на покой в московский Симонов мон. (1800), здесь он принял постриг в схиму (1801) и провел 10 лет в посте и молитве, готовясь к переходу в вечность. Обладая даром прозрения, старец провидел бедствия 1812 года и еще за год до нашествия Наполеона призывал своих учеников усугубить молитвенный подвиг за спасение Отечества. 90-летний подвижник отошел ко Господу 28.03.1812. Под его руководством начинали свой путь прп. Зосима (Верховский) и прп. Василиск

Коневского и Афанасия Свенского²⁰⁶ Рославльское отшельничество косвенно соприкоснулось с традицией прп. Паисия, но в основе своей это было чисто русское явление. Зародилось оно еще в первой половине XVIII столетия, имея одним из зачинателей известного старца Иоасафа Площанского²⁰⁷, имелась, к тому же, и прямая связь с Афо-

Сибирский. Сподвижниками старца в лесном житии и его учениками были многие известные аскеты и исихасты. Он также является автором аскетических писаний, изданных в 2-х томах по 600 страниц (*Адриан иеромон.* Руководство к духовной жизни. СПб., 1861).

²⁰⁶ **Афанасий Свенский** (Охлопков; †1811), схимонах. В миру Андрей Николаевич Охлопков, уроженец Москвы, служил сенатским секретарем. Оставив мир, подвизался на Афоне, где принял монашеский постриг, затем поступил в Нямецкий мон. под начало прп. Паисия Молдавского, духовником имел архим. Софрония Нямецкого. О. Афанасий доставил (1791) из Молдавии в С.-Петербург митр. Гавриилу (Петрову) греческий оригинал Добротолюбия и славянский перевод, выполненный прп. Паисием. Во время подготовки рукописи к публикации о. Афанасий по благословению митр. Гавриила участвовал в редакторской работе, проживал он тогда на Новгородском подворье в Москве вместе со старцем Филаретом (Пуляшкиным). По завершении работы о. Афанасий уехал в Нямец (1794), оттуда на Афон. Вернувшись с Афона в Нямец, он принял схиму (1800). После этого он подвизался у старца Василия (Кишкина) в Белобережской пуст., вместе с ним перешел в Свенский мон. (1804). Уже сам будучи старцем, о. Афанасий вместе со старцем Серафимом Свенским оказал духовное влияние на находившегося под его руководством молодого Тимофея (Путилова), будущего прп. Моисея Оптинского. Он также наставлял в умном делании Филарета (Амфитеатрова), будущего святителя Киевского, а в то время ректора Орловской ДС. Имел о. Афанасий духовную связь с Рославльскими отшельниками. Скончался старец в Свенском мон-ре, на руках схимон. Афанасия (Захарова), которому передал ценнейший рукописный сборник творений святых отцов и писаний прп. Паисия, полученный им в Нямце от о. Софрония. Позднее эти материалы были изданы Оптиной пуст.

²⁰⁷ **Иоасаф Пустынник, Площанский** (1692–1766), иеромонах. Первый известный пустынножитель Брянских лесов, где он провел 20 лет в отшельничестве, строитель Белобережской пуст. и Площанской Богородицкой пуст. Родом из мелких дворян, служил в Москве у князя Урусова, в 20 лет пошел в монахи, пострижен в рясофор в Одрине мон-ре (1717), в мантию — в Белобережской пуст. (1721), рукоположен во иеромонаха в Боршевской пуст. (1730), был настоятелем Белобереж-

ном, в частности через отца Арсения Пустынника²⁰⁸. Из лесов Рославля и Брянщины вышли великие подвижники, напитавшие благодатным учением многие духовные центры по всей России. Здесь начинали свой путь преподобные спостники Зосима (Верховский) и Василиск Сибирский, здесь прошли школу безмолвия преподобные Оптинские старцы Моисей и Антоний.

Слишком мало на сегодняшний день изучены духовные школы Заволжья и Рославля, но еще менее известно о малороссийской ветви монашества. Еще в XVII веке началось перемещение иноков-малороссов в пределы Московской Руси, «главным образом после незаконного низложения

ской пуст. (полтора года), затем 6 лет настоятельствовав в Площанской пуст. В то время он принял к себе в послушники будущего прп. Феодора Санаксарского (Ушакова). Отказавшись от настоятельского бремени (1746), о. Иоасаф удалился на безмолвие в Брянские леса, где пустынничествовал в течение 20 лет. Многие приходили к нему за советом, желали остаться жить под его руководством. Обладавший духовным прозрением, старец проницательно усматривал способных к пустынничеству, постригал их, отсылал в монастырь или оставлял при себе. Перед кончиной о. Иоасаф подвергся клевете и гонениям, был арестован властями и водворен в Площанскую пуст., где и скончался на 74 году жизни, после 50-летнего монашеского подвига. Общее предание обители считает старца Иоасафа ходатаем пред Богом за живущих в ней.

²⁰⁸ **Арсений Рославльский, Пустынник** (Кириллов; †1844), монах. В миру Алексей Никитович Кириллов, орловский посадский житель. После 3 лет послушничества в Коренной пуст. под руководством старца Василия (Кишкина) ушел вместе с ним на Афон, там в Ильинском скиту пострижен старцем в монашество (1797). Вместе со старцем о. Арсений отправился в Молдавию, оттуда в Коренную пуст., через 2 года в Белобережскую (1800), где подвизался со старцем Василием 4 года. Затем удалился на уединенное жительство в Рославльские леса (1804). События 1812 г. заставили его перейти в Площанскую пуст., далее в Софрониеву и в Киев. После войны он вернулся к пустынничеству в лесах, в которых провел основную часть своей жизни. Посещал Оптину пуст., встречался со старцами Львом, Макарием, Моисеем и Антонием. Переселился в Белобережскую пуст. (1840), где и проживал до кончины.

митрополита Киевского Исаии (Копинского), авторитетного подвижника и исповедника²⁰⁹, узурпатором Киевского престола Петром (Могилой), в котором не без основания подозревали еретика». Кроме жития прп. Иова Почаевского, нам почти ничего не известно о малороссийском монашестве. А ведь «там были такие подвижники, как прп. Иоанн Вышенский и великий созерцатель Иов Княгиницкий... Именно духовные преемники малороссийского исихазма — отчасти у себя в Малороссии, отчасти же в южных областях Московской Руси — возродили в России традицию исихазма как раз в эпоху пресечения прямой традиции Заволжских старцев»²¹⁰.

Наконец, такая личность, как прп. Серафим — вершина русского исихазма, — который соединил в своем подвиге все от века сущие виды православной аскезы. Такое немыслимо вне тесной связи с вековой традицией. Однако, при обилии хорошо известных житийных сведений внешнего характера, слишком многое в духовном становлении преподобного остается погруженным в тайну. В сущности, все, что мы знаем, это несколько имен, связанных с приобщением старца Серафима к традиции русского безмолвничества. Их череду открывает первоначальник Сарова пустыньник Иоанн²¹¹. Из тех, с кем преподобный находился в пря-

²⁰⁹ Митр. Исаия является подлинным автором широко известной, анонимно издававшейся книги «Алфавит духовный», в руках с которой прошел свою монашескую жизнь прп. Серафим Саровский и многие другие русские подвижники. Авторство этой книги традиционно, но ошибочно, приписывается митр. Димитрию Ростовскому. На эту ошибку указывал и сам свт. Димитрий. См.: Жития святых Российской Церкви. Сентябрь. с. 382.

²¹⁰ Лурье В.М. Послесловие // Мейендорф Иоанн, прот. Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., Византинороссика, 1997, с. 335.

²¹¹ Иоанн Саровский (Федоров; 1670–1737), иеросхимонах. Основатель Саровской обители. В монашестве Исаакий, в схиме Иоанн. Происходил из семьи церковного дьячка из Нижегородской губ.

мом общении, можно назвать трех настоятелей — строителя Пахомия²¹², отца Исаию, игумена Нифонта²¹³ и монастырского старца Иосифа²¹⁴.

В 19 лет оставил мир и поступил в Введенскую обитель в Арзамасе, где принял постриг в мантию (1689), затем перешел в Санаксарский мон., рукоположен в священный сан (1692). Столь велико было стремление о. Исаакия к безмолвию, что он удалился в Темниковские леса, в непроходимый сосновый бор на горе, омываемой с трех сторон речками Саровкой и Сатисом. Здесь пустынножил он, преодолевая многообразные скорби, пока не был востребован братией Введенского мон-ря, выбравшей его своим настоятелем (1700). По благословению патриарха Адриана он был вынужден вернуться туда, где начинал свой иноческий путь. Однако вскоре, поставив вместо себя настоятелем своего ученика, Исаакий вновь удалился в Саровскую пуст. и занялся сооружением деревянного храма, который вскоре был освящен (1706). Вокруг него стали собираться искатели пустынного безмолвия, нуждавшиеся в духовном руководстве. Старец составил устав, обнаруживший обширные знания «в божественных и отеческих писаниях, глубокую опытность в иноческой жизни, тонкое постижение сердца человеческого и верное понимание духовных потребностей». Скит быстро разрастался, и уже вскоре старец был назначен настоятелем новой Саровской пуст. (1709). Прошли годы трудных и скорбных испытаний. Во время угрожавшей смертью болезни старец принял постриг в схиму с именем Иоанн; исцелившись, продолжил свое дело. Обитель росла, приобретались новые земли. По ложному доносу о. Иоанн был арестован (1734), по приказу Тайной канцелярии оправлен в Петербург и заключен в крепость. 4 года томился невинный старец в застенках. Так, в узах, принял он исповедническую кончину (4.07.1737), сподобившись напутствия Св. Тайнами.

²¹² **Пахомий Саровский** (Леонов; †1794), игумен. В миру Борис Назарович Леонов, родом из курских купцов. В монашестве с юных лет, постриг принял в Саровской пуст. (1762). Поставлен настоятелем (1777), управлял обителью 18 лет, многое сделал для умножения братии и возвышения духовной жизни Сарова, воспитал питомцев, ставших устроителями многих обителей. К нему ехали за наставлением, как к мужу опытному в подвижнической жизни. Из его постриженников немало есть восшедших в чин преподобных, среди них такие известные отцы пустынножители, как Назарий (Аносов), Дорофей, Марк Молчальник и Серафим (Мошнин). Старец Пахомий с малолетства знал родителей Прохора Мошнина, будущего Серафима, и с любовью принял в обитель юношу (1778), распознав в нем истинное стремление к иночеству. По преданию, прп. Досифей Киевский, направляя Прохора в Саров, среди прочего прорек: «Гряди, чадо Божие, и пребуди тамо. Место сие тебе будет во спасение... В Сарове и настоятель Пахомий

Известно, что девятнадцатилетний послушник Прохор с самого начала монастырской жизни имел перед собой высокие примеры пустынножительства. В то время в саровских лесах подвизались опытные безмолвники, такие как иеросхимонах Дорофей и схимонахи Александр и Марк²¹⁵.

богоугодной жизни; он последователь наших Антония и Феодосия». Старец Пахомий выхаживал Серафима во время болезни, он же благословил его на пустынножительство, он же на смертном одре поручил Серафиму попечение о сестрах Дивеевской общины.

²¹³ **Нифонт Саровский** (1766–1842), игумен. В миру Василий, из мещан города Темникова, с отрочества стремился попасть в Саровскую пуст., но не был принимаем по малолетству. Наконец, на 21 году жизни поступил послушником в Саров (1787), при настоятельстве игум. Пахомия. Пострижен в монахи (1792), посвящен в сан иеродиакона (1793) и иеромонаха (1796), назначен духовником братии, определен в казначеи (1805). Настоятелем назначен в чине строителя (1806), возведен в сан игумена (1818). 35 лет управлял обителью. Строгий и ревностный подвижник, он был уважаем не только братией своего мон-ря, но известен и за его пределами, состоял в братской переписке с архим. Фотием (Спасским). Матитый старец отошел ко Господу на 76 году жизни (8.03.1842).

²¹⁴ По вступлении в обитель (20.11.1778) Прохор, будущий Серафим, был вручен для прохождения келейного послушания казначею иеромонаху Иосифу, мудрому и любвеобильному старцу.

²¹⁵ **Марк Саровский, Молчальник** (1733–1817), преподобный. В миру Михаил, родом из купеческой семьи. В 24 года, оставив дом, отправился странствовать по святым местам и поступил в Саровскую пуст. (1757). Немного юродствуя, Михаил благодушно терпел притеснения со стороны братии, поношения и изгнания из обители. Он удалялся в лес и подолгу пропадал там в пустынноческих подвигах. Возвращаясь, он своим юродством, под которым скрывал благодатную прозорливость, вновь возбуждал против себя вражду и изгонялся в леса. Так провел Михаил 20 лет, оставаясь без пострига, пока не привлек к себе внимание настоятеля старца Пахомия, по своей духовной зрелости прозревшего благодать под покровом юродства. Игум. Пахомий постриг подвижника в мантию с именем Мефодий и отвел ему особую келью в обители. Вскоре, однако, последний с благословения настоятеля вновь ушел в глубину леса. Здесь он подвизался в мороз и в зной, ходил большую часть года босой, с израненными ногами, в ветхом рубище, под коим на голом теле носил тяжелые вериги. Позже, когда за духовным советом к нему потянулись люди, братия поставили ему келью в лесу, где старец принимал народ. Видя высокое преуспеяние отшель-

Впоследствии, уединяясь в пустыни, отец Серафим поддерживал регулярное общение со старцем Марком, навещавшим его дважды в месяц, встречался с игуменом Назарием²¹⁶. Вдохновленный образом подвига саровских

ника, игум. Нифонт облек его в схиму с именем Марк. Все имущество старца в келье состояло из ветхой рогожи и деревянного обрубка, служивших ему ложем, да двух выдолбленных тыков — для пищи и воды. В келью он приходил после полудня, а ночи проводил в молитве в лесу. Ответы свои посетителям старец обычно писал углем на стене или на песке палкой, очень редко отвечая устно. В общении с приходящими за советом обнаруживалась его прозорливость. Скончался схимонах Марк на 9-м десятке лет (4.11.1817), его похоронили с южной стороны соборного алтаря, а 16 лет спустя здесь же, рядом со старцем, был погребен почивший прп. Серафим. Память святого 4/17.11 и в Соборе Тамбовских святых 28.07/10.08.

²¹⁶ **Назарий Валаамский** (Аносов; 1735—1809), преподобный. Игумен и возобновитель Валаамского мон-ря. Старец высокой духовной опытности и мудрости, основатель старчества на Валааме. В миру Николай Кондратьевич Аносов, родился в семье причетника в Тамбовской губ. С 17 лет подвизался в Саровской пуст., где духовно сблизился с наставлявшим его о. Феофаном (Соколовым), будущим архимандритом Новоезерским. Пострижен в монашество (1760), рукоположен во иеромонаха (1776). В 1781 г. Назарий был вызван в С.-Петербург к митр. Гавриилу (Петрову) и по рекомендации о. Феофана (Соколова) назначен настоятелем Валаамской обители «ради заведения в ней общежития и порядка по правилам и примеру Саровской». По прибытии на Валаам о. Назарий застал там «строителя, одного монаха, двух белых священников, но и те все утонули». По этой причине новый игумен около года священнодействовал в одиночестве. За 20 лет настоятельства о. Назарий возродил и обустроил знаменитую обитель. Ему обязан Валаам своим дальнейшим процветанием и славой «Северного Афона». Игумен ввел в обители три рода жития: общежительный, скитский, пустынный, ввел старческое окормление. На Валаам стали приходиться даже со Святой Горы, предпочитая его афонским монастырям. Выйдя на покой (1801), старец Назарий удалился в отшельническую келью, а впоследствии перешел в Саровский мон. (1804). Он поселился в пустынной келье в лесу на р. Саровке, ночами ходил по лесу и совершал по памяти молитвословие 12-и псалмов. Здесь он провел 5 лет, здесь же почил (23.02.1809) и погребен. Имеется прямое указание на близость старца Назария к прп. Серафиму Саровскому, в период их одновременного отшельничества в лесу. В то время к старцу на откровение помыслов приходили многие из уединенно живущих. Строгий с виду, о. Назарий при общении неизменно вызывал у всех уважение и

отшельников, «юный Прохор стремился духом к большому уединению и подвижничеству, а потому испросил благословение у своего старца отца Иосифа оставлять монастырь в свободные часы и уходить в лес»²¹⁷, где он уже тогда укрывался для уединенной молитвы. «Ежели не всегда, — учил впоследствии старец Серафим, — можно пребывать в уединении и молчании, живя в монастыре... то хотя некоторое время, остающееся от послушания, должно посвящать на уединение и молчание, и за сие малое не оставит Господь Бог ниспослать на тебя богатую Свою милость... Ибо молчание учит безмолвию и постоянной молитве»²¹⁸.

Возвращаясь к прп. Паисию Молдавскому, отметим еще одну недостаточно освещенную тему. Сложилось такое представление, что вся заслуга в издании славянского Добротолюбия в России целиком принадлежит старцу Паисию. Однако, ничуть не умаляя заслуг старца как переводчика, нужно сказать, что не менее значительная роль принадлежит здесь представителям *русской линии* исихаз-

расположение, хотя слова его были откровенны, прямы и даже резки. Сохранились его писания — «Старческое наставление» братии (изд. 1853; репр. 1996). Советами старца пользовался митр. Гавриил во время редакторской работы над Добротолюбием (1791—1792). Под его руководством в Тамбовской и Нижегородской епарх. образовалось несколько женских монашеских общежитий. В валаамский период учеником и духовным чадом старца Назария был мон. Герман, отбывший на Аляску (1794), известный теперь как прп. Герман Аляскинский чудотворец. Старец был наделен от Бога духовным рассуждением, имел дары прозорливости и чудотворения. Он предсказал митр. Гавриилу благополучный исход морского сражения со шведами в царствование Екатерины II, преклонил к милости сердце Александра I, гневавшегося на своего сановника. Память прп. Назария 23.02/8.03 и в Соборе Тамбовских святых 28.07/10.08.

²¹⁷ Серафим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М., Рождественский мон., 1996 (репр. изд.), с. 47.

²¹⁸ Прп. Серафим Саровский. Munchen, Neimanis, Иово-Почаевский мон.; М., Воскресенье, 1993, с. 25, 216.

ма. Прежде всего, надо отметить, что сама инициатива печатания Добротолюбия, судя по всему, исходила не от старца Паисия, а от владыки Гавриила²¹⁹, ведь именно «по просьбе преосвященного Гавриила архимандрит молдавских монастырей Паисий (Величковский) перевел с гре-

²¹⁹ **Гавриил С.-Петербургский** (Петров-Шапошников; 1730–1801), митрополит С.-Петербургский и Новгородский. Муж выдающегося ума, высокого образования и аскетического устройства. Одна из центральных фигур эпохи возрождения монашества, его влияние сказалось во всех областях церковной жизни. Расцвет старчества и умного делания в России XVIII в. в большой степени связан с его именем. Начало этого движения совпало с изданием славянского Добротолюбия, осуществленным митр. Гавриилом (1793), им была организована и под его руководством проведена сложнейшая редакторская работа над рукописью прп. Паисия. Владыка восстанавливал монастыри, созида по всей стране духовные центры, откуда могло распространяться учение о внутреннем делании, он содействовал обновлению многих расстроенных обителей и устройению в них общежития по афонскому уставу. По совету с архим. Феофаном Новоезерским, бывшим в течение 10 лет его келейником, владыка разыскивал лучших иноков и назначал их настоятелями. На возрождение монашества владыка положил все свои силы. Его тщанием возобновлены монастыри: Валаамский, Тихвинский, Клопский, Симонов, Пешношский, Моденский, Кирилло-Новоезерский, Нило-Столобенский, Коневский и др. Трудami владыки открыты многие духовные уч-ща, благоустроена Александрo-Невская Лавра. Он был членом Российской Академии со дня ее основания, пользовался благорасположением Императорской семьи. Будучи сам строгим аскетом, владыка любил и чтил монашество и духовное подвижничество как высшую форму христианской жизни. Он был знаком со многими духоносными личностями своего времени, находился в переписке и тесном духовном общении с прп. Паисием Молдавским, с другими выдающимися подвижниками. Владыка имел дар проницательности, владел дипломатическим искусством, благодаря которому и было достигнуто расположение Государыни и получено разрешение на печатание Добротолюбия. При этом добродушный, одинаково простой в беседе как с императрицей, так и с рядовым монахом, он пользовался всеобщей симпатией, лишь церковные иерархи относились к нему со скептицизмом, считая, что простотой обращения он роняет достоинство епископского сана. Свое содержание митр. Гавриил почти полностью раздавал нуждающимся, келейник следил, чтобы не было роздано все. Несмотря на чрезмерную занятость делами Синода и управлением епархии, владыка ежедневно участвовал в богослужениях. Скончался подвижник на покое в Новгороде на 71 году жизни (26.01.1801).

ческого языка на славянский Добротолюбие»²²⁰. Митрополит Гавриил, «глубоко уважавший отца Паисия и имевший духовное с ним общение, усердно желал видеть и издать сию книгу и неоднократно просил его о том, но мудрый старец долго не решался на сие»²²¹. Более того, есть интересное свидетельство схимонаха Афанасия (Охлопкова), доставившего из Нямца в Россию рукопись перевода Добротолюбия. В собственноручном письме²²² к Марии (Протасьевой) отец Афанасий рассказывает о том, что старец Паисий не только не посылал эту рукопись в столицу, но что он, Афанасий, отвозил ее даже *без ведома* старца²²³.

К сожалению, мало известно о том, какая огромная редакторская работа была проведена со славянской рукописью в Москве и Петербурге в течение 1791–1792 годов при подготовке книги к печати. Отец Афанасий привез помимо перевода еще и греческий подлинник. Перевод был «пересмотрен в Александро-Невской академии и Троице-Сергиевой Лавре»²²⁴. По благословению и под непосредственным наблюдением митрополита Гавриила «сличаем был с греческим подлинником перевод сей книги, сделанный старцем Паисием, и встречавшиеся в оном трудныя к разумению выражения и обороты нужно было заменять более ясными и общепонятными; тогда трудившиеся в сем деле обязаны были, по назначению митрополита, постоянно советовать-

²²⁰ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. / сост. архим. Никодим. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906–1912). Январь, с. 144.

²²¹ Житіє и писанія Молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847), с. II.

²²² Письмо о. Афанасия от 3.07.1799.

²²³ См.: Киреевский И. В. Разум на пути к Истине. М., Правило веры, 2002, с. 302, 536, 537.

²²⁴ Концевич И. М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. М., Московский Патриархат, 1993, с. 81; Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. / сост. архим. Никодим. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906–1912). Март, с. 130; Ноябрь, с. 412.

ся обо всем, что находили нужным исправить, с духовными старцами»²²⁵.

Из сотрудничавших с митрополитом старцев можно назвать прп. Назария Валаамского, отцов Феофана (Соколова)²²⁶, Афанасия (Охлопкова), Филарета (Пуляшкина)²²⁷ и

²²⁵ Житіє и писанія Молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847), с. XII.

²²⁶ **Феофан Новоезерский** (Соколов; 1752–1832), архимандрит. Происходил из дворян, был учеником прп. Феодора Санаксарского, имел знакомство со свт. Тихоном Задонским, игум. Назарием Валаамским и многими другими выдающимися подвижниками своего времени. Подвизался во многих мон-рях (Саровском, Санаксарском, Островском, Тисманском, Флоришевой пуст.), был направлен в Софрониеву пуст., рукоположен во иеродиакона (1779), переведен в С.-Петербургскую Лавру (1782), в течение 10 лет был келейником митр. Гавриила (Петрова), рукоположен им во иеромонаха (1785). Помогал ему духовным советом при работе над изданием Добротолюбия. 2 года был настоятелем и старцем Моденского мон-ря, затем, в течение 36 лет, о. Феофан прослужил настоятелем Кирилло-Новоезерского мон-ря Новгородской епарх. (1793–1829), где ввел общежительный устав и собрал большое братство. По воле императора Александра I возведен в сан архимандрита (1819), удалился на покой (1829), оставаясь до кончины насельником Новоезерской обители. В бытность келейником митр. Гавриила о. Феофан оказал неоценимую помощь в деле возрождения русского монашества. Имея личные связи и близкие отношения с многочисленными подвижниками, о. Феофан рекомендовал митрополиту нужных людей, которые назначались им в соответствующие места для воссоздания запустевших обителей. Так, с целью возрождения Валаама туда был направлен саровский подвижник игум. Назарий (Аносов), которому и обязана обитель своим процветанием. Таким образом были выведены из безвестности и поставлены на общественное служение опытные духовные деятели, восстановлены многие обители. Сам о. Феофан возобновил Моденский и Новоезерский мон-ри, осуществлял духовное руководство и старческое окормление семи мон-рей: Моденского, Горицкого, Устюжского, Кирилловского, С.-Петербургского Новодевичьего, Александро-Невской Лавры и Филипповой пуст.

²²⁷ **Филарет Новоспасский** (Пуляшкин; 1758–1842), иеросхимонах, в схиме Феодор. Старец, которого почитала вся верующая Москва. В миру Федор Николаевич Пуляшкин, происходил из купеческой семьи г. Вязьмы. Начал иноческий путь в Александро-Невской Лавре, перешел в Саровскую пуст., оттуда через несколько лет в Московский Симонов мон., принял монашеский постриг с именем Филарет (1785), иеродиакон (1787). По упразднении за ветхостью Симонова мон-ря,

Александра Арзамасского²²⁸. К работе были привлечены и мирские специалисты. Среди них находились такие известные ученые, как протоиереи Феодор Голубинский и Иаков Никольский²²⁹. Обращаясь к этим ученым переводчикам, владыка Гавриил указывал им на старцев-иноков: «Они, —

переведен в Александро-Невскую Лавру (1788), рукоположен митр. Гавриилом во иеромонаха (1789). Помогал духовным советом во время работы над изданием славянского Добротолюбия. Настоятель храма Илии Пророка в Москве (1791—1794), затем, по собственному прошению, определен на должность больничного иеромонаха в Новоспасский мон. Несколько лет (с 1799) провел в подвиге строгого безмолвия. С 1809 г. до кончины нес подвиг старчества. Келейно пострижен в схиму (1826). Его сподвижником был другой почитавшийся в Москве старец схиарх. Александр Новоспасский. Среди духовных чад о. Филарета — прп. Макарий (Иванов), который по его совету перешел из Площанской в Оптину пуст., мон. Досифея Московская, княжна-затворница, оказавшая духовное влияние на юных братьев Путиловых, его воспитанницей была супруга Ивана Киреевского Наталья и многие другие.

²²⁸ **Александр Арзамасский, Новоспасский** (Подгорченков; 1758—1845), схиархимандрит. Известный московский старец. В миру Адриан Иванович Подгорченков, происходил из семьи православных польских дворян. Окончил КДА, состоял на службе в Камер-коллегии, иноческую жизнь начал в Новоспасском мон-ре (Москва). Пострижен в монашество митр. Гавриилом (Петровым), в том же году им же рукоположен во иеромонаха (1793). Назначен казначеем (1797), а через год наместником Новоспасского мон-ря. Вскоре испросил благословение перейти на должность больничного иеромонаха (1799). Келейно принял схимнический постриг и полностью преданся внутреннему подвигу. Назначен архимандритом Арзамасского Спасского мон-ря (1810), где и почил. В священном сане прослужил 52 года. Сподвижник старца Филарета Новоспасского, имел сношение со многими молдавскими и афонскими старцами, состоял в переписке с митр. Гавриилом, с прп. Паисием и его учениками, был духовно близок со схимон. Афанасием (Захаровым). В Москве, как старец, окормлял большое количество народа. Некоторые из его учеников были настоятелями монастырей. Руководил молодыми братьями Путиловыми — будущими старцами Исаией, Моисеем, Антонием, вел с ними переписку.

²²⁹ **Никольский Иаков Дмитриевич** (1765—1839), протопресвитер Успенского собора Московского Кремля, лингвист и переводчик. В качестве справщика участвовал в подготовке к изданию славянского Добротолюбия.

говорил архипастырь, — хотя и не знают так, как вы, греческого языка, но лучше вас знают из опыта духовные истины, не постигаемые одним только книжным учением, и потому правильное вас могут понимать смысл наставлений, содержащихся в этой книге»²³⁰.

Русская линия

Леонид Александрович Успенский

Проследивая пути развития исихазма на русской почве, Л. А. Успенский²³¹ подчеркивал, что это сложное духовное явление нельзя считать всего лишь результатом внешних

²³⁰ Житіє и писанія Молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847), с. XIII.

²³¹ **Успенский Леонид Александрович** (1902–1987), русский иконописец и реставратор. Родился в Воронежской губернии в имении отца, воевал в Гражданскую войну (1918–1920), оказался в эмиграции. В Болгарии работал на соляном заводе, на строительстве дорог, на виноградниках, на угольной шахте (до 1926), во Франции работал на заводе у доменной печи, уволился после несчастного случая. Получил художественное образование в Русской художественной академии в Париже (1929), здесь же вступил (1930–е) в братство свт. Фотия (Московской Патриархии). Был особенно близок с В.Н. Лосским и иеромон. Григорием (Кругом), вместе с которым начинал заниматься иконописанием. Во время немецкой оккупации находился на нелегальном положении. Преподавал иконопись в Богословском институте в Париже (с 1944), затем, в течение 40 лет, преподавал в Экзархате Московской Патриархии иконопись и на Богословско-пастырских курсах (1954–1960) иконоведение как богословскую дисциплину. Основным занятием Л.А. Успенского было иконописание, реставрация икон и резьба по дереву. Писательский труд был ему чужд, свои статьи и книги (широко признанные и переиздаваемые в разное время и на разных языках) он писал лишь ради того, чтобы раскрыть церковное искусство в свете православного Предания. Свою работу он считал только началом богословского осмысления иконы и иконописного канона, надеясь, что после него ее продолжат другие. Однако его книга «Богословие иконы Православной Церкви» признана современной классикой, переведена на французский и опубликована во Франции (1980), по-

связей Руси и Византии, оно не было только следствием влияния или заимствования. Скорее здесь можно видеть глубинный внутренний отклик духовной жизни Руси на ту догматическую борьбу, что велась тогда в Византийской Церкви. Прочная укорененность и сродность идей исихазма русской душе подтверждается тем, что даже татарское нашествие не смогло надломить творческий дух русского народа. После освобождения от ига наступает эпоха Сергия Радонежского и его воспитанников — эпоха расцвета русской святости, возрождения монашества и отшельничества²³². По-прежнему прослеживаются связи с византийским исихазмом. Например, Константинопольские патриархи Каллист и Филофей²³³ поддерживали отношения «со срод-

английски издана в Нью-Йорке. Успенский бывал на родине, Русская Церковь оценила его труды и наградила орденами Св. Владимира I и II степени. Скончался Леонид Александрович 11.12.1987, погребен на русском кладбище в С.-Женевьев де Буа.

²³² 80-летний период (1420—1500) дал Руси 50 святых. Если с XII по XIV век на Руси было около 90 монастырей, то в следующее столетие (1340—1440) их было основано 150. Ученики прп. Сергия еще при его жизни основали 50 новых общежительных обителей.

²³³ **Филофей, Патриарх Константинопольский** (Коккин; †1379), святитель. Исихаст, сподвижник другого патриарха-исихаста свт. Каллиста Ксанфопула, один из самых тонких богословов поздней Византии, первосвятительский престол занимал дважды (1353—1354; 1365—1376). Друг и ученик свт. Григория Паламы, его тщаниями Палама был канонизирован, им же написаны житие и служба святому. Свт. Филофей автор многочисленных богословских, аскетических, агиографических и богослужебных текстов, в том числе служб святым, канонов, акафистов, молитв, тропарей и прокимнов. Многие его сочинения переводились в Древней Руси еще при жизни автора и были известны в разных списках, хотя далеко не все его тексты до сих пор изданы даже на греческом. Известно более 20 его богословских трактатов, им составлена «паламитская» редакция Синодика в Неделю Православия, написано 12 защитительных речей против еретика Никифора Григоры. Именно его редакция Божественной литургии утвердилась на Руси с конца XIV века в качестве «нормативной» («Устав службы» свт. Филофея), а его Учительное Евангелие пользовалось неизменным авторитетом. Все это богатейшее наследие еще ждет многотомного на-

ным им по духу прп. Сергием». Свт. Филофей «счел необходимым послать грамоту с благословением на учреждение общежития в Троице-Сергиевом монастыре и наперсный крест, в котором наряду с византийскими святынями находились частицы мощей»²³⁴. В свою очередь племянник прп. Сергия свт. Феодор²³⁵ бывал частым гостем в Константинополе. Это он основал московскую Симонову обитель со статусом ставропигиального монастыря Константинопольского Патриархата.

Троице-Сергиев монастырь стал духовным центром Руси и главным очагом распространения исихазма, а основанием внутренней жизни широкого круга учеников и сподвижников Радонежского игумена была практика умного делания. Именно в среде непосредственных воспитанников и последователей прп. Сергия, в атмосфере исключительно высокой духовности сформировалась исихастская направленность прп. Андрея Рублева, обретшего Божий дар «проникновения в смысл явлений».

учного издания. Свт. Филофей (Коккин) официально утвердил паламизм на византийской почве, покровительствовал продолжателям духовных и богословских традиций Григория Паламы. Что особенно примечательно, свт. Филофей продолжил политику свт. Каллиста, направленную на духовное объединение с Русью и освобождение ее от татаро-монгольского ига. Он активно способствовал свт. Алексию Московскому в деле объединения русских княжеств вокруг Москвы, призывал князей к почитанию митрополита всея Руси. Он же содействовал победе в Куликовской битве (1380), ибо по его требованию русские «князья дали страшную клятву выступить все вместе против врагов нашей веры». Кроме того, свт. Филофей отправлял посольства к прп. Сергию Радонежскому, вступал в непосредственные контакты с его учениками. См.: *Петр (Пиголь), игум.* Прп. Григорий Синаит и его духовные преемники. с. 63–69; *Путь к свяшенному безмолвию.*

²³⁴ *Петр (Пиголь), игум.* Духовные истоки победы на Куликовом поле: Доклад. 2005 // www.prokimen.ru

²³⁵ **Феодор Ростовский, Радонежский** (†1394), святитель. Архиепископ Ростовский, племянник прп. Сергия Радонежского, известный иконописец. По преданию, написал первую икону прп. Сергия. Основал Симонов мон-рь. Память 28.11/11.12.

Как известно, после XIV века византийское богословие оказало на русское заметное влияние. Но есть одна очень важная в аскетическом плане особенность, присущая исключительно русской богословской мысли. Это связано с нашей иконой. Дело в том, что византийское учение о божественных энергиях уточнило только догматическое обоснование содержания иконы. Свт. Григорий Палама мыслит об иконе лишь в рамках исповедания веры, так как иного и не требовалось в полемике с той конкретной ересью, которой он противопоставлял свое учение. Однако никто из византийских исихастов не уделяет внимания практической связи иконопочитания и иконописания с *умным деланием*. «Связь эта была выявлена на Руси в XV веке в ответ на ересь жидовствующих, что нашло свое выражение в сочинении прп. Иосифа Волоцкого, называемом «Послание иконописцу», включенном в Просветитель». Этот труд сыграл важнейшую роль в уяснении смысла церковного искусства²³⁶.

Прп. Иосиф, в отличие от византийских исихастов, нигде не пишет буквально о Фаворском свете или о божественных энергиях, но именно эти понятия «составляют основу его суждений и пронизывают весь ход его мыслей». В Послании встречается множество поучений и советов по части молитвенного подвига, и все они «проникнуты духом умного делания». Важно то, что наставления прп. Иосифа адресованы иконописцу и, по сути, составляют практическое руководство для его творческой работы. Послание «раскрывает в свете исихазма практическую сторону отношения к иконе», причем умное делание полагается в основу как для тех, кто пишет икону, так и для тех, кто молится

²³⁶ Его влияние отразилось на сочинениях прп. Максима Грека, свт. Макария, прп. Зиновия Отенского и многих других.

перед ней. «Икона онтологически связана с православным учением об обожении человека», потому и восприятие иконы, и иконописное творчество «органически вытекают из молитвенной практики умного делания». Отсюда в традиции исихазма предъявляются высочайшие требования и к личности исполнителя, и к его творчеству. По прп. Иосифу, от уровня духовной зрелости иконописца — то есть от меры его приближения к первообразу — зависит сила воздействия его произведения.

Примером высокоодухотворенного творчества может служить роспись Ферапонтова монастыря, в красках и образах которой отразилась «теория исихазма». Изображения, написанные Дионисием, в такой мере проникнуты «неземной красотой», что это, по мнению исследователей, не достижимо средствами живописного искусства, это есть не что иное, как «результат умного делания». Дионисий отказался «от частных, мешавших художественному восприятию идеи, он показал главное: духовную собранность — “ума блюдение”, сосредоточенность, силу мудрости, светящейся в проницательных и одновременно углубленных в себя взглядах, добротолюбие и смирение. Подобно Нилу Сорскому и Иосифу Волоцкому, он воплощал понятие идеала в конкретном образе и предоставлял человеку возможность путем сопоставления судить о самом себе».

Послание прп. Иосифа по своему богословскому содержанию и по внутренней настроенности полностью созвучно русскому искусству XV столетия, в котором неподражаемо воплотилось единство догматического учения, молитвенной практики и художественного творчества. «Русское искусство этого времени достигает высшего уровня, отвечающего тем требованиям, которые предъявляет ему православное вероучение». В нем, как более нигде и никогда, «выражена внутренняя гармония человека, примиренного

с Богом, с самим собою и с миром, наглядно показано то, что исихасты называют *священным безмолвием*... Если Византия богословствовала по преимуществу словом, то Россия богословствовала по преимуществу образом. В пределах художественного языка именно России дано было явить глубину содержания иконы, высшую степень ее духовности»²³⁷.

Однако уже с середины XVI века жизнь русского духа постепенно идет на снижение. «В послерублевский период ослабевает исихастская напряженность, спадает духовный подъем... Исихазм постепенно перестает играть ведущую роль на Руси». Это сразу же отражается в сфере церковного творчества: «начинает частично утрачиваться духовно-смысловая основа иконописного образа». После XVII столетия Русь постепенно приходит к разрыву с традицией²³⁸.

Из XVII в XVIII век *русская линия* исихазма прочерчена прерывисто, едва заметно. Лишь во второй половине XVIII столетия она обретет наполнение и, встретившись с влиянием школы Паисия, сольется в единый поток возрождения монашеской традиции, давший новые поколения русских исихастов. А потом... Трагедия XX века, казалось, сокрушила все до основания. Но сегодня мы знаем —

²³⁷ Разумеется, не все византийские или русские художники и не все духовенство разбиралось в учении исихазма и следовало ему. Так, например, «философ зело хитрый» Феофан Грек, следуя своему духовному складу, допускал смешение традиционного православного мышления с идеями посторонними, отсюда повышенная возбужденность в его живописи, «страстность и полный драматизма пафос» его святых, внутренняя напряженность и неуспокоенность его образов. «Феофан оставил значительный след в русском искусстве. Однако творчество его, так же как и манера письма, резко контрастирует со спокойной уравновешенностью и созерцательной умиротворенностью искусства Андрея Рублева, что свидетельствует о совсем другом духовном пути». — Успенский Л.А.

²³⁸ Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви. Зап.-Европ. Экзархат, Московский Патриархат, 1989, с. 208, 212–223, 230, 232, 235, 236, 239.

попытка полного пресечения традиции путем уничтожения ее носителей цели своей не достигла. Живы корни, не-ослабна молитва Небесной Церкви, наш долг — продлить движение *русской линии*, напитать ее новое возрождение своей молитвенной силой.

Россия и Европа

Христианский характер

Известен эпизод из жизни прп. Силуана Афонского, когда в его присутствии братья начали восхвалять немецкий инженерный гений и осуждать русское невежество, превозносить немцев как народ более способный и даровитый. Старец Силуан сказал на это: «Почему немцы лучше русских умеют строить машины и другие вещи? Я думаю, что тут совсем другая причина, а не то что неспособность русских. Потому, я думаю, это, что русские люди первую мысль, первую силу отдают Богу и мало думают о земном; а если бы русский народ, подобно другим народам, обернулся бы всем лицом к земле и стал бы только этим и заниматься, то он скоро обогнал бы их, потому что это менее трудно». Монахи, знающие, «что в мире нет ничего труднее молитвы, согласились с отцом Силуаном»²³⁹.

Воззрения старца Силуана есть плод его молитвенного просвещения. Но те же истины открываются и дерзновенному интеллекту ученых — мысль святого отца подтверждается мыслью научной. Н. Я. Данилевский, исследуя отличительные черты психического строя народов России и Запада, показывает, как чрезмерное развитие в европейцах *личностного* начала порождает в них такое качество, как *насильственность*, отсюда — доминанта эгоистических интересов, религиозная нетерпимость и прочие подобные проявления. Духовные ценности здесь отступают на самый

²³⁹ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 32.

дальний план, «первую роль играют интересы материального свойства, интересы торговли и промышленности». Историческое развитие западноевропейских народов находится в прямой зависимости от свойств их натуры и потому всегда было связано с ведением насильственной борьбы и проявлениями жестокости. В России совсем иная картина²⁴⁰. Развитие славянского культурно-исторического типа основано не на личном, а на *общенародном* начале, что порождает такие свойства, как *терпимость* и доверие, а отсюда производные качества — мягкость и благодать. «Славянские народы самую природою избавлены от насильственности характера», им свойственны «прирожденная гуманность, кроткий дух»²⁴¹. Таков же характер и исповедуемого на Руси православия. В отличие от Запада, «религия составляла для русского народа преобладающий интерес во все времена его жизни», при этом «терпимость составляла

²⁴⁰ *Все люди из праха... но по всеведению Своему Господь положил различие между ними и назначил им разные пути. Тот, Который сотворил небо и землю... попустил всем народам ходить своими путями* (Сир. 33, 11; Деян. 14, 16).

²⁴¹ Каждая народность имеет свои коренные особенности в психическом строе, свои существенно важные черты национального характера, неотъемлемо присущие ей по природе. Они определяют историческую, культурную и духовную самобытность всякой цивилизации. Как в разнообразии типов растений и животных представлено все богатство природы, так в разнообразии национальных характеров выражена «многосторонность проявления человеческого духа». *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа, 74, 145—155, 438. Все это хорошо известно специалистам различных областей научного знания и имеет практическое значение. Например, в криминалистике. «Ни один представитель уголовного розыска не начинает следствия без установления национальности преступника и изучения свойственных ей особенностей. Если национальность неизвестна, ее быстро определяют по почерку преступления и, в зависимости от этого, выстраивают план следствия... Полиция всех стран имела и имеет досье и учебники по действиям против преступников именно по национальным признакам... У преступности всегда была, есть и будет национальность», только в спекулятивных политических целях иногда может заявляться обратное. *Николаев Виктор.* Из рода в род, с. 14.

отличительный характер России в самые грубые времена». «Характер русских и вообще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом»²⁴², — констатирует Данилевский.

Изучая русский характер, Данилевский указывает на ту важнейшую черту, что проявляется в решающие моменты жизни нации: «Главную пружину, главную двигательную силу русского народа составляет его внутреннее нравственное сознание». Эта сила медленно вызревает в духовном организме народа, но всецело его захватывает и движет им, когда настает время для решительных практических действий. Такая черта есть добродетель, основанная на «чисто славянском бескорыстии», именно «этим объясняется и то, что русский патриотизм проявляется только в критические минуты». Это особенное свойство во многом определяет различия в нравственно-психологическом строе славянской и романо-германской цивилизаций²⁴³.

²⁴² Если у кого-то возникает искушение усмотреть здесь, как и в предыдущем высказывании прп. Силуана, негативные проявления национализма, то можно напомнить, что говорит старец Силуан в другом случае: «Для меня все равно, что греки, что французы, что русские, что евреи. Я всем желаю только спасения». *Софроний (Сахаров)*. Подвиг богопознания, с. 241. Недостаточно внимательные читатели Н.Я. Данилевского либо недоброжелательные его оппоненты иногда усматривают в трудах ученого идею национального превосходства. Но тот, кто непредвзято ознакомится с трудами Данилевского, убедится, «что он был горячим сторонником самореализации *каждого* культурно-исторического типа, каждому желал выразиться в своей цивилизации, был сторонником самоценности каждой национальной культуры на Земле». Данилевский принципиальный противник идеологии национализма. И в той же мере — противник изоляционизма и мессианизма, в склонности к которым его также иногда несправедливо упрекают. Несостоятельность этих упреков доказана многими учеными, начиная с Н.Н. Страхова и К.Н. Бестужева-Рюмина и кончая профессором Б.П. Балуевым. В книге последние эти доказательства собраны в исчерпывающей полноте. См.: *Балуев Б.П.* Споры о судьбах России. Тверь, Булат, 2001.

²⁴³ По учению Данилевского, «Европа не признает нас своими. Она

Так, крупным историческим поворотам в России предшествует внутренний глубинный процесс, подспудно совершающийся в народном сознании. Тогда как на Западе такие повороты подготавливаются наружным процессом — пропагандой партийных интересов и внешней борьбой. У русских это «процесс чисто внутренний, происходящий в глубине народного духа незримо и неслышимо». Когда «старый порядок вещей или одна из сторон его не удовлетворяет более народного духа», тогда эти «недостатки уяс-

видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое, а вместе с тем такое, что не может служить для нее простым материалом, из которого она могла бы извлекать свои выгоды... материалом, который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему... Европа видит поэтому в Руси и в славянстве не чуждое только, но и враждебное начало», которое «нельзя будет себе ассимилировать... которое имеет и силу, и притязание жить своею независимую, самобытную жизнью. Гордой Европе... невозможно перенести это. Во что бы то ни стало... надо не дать этому ядру еще более окрепнуть и разрастись, пустить корни и ветви вглубь и вширь». Отсюда «неприязненность и несправедливость Европы к России», здесь причина двойных стандартов, которыми пользуется Европа, «когда дело идет о России и о славянах». Но процессы эти бессознательны. «Причина явления лежит глубже. Она лежит в неизведанных глубинах тех племенных симпатий и антипатий, которые составляют как бы исторический инстинкт народов, ведущий их... к неведомой для них цели; ибо в общих, главных очертаниях история слагается не по произволу человеческого». Причины внедрены «в общем инстинктивном сознании той коренной розни, которая лежит в исторических началах и в исторических задачах племен... Каждый не кочующий народ... имеет почти непреодолимую привязанность к своей Родине... Хорошо уживаются вместе и потом мало-помалу сливаются германские племена с романскими, а славянские с финскими. Германские же со славянскими, напротив того, друг друга отталкивают, антипатичны одно другому; и если где одно замещает другое, то предварительно истребляет своего предшественника... Это бессознательное чувство, этот исторический инстинкт и заставляет Европу не любить Россию... Все самобытно русское и славянское кажется ей достойным презрения и искоренения», отсюда господствующий «дух неприязни, принимающий, смотря по обстоятельствам, форму недоверчивости, злорадства, ненависти... Русский в глазах европейцев может претендовать на достоинство человека только тогда, когда потерял уже свой национальный облик». Данилевский Н.Я. Россия и Европа, с. 40—43.

няются внутреннему сознанию и постепенно становятся для него омерзительными. Народ отрешается внутренне от того, что подлежит отмене или изменению; борьба происходит внутри народного сознания, и когда приходит время заменить старое новым на деле, эта замена совершается с изумительною быстротою... к совершенному ошеломлению тех», кто мыслит в стройном логическом порядке. В такие моменты «в народном сознании происходит тот же процесс внутреннего перерождения, который совершается в душе отдельного человека... процесс, который обращает египетскую блудницу Марию в идеал святости и целомудрия». То есть процесс покаянный²⁴⁴.

Присущее русской душе свойство терпимости и сродные ей черты — доверчивость, искренность, непосредственность, своего рода детскость — есть качества наиболее подходящие для развития не рассудочной веры, а веры сердечной. Поэтому столь органичным было восприятие христианства на Руси, укоренение православия в славянском мире. В свою очередь, западный мир, влекомый силой своих врожденных качеств, не сумел устоять в правой вере; отклонившись от истины, он сконструировал нечто сродное своему духу — католичество и протестантство. Не случайно и то, можем мы утверждать сегодня, что именно Россия в эпоху глобального материализма и сверхразвитых технологий даровала миру то, что не смог дать никакой иной народ — Собор новопрославленных святых. Знаменательно, что XX век собрал у небесного Престола не Собор преподобных, но — Собор мучеников²⁴⁵. Понимание этого вида

²⁴⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., Глаголь, 1995, с. 53, 155–163, 407, 445–447.

²⁴⁵ В. Шубарт: «Для религиозного обновления не важно, сколько безбожников в стране; важно, сколько в ней истинных христиан. И дело не в количестве верующих, а в силе и глубине их веры... Страдальчес-

подвига, понимание природы мученичества и жертвы очень тесно связано с пониманием характера русской души.

«Православная вера, — пишет свт. Серафим (Соболев), — воспринятая от крещения детскою, простою душою русского человека, сделалась его основой, обнявши всю его жизнь во всех ее проявлениях. В этой вере и в таковом жизненном ее усвоении и состоит Русская идеология. Русский народ усвоил православную веру не умом только, как теоретическую доктрину, а всем своим сердцем, как главное правило своей жизни»²⁴⁶. «Русские, — отмечал В. Шубарт²⁴⁷, — были христианами до того, как приняли христианство. Они были христианами без Христа. Поэтому на русской почве христианское учение привилось без сопротивления и распространялось без размахивания мечом»²⁴⁸.

«Православие потому столь естественно и глубоко вошло в душу наших предков, что уже их язычество было предрасположено к этому, в отличие от римлян и греков, чья развитая философия оказала сопротивление новой религии. Русь была в этом отношении по-детски чиста и восприняла православие как очевидную, гармоничную и всеохватывающую Истину о смысле бытия, с которой примитивные языческие верования не могли конкурировать. Русь

кая жизнь одного такого представителя народа служит для всех оправданием смысла самых кровавых событий». Шубарт В. Европа и душа Востока, с. 172, 173.

²⁴⁶ Цит. по: Николин Алексей, свящ. Церковь и государство. М., Сретенский мон., 1997, с. 5.

²⁴⁷ Шубарт Вальтер (1897–1942), немецкий философ, доктор философии и юридических наук, адвокат, публицист. Женился на русской эмигрантке (1929), изучил русский язык. Открыто не принял идеологию нацизма и эмигрировал из Германии в Ригу (1933). Автор ряда книг, переведившихся и издававшихся в Голландии, Англии, Франции и США, в том числе книги «Европа и душа Востока» (1938). Арестован в Риге органами КГБ (1941). Скончался в лагере в Казахстане (15.09.1942).

²⁴⁸ Шубарт Вальтер. Европа и душа Востока. М., Русская идея, 2000, с. 169.

крестилась не ради земного счастья, а ради спасения в Царствии Небесном. В нем, а не в зыбком земном бытии, увидел русский человек награду за свою суровую и опасную жизнь. Именно Царство Божие, стяжаемое в праведных делах, наделяло благодатным смыслом подвиг жизни в земном мире. Этим измерялся долг и крестьянина, и царя, власть которого, в отличие от западного абсолютизма, была ограничена условием служения Богу (только такого царя призывал слушаться прп. Иосиф Волоцкий). Праведная жизнь становится на Руси более высокой ценностью, чем культура ума и политическая свобода»²⁴⁹.

Давно отмечено, что существует нечто феноменальное в славянском характере, находящееся в прямой связи с духовной жизнью народа, с исторической судьбой России. Эту особенность всегда наблюдали проницательные умы, ее пытались понять и объяснить. Многие старались выразить ее по-своему, так и не найдя какого-то общего определения. И. А. Ильин называет это свойство «русскостью», а Достоевский, мыслитель, необычайно глубоко проникший в тайну русской души, так выразился устами своего героя: «У нас созданся веками какой-то еще нигде не бывший высший культурный тип, которого нет в целом мире, — тип всемирного *боления за всех*... Он хранит в себе будущее России»²⁵⁰. А вот как высказался философ Н. О. Лосский²⁵¹: «К числу первичных основных свойств русского народа принадлежит выдающаяся доброта его», которая «углубля-

²⁴⁹ Назаров Михаил. Тайна России. Историософия XX века. М., Русская идея, 1999, с. 479, 480.

²⁵⁰ Цит. по: Бердяев Николай. Миросозерцание Достоевского. Прага, YMCA Press, 1923, с. 173.

²⁵¹ Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965), крупный русский мыслитель. Выслан из России (1922). Профессор философии в ун-тах в Праге, Братиславе, Париже, США (с 1946). Умер во Франции (25.01.1965). Автор 20 крупных трудов и 100 статей. Отец известного богослова XX века В.Н. Лосского.

ется связанною с нею религиозностью»²⁵². «Мы, русские, — отмечал чуть ранее профессор К. Д. Кавелин²⁵³, — сильны прежде всего инстинктами и непосредственным чутьем». Еще об одной черте говорит В. О. Ключевский: «Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс»²⁵⁴. Давно подмечено и другое его качество: древние арабские хроники свидетельствуют, что «россы являлись смелым, воинственным и предприимчивым народом»²⁵⁵.

Житие народа

К. С. Аксаков²⁵⁶, назвавший историю русского народа «его житием», пишет: «История русского народа есть единственная во всем мире история народа христианского не только по исповеданию, но по жизни своей... Россия — земля совершенно самобытная, вовсе не похожая на европейские страны... Все европейские государства основаны завоеванием. Вражда есть начало их». Особенность их в вооруженном и насильственном покорении других народов. «Русское государство, напротив, было основано не завоева-

²⁵² Лосский И. О. Характер русского народа. Frankfurt Main, Посев, 1957; М., Ключ, 1990, с. 3.

²⁵³ Кавелин Константин Дмитриевич (1818–1885). Видный русский историк, публицист, юрист, профессор Московского и Петербургского университетов.

²⁵⁴ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., Правда, 1990, с. 60.

²⁵⁵ Концевич И. М. Оптиная пустынь и ее время. ТСЛ, 1995 (репр. изд.), с. 243.

²⁵⁶ Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860), историк, публицист, филолог, писатель-прозаик и поэт. Один из ведущих деятелей старшего поколения славянофилов. Создатель социологической теории «Земля и государство». Автор записки «О внутреннем состоянии России», поданной имп. Александру II (1855) с рекомендацией созыва Земского собора. Сын известного писателя С. Т. Аксакова, брат видного славянофила, издателя газеты «Русь» И. С. Аксакова.

нием, а добровольным призыванием власти. Поэтому не вражда, а мир и согласие есть его начало». Русские помнят слова Христа: *Отдавайте кесарево кесарю*²⁵⁷ и другие: *Царство Мое не от мира сего*²⁵⁸, поэтому русские, «как народ христианский, предоставив государству царство от мира сего, избирают для себя иной путь, путь к внутренней свободе и духу, к царству Христову». Понимая, «что совершенство на земле невозможно», Русь его не искала. Народ русский, «выбрав лучшую из правительственных форм» — православную монархию, — держался ее с постоянством, сознавая при том, что и она не есть совершенство²⁵⁹.

К. Д. Ушинский²⁶⁰, человек выдающийся по своей близости к народу, глубокомыслию и искренности, писал: «У каждого народа есть свои как бы прирожденные черты, прирожденные искания и стремления²⁶¹. Англичанин более всего занят выработкой в себе твердой воли, широкого практического характера, благородства джентльмена во всех внешних поступках. Француз более всего занят усвоением и развитием технических и вообще точных знаний, усвоением изящества во всем строе своей жизни. Немец от природы более всего способен... к отвлеченному философскому мышлению. Но что дороже всего для русского человека? Для него дороже всего небо, выше всего вечная правда, ценнее всего жить по-Божьи. Если могут быть народы,

²⁵⁷ Мф. 22, 21.

²⁵⁸ Ин. 18, 36.

²⁵⁹ Коялович М. О. История русского самосознания. Минск, 1997, с. 195, 317–319.

²⁶⁰ Ушинский Константин Дмитриевич (1824–1870), великий русский педагог с мировым именем. Автор ряда научных трудов и методических пособий. В основе разработанной им педагогической системы лежит воспитание чувств патриотизма и народности.

²⁶¹ Н.Я. Данилевский по этому поводу пишет: «Народные идеалы не сочиняются, не составляются искусственно, а коренятся в этнографической сущности народа». Данилевский Н.Я. Горе победителям, с. 307.

так сказать, материалисты, народы практики, народы предприниматели... то русский народ прежде всего идеалист, искатель вечной правды Божией и затем — проповедник ее... Боголюбива, правдолюбива и богоносна русская душа²⁶². Конечно, и этой душе свойственны грехи и падения». Но зато и умеет она как никто «в слезах и рыданиях, в глубоких поклонах, в посте и бдении, часто под звон железных вериг, оплакать свои грехи»²⁶³.

«По нем можно разгадывать русскую душу», — сказал о Достоевском Н. А. Бердяев. Но сам Достоевский «был загадкой русской природы»²⁶⁴. По убеждению Федора Михайловича, «характер русского народа до того не похож на характеры всех современных европейских народов, что европейцы до сих пор не понимают его и понимают в нем все наоборот». Русский человек «со всеми уживается и во все вживается», «сочувствует всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы». В отличие от национального чванства, самовозвышения европейцев, в русском человеке Достоевский видит способность «самой здоровой над собой критики, самого трезвого на себя взгляда», высокое достоинство русских — в способности к

²⁶² «Англичанин, — писал В. Шубарт, — смотрит на мир как на фабрику, француз как на салон, немец как на казарму, русский как на храм. Англичанин жаждет добычи, француз — славы, немец — власти, русский — жертвы». *Шубарт В.* Европа и душа Востока, с. 308. Различие двух цивилизаций ярко отражается в их культуре. Европейец воспитывается на сказках братьев Grimm: «Когда стало нечего есть, решили родители завести детей в лес и бросить там». Также типичен счастливый конец: «А злую мачеху посадили в бочку, утыканную гвоздями, и привязали к хвосту лошади». Для русских сказок характерно иное: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать», и Иван, отпускающий «злых братьев-обманщиков», как и пушкинский финал: «Царь для радости такой отпустил всех трех домой». *Нарочницкая Н.* Россия и русские... с. 92.

²⁶³ *Серафим (Кузнецов)*, игум. Православный Царь-Мученик. М., Православный паломник, 1997, с. 51.

²⁶⁴ *Бердяев Николай.* Миросозерцание Достоевского. YMCA Press, 1923, с. 163.

самоосуждению. В русских нет того религиозного фанатизма и нетерпимости, которые бытуют в Европе.

Достоевский категорически восставал против того, что Россия якобы нуждается в западном духовном просвещении. «Наш народ просветился уже давно, приняв в свою суть Христа и учение Его», — писал мыслитель²⁶⁵. «Главная же школа христианства, которую прошел он, это века бесчисленных и бесконечных страданий, им вынесенных в свою историю, когда он, оставленный всеми, попраный всеми, работающий на всех и на вся, оставался лишь с одним Христом-утешителем, Которого и принял тогда в свою душу навеки»²⁶⁶. На упреки в богословской неграмотности простонародья Достоевский отвечал: «Говорят, русский народ плохо знает Евангелие, не знает основных правил веры. Конечно так, но Христа он знает и носит в своем сердце искони... Мне скажут: он учения Христова не знает... Но это возражение пустое: все знает, все то, что именно нужно знать, хотя и не выдержит экзамена из катехизиса. Научился же в храмах, где веками слышал молитвы... Повторял и сам пел эти молитвы еще в лесах, спасаясь от врагов своих, в Батыево нашествие еще пел: “Господи сил, с нами буди!...” Кроме Христа, у него тогда ничего не оставалось, а в нем, в этом гимне, уже в одном вся правда Христова... Выйдет поп и прочтет: “Господи и Владыко живота моего”, — а в этой молитве — вся суть христианства, весь его катехизис, а народ знает эту молитву»²⁶⁷.

²⁶⁵ По слову А.С. Пушкина: «Мы обязаны монахам нашей историей, следственно, и просвещением... Россия никогда ничего не имела общего с остальною Европою... История ее требует иной мысли, другой формулы... Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна». Шубарт В. Европа и душа Востока. с. 392.

²⁶⁶ Цит. по: Балугев Б.П. Споры о судьбах России. Тверь, Булат, 2001, с. 228, 229.

²⁶⁷ Цит. по: Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве. М., Сретенский мон., 2001, с. 219, 220.

Как отмечает в своем исследовании историк Б. П. Балугев²⁶⁸, «перенесенные страдания повышают отзывчивость человека на чужую беду, его способность к состраданию, которое всегда — показатель высокой духовности. В силу всех этих соображений народ русский, считает Достоевский, не нуждается в заемной духовности вообще, а тем более в такой сомнительной, как западная... Достоевский был далек от идеализации и России, и русского народа. Но все их изъяны, которые он с душевной болью отмечал, должны были устраняться, по его убеждению, не за счет ориентации на европейские образцы... Все приводило его к непоколебимому заключению: тотальное, некритическое подражание Европе, особенно в духовной сфере, — гибельный для России путь»²⁶⁹.

Глубоко исследовав негативные стороны русского характера, лишенный иллюзий Достоевский придавал все же основное значение именно чертам добродетельным. При этом, отмечает прп. Иустин Сербский, «он всегда беспристрастно подчеркивал и его отрицательные особенности. Будучи мудро объективным, он не преувеличивал его положительные стороны, умаляя отрицательные, но их правильно различал и отделял одни от других»²⁷⁰. Так, в

²⁶⁸ Балугев Борис Петрович, видный российский историк, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН, автор работ по истории русской журналистики, общественной мысли и историографии. В его монографии «Споры о судьбах России», выдержавшей два издания (1999; 2001) и посвященной Н.Я. Данилевскому, впервые со всей возможной полнотой показано историософское значение трудов великого русского ученого для отечественной исторической науки. Работа базируется на архивных материалах, мемуарах и переписке. Книга адресована самому широкому кругу читателей, но особенно интересна для историков, политологов и политиков.

²⁶⁹ Балугев Б.П. Споры о судьбах России. Тверь, Булат, 2001, с. 230, 231.

²⁷⁰ Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве. М., Сретенский мон., 2001, с. 217.

«Дневнике писателя» Достоевский делится своими наблюдениями: «В русском человеке из простонародья нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш... до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ... Но он сохранил и красоту своего образа». Человек без предвзятостей, тот, «у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа», сможет понять и извинить «наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи брильянты». Русский от Бога одарен «простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом, и все это в самом привлекательном, гармоническом соединении». А если при том есть немощи — «то русский человек и тоскует от них более сам», и стремится более других к покаянному преодолению их.

Достоевский нашел те несколько слов, в которых сумел выразить самую сущность русской души, как он понимал ее: «Русский народ живет только православием и его идеями; кроме православия, в нем нет ничего другого и ничего ему не нужно, потому что православие — все, православие — это Церковь, Церковь же — это венец всего, притом в вечности»²⁷¹.

Становление самосознания

«Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения»²⁷². Это замечание В. О. Ключевского перекликается с

²⁷¹ Цит. по: *Иустин (Попович), прп.* Достоевский о Европе и славянстве. М., Сретенский мон., 2001, с. 213, 218.

²⁷² *Ключевский В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., Правда, 1990, с. 65.

тем, что говорит о русском характере Л. А. Тихомиров²⁷³: «Россия, стертая с лица земли татарами, восстала в необычайной силе, почти чудесной и не знавшей себе равной. Основами этого величия, основами спасения России оказалась православная вера и единоличная власть царя». Но не только это. Было еще нечто в истоках этого возрождения. Русские хотя и «были крайне отсталы, но они не были неспособными, а готовность к самокритике и самоосуждению составляет даже черту русского характера», как и другие редкие качества, искони присущие славянину. Слабым местом, однако, всегда была недооценка своей самобытности. Эта болезнь развилась при Петре, насажденный тогда комплекс неполноценности остается хроническим недугом и поныне. «Презрительное отношение к *своему*, к *старому* стало типичным для интеллигенции». Для того чтобы понять, что «русский тип» гораздо выше, но только находится не на столь высокой ступени развития, как европейский, «для этого нужно было быть гораздо более развитым, нежели мы были и остаемся до сих пор».

Исторически становление русского самосознания осложнялось «одним очень важным обстоятельством. За двести лет в состав империи вошло множество нерусских племен, целых народностей... отчасти даже враждебных России и русским... И Россия вводила все эти миллионы людей в число своих сограждан». Они или сливались с коренным населением, или оставались обособленными, но в любом случае — «не могли не приносить своих влияний... Таким образом, в период, когда приходилось вырабатывать свое самосознание, Россия вливала в себя массу новых, нерусских элементов, каждый из которых должен был изменять

²⁷³ Краткий очерк русского национального характера Л.А. Тихомиров дает в своем капитальном социально-политическом исследовании «Монархическая государственность» (1905).

саму природу ее национальности. Работа самосознания происходила, так сказать, в субъекте, непрерывно меняющемся... Труд русской мысли по самопознанию в общей сложности был громаден». И тут очень важно отметить, что, несмотря на все перипетии, «общий тип современной русской национальности, в психологическом смысле, несомненно, остался тот же, как и был в Московской Руси... Несомненно, что в общем русский народ XX века в высшей степени сходен с народом XVII века²⁷⁴.

Но процесс чужеродных влияний и вынужденных заимствований, в котором отчасти истощался русский дух, не мог пройти даром. Россия печально «прославилась на весь мир своим “обезьянничаньем” Европы. Сверх того, хотя у нас проблески самосознания проявились очень рано, но подавляющее влияние европейской культуры породило в образованном классе — особенно в так именуемой себя “интеллигенции” последнего периода — совершенно рабское усвоение и форм и духа “общечеловеческой культуры” — яркий космополитизм и даже отрицание всего своего. Эта обезличенная часть образованного класса численно стала постепенно преобладающей, и если она не успела до сих пор совершенно упразднить русское своеобразие, то исключительно по трудности такой задачи». Дело в том, что уже, казалось бы, полностью обезличенная и оевропеившаяся часть русского образованного класса все же «по психологии оставалась русской и не походила ни на один народ, которому хотела подражать». Даже многие из типичных западников, таких «как, например, Герцен, Грановский, Белинский, дали в своей жизни и трудах прекрасные образчики чисто русского духа и волей-неволей работали не на то,

²⁷⁴ «Национальный характер не меняется», — к такому заключению приходит П.В. Киреевский в своей работе «О древней русской истории». Концевич И.М. Оптина пуст., с. 242.

чтобы Россия уподобилась Европе, а на то, чтобы она созрела в своем своеобразии»²⁷⁵.

В самом деле, подмечал ту же закономерность М. Н. Катков, ведь «в продолжение полутора лет нас загоняют в европейские школы, заставляют учиться у европейских наставников, но мы видим... от нашего учения выходит мало толку». Однако «лишь злонамеренность или круглая глупость могут утверждать, что вина неудовлетворительных результатов нашего учения заключается в каких-либо недостатках или недочетах русской природы. Самые недоброжелательные наблюдатели русского народа должны сознаться, что по своим природным свойствам он ни в чем не уступает ни одной из самых богатых образованием и наукой народностей европейских. Напротив... мы видим в нашем народе самые несомненные проявления могущественных природных сил, которые обещают блистательное развитие всякого умственного дела при благоприятных условиях». Такова сила славянского своеобразия. Но все же хватает и слабостей. Одна из них — постыдная болезнь «обезьянства», поразившая целый класс, превратившая этих «подражателей чуждой цивилизации» в «переряженных варваров, карикатурные подобию французов и немцев»²⁷⁶.

²⁷⁵ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., Облиздат, 1998, с. 271, 278, 289—291.

²⁷⁶ Н.Я. Данилевский: «Подражательность началась у нас с реформ Петра I, в своей страстности далеко перешедших за должную меру заимствований, необходимых тогда, собственно, лишь для некоторых чисто государственных потребностей. Эта подражательность распространилась постепенно на все области жизни и мысли, все возрастая и возрастая, и по разрядам явлений, к которым относилась, и по кругу сословий и лиц, которых охватывала». Наконец, только на рубеже 40-х годов XIX столетия болезнь была осознана. Причем «с двух противоположных точек зрения. Славянофилы обличали ее и усматривали в ней корень и причину всех наших внутренних зол и неустойств, всей нашей культурной слабости. Западники, напротив того, видели все зло

«Русский человек не пуглив и не нервен; это его хорошее качество. Он не любит хвастаться ни прежде, ни после дела; эффектных демонстраций он не любит; он не будет обещать того, чего не исполнит, и в деле он всегда будет благонадежен. Это знают и наши недруги, знают все те, которые видали, с каким спокойствием и хладнокровием умеют солдаты наши стоять и падать рядами под ожесточенным огнем батарей. Бесстрашие и стойкость русского простого человека вошли в пословицу, и Фридрих Великий говаривал, что легче убить русского солдата, чем свалить его с ног. Но есть и другие пословицы, представляющие то же свойство нашего народа в свете менее выгодном. “Гром не грянет — мужик не перекрестится”, — говорит пословица. “Русак задним умом крепок”, — говорит другая»²⁷⁷.

Тема русского своеобразия была столь близка мысли И. А. Ильина²⁷⁸, что к ней он возвращался во всех своих ра-

нашей жизни в недостаточности нашей подражательности... в путях, налагаемых на нас национальностью... Они видели единственный путь спасения и истинного прогресса в заимствовании сущности и форм западной жизни и мысли... Всякое стремление к самобытности было заклеено названиями обскурантизма и косности». Данилевский Н.Я. Горе победителям, с. 327–329.

²⁷⁷ Катков М.Н. Имперское слово. М., Москва, 2002, с. 125, 178, 179.

²⁷⁸ Ильин Иван Александрович (1883–1954), религиозный философ. Один из крупнейших идеологов русской национальной идеи, монархист. Родился в Москве, в дворянской семье присяжного поверенного, крестным отцом которого был император Александр II. Ильин окончил с дипломом I степени юридический факультет Московского ун-та (1906), преподавал в ун-те и вузах Москвы, доктор государственных наук, профессор, председатель Московского психологического об-ва. Революцию Ильин воспринял как мировую катастрофу и сразу же включился в борьбу с режимом. Был трижды арестован ЧК (1918), судим ревтрибуналом, затем еще три раза арестовывался (1919–1922), приговорен к «высшей мере» по 58-й статье, но приговор был заменен пожизненной высылкой за границу (1922). 16 лет прожил в Берлине. Как профессор Русского Научного Берлинского ин-та, выступал с лекциями в Германии, Франции, Швейцарии, Австрии, Чехословакии,

ботах: «Еще византийские источники²⁷⁹, описывая славян, отмечают не только их храбрость и выносливость, их семейственность и целомудрие, их ласковость и гостеприимство, но и в особенности их свободолюбие, их отвращение ко всякому игу»²⁸⁰. «Русский народ не жесток и не воинственен, он от природы благодушен, гостеприимен и созерцателен. Но русские поля искони были со всех сторон открыты, и все народы рады были травить²⁸¹ их безнаказанно. Издревле русский пахарь погибал без меча, а русский воин кормился сохой и косою. Воевала Русь и один на один; воевала и против двух врагов, и против пяти, и против девяти, и против дванадесяти. История наша есть история осажденной крепости, история сполоха, приступа, отражения и крови... Велик в своем служении и в жертвенности русский народ. Тих, и прост, и благодушен, и даровит в быту своем. Глубок, и самобытен, и окрылен в богосозерцании. Но страстна и широка его душа; и по-детски отзывчива на искушения и соблазны... Ищите русскость русского в тех душевных состояниях, которые обращают человека к Богу в

Югославии, Латвии и Эстонии, редактировал журнал «Колокол». Подвергался преследованиям нацистов, уволен из ин-та (1934). Тайно переехал в Швейцарию (1938), где вплоть до кончины вел лекционную, ученую и литературную работу. Тяжело болел, скончался 21.02.1954. Кроме философии и богословия, Ильин занимался психологией и педагогикой, литературой и искусством, правом, геополитикой и социальной историей, не законченной осталась его последняя книга «О грядущей России». Все творчество Ильина посвящено России, ее грядущему духовному возрождению. Русскость, русский народ, православная вера были главным предметом его исследований и размышлений. Основные труды: «Религиозный смысл философии» (1924), «О сопротивлении злу силою» (1925), «Путь духовного обновления» (1935), «Основы христианской культуры» (1937), «Аксиомы религиозного опыта» (1953), «Путь к очевидности» (1957), сборник статей «Наши задачи» (1948–1954).

²⁷⁹ См.: Маврикий, императ. Стратегикон (VI); Прокопий (VI).

²⁸⁰ Ильин И. А. Собрание сочинений. М., Русская книга, 1993, т. 2, кн. 1, с. 312.

²⁸¹ Травить — опустошать, разорять.

небесах и ко всему божественному на земле, то есть в духовности человека»²⁸².

«Живя в дореволюционной России, никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви. Мы... наивно предполагали у них то же самое дружелюбное благодушие в отношении к нам, с которым мы обращаемся к ним... Мы, конечно, читали у прозорливого и мудрого Данилевского эти предупреждающие, точные слова: «Европа не знает нас, потому что *не хочет* знать»... Но неужели это правда?.. Не все же там заражены ненавистью... Да и за что же им нас ненавидеть?..²⁸³ Ныне мы обязаны точно ответить... Данилевский был прав. Западные народы боятся нас... У России нет в мире искренних доброжелателей. Русский народ может надеяться только на Бога и на себя... Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы, а значит, и от Бога, и дары Духа, изливаемые в него от Творца всяческих. И у каждого народа инстинкт и дух живут *по-своему* и создают драгоценное *своеобразие*... У каждого народа иной, особый душевный уклад и духовно-творческий акт... И каждому народу подобает Бога славить *по-своему*...

Творческий акт не изобретается каждым человеком для себя, но выстрадывается и вынашивается целым народом на протяжении веков. Душевный уклад труда и быта и духовный уклад любви и созерцания, молитвы и познания... имеет национальную природу... Не случайно русская сердечность и простота обхождения всегда сжималась и страдала от черствости, чопорности и искусственной натя-

²⁸² Ильин И.А. О России. М., ТРИТЭ; Российский архив, 1996, с. 22, 23, 27

²⁸³ Господь давно дал ответ на это. Обращаясь к истинным христианам, Он предрек: *Вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое* (Мф. 24, 9).

нутости Запада». И это при том, что «русскому народу не-свойственно закрывать себе глаза на свои несовершенства, слабости и пороки... Не случайно и то, что русская созерцательность и искренность никогда не ценились европейским рассудком и американской деловитостью»²⁸⁴.

Наше «национальное своеобразие», или русское *самочувствие*, сложилось окончательно к XV веку. Именно *самочувствие*, но не *самосознание*, это далеко не одно и то же. Многое в национальном укладе бывает иррационально, многое «в сознание еще не входит и в слова не выговаривается. Ибо самосознание — есть разумение закона своей жизни, а это дается народам не сразу и не легко... Наше национальное самосознание возникло сравнительно поздно», но рано появилось «ощущение того, что в главном мы иные, а главным мы считали веру... Наше своеобразие — от нашей веры, от принятого нами и вскормившего нашу культуру греческого православия, по-своему нами воспринятого, по-своему нами переработанного и по-особому нас самих переработавшего».

Откуда берет свое начало народное своеобразие? «Во-первых — свыше, от Провидения, ибо Бог дает дары Святого Духа всем народам, но мерою различною и особливою. Почему, кому и сколько — не разумеем. Но исповедуем, что нет народа обделенного и отвергнутого, хотя есть народы, не соблюдавшие, растратившие и зарывшие талант свой в землю. Нам же русским дано достаточно, чтобы вечно благодарить и бережно приумножать... Во-вторых — наше своеобразие от славянской крови и славянской души, не похожей ни на монгольство, ни на романство, ни на германство. Нет на свете чистых кровей и чистых рас, все давно смешалось и переплелось. Смешалась и наша славян-

²⁸⁴ Ильин И.А. Собрание сочинений. М., Русская книга, 1993, т. 2, кн. 1, с. 251, 252, 360, 361, 364, 365, 368.

ская кровь с азиатскими и европейскими народами. Но смешавшись, не растворилась, а дифференцировалась и дала своеобразный уклад: темперамента, естественности, сердечности, широты, простоты и приспособимости. Эти черты мы передаем и другим народам, и другим исповеданиям, живущим с нами. Наше своеобразие от нашей природы... Получили мы от нее много: и страстность, и созерцательность, и неуравновешенность, и свободолюбие, и склонность к лени, и братскую спайку... Россия показала своим бытием, что мировая история движется не интересами, а идеями, и что русская история есть история религиозных идей. Здесь каждое явление культуры и политики получает религиозную окраску. Так же и с национальной идеей... Русское религиозное и идейное *мученичество* последних лет [коммунистической тирании] вопиет к небу и светит всей христианской истории, ибо такого еще не бывало на земле, что творится в России с верующими...

Для современного европейца религия есть средство, инструмент порядка. Для русского религия есть высшая цель, начало преображения мира. Поэтому русские способны жечь землю во имя неба. Этим они победили Наполеона. Победят и Запад... Свобода неотрывна от смирения. Русский человек свободен, потому что он смиренен, а смиренен человек тогда, когда он чувствует себя связанным с Богом. Русская душа видит Бога и предвидит конец мира. Поэтому в ней живет никогда не смолкающее чувство вины. Отсюда у нее радостная готовность пострадать, ибо страдание уменьшает гнет вины... Поэтому русский не боится смерти. Он уверен, что без смерти невозможно и воскресение... Русский человек добр не из чувства долга, а потому, что это ему присуще, он иначе не может. Это нравственность не рассудка, а сердца... В этом отличие от западноевропейца, который блюдет в себе душевное состояние середины, земного благо-

получия. И потому он холоден, деловит, устойчив и расчетлив, тогда как русский человек — эмоционален, он живет чувством... Европейец всегда торопится, он даже на колокольню поставил часы, его не несет поток вечности, он вырабатывает свой быстрый темп и теряет в нем душу и смысл жизни. Эта спешка — есть проклятие безбожия... Русский имеет противоположный уклад души: он всегда чувствует Бога и это дает его бессознательной глубине чистый покой вечности... Русский человек никуда не ломится, не торопится, не мучает себя затеями и планами мирообладания... Миром правит Бог, чего еще человеку командовать?..

Европейца тянет к специализации. Русского — к целостному созерцанию. Европейец — расчленяющий аналитик. Русский — всепримирающий синтетик. Он стремится не побольше знать, а постигнуть связь вещей, уловить сущность... Русский настолько укоренен в вечности, что способен наслаждаться настоящим мгновением. Для европейца характерно страхование жизни в страховых обществах. Для русского — пренебрежение к скопидомству. Верным инстинктом русский чувствует, что капиталист — раб своего капитала и что жадность есть страх и безбожие. Отсюда же у русского не историческое, а религиозно-метафизическое созерцание событий. В истории он стремится не ухватить все и запомнить, а постигнуть религиозный смысл происходящего... В Европе русский страдает от грубого эгоизма людей²⁸⁵. Достоевский пишет в одном письме: “Мы за границей вот уже почти два года. По моему мнению, это хуже, чем ссылка в Сибирь”... Запад движим неверием, страхом и себялюбием; русская душа движима верою, покоем и братством. Именно поэтому

²⁸⁵ И не только русским чужд этот дух. Европа даже греками воспринимается как та самая страна далече (Лк. 15, 13), «где крайний духовный голод существует вместе с избытком материальных благ индустриальной цивилизации». Херувим (Карамбелас), архим. Современные старцы... с. 708.

будущее принадлежит России. У европейца человек человеку — волк, всяк за себя, всяк сам себе бог... Русский подходит к своему ближнему непосредственно и тепло. Он сорадуется и сострадает... Можно сказать, что европеец — человек дела, а русский — человек души и сердца».

Главное различие между двумя цивилизациями имеет, по Ильину, религиозную основу, но оно лежит не в области догматики или обряда. «Православный человек движим другими первичными силами, нежели католик... Вера католика есть *акт воли*. Больше церковной воли, чем личной. Потом — *акт мысли*. Больше церковной мысли, чем личной. Все остальное в католицизме — подчиненное, несущественное... Вера православного есть *акт любви*. Потом — *акт созерцания*. Созерцающая же любовь — есть *совесть*. Все остальное в православии: воля, мысль, дисциплина — имеет значение вторичное и подчиненное»²⁸⁶.

Искушение огнем

Суров приговор, выносимый Западу современными сербскими святыми. Прп. Иустин (Попович) писал: «Чему поучает нас Европа? Тому, что эта жизнь должна быть без Христа, без Бога. А такая жизнь становится чем? Сумасшедшим домом... Чем же стал этот мир? Ареной действия дьявола, его вотчиной... Европа обоготворила все свои болезни, все свои грехи, все свои пороки и преступления... Европа удостоверила это людоедской войной дня вчерашнего, доказывает она это не менее людоедским миром дня сегодняшнего»²⁸⁷.

²⁸⁶ Ильин И.А. О национальном призвании России // Шубарт В. Европа и душа Востока. М., Русская идея, 2000, с. 380—389, 390—398. (Данная работа Ильина в приложении к книге Шубарта опубликована впервые).

²⁸⁷ Собрание творений прп. Иустина (Поповича). М., Паломник, 2004, с. 383, 386.

Тем же вопросом задавался свт. Николай (Велимирович): «Что такое Европа?.. Это похоть и ум... Папа и Лютер... Европейский папа — это человеческая похоть власти. Европейский Лютер — это человеческое дерзновение все объяснить своим умом... Одно означает отрицание веры, другое — отрицание Церкви Христовой. Так действует злой дух в теле Европы вот уже несколько веков... Из-за похоти человеческой каждый народ и каждый человек ищет власти и сласти и славы, подражая папе римскому. Из-за ума человеческого каждый народ и каждый человек находит, что он умнее других и более других заслужил земные блага. Как в таком случае не быть безумию и сумасшествию среди людей? Как не быть болезням, революциям, войнам?.. Это новая Вавилонская башня, это Европа. В наше время появилось новое поколение европейцев, которые, отвергнув и папу, и Лютера, повенчали похоть и ум в атеизме... Это брак не католический и не лютеранский, а явно сатанинский... Нынешняя Европа целиком земная, она не имеет желания возноситься на Небеса... Она желает остаться здесь... Хотите быть с Европой или со Христом? Со смертью или с жизнью?.. Знайте: Европа — смерть, Христос — жизнь»²⁸⁸.

И еще одна дума не давала покоя свт. Николаю Сербскому. В годы коммунистических гонений он размышлял в своих письмах над причинами страданий русского народа. «Не спрашивай, — пишет святитель, — за что Господь испытывает Россию, ибо написано: *Господь, кого любит, того наказывает...*»²⁸⁹ Бьет в царстве земном, чтобы прославить в Царстве Небесном. Бьет, чтобы не прилепился к тленности земной... Без великих гонений православие не пронесло бы истину Христову через все пропасти и века... не сохранило

²⁸⁸ Николай Сербский, свт. Избранное. Минск, Св.-Елисаветинский мон., 2004, с. 559—561.

²⁸⁹ Евр. 12, 6.

бы чистоту истины и святость... Другим религиям это непонятно... Ни один народ, избравший идеалом счастья земное царство, не понимает и не принимает того, что сейчас происходит в православной России. Это понятно лишь прозорливым, созерцающим вечное и бессмертное Царство Христова как реальность... Не ропщи на безбожников, терзающих русский народ. Раньше были монголы, теперь иные. И те и другие идолопоклонники. Монголы поклонялись идолам из материи, теперешние палачи России поклоняются идолу материи... А ты не плачь, радуйся! Настала в России великая жатва душ. В эти дни многострадальный русский народ наполняет рай больше, чем любой другой христианский народ на земле...

Но разве Россия грешнее всех других стран, что несет тяжелейшие страдания? Всему миру очевидны две вещи: первое, что русский народ горит в огне страданий, как когда-то три отрока в печи вавилонской; второе, что материалистические и безбожные теории, которые разожгли в России этот огонь, возникли не в русском православном народе, а рождены народом нерусским и неправославным. Все остальное — тайна Промысла Божия... Мы можем уподобить русское страдание страданию праведного Иова, которое помогло и помогает многим и многим. Мы можем увидеть в муках России знак Божий всем народам, чтобы береглись материализма... Крестные муки русского народа принесут миру непреходящую пользу...

Беда в России произошла не по грехам русского народа, а по грехам части русской интеллигенции, точнее из-за иудействующей русской интеллигенции. Русский народ выбрал Царство Небесное, еще когда принимал крещение от святого князя Владимира Киевского. И выбора своего он доныне не менял. Но русская интеллигенция поколебалась и изменила основополагающим жизненным понятиям, и то

не вся интеллигенция, а некоторая ее часть. Еще во времена легковерной царицы Екатерины²⁹⁰ русская интеллигенция стала раскалываться на два лагеря. В одном лагере были те, кто вместе с народом хотел, чтобы Россия навсегда осталась Святой Русью... В другом — те, кто хотел, чтобы Россия восприняла идеал земного владычества... Первые избрали Царство Небесное, вторые — царство земное. Нет ничего удивительного в том, что те, другие, оказались в одном лагере с иудеями, которые еще до Голгофской Жертвы выбрали земное царство и распяли на Кресте Начальника Царства Небесного... Попущением сил небесных возобладали и пришли к власти иудействующие, они и поныне властвуют над Россией — Русской землей, но не русской совестью. Подобно слову, которое сказал Господь сатане об искушении праведного Иова: *вот, он в руке твоей, только душу его сбереги...*²⁹¹ Рука сатаны не коснется души русского народа: Господь не попустит. И сила иудействующих в России не означает их победы, но только прелюдию к русской победе... Творец попустил великому народу огонь страданий не для того, чтобы наказать и истребить его, но чтобы этим страшным примером предостеречь и вразумить другие народы, а сам русский народ вовеки прославить пред землей и небом... Сам русский народ выйдет из огня страданий более сильным, святым и славным, чем был прежде»²⁹².

²⁹⁰ Имеется в виду императрица Екатерина II.

²⁹¹ Иов. 2, 6.

²⁹² Николай Сербский, *свт.* Миссионерские письма. М., Подвор. ТСЛ, 2003, с. 42, 43, 119–121, 260–263.

ПОСЛУШАНИЕ

Се, Аз с вами

Усыновление

Бог, давая людям пятую заповедь — о почитании родителей, — особо выделил ее из всех десяти тем, что сопровождал предупреждением о последствиях: соблюдая ее, говорит Господь, *да долголетен будешь*¹. Нам прямо указано, сколь велико значение этого завета: нарушение его смертельно опасно, это смертный грех, не только подлежащий осуждению в вечности, но и сокращающий земные дни. В «Законе Божием» разъясняется, что почтительное отношение к родителям, предписанное этим Законом, «подразумевает и всех тех, кто заступает на их место, — пастырей и учителей, благодетелей, начальников, старших возрастом. Пятая заповедь требует от нас послушания»². По единодушному толкованию святых отцов, здесь нам дана иерархическая модель человеческих отношений на всех уровнях — почтение, уважение и послушание старшему в семье, обществе, во всех видах церковного и светского служения³.

¹ *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долголетен будешь на земли* (Исх. 20, 12; Втор. 5, 16; Еф. 6, 1–3). В Книге Премудрости Иисус, сын Сирахов, завещает потомкам: *Почитающий отца будет иметь радость от детей своих и в день молитвы своей будет услышан* (Сир. 3, 5). А апостол Матфей прямо говорит о тех, кто не почитает отца и мать: *Смертью да умрет... Ибо так Бог заповедал* (ср.: Мф. 15, 4).

² Закон Божий. М., Сретенский мон., 1998, с. 636.

³ Толкование этого закона дает апостол: *Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле. И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем. Рабы, повинуйтесь*

Отклонение от этих норм губительно и для души, и для семьи, и для общества⁴.

Иерархический⁵ закон естественно присущ всему живому, он изначально укоренен в основе всего природного порядка. «С первого дня жизни человека на земле существует такой порядок, что семьей, родом, обществом, государством управляют старшие в роде или избранные, доверенные люди... Такой порядок наблюдается не только в роде человеческом, но даже и в мире животных. В роде человеческом этот закон вытекает из самого существа его природы, из свойства его духа... Даже в язычестве, хотя и косвенно, иерархический строй существовал на основе первоначального Божественного установления». Тот же закон лежит в основе церковного устройства. Его практическое осуществление выражает, в частности, принцип послушания, без которого не может состояться правильное духовное развитие души. «Появление руководителей религиозных обществ вызвано законом человеческого духа, закон же этот от Творца... Пастырское служение, существующее в Православной Церкви со дня ее основания, есть учреждение не

господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам (Еф. 6, 1–7).

⁴ Подробно и глубоко тема послушания рассматривается в беседах с братией и прихожанами, которые проводит у себя в обители наместник Св.-Введенской Оптиной пуст. архим. Венедикт (Пеньков).

⁵ Иерархия (от греч. — священный и власть) — расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему. Иерархия, по Дионисию Ареопагиту, «означает вообще весь тот порядок действий и отношений разумных существ, посредством которого достигается конечная цель религиозной жизни — уподобление Богу и единение с Ним... Иерархия не может считаться человеческим установлением... источник ее полномочий лежит... единственно в воле ее Основателя. Иерархия установлена в Церкви Самим Богом».

человеческое, а Божественное... пастырское служение есть продолжение служения Самого Спасителя»⁶.

Заложить правильную основу в душе человека необходимо в детстве — правильным воспитанием в семье, через развитие сыновнего чувства. Родители очень серьезно «согрешают против пятой заповеди Закона Божия невнимательным воспитанием своих детей»⁷. В Домострое нерадивым воспитателям дается напоминание об их участи: «Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению — о грехах детей родителям держать ответ в день Страшного Суда»⁸. Величайшая ответственность связана с тем, что заложенное в детстве почтение к старшим должно, при духовном возрастании человека, развиться в сыновнее чувство к Богу. Именно к этому Бог нас обязывает, призывая каждого уподобиться детям⁹. «Жить надо просто, — пишет прп. Силуан, — как малые дети, тогда благодать Божия будет всегда в душе»¹⁰. Только такое расположение души делает человека способным к реальному усыновлению Богом, соединению с Ним, вселению в Его Царство. И именно по причине столь явной зависимости вечной участи человека от родительского воспитания силы, враждебные Церкви, прежде всего ополчаются против института семьи, всегда нацелены на ее разрушение¹¹.

⁶ Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию. М., Изд. Н.В. Маслова, 2001, с. 7–9.

⁷ Иоанн (Крестьянкин), архим. Опыт построения исповеди. М., Подвор. Псково-Печерского мон., 1995, с. 66.

⁸ Домострой. Ярославль, СП РСФСР, 1991, с. 30.

⁹ Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное (Мф. 18, 3).

¹⁰ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 203.

¹¹ «Господи, — проповедует отец Иоанн (Крестьянкин), — мы безумны... Совсем потеряли страх перед Тобою... по нерадению даже не знаем, что Тебе настолько мерзок грех непочитания родителей, что в законе Моисеевом Ты повелел избивать камнями таких нечестивцев, как

Идея сыновства и Божественного усыновления пронизывает Писание¹², ибо Господом предопределено *усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей*. Христос Сам дает *власть быть чадами Божиими* тем верующим, *которые приняли Его*¹³. Таковая *власть* означает, по разумению отеческому¹⁴, что человеку Богом даровано право свободного выбора пути к достижению обожения.

Падение блудного сына¹⁵ начинается с предательства, с измены сыновнему долгу и оборачивается трагедией. Утра-

мы. *Проклят безчестяй отца своего или мать свою* (Втор. 27, 16). А потом удивляемся, почему у нас не ладится все, почему нет счастья в жизни нашей... Мы грешим против пятой заповеди Закона Божия непочтительным отношением к начальникам... на работе, в монастыре или в государственном аппарате... Тут уж все мы грешны... В монастыре послушание старшим, начальству, духовнику, старцу — это духовный закон... Путем такого же послушания должен идти и мирянин по отношению к тем, кто поставлен над ним начальником или старшим... Мы согрешаем непочтительным отношением к пастырям Церкви, к своим духовным отцам... неподчинением настоятелю или служащему священнику... Кайтесь, ибо вы оскорбили Духа Святого!» И еще: «Проверьте себя, не заслонил ли любимый вами духовный отец образ Христа?.. Покайтесь, пока дело не дошло до тяжелой духовной болезни — прелести». Иоанн (Крестьянкин), архим. Опыт... с. 63, 69, 70, 74.

¹² В Писании многожды сказано: *Как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»* Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа; Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы... приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться... и мы сами, имея начаток Духа... стенаем, ожидая усыновления; *Сын чтит отца и раб — господина своего; если Я отец, — говорит с нами Бог, — то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где благоговение предо Мною?..* Мудрый сын слушает наставление отца... а глупый человек пренебрегает... Хранящий закон — сын разумный... Глупый сын — досада отцу своему (Гал. 4, 6–7; Рим. 8, 14–17, 23; Мал. 1, 6; Притч. 13, 1; 15, 20; 28, 7; 17, 25).

¹³ Еф. 1, 5; Ин. 1, 12.

¹⁴ См.: *Иннокентий Херсонский, свт.* От Рождества до Крещения. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2003 (по изд. 1907), с. 13.

¹⁵ См.: Лк. 15, 11–32.

тив почтение к своему отцу, нарушитель пятой заповеди теряет благодать усыновления и сразу оказывается на пути к гибели¹⁶. Только после того, как через страдания в душе заблудшего пробуждается сыновнее чувство, он становится духовно зряч. Тогда вспоминает он об отеческом доме и приходит в себя. Теперь он уже способен вернуться в объятия отчи и вновь обрести сыновнее достоинство¹⁷. Человек, пришедший к Отцу Небесному с таким расположением души, безусловно, бывает Им принят, на что и указывает притча.

Спасение в усыновлении. Этому учат многие отеческие слова и поучения, то же разумел и старец Андроник

¹⁶ В этой притче, говорит митр. Антоний (Блум), «человек изображен в тот самый момент, когда он отворачивается от Бога и оставляет Его, чтобы следовать собственным путем в “землю чуждую”». Если поглубже задуматься над словами, сказанными отцу сыном, то «нас поразит ужас. Простые слова: *Отче, дай мне...* означают: “Отец, дай мне сейчас то, что все равно достанется мне после твоей смерти. Я хочу жить своей жизнью, а ты стоишь на моем пути. Я не могу ждать, когда ты умрешь: к тому времени я уже не смогу наслаждаться тем, что могут дать богатство и свобода. Умри! Ты для меня больше не существуешь. Я уже взрослый, мне не нужен отец. Мне нужна свобода и все плоды твоей жизни и трудов; умри и дай мне жить!” Разве это не самая сущность греха?.. Вычеркнув из жизни того, кто нам дал что-то, мы становимся самоуправными обладателями и исключаем себя из тайны любви, потому что больше ничего не можем получить и не способны давать сами. Это и есть сущность греха — исключить любовь, потребовав от любящего и дающего, чтобы он ушел из нашей жизни и согласился на небытие и смерть. Это метафизическое убийство любви и есть грех в действии — грех сатаны, Адама и Каина». *Антоний (Блум), митр.* Духовное путешествие, с. 94–97.

¹⁷ Митр. Антоний: «Ему становится ясно, что нравственное убийство, которое он совершил, убило не отца, а его самого, и что та беспредельная любовь, с которой отец отдал свою жизнь, позволяет ему сохранять надежду. Первое слово его исповеди не “прости”, а “отец”. Он вспоминает, что на него была безгранично излита любовь отца, а из нее проистекали и все блага жизни... Из глубин его вырывается слово “отец”... *Отче, я согрешил...* Но отец не позволяет ему отречься от сыновства, он как бы говорит ему: “Вернувшись домой, ты вернул мне жизнь; когда ты пытался убить меня, ты убил себя самого; теперь, когда я вновь ожил для тебя, ты тоже вернулся к жизни”». *Антоний (Блум), митр.* Духовное путешествие, с. 99–102.

(Лукаш), когда утешал скорбящих о том, что спастись слишком трудно: «Совсем легко! Только сердцем сказать Господу: «Я — Твой!»»¹⁸.

То же сыновнее чувство раскрылось в страдающем сердце разбойника на кресте. В покаянном порыве блудного сына пал он в духе ниц пред Христом со своей смиренной просьбой. Пробужденное чувство отверзло разбойнику духовные очи, и он узрел, Кто рядом с ним, он распознал и исповедал Христа Богом. И сейчас же последовал Божественный отклик — он сподобился усыновления и был принят Господом в Царство Его. Это ли не показывает яснее всего, что Бог только и ждет от нас именно такого движения души, а Его Отеческое чувство всегда устремлено нам навстречу, в ожидании нашего пробуждения.

«Всякий кающийся и делающийся сыном Божиим... бывает причиною веселья для Отца, *ибо... был мертв и ожил, пропал и нашелся*»¹⁹²⁰.

В то же время мы видим Иуду, лишенного сыновних чувств и оттого не понимающего чувств отцовских, не сумевшего распознать Истину, находясь с нею рядом. Он не обрел Отечество потому, что не был способен к усыновлению. Не придя в состояние блудного сына, он не раскаялся пред Отцом, Иудино покаяние было лишь отчаянным сожалением о своей ошибке²¹. Слеп не имеющий сыновнего

¹⁸ Три встречи. М., Православный паломник, 1997, с. 508.

¹⁹ Лк. 15, 24.

²⁰ *Феофилакт Болгарский, блж. Благовестник. М., Сретенский мон., 2004. Лука, гл. 15.*

²¹ Митр. Антоний: «Иуда понял, что совершил; увидел, что его предательство непоправимо: Христос был осужден и умер. Но он не вспомнил, что Господь открыл о Себе и Своем Небесном Отце; он не понял, что Бог не предаст его, как он предал своего Бога. Он потерял всякую надежду, пошел и удавился. Мысль его сосредоточилась только на его грехе, на нем самом, а не на Боге, Отце Иисуса — и его Отце». *Антоний (Блум), митр. Духовное путешествие, с. 100.*

сердца. Не может узреть Бога. Совсем иначе повел себя апостол Петр, не обделенный сыновним чувством — видевший во Христе Отца — и потому чрез покаяние восстановленный в чине сына, прощенный и спасенный. Полное предание себя в сыновство Богу творит чудеса. С другой стороны, человек, не воспитанный в духе почитания старших, не сумеет различить в своем ближнем духоносную личность, не распознает святого, находясь рядом с ним, не сможет воспользоваться благодатной помощью, даже будучи окружен великими старцами. Старцем Иуды был Сам Бог, но получил ли он пользу, как смог получить разбойник, избравший старцем своим Христа?

По существу, мы говорим о вере. «Послушание есть — путь веры, побеждающей мир²². Но тайну сию не все воспринимают. Епископ Игнатий (Брянчанинов) в одном из своих писем говорит: “Мы веруем, научаясь так веровать от святых отцов, что, если кому Господь... не даст уразуметь пути послушания, тот от человеков ничего не примет, и хотя бы имел перед собою самих святых апостолов, то и на них будет метать камнями”»²³.

Послушание побеждает мир, а победителем становится *рожденный от Бога*²⁴, то есть обладающий сыновним достоинством, послушник, вооруженный верой. «Оружием мужей совершенных» называет веру прп. Феодор Студит²⁵. Без искреннего доверия воле Божией не может состояться подвиг послушания. В то же время вера неотделима, неразличима порой от страха Божия, и одно без другого быть

²² См.: 1 Ин. 5, 4—5.

²³ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. Эссекс-М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2001, с. 140.

²⁴ *Всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий* (1 Ин. 5, 4—5).

²⁵ См.: Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 4, с. 48.

не может. «Со страхом Божиим и верою приступите»²⁶ к Святыне, — повелевается желающим соединения со своим Господом. Это напоминание еще об одной заповеди: *Бойся Бога твоего*²⁷. Здесь не угроза, от нас ожидается не испуг, но благоговейный трепет²⁸. Возможно ли чаять богоусыновления тому, кто не обрел в себе подобных чувств? Отсюда убежденность сщмч. Андроника (Никольского): «Вся жизнь человека должна быть исполнена тончайшего чувства Бога, видящего все наше до глубины души. Страх и ощущение Господня вседержительства должны быть законом, руководящим человека во всех его делах и намерениях. В идеале это должно быть доведено до такой степени, чтобы человек и без всяких иных побуждений и запрещений делал должное, как бы стоя перед Лицом Всевидящего»²⁹. Отсюда грозные слова свт. Иоанна Златоуста: кто не воспитывает детей в страхе Божием, тот «хуже детоубийцы»³⁰.

Господь, в предельной мере испытал сыновне-отеческие чувства праотца Авраама, находит веру его совершенной и как высшую похвалу Свою произносит: *Теперь Я знаю, что боишься ты Бога*³¹. Велик подвиг отца веры Авраама³², жерт-

²⁶ Возглас диакона на литургии // Служебник.

²⁷ Лев. 25, 17.

²⁸ «Благоговение, — рассуждает митр. Иоанн (Снычев), — основано на глубокой любви к Богу и на представлении о величии и могуществе Господа... Славянское выражение “благоговеен” хотя и соответствует русскому выражению “благодичинен”, но в то же время имеет более тонкий оттенок, а именно полнее и ярче указывает на тесное взаимодействие внутреннего и внешнего благообразия». *Иоанн (Снычев), митр.* Епископ, с. 32.

²⁹ *Андроник (Никольский), сщмч.* Творения. Кн. I: Статьи и заметки. Тверь, Булат, 2004, с. 381.

³⁰ *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений. М., Златоуст, 1998 (репр. изд. 1900), т. I, кн. I, с. 88.

³¹ Быт. 22, 12.

³² *Верующие суть сыны Авраама... Верою Авраам повиновался... верою... принес в жертву Исаака* (Гал. 3, 7; Евр. 11, 8, 17).

венностью своей достигшего уподобления Богу Отцу³³. Но ведь это пример для всех нас. Так учит и свт. Иоанн Златоуст: все мы можем «получить такие же венцы... получить также бесчисленные блага, если будем оказывать послушание Господу, повиноваться Его повелениям и, подобно праотцу, не испытывать³⁴ Его повелений, а, как благомыслящие рабы, только исполнять их». Свт. Иоанн разъясняет, что «Бог подверг праотца искушению для того, чтобы и тогдашние современники, и потомки его до настоящего времени научились, подобно праотцу, иметь такую же любовь к Богу и оказывать такое же послушание повелениям Господним». Господь одобряет его: «Дело, ныне тобою совершенное, делается предметом назидания и для будущих поколений. Ныне ты всем показал, как ты *боишься Бога* и усердно исполняешь Его повеления... Мое повеление предпочел ты любви к своему сыну... и вполне показал свое послушание»³⁵.

Меняются времена и обстоятельства, но закон Божий не устаревает, так как не может быть изменен, *доколе... не исполнится все*³⁶. Ныне чувство уважения к старшим считается чем-то «отжившим свой век, и диавол торжествует, — говорит Паисий Святогорец³⁷. — А между тем даже если

³³ «Жертвоприношение Исаака является прообразом жертвоприношения Сына Божия. Исаак единственный и возлюбленный сын Авраама, ведомый собственным отцом своим на заклание и сам несущий дрова для своего жертвоприношения, — первый в Ветхом Завете прообраз страданий Христа, едиnorodного и возлюбленного Сына Божия, отданного Отцом в жертву искупления и самолично несшего Свой крест». Христианство. Энциклопедический словарь, т. 1, с. 31.

³⁴ Т.е. не подвергать сомнению, повиноваться безоговорочно. — *н.н.*

³⁵ *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений. М., Златоуст, 1995 (репр. изд. 1898), т. 4, кн. 2, с. 519, 523, 525.

³⁶ *Истинно говорю вам: доколе не придет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не придет из закона, пока не исполнится все* (Мф. 5, 18).

³⁷ О самом старце Паисии говорит настоятельница греческого

ребенок дерзнет чуть бесстыдно поговорить с родителями или старшими, то его оставляет благодать Божия и он принимает бесовские воздействия»³⁸. С другой стороны: «Человек, заботящийся о своих родителях, имеет великое благословение от Бога»³⁹.

Благоразумные родители держатся традиции. Через жизнь по заповедям воспитывается сыновнее начало в ребенке, развивается обостренная способность внимать гласу совести, которой в противном случае грозит атрофия. Через традиционный уклад семейной жизни создается здоровое устроение души: дитя готовится к послушанию церковному. В подлинно благочестивой семье из родительского чада возрастает для Церкви чадо духовное.

мон-ря Иоанна Богослова игумения Филофея: «Стяжав Божественную любовь, он стал Божиим чадом и поэтому, — ошущая всех людей своими братьями и сестрами, — любил каждого *любовию Иисуса Христа* (Флп. 1, 8)... Старец в каждом конкретном случае становился для всякого человека сыном, братом, отцом, дедом». Слова. Т. 4, с. 9, 10.

³⁸ Паисий Святогорец, старец. Слова. Т. 2: Духовное пробуждение. М., Святая Гора, 2001, с. 287.

³⁹ Воспитание, отмечает старец Паисий, не может обойтись без наказания. «Если ребенок не чувствует своего отца отцом и не принимает отцовского наказания, то он — ребенок незаконный... Неужели, если родители закрутили ребенку гайки чуть потуже и нанесли ему небольшую рану, Бог этой раны не исцелит? Кроме того, дети должны беседовать со своими родителями, должны открывать им свои помыслы. Как монах в монастыре имеет старца, которому он открывает свои помыслы и от которого получает помощь, так и ребенок должен открывать себя родителям. Правильно, если ребенок сначала исповедуется своей матери и потом — духовнику... Дети должны войти в смысл послушания. Они должны понять, что в послушании родителям скрыта их собственная польза, так, чтобы слушаться их с радостью и свободно двигаться в духовном пространстве... В семье младшие должны иметь уважение и к родителям, и к старшим братьям и сестрам... Мой отец говорил нам: «Оказывайте послушание вашему старшему брату»... Видя пожилого человека, я говорю себе, что это мой отец. Видя старушку, я говорю, что это моя мать, встречая ребенка, гляжу на него как на своего маленького племянника. Я люблю всех. За одних мне радостно, за других — больно». Слова. Т. 4, с. 9, 10, 141, 142, 144, 147, 148, 156.

Все признаки благочестия⁴⁰: вера и страх Божий, сыновнее почитание старших и благоговение перед святыней, отвержение самоволия и самомнения — все это явления одного рода, в которых присутствует общая составляющая — смирение. «Отчего видели дни благи дивный Досифей, приснопамятный Акакий и весь таковых собор?.. — вопрошает прп. Феодор Студит. — Не оттого ли, что всякий из них считал себя за ничто и готов был покоряться каждому и во всяком деле»⁴¹. Благоговение и смирение — бесценные свойства души, в которых залог спасения. Когда так расположится душа, тогда может действовать Бог. В том и есть суть послушания.

В наши дни преобладают те, кто в детстве был обделен, кто вырос в условиях почти векового разрушения института семьи и Церкви, в искаженной духовно-нравственной атмосфере. Но утраченное восполнимо. Даже в зрелом возрасте возможно пробудить и развить способность к истинному послушанию, так как необходимая основа — благое чувство сыновней послушливости — заложена Творцом в природе человека, хранится в его естестве. Воспитание, становление взрослой души осуществимо через церковное послушание, в наиболее совершенной форме — на монашеском пути, где человек дает обет Богу. Монастырь — не только лечебница, но и школа. Лучший старец — это устав. Потому так важно понимание Традиции, соблюдение и хранение уставных норм и принципов. Когда они блюдутся, то вековой уклад монастырской жизни сам по себе есть

⁴⁰ Понятие благочестия так осмысливается сщмч. Иларионом (Троицким): «Религия, по православному пониманию, есть *благочестие* — почитание блага, стремление к благу, а религиозное благо есть — спасение». Иларион (Троицкий), сщмч. Без Церкви нет спасения, с. 340.

⁴¹ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления // Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 4, с. 167.

путеводитель, наставник и учитель, он и воспитывает из послушника — чадо.

* * *

Еще одно проявление сыновней любви, заложенной в человеческом естестве, — это чувство патриотизма⁴². Оно есть признак здоровой души — плод правильного духовно-нравственного развития. Там, где не воспитано благое сыновнее послушание, там не существует такого понятия, как Отчизна⁴³, там нет представления о жертвенности — без чего человек не может состояться ни как христианин, ни как гражданин. Понятие Отечества всегда было священным для христиан. Причины этого не только в естественной привязанности человека к родной земле и предкам — они связаны и с духовной сферой: апостол прямо указывает на происхождение этого понятия от имени Бога Отца — *от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле*⁴⁴.

⁴² Патриотизм (греч. *patris* — родина, отечество, от *pater*, *patros* — отец) — любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу. Патриот — человек, любящий свое отечество, преданный своему народу, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины. Словарь иностранных слов. 1989. Н.А. Нарочницкая: «В православном понимании патриотизм — это когда ты любишь свое и уважаешь чужое. Именно тот, кто ценит и любит свое наследие, способен с почитанием и уважением отнестись к подобным чувствам других. Однако если преобладает низкий культурный уровень, нравственное одичание и обезбоживание, если нет веры, то тогда уродуется и самосознание. Когда национальное сознание не освящено верой, оно регрессирует в зоологическое чувство. А освященное верой и высшими ценностями, напротив, дает возможность к творческому акту в мировой истории». Нарочницкая Н.А. Беседа. Радио «Радонеж». 5.12.04.

⁴³ Отчизна (от слав. отецъ) — отчина, вотчина, недвижимое наследие от отца или дела, то же, что отечество, своя земля, родина. Даль В.И. Толковый словарь. В русском языке слово отчизна встречается приблизительно с IX в. В Древней Руси ему придавалось несколько значений — отец, предок, род, вотчина, избранная земля, земля отцов. По происхождению близко к слову отечество. Этимологический словарь русского языка. 2004.

⁴⁴ Еф. 3, 14–15.

Патриотическое чувство противоположно эгоистическому, оно зиждется на самопожертвовании, вплоть до положения жизни своей за *други своя*⁴⁵, на чем стоит само христианство. Апостол Павел учит: *Кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного*. Апостол учит своим примером — ради спасения соотечественников, *братьев родных по плоти*, он готов на высшую жертву — *быть отлученным от Христа*⁴⁶. Здесь залог выживания нации, государства, цивилизации.

Глубокое научное обоснование этих процессов дал Н. Я. Данилевский, показавший внутреннюю взаимосвязь законов биологических и духовных. Историософия Данилевского раскрывает богоучрежденный закон бытия: «Всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той именно мере, в какой сама его *сознает* и имеет на него притязание». Таким образом, национальное самосознание, или самоидентификация народа, имеет решающее значение для выживания любой цивилизации. Попраание пятой Божественной заповеди ведет к атрофии патриотического самосознания и, как следствие, к духовной деградации любого народа. Итог катастрофичен — денационализация, потеря государственности и физическое истребление либо ассимиляция с завоевателями и превращение в этнографический материал, удобряющий почву для процветания иных, более жизнеспособных цивилизаций. Отсюда становится очевидной греховная сущность космополитизма и преступной индифферентности к судьбам своего Отечества. Активно или пассивно содействуя процессам, губительным для собственного народа, человек оказы-

⁴⁵ *Болиши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя* (Ин. 15, 13).

⁴⁶ 1 Тим. 5, 8; Рим. 9, 3.

вается виновным в нарушении двух основных заповедей: о любви к Богу и о любви к ближнему⁴⁷. Помимо предательства своих ближних, такой человек выступает богоборцем, так как препятствует осуществлению положительного Божиего замысла о судьбе данной цивилизации⁴⁸.

На охлаждение здоровых естественных чувств в своих современниках обратил внимание еще на склоне XIX века К. Н. Леонтьев. Он спросил об этом афонского старца Иеронима (Соломенцова): «Почему бы теперь-то и не процветать христианству? Нравы, несомненно, стали мягче... Отчего же не любить и власть, начальство, духовенство? И богослужение, и родину, и войско, и государство?.. Это так естественно, так самому приятно...» Старец отвечал философу: «Нравы, правда, много смягчились. Но зато сомнение у множества людей чрезмерно возросло — увеличилась гордость. Не любят уже повиноваться никаким властям: ни духовным, ни светским — не хотят. Постепенное ослабление и упразднение властей есть признак приближения царства антихриста и конца мира. Одной мягкостью нравов христианства заменить нельзя»⁴⁹.

«Недостаток патриотизма и преданности своей Родине, по учению прп. Серафима Саровского, является тяжким грехом и одной из причин страданий человечества. Сам отец Серафим был искренним и горячим патриотом и желал во всех русских людях видеть любовь и преданность своему Отечеству»⁵⁰. Русь непобедима, предрекал прп. Серафим, доколе хранит веру и православие: «Сих ради добродетелей Россия всегда будет славна и врагам страшна и

⁴⁷ Мф. 22, 37–40.

⁴⁸ См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., Глаголь, 1995, с. 20, 187.

⁴⁹ Леонтьев Константин. Храм и Церковь. М., АСТ, 2003, с. 334.

⁵⁰ Глинские чтения: Журнал об-ва «Наследники Александра Невского». 2004, № 1, с. 23.

непреборима, имущая веру и благочестие... сих врата адова не одолеют»⁵¹.

Тайна послушания

Родителей не выбирают, их принимают — такими, какими Бог дал. Закон этот никак нельзя изменить. Они могут быть праведниками, достойными выдающимися людьми, — быть в послушании у них очевидная польза. Но они могут оказаться людьми недобропорядочными, бездарными или немощными. И их не поменяешь, не упразднишь, от них не откажешься и не бросишь. От них не отречешься, если ты — человек. Остается смиряться и исполнять сыновний свой долг — почитать, покоить, ухаживать и, помимо всего прочего, — слушаться. Сыновне-дочернее чувство воспитывается у дитя через подчинение родительской воле, через терпение наказаний, даже если старшие не правы. Польза окажется еще большей, если человек, соблюдая Божественную заповедь, со смирением окажет любовь родителям «недостойным»⁵².

Неложно почитающий своих предков бывает вознагражден от Бога духовными дарами, а попутно и благами

⁵¹ Серафим (Чичагов), архим. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М., Рождественский мон., 1996 (репр. изд.), с. 354.

⁵² Преподаявая Свое учение, Господь обращается к нам как к чадам: *Сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает... Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности* (Евр. 12, 5—11).

земными — долголетием и благополучием. Ошибки родных Бог возместит Своей благодатью, направит их ко благому. Дары Духа — в здоровье души, в просвещении и вразумлении, получаемом свыше, — Господь укажет верное направление в жизни, поведет по нему ко спасению. Подчинение родным возвращает послушника — научает человека слушаться пастыря, а послушание пастырю приводит человека в состояние послушливости Богу. В результате такой родительский послушник сможет обрести самое главное — быть усыновленным Господом, удостоиться соединения с Ним в Царствии Его. В этом тайна послушания.

Семейные отношения — прообраз отношений духовных. Истинный наставник — благодатный ли старец, игумен ли, духовник — питает отеческие чувства к своим чадам, ведомым им ко Христу. Благо обретшим такого вожатого. Но если пастырь лишен отеческого устройства души, беден родительским чувством чадолюбия, то он остается бесплодным как духовный руководитель. Однако чада такого наставника не останутся обделенными, если только сами они несут в душе благие сыновние чувства. Сам Господь восполнит недостающее Своим Отеческим участием. Это еще одна тайна послушания.

По установленному Им закону, Бог действует на человека через людей. Прямое Божественное вмешательство случается как исключение из правил, как явное чудо. Так возжелал Господь, так повелел⁵³. Изначально, в ветхозаветном Откровении, нам предписано, как распознать волю Божию: *Спроси отца твоего, и он возвестит тебе старцев тво-*

⁵³ Схимон. Паисий Святгорец: «Не проси извещения от Бога, если ты можешь посоветоваться с человеком... Бог хочет, чтобы человек получал помощь от человека и исправлялся через человека. Благой Бог устраивает это для того, чтобы человек смирился». Слова, т. 3, с. 277, 278.

их, и они скажут тебе⁵⁴. Господь воспитывает нас человеческой заботой родных, учит через посредство человека-наставника, через человека-пастыря вершатся таинства Церкви. Но все это вершит Он Сам, ибо «всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от... Отца светов»⁵⁵. И в этом заключена самая главная тайна. Не благодатный старец и не великий святой научает чему-либо свое чадо, но всегда и во всем *один у вас Учитель... один у вас Наставник — Христос*⁵⁶.

Иногда послушание называют таинством⁵⁷, и это верно в том отношении, что здесь, как и во всех церковных таинствах, пастырь является лишь посредником. В таинстве покаяния человек, открывая душу перед священником, исповедует свой грех перед Богом, и Бог совершает таинство даже через недостойного пастыря. Так же и в послушании: когда человек через духовника оказывает сыновнюю покорность Самому Богу, то Тот, Кому дана *всяка власть*⁵⁸, силен и через немощего пастыря наставить, направить и вразумить.

«Тайна послушания, — как выразился В. Н. Лосский, — это и есть тайна нашего спасения»⁵⁹.

⁵⁴ Втор. 32, 7.

⁵⁵ Молитва заамвонная // Служебник. М., Сретенский мон., 1997, с. 147.

⁵⁶ Мф. 23, 8—10.

⁵⁷ Схиархим. Софроний (Сахаров): «Послушание есть духовное таинство в Церкви, и потому отношения между старцем и послушником имеют священный характер... Таинство это для послушника состоит в том, чтобы научиться творить волю Божию... приобщиться Божественной жизни... Цель послушания, как и вообще христианской жизни, — стяжание Духа Святого». *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство... с. 136.

⁵⁸ *Дадесе Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мф. 28, 18).

⁵⁹ «Спасает нас Пресвятая Троица, но для исполнения в мире дела спасения воплощается Сын... Отец посылает в мир Сына, Сын проявляет послушание... Воля Сына есть воля Пресвятой Троицы, но эта Его воля есть воля послушания... И здесь тайна — тайна послушания: ведь в Боге — все единство, но во Христе была воля не только Божественная, но и воля человеческая... Воля человеческая подчиняется воле Божест-

«Каждый, — говорит прп. Паисий Молдавский, имея в виду и монаха и мирянина, — должен иметь кого-то опытного в духовном руководстве, кому бы он полностью предавал свою волю и повиновался как Самому Господу»⁶⁰. «Послушник, — писал прп. Силуан, — все делает по благословению, помышляя, что его старцем или духовником управляет Господь. Если послушник так привыкнет, что им управляет старец от Господа, то он легко спасется... Он любит Господа и боится, как бы Его не оскорбить преслушанием... Благодарит учит душу за послушание... Господь любит душу, которая предалась воле Божией и духовным отцам... чтобы она крепко надеялась на Господа... Пастырей надо любить и перед ними благоговеть... Если будем послушливы пастырям, то милостивый Господь откроет тайны Божии»⁶¹.

* * *

Тремя путями ведет Бог Своих питомцев, готовых к восприятию учения, расположенных к усыновлению. Прежде всего, наставляет через человека — старца, духов-

венной... Согласие этих двух волей во Христе запечатлевает послушание Сына Отцу, и тайна послушания и есть тайна нашего спасения... Во Христе есть две естественные воли, но нет человеческого “свободного выбора”. В Его личности не может быть конфликта между двумя природными волями, потому что эта личность не есть человеческая ипостась, которая, вкусив от рокового плода, должна непрестанно выбирать между добром и злом. Его личность есть Ипостась Божественная, чей выбор был сделан раз и навсегда: выбор кенозиса, выбор безусловного послушания воле Отца... Все домостроительство спасения зиждется на подчинении человеческой воли Сына воле Отца. Потому что воипостазированная Сыном человеческая воля уже неразрушима». Обоженная человеческая природа после вознесения Сына и восседания одесную Отца навсегда воипостазирована во Святую Троицу, после чего каждый человек получил возможность обожения и вхождения в Царство Небесное. См.: Лосский В. Н. Боговидение, с. 522, 537, 538.

⁶⁰ Цит. по: Николай (Сахаров), иеродиак. Учение архим. Софрония о старчестве // Источник: Журнал ин-та богословия и философии. 2001, № 10 // www.sophrony.narod.ru

⁶¹ Силуан Афонский, прп. Слово о святом послушании, каким родом оно выше по-

ника, пастыря или собрата, которым Господь открывает, направляя их мысль и сердце, что посоветовать вопрошающему послушнику. Во-вторых, наставляет через Священное Писание и писания святых отцов — просвещает ум послушника, раскрывая истинный смысл читаемого в книгах. Наконец, наставляет таинственно — непосредственно вразумляет послушных, влагая им подобающие мысли, направляя движения сердца, воздействуя прямо на совесть, а совне — посылая нужных людей, влияя на обстоятельства.

Всегда, говорит старец Паисий Святогорец, можно найти духовника, и «у него нужно спрашивать совета. А вот если человека, у которого можно спросить, нет... однако в тебе живет жажда послушания, тогда Благой Бог Сам становится твоим Старцем. Он просвещает и извещает тебя. Положим, ты не можешь найти человека, который способен разъяснить тебе какое-то место из Священного Писания. Но в этом случае тебя просвещает Бог, и ты понимаешь это место»⁶².

На всех трех путях ведет послушного благодать Божия, и Сам Господь оказывается самым великим Старцем. С таким Учителем ничего не страшно для тех, кто сподобился Христова усыновления. В любом положении и во *вся дни*⁶³ их Старец пребудет с ними. Отсюда то дерзновение, с которым святые подвижники признавались, что всегда видят в пастыре образ Христа и, располагаясь «ради Христа любви и верою к пастырю»⁶⁴, получают повеления не от чело-

ста и молитвы // Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Фессалоники, Православный пчельник, 1994 // www.wco.ru

⁶² Паисий Святогорец, старец. Слова. Т. 3: Духовная борьба. М., Святая Гора, 2003, с. 277.

⁶³ Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28, 20).

⁶⁴ Иоанн Синайский, прп. Лествица. М., Лествица, 1997 (репр. изд. 1908), 4:28.

века, но от Бога⁶⁵. А прп. Феодор Студит еще в VIII веке дает поучение, не могущее устареть ни в наши дни, ни до скончания века: «Исполняя послушания, должны мы так действовать, как бы прямо от Самого Бога получили на то повеление»⁶⁶.

Наконец, на всех трех путях дано послушному человеку таинственное средство познания, орудие просвещения — умно-сердечное делание, называемое отцами *тайное поучение*. Через Иисусову молитву Бог действительно учит, прямо в сердце открывая истину — давая видеть нашу греховность, разуместь Откровение, распознавать Всевышнюю волю. И действительно — тайно, потому что неведомо для других, сокровенно, без посредничества людей, как написано у прп. Силуана: «Дух Святой невидимо дает душе знание»⁶⁷.

Все три пути открыты для человека от Первого Пришествия Христова и до Второго, но, в то же время, непослушливый на всех трех путях не найдет ничего. Текст Писания для него будет неясен, а совет старших неправильно истолкован. Не поможет самонадеянному и святой старец, из его кельи он выйдет ни с чем, как уходил из Оптиной перед своей смертью Лев Толстой.

Надо учесть, что и благодатным старцам Бог попускает ошибки или затворяет уста, если обратившийся к ним не-

⁶⁵ Мудрый настоятель подверг почтенного 80-летнего старца Лаврентия строгому уничижительному испытанию во время трапезы. Когда Иоанн Лествичник спросил старца, о чем он помышлял во время испытания, тот ответил: «Представляя себе пастыря во образе Христа, я никогда не помышлял, что получаю повеления от него, но от Бога; по сему и стоял я не как перед трапезою человеческою, но как перед жертвенником Божиим и молился Богу; и по вере и любви моей к пастырю я не имел против него никакого лукавого помышления». Лествица, 4:26.

⁶⁶ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления // Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 4, с. 19.

⁶⁷ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 85.

достойн, — об этом предупреждает Сам Господь. Если человек нечестивый, сказано в Писании, *придет к пророку во-просить Меня через него, — то Я, Господь, дам ли ему ответ от Себя?*⁶⁸ Прозорливый старец не всякому возвестит истину. Многое в общении со старцем зависит от внутреннего состояния вопрошающего. Церковь устами аввы Дорофея постулирует: «Если кто не имеет человека, которого он мог бы вопрошать, то что в таком случае должно ему делать? Если кто хочет истинно, всем сердцем, исполнять волю Божию, то Бог никогда его не оставит, но всячески наставит по воле Своей. Поистине, если кто направит сердце свое по воле Божией, то Бог просветит и малое дитя сказать ему волю Свою. Если же кто не хочет искренно творить волю Божию, то хотя он и к пророку пойдет, и пророку положит Бог на сердце отвечать ему сообразно с его развращенным сердцем, как говорит Писание^{69»}⁷⁰.

Это тоже одна из тайн на пути тех, кто стремится к младенческому самоумалению, дабы стать призванным, как евангельское *дитя*⁷¹.

Сила в немощи

Из сказанного прежде очевидно, что святость наставника не имеет решающего значения для спасения души послушника. Конечно, великое благо иметь наставником богодухновенного старца, но когда это невозможно, оста-

⁶⁸ Иез. 14, 7.

⁶⁹ См.: Иез. 14, 9.

⁷⁰ *Дорофей, авва*. Душеполезные поучения и послания. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1913), с. 78.

⁷¹ *Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном* (Мф. 18, 2—4).

ются открытыми иные пути. Господь учит, что если и нет рядом благодатного человека, то Сам Источник благодати всегда остается с нами: *Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*⁷².

Великих святых во всякое время было не много, а духовное просвещение совершалось и через немощных старцев, и через монахов простецов, и даже через нерадивых братий, потому что тайна благодатного научения истине заключена в сыновней послушливости Богу — когда, слушаясь человека, слушаются Христа. «Если хотите спаситься, — говорит великий монастырский законодатель прп. Феодор Студит, — никакого нет к тому препятствия или преграды». Не в личности наставника дело, уверяет святой, а в расположении ученика: «На меня не смотрите, но слушайте слово мое»⁷³, ибо хотя я и грешен, но истину вам говорю... Трудитесь же, чада мои, отложив непокорливость и отбросив неверие... Несите послушания свои безропотно»⁷⁴.

Вопрос не в том, чтобы подчинить свою волю наставнику непременно духоносному. Как наши родители, так и старец, духовник, старший по послушанию или мирской начальник могут быть далеки от совершенства. «Нам, — говорит архимандрит Епифаний (Феодоропулос)⁷⁵, — не столько нужны святые старцы, сколько святое послушание. Вот чего нам не хватает. Разве все великие святые нашей Церкви имели святых старцев? Нет! Но они имели святое

⁷² Мф. 28, 20.

⁷³ Ср.: *Всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают* (Мф. 23, 3).

⁷⁴ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления // Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 4, с. 48.

⁷⁵ Епифаний Афинский (Феодоропулос; 1930—1989), архимандрит. Известный греческий старец, будучи монахом, всю жизнь прослужил в миру, окормляя афинских прихожан.

смирение и святое послушание, поэтому и стали святыми»⁷⁶.

Большинство выдающихся подвижников действительно никогда не были учениками великих чудотворцев. «Во все времена большинство преподобных отцов находилось в послушании не у святых, а у обычных, хотя часто и преуспевших старцев»⁷⁷. Испокон веков благоразумные подвижники вдохновлялись указанием Лествицы: «Не должно искать таких руководителей, которые бы имели дар пророчества или прозрения, но прежде всего истинно смиренномудрых»⁷⁸.

Прп. Григорий Синаит в своих лаврах ставил старцами простых монахов, которые руководили новоначальными, а результатом его деятельности был расцвет исихазма, невиданное распространение питомцами его обителей практики умного делания. Показателен и такой пример. Прп. Григорий, отправляя своих учеников парами на безмолвие, иногда намеренно ставил старцем младшего и менее опытного над более зрелым человеком. Через какое-то время он мог поменять их местами⁷⁹. Отсюда видно, что на практике послушание по сути своей есть духовное упражнение и как таковое допускает к себе творческое отношение.

Прп. Феодор⁸⁰, игумен Студийского монастыря, со всего света не смог бы собрать столько духоносных старцев, сколько нужно было для окормления его послушников, когда братство его обители «множилось и возросло до тыся-

⁷⁶ Заветы жизни. Из жизни и учения архим. Епифания (Феодоропулоса). М., Святая Гора, 2003, с. 107.

⁷⁷ Доримедонт (Сухинин), иеромон. Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании в свете святоотеческого Предания. М., Святая Гора, 2002, с. 15.

⁷⁸ Иоанн Синайский, прп. Лествица. М., Лествица, 1997 (репр. изд. 1908), 4:120.

⁷⁹ Игум. Петр (Пиголь).

⁸⁰ Феодор Студит (759–826), преподобный. Память святого 26.01/8.02 и 11/24.11.

чи». Потому «святой разделил сей труд» между отцами, избираемыми из числа братии, и поставлял их старцами, «ким поручил блюдение должного порядка... и для каждого из них написал подобающие правила», дабы руководить рядовой братией⁸¹. Это практика общая и повсеместная.

Бог действует через людей. Смиренно слушаясь своих ближних, мы оказываем им любовь и тем исполняем заповедь Христову. Это есть выражение нашей любви к Богу и, по Его же слову, залог ответной Отчей любви⁸². Почтение, проявленное к старшим, послушание, оказанное самому заурядному пастырю, становится богопочтением и послушанием Богу. Это и отражено в евангельском образе оказания милости: *Понеже сотвористе единому сих братий моих меньших*, — то есть человеку, — *Мне сотвористе*. Именно таковые приглашаются Господом: *Приидите... наследуйте уготованное вам Царствие*⁸³.

* * *

В наше время встречается несколько искаженное представление о старчестве. Есть в этом элемент экзальтации. Чрезмерно преувеличивается значение благодатных старцев для спасения человеческих душ. Спасение ставится в прямую зависимость от окормления только благодатными старцами, но через это невольно уходит на второй план и как бы умаляется роль Того, Кто на самом деле спасает. Возникают излишние страхи, утрируется опасность прельщения. Хотя благодатных старцев недоставало и в прежние

⁸¹ Очерк жизни св. Феодора Студита // Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 4, с. 11.

⁸² Ср.: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 21).

⁸³ Мф. 25, 40, 34.

времена, к этой проблеме относились спокойнее и разумнее, потому что лучше понимали закон послушания. Бог просвещает человека не потому, что у него хороший старец, а потому, что он хороший послушник.

Потому и возможен феномен «плохого»⁸⁴ старца, когда через немощ одного другой становится святым, когда истинный послушник спасается, сознательно вверив себя человеку, не способному к руководству или сурово притесняющему его. Все это возможно потому, что послушание оказывается «не ради личности старца, ибо он может быть и грешным человеком, может быть и достойным геенны, но послушание имеет совсем другой смысл: оно относится прямо ко Христу»⁸⁵. Однако нужно оговориться: послушание «плохому» старцу — это особый, высокий подвиг.

Действительно, сегодня, по многим причинам, недостает пастырей духовно опытных. Благоразумие требует отнестись к этому факту спокойно и рассудительно. Наставниками умного делания нынешние духовники быть не могут, но это никак не препятствует нам находиться у них в самом обычном церковном послушании, оказывая почтение сану, смиренно испрашивая совета в области вероучебной, в вопросах церковной, семейной и общественной жизни. Если мы при этом через священника с искренним доверием, с сыновним чувством обращаемся к Богу, то, несомненно, обречем от этого пользу⁸⁶.

⁸⁴ См. рубрику «Плохой старец» в главе «Лишь бы не по-нашему».

⁸⁵ *Ефрем Святоторец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 121.

⁸⁶ «Послушание есть особое состояние сознания, готового услышать простой зов Божественной воли», зов, обычно «заглушаемый многоголосием собственного волеизъявления». Представление о послушании «подвергается в наши дни постоянным искажениям», ведь послушание «отнюдь не сводится к безвольной исполнительности... к понятиям господства и подчинения, ибо в этом случае совершенно

«При содействии благодати Божией, — писал в «Письме об умной молитве» афонский схимонах Даниил Катунакский, — вера вопрошающего и чрез недостойных устрояет дела благопотребные и спасительные»⁸⁷. Афинский старец архимандрит Епифаний (Феодоропулос), всю жизнь окормлявший мирскую паству, объясняет: «Раз мы находимся под послушанием, то Бог не попустит, чтобы с нами произошло нечто худое... Неужели, чадо мое, ты думаешь, что Бог оставит такого человека без Своей помощи? Видя его благое произволение, Он просветит духовника, и тот даст ему нужный совет. Даже если батюшка ошибется, Бог почтит оказанное послушание и этот совет будет иметь благие последствия»⁸⁸. Попутно надо заметить, что опыт греческой Церкви особо для нас интересен, так как многое сохранил от традиции послушания⁸⁹.

Пастырь немощный заслуживает сожаления и сочувствия, побуждает к молитве за него. Зная его недостатки, слабости и ошибки, расположимся покрыть их молчаливым состраданием. Постараемся не вглядываться и не обнаруживать немощ ближнего, уподобляясь сыновнему целомудрию Иафета, покрывшего наготу своего отца⁹⁰. Оказав лю-

отсутствует устремленность к распознаванию и исполнению «небесного веления». Мартынов В.И. Пение, игра и молитва, с. 140—147.

⁸⁷ Даниил Катунакский, старец. Ангельское житие. М., Подвор. ТСЛ, 2005, с. 202.

⁸⁸ Заветы жизни: Из жизни и учения архим. Епифания (Феодоропулоса). М., Святая Гора, 2003, с. 107.

⁸⁹ «Поражает у греков необыкновенно благоговейное и почтительное отношение к настоятелям и духовным старцам. Такое редко где увидишь. Здесь это древнейшая традиция, отголоски древнейшей монашеской культуры, то, что уже многими христианами забыто или вовсе неведомо. Сам игуменский сан, звание настоятеля вызывают у монахов крайнее уважение, послушание, преклонение. И это чаще всего не лицемерие, не показное, а искреннее чувство... Это именно древняя культура Афона». Лазарь (Абашидзе), архим. Мучение любви, с. 303.

⁹⁰ И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на пле-

бовь, посрамлены не будем. Бог и немощному духовнику положит на сердце сказать то, что нужно, или же нам самим подаст добрый помысл. Это ли не под силу Тому, Чья сила совершается в немощи⁹¹.

Неоправданна излишняя прелестебоязнь, бытующая в церковной среде, когда озираются со страхом, опасаясь прельщенных пастырей. Было бы сыновнее расположение души. «Разве дух Христов может замыслять кому-нибудь зло?» — риторически вопрошал прп. Силуан⁹². Послушливый понимает, что Бог бережет Своих преданных чад и чутко следит за ними. Послушливый выбирает пастыря с рассуждением и прислушивается к голосу совести, зная, что Господь при опасности остережет, подскажет, направит.

С другой стороны, поправший пятую заповедь и живущий вне послушания — уже в прелести. Прельщается тот, кто вышел из послушания по уверенности в своей правоте, по завышенному самомнению, кто считает себя способным самостоятельно управлять своей судьбой, не нуждаясь в водительстве свыше. Прелесть именно в этой самодостаточности, ибо «в этом себялюбивом, эгоистичном обособлении первого человека от Бога и состояло его падение». Как говорят отцы, Адам «умер для Бога и стал жить собственным своим естеством»⁹³.

Здрав душою «тот, кто не следует самому себе... кто не полагается на себя и не верит своему помыслу, но во всем, что до него касается, возлагает упование на Бога и на тех,

чи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего (Быт. 9, 22—23).

⁹¹ Сила Моя совершается в немощи (2 Кор. 12, 9).

⁹² Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 86.

⁹³ Коржевский Вадим, свящ. Пропедевтика аскетике. Компендиум по православной святоотеческой психологии. М., 2004, с. 259.

которые могут наставлять его по Боге»⁹⁴. Поскольку мы не можем без Него *делать ничего*⁹⁵, то «уверенность в самом себе — это наш величайший и злейший враг... Если кто-то верит в себя, то в этом есть либо эгоизм, либо беснование»⁹⁶.

Прелестебоязнь доходит до того, что начинают бояться самой молитвы. Необоснованный страх перед прелестью, по мысли свт. Игнатия, сам по себе уже есть прелесть: «Некоторые утверждают, что от упражнения Иисусовой молитвою... последует прелесть, и запрещают заниматься» ею, но в таком запрете «заключается страшное богохульство», в нем как раз и «заключается достойная сожаления прелесть... Усвоившие себе такой образ мыслей точно находятся в бесовской прелести, обмануты лжеименным разумом, исшедшим из сатаны»⁹⁷. «Некоторые говорят: в прелесть попадешь от Иисусовой молитвы, — писал своим чадам старец Иоанн (Алексеев). — Вот еще, нашлись новые хулители Иисусовой молитвы, не понимают сами, что говорят. В прелесть попадают не от молитвы, а от гордости, сомнения и самочиния»⁹⁸.

Старческое служение

Чтобы избежать часто возникающей путаницы, нужно разобраться в отношениях между пастырем и пасомым, уточнить различие между тремя видами пастырского руководства и, соответственно, тремя видами послушания.

⁹⁴ Дороеф, авва. Душеполезные поучения и послания. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1913), с. 77.

⁹⁵ Ин. 15, 5.

⁹⁶ Паисий Святोगорец, старец. Слова. Т. 2: Духовное пробуждение. М., Святая Гора, 2001, с. 286, 287.

⁹⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. М., Сретенский мон., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 217.

⁹⁸ Иоанн (Алексеев), схиигумен. Письма духовным чадам. Письмо 164 // www.voskres.ru

Усложняется дело тем, что в отеческих писаниях эти различия часто никак не выявлены, нет и единой общепринятой терминологии. Отсюда могут возникать недоумения или ошибочные представления.

Основным видом пастырского руководства нужно признать традиционное духовничество. Со стороны же пасомого требуется в ответ обычная форма *деятельного*⁹⁹ послушания, то есть повиновение старшим по иерархии как общий принцип церковного устройства, по древнему определению — «послушание Богу посредством человека». Послушник исполняет по благословению духовника или старца конкретные дела, советуется по вопросам внутренней жизни и тому подобное. Такое окормление нужно каждому желающему приобщиться к духовной жизни и, безусловно, необходимо тем, кто намерен подвизаться в умном делании.

Внешняя исполнительность послушника должна сопровождаться послушанием *внутренним*, иначе она превратится в дисциплинарное подчинение, порабощение или, оставаясь формальностью, вырождается в некий фарс. При этом послушание может иметь очень разную степень «интенсивности» — от простого повиновения своему приходскому священнику в вопросах общего характера до полного, «слепого»¹⁰⁰, послушания монаха своему старцу.

Существенный момент заключается в том, что деятельное послушание не ставится в прямую зависимость от личных качеств пастыря: он может и не обладать высшими духовными дарованиями, а послушник не обязан искать

⁹⁹ Так условно называем этот вид послушания, имея в виду необходимость его исполнения каждым христианином во весь деятельный период духовной жизни. — *н.н.*

¹⁰⁰ Слепое послушание — особая форма иноческого подвига, исполнимого при определенных условиях. Представляет собой самый совершенный вид послушничества. Подробнее эта тема рассматривается ниже, в рубриках «Зрячий ведет слепого» и «Здоровая слепота».

непременно благодатного, духоносного старца. Христианин может с пользой для души находиться в послушании у руководителя, еще не достигшего духовного совершенства, — как у рядового клирика, так и у человека, не имеющего священного сана.

Постоянное окормление у своего духовника, игумена или старца может совмещаться с советом, получаемым на стороне, когда для решения сложных вопросов послушник обращается к духоносному старцу. Такое сочетание всегда допускалось. Например, прп. авва Дорофей, находясь в послушании у своего игумена прп. Серида, одновременно руководился святыми старцами Иоанном и Варсонофием. В лице последних мы видим старцев, несущих *пророческое* служение. Это второй вид пастырской деятельности. По своей значимости пророческое служение ставится апостолом Павлом непосредственно после апостольского¹⁰¹, оно состоит в том, что человек по действию Святого Духа прорекает сокрытые истины. Дар пророчества — это не только предвидение и предсказание событий будущего, но и деятельность в настоящем, когда старец *говорит людям в назидание, увещание и утешение*¹⁰².

Благодатный старец указывает людям направление духовной работы, разрешает судьбоносные вопросы, к нему обращаются за распознаванием воли Божией, за исцелением, за благословением при выборе жизненного пути¹⁰³. У ко-

¹⁰¹ См.: Еф. 4, 11; 1 Кор. 12, 28.

¹⁰² 1 Кор. 14, 3.

¹⁰³ Через духоносного старца «непосредственно открывается воля Божия... Старцы исцеляют от болезней духовных и телесных, предостерегают от опасностей, указывают путь жизни... Такой старец обладает особым духовным зрением — прозорливостью... Он видит не только совершающиеся события, но и грядущие, видит их духовный смысл, видит душу человека, его прошлое и будущее. Такое высокое призвание не может не быть сопряжено с высоким нравственным уровнем, с чис-

го-то обращение к такому старцу может произойти лишь однажды в жизни. В иных случаях на исповедь и за советом приезжают один-два раза в год, как это, например, бывало с богомольцами, окормлявшимися у оптинских старцев. Многие вообще не имеют опыта подобных встреч, так как этот вид руководства, в отличие от предыдущего, не является обязательным для каждого христианина.

Благодатный старец не настаивает на исполнении своего совета, не навязывает свою волю, он только сообщает ту истину, что открылась ему в молитве. Старческий совет не исключает свободы выбора со стороны вопрошающего — принять его или нет. Это обусловлено тем, что даже духовный старец не застрахован от ошибки. Как это случается, объясняет, исходя из личного опыта, прп. Серафим Саровский. По свидетельству прп. Антония (Медведева)¹⁰⁴, старец Серафим поведал: «Первое помышление, являющееся в душе моей [после молитвы], я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе, а только верую, что так мне указывает воля Божия, для его пользы¹⁰⁵. А бывают случаи, когда мне выскажут какое-

тотою сердца, с личной святостью... Пророческое служение... сохранялось в Церкви во все времена, процветало с подъемом жизни Церкви и оскудевало в упадочные периоды. Ярче всего оно проявляется в монастырском старчестве». *Концевич И. М.* Оптина пустынь и ее время, с. 7, 8.

¹⁰⁴ **Антоний Радонежский** (Медведев; 1792–1877), преподобный. Архимандрит, в течение 46 лет был настоятелем Троице-Сергиевой Лавры, которая обязана ему своим расцветом. Пользовался наставлениями прп. Серафима Саровского. Духовник митр. Филарета (Дроздова), 35 лет состоял со святителем в переписке.

¹⁰⁵ В свою очередь, от вопрошающего требуется принимать *первый* ответ старца как «находящийся в согласии с Божественным Провидением». Игумен Мисаил (Сапегин) на вопрос прп. Силуана: «Как монах может познать волю Божию?» — разъяснил: «Первое слово мое он должен принять за волю Божию. Кто так делает, на том почиет благодать Божия, а если кто воспротивится мне, то я, как человек, отступлю». Старец Мисаил пояснял: «Бог дважды не судит, поэтому когда ты что-

либо обстоятельство, и я, не вверив его воле Божией, подчиню своему разуму, думая, что это возможно, не прибегая к Богу, решить своим умом, — в таких случаях всегда делаются ошибки»¹⁰⁶.

Наконец, существует третий вид пастырского руководства — обучение непосредственно молитве, умному деланию. Старец в этом случае есть наставник, руководящий своим учеником именно в этой области духовной жизни. Такому руководителю необходимо обладать духовной зрелостью, опытом прохождения основных стадий молитвы и, сверх того, иметь благодатный дар наставничества¹⁰⁷. Не всякий опытный созерцатель может повести послушника по пути молитвенного подвига, так как личный опыт всегда субъективен¹⁰⁸. Истинный наставник должен обладать осо-

нибудь делаешь за послушание мне, то я буду судим от Бога, а ты свободен от ответа». По утверждению о. Софрония (Сахарова), лишь тот, кто воспринимает слово духовника, «не подвергая его своему суду, или, как говорят, “без рассуждения”, нашел верный путь, ибо он действительно верует, что Богу *все возможно* (Мф. 19, 26)». С другой стороны, «извращается этот путь обычно тем, что вопрошающий, видя пред собой “человека”, колеблется в своей вере и потому не принимает *первого* слова духовного отца и возражает ему, противопоставляя свои мнения и сомнения». *Софроний, иеромон.* Старец Силуан, с. 36. Принять *первое* слово «без рассуждения» в данном случае означает, что вопросивший не переспрашивает, предлагая иные варианты, не прекословит, не пытается как-либо повлиять на духовника, чтобы склонить его к предпочтительному ответу.

¹⁰⁶ Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. М., ВООПИК, 1991 (репр. изд. 1893), с. 163.

¹⁰⁷ Дар непрестанной молитвы, постоянное в ней пребывание может служить признаком, указывающим благодатного наставника: «Основным качеством богоносной души является не столько бесстрастие поступков, сколько непрестанная молитва. Духовный человек не перестает молиться, и именно поэтому он таинственным образом... приобретает внутреннее расположение помогать другим». *Иосиф Монах.* Старец Иосиф Исихаст, с. 108.

¹⁰⁸ Это общая закономерность, она дает о себе знать и в других, не столь сложных и тонких областях, как духовная жизнь. Если человек достиг мастерства в своем деле, это еще не означает, что он способен

бым даром — распознавать индивидуальные возможности каждого ученика, видеть, как и куда его направить¹⁰⁹.

Именно это учительное старческое служение имеется прежде всего в виду, когда заходит речь об отсутствии или недостатке благодатных старцев¹¹⁰. Именно об этом — об утрате *наставников молитвы*, духоносных руководителей, способных обучать умному деланию, — скорбят духовные писатели и подвижники в эпохи упадка. Подчеркнем, что также и «цитируемые свт. Игнатием святые отцы, говоря о “духовном оскудении”, имеют в виду оскудение делателей и учителей умно-сердечной молитвы»¹¹¹. Сетование отцов: «нет старцев!» — говорит об умалении пастырей второго и третьего видов служения, однако не означает повсеместного отсутствия духовников и не упраздняет необходимость деятельного послушания. Напротив, только добросовестный послушник может надеяться обрести духоносного советчика и благодатного наставника молитвы. Ослушник, если и будет приведен к старцу, не сможет воспользоваться благодатью¹¹².

научить других. Известен, например, случай, когда правительство Италии обратилось с просьбой к великому оперному певцу Энрико Карузо позаниматься с молодым человеком, одаренным необычайно красивым тенором. Приступив к занятиям, Карузо, который не был педагогом, через некоторое время с ужасом обнаружил, что его ученик безвозвратно потерял свой голос. *Пустынникова Г.Н.* Восстановление речевого и певческого голоса у служителей Церкви, с. 158.

¹⁰⁹ Шаблонные приемы в этом случае не могут принести плода. Здесь нужно «каждый отдельный случай понять и разобрать верно... — пишет архим. Лазарь (Абашидзе). — Каждый человек — глубочайшая тайна и совершенно неповторимая судьба, у каждого свой особенный путь, к каждому необходим свой ключ. Без тончайшего духовного чутья, без большого опыта внутренней жизни никак невозможно кого-либо вести по пути спасения». *Лазарь (Абашидзе), архим.* Мучение любви, с. 162.

¹¹⁰ Об этой проблеме говорится в 1-м томе нашей книги в разделе «Наставник» и во 2-м томе в разделе «Руководство».

¹¹¹ *Доримедонт (Сухинин), иеромон.* К неверующим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., Святая Гора, 2004, с. 55.

¹¹² Находящийся вне послушания либо не поймет смысл сказанно-

Нужно отчетливо различать виды пастырского служения. Отсутствие ясности приводит к тому, что смешиваются, как замечает отец Доримедонт (Сухинин), «разные по своему духовному уровню» понятия. В результате «недостаток учителей умного делания для монахов-исихастов», на что жалуются аскетические писатели разных эпох, ошибочно принимается за «недостаток — и даже полное отсутствие добрых пастырей... для мирян», а отсюда делается ложный вывод: если нет добрых пастырей — не должно быть и послушания. Но обучение «поиску сердечного места» и христианское послушание своему пастырю — явления разного порядка. И потому если «добрый, жертвенный, утвержденный в Предании... протоиерей не имеет опыта видения нетварного света, то это совсем не повод считать его недобрым пастырем» и это никак не мешает пастве оказывать ему послушание как духовнику¹¹³.

* * *

Теоретически в лице одного старца могут быть явлены все три вида служения, это было бы идеально. На деле старец иногда осуществляет два вида служения по отношению к одним ученикам, но по отношению к другим — только одно и так далее, варианты разнообразны. Ученик же, когда попадает под «перекрестное» послушание, вынужден проявлять незаурядную рассудительность. Например, схимонах Иосиф Исихаст проходил деятельное послушание у старца-простеца Ефрема, от него он принял постриг в схиму, но не мог получить поучения в умном делании, а пото-

го ему старцем, либо поймет его превратно, либо, по его недостойнству, Господь вообще заградит уста старцу.

¹¹³ Доримедонт (Сухинин), иеромон. К неверующим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., Святая Гора, 2004, с. 29, 57.

му был вынужден искать встреч с разными духоносными отцами, от которых получал и старческие советы по частным вопросам, и наставления по молитвенной практике. Так отец Иосиф проходил все три вида послушания у разных старцев и дополнял это жизнью по совету с единомысленным братом — Арсением Пещерником.

Такое же пожизненное деятельное послушание проходил иеросхимонах Ефрем Катунакский у «плохого» старца Никифора, пока не схоронил его, сорок два года пробыв верным послушником и состарившись в этом подвиге. Старец Никифор не мог преподавать умную молитву, поэтому отец Ефрем одновременно имел второго старца — наставника в умном делании — Иосифа Исихаста. Приходилось умудряться, сочетая оба вида послушания, от чего возникали различного рода коллизии. Если мы не примем во внимание вышеприведенные различия между видами послушания, то нам будет трудно понять и правильно оценить некоторые поступки катунакского послушника.

Свт. Игнатий рассказывает о ситуациях, когда подвижник вынужден сочетать деятельное послушание у «плохого» старца с советом на стороне. Он приводит в пример прп. Захарию, «который, находясь в повиновении у неискусного старца... достиг иноческого совершенства», а также «прп. Акакия, спасшегося в жительстве у жестокого старца, который согнал бесчеловечными побоями ученика своего преждевременно в гроб». Из комментария святителя ясно, что «тот и другой находились в послушании у недостаточных старцев, но руководствовались советами духоносных отцов, а также назидательнейшими примерами, которые были во множестве пред очами их, — единственно по этой причине они могли пребыть в наружном¹¹⁴ послушании у

¹¹⁴ Т.е. деятельном.

своих старцев». Святитель поясняет, что «эти случаи — вне общего порядка и правила», подразумевая исключительность такого подвига, как послушание «плохому» старцу.

Встречаются и другие примеры, которые трудно уложить в простую схему. Так, можно вспомнить житие прп. Зосимы (Верховского)¹¹⁵ и его спостника прп. Василиска Сибирского¹¹⁶. Младший по возрасту и опыту, Зосима

¹¹⁵ **Зосима Пустынный** (Верховский; 1767–1833), преподобный. Схимонах, выдающийся подвижник и старец. Устроитель Туринского женского мон-ря в Сибири и основатель Троице-Одигитриевской Зосимовой пуст. в Московской губ. Происходил из знатного дворянского рода. В 19 лет удалился в Рославльские (Брянские) леса, где стал воспитанником прп. Василиска Сибирского. Поступил в Коневец (1786) под духовное руководство пустытника иеромон. Адриана Коневского, возглавлявшего в то время обитель. Пройдя монастырскую жизнь и возмужав духом, о. Зосима вместе со своим наставником и сподвижником старцем Василиском вышли на безмолвие, на 10 лет уединившись в лесу под Коневцом. Затем собратья осуществили свой беспримерный подвиг, 24 года отшельничая в Сибири. Со слов своего старца Василиска о. Зосима записал его свидетельство «О благодатных действиях молитвы Иисусовой», эта рукопись высоко ценилась в монашеских кругах XIX в. и пользовалась широкой известностью. О силе молитвы о. Зосимы свидетельствует случай, когда старец исцелил от смертельной болезни грузинскую царевну Фамарь. Старцы Зосима и Василиск основали (1822) в г. Туринске Св.-Николаевский женский мон. и окормляли его, поселившись в уединенной келье в 8 верстах от обители; общежительный устав на основе правил свт. Василия Великого составил о. Зосима. После кончины старца Василиска (1824) о. Зосима основал в Московской губ. Троице-Одигитриевский женский мон. (Зосимова пуст.). Почил преподобный на 67 году жизни в день праздника иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость» (24.10/6.11.1833). Прославлен в лике местночтимых святых Московской епархии (2000). Старец Зосима давно почитается в Америке благодаря той любви, которую питал к нему иеромон. Серафим (Роуз), впервые переведший на английский язык его житие. Старец Зосима Верховский. 1994; Московск. епарх. ведомости. 2000, № 7–8.

¹¹⁶ **Василиск Сибирский, Туринский** (†1824), преподобный. Монах, пустытник, достигший высочайших молитвенных состояний, которые запечатлены в известной рукописи «О благодатных действиях молитвы Иисусовой», записанной со слов старца его собратом прп. Зосимой (Верховским). Прп. Василиск, в миру Василий, происходил из семьи крепостных крестьян Тверской губ. Калязинского уезда — Гав-

почитал Василиска своим старцем и наставником, «живя у него в повиновении», однако из жития видно, что порой ученик выходит из подчинения, а иногда даже настаивает на своих решениях. Чтобы правильно понять их отношения, нужно учесть, что в данном случае на простую схему старец—ученик накладывались отношения «дружества духовного», подвижники были друг для друга единомысленными братьями, сотаинниками. Старец и послушник жили в братском совете, как сказано в житии — «в духовном дружелюбии проводили жизнь свою». Зосима называл Василиска не только «отцом», но «другом и сподвижником». В свою очередь и старец называл Зосиму «отцом своим» и «единодушным братом, посланным ему Богом в содружество». И потому было возможным то, что старец Василиск оказывал послушание своему послушнику Зосиме, например когда последний отговорил старца от подвига чрезмерного воздержания. Таким образом, мы видим пример *взаимного* послушания, проявление *послушливости* брата брату. Поэтому здесь вместо беспрекословного повиновения возможны были несогласия и обсуждения, которые в дан-

риила и Стефаниды. Еще в молодости, прожив 3 года в браке «как вне брака», он оставил жену и сродников ради молитвенного безмолвия. Странствовал по обителям и, как сам говорил о себе: «От юности моей... много лет провел в монастырях, в разных послушаниях, потом хотя и жил в уединении, но в послушании при о. Адриане, и только уже после всего этого Господь даровал мне столь многожеланное безмолвие». Старец пустынножительствовал в Чувашских лесах, подвизался в Рославльских лесах, где наставлялся возглавителем отшельников старцем Адрианом Коневским, который и постриг его в монашество. Уже в ту пору собратья столь уважали о. Василиска за его подвиги, что меж собой прозывали — «звезда наша пустынная». Впоследствии, после 10-летнего уединения под Коневцом (Коневский мон.), старец провел около 30 лет в отшельнических подвигах, не расставаясь со своим сподвижником и сотаинником прп. Зосимой. Скончался прп. Василиск на 9-м десятке (29.12.1824) и был погребен в Туринском Николаевском женском мон-ре, основанном и окормлявшемся им совместно с о. Зосимой.

ном случае не являются предосудительным прекословием или непослушанием¹¹⁷.

Просите и ищите

По святым отцам, первым безусловным требованием для желающих приступить к умному деланию является послушание. «Подобает ти хранить оное к духовному твоему отцу», и не иначе как «по совершенном послушании», — предупреждается ученик, — «ты должен еси начати» самое обучение¹¹⁸. Именно с нарушением этого завета связывается оскудение и упадок в области умной молитвы: «Благо сие убегло от нас вместе с послушанием»¹¹⁹. В связи с этим у людей, расположенных к молитвенным занятиям, возникает тревожный вопрос: если послушание необходимо, а опытных наставников умного делания найти практически невозможно, то кому же вручить свою волю?

Задумаемся над нестареющим советом прп. Паисия Молдавского. В своем трактате «Об умной, или внутренней, молитве» преподобный пишет, что приступать к этому деланию возможно, лишь «положив твердым и непоколебимым основанием этой божественной молитвы такое приуготовление», как «блаженное послушание». А далее разъясняет, что человеку, не нашедшему искусного наставника в умной молитве, надлежит оставаться в послушании у «отца своего»¹²⁰, возложив всю надежду на Бога», и уже при этом проходить обучение по отеческим книжным писаниям.

¹¹⁷ См.: Старец Зосима Верховский. М., Паломник, 1994 (репр. изд. 1889), с. 97–101, 135, 143; Русский паломникъ. 2000, № 21–22, с. 16, 20.

¹¹⁸ Симеон Новый Богослов, прп. Слово о трех образах молитвы // Добротолюбие (на слав. яз.). М., Сретенский мон., 2001 (репр. изд. 1902), т. 1, с. 161.

¹¹⁹ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 2, с. 183.

¹²⁰ Т.е. духовника.

Таким образом, человек будет находиться в деятельном послушании у своего духовника, благословившего его на занятия умным деланием, в общих вопросах церковной жизни он продолжит слушаться его наставлений, а одновременно будет проходить обучение молитве по книгам святых отцов. В этом случае, говорит прп. Паисий, «благодать Божия, молитвами святых отцов, поспешит и вразумит — как, без всякого сомнения, научиться этому божественному делу»¹²¹. Возможно и то, что послушнику с таким устроением в свое время будет послан просвещенный благодатью старец-наставник.

И вновь возникают вопросы. Как же быть в наше время, при столь явной неопытности современного духовенства? Где простому мирянину искать того, с кем можно советоваться, кого можно слушать? Повторим слова свт. Феофана, который на это отвечает: «Там же — в миру, и между духовными отцами [т.е. духовниками] и даже между мирянами. То правда, что все реже и реже становятся лица, к которым можно было бы благонадежно обратиться за советом о духовной жизни. Но они всегда есть и будут»¹²². Нужно ли напоминать, что старческое достоинство определяется не священным саном, — сколько примеров, когда уважаемые владыки приезжали на совет к стареньким матушкам в простых платочках.

Действительно, сегодня не так просто встретить пастыря, располагающего безоговорочно ввериться ему в полное послушание. Но это не должно обескураживать. Истинные пастыри есть и будут, хотя порой и *не на виду*. Нам, прежде

¹²¹ Об умной, или внутренней, молитве. Сочинение блаженного старца схимонаха и архимандрита Паисия Величковского. М.; Афонский Пантелеимонов мон., 1902, с. 38, 39.

¹²² Сборник о молитве Иисусовой / сост. игум. Харитон (Дунаев). М., Валаамский мон., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 421.

всего, нужно не забывать раз и навсегда заповеданное: *Просите... ищите... стучите*¹²³. Господь всегда посылает наставников, когда есть в том действительная потребность, когда слышится со стороны пасомых искренняя и настойчивая мольба. А если нужно, наставляет Сам.

«Бог может многими способами наставить и спасти каждого»¹²⁴. «Опыт подсказывает, что иногда Бог нам посылает нужного человека в нужную минуту хоть на короткий срок. И он тогда вдруг делается для нас тем, чем бывали старцы»¹²⁵. Схимонах Иосиф Исихаст свидетельствует о том, как устрояется Божия помощь через эпизодические встречи с благодатными старцами. Когда у подвижника назревает серьезная необходимость в наставлениях и он готов воспринять их, тогда Господь Сам побуждает опытного и искусного старца к встрече. Бог сводит их вместе, а когда старец наставит как следует подвижника, «даст достаточно советов, способных спасти душу», тогда они расстаются¹²⁶.

Митрополит Трифон (Туркестанов) в начале XX века отмечал: «Мы никак не можем согласиться с... совершенным оскудением в наше время людей облагодатствованных... И теперь на далеком Афоне в числе там подвижающихся немало духовно опытных светильников, тщательно скрывающихся под спудом, и кто знает, подобные светильники в благоприятное время не поставятся ли вновь на свещнице и в нашем Отечестве, доселе потаенные для взоров мира»¹²⁷.

¹²³ *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7, 7).

¹²⁴ *Иосиф [Ватопедский], Монах*. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 254.

¹²⁵ *Антоний (Блум), митр.* О встрече. СПб., Сатись, 1994, с. 250.

¹²⁶ *Иосиф Афонский, старец*. Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998, с. 290.

¹²⁷ *Трифон (Туркестанов), митр.* Древнехристианские и Оптинские старцы. М., Мартис, 1997, с. 130.

«Некоторые говорят, — пишет прп. Силуан, — что это раньше когда-то было, а теперь все это устарело; но у Господа никогда ничто не умаляется, а только мы изменяемся, делаемся плохими и так теряем благодать»¹²⁸. У отца Софрония (Сахарова) по этому поводу сказано: «Теперь появилась странная идея, что Господь в наше время не дает старцев... Читайте книгу о старце [Силуане], и вы не станете жертвой этой наивной идеи, что Бог перестал давать старцев. В Патериках написано, как молодой брат сказал, что нет старцев, и получил ответ, что не старцев нет, а послушников нет. Гордый юноша презирает стариков, и для него, конечно, нет старца, нет духовного отца... Путь старчества касается великой науки о вечности — науки о послушании»¹²⁹.

Некогда, давая наставления своим близким, афонский старец Иероним (Соломенцов) писал по поводу оскудения старчества: «Старицы добрые от чего бывают — не из послушниц ли добрых? А если не будет добрых послушниц, то откуда же будут добрые старицы? Итак, если оскудеют добрые послушники, то по необходимости оскудеют добрые старцы... Ныне жалуются на недостаток старцев, а не жалуются на недостаток послушников, хотя всем известно, что старцы делаются из послушников; итак, если будете истинными послушницами, то будете и истинными старицами»¹³⁰.

В середине XIX века проживавший на покое в Гефсиманском скиту игумен Иларий сокрушался¹³¹: «Самолюбивые нравы нынешнего поколения сами себя изобличают

¹²⁸ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 127.

¹²⁹ Софроний (Сахаров), архим. Духовные беседы. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2003, т. 1, с. 275, 280.

¹³⁰ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария / сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). М., Изд-во Московской Патриархии, 2001, т. 1, с. 626.

¹³¹ В письме к прп. Пимену Угрешскому от 22.04.1858.

своим скорым уклонением от сего спасительного [старческого] пути. Это примечается и здесь, в [Гефсиманском] скиту, который, несмотря на то что в нем живут опытные старцы, богатые здравым рассуждением, не может водворить старчества. Из ста братий или более старчество соблюдается и уважается самым малым числом, да и в сих день ото дня охладевает произволение к отсечению своей воли; а прочие не изъявляют желаний прибегать ко благим старческим советам»¹³². А ведь это было благодатное время настоятельства прп. Антония (Медведева), при свт. Филарете Московском.

Проблема не столько в недостатке наставников, сколько в востребованности со стороны паствы. Если появятся чада, готовые воспринять учение, то для таковых найдутся и отцы, способные научить. Это имел в виду митрополит Антоний (Блум), говоря: «Где искать духовников? Беда в том, что старцев и даже духовников нельзя искать, потому что мы можем обойти весь мир и не найти»¹³³. Кризис старчества всегда, как в первые века христианства, так и в последние, был связан с недостатком истинных послушников. Приведем два примера.

В IV веке в Египетской пустыне группа иноков и мирян обратилась за советом к авве Филиксу, который отвечал им: «Вы хотите слышать слово?.. Ныне нет слова. Когда братия спрашивали старцев и исполняли то, что старцы говорили им, тогда Сам Бог наставлял старцев, как сказать слово; а ныне только спрашивают, но не делают того, что слышат. Потому Бог отнял у старцев благодать слова... потому что нет исполняющего»¹³⁴.

¹³² Архим. Пимен, настоятель Николо-Угрешского монастыря. Николо-Угрешский мон., 1998, с. 182.

¹³³ Антоний (Блум), митр. О встрече. СПб., Сатисъ, 1994, с. 250.

¹³⁴ Древний Патерик, изложенный по главам. Издат. отд. Московского Патриархата, 1991 (репр. изд. 1899), с. 39.

В 1995 году старица Агафия Алексеевна Петрина на просьбу своих духовных чад «пожить еще» ради них со скорбью отвечала: «Нѣ для кого больше жить». Причиной нынешнего повсеместного ухода из жизни известных народу старцев стало то, что к концу XX века «мир становился иным, изменялись и люди, его населяющие. Старцев перестали понимать, они становились *мало кому нужны*», людей, «по-настоящему в них нуждающихся, оставалось очень немного»¹³⁵.

* * *

И вновь свт. Феофан: «Без руководства нельзя. Но, в истинном виде, оно очень возвышенно и оскудевает в настоящее время. Спрашивается: как быть именно нам? Куда обратиться ищущему руководства?.. Вопрос, где и как найти руководителя, решается сам собою. Возьми того, кого Бог послал, и ему вверься, как учит св. Игнатий Богоносец». Такие «виды руководства обнимают все христианское жителство». Если человек пробудился к духовной жизни и пришел в Церковь, то «он всегда уже имеет над собою руководителя. Кто пробудился в гражданской и общественной жизни, тот пусть следует руководству пастыря; кто в монастыре, пусть вверится настоятелю или тому, кого он укажет. *В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся...*¹³⁶ Старчество состоит в том, когда... опытнейшему в обители, или вне оной, предают себя ищущие спасения. Большею частью на деле заменяют его ныне духовники, а в иных обителях старцы, коим благословлено открывать помыслы... Ныне, если есть руководство, то оно проявляется именно в этом виде», оно осуществляется «отцом, который

¹³⁵ Сестры. Очерк жизни сестер-подвижниц Анисии, Матроны и Агафии. М., Новоспаский мон., 2001, с. 185.

¹³⁶ 1 Кор. 7, 24.

дается от Бога... в лице пастыря, или настоятеля, или духовника»¹³⁷.

Некогда на эти же вопросы отвечал затворник Александр (Стрыгин): «Хотя по грехам нашим и нет ныне старцев таких, какие были прежде, но кто истинно хочет спастись, тому Господь не даст погибнуть и пошлет ему старца или же Сам, имиже вестъ судьбами, вразумит его... Праведник же не оскудеет на земле до скончания века... Если кто истинно хочет спастись, то Господь и в нынешнем веке пошлет ему наставника... Надо сделаться подобным малым детям и ничего без благословения не делать... Надо советоваться с людьми благоразумными и сострадательными, имеющими духовный разум; особенно же ищи себе такого старца, который имеет нищету духа, кроткого и смиренного... Такие большей частью миром бывают презираемы, их мир ненавидит»¹³⁸.

Послушание, как и прочие древние подвиги, в свою меру всегда исполнимо. Таков духовный закон, утверждает прп. Симеон. Возможное для святых отцов возможно в принципе и для нас: «Если бы это было невозможно [нам], то и они не смогли бы это справиться; потому что и они были люди, как и мы, и ничего особенного пред нами не имели, кроме доброго произволения и ревности о всяком добре, терпения, смирения и любви к Богу. Так стяжи себе это и ты... Если же не хочешь... то не говори по крайней мере, что это дело невозможное»¹³⁹.

На Руси пять веков спустя те же принципы проповедует прп. Нил Сорский: «Подобает знать Предание святых и хранить заповеди Божии и исполнять Предание святых от-

¹³⁷ *Феофан Затворник, свт.* Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. М., Новая книга, 1995, с. 55–58, 61.

¹³⁸ *Беседы великих русских старцев.* М., Трифонов-Печенгский мон.; Ковчег, 2003, с. 174–179.

¹³⁹ *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 1, с. 429.

цов, а не выставлять отговорки и “не измышлять оправдания во грехах”¹⁴⁰ и не говорить: “Ныне непосильно по Писанию жить и последовать святым отцам”. Но хотя и немощны мы, а, сколько есть силы, нужно уподобляться и последовать приснопамятным и блаженным отцам, пусть и невозможно нам в равную меру с ними достигнуть»¹⁴¹.

«От монаха-послушника, — учит архимандрит Ефрем Филофейский, — требуется непоколебимое послушание старцу, который являет видимый образ жизни Спаса Христа». И тут же, имея в виду мирян, отец Ефрем добавляет: «От всех же христиан требуется приведение своей жизни в соответствие с указаниями духовников и послушание канонам Единой Святой Православной Церкви, чтобы никто не блуждал по пути своих похотей и желаний, от чего нас предостерегает Священное Писание»¹⁴².

Благодатные прозорливцы и наставники умного делания всегда были явлением редким, тем более в периоды общего упадка духа. Тем не менее духоносные старцы пребудут на земле до скончания века, хотя и не обязательно останутся на виду — Господь временами скрывает праведников¹⁴³. «До самого скончания века сего не оскудеют пророки у Господа Бога... — предрекал свт. Нифонт, патриарх Цареградский. — Впрочем, в последнее время те, которые поистине будут работать Богу, благополучно скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамений и чудес,

¹⁴⁰ См.: Пс. 140, 4.

¹⁴¹ Цит. по: Доримедонт (Сухинин), иеромон. К неверующим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., Святая Гора, 2004, с. 111.

¹⁴² Ефрем Святогорец, архим. Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 85.

¹⁴³ Когда пророк Илия взмолился: *Остался я один*, полагая, что нет на земле больше праведных, то Господь открыл ему, что потаенные праведники всегда сохраняются меж людьми: *Я оставил между Израильтянами семь тысяч [мужей]; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом* (3 Цар. 19, 14–18).

как в настоящее время, но пойдут путем делания, растворенного смирением»¹⁴⁴.

Очевидно и то, что признаком настоящего подвижника всегда останется смирение, а потому — естественная потребность оставаться в безвестности¹⁴⁵. Афонский Патерик так и говорит, как о норме, об «особенном смирении здешних святых подвижников, которые, как и все ставшие на истинную стезю подвижничества, не желали и не желают быть славимыми от людей»¹⁴⁶. Так, например, об афонском старце Данииле Катунаском, «истинном безмолвнике и почти полном затворнике», наставлявшем некогда Иосифа Исихаста, вспоминают, что «он предпочитал всегда скрываться и быть безвестным». И это нормально, это «является обычным делом для истинных монахов»¹⁴⁷.

Право выбора

В начале 1920-х годов юный Франциск Коттис (будущий старец Иосиф Исихаст) и его сподвижник Арсений, движимые «божественной ревностью о правильном пути», обратились к известному афонскому старцу Даниилу (Димитри-

¹⁴⁴ Цит. по: *Лазарь (Абашидзе), архим.* Мучение любви. Келейные записки. Саратовская епарх., 2005, с. 234.

¹⁴⁵ «Иногда Божественный Промысл назначает такого человека членом или руководителем монашеского сообщества, и на этом месте он может оказать большую и разностороннюю помощь. Бывает и так, что он живет в простоте, оставаясь почти никому не известным, ибо он сам захотел этого, и Бог дал ему по его желанию. Тогда этот подвижник обращает свое внимание на всю совокупность верующих, Церковь в целом, и, молясь о них днем и ночью и подымая общечеловеческую боль, скорбит вместе со скорбящими и страдает с народом Божиим (Ср.: Евр. 11, 25), согласно закону любви! Блаженны общество и поколение, которые богаты такими атлантами, стоящими скорее между небом и землей, нежели на земле». *Иосиф Монах.* Старец Иосиф Исихаст, с. 109.

¹⁴⁶ Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. М., Афонское подвор., 1994 (репр. изд. 1897), с. IX.

¹⁴⁷ *Иосиф [Ватопедский], Монах.* Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 48.

адису)¹⁴⁸ за советом о дальнейшем образе жизни. Собратья получили старческий наказ предать себя деятельному послушанию. Им не велели искать чудотворца, но им было сказано — найти *какого-нибудь* старца, хотя бы совсем *простого*. Конечно, «какой-нибудь» не означает — какой попал, не исключает продуманного выбора, но уточняет критерий этого выбора. Духоносный старец Даниил преподавал им строгий завет о послушании, предначертав весь план духовного пути: «Без благословения старца не бывать никакому успеху. Без этой печати отеческого благословения ни один духовный труд в нашей монашеской жизни не принесет плода. Поэтому я настаиваю, чтобы вы прошли через эту необходимую ступень, и тогда всей вашей жизни будет сопутствовать благодать Божия. Пойдите к какому-нибудь старцу, сколь бы простым он ни казался, и подчинитесь ему. А когда он умрет... то унаследуете благословение Божие, которое будет вам сопутствовать и направлять к преуспеянию».

После этого молодые собратья обратились к другому выдающемуся подвижнику, старцу святой жизни Каллинику¹⁴⁹, о котором известно, что «сам он проводил жизнь в су-

¹⁴⁸ Даниил Катунакский (Димитриадис; 1846–1929), схимонах. Греческий старец, один из самых замечательных и почитаемых представителей афонского монашества конца XIX — начала XX века, которого именуют «великим исихастом», провел 48 лет в пустынноческих подвигах. Иконописец, плодовитый духовный писатель, основавший знаменитую монашескую общину в Катунках — скит-исихастирий «Иконописный дом Даниилеев». Отшел ко Господу 8.09.1929. См. о нем: Херувим (Каримбелас), архим. Современные старцы Горы Афон. М., 1998; Даниил Катунакский, старец. Ангельское житие. М., 2005.

¹⁴⁹ Каллиник Исихаст, Афонский (Фиасприс; 1853–1930), схимонах. Греческий отшельник, затворник, прозорливец, отличался высокой аскетической строгостью. Родился и вырос в Афинах, получил хорошее светское образование. В возрасте 22 лет ушел на Святую Гору, поступил в ученики (1875) к известному старцу игум. Даниилу Исихасту (†1881), жившему отшельником в пустыни Катунки. Здесь он про-

ходядении и всенощных бдениях, но предпочтение отдавал блаженному послушанию и отсечению своей воли». И этот благодатный старец почти дословно повторил совет отца Даниила¹⁵⁰. Молодые сподвижники Франциск и Арсений выбрали себе старцем Ефрема бондаря и на годы предали себя в деятельное послушание этому простецу албанцу, вплоть до его кончины. Выбор, однако же, был продуман и вполне отвечал их тогдашним запросам: отец Ефрем хотя и не мог наставить в сердечной молитве, но «это был человек простодушный, незлобивый, мирный, спокойный, очень добрый и невероятно молчаливый», главным достоинством старца Ефрема была «простота и его забота не повредить ревностному отношению молодых людей к желанным для них подвигам»¹⁵¹.

Внимательный поиск руководителя — это наш долг, для этого нам дано рассуждение, дарована свобода выбора. Ни в коем случае нельзя, отринув благоразумие, вверять свою жизнь в любые руки. «Как, заботясь о телесном здоровье, человек разыскивает хорошего врача, так же, заботясь о здоровье души, нужно постараться найти хорошего духовника»¹⁵². Когда есть возможность выбора наставника — духовника или старца, — то его рекомендуют воспользоваться со всею тщательностью. «О послушании рассуждать нельзя,

шел суровую школу подвижничества. После кончины наставника стал его преемником — старцем в каливе исихастов прп. Герасима. В 1885 г. о. Каллиник ушел в полный затвор, заключившись в крохотной келье, и так провел 45 лет вплоть до кончины, ни разу не нарушив строгого уединения, лишь еженедельно причащался в храме при каливе. Старец имел очень немногих учеников, почти никто не мог понести строгости его жизни, среди его чад особенно известен схимон. Герасим (Менагас; 1881–1957).

¹⁵⁰ *Иосиф Дионисиатис, мон.* Старец Арсений Пешерник, сподвижник Иосифа Исихаста. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 31.

¹⁵¹ *Иосиф [Ватопедский], Монах.* Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 28–30.

¹⁵² *Паисий Святогорец, старец.* Слова. Т. 3: Духовная борьба. М., Святая Гора, 2003, с. 280.

а о духовнике, когда его ищешь, не только можно, но и нужно рассуждать»¹⁵³. Святые отцы внушают «новоначальным осторожность в выборе духовного наставника», и тем более «эта благодатная осторожность усугубляется в эпохи духовных кризисов»¹⁵⁴. Проблема в том, что как раз для начинающих, воцерковляющихся людей труднее всего сделать правильный выбор: «Страдают новоначальные... они не находят подходящих старцев... Естественно, критерии у новоначальных детские, потому они и ошибаются»¹⁵⁵.

В такое сложное время, как наше, нужна особая внимательность и трезвость, нельзя не учитывать современное состояние монастырского и приходского духовенства — плод разрушения традиции, разрыва сословной преемственности, тотального воздействия духа апостасийности. Не следует торопиться. Но если исчерпаны все средства, а желаемый пастырь не найден, то остается склонить голову и смиренно принять то, что есть, — того духовника, которого Бог послал. Если есть упорное, искреннее желание настоящего послушания, то Господь вознаградит благое намерение и устроит дальнейшее должным образом. Он найдет, через кого управить наш путь.

Не только о выборе, но и о замене духовника учат отеческие писания. Свт. Игнатий напоминает, что прп. Пимен Великий «повелел немедленно разлучаться со старцем, сожителем с которым оказывается душевредным», когда «старцем нарушается нравственное Предание Церкви»¹⁵⁶.

¹⁵³ *Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), архиеп.* // Как правильно относиться к духовному отцу. СПб., Сатисъ, 2001, с. 63.

¹⁵⁴ *Доримедонт (Сухинин), иеромон.* Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании в свете святоотеческого Предания. М., Святая Гора, 2002, с. 27.

¹⁵⁵ *Паисий Святгорец, старец.* Послания. Киев, Издат. отд. Киевской митрополии, 2002, с. 7–15.

¹⁵⁶ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. М., Сретенский мон., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 74.

Помимо явных грехов против нравственности основанием для смены духовника служит отсутствие ощутимой духовной пользы. Духовник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кирилл (Павлов) о смене руководителя говорит следующее: «Если вы чувствуете, что не получаете уже духовной пользы, утешения при руководстве» каким-либо священником, «а от другого получаете душевной пользы больше, то, не смущаясь, можете перейти к другому. Лишь бы получали для души большую пользу, лучшее руководство»¹⁵⁷. О том же говорит архиепископ Иоанн (Шаховской): «Бывает, что душа послушника радостно все делает в борьбе со своими страстями, но руководитель не имеет силы для мудрого духовного руководства и, занимая послушника внешними упражнениями и телесными послушаниями, оставляет без руководства движения его души. В таком случае надо найти другого руководителя»¹⁵⁸.

Два строгих условия ставятся при выборе наставника. Первое — нельзя находиться в послушании у человека прельщенного. Не наличие святости, но отсутствие прелести служит главным критерием при выборе руководителя. По свт. Игнатию, даже самая искренняя вера не поможет послушнику, если старец его прельщен. Это отнюдь не тот случай, когда «вера послушника может заменить недостаток старца», что бывает возможным при сознательном подвиге подчинения «плохому» старцу. Здесь иное, ибо «вера в ложь и в бесовскую прелесть губит»¹⁵⁹. Второе условие касается признаков ереси. По прп. Никодиму Святогорцу, «послушник обязан слушаться своего старца во

¹⁵⁷ Кирилл (Павлов), архим. Беседа с учащимися и преподавателями Московской Духовной академии. Фонограмма. ТСЛ, 1996.

¹⁵⁸ Как правильно относиться к духовному отцу. СПб., Сатисъ, 2001, с. 63.

¹⁵⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. М., Сретенский мон., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 73.

всем», за исключением тех случаев, «когда тот учит его чему-то еретическому и злославному, тому, что противоречит заповедям Господним и преданному от божественных отцов»¹⁶⁰.

Послушливость

Есть качества, обладать которыми в одинаковой мере призваны и иноки, и миряне, — это те требования к христианину, которые уравнивают оба чина. Среди них — благое чувство сыновней *послушливости*. Само это качество способно в какой-то мере заменить его обладателю отсутствие старца. Человек послушливый по духу своему может проводить смиренное житие на положении послушника в любых обстоятельствах. Через отсечение своей воли он нелицемерно пребывает в «услужении старшим отцам и братиям», оказывает внимание, содействие и покорность ближним и начальствующим. Послушливость проявляется в безропотном подчинении обстоятельствам. Это смиренное с кротостью принятие всего происходящего с нами как ниспосылаемого Богом. Это скорбные попущения, приемлемые с благодарением, без жалости к себе¹⁶¹. Что же касается умного делания, то для приступающих к нему обладание таким

¹⁶⁰ Доримедонт (Сухинин), иеромон. К неверующим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., Святая Гора, 2004, с. 24.

¹⁶¹ Именно отсутствие ропота и жалости к себе является здесь критерием. Попущенные обстоятельства необходимо рассматривать с рассуждением. Есть запретная грань, за которой терпимость оборачивается попустительством злу (см. главы «Противление злу», «Строгость и милость»). Но, в любом случае, и в тяжелых ситуациях, с которыми нельзя мириться, где надо оказать противление, мы призваны умудряться избегать саможаления и ропотливости, а в идеале, противостоя злу, творить заповеданное: *Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44). — Н.Н.

свойством души, как послушливость, есть условие непреломное.

Истинная *мудрость послушлива*¹⁶², по слову апостола Иакова. В писаниях прп. Силуана сказано: «Будь послушлив, с благою совестью подчиняйся властям и будь доволен всем... Душу послушливого любит Дух Святой, и потому он скоро познаёт Господа и получит дар сердечной молитвы». Отец Силуан пишет в письме к мирянину: «Если вы будете послушливы, то вам не понадобится старец, а сама Божия благодать будет вас научать всему. Когда же будет нужда неотложная в старце-наставнике, тогда, будьте уверены, Господь пошлет вам его»¹⁶³. Говорит преподобный и о другой закономерности: душа непослушливая «не может избавиться от бесовских козней»¹⁶⁴.

«Спаситель, — учит прп. Ефрем Сирин, — повелевает желающим идти вслед за Ним “оставить душу свою”, отречься от нее¹⁶⁵. Это означает — безусловно и всецело предать себя [монашескому] братству, отнюдь не исполнять собственной своей воли и решительно ничего не иметь в своей власти... Отрекшийся от души своей всех братий, и особенно настоятелей, да почитает как господ и владык и со всяким благоразумием да служит им, *не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души*¹⁶⁶»¹⁶⁷.

«Желаю вам, — наставляет иноков прп. Феодор Студит, — улучшить чаемые блага и быть благоплодною и благоприятною Богу жертвою чрез послушание ваше; ибо вы,

¹⁶² Иак. 3, 17.

¹⁶³ *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2002, с. 69.

¹⁶⁴ *Софроний [Сахаров], иеромон.* Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 192.

¹⁶⁵ См.: Лк. 14, 26.

¹⁶⁶ Еф. 6, 6.

¹⁶⁷ Заветы инокам. М., Правило веры, 1997, с. 342.

чрез отсечение воли своей, всегда закалаете себя в жертву и приносите ее на духовном жертвеннике в воню благоухания Владыке Богу»¹⁶⁸. Не случайно и великомученик Пантелеимон прославляется, в частности, как «деятельный послушитель священных поучений» старца своего Ермолая¹⁶⁹.

По Варсонофию Великому, «послушание состоит в том, чтобы *отсекать свою волю*». Жертвенная сущность христианского послушания и залог познания воли Божией «состоят именно в этом: в отсечении своей воли и мудрования». Свт. Феофан учит «жительству по совету с единомысленными братьями» по принципу: «ни в чем никогда не следуй своему разуму и воле, а все, что ни делаешь, делай с совета, и Бог устроит путь». Это может, по мысли святителя, заменить послушание старцу, так как является способом отказа от своеволия. «Если нет старца, но есть отсечение воли, — хотя бы перед единоклубным братом, — то есть и послушание. Кто хочет отсекать ради Христа свою падшую волю, тот всегда и везде найдет, как и перед кем это сделать», как проявить свою послушливость.

Жизнь по братскому совету и у свт. Феофана, и у прп. Паисия Молдавского — «это не отмена святого послушания, но такое его приспособление к исключительным обстоятельствам, при котором сущность этого великого таинства — жертва — остается неизменной». Прп. Паисий сам провел четыре года на Капсале с единоклубным братом Виссарионом. «Этот опыт, при всей своей исключительности, был такой благословенной формой послушания, при которой суть послушания: отсечение собственной воли и рассуждения — оставалась неизменной: «Отсекати же друг пред другом волю свою и рассуждение и послушати друг

¹⁶⁸ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления // Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 4, с. 382.

¹⁶⁹ Акафист вмч. Пантелеимону, икос 5.

друга во благое... Вместо же отца и наставника имеху учение святых и богоносных отец наших". Как икономия такой опыт приемлем и святоотеческому учению о послушании не противоречит»¹⁷⁰.

В целом принцип послушливости исчерпывающе выражен в девятом Слове прп. Исаака, посвященном уставу новоначальных: «Где бы ни находился ты, почитай себя меньшим всех и служителем братий своих»¹⁷¹.

В сфере человеческих отношений всегда открыт фронт для борьбы с самостью, всегда есть место для проявления смиренной послушливости. В заметках афонского старца иеромонаха Арсения (Минина) есть такая запись: «Главный труд истинного подвижничества состоит в уничижении своего "я". Послушание выше подвижничества. Почему и сказано: настаивающий на своем мнении или хотящий взять в разговоре перевес да знает, что он болен дьявольскою болезнью. Подобен сему и считающий себя разумнее других. Если имеешь разум, то не присваивай его себе, а иначе возьмется он от тебя за неблагодарность»¹⁷².

Характерный, в русле афонской традиции, пример приводит игумен Петр (Пиголь), — речь идет о двух легендарных возглавителях Пантелеимонова монастыря¹⁷³: «Вот ближайший ученик отца Иеронима схиархимандрит Макарий. Удивителен и назидателен его пример! Став игуменом, он, в соответствии с уставом полновластный господин обители, остался в духовном подчинении у своего старца и ничего не

¹⁷⁰ Доримедонт (Сухинин), иеромон. К неверующим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., Святая Гора, 2004, с. 89, 90–92.

¹⁷¹ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., Правило веры, 1998 (репр. изд. 1911), с. 45.

¹⁷² Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь // К Свету: Альманах. М., 1997, № 16, с. 140.

¹⁷³ Имеются в виду игумен (1875–1889) Пантелеимонова на Афоне монарх схиархим. Макарий (Сушкин) и духовник обители иеросхимон. Иероним (Соломенцов).

делал без его совета и благословения. Это идеальное отношение ученика к учителю отец Макарий сохранил до самой кончины старца. Игумен, уже сам убеленный сединами, кланялся в ноги духовнику, прося у него прощения»¹⁷⁴.

Обратим внимание на размышления свт. Игнатия. «Наше современное иноческое жителство по Писанию и совету отцов и братий, — пишет святитель, — освящено примером главы монашества, прп. Антония Великого. Он не был в послушании у старца, но в новоначалии своем жил отдельно и заимствовал наставления из Писания и от разных отцов и братий: у одного научался он воздержанию, у другого кротости, терпению, смирению, у иного строгой бдительности над собою, безмолвию, стараясь усвоить себе добродетель каждого добродетельного инока, всем оказывая по возможности послушание, смиряясь пред всеми и молясь Богу непрестанно. Поступай и ты, новоначальный, таким образом! Оказывай настоятелю и прочему монастырскому начальству нелицемерное и нечеловекоугодливое послушание, послушание, чуждое лести и ласкательства, послушание ради Бога. Оказывай послушание всем отцам и братиям в их приказаниях, не противных Закону Божию, уставу и порядку монастыря и распоряжению монастырского начальства. Но никак не будь послушен на зло, если б и случилось тебе потерпеть за нечеловекоугодие и твердость твои некоторую скорбь».

Живя по совету с братьями и проявляя нелицемерную послушливость, напоминает святитель, не оставь рассудительность и превыше всего — вверяй себя Господу: «Советуйся с добродетельными и разумными отцами и братиями; но усвоивай себе советы их с крайнею осторожностью и

¹⁷⁴ Церковное Предание и святоотеческое наследие / сост. игум. Петр (Пиголь). М., Отд. религиозн. образов. и катехизации РПЦ, 2004, с. 37.

осмотрительностью. Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя! По страстности и слепоте твоей иной страстный и зловредный совет может понравиться тебе единственно по неведению и неопытности твоим или потому, что он угождает какой-либо сокровенной, неведомой тобою, живущей в тебе страсти. С плачем и сердечными вздыханиями умоляй Бога, чтоб Он не попустил тебе уклониться от Его всесвятой воли к последованию падшей человеческой воле, твоей или ближнего твоего, твоего советника. Как о своих помыслах, так и о помыслах ближнего, о его советах советуйся с Евангелием»¹⁷⁵.

Через послушливость евангельскому учению, отмечает в одном из писем свт. Игнатий, реализуется подлинное самоотвержение: «Все духовное преуспеяние заключается в том, чтоб сердце, отрекшись переменчивых, бестолковых законов, правильное — беззакония своей воли, приняло законы Евангелия, всюду подчинялось им. Истинное послушание — в уме и сердце. Там и самоотвержение! Там и нож, о котором повелело Евангелие ученику своему: *да продаст ризу свою и купит нож*¹⁷⁶. Риза — нежность, удовлетворение приятных чувств сердечных по плоти и крови»¹⁷⁷.

* * *

В духе древних отцов мыслят и подвижники XX века. Послушливость, по мнению старца Паисия Святогорца, столь благодатное свойство, что может восполнять отсутствие старческого окормления: «Те, которые не имеют возмож-

¹⁷⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. М., Сретенский мон., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 76, 77.

¹⁷⁶ Лк. 22, 36

¹⁷⁷ Собрание писем свт. Игнатия / сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 304.

ности жить в подчинении у старца, но имеют доброе расположение и внутренне подчиненный дух, тоже получают обилие благодати Божией»¹⁷⁸. По определению старца Ефрема Филофейского, «послушание — это не только послушание старцу, но и послушание всякой заповеди Божией»¹⁷⁹. А отец Ефрем Катунакский в своих наставлениях подчеркивает: «Не только старцу, но и друг другу будем оказывать послушание»¹⁸⁰.

Ефрем Катунакский вспоминает случай, подтверждающий богоугодность и благодатность взаимной послушливости: «Однажды, помню, я пошел к себе в келью немного помолиться и пришел в истинно благодатное молитвенное состояние. Внезапно приходит брат отец Прокопий, стучит в дверь и говорит: “Отец, огонь под едой потух”. Я подумал, что сейчас, пока я нахожусь под действием благодати, я наслажусь ею, а потом, когда чувство благодати пройдет, пойду на послушание. И я ответил: “Я скоро приду на то послушание, о котором ты говоришь”. Не успел я произнести эти слова, как благодать ушла. Разве это не преслушание? Я преслушался и настоял на своем, хотя отец Прокопий был не старцем, а моим братом»¹⁸¹. Тогда я осудил себя: “Окаянный, ты и преслушался, и благодать потерял!” Поэтому я и говорю: твори послушание — и обрящешь молитву. Молитва зависит от послушания»¹⁸².

¹⁷⁸ Паисий Святогорец, старец. Послания. Киев, Издат. отд. Киевской митрополии, 2002, с. 77.

¹⁷⁹ Ефрем Святогорец, архим. Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 126.

¹⁸⁰ Старец Ефрем Катунакский. М., Русскій Хронографъ, 2002, с. 158.

¹⁸¹ О. Ефрем имеет в виду, что, хотя о. Прокопий не был его старцем, которого он обязан был бы слушаться, а был лишь таким же монахом, как и он сам, преслушание в отношении его просьбы все же лишило отца Ефрема того благодатного состояния, в котором он перед этим пребывал. — Н.Н.

¹⁸² Иосиф Ватопедский, Монах. Блаженный послушник. Жизнеописание старца

«Подвиг послушания, — пишет отец Софроний (Сахаров), — необходим не только по отношению к Богу, но и по отношению к брату, когда сей последний ищет от нас возможного и не противного духу Божией заповеди... Отсекая свою волю перед братом, мы преодолеваем то “рассечение”, которое внесено грехопадением Адама в наше естество... Отсекая свою волю перед Богом, предаваясь на волю Божию, “ненавидя” нашу маленькую “индивидуальную” волю, мы становимся способными вместить и носить в себе действие Божественной воли. Совершенствуясь в послушании, и Богу и брату, мы совершенствуемся в любви, мы расширяем свое бытие»¹⁸³.

По мысли святых отцов, «сущность христианского послушания в молитвенном искании воли Божией и следовании ей». В письме к мирянину, написанном «по повелению старца Силуана», отец Софроний указывает путь послушания для тех, кто не имеет старца-наставника. Его отсутствие может быть восполнено послушливостью — смиренным подчинением начальствующим и ближним. «Если вы согласитесь принять к неуклонному руководству то, что сказано», то есть оказывать послушание по отношению к окружающим, отсекая свою волю перед ними, «то, следуя указанным путем, вы увидите, что в старце у вас не будет той потребности. Вы как бы сами себе сделаете старца из владыки¹⁸⁴ и собратий своих... Беседа с единомышленным (ищущим спасения) также много помогает». Старец нужен для того, чтобы, во-первых, «отсекать в послушнике-ученике всякое проявление личной греховной — плотской — воли, направляя ее согласно с волей Божией», во-вторых — для

Ефрема Катунакского. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 110, 111.

¹⁸³ *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2001, с. 136—138, 175.

¹⁸⁴ В данном случае имеется в виду епархиальный архиерей. — *н.н.*

того, чтобы «окормлением (то есть наставлениями) возводить ученика от низших ступеней на более высокие. Давать ему делания, соответствующие его духовному возрасту и силам. Первое заменяется для вас — отсечением своей воли пред владыкой и братьями. Второе — чтением святоотеческих аскетических творений».

«Желание занять последнее место новоначального послушника, который служит старшим отцам и братьям», — есть «доброе устроение души». Но нужно еще знать «безошибочный путь к тому, чтобы научиться вышеуказанным добродетелям». Состоит он в следующем: «Сами не ищите ни славы, ни бесчестия, ни власти управлять, ни унижения в *самовольном* служении». Не ищите преимуществ перед ближними, а «имейте в сердце своем готовность с радостью уступить во всем и подчиниться, но в том только и в той мере, в чем и в какой они захотят. Сами же *не проявляйте инициативы*. Какое они вам место отведут, то и занимайте: последнее, среднее или первое. Сами *не набивайтесь* ни в чем, но и *не противоречьте*... Когда поручают дело по вашим силам, — скажите только с поклоном: “благословите” — и все. Не говорите — “я не достоин” или другое что, *не отказывайтесь*, если и не нравится, *не радуйтесь* слишком, если по душе».

Конечно, все это «не может заменить вполне старца идеального, совершенного», но такового, «однако, всегда, во все времена, было нелегко найти. Кроме того, современные послушники (самочинные, самонадеянные, умные, нетерпеливые, всезнающие) не способны жить под старцем настоящим». Существует, кроме того, закон духовный, по которому Господь нисходит к истинно подвижающимся. «Когда все же накопятся недоумения и трудности такие, что человек становится совершенно в тупик, то, если он по устроению сердца и по подготовке своей окажется способ-

ным, Господь пошлет ему такого человека (старца) или собеседника, который поможет ему и выведет на дорогу»¹⁸⁵.

О духе послушливости в отношении Священного Писания упоминает игумен Никон (Воробьев): «Надо руководствоваться заповедями Евангелия, святых отцов и духовным рассуждением с молитвой. Ваше послушание (да и всех нынешних “подвижников”) заключено в послушании Господу, через послушание Его святым заповедям в каждый момент жизни. Ведь и послушание отцам в этом же заключается, через отцов мы слушаем Господа. Отцы только понятнее к каждому состоянию должны разъяснять заповеди, но нынешние руководители (разумею себя) не умеют этого делать, а лишь заменяют книгу... Читайте и слушайте Евангелие. Люди должны только облегчить послушание Евангелию, а не требовать послушания себе. К послушанию “во всем” теперь никто не способен. Покаяние все заменит»¹⁸⁶.

«Вопрос о послушании как принципе, как делании, как образе жизни является сегодня для Церкви одним из первостепенных», — пишут издатели подворья Троице-Сергиевой Лавры, отвечая на вопрос о том, какие формы послушания приемлемы в наше время для мирянина и инока. «Видимо, общий путь в этом отношении таков. Есть послушание Церкви — ее учению, уставам, канонам, оно обязательно для всех. Есть послушание священноначалию... Вместе с тем человеку необходимо, если можно так выразиться, иметь послушание “в духе”. Прежде всего послушание Богу, доверие Богу, Его всеблагову и всепремудрому Промыслу, смирение перед этим Промыслом и перед людьми, которые всего лишь его орудия. Затем — послуша-

¹⁸⁵ *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2002, с. 236, 284, 285, 287—289.

¹⁸⁶ *Никон (Воробьев), игум.* Нам оставлено покаянис. Письма. М., 1997, с. 107, 113.

ние людям... вообще всем людям, послушание и отсечение своей воли во всем, в чем это только возможно, в чем это не противоречит евангельским заповедям и, следовательно, не душевредно».

Но нужна и рассудительность, оберегающая от уклонения в другую крайность, чтобы не впадать в оболыщение, в бездумную доверчивость, «оказывая послушание в том, в чем оно прямо греховно. Об этом действительно необходимо говорить в наше время: “по послушанию” нельзя воспринимать то, что не совместимо с христианским учением. “По послушанию” нельзя грешить, нельзя быть жестоким, нельзя быть безразличным¹⁸⁷, лицемерным, коварным, подлым, нельзя предавать, — вообще нельзя жить и поступать противно Евангелию»¹⁸⁸.

Встречаются различные формы искажений. Например, когда под видом послушания пытаются снять с себя ответственность и переложить ее на духовника. Или под видом исповеди и совета стремятся возместить недостаток элементарного человеческого общения и внимания. Такие отношения с духовником вырождаются в ненормальную мелочность — обсуждаются пустяковые бытовые вопросы, на каждый шаг испрашивается благословение. Люди забывают, что послушание не исключает ни внутренней активности послушника, ни его личной творческой инициативы.

¹⁸⁷ В частности, безразличие к судьбам своей Отчизны и своего народа является греховным уклонением от жизни по евангельским заповедям. Научное обоснование этого положения находим в трудах Н.Я. Данилевского.

¹⁸⁸ Приложение от издательства // *Рафаил (Карелин), архим.* Умение умирать, или искусство жить. М.: Подвор. ТСЛ, 2003, с. 422, 427, 428.

Лишь бы не по-нашему

Единственное условие

Послушание, как добровольное подчинение по иерархическому принципу, служит незаменимым средством для достижения победы над самостью через отвержение своеволия и обретение смирения. Суть этого принципа точно и ясно выражена в афонском изречении: «Лишь бы не по-нашему!» Послушание является упражнением, постепенно выводящим человека из рабства своеволию, а значит — из-под действия враждебных сил. Это способ исцеления души, который в конце концов приводит жизнь человека в полное согласие с Божественной волей. Нашу поврежденную в Адаме природу мы не можем исправить и восстановить сами, поэтому человек вынужден самоустраниться и дать возможность действовать Богу. Добровольный отказ от своей воли в итоге упраздняет самость. Осуществляется весь этот труд через посредника, которым является пастырь.

«Причиною... нашего повреждения, — учат свв. Каллист и Игнатий Ксанфопулы, — было Адамово самоверие, самочиние и непослушание, от коих оставление и преступление заповеди». Исходя из этого послушание есть «наиболее результативный способ умерщвления падшей воли и разума... Послушание есть самый простой и действенный способ совлечения падшего человека... Духовный подвиг един и органичен. Послушание в этом подвиге занимает исключительное место. Послушание — это обет монаха, хранить который он обязан до самой смерти... Послушание — это

позвоночный столб всего монашеского организма. Все добродетели и подвиги поверяются послушанием»¹⁸⁹. В Добротолюбии дается формулировка закона, по которому для исихаста открывается возможность духовного роста: «Истинное послушание служит основанием, законною дверью для истинного безмолвия»¹⁹⁰.

Сердечная молитва, учит прп. Симеон, недостижима вне послушания. «Без послушания невозможно быть совести чистой», без него не избавиться от рабства заботам и попечениям, без него, наконец, недостижимо смирение. Верное начало полагает тот, кто «всю печаль свою возвергнет на Бога и на духовного отца своего, так что перестанет уже... творить волю свою... если, впрочем, найдет духовного отца истинного, который сам не состоит в прелести... Таково начало истинной жизни духовной! И которые не полагают такого начала, всеу трудятся, сами не зная того»¹⁹¹.

Прп. Григорий Синаит говорит о том, что вне послушания бесполезно и опасно пытаться обрести навык молитвы Иисусовой: «Научить других сему чину (то есть непрестанной Иисусовой молитве) не всех возможно. Послушливых¹⁹² простецов и неграмотных — да; потому что послушание, ради смирения, — ко всякой добродетели способно. Непослушливым же, простецы ли они или ученые, не преподается сия наука, чтоб не впали в прелесть; ибо самочинный не может избежать самомнения, которому обычно сопутствует прелесть, как говорит св. Исаак. Некоторые

¹⁸⁹ *Доримедонт (Сухинин), иеромон.* Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании в свете святоотеческого Предания. М., Святая Гора, 2002, с. 11, 18.

¹⁹⁰ Свв. Каллист и Игнатий Ксанфопулы.

¹⁹¹ *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 2, с. 183–185.

¹⁹² Не по простому обычаю так названных, но в повиновении находящихся у духовного отца, с отсечением своей воли и разума. — *Прп. Макарий Оптинский.*

же, не помышляя об имеющем быть вrede, всякого прилучающегося учат своими усилиями держать память Божию (то есть Иисусову молитву) для того, чтобы ум навыв сей памяти и возлюбил ее, что невозможно, особенно для привыкших жить по своему чину. Ибо так как ум их нечист по причине нерадения и высокоумудрия и не предпочищен слезами, то они узревают паче срамные образы помыслов, нежели молитву»¹⁹³.

В другом поучении прп. Григория сказано: «Для разленившихся к исполнению заповедей и возжелавших изгнать мутное омрачение нет лучшего и пригоднейшего врача, как нерассуждающее с верою во всем послушание. Оно есть живительное, многосоставное врачевство добродетелей для тех, кои пьют его, и нож, зараз очищающий язвы ран. Предпочетший в вере и простоте действовать сим ножом зараз отсек все страсти и в безмолвие не только доспел, но чрез послушание и совершил его вполне, обретши Христа и подражателем Его и рабом соделавшись»¹⁹⁴.

Прп. Макарий Оптинский в своем «Предостережении желающим проходить умную молитву» пишет о послушании как единственной условии, позволяющем приблизиться к умному деланию: «Кто имеет возможность и произволение жить по наставлению прп. Симеона Богослова, тот, без сомнения, со смирением и надеждою на помощь Божию, может коснуться обучения деланию сердечной молитвы». Послушание проявляется в смирении: «Делатель сей также должен иметь в виду и цель молитвы истинную», то есть не искать дарований и утешений духовных. «Праведные подвижники не искали дарований, но, напротив, некоторые из них молились Богу о том, чтобы отъяты были от них и

¹⁹³ Цит. по: *Агапит (Беловидов), архим.* Жизнеописание Оптинского старца иеросхим. Макария. М., Отчий дом, 1997, с. 315.

¹⁹⁴ Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 5, с. 203.

данные уже дарования. “Если же некоторые из них, — говорит святой Исаак, — и принимали дарования, то принимали по нужде (для общей пользы) или по простоте своей”¹⁹⁵.

Валаамский игумен Ионафан¹⁹⁶ особо ценил послушничество за присущую ему жертвенность. «Храня высокую нравственность братства, — рассказывают об отце игумене, — он выше всего ставил послушание, если оно всегда, как в легких, так и трудных делах, с охотой, безропотно и с готовностью, не из страха или не из уважения к лицу, но ради Бога, без всякого промедления исполняло волю начальства. Такое послушание он считал величайшей жертвой, какую только можно требовать от человека, — жертвой собственной волей и собственным разумом; по его мнению, только способный к такому самопожертвованию может, исполняя данные обеты, повиноваться правилам и узаконениям иночества, настоятелю и всей братии. Поэто-

¹⁹⁵ Макарий Оптинский, прп. Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву // www.pravbeseda.org/library

¹⁹⁶ **Ионафан Валаамский** (Дмитриев; 1816—1891), игумен. Родился в Москве, остался сиротой в младенческом возрасте, до 31 года работал на механическом заводе, затем, навсегда оставив мир, ушел на Валаам (1847). Пострижен в рясофор (1851) и в мантию (1854), рукоположен в иеромонаха (1855). Находился под духовным руководством опытного делателя Иисусовой молитвы старца Памвы (†1856) и духовного своего отца игум. Дамаскина (Кононова), который, провидя в о. Ионафане своего преемника, особо занимался его воспитанием. О. Ионафан был назначен наместником (1879), а по кончине игум. Дамаскина (1881) настоятелем мон-ря. Деловитый строитель и хозяйственник, он вместе с тем отличался доступностью и теплотой: «во всей наружности и речи его чувствовалось что-то отеческое, что сразу располагало и влекло к нему, возбуждая полнейшую симпатию... Не обладая даром красноречия, он никогда не прибегал к изысканной форме изложения своих мыслей, но говорил всегда чрезвычайно просто и ясно». При этом он «крепко хранил и точно соблюдал уставы святых отцов и устав древней, вверенной его надзору обители». Особенное внимание он уделял монастырской библиотеке, которая пополнилась при нем более чем 1500 томами. Энергичная разносторонняя деятельность о. Ионафана много способствовала умножению братства и процветанию древней обители. Почил старец 20.01.1891. См.: Валаамский Патерик, т. I.

му он был врагом и карателем непослушания и самочиния, неутомимо преследуя и строго наказывая ослушников»¹⁹⁷.

«Послушание, — говорил схимитрополит Зиновий (Мажуга), — выше любви, так как любовь без послушания оказывается страстью, а послушание, очищая душу человека, ведет ее к любви духовной. В гордом и непослушном сердце нет и не может быть любви, — это самообман»¹⁹⁸.

Минуя подвиг послушания, нет возможности достичь высоких степеней созерцания, нельзя обрести чистую молитву, так как для получения этого дара необходимо иметь очищенный ум. «Монашество, — по определению отца Софрония (Сахарова), — прежде всего есть чистота ума. Без послушания невозможно достигнуть ее, и потому без послушания нет монашества. Не-послушник — не монах, в подлинном смысле этого звания». При этом «цель старца совсем не в том, чтобы освободить ученика от ответственности, но в том, чтобы научить послушника подлинной христианской жизни и подлинной христианской свободе, для чего необходимо через подвиг послушания преодолеть в себе страсть любоначалия и властолюбия. Человек, порабащующий своего брата-сочеловека или хотя бы посягающий на его свободу, тем самым неизбежно губит и свою свободу, потому что самый факт такого посягательства есть уже отпадение от той божественной жизни-любви, к которой призван человек. Одно из главнейших препятствий к достижению того состояния, к которому зовет нас заповедь Христа, есть — наша *самость*, эгоизм. Послушание есть лучший путь к победе над этим последствием первородного греха в нас»¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Валаамский Патерик. М., Валаамский мон.; Паломникъ, 2003, т. 1, с. 101.

¹⁹⁸ Цит. по: Рафаил (Карелин), архим. Тайна спасения. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 374.

¹⁹⁹ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непоколебимое. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2001, с. 136.

Когда афонский подвижник Ефрем Катунакский вспоминал годы обучения у благодатного своего наставника, то он так выразился: «Наш старец Иосиф²⁰⁰ был истинный исихаст и делатель умной молитвы. Но не исихазм и умную молитву он нам преподавал в первую очередь, а преподавал нам послушание и общежитие»²⁰¹.

Внутреннее послушание

Второе правило Двукратного Собора, как указывает Номоканон, гласит: «Святой Собор определил: отнюдь никого не сподоблять монашеского образа без присутствия при сем лица, которое должно принять его к себе в послушание, с обещанием иметь над ним начальство и попечение о спасении его души»²⁰². Епископ Петр (Екатериновский) поясняет: «Таковое послушание наставнику, собственно, и составляет монашеское послушание. По назначении настоятелем опытного наставника послушник, совершенно отвергнув свою волю и разумение свое, по учению Василия Великого, должен всецело предаться его распоряжению и поступать по его воле во всех делах не только внешних, но и *внутренних* — мыслях, чувствованиях и намерениях; не только в делах важных, но и маловажных, даже и таких, которые с первого взгляда представляются малополезными или низкими и противными нашей воле»²⁰³.

В воспоминаниях митрополита Антония (Блума) встречается такой эпизод: «В 1939 году, — рассказывает владыка, — я произнес монашеские обеты, а через неделю попал в ар-

²⁰⁰ Имеется в виду схимонах Иосиф Исихаст (Коттис).

²⁰¹ Старец Ефрем Катунакский. М., Русский Хронографъ, 2002, с. 155.

²⁰² См.: Книга правил. ТСЛ, 1992, с. 251, 252.

²⁰³ *Петр (Екатериновский), еп.* Правила и практика православной аскезы. СПб., Сатись, 2002 (по изд. 1856), с. 54, 55.

мию²⁰⁴, и началось армейское житие... Я спросил своего духовника [о. Афанасия]²⁰⁵: “Вот я сейчас иду в армию, как же я буду осуществлять свое монашество, в частности послушание?” И он мне ответил: “Очень просто — считай, что каждый, кто тебе дает приказ, говорит именем Божиим, и твори приказанное как волю Божию, не только внешне, но *всем нутром*. Считай, что каждый больной, который потребует помощи, позовет, — твой хозяин, и служи ему, как купленный раб”. Если так подходить, — заключает владыка Антоний, — то, пожалуй, армия самая блестящая школа послушания»²⁰⁶.

Характер этого свойства — внутренней послушливости — объясняет, исходя из своего личного опыта, схимница Антония (Сухих): «Довелось мне пройти путь строгого послушания. Вот и вас я учу: когда вам говорят что-нибудь

²⁰⁴ В качестве фронтового хирурга.

²⁰⁵ **Афанасий** (Нечаев; †1943), архимандрит. В миру Анатолий Нечаев, родился в семье сельского священника Пензенской губернии, окончил семинарию. Был миссионером в Финляндии (с 1923). Приехал на Валаам (1925), где начал свою иноческую жизнь и принял монашеский постриг. По решению старцев был послан в Париж (1920-е) для обучения в Богословском ин-те, окончив который остался во Франции. Здесь он стал известным в кругах русской эмиграции пастырем и «сыграл большую роль в духовном становлении очень многих людей», в частности был духовным руководителем митр. Антония (Блума). Оставаясь в юрисдикции Московского Патриархата, о. Афанасий служил на Трехсвятском Патриаршем подворье в Париже. После перевода еп. Вениамина (Федченкова) в Америку (1933) о. Афанасий, «как старейший из священнослужителей, возглавил “Московскую” юрисдикцию». Скончался он в возрасте около 60 лет (14.12.1943) и был похоронен под Парижем. В 1949 г. было решено перенести его прах на Русское кладбище. Прот. Борис Старк об этом рассказывает: «Когда мы открыли крышку гроба, чтобы переложить косточки в новый гроб, мы с удивлением увидели, что тело лежит полностью целое... Я ошупал тело — и с головы до ног оно было совершенно не тронутое [тлением]... Надо учесть, что с момента смерти прошло 5 лет и что гроб не был ни металлическим, ни даже дубовым». Русский паломник. 1990, № 1; Российский архив. Вып. 5, с. 622.

²⁰⁶ **Антоний (Блум), митр.** Пути христианской жизни. Беседы. М., Альпари, 1998, с. 64, 67.

сделать, а вы чувствуете дух противления, даже чуть-чуть, значит, вы еще “больны”. Никакого сопротивления не должно быть. Сказали вам, что сделать, — и вы сразу, как ангелы, полетели. Сказали — не задумываясь беги исполнять... Наука из наук — победить самого себя, свою гордость. Ведь смирение может быть ложным. На вид как будто смирен. А когда тебя глубже заденут, ты не выдержишь. Или внешне молчишь, а внутри на кого-то обиду, гнев носишь. Это смирение ложное»²⁰⁷.

Школу послушания матушка Антония проходила у владыки, келейницей которого была много лет²⁰⁸. Она рассказывает, например, такой случай. Жили они в поселке Буча Киевской области; однажды она пришла с работы уставшая, измученная, а владыка ей говорит: «Антония, поезжай скорее в Киев, посиди там на вокзале». Матушка вспоминает: «Мне и в голову не пришло спросить, зачем на ночь глядя в Киев ехать, зачем на вокзале сидеть. Пошла, беру билет на поезд, приезжаю в Киев. Сажу на вокзале. И вдруг ко мне подбегает знакомая матушка, монахиня старенькая: “Я поехала к владыке, а адрес забыла; сажу тут с утра на вокзале и плачу: владыченька, владыченька, что же мне делать?” Приезжаем с ней домой, владыка смеется: “Ну, встретила? А то она с утра плачет: владыченька, владыченька, что же мне делать?”»²⁰⁹.

* * *

Велика разница между послушанием внешним и внутренним. Вынужденное подчинение, послушное исполнение того, что *заставили* делать, еще не является послуша-

²⁰⁷ См.: наст. изд., т. I, с. 528, 530.

²⁰⁸ В течение 18 лет схимон. Антония была келейницей архиеп. Антония (Голынского-Михайловского).

²⁰⁹ Беседы со схимон. Антонией (Сухих). Фонограмма. 1999. Архив автора.

нием в смысле духовном, если при этом имеет место внутренний протест, несогласие с тем, что приходится исполнять. Это не послушник, а невольник²¹⁰. Настоящее послушание начинается тогда, когда исчезает внутреннее противоречие и разлад, когда слушаются без внутреннего ропота и недовольства, когда не остается места помыслам смущения и сомнения в том, что повелел наставник. Послушание без внутренней послушливости — мертво. Послушливость внешняя — это прислуживание людям, внутренняя — служение Богу²¹¹.

«Послушание внешнее, деятельное, отсечение воли должно, по святоотеческому учению, иметь в своей основе послушание *внутреннее*»²¹², называемое еще послушанием духовным. «Послушник есть тот, кто телом предстает людям, а умом ударяет в небеса молитвою... Послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме»²¹³.

²¹⁰ О таких невольных послушниках архим. Лазарь (Абашидзе) пишет: «Они, конечно, подчиняются, “несут послушание”, несут точно так, как грузчики носят тяжелые мешки, работая на вокзалах, или как рабочий на фабрике носит какие-нибудь предметы и терпит иго своего начальства, потихоньку поругивая его». Причина этой беды отчасти в том, что, «к сожалению, в нашей теперешней ситуации настоятель обители уже никак не “духовный предводитель”, или “старец”, или “наставник” на пути к Богу, но, пожалуй, он всего-навсего “прораб”, “завхоз” и “милиционер”». Но главная беда — в самих послушниках-невольниках, ибо у них отсутствует понимание того, «что через старшего в обители Сам Бог наставляет и ведет братию и что многие духовные истины открывает ему Господь именно ради братии, ради веры в это таинство духовной иерархии». Лазарь (Абашидзе), архим. Мучение любви, с. 180–183.

²¹¹ Напомним, чему учит Новый Завет: *Повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам* (Еф. 6, 5–7).

²¹² Доримедонт (Сухинин), иеромон. Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании в свете святоотеческого Предания. М., Святая Гора, 2002, с. 11.

²¹³ Иоанн Синайский, прп. Лестница, 4:3, 4:102.

Архимандрит Ефрем Филофейский²¹⁴ приводит характерный отеческий пример на эту тему. Некий старец-игумен поставил вола в келью к послушнику, который занимался ткацким рукоделием. Вол ломал ткацкий станок, рвал нити, ежедневно требовал ухода, пачкал келью и прочее. У несчастного брата не осталось возможности ни спокойно работать, ни отдыхать, ни молиться, и так продолжалось годами. Но, несмотря на все это, как говорил сам брат, «никогда у меня не было плохого помысла о моем старце, почему он поместил в мою келью вола. Но раз он поместил его сюда, значит, он знает, что делает, и кончено дело».

Отец Ефрем объясняет суть дела: послушник этот «не имел *своего* помысла. Помысл старца был и его собственным помыслом». В этом отличие послушания *на деле*, как называет отец Ефрем внешнюю исполнительность, от послушания духовного — *внутреннего*. «Если у нас нет духовного послушания, то мы совершенно ничего не достигли. Когда мы не желаем того, чего желает старец, мы, по сути, уже не послушники. Пусть мы и совершаем послушание на деле, но мы тогда становимся подобны людям, у которых есть тело, но нет души... Согласно духовной логике, нельзя считать послушником того, кто имеет послушание

²¹⁴ **Ефрем Филофейский, Святогорец** (р. 1928), архимандрит. Старец афонского мон-ря Филофей, где он долгое время был настоятелем. Широко известный духовник. Один из ближайших учеников Иосифа Исихаста. Поступил в послушание к старцу Иосифу в 19-летнем возрасте (1947) и провел 12 лет «у ног старца», принял постриг в схиму и священство. О. Ефрем активно способствовал возрождению духовной жизни на Афоне во второй половине XX в. после глубокого ее кризиса. Он стал возобновителем целого ряда монастырей на Святой Горе, был игуменом и наладил внутреннюю жизнь в обителях Филофей, Каракал, Ксиропотам, Констанонит. Кроме того, им основано 18 монастырей и миссия в США. По приглашению епископов о. Ефрем много ездил по миру, духовно окормляя народ, поэтому вынужден был каждый год на несколько месяцев покидать свою обитель.

только на деле. Прежде всего он должен иметь духовное послушание и говорить: «Во что верит, что думает, полагает и решает старец, в точности то же самое думаю, считаю, решаю и я»²¹⁵.

Как-то в разговоре с молодым новоначальным монахом старец Ефрем Катунакский задал вопрос: «Ты слушаешься своего старца?» Монах ответил: «Да, отче. Что мне скажет старец, то я и делаю». На это старец сказал: «Да ты слушаешься, как животное. Послушание настоящее, чадо мое, состоит в том, чтобы делать то, что тебе говорят, от любви и ревности по Богу»²¹⁶.

Зрячий ведет слепого

Особая форма иноческого подвига — *слепое* послушание. Это самый совершенный вид послушничества, это — по выражению отцов — всецелое, абсолютное, или безоговорочное, послушание, когда слушаются без рассуждения, с полным доверием к своему старцу, с доверием — основанным на непоколебимой вере в Спасителя. Это высокий подвиг, о котором старец Ефрем Филофейский говорит: «Совершенное оставление своей воли есть святость»²¹⁷. Но такой вид послушания, в отличие от деятельного, требует определенных условий для исполнения. Прежде чем слушаться без рассуждения, нужно очень серьезное предварительное рассуждение.

Сам термин «слепое» не должен вводить в заблуждение. Это далеко не та слепота, по причине которой *оба* путника

²¹⁵ Ефрем Святгорец, архим. Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 139, 140.

²¹⁶ Иосиф Ватопедский, Монах. Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунакского. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 161.

²¹⁷ Ефрем Святгорец, архим. Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 139.

падают в яму²¹⁸. Здесь под слепотой разумеется, что послушник слеп к пожеланиям своих страстей, к своеволию, к самости. Не видит он также греховности своих собратий и немощей своего наставника. Но такой человек становится в высшей степени зрячим. Эта способность прежде всего проявляется в том, что такой послушник выбирает себе *не-слепого* водителя-наставника. Поэтому здесь не слепец слепца водит, но человек, осознавший свою ослепленность грехом, доверяется *зрячему* поводырю. Чтобы стать на путь слепого послушания, нужно питать совершенную доверчивость к Богу. Тогда послушник зрит в своем старце образ Самого Христа, тогда он и впрямь оказывается духовно зрячим.

Слепое послушание предварительно требует внимательного выбора наставника. По афонской традиции, послушник только «после тщательного испытания старца предает себя в полное ему послушание, с уверенностью, что тот приведет его в Царствие Божие»²¹⁹. Нет нужды непременно искать старца, известного своей святостью или сверхъестественными дарами, но что очень важно, так это учесть его духовную опытность.

После выбора руководителя, с момента духовного усыновления старцем послушника и вступления последнего в подвиг слепого послушания критическое отношение к старцу становится недопустимым. «Еще прежде вступления нашего на сей путь [послушания], — читаем у прп. Иоанна Лествичника, — если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искусить сего кормчего, чтобы не

²¹⁸ *Может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму?.. Если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму* (Мф. 15, 14; Лк. 6, 39).

²¹⁹ *Афанасий, мон. Слово святогорца // Наш современник. 2004, № 1, с. 232.*

попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного... и таким образом не найти готовой гибели. Но по вступлении на поприще благочестия и повиновения уже отнюдь не должны мы испытывать или судить в чем-нибудь доброго нашего наставника и судию, хотя, может быть, в нем, как в человеке, и увидим некоторые малые согрешения. Если же не так, то, сделавшись сами судиями, не получим никакой пользы от повиновения»²²⁰.

Повиноваться слепо — значит упразднить всякое рассуждение относительно повелений старца. Епископ Петр (Екатериновский) пишет: «Должно принимать все от наставника без пытливости, без исследования причин, чтобы не родилось от того сомнение, которое может препятствовать усовершенствованию в духовной жизни. По мере веры и усердия к наставнику послушник будет получать от Бога вразумление в воле Божией и просвещение».

Прп. Марк Подвижник говорит, что «человек советует ближнему, как знает, а Бог действует в слышащем так, как тот верует».

Полноценным послушание становится при откровенном исповедании всех помыслов. Епископ Петр указывает святоотеческие принципы: «Цель послушания та, чтобы удобнее пресечь злонравие души, скорее обессилить греховные наклонности... прямым и безопасным путем восходить к высшему духовному совершенству», а посему «послушник, по учению святых отцов, должен всегда скзывать своему авве все, что когда делает, или как исполнил какое-либо приказание своего отца, или что когда намерен сделать, чтобы не погрешать в чем-нибудь... Для сего послушник должен всегда открывать старцу все помыслы, чувствования, намерения — все внутреннее состояние, все

²²⁰ Иоанн Синайский, прп. Лествица. М., Лествица, 1997 (репр. изд. 1908), 4:6.

внешние дела с подробным объяснением всех обстоятельств, времени, лиц, предмета, образа исполнения дела, расположения и цели каждого поступка, чтобы старец мог видеть все внутреннее его состояние... и знать, какими средствами успешнее возводить его к высшему совершенству»²²¹.

«Слепое послушание — это когда не оправдываешь самого себя не только по отношению к своему старцу, но и перед братом твоим... Не оправдывайся, но всегда имей самого себя ниже и хуже всех»²²². «Помоги, брат, своему старцу в спасении своей души через слепое послушание»²²³.

«Слепое послушание отцы считают послушанием истинным, потому что лишь оно сокрушает “я” человека, его самолюбие, эгоцентризм», — наставляет старец Иосиф Ватопедский. «Плодом и наградой за послушание является исцеление природы человека, извращенной после падения. В слепом послушании нет никакого самодовольства или предпочтения одного другому, но исполняется то, что повелят уста старца или замещающего его брата. Смиряться внутренне и видеть себя самих грешными, виновными, недостойными и низшими всех — этого требует от нас благодать, потому что мы таковы на самом деле, потому что в нас движутся страсти и привычки ветхого человека. Это самоукорение как самопознание особо подчеркивает прп. Симеон Новый Богослов. Когда добрая привычка привьется, тогда дух смирения, приводимый в движение благодатью, приближается к сердцу и уму человека и он смотрит на других людей как на ангелов, как на святых и получает утешение от слез...

²²¹ *Петр (Екатериновский), еп.* Правила и практика православной аскезы. СПб., Сатисъ, 2002 (по изд. 1856), с. 62–64, 58, 59.

²²² Старец Ефрем Катунакский. М., Русскій Хронографъ, 2002, с. 157.

²²³ *Паисий Святогорец, старец.* Послания. Киев, Издат. отд. Киевской митрополии, 2002, с. 36.

Послушание и подчинение Творцу Богу — это не рабская зависимость подчиненных от своего господина... Это естественная зависимость тех, кто не имеет в себе причины своего бытия, от Первопричины. Вселенная естественным образом является зависимой, ибо не имеет бытия в себе самой. И бытие и продление своего существования [творение] получает от своего самобытийного Творца. Их связь онтологична. Слова Писания: *без Мене не можете творити ничесоже... вся к Тебе чают... отъимеши дух их, и исчезнут*²²⁴ — доказывают, что все существующее пребывает в бытии послушанием и подчинением Богу»²²⁵.

Послушание без рассуждения признается отцами за совершенное оружие, оружие веры. Прп. Феодор Студит: «Верую св. Досифей совершил течение послушания, без исследования, верно исполняя всякое повеление руководителя своего и безропотно перенося при этом иногда удара в ланиту, а иногда осмеяния. Верую блаженный авва Кир пятнадцать лет мужественно переносил побои, насмешки и гонения... Верую Феодор Освященный за помысл о предстоятельстве три года нес отлучение от Великого Пахомия, без противления и ропота. Верую собрал зрелый плод послушания тот, кто три года терпеливо и с усердием поливал жезл отчий. Верую Акакий, присноживой, иногда синяки имел под очами, иногда следы ударов на ланитах, иногда тот или другой член пораженный, смиренно все терпя и без ропота; и за то сподобился бессмертия. Верую Захария, приснопамятный, хотя и Духом Божественным был преисполнен, благодушно терпел раны, но от отца не отлучался. Верую дивный некто реку переплыл несомый крокодилом. И всякий из чтимых отцов и мужей

²²⁴ Ин. 15, 5; Пс. 103, 27, 29.

²²⁵ *Иосиф Ватопедский, Монах. Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунакского. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 98, 99, 114, 115.*

совершенных оружием веры прошел сквозь огонь и воду искушений лукавого и вошел в область вечного упокоения»²²⁶.

Здоровая слепота

Выше приводился типичный пример слепого послушания, когда старец поставил вола в келью инока, так что тот годами не мог спокойно работать, отдыхать и молиться, но сохранял при этом полную невозмутимость. Побеждая во внутренней брани силою смирения, этот инок допускал о старце только один помысл: «он знает, что делает, и конечно дело»²²⁷.

А вот эпизод из нашего времени, из жизни старца Порфирия²²⁸, который с молодости отличался послушливостью. В одной афонской келье жил некий болящий старец, измучивший всех своим капризным характером. Пошел навестить его и юный Порфирий. Он сам рассказывает об этом: «Я постучал в дверь. Он пригласил войти. Я поздоровался с ним и поклонился, прося святых молитв. “Что тебе здесь нужно?” — “Да вот, узнал я, что вы тут один, к тому же болеете. Вот я и пришел послужить вам”. — “Отправляйся туда, откуда пришел. Уходи давай, быстро!” Проговорив

²²⁶ *Феодор Студит, прп.* Подвижнические монахам наставления // Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 4, с. 47, 48.

²²⁷ *Ефрем Святогорец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 137, 139.

²²⁸ **Порфирий Афинский** (Байрактарис; 1906–1991), иеромонах. Греческий старец, широко известный во всем мире своей прозорливостью. С 12-летнего возраста в течение 7 лет подвизался на Афоне в очень строгих условиях, затем во многих мон-рях о. Эвбея. В священный сан рукоположен в 21 год. Полвека прослужил в миру, из них 33 года был священником церкви св. Герасима в самом центре Афин. Перед кончиной уехал на Афон, где и почил в скиту Кавсокаливия 2.02.1991.

это, он указал мне на окно... И я, как всегда проявляя крайнее послушание, выпрыгнул в окно...»²²⁹

Так, без лишнего рассуждения, действует истинный послушник, а зная дальнейшую судьбу старца Порфирия, мы можем судить, какими дарами благодати вознаграждается такая самоотверженная вера.

Вспомним древние истории о послушливом авве Иоанне, который по завету своего старца дважды в день поливал воткнутую в землю сухую палку, дабы из нее выросло тенистое дерево. Оказав искреннее смирение и послушание, Иоанн, «нимало не рассуждая о несбыточности приказа-ния, ежедневно исполнял его с такой точностью, что в продолжение целого года от ношения воды почти за две мили и поливания ветки не могли удержать его ни слабость телесная, ни праздники, ни занятие исполнением важнейших дел, ни дурная зимняя погода». Через год, наконец, старец «подошел к сухому пруту и говорит: пустило ли корни это дерево или нет? Когда Иоанн сказал, что не знает, то старец... выдернул пред ним прут этот и, бросив его, приказал ему уже оставить поливку».

В другой раз старец приказал авве Иоанну быстро «прикатить огромный камень, который и много народа не могли сдвинуть с места». Иоанн «принялся за исполнение приказа-ния со всем простосердечием и не думая о несбыточности его, ибо он уверен был, что старец ничего не может приказывать ненужного и неосновательного... Иоанн с таким усилием стал напирать на камень, что от пота не только одежда его промокла, но и камень смочился...»²³⁰

При поверхностном взгляде есть соблазн увидеть в этих примерах одну нелепость. Но еще труднее для человека ду-

²²⁹ *Калиацос Анаргирос*. Идеже хошет Бог. Жизнь и чудеса старца Порфирия. Саратов—М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 93, 94.

²³⁰ *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания. ТСЛ, 1993, кн. 4, гл. 24, 26.

ховно незрелого правильно оценить другие истории, хранимые отеческим Преданием. В них неискушенный ум готов признать за старцами греховное превышение своих полномочий, преступление против евангельских заповедей. Вот некоторые рассказы из Патериков.

Один послушник беспрекословно выполнял поручение своего старца, по послушанию он крал вещи из келий братии и приносил их старцу. Тот, в свою очередь, незаметно подкладывал их обратно. Послушника же никогда не искушал помысл: «Да что же это такое делает со мною старец? Он учит меня воровать? Чтобы впоследствии воровство вошло в мою привычку?» Вместо этого он помышлял: «Я совершаю послушание. Что это такое, что я делаю теперь, я не знаю. Я знаю только одно, что я выполняю послушание»²³¹.

Другой, еще более рискованный случай. «Некий отец, взяв своего малолетнего сына, пошел с ним поступать в монастырь. Игумен обители, следуя посетившему его внутреннему извещению, дабы испытать послушание родителя, велел ему бросить ребенка в горящую печь. Но, когда тот безоговорочно кинул дитя в печь, она немедленно погасла. Таким образом Бог одновременно явил полное послушание будущего монаха и не допустил произойти убийству»²³².

В писаниях прп. Иоанна Кассиана рассказывается об авве Муции, поступившем в монастырь вместе со своим восьмилетним сыном. «Однажды игумен общежития, видя твердость его духа» и намереваясь «совершенно увериться в его постоянстве», приказал Муцию бросить своего ребенка в реку с крокодилами. Тот, «выслушав такое повеление как бы от Самого Господа, тотчас схватив сына, побежал с ним

²³¹ *Ефрем Святгорец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСП, 2001, с. 137, 139.

²³² *Заветы жизни: Из жизни и учения архим. Елифания (Феодоропулоса).* М., Святая Гора, 2003, с. 107, 108.

к реке, чтобы бросить его в оную. Он по горячей вере и послушанию непременно сделал бы это, если бы нарочно не было поручено братьям наблюдать на берегу и... воспрепятствовать исполнению приказа, впрочем уже исполненному чрез послушание и готовность». Очень важно для нас, маловеров, доказательство богоугодности подобного испытания. Оно было ниспослано свыше и подтверждено авторитетом святых отцов: «Бог вскоре засвидетельствовал, что эта вера и преданность Муция угодны Ему. Игумену обители было открыто, что Муций этим послушанием сделал дело Авраама патриарха», вскоре Муций был назначен игуменом той обители²³³.

Конечно, при поспешности суждений истории из Патериков могут смущать тем, что послушника побуждают к неблагоприятным, даже греховным поступкам. И это вопреки, как кажется, новозаветному учению, утверждающему спасительность *добрых дел*. Но это слишком заземленный взгляд, от которого ускользает главное — послушник совершает здесь подвиг *веры*, что и есть наиболее реальное доброе дело. Так что, если смотреть на те же факты взглядом духовным, картина будет иная.

Об этом рассуждение свт. Игнатия в его письме о невозможности спасения иноверцев и еретиков: «*Мы признаем, — говорит апостол Павел, — что человек оправдывается верою, независимо от дел закона...*»²³⁴ Вы возразите: апостол Иаков требует непременно добрых дел, он научает, что вера без дел — мертва²³⁵. Но рассмотрите — чего требует апостол Иаков²³⁶. Вы увидите, что он требует, как и все боговдохно-

²³³ Иоанн Кассиан Римлянин, *прп.* Писания. ТСЛ, 1993, кн. 4, гл. 27, 28.

²³⁴ Рим. 3, 28.

²³⁵ См.: Иак. 2, 18–26.

²³⁶ Требование ап. Иакова уясняется из слов ап. Павла: *Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом. Ибо что говорит*

венные писатели Священного Писания, дел *веры*, а не добрых дел падшего естества нашего! Он требует живой веры, утверждаемой делами нового человека, а не добрых дел падшего естества, противных вере. Он приводит поступок патриарха Авраама, дело, из которого явилась вера праведника: это дело состояло в принесении в жертву Богу своего единородного сына. Заклатъ сына своего в жертву — совсем не доброе дело по естеству человеческому: оно — доброе дело как исполнение повеления Божия, как дело веры»²³⁷.

«Сколько раз Бог испытывал Авраама, давая ему, казалось бы, неразумные заповеди? Однако Авраам ни разу не допустил своих суждений и не сопротивлялся в искушениях... Ему было все равно, к чему относится и что преследует повеление. Он осознавал только, что он обязан повиноваться и что послушание является для всех разумных существ не выбором, а правилом. Он даже не посчитал неразумным принести в жертву своего единственного сына Исаака, несмотря на то, что обетования, данные Богом Аврааму, относились и к его сыну! Но праведник не допустил своих суждений, *ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит*»^{238, 239}.

Наши беспокойные современники иногда озадачиваются: «А как же быть, если духовник потребует от нас того, что противоречит Священному Писанию или святым канонам?» Такие предположения обычно надуманны и преувеличены. Настоящий духовник противное заповеди не пове-

Писание? Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность (Рим. 4, 2—3).

²³⁷ Цит. по: *Сергий (Страгородский), патриарх*. Отношение православного человека к своей Церкви и инославия. Приход храма прав. Иоанна Русского; Московская Патриархия, 2001, с. 100.

²³⁸ Евр. 11, 19.

²³⁹ *Иосиф Ватопедский, старец*. Ватопедские оглашения. Беседы о монашеской жизни. Богородице-Сергиева пуст., 2004, с. 270, 271.

лит. Ненастоящий — может. Но у нас есть совесть — глас Божий в душе, он ли не возвестит: не делай! Человека послушливого Бог не оставит, не посрамит, — так нас учат отцы. Если же повеление «против заповеди» исходит от благодатного старца, то тут послушнику опять не следует опасаться: тот, кто имеет всецелое доверие Богу, иногда подвергается испытаниям, но Сам же Бог все оборачивает на пользу своему послушнику.

Это подтверждает афинский старец Епифаний (Феодоропулос): «Если оказывается послушание²⁴⁰, пусть даже оно содержит в себе нечто противное Закону Божию, как например убийство в описанных выше случаях, оно никогда не вызовет пагубных последствий. И наоборот. Преслушание в подобных случаях подлежит наказанию. Вот тебе пример из Ветхого Завета: некий пророк по повелению Божию велел одному человеку ударить его, но тот отказался это сделать. Тогда пророк сказал ему: *За то, что ты не слушаешь гласа Господня, убьет тебя лев, когда пойдешь от меня. Он пошел от него, и лев, встретив его, убил его*^{241»}²⁴².

«Тем, которые взяли на себя о Господе попечение о нас, — читаем у прп. Иоанна Лествичника, — должны мы веровать без всякого собственного попечения, хотя бы повеления их и не согласны были с нашим мнением, и казались противными нашему спасению; ибо тогда-то вера наша к ним искушается как бы в горниле смирения. Признак истинной веры в том и состоит, чтобы без сомнения покоряться повелевающим, даже тогда, когда мы видим, что повеления их противны нашим ожиданиям»²⁴³.

²⁴⁰ Здесь подразумевается именно *слепое* послушание как исключительный вид подвига. — Н.Н.

²⁴¹ 3 Цар. 20, 36.

²⁴² Заветы жизни: Из жизни и учения архим. Епифания (Феодоропулоса). М., Святая Гора, 2003, с. 107, 108.

²⁴³ Иоанн Синайский, прп. Лествица. М., Лествица, 1997 (репр. изд. 1908), 4:104.

Русский святой прп. Зосима (Верховский) в начале XIX столетия поучал: «Истинное послушание не тогда является, егда исполняет повеления заподлинно известные, что они добры и полезны, нет... послушание святое все безпрекословно и без разсуждения исполняло; иногда же безвинное изгнание, ругание, биение, трапезы лишение и всякое уничижение доброхотне терпети... или во огонь или пламенную печь внити, или на воды поити: аще в смерть, аще в живот, — ни от чего не отрекался. И Господь явил, яко угодно Ему таковое послушание, сверхъестественными действиями в оном и прославлением. Ибо все таковое зрим в писаниях святых отец... Послушание совершенное не речет: тако и тако подобает, но слушает токмо и повеленное исполняет, повинуюся во всем, не истязуя, почто тако, почто сие. Едином словом, глаголют ему: сие твори, а сего не твори, — и послушает с любовию, покоряется кротце, без разсуждения... И о сиевом послушнице крепце утверждают святые отцы, яко не он сам, но отец его имать за него отвечати пред Богом». Тех же, которые «говорят: жестоко есть слово сие — и от всего такового отめщутся и с дерзостію отрицаются... таковых не достоит не токмо послушниками имети, но ниже в братство таковых причисляти»²⁴⁴.

Строгое суждение. Но высок и авторитет говорящего. Отец Зосима прошел высшую школу, быв воспитанником прп. Василиска Сибирского. Из жизни последнего, тогда еще послушника Василия, известен такой эпизод. «Пришел Василий в монастырь Введенский под Москвою и, видя там строго-подвижнически живущих старцев, начал проситься, чтобы его приняли в сожителство. Тогда сам настоятель пошел с ним один за ограду к озеру; а в ту ночь был мороз,

²⁴⁴ Наставления схимонаха Зосимы // Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII—XIX вв. М., Московский Патриархат, 1994 (репр. изд. 1913), ч. 1, с. 288, 289.

озеро и затянуло. И сказал ему настоятель отец Клеопа²⁴⁵, искушая его: “Иди побегай по льду, крепок ли?” — зная, что не может выстоять лед, одну ночь только замерзший. Василий, нимало не противореча, ни помысля, что не подымет лед, побежал. Тогда возбранил ему настоятель и сказал: “Благо тебе будет, сын мой, и преуспеешь в монашестве, если всегда так послушлив будешь с отцом духовным!” Напутствовав его, любезно благословил и отпустил на безмолвное пустынное житие»²⁴⁶.

* * *

Вдумчиво относясь к словам подвижников древних и современных, говорящих о таком возвышенном подвиге, как слепое послушание, постараемся усвоить тот принцип, которому они учат, воспринять самый дух их наставлений. Но практическое применение этих принципов предварительно потребовало бы зрелого рассуждения. Надо учитывать, что такие люди, как Ефрем Филофейский или Ефрем Катунакский, находились в идеальном положении, когда старец-руководитель является человеком святой жизни. Они прошли соответствующую школу и говорят от живого опыта. Но нам, памятуя о повседневной нашей реальности, нужна сугубая осторожность, усердие и молитва в поисках добрых делателей²⁴⁷.

———— ✙ ————

²⁴⁵ Ученик прп. Паисия Молдавского.

²⁴⁶ Русский паломникъ: Журнал Валаамскаго общества Америки. Platina, Cal. USA, 2000, № 21–22, с. 10.

²⁴⁷ Жатвы много, а делателей мало; итак молитте Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою (Мф. 9, 37–38).

Плохой старец

Предание хранит немало свидетельств о подвиге послушания «плохому» старцу, когда ученик берет на себя немощи своего наставника, терпеливо, с искренней любовью переносит чрезмерные строгости или притеснения. В сущности, это одно из проявлений слепого послушания. Причины «плохого» поведение старца могут быть различны. Иногда это неумышленные проявления немощного человека, не способного к руководству, а иной раз — преднамеренная тактика благодатного учителя. В обоих случаях от послушника требуется то, о чем говорит прп. Силуан Афонский: «Послушнику трудно сохранить мир, если у него старец дурного характера. Жить у плохого старца — это великий крест для послушника; ему приходится молиться за старца, и тогда сохраняется мир душевный и телесный... Если старец плохого характера, то хотя это и великое горе для послушника, но послушник должен за него молиться Богу во смирении духа, и тогда Господь помилует послушника и старца»²⁴⁸.

Известно следующее повествование святого Иоанна Савваита²⁴⁹. Был в азиатской обители, где подвизался отец Иоанн, один старец весьма нерадивой жизни и дерзкого нрава, и приобрел он себе ученика, юношу по имени Акакий, простого нравом, но мудрого смыслом. Сей ученик столько жестокостей перенес от сего старца, что для многих это покажется невероятным, ибо старец мучил его ежедневно не только укоризнами и ругательствами, но и побоями. Терпение же послушника было не безрассудное. Видя, что он, как купленный раб, ежедневно крайне страдает,

²⁴⁸ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952, с. 134, 171.

²⁴⁹ Иоанн Савваит (†796), преподобномученик. Память 20.03/2.04.

отец Иоанн часто говаривал ему при встрече: «Что, брат Акакий, каково сегодня?» В ответ тот показывал то синее пятно под глазом, то уязвленную шею или голову. Зная, что он есть делатель, отец Иоанн говаривал ему: «Хорошо, хорошо, потерпи и получишь пользу». Прожив у своего немилосердного старца девять лет, Акакий отошел ко Господу. Спустя пять дней после кончины подвижника прп. Иоанн, молясь у могилы усопшего, спросил: «Брат Акакий, умер ли ты?» Сей же благоразумный послушник, оказывая послушание и после смерти, прорек: «Отче, как можно умереть делателю послушания?»²⁵⁰

Прп. Иоанн Савваит известен тем, что, сам пройдя крайне строгое послушание, стяжал высший дар рассуждения. Многие обращались к нему за советом. Вот его завет юному иноку, ищущему духовного руководства: «Иди и, если возможно, избери себе наставника о Господе из всех людей суровейшего и строжайшего и, укрепившись терпением, ежедневно пей от него поругание и уничижение, как мед и молоко». Юноша спросил: «Отче, а если он пребывает в нерадении, то что мне делать?» И вот ответ святого старца: «Если бы ты даже увидел, что он блуд творит, не оставляй его, но говори сам себе: друже, зачем ты сюда пришел?»²⁵¹.

Великий подвиг послушания совершил песнописец Православной Церкви, святой VIII века прп. Иоанн Дамаскин²⁵², исповедник и чудотворец, написавший большую часть всех богослужебных текстов. Иоанн — представитель знатного рода, богатейший, высокообразованный сановник — служил первым советником сирийского правителя, в нашем понимании — премьер-министром. При этом он

²⁵⁰ Иоанн Синайский, прп. Лествица. М., Лествица, 1997 (репр. изд. 1908), 4:110.

²⁵¹ Там же: 4:112.

²⁵² **Иоанн Дамаскин** (ок. 680 — ок. 780), преподобный. Память 4/17.12.

был известен всему православному Востоку как выдающийся богослов, церковный писатель и борец с ересями. Когда этот праведник, пострадавший в гонениях, после чудесного исцеления отсеченной десницы добровольно предался полной нищете и удалился из мира в обитель Саввы Освященного, то он попал в послушание к «жесткому и непреклонному нравом старцу». Исполняя безжалостные и уничижительные повеления старца, Иоанн «слушал приказания его, повинуюсь нелицемерно, без прекословия и всякого ропота, даже в мыслях никогда не противясь», по учению апостольскому, *без гнева и сомнения*²⁵³. «Какая будет польза, — рассуждал Иоанн, — находящемуся в послушании иметь в руках дела, а в устах ропот, исполнять приказание, а языком или умом прекословить, и когда такой человек будет совершенным? Никогда. Напрасно такие люди трудятся и думают, что живут добродетельно; соединяя послушание с ропотом, они носят в глубине своей змия». Старец смирял преподобного до тех пор, пока за него не вступилась Сама Матерь Божия, повелевшая отменить чрезмерные епитимии. «С того времени блаженный Иоанн начал писать божественные книги и слагать сладкозвучные песнопения, составил он и Октоих»²⁵⁴.

Из нашего времени известен пример отца Ефрема Катунакского²⁵⁵, которому немалые скорби пришлось пре-

²⁵³ 1 Тим. 2, 8.

²⁵⁴ Жития святых свт. Димитрия Ростовского. Оптина пуст., 1993 (репр. изд. 1904–1906). Декабрь.

²⁵⁵ **Ефрем Катунакский** (Папаникитас; 1912–1998), иеросхимонах. Греческий старец, один из самых известных афонских подвижников XX века, который уже при жизни почитался человеком святой жизни. Ученик и последователь схимон. Иосифа Исихаста. Особое внимание старец уделял подвигу послушания. Несмотря на свой строжайший образ жизни в уединении, он всячески одобрял жизнь в общежительном **МОН-РЕ**. См. о нем: Старец Ефрем Катунакский. М., 2002; *Иосиф Ватопедский, Монах*. Блаженный послушник. М., 2004.

терпеть, находясь сорок лет в послушании у старца Никифора²⁵⁶, имевшего гневливый, «тяжелый, иногда просто нестерпимый характер»²⁵⁷. «Был он простой человек очень трудного характера и не мог ответить на духовные запросы отца Ефрема». Многие «были наслышаны о трудностях характера отца Никифора и о том терпении, с которым нес отец Ефрем столь тяжкое послушание». Последние пять лет «отец Ефрем совсем не выходил из дома, обслуживая болящего отца Никифора... Он стал молиться еще дольше, совершал монашеское правило вместо болящего и не оставлял его ни на минуту. Он даже спал на полу в его келье... Отец Никифор чувствовал себя очень плохо, отец Ефрем в избыточной любви испросил у Бога возможность взять на себя болезнь своего старца, а свое здоровье отдать ему... На несколько дней услышал его Господь». Но особо примечательно то, что свое служение старцу отец Ефрем продолжил и после его кончины. Отслужив сорок заупокойных литургий, отец Ефрем более полугода выманивал душу усопшего. Он «увеличил протяженность служб: к вечерней прибавил еще полчаса, а к утренней еще один час, ради упокоения души своего старца. Все по четкам. Полностью отдался молитве за почившего... В конце концов он получил извещение о спасении души своего старца». Но это не легко далось отцу Ефрему, «здоровье его было подорвано: сказалось чрезмерное напряжение, одиночество и молитвенный труд ради спасения души усопшего старца»²⁵⁸.

²⁵⁶ **Никифор** (Рупакас; †1973), иеросхимонах. Грек, родом из предместья Фив. В Катунки пришел в середине 1910-х годов, был рукоположен в иеромонаха (1924) в одной из келий Кариоса. Был виртуозным резчиком по дереву, хорошим домохозяином и строгим старцем.

²⁵⁷ *Иосиф Ватопедский, Монах. Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунского.* М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 25.

²⁵⁸ *Старец Ефрем Катунский.* М., Русскій Хронографъ, 2002, с. 58, 59, 81–83.

Старец Арсений Пешерник говорил про отца Ефрема: «Вот ведь мы совершили столько суровых подвигов, а он одним лишь послушанием обогнал нас всех. Но его послушание было мученическим: его старец был очень суров, однако он терпел его до конца. Вот что важно»²⁵⁹.

Там же на Афоне за сто лет до этого шел не менее тесным путем греческий инок Даниил²⁶⁰. Его старец отец Герман, родом серб, был с виду характера строптивого, сурового и жестокого, так что не только бранил послушливого ученика своего, но и бил его почти каждый день; но поступал он так не просто по страсти гнева, а в разуме духовном, что долго не было понятно ни ученику, ни посторонним. Несмотря, однако, на такое обращение, просвещаемый благодатью послушник не оставлял старца и слушался его во всем беспрекословно. Это продолжалось до самой кончины отца Германа, последовавшей чрез сорок лет. Суровые поступки старца с учеником не могли быть тайной; и вот однажды собрались к отцу Герману старцы скита св. Анны, с тем чтобы увещевать его оставить жестокости по отношению к ученику. Распознав, что отец Герман поступает так в разуме духовном, старцы оставили его, удивляясь духовной мудрости Даниила и его преданности старцу. После многолетней жизни при таком старце Даниил достиг глубочайшего смирения и сподобился благодатных даров. Отец Даниил был подвижником, «каких ныне, пожалуй, нет больше»²⁶¹.

²⁵⁹ *Иосиф Дионисиатис, мон.* Старец Арсений Пешерник, подвижник Иосифа Исихаста. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 94.

²⁶⁰ **Даниил Грек** (1796–1879), схимонах. Афонский пустынник строгой жизни, подвизавшийся в пещерах. Прибыл на Афон 18-летним юношей, предварительно приняв решение «признать своим старцем и руководителем того монаха, которого встретит первым, и жить до смерти у него». Исполнив свой обет, он прошел суровую школу послушания, сам стал старцем и сподобился благодатных даров.

²⁶¹ *Антоний (Святогорец), иеромон.* Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX в. М., Афонское Подвор., 1994 (репр. изд. Jordanville, 1988), с. 160, 161, 165.

Другой подвижник отец Феодосий²⁶², пребыв на Афоне, поступил в послушание к старцу Антонию греку, человеку «сурового и строптивого нрава, который не только изнурял его тяжелыми работами, не давая и заснуть, но и всячески истязал кроткого ученика». Не раз он прогонял его от себя, но тот, считая, что старец испытывает его любовь и постоянство, через некоторое время возвращался и терпел те же жестокости. В конце концов об этом прознали скитские старцы, они пришли к отцу Антонию и стали укорять его за жестокость. Старец Антоний раскаялся и прослезился, ибо отец Феодосий от истязаний уже впал в чахотку, кашлял и страдал одышкой, прожив при старце-мучителе девятнадцать лет. Старец Антоний, видя уже свою приближающуюся кончину, сокрушался, говоря ученику: «Я убил тебя, чадо, прости меня!»

После кончины старца отец Феодосий так страдал от болезни, «что раза два в месяц совершенно умирал и дыхание его потухало в сильно стесненной груди, а окрестные пустыnnики часто приходили прощаться с ним. Но внезапно дух его возвращался, он поправлялся, оставалось только бессилие... Болезнь его достигла высшего развития, так как он ничем не лечился, и давно бы уже умер от одного только недосмотра. Но благой Господь за примерное его терпение показал на нем чудо. Суровые поступки старца Антония и решимость отца Феодосия выработали в нем глубокое смиренномудрие, а болезнь была пособием к развитию внутреннего делания и неуклонного пребывания в умной молитве». В ней он так преуспел, «что великий в подвижниках

²⁶² **Феодосий Болгарин (XIX)**, схимонах, почитаемый старец. Родом из Болгарии, из Великого Тырнова, где 5 лет учился в духовной школе. Имел основательное знание древнегреческого языка. Прибыл на Афон в 1830 г., подвизался около 20 лет в Кавсокаливском скиту, затем в скиту Малой Анны.

старец Иларион Грузин находился с ним в духовном содружестве и многие ходили к нему за советами».

Отвечая на вопросы приходящих к нему, старец Феодосий говорил о послушании: «Ученик имеет двоякую брань: одна от старца, а другая от диавола... Сегодня он видит старца как святого, а завтра напротив. Враг разные влагает помыслы на старца, — чем более ученик благоговеет и чтит старца своего, тем более враг старается расстроить их отношения, как пишет св. Феодор Едесский. В таком случае нужно так делать: враг подкинет помысл, а мы отвратимся от него. И так постоянно выкидывая наносимый помысл, мы останемся невредимы». Когда отца Феодосия спросили, как же он переносил побои от старца Антония, то он в ответ рассказал такую историю. В Кавсокаливе при море жил старец отец Иоанникий болгарин с послушником Матфеем. Старец поступал с ним строго, постоянно кричал на него и жестоко бил, а ученик только падал в ноги и говорил: «Прости, прости, отче!» Тот бил его и ногами, и поленом, и чем попало. Ученик так благоговел пред старцем, что даже не смел сесть при нем, а только приседал на корточки. При крике старца он весь сжимался, трепеща от страха и от искреннего уважения к нему. Так до своей смерти и прожил отец Матфей со старцем, а тот, поступая с ним как с собакой, делал это в разуме духовном для пользы ученика. Другим же старец говорил, что имеет при себе ангела. После смерти ученика кости его благоухали²⁶³.

²⁶³ Вспоминается рассказ архим. Ефрема Филофейского, послушника старца Иосифа Исихаста: «Я пробыл рядом с ним двенадцать лет, обучаясь у его ног... Остаться рядом с ним было нелегко... Оставались немногие, хотя многие приходили. В частности, меня его отеческая любовь воспитывала так, что, наверное, некоторым, если бы они услышали, это показалось бы невероятным. Например, за двенадцать лет, которые мы прожили вместе, всего лишь несколько раз я услышал свое имя из его уст. Чтобы назвать меня или позвать, он использовал всячес-

О себе же отец Феодосий говорил: «Старец мой строго со мною поступал, потому что у меня не было ни послушания, ни старания, и это было мне на пользу — в обучение души моей»²⁶⁴.

кие бранные слова и все соответствующие им эпитеты. Но сколько нежности было в этих искусных колкостях, какая святая заинтересованность стояла за этой бранью! И как благодарна сейчас моя душа за эти хирургические вмешательства его чистейшего языка!» *Иосиф Афонский, старец*. Изложение монашеского опыта, с. 4, 8.

²⁶⁴ *Антоний (Святогорец), иеромон*. Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX в. М., Афонское подвор., 1994 (репр. изд. Jordanville, 1988), с. 170—172.

Учение отцов

Бескровное мученичество

Учению о послушании уделяют внимание все духовные писатели. Не претендуя на полноту его изложения, помещаем в главе «Учение отцов» ряд высказываний и суждений, раскрывающих суть святоотеческого учения и дающих пищу для размышления тем, кто призван подвизаться на этом поприще.

* * *

Послушание позволяет человеку преодолеть состояние падения. Это утверждение основано на святоотеческой антропологии. Согласно Священному Писанию и святым отцам, природа человека, поврежденная грехопадением, не может быть восстановлена его собственными усилиями²⁶⁵. «Личность практически слепа и бессильна, она не способна правильно выбирать и слишком часто уступает побуждениям поработенной грехом природы»²⁶⁶. Грех искажает трезвое восприятие духовной реальности, поэтому новоначальный никогда не должен действовать согласно своему разумению и восприятию. Когда поведение ученика определяется старцем, а не его собственными страстными побуждениями, он освобождается от них, что и позволяет ему прийти в бесстрастное состояние.

²⁶⁵ Николай (Сахаров), иеродиак. Учение архим. Софрония о старчестве // Источник: Журнал ин-та богословия и философии. 2001, № 10 // www.sophrony.narod.ru

²⁶⁶ Лосский В.Н. // Николай (Сахаров), иеродиак. Учение архим. Софрония о старчестве // Источник: Журнал ин-та богословия и философии. 2001, № 10 // www.sophrony.narod.ru

Чтобы достичь этого, он должен отсечь свою волю, растленную грехом. В этом состоит негативный аспект свободы — *свобода от*. В своем положительном аспекте — *свобода для* — послушание помогает подвижнику пребывать в смирении и сосредоточиться на едином Боге, что ведет к неискаженному созерцанию реальности и духовному рассуждению. Некоторые отцы рекомендуют подвижникам оставаться в послушании не только на начальном этапе подвига, но и в течение всей последующей жизни. Например, прп. Варсонофий Великий учит держаться послушания «до самой смерти» и «до пролития крови». В византийскую эпоху аскетическая традиция изобиловала рассказами о «героях послушания», достойных подражания. Можно вспомнить примеры слепого послушания из рассказов об Иоанне Кротком и авве Муции (Втором Аврааме), приведенные в книге прп. Иоанна Кассиана²⁶⁷, или рассказы о Досифее у аввы Дорофея и об Акакии у Иоанна Лествичника²⁶⁸.

Но действия Промысла разнообразны, и далеко не всем, даже святым, удастся строить жизнь по отеческим образцам. Не простым был жизненный путь прп. Паисия Молдавского. Он так и не обрел постоянного наставника в умном делании, несмотря на свое горячее желание. В юности он окормлялся у известного старца Василия Поляномерульского, у старцев Михаила и Онуфрия²⁶⁹, но это было лишь временное руководство. Прибыв на Афон, Паисий и здесь не смог найти себе старца, он жил в одиночестве, страдая от «тяжелой внутренней борьбы и многих слез». Он пишет с Афона: «С великим усердием искал я себе настав-

²⁶⁷ См.: *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания. ТСЛ, 1993, кн.4, гл. 23–28.

²⁶⁸ *Николай (Сахаров), иеродиак.* Учение архим. Софрония о старчестве // Источник: Журнал ин-та богословия и философии. 2001, № 10 // www.sophrony.narod.ru

²⁶⁹ Иеросхимон. Михаил Влахийский и схимон. Онуфрий Пустынный, Молдавский.

ника и не нашел. От этого я испытывал, да и теперь испытываю великую скорбь... следовало бы нам найти наставника, но, увы, мы живем в бедственное время... Недоумевая, что делать и кому предать себя в послушание, я скорбел и плакал, как дитя».

После четырехлетних тягот Паисий встретился со своим старцем Василием, посетившим Афон²⁷⁰. Постригая Паисия в мантию, старец указал ему на опасность уединенного жития, на необходимость общежительного пути для новоначального подвижника и благословил его на скитский образ жизни вдвоем с единомышленником или с несколькими братьями. После этого Паисий поселился со своим первым учеником и сподвижником отцом Виссарионом, «чтобы вместе идти средним путем... отсекая друг перед другом свою волю и рассуждение, повинувшись друг другу во всем душеполезном... во взаимной любви и послушании. Наставником же и руководителем своим они имели Священное Писание и учение святых и богоносных отцов».

После семнадцатилетнего подвижничества на Афоне, умудренный опытом и просвещенный благодатью, сам уже став почтенным старцем, наставником и возглавителем большого братства²⁷¹, Паисий пишет²⁷²: «Всего лучше идти царским путем, то есть иметь пребывание с одним или дву-

²⁷⁰ Интересно отметить, что в 1750 г. схимон. Василий Полянорусский «прииде во Святую Гору» не по своему изволению, но — «смотрением Божиим», как уточняется в житии Паисия, ибо «зван бе от некоего великого лица». Житіе і писання Молдавського старця Паїсія... с. 25.

²⁷¹ В послушании у старца Паисия на Афоне подвизалось около 70 братьев. Впоследствии под руководством архим. Паисия, «по свидетельству Феофана, архим. Новоезерского, бывшего в Валахии в 1778 г., собралось братии из всех наций до 1000 человек, в числе которых особенно много было русских». Жизнеописания отечественных подвижников... Сентябрь, с. 477.

²⁷² Приводятся строки из письма (1766) прп. Паисия к его другу и ученику иерею Димитрию.

мя братьями под руководством старца. Такое жителство имеет то удобство, что оно не требует великого терпения, как общежитие, и является более отрадным, нежели пустынножителство. При таком среднем пути приходится повиноваться только старцу, да одному или двум сожителствующим братьям. В общежитии же нужно повиноваться не только отцу своему, но и всей братии до последнего человека и терпеть от них досады, укоризны, поругания и разного рода искушения, быть прахом и пеплом под ногами всех и, подобно рабу купленному, всем служить со смиреннымудрием и страхом Божиим без ропота... Послушание есть самая короткая лестница к небу, имеющая только одну ступень — отсечение своей воли, и вступивший на эту лестницу быстро восходит на небо. А кто отпадает от послушания, отпадает от Бога и от небес»²⁷³.

Святоотеческое Предание издревле бережно хранимо на Святой Горе, об этом напоминают письма русского старца Арсения (Минина), подвизавшегося на Афоне в позапрошлом веке. «Делающие что-либо без благословения никогда не бывают покойны, ибо совесть обличает их: она, как червь, гложет сердце, и горе тем, кои не внимают своей совести, — житие их не монашеское; совесть — это наш ангел хранитель... Бойтесь, братья, непослушания. Бойся своей воли, своего рассуждения, как бесовской петли. Послушание — духовное мученичество; отсечение воли равняется отсечению членов. Этим объясняется бесовское непрестанное ловительство, дабы запнуть послушника. Сохранивший до конца жизни своей послушание духовным отцам, несомненно, станет одесную Распятого. Послушание покроеет его немощи... Послушание названо бескровным му-

²⁷³ Четвериков Сергей, прот. Правда христианства. Молдавский старец Паисий (Величковский), его жизнь, учение и влияние на православное монашество. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 1998, с. 81–85, 91–94.

ченичеством: оно выше подвижничества. Но такой высоты и чести удостоено то послушание, когда человек уничтожает свой разум, подчиняя его разуму отца при всей очевидной правильности своего рассуждения. Это столь трудный подвиг, что без благодати Божией немислим воистину он... Когда кто исполняет послушание, согласное с его разумом, то и мирские то же самое делают, но за то награды от Бога не получают... Если не хочешь от человека потерпеть... для очищения внутренней скверны, то будешь терпеть от бесов по исходе души... Сохранившие послушание с особенною честью и радостью встречены будут Божией Матерью, а преслушники не узрят Ея Божественного лика»²⁷⁴.

Современный старец Ефрем Филофейский в своих беседах и письмах постоянно обращается к той же теме. «Мы, сегодняшние монахи, судорожно держимся и цепляемся за свою волю, поэтому мы не можем продвинуться далее... не имеем преуспевания... Апостол Павел, несмотря на то что поучал простых христиан [мирян], делает акцент на фундаменте всех добродетелей — послушании... Если бы Христос как Человек не сотворил бы послушания, не отсек бы Свою волю, то человек бы не спасся! Точно так, как не спасается и тот человек, который держится за свою волю и делает то, что хочет сам... Насколько послушник оставляет свою волю, настолько он познает облегчение от брани страстей... Там, где послушник приложил свою волю, он приложил яд, и, принимая яд, он отравляет сам себя. И даже если бы было ему дано ошибочное приказание, за послушание, которое он выполняет, Бог его благословит...

Когда кто-то приходит для того, чтобы стать послушником, то совершенно очевидно, что он приходит не ради игу-

²⁷⁴ Избранные письма в Бозе почившего афонского старца иеромон. о. Арсения. Мелиса, 2004 (по изд. 1899), с. 185, 227, 237, 238, 251.

мена или монастыря. Понятно, что он приходит ради любви Христовой и спасения своей души. Но поскольку послушник не может увидеть Христа, чтобы сотворить Ему послушание, то Христос оставляет Своего представителя — игумена в монастыре, чтобы то послушание, которое послушник желает оказать Христу, оказать игумену... Страшный грех — не почитать иконы Христа, Божией Матери, святых... Но живую икону Христа носит в себе духовник, слушаться которого заповедуется послушнику ради одной только любви Христовой. Не ради личности старца, ибо он может быть и грешным человеком, может быть и достойным геенны, но послушание имеет совсем другой смысл: оно относится прямо ко Христу... Как мы оправдаемся, когда станем пред смиренным Иисусом... Ведь Христос был послушлив до крестной смерти, то есть до *полного* умерщвления Своей воли»²⁷⁵.

Старец Иосиф Ватопедский в беседах с братией своей обители поучает: «Закон послушания, действующий в общежительном монастыре, избавляет нас от всяких забот и планов... Держась послушания, мы преуспеваем без труда. Послушание является одновременно смирением, любовью и верой. Будучи нашим сознательным выбором, оно как нельзя лучше свидетельствует о нашем смирении. Исполняемое на деле, оно становится деятельной любовью и, следовательно, всецелой верой в Бога... Напротив, преслушание и похоть, будучи стихиями анархичными и отступническими, вызывают искажение мысленных и природных сил. Начинают действовать неразумные страсти, и человек уподобляется либо скотам, либо демонам... Он впадает в гнев и раздражение, заставляющие его восставать против устава.

²⁷⁵ *Ефрем Святоторец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001, с. 85, 119–121, 126, 131, 139.

Ум помрачается, потому что утеряны мир и спокойствие... Послушание — это обязанность разумных существ, необходимая для их гармоничного развития»²⁷⁶.

Какова духовная сила послушания, видно из рассказов отца Арсения Пещерника, сподвижника старца Иосифа Исихаста. Он вспоминает, как много доставалось им от демонов, нападавших на них физически: «В первые годы они много били нас обоих, но больше всего старца [Иосифа], потому что его молитва их пожигала. Меня они били меньше и потому, что я не имел того духовного состояния, и потому, что был послушником. Послушник, имеющий настоящее послушание и исповедующий свои помыслы, не дает им повода». Но тогда враг будет пытаться разрушить духовную связь между послушником и старцем: «Когда искушитель видит, что ты весь отдаешься послушанию и занимаешься духовными упражнениями, тогда он старается добиться того, чтобы ты скрывал свои помыслы от старца»²⁷⁷.

Как понимал послушание и как относился к нему старец Иосиф Исихаст — об этом рассказывает его воспитанник Иосиф Ватопедский. Приснопамятный старец Иосиф, вспоминает ученик, придавал особое значение послушанию, выделяя его среди всех прочих установлений святых отцов. В одном из писем старец признается: «Исповедую искренне, со всею силою, в полном сознании, что нет другого подобного этому пути спасения, отстоящего от всякой прелести и действия вражеского... Велико поистине таинство послушания». Старец рассматривает послушание как таинство по причине вышеестественных свойств, которые оно порождает у подвижающихся в этом бескровном муче-

²⁷⁶ *Иосиф Ватопедский, старец.* Ватопедские оглашения. Беседы о монашеской жизни. Богородице-Сергиева пуст., 2004, с. 204, 205, 268–271, 275.

²⁷⁷ *Иосиф Дионисиатис, мон.* Старец Арсений Пещерник, сподвижник Иосифа Исихаста. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 57.

ничестве за первейшую из всех заповедей. Распознавание воли Божией, как и Божественная благодать, к которой все мы стремимся, достижимы только при совершенном послушании²⁷⁸. Мы должны подчинять *всякое помышление в послушание Христу*, поскольку мы не свои — не принадлежим себе, но *суть Божию*²⁷⁹.

Старец Иосиф Исихаст говорил: «Послушание не таково, как остальные добродетели... послушание — это первое требование, которое Бог Создатель предъявляет Своим разумным творениям». Послушание разумных существ не просто заповедь, исполнение которой свидетельствует о подчинении Высшей Власти, — это нечто более сущностное, связанное с самими основами бытия. Пагубные последствия послушания, растлившего человека и всю землю, которая была *добра зело*²⁸⁰, убеждают нас в том, что послушание является

²⁷⁸ Один из способов познания воли Божией, — говорит о. Иосиф Ватопедский, — «это совет духовных отцов, или духовников. Великое благословение послушания, которое благодетельно осеняет тех, кто почитает его, становится для этих людей средством познания неизвестных им вещей, покровом и силой для исполнения совета как заповеди, поскольку Бог открывается послушным как добрый Отец. Совершенство послушания, заключающее в себе полноту добродетелей, уподобляет послушников Сыну Божию... Послушникам дается извещение Божественной воли и благодать, содействующая успешному и полному ее исполнению... Однако Всеблагой Бог нисходит к человеческому бессилию и дает извещение человеку лишь при том условии, что этот последний, во-первых, безусловно верит Ему и, во-вторых, смиряется, пылая жаждою познания Божией воли и будучи готовым исполнить ее... Но если эти условия, заключающиеся в вере, послушании и смирении, не сопутствуют человеку, признаком чего бывает то, что он начинает прекословить, переспрашивать и, самое худшее, пытается спрашивать других духовников, то Божия воля скрывается от него... Предмет этот является тонким и требует большого внимания. Авва Марк говорит: «Человек дает совет ближнему по мере своих знаний; Бог же действует в слушающем по мере его веры». Непременное условие взыскания Божественной воли заключается в том, чтобы ищущий оказался готовым принять ее откровение». *Иосиф Монах*. Старец Иосиф Исихаст, с. 142, 143.

²⁷⁹ 2 Кор. 10, 5; 1 Кор. 6, 19–20.

²⁸⁰ Быт. 1, 31.

главным условием и средством для воссоединения с Творцом. Послушание — это закон зависимости и способ существования разумных созданий. Ослушание означает разрыв этой зависимости, несет с собой тление и смерть.

Послушание, будь то простое делание новоначальных или созерцателей, достигших совершенства, — всегда остается незаменимым средством нашей связи с Богом. Старец Иосиф видел неразрывную связь послушания с добродетелью любви. «Любви не бывает без послушания. Как можно дарить другому любовь и служить ему, если ты не подчинился его воле?» Всякое изъявление действенной любви есть служение, и, следовательно, послушные приносят двойной дар: действенную веру заповеди и любовь, соединенную с ней посредством исполняемого служения».

Только послушание делает понятными слова Господа: *иго Мое благо, и бремя Мое легко* и святого Иоанна Богослова: *заповеди Его не тяжки...*²⁸¹ Блаженны те, кто доверяют своим духовникам. Послушный по вере своей и благоговению таинственно получает помощь благодати, охраняющей его во всех делах, так что он спасается от опасностей, избегает трудностей, находит выход из сложных обстоятельств. Это случается почти с каждым, кто проявляет хотя бы элементарное послушание²⁸².

В русле Предания

Не случайно наше внимание так часто устремляется к Афону, «Святая Гора — это прежде всего то место, где Евангелие претворяется в жизнь. Это место божественного опыта, общения тварного и нетварного... место, освященное

²⁸¹ Мф. 11, 30; 1 Ин. 5, 3.

²⁸² Иосиф [Ватопедский], Монах. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 93, 141, 189–193.

подвижническими трудами преподобных мужей»²⁸³. Особо значимо для нас живое слово нынешних святогорцев как свидетельство «преемственности, существующей среди афонских подвижников — законных наследников нашего отеческого Предания»²⁸⁴. О сохранении этого Предания русские инокı ревнуют сегодня, как и прежде.

«Священная русская традиция послушания пастырю, — пишет со Святой Горы иеромонах Доримедонт (Сухинин), — всегда и во всем соответствовала Преданию Церкви, и, в соответствии с Преданием, она была единой по сути и для монахов, и для мирян... Послушание пастырю — это заповедь для всех христиан. Своему пастырю — будь он апостол, епископ, духовник, игумен или старец, в смысле духовно опытного благодатного мужа, — христианин обязан оказывать чрезвычайное послушание. И эта священная заповедь дана не на время, а навсегда... Каждый член Церкви должен иметь пастыря, пригодного для руководства на том духовном уровне, на котором стоит пасомый... А под добрым послушанием мы подразумеваем жертвенное отсечение перед пастырем эгоистичной воли и мудрования... В чем тогда разница между послушанием мирянина и монаха? Есть ли она вообще? Разница не в сути, а в свободном произволении послушника... Монах сознательно усугубляет для себя эту заповедь и обещает Богу с исключительной тщательностью хранить ее...

Прекрасно, если пастырь свят, но если нет, то это не повод отказываться от послушания... Ища духовного руководителя, надо высматривать не великих аскетов, прозорливцев и чудотворцев, но добрых пастырей, опытно утвержденных в Предании... любящих паству и жертвенно

²⁸³ *Ефрем Ватопедский, архим.* Пролог // *Иосиф Ватопедский, Монах.* Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунакского. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 5.

²⁸⁴ *Иосиф [Ватопедский], Монах.* Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 11.

полагающих за нее жизнь. Такие добрые пастыри в Церкви были, есть и будут. Если поиск искренен и самоотвержен, то есть если мы ищем пастыря для того, чтобы жертвовать своей греховной волей и через эту жертву познавать святую волю Божию, — то Сам Христос найдет доброй овце доброго пастыря по ее сердцу».

Прп. Лев Оптинский: «Если кто искренно и от всей души ищет спасения, того Бог и приведет к истинному наставнику... Не волнуйтесь — свой своего всегда найдет».

Прп. Никодим Святогорец: «Так что же, — скажет кто-то, — мы должны покоряться любому игумену, архиерею и правителю — даже если он злой? Я отвечаю тебе... Если он недобр в вере, если он имеет еретические и хульные учения, то уйди от него, даже если он ангел, сошедший с неба. Если же он недобр в собственной жизни и подвиге, то покоряйся ему, ибо Господь говорит о таких, как он: *На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте*»²⁸⁵.

Свт. Иоанн Златоуст: «Кто преподает неправое учение, того не слушай, хотя бы он был ангел, а если кто преподает правое учение, то смотри не на жизнь его, а на слова... В отце, хотя бы он имел бесчисленное множество немощей, сын покрывает все... Не сам отец говорит тебе... тебе заповедует Христос... Даже Павла не должно было бы слушаться, если бы он говорил что-нибудь от себя, что-нибудь человеческое, но должно слушаться его как апостола, имеющего в себе Христа, Который говорил чрез него».

Итак, по учению отцов, пишет отец Доримедонт, «от пастыря, откровенно проповедующего еретическое учение и отступление от Предания, необходимо уходить. Пастыря,

²⁸⁵ Мф. 23, 2–3.

живущего недостойно, но учащего православно, необходимо слушаться в добром, не обращая внимания на его жизнь. Пастыря, живущего достойно, но еще не святого, необходимо слушаться в добром, подражая его добродетелям и любовью покрывая его немощи и возможные падения. Пастыря бесстрастного и святого необходимо слушаться в добром, учась его святости и не паникуя, если как человек он тоже в чем-то проявит страсть, немощь или даже падет... Прп. Симеон... призывает послушника помнить только о добрых делах пастыря, приписывать его злые дела себе и каяться в них, считать пастыря святым и призывать его молитву, несмотря на то, что пастырь имеет очевидные немощи и прямые греховные падения...

В отношениях послушник — старец основной является фигура не старца, а послушника. Пастырь существует ради пасомого, а не наоборот. Послушание необходимо не пастырю, а пасомому... Пастырь ответит Богу за то, хорошо или плохо он повелевал. Послушник ответит Богу за то, хорошо или плохо он слушался. За немощи, падения и ошибки пастыря послушник отвечать не будет, равно как и пастырь не будет отвечать за непослушание своего пасомого... Для послушника смысл, цель его послушания пастырю в том, чтобы изобразить в себе Христа и, отсекая свою волю перед пастырем, учиться через это познавать священную волю Божию».

Русская Церковь, предвидя отклонения от спасительного пути доброго послушания, решительно закрепила своими соборными постановлениями древний священный канон: «А вы бы все православные христиане отцов своих духовных чтили и слушали и повиновались им о Бозе во всем²⁸⁶»²⁸⁷.

²⁸⁶ Царския вопросы и соборныя ответы о многоразличных церковных чинех // Стоглав. М., 1890, с. 165, 166.

²⁸⁷ *Доримедонт (Сухинин)*. К неверующим... М., 2004, с. 22, 23, 27, 30–35, 40–42, 60.

* * *

Обратимся за советом к святым отцам, приведем несколько изречений в напоминание о самом главном.

Прп. Исидор Пелусиот: Подвижник это тот, кто «делает все из послушания, по мановению вождя, которого и время, и труды, и Божественное определение приставили к кормилу настоятельства»²⁸⁸.

Прп. Григорий Синаит: Подвижники достигают совершенства «путем двух заповедей — послушания и поста. От противоположных им дел в род смертных проникло все зло. Соблюдающие заповеди в силу послушания (руководителю) быстро восходят к Богу, а благодаря посту и молитве — медленнее. Послушание уместнее новоначальным, пост — средним, вкусившим умозрения и мужественным. Но сохранить в отношении заповедей истинное послушание Богу свойственно весьма немногим, и для самых мужественных крайне затруднительно»²⁸⁹.

Прп. Феодор Санаксарский: «Послушание есть воли своей отложение и во всем законном и душе не вредном как к настоятелю, так и ко всей братии покорение, и что от кого повелено будет, аще не душевредное, того есть исполнение... Отвержися своей воли и буди послушлив игумену и отцу наставному во всем, кроме зла. Недознаемые и смущаемые помыслы всегда открывай отцу своему наставному, и что он судит, то во всем послушайся»²⁹⁰.

Прп. Серафим Саровский: «Отвергни волю свою назад и блюди смирение во всем житии твоём — и тогда спасешься. Смирение и послушание суть искоренители всех страстей и

²⁸⁸ Заветы инокам. М., Правило веры, 1997, с. 495.

²⁸⁹ Григорий Синаит, прп. Творения / перевод еп. Вениамина (Милова). М., Новоспасский мон, 1999, с. 12.

²⁹⁰ Феодор Санаксарский, прп. Наставления духовным чадам. Санаксарский мон., 2003, с. 52, 59.

насадители добродетелей... Кто поистине хочет быть учеником Христовым, тот никакой не имеет власти над собою, чтобы делать что-нибудь самому по себе. Ибо что делается по своему помыслу, то негодно Богу, хотя бы и казалось хорошо... Повинующийся повинуется *во всем* и не печется о спасении своем, потому что печется о нем другой, кому он подчинился и вверился». Но «кто в одном отсек волю свою, а в другом не отсек, тот имел свою волю и в том, в чем отсек». Потому излишнее рассуждение при исполнении послушания становится делом греховным: «Не должно входить в дела начальнические и судить оные, сим оскорбляется величество Божие, от Коего власти поставляются^{291»}²⁹².

Свт. Тихон Задонский: «Пастырь не виновен будет, когда христианин не его нерадением и несмотрением погибнет, но своим небрежением и своевољством... Пастухам стадо скотское повинуется, ибо туда идет, куда гонят его, — тако христиане должны пастырям своим повиноваться и делать то, чего они научают, по увещанию апостольскому: *Повинуйтесь наставником вашим и покаряйтесь*^{293»}²⁹⁴.

Прп. Амвросий Оптинский: «Монаху, брат, стыдно исполнять свою волю, так что лучше быть учеником ученика, нежели жить по своей воле. Об этом и в отеческих писаниях сказано... Кто не слушает доброго совета, тот бывает наказан»²⁹⁵.

Свт. Игнатий: «Новоначальный! посещай часто келью твоего духовника или твоего старца для духовного твоего назидания и исповедания твоих согрешений и греховных помыслов твоих. Блажен ты, если нашел старца сведущего,

²⁹¹ См.: Рим. 13, 1.

²⁹² Заветы инокам. М., Правило всер, 1997, с. 444, 445.

²⁹³ Евр. 13, 17.

²⁹⁴ Цит. по: *Доримедонт (Сухинин), иеромон.* К неверующим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., Святая Гора, 2004, с. 112.

²⁹⁵ Там же: с. 115.

опытного и благонамеренного: удовлетворительный наставник в наши времена — величайшая редкость. Почитай святылищем ту келью, в которой ты слышишь оживотворяющее тебя слово Божие. Если же в монастыре не имеется удовлетворительного наставника, то чаще исповедайся в согрешениях пред духовным отцом, а наставления почерпай в Евангелии и книгах, написанных святыми отцами о подвижничестве»²⁹⁶.

Свт. Феофан: «При постриге бывают поручители. Вот они и старцы для постригаемых. Очень жаль, что у нас в монастырях не введено как *уставное* дело... такое руководство, чтоб было старчество и открыванье помыслов с вопрошанием. Это враг злодействует, — ибо вопрошание и совет и открытие помыслов врагу страшны»²⁹⁷.

Сщмч. Кронид (Любимов)²⁹⁸ напоминает, что апостол Петр не воспротивился, когда Господь повелел ему закинуть сеть, хотя, как опытный рыболов, он знал, что было не время для ловли рыбы. Повинуясь с несомненной верой из послушания Богу, он и обрел сполна. «Если бы и нам обрести такой же дух покорности Богу, и нам сила Божия по-

²⁹⁶ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. М., Сретенский мон., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 19.

²⁹⁷ *Феофан Затворник, свт.* О молитве Иисусовой в письмах к схиигум. Герману и схимон. Агапию. М., Валаамский мон., 1998, с. 39.

²⁹⁸ **Кронид Троицкий** (Любимов; 1858—1937), священномученик. Архимандрит Кронид стал последним наместником Троице-Сергиевой Лавры перед ее закрытием большевиками. Воспитанник духоносных старцев, в том числе прп. Алексия Затворника, Зосимовского (Соловьева), о. Кронид десять лет был келейником наместника Лавры архимандрита Леонида (Кавелина), был другом и сподвижником архиепископа Никона (Рождественского). В ряде случаев с духовными вопросами к о. Крониду обращалась прпмч. Елизавета Феодоровна. В 1919 г. он мужественно пытался противодействовать закрытию Лавры, разорению и поруганию ее святынь. Восемидесятилетний старец был расстрелян в 1937 г. на полигоне Бутово под Москвой. О. Кронид, как и прп. Алексей Зосимовский, причислен к лику святых в 2000 г.

могла бы во всем добром и полезном. Но послушные ли мы дети Отца Небесного?.. Где наша покорность Богу? Ее нет... Но какой же отец будет благоволить сыну непокорному? Эта непокорность не более ли всего другого отдаляет от Него?»²⁹⁹

Прп. Иоанн Лествичник: «Отцы... блаженное послушание назвали исповедничеством, без которого никто из страстных не узрит Господа... Кто совершенно отвергся самочиния и в том, что он почитает добрым, духовным и богоугодным, тот уже достиг цели, прежде нежели вступил в подвиг, потому что послушание есть неверование себе самому во всем добром, даже до конца жизни своей... В простоте повинующиеся ради Господа благополучно совершают путь свой, не навлекая на себя коварства бесов своими тонкими исследованиями... Муж послушливый не знает уныния...

От послушания рождается смирение, от смирения же бесстрашие... Посему ничто не возбраняет сказать, что от послушания рождается бесстрашие... Послушание есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или наоборот, послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме. Послушание есть действие без испытания, добровольная смерть... Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения... Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает, ни в добром, ни во мнимо худом... Послушание есть отложение рассуждения и при богатстве рассуждения...

Все, хотящие познать волю Господню, должны прежде умертвить в себе волю собственную и, помолившись Богу, с верою и нелукавою простотою вопрошать отцов и братий,

²⁹⁹ Кронид (Любимов), архим. Беседы, проповеди, рассказы. Сергиев Посад, ТСЛ, 2004, с. 87.

в смирении сердца и без всякого сомнения в помысле, и принимать советы их, как из уст Божиих, хотя бы оные и противны были собственному их разуму и хотя бы вопрошаемые были не весьма духовны. Ибо не неправеден Бог и не попустит, чтобы прельстить те души, которые с верою и незлобием смиренно покорили себя совету и суду ближнего; потому, хотя бы вопрошаемые и не имели духовного разума, но есть глаголющий чрез них Невещественный и Невидимый. Многого смиренномудрия исполнены те, которые руководствуются сим правилом несомненно...

Не знают себя и своей пользы те послушники, которые, заметив благосклонность и снисходительность своего наставника, просят его назначить им служения по их желаниям. Пусть они знают, что, получивши их, они совершенно лишаются исповеднического венца, потому что послушание есть отвержение лицемерия и собственного желания... Благоразумный послушник, если и мертвых будет воскрешать, и дарование слез получит, и избавления от браней достигнет, всячески думает, что это совершает молитва отца его духовного, и пребывает чужд и далек от суетного возношения; да и сам может ли он превозноситься тем, что, как сам сознает, сделал помощью другого, а не собственным старанием?»³⁰⁰

³⁰⁰ Иоанн Синайский, *прп.* Лествица. М., Лествица, 1997 (репр. изд. 1908), 4:3, 4:5, 4:8, 4:9, 4:54, 4:71, 4:107, 13:3, 26:110.

Глинская традиция

Схиархимандрит Серафим (Романцов)

Основанием духовной жизни отец Серафим³⁰¹ считал послушание³⁰². Благодать, говорил старец, действует в смиренном сердце. Где гордость — там уже поражение. Сам старец прошел многолетнюю тяжелую школу монастырского послушания, затем учился в «академии смирения» — в тюрьмах, лагерях и ссылках, приобрел опыт пустынножителя в степях Казахстана и горах Кавказа. Отец Серафим был опытным делателем Иисусовой молитвы и послушание считал необходимым для нее условием. Он говорил, что если человек упорным трудом стяжает навык Иисусовой молитвы, но не исцелит свою душу послушанием и не будет отсекаать свою волю, то молитва, произноси-

³⁰¹ **Серафим Глинский** (Романцов; 1885–1976), схиархимандрит. Великий Глинский старец, выдающийся подвижник молитвенного делания и исповедник. Родом из крестьян Курской губернии, поступил в Глинскую пуст. (1910) и принял монашеский постриг (1919). Школу внутреннего делания проходил под руководством известных Глинских старцев. Рукоположен во иеромонаха (1926), затем пострижен в схиму. После закрытия обители (1922) некоторое время подвизался с отшельниками в горах Абхазии. Был арестован (1930) и сослан на Беломорканал. Вернулся в Глинскую пуст. (1947), назначен духовником обители. Опытнейший старец, он обладал особым даром духовничества, вел обширную пастырскую работу. Имел дар непрестанной умной молитвы Иисусовой, удивительным было смирение старца. Настоятель архим. Серафим (Амелин), старец Андроник (Лукаш) и о. Серафим втроем составляли «старческое ядро обители». Келейнос правило старец начинал в 2 часа ночи, после богослужения занимался богомольцами, до позднего вечера принимал исповедь, ночью отвечал на письма и молился за своих пасомых. Времени на отдых почти не оставалось. После закрытия Глинской пуст. (1961) переехал в Сухуми, где старчествовал, оставаясь до самой кончины (1.01.1976) духовником при кафедральном соборе. Возведен в сан архимандрита (1975) митр. Сухумским и Абхазским Илией (позже Католикос всея Грузии).

³⁰² О духовнике Глинской пуст. отце Серафиме (Романцове) вспоминает лично знавший его архим. Рафаил (Карелин).

мая по привычке, окажется вовсе не той сокровенной непрестанной молитвой, о которой писали подвижники, а всего лишь словами, так как гордый ум не может сочетаться с Иисусом Христом — непостижимым Смирением. Монаха без послушания отец Серафим вообще не считал монахом, а монашество в миру, подчеркивал старец, требует даже большего послушания, чем в обычной монастырской жизни.

Отец Серафим говорил об искушении современных монахов: они ищут прозорливых старцев, а когда видят обыкновенного человека, но опытно прошедшего монашеский путь, начинают колебаться и сомневаться, можно ли слушаться его. Они требуют от старца чудес, как фарисеи от Христа, они хотят, чтобы старец прорекал и предсказывал будущее, чтобы учил их не исполнению воли Божией, а как благополучно совершить то или иное их дело.

Можно было наблюдать, как монахи-пустынники, которые находились в послушании и приходили к отцу Серафиму за благословением и советом, отличались даже внешне: особым спокойствием, скромностью и тем, что мы назвали бы «монашеским благородством» — смиренной простотой³⁰³. И что еще отличало их — они старались быть незаметными. Но те, кто не был в послушании, выделялись или резкостью слов и категоричностью суждений о других людях, или, напротив, внешним, подчеркнутым смирением. В этих людях была какая-то внутренняя неслаженность, какое-то скрытое беспокойство. Известны и такие пустынники, которые взяли на себя подвиг полного безмолвия и уединения, предварительно не подготовившись к нему послушанием, и поэтому впали в умопомрачение.

³⁰³ О том, какова сила этой простоты, напоминают слова прп. Ефрема Сирина: «Смиренный монах страшен для демонов».

Если человек пребудет в послушании, учил старец, то Бог все устроит Сам, хотя бы и не так, как тот предполагает. А у самовольника конец его дел и самой жизни обязательно будет худым. То, что он делает без послушания, не принесет ему пользы, и часто своими глазами он видит неожиданное разрушение своих многолетних трудов. Большое значение отец Серафим придавал преемственности монастырской жизни, наследованию традиции, включавшей устав богослужения, ежедневную исповедь и откровение помыслов. Отцы Глинской пустыни, сподвижники старца Серафима, дважды пережившие закрытие обители, много сделали для того, чтобы не нарушить заветы своих святых предков, их усилиями была сохранена традиция монастыря, заложенная с его основания, сохранена духовная преемственность, носителями которой столетиями были великие глиньские старцы³⁰⁴.

Образ старца Серафима запечатлен в Глинском Патерике. По воспоминаниям, это был духовник опытнейший, знаток сокровенных движений человеческого сердца, обладатель духовных сокровищ, которые он приобрел долгим многотрудным подвигом. Особым даром старца было умение принимать исповедь, вызывать людей на полную откровенность. Наделенный рассуждением, отец Серафим выслушивал все скорби и тотчас залечивал раны душевные, давал нужные советы. Утешение, успокоение и отраду вливали в души скорбящих наставления и молитвы старца. Более всего отец Серафим стремился привести своих духовных чад к смирению, о котором писал: «Всего необходимее для спасения смирение истинное, внутреннее убеждение, что вы хуже и грешнее всех и всего, но это величайший дар

³⁰⁴ Рафаил (Карелин), архим. Тайна спасения. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 263, 269–271, 283–289, 292.

Божий, и приобретается он многими трудами и потами. Тогда человек в душе своей ощущает такое спокойствие, которое никакими человеческими словами неизъяснимо. Ищите денно и нощно этот драгоценный бриллиант. Истинно смиренный всех, как себя, любит, никого даже и мысленно не осудит, о всех сожалеет, всем желает спастись, видит свою греховную нечистоту и со страхом помышляет, как будет отвечать на суде Божиим, но не предаётся отчаянию или унынию, а твердо уповает на Создателя и Спасителя своего. Истинно смиренный, если имеет какие от Бога дарования — молитву, или слезы, или пост, или иное что, то все тщательно скрывает, ибо похвала людская, как моль или ржа, все изъедает».

Смирение же самого старца было изумительно. Он никогда ничего не приписывал своим личным дарованиям, не считал себя никаким особым молитвенником. Отец Серафим неоднократно подчеркивал, что в деле спасения необходимо иметь руководителя, так как мало кто имеет дар духовного рассуждения и может отличать плохое от хорошего. Монашествующих особо призывал хранить святое послушание, «ибо и Христос, когда пришел на землю, избрал не пустынное или столпническое житие, но образ и правило повиновения Отцу Небесному... Пребывая в повиновении, радуйтесь, что и вы жительствуете по подобию Господа нашего Иисуса Христа... есть ли что блаженнее сего»³⁰⁵.

³⁰⁵ Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский Патерик. М., Самшит, 1997, с. 677—686.

Диалектика послушания

Схиархимандрит Софроний (Сахаров)

Учение архимандрита Софрония отражает опыт подвижников XX столетия, людей, которые, с одной стороны, соприкоснулись с живыми носителями святых традиций прошлого, с другой — являлись практически нашими современниками. Отсюда возникает потребность с особой чуткостью отнестись к их духовному наследию.

«Монашеское послушание не есть дисциплина, — пишет отец Софроний. — Ни одно человеческое общественное учреждение не может существовать без координации действий членов его. Таковая координация достигается через дисциплину, сущность которой сводится к подчинению человеческой воли младшего — человеческой воле старшего или большинства. Подобное подчинение обычно держится на принуждении; но даже и при добровольном разумном принятии дисциплины, как необходимого условия существования общества, она не перестает быть дисциплиною», то есть подчинением человеческой воле. «Послушание монашеское есть религиозный акт, и как таковой непременно должен быть свободным, иначе он теряет свое религиозное значение. Послушание только тогда духовно плодотворно, когда оно носит характер свободного отсечения своей воли и рассуждения перед старцем ради искания путей воли Божией». В этом его сущность. Если же в монастырях игумен и другие наставники подменяют послушание дисциплинарным принуждением, «то это есть верный признак снижения монашества и, быть может, полной потери понимания о том, в чем цель и сущность его».

Отец Софроний формулирует несколько положений «о смысле и результатах» подвига послушания. «Как всякая

великая культура, послушание имеет много степеней, в зависимости от духовного возраста человека. Вначале оно может носить характер почти пассивного склонения воли перед отцом духовным в силу доверия к нему ради лучшего познания Божественной воли. В своей более совершенной форме — это есть активная деятельность нашего духа, стремящегося следовать заповедям Христа, безмерно возлюбившего мир. Установка преуспевающего послушника характеризуется тем, что он напрягает свое внимание и свою волю, чтобы возможно глубже воспринять мысль и волю другого лица и затем в акте духовной любви осуществить воспринятую идею или волю брата. Через подобный акт послушания расширяется сердце послушника, обогащается его ум, новая жизнь приходит в его душу. В своем последующем развитии подвиг послушания приводит к более тонкому восприятию всякого человека, к ощущению в нем образа Божия, что является показателем роста истинной человечности в самом послушнике».

От Господа нам заповедано, чтобы любящий Бога любил и брата своего, и Сам Господь сказал: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди*³⁰⁶. «Та же диалектика и в плане послушания. Кто любит брата, тот естественно желает исполнить его волю, смириться пред ним; и если мы не смиряемся пред братом... то как смиримся пред Богом?.. Как исполним мы заповедь... любить врагов? Подвиг послушания необходим не только по отношению к Богу, но и по отношению к брату... Мучителен подвиг послушания брату, но он развивает в нас способность к быстрому и тонкому проникновению в духовное состояние все возрастающего числа людей... утонченное сердце становится восприимчивым к тонкому голосу Бога внутри нас, к узрению воли Его.

³⁰⁶ См.: 1 Ин. 4, 20–21; Ин. 14, 15.

Сие последнее уподобляет человека едиnorodному Сыну Отца... делает его со временем... носящим в духе все человечество... Высока наука послушания, и необходимы или премудрость “наивной веры”, или долгий подвиг молитвы, чтобы раскрылись духовные очи человека для узрения ее величия и святости».

Возрастая в подвиге послушания, человек научается переживать различные состояния не просто «эгоистически», как свои «индивидуальные», но начинает переживать «всякую боль или страдание, физическое или моральное, всякий свой успех, поражение или потерю», соединяясь духом с другими людьми. «Ибо в каждый данный момент времени миллионы людей непременно находятся в подобном же состоянии. Естественным следствием такого движения становится молитва за весь мир... В душе делателя послушания развивается сострадание всему человечеству, и молитва его постепенно принимает космический характер, становится носящею в себе всего Адама, то есть ипостасною, по образу все объявшей в себе молитвы Христа в Гефсимании. В состоянии такой молитвы человек ощущает свое единство со всем человечеством, и любить ближнего, то есть всякого сочеловека, становится для него естественным. Такая сострадательная молитва действительно служит спасению мира, и всякий христианин должен когда-то прийти к ней»³⁰⁷.

³⁰⁷ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непокоримое. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2001, с. 140, 141, 174—177.

Афонская школа

Иеросхимонах Ефрем Катунакский

Старец Ефрем из Катунаки³⁰⁸ провел шестьдесят пять лет строгой подвижнической жизни на Святой Горе и из них сорок два года — в качестве послушника. О мере его послушнического подвига свидетельствует такой эпизод. Некогда отец Ефрем был поставлен перед мучительным для своей совести выбором из-за принципиальных разногласий со своим старцем по календарному вопросу³⁰⁹. Тогда он решил, что нужно поступиться своими убеждениями ради преданности наставнику и «совершить послушание до самой смерти своего сурового старца, а потом уже продолжить жизнь по Преданию Церкви». Об этом просил и старец: «Потерпи немного и после моей смерти делай все, что хочешь». И он потерпел. Терпеть пришлось двадцать три года. К тому времени отец Ефрем уже сам стал старцем и у него появились свои ученики.

Нынешний игумен Ватопедского монастыря архимандрит Ефрем, знавший лично Катунакского подвижника, говорит о нем так: «Благодаря тщательному хранению своей совести, крайнему прилежанию в подвиге послушания и молитвы отец Ефрем, содействием Божественной благодати, стал одним из современных преподобных отцов Святой Горы³¹⁰. Несмотря на то, что старец был великим исихас-

³⁰⁸ Катунаки — скит в ущелье на юго-западном побережье Афона.

³⁰⁹ Старец о. Ефрема иеросхимонах Никифор (Рупакас; †1973) придерживался в этом вопросе строгих зилотских правил, тогда как о. Ефрем вместе со старцем Иосифом Исихастом пришли к иным убеждениям.

³¹⁰ По словам старца Иосифа Ватопедского, «всею своею святою жизнью отец Ефрем Катунакский показывает, что он был точным последователем блаженного старца Иосифа Исихаста, стоявшего у истоков

том, монахам, в качестве пути к духовному совершенству, он предлагал послушание. В особенности он настаивал на том, чтобы послушник упокоивал своего старца: это служит знаменiem и показателем духовного преуспѣяния монаха»³¹¹.

Приводим некоторые высказывания Катунакского старца, имеющие отношение к святоотеческому учению о послушании.

«Наш старец Иосиф Исихаст был крайне строгим безмолвником и делателем умной молитвы. Однако, закладывая фундамент нашей духовной жизни, он учил нас не безмолвию и умной молитве, а общему жителству и послушанию... Христос, придя на землю, не стал особножителем, не стал жить отдельно от других, а вместе со святыми апостолами составил киновию. Почитайте, что пишет прп. Феодор Студит: “Мы призваны Христом подражать Его жизни, но в общежительном монастыре”. Застарелой раной падшего человека являются самоуверенность, своеначалие, своеволие. Общежительный устав легко исцеляет эти смертельные раны... Жития наших отцов показывают, что многие люди легко и удобно достигли святости без каких-либо великих трудов, жертв или аскетических подвигов, ибо подвизались в послушании. Послушание — это деятельное смирение... Киновияльная жизнь для человека с любым характером будет результативнее, чем какая-либо иная... Послушание здесь легче исполнимо, нежели в жизни пустынной и уединенной. Пустынник исполняет лишь свою волю... В киновии мы находим взаимопомощь, которая

возрождения афонского монашества, умного делания и созерцательной жизни как средоточия православной духовности».

³¹¹ *Ефрем Ватопедский, архим.* Пролог // *Иосиф Ватопедский, Монах.* Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунакского. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 6, 9.

Я разделяю послушание на три степени. Первая: я совершаю послушание, потому что это догмат духовной жизни. Примером для меня служит наш Искупитель. Вторая: я совершаю послушание, чтобы заработать награду. Эта стадия лучше первой, но не совершенная. Третья: я совершаю послушание по благоговению и любви к старцу, как к Самому Христу. Старец — это уста Христовы. Это таинство нашей Церкви...

Все страсти постепенно исцеляются послушанием. Не спасают ни священство, ни пост, ни подвиг. Только послушание. Послушание творит чудеса. Послушание — это смирение. Оно принесет все дары. За послушание Христос дарует молитву. Спасает не молитва, а послушание. Богословие — следствие молитвы. А молитва — плод послушания. Если обладаешь послушанием, то найдешь и молитву, и богословие. Если же нет у тебя послушания, то ты не обрешь ничего, а потеряешь и то, что имеешь. Послушание является источником молитвы. А молитва — это источник благодати, слез, Божественного просвещения, теплоты и Божественной ревности. Без послушания — что бы мы ни делали, у нас ничего не получится».

³¹² Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его (Еккл. 4, 9–10).

Когда обращавшиеся к отцу Ефрему спрашивали об ошибках и недостатках своих старцев, то он объяснял: «Если ты видишь в других недостатки, особенно же в своем старце, знай, что твоя духовная жизнь в упадке, что она ниспровержена и необходимо сугубое покаяние и самоукорение. Когда я смотрю на своих братьев и осуждаю их про себя, то, значит, дела мои плохи. Я должен хорошенько увериться в том, что каждый брат хорош и свят и только я являюсь самым никчемным. При каждом случае недопонимания класть поклон буду я, виновен я или нет... Никогда не буду причащаться Божественных Тайн, если я огорчил какого-нибудь брата и не примирился с ним... У меня была великая брань уйти от отца Никифора, но по совету и молитвам старца Иосифа я терпел. И не раскаялся в этом, потому что благодать, по прошествии сорока лет, показала мне, что то, что я делал, было угодно воле Божией... Когда я внутренне осуждаю старца, — да знаю, что со мною не все в порядке. Не я судья моего старца».

Даже если в совете старца есть ошибка, Бог ради послушания обратит это в душевную пользу. Старец Иосиф Исихаст говорил: «Для послушника и ошибочное повеление будет на благо. И это только лишь благодаря послушанию». Не имеет значения, кто является старцем. Какую пользу принесло Иуде то, что его старцем был Христос?.. Какую пользу принесло Адаму то, что он был в раю и что его старцем был Сам Бог? Никакой. И рай был ему не на пользу, потому что он ослушался... Плоды полного послушания я вкусил у старца Иосифа... Благодать послушания окружает послушника подобно огню, и диавол не может причинить ему вреда»³¹³.

³¹³ *Иосиф Ватопедский, Монах. Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунакского. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 6, 7, 84, 87, 95–101, 109–115, 147, 148, 161, 172.*

«Послушание — жизнь, а непослушание — смерть, среднего не дано. Послушанием своему старцу... монах прокладывает себе дорогу в рай. Дьявол нас не боится, он не считается с нами — он послушания боится... Жил в послушании — пойдешь в рай! Не живешь в послушании — не можешь умно молиться, нельзя причащаться, нельзя служить — ты уготовлен в ад... Не только старцу, но и друг другу будем оказывать послушание... Отлучился твой старец — спроси брата своего, и как он тебе скажет — так и поступи... Самоуничтожение — это немалый труд, но иначе ничего не получится... Как послушник, я приобрел некий опыт, ведь сорок лет послушником и лет пятнадцать, как старец... Спустя годы приходит “различительное” послушание. Но в том возрасте, в каком вы сейчас, вы все должны иметь слепое послушание. Новоначальный должен пройти через колесование на пути неразличительного, то есть слепого, послушания. Никаких рассуждений — только: “благословите”. Когда пройдет десять-пятнадцать лет, наступает пора “различительного” послушания, которое есть результат послушания слепого, безоговорочного»³¹⁴.

«Монашеская жизнь и очень проста, и очень сложна. Для настоящего послушника монашеская жизнь — это рай... Наш старец Иосиф вместе с отцом Арсением подвизались настолько сурово, что такие подвиги мы можем встретить только в житиях великих святых. И все же этот великий подвижник, кроме подвижнических трудов, всегда похвалял послушание. Хочешь стяжать дары? Послушание! Хочешь приобрести молитву, хочешь слезы? Послушание! Хочешь дара чудотворения, прозрения, предведения? Все через послушание и только послушанием!»³¹⁵

³¹⁴ Старец Ефрем Катунакский. М., 2002, с. 48, 155–158, 168, 169, 174.

³¹⁵ *Иосиф Дионисиатис, мон.* Старец Арсений Пешерник, сподвижник Иосифа Исихаста. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 90.

Возвращение благодати

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«В последнее время, — пишет архимандрит Рафаил, — стали появляться книги о монашеской жизни. Некоторые из них содержат много ценных сведений, но ни в одной из них нет категорического утверждения, что монашество без послушания невозможно, что монастырь без правильного руководства и послушания, а также скит или келья пустынника — это мирские дома, построенные в живописных местах...

Мы получили с рождения волю больную и испорченную, которая проявляется прежде всего в гордыне, поэтому послушание есть самый действенный, а по сути, и единственный способ возвращения благодати... А главная задача аскетики — стяжание благодати и хранение ее»³¹⁶. Это путь к обожению. «Что такое обожение? Это приобретение благодати... В благодати — вечный Божественный свет, благодать свт. Григорий Палама называл Божеством. Поэтому обожение — это и есть стяжание благодати». Послушание — это внутренний путь к достижению исполнения воли Божией. Это достигается «через самоотвержение, когда человек заставляет себя делать то, что ему не хочется, когда человек борется с желанием получить наслаждение чем-нибудь внешним в этой жизни. Наслаждение — это взятка, которой страсти покупают нашу волю». Если мы отсечем стремление к удовольствиям, мы сможем понимать, в чем заключается воля Божия.

Чем же отличается послушание современного инока своему духовнику от послушания благодатному старцу? Духоносный старец говорил от благодати, поэтому послушание ему могло быть беспрекословным, полным. Оно было

³¹⁶ Рафаил (Карелин), архим. Тайна спасения. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 283, 291.

основано на полном доверии старцу, ученики явственно ощущали благодать, исходящую от старца. Теперь приходится руководствоваться другими принципами, теперь главное в послушании — это отсечение своей воли. Оно ведет к смирению, а смирение — основа для борьбы со страстями. Оказывая послушание своему духовнику в том, что не противоречит Преданию, мы избавляемся от «гнояника наших страстей» — своей падшей воли.

Но здесь в наше время «нужна определенная осмотрительность... Руководитель должен быть честен и искренен пред Богом и должен сам стремиться к спасению... Настоятель не ангел, а человек, который сам и грешит, и кается перед Богом... Не надо смущаться слабостями наших духовных отцов, потому что они — люди. Библия пишет об ошибках и падениях даже великих мужей». Смущаться надо, если они проповедуют неправославные взгляды.

Иной раз мы впадаем в крайности. «В нашем подсознании встает образ древних отцов, о которых мы читали в Патериках и в житиях святых. И мы делаем вывод, что если таких отцов нет, значит, слушаться некого. Но есть руководители хоть и не такие, как древние отцы, однако достаточные для нашего спасения, — вот что для нас главное. Безусловно, духовный отец обязательно должен иметь собственный духовный опыт. Но этот духовный опыт приобретается годами монашеской жизни. Если человек, несмотря на свои слабости и ошибки, в глубине своего сердца искренно стремится исполнить монашеские обеты, тогда некий опыт он обязательно приобретет».

Монашеская жизнь возможна и вне монастыря. «Если человек хочет быть монахом, он может быть им и без принятия монашества... Вообще, с монашеским постригом торопиться не надо». Для подготовки к постригу «десять лет — вполне достаточный срок... Нужна определенная строгость

к человеку; он должен выдержать не только десять лет, он должен еще выдержать *строгость* в течение десяти лет. Тогда он будет готов для монашества... Свт. Василий Великий говорит о том, что женщин надо постригать в монашество позже, чем мужчин... После пострига соблазны не уменьшаются, а увеличиваются. Святые отцы говорят, что мирских искушают бесы, а монахов — диаволы, князья бесов»³¹⁷.

«Трагизм положения современного монашества состоит в том, что оно практически не имеет наставников, которые бы занимались в течение своей жизни деланием Иисусовой молитвы и очищением сердца. Но был момент трагизма и в жизни последних старцев: они не находили себе искренних учеников и послушников, тех, кто мог бы заменить их, воспринять их опыт и стать наследником их благословений... Около старцев был народ. Но им приходилось говорить с людьми на их детском языке, а самого сокровенного передать они не могли. Древние отцы как бы продолжали жить в своих учениках, а эти старцы уносили сокровище, которое стяжали, с собой в могилу, отдав людям лишь самую малую его часть, потому что удержать больше те не могли...

Действительно, теперь уже нет таких старцев, как прежде; они ушли, оставив после себя какую-то невосполнимую, зияющую пустоту... По сравнению с ушедшими старцами, даже лучшие из монахов нашего времени похожи на угли, тлеющие в золе. Однако и эти угли еще излучают тепло, и хотя они не ярко пылающий огонь, около них все же можно не погибнуть от духовной стужи. По сравнению с прежними старцами, теперешние отцы похожи на тусклый свет ночника: он — не дневной свет, но и при его мерцании

³¹⁷ Рафаил (Карелин), архим. О духовном делании. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2004, с. 21, 25–27, 29, 30, 34, 35, 39.

можно как-то различать очертания предметов, можно отличить дорогу от зарослей кустарника и рвов. Поэтому современные монахи, скорбящие, что уже нет старцев, должны осознать: как и мы, они не смогли бы воспринять дух прежних отцов, но пусть они дорожат теми, кто еще находится рядом с ними. Сегодняшние наставники не имеют силы уже ушедших. Дух мира в большей степени тяготеет над ними, но и около них можно спастись»³¹⁸.

Слово о послушании

Преподобный Силуан Афонский

«Слово о святом послушании, каким родом оно выше поста и молитвы» — так названы записки старца Силуана, строки из которых мы приводим ниже.

«Послушник все делает по благословению, помышляя, что его старцем или духовником управляет Господь. Если послушник так привыкнет, что им управляет старец от Господа, то он легко спасется за послушание. У послушливого есть все добродетели: сердечная молитва, данная за послушание, умиление и слезы. Он любит Господа и боится, как бы Его не оскорбить преслушанием... Он любит весь мир, принося за мир слезные молитвы, — так благодать учит душу за послушание. Будем думать: меня сюда, в это место, привел Господь, и к этому старцу... Много козней у врага, но кто исповедует старцу помышления, тот спасется... Особенно Господь дает Себя познать послушливым простецам. Царь пророк Давид был меньший брат и пастух, и Господь его любил за кротость. Кроткие всегда послушливы... И Моисей пророк был пастух у тестя — вот послушание.

³¹⁸ Рафаил (Карелин), архим. Тайна спасения. М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 391–393.

И Матерь Божия была послушлива, и святые апостолы были послушливы. Этот путь показал нам Сам Господь. Его будем держаться и получим на земле плоды Духа Святого...

Да вразумит нас Господь быть послушливыми, и узрим милости богатые еще на земле. Ум наш всегда будет занят Богом, душа наша всегда будет смиренна, благодатию Божиею наставляема. Когда я был еще в миру, люди меня хвалили, и я думал, что я хорош. Но когда пришел в монастырь, я узнал хороших людей и понял, что не стою одного пальца их и даже их портянок, — вот как можно ошибиться и попасть в гордость и погибнуть... Предайся воле Божией, и скорби будут меньше и легче будешь переносить их, потому что душа будет в Боге и в Нем находить будет утешение, ибо Господь любит душу, которая предалась воле Божией и духовным отцам. Скрытная душа не сказывает грехов духовному отцу и впадает в прелесть. Она хочет высокая стяжать, и это сатанино желание, говорит прп. Серафим Саровский... О, как надо быть смиренну, чтобы Господь душу возлюбил и дал ей покой вечный видеть лице Господне и созерцать Его милость! Ах, как надо жить на земле, чтобы видеть лице Господне!..

Мы живем на войне, если кому придется согрешить, то иди тот скорее к духовнику и все Расскажи. Веруй, ты поправился и сейчас изнутри вышел бес, которого ты принял по ошибке. А если не будешь каяться, то тебе до гроба так и не поправиться. Бесы в наше тело входят и выходят. Если человек раздражился, то бес в него вошел, а если смирился, то бес вышел. Но если станешь молиться Богу, а бес стоит против тебя, не дает тебе сделать поклон, то ты смири себя и скажи: хуже меня нету на свете, — и сейчас бес исчезнет. Они боятся смирения и того, кто имеет сокрушение о грехах, и боятся чистой исповеди. Если ты слышишь, в тебе есть бесы, и слышишь их разговор, то не робей. Они в тебе

живут, в теле, но не в душе, и смиряй себя, люби пост, воздержание, а водки и вина не пей.

Во мне были бесы, но не знаю — сколько; но после я узнал, сколько бесов в человеке: если человек украл и не исповедался, то один есть, если убил и не исповедался, то два есть, если пьяный напился, то три есть, если игумена или старца не послушался, четыре есть, если деньги собирал, то в нем много бесов. Кто нечисто исповедуется и творит свою волю, хотя он приобщается Святых Тайн, но бесы в нем живут в теле и смущают ум. Если хочешь, чтобы бесы не жили в тебе, то смири себя и будь послушлив и нестяжателен, люби в точности исполнять послушание и чисто исповедуйся...

Господь любит душу мужественную, чтобы она крепко надеялась на Господа. Много пожалел меня Господь. За гордость я испытал нападение бесов и видел их, а за смирение поправлял меня Господь... Он избавит грешника кающегося, хотя бы ты был в прелести, как я, чувствовал в себе бесов и слышал их разговоры в своем теле. Но когда душа покается духовнику, то бесы выйдут... Если душа будет приносить покаяние, то Господь даст познать радость и веселие в Боге. И тогда будет Царствие в нас.

Крепко надо душу свою смирать, каждую минуту, до тех пор, чтобы она и во сне смирялась. Святые любили себя смирать и плакать, и за это Господь их любил и давал Себя познать... Если бы мы были смиренны, то Господь дал бы нам видеть рай каждый день. Но то беда, что мы не смиренны, и поэтому нам дано с самими собою вести войну; кто сам себя побеждает, тому Господь дает за смирение и труд помощь Свою Святую.

Писал грешник Святой Афонской Горы схимонах Силуан»³¹⁹.

³¹⁹ Силуан Афонский, прп. Слово о святом послушании, каким родом оно выше поста и молитвы // Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Фессалоники, Православный пчельник, 1994 // www.wco.ru

* * *

Из писаний прп. старца Силуана.

«Почему святые отцы послушание ставили выше поста и молитвы? Потому, что от подвигов без послушания рождается тщеславие, а послушник все делает, как ему сказано, и не имеет повода гордиться. Кроме того, послушливый отсекает свою волю во всем и слушает своего духовного отца, и потому ум его свободен от всякой заботы и чисто молится. У послушливого на уме один Бог и слово старца, а у преслушника ум занят разными делами и осуждением старца, и потому не может он созерцать Бога...

Послушанием хранится человек от гордости; за послушание дается молитва; за послушание дается и благодать Святого Духа. Вот почему послушание выше поста и молитвы. Если бы ангелы (падшие) сохранили послушание, то пребыли бы на небесах и пели бы славу Господню. И если бы Адам сохранил послушание, то и он, и род его пребыли бы в раю...

Послушание святые отцы ставили выше поста и молитвы потому, что без послушания человек может о себе думать, что он подвижник и молитвенник, а кто во всем отсекает свою волю пред старцем и духовником, у того ум чистый. Непослушливый монах никогда не познает, что есть чистая молитва. Горделивый и любящий творить свою волю, хотя бы сто лет прожил в монастыре, ничего духовного знать не будет, потому что преслушанием оскорбляет старцев и в лице их — Бога. Горе тому монаху, который не слушает старцев. Лучше бы он оставался в миру. Но и в миру люди слушаются своих родителей и почитают старших, подчиняются начальникам и покоряются властям...

Будь послушлив, с благою совестью подчиняйся властям и будь доволен всем, и тогда ум твой очистится от суетных помыслов. Послушливый предался воле Божией, и за это даруется ему свобода и покой в Боге, и он молится чистым

умом, а гордые и непослушливые не могут чисто молиться, хотя бы и много подвизались... Чистая молитва требует душевного мира, а мир в душе не бывает без послушания и воздержания... Истинный послушник ненавидит свою волю и любит своего духовного отца и за это получает свободу молиться Богу чистым умом, и душа его свободно, без помыслов, созерцает Бога и в Нем покойна... Послушливый, который верит духовнику и не верит себе, скоро исцелится от всякого вреда, нанесенного ему врагами, а непослушный — не исправится...

Кто любит исполнять свою волю, тот совсем не мудр, а кто послушлив, тот скоро преуспеет, потому что любит его Господь. В ком есть хоть малая благодать Святого Духа, тот любит всякую власть, поставленную Богом, и с радостью повинуется ей во славу Божию. В Церкви нашей это известно Духом Святым, и отцы об этом написали...

Послушливый видит зло, но оно не прикасается к его душе, ибо с ним благодать Святого Духа, которая хранит его от всякого греха, и он в мире и легко молится Богу. Душу послушливого любит Дух Святой, и потому он скоро познает Господа и получит дар сердечной молитвы...

Знай порядок духовной жизни: дары даются простой, смиренной, послушливой душе. Кто послушлив и во всем воздержан: в пище, в слове, в движениях, тому Сам Господь дает молитву и она легко совершается в сердце...

Будь послушлив, воздержан, не осуждай и храни ум и сердце свое от плохих помыслов, а помышляй, что все люди добрые и их любит Господь. За эти смиренные мысли благодать Святого Духа будет жить в тебе... Даже бесы боятся кроткой и смиренной души, которая послушанием, воздержанием и молитвою побеждает их...

Редко кто знает тайну послушания. Послушливый велик пред Богом... Послушание нужно не только монахам, но и

всякому человеку. Даже Господь был послушлив... Мудрости надо учиться долгим опытом. Дается она от Бога за послушание. Послушливую душу любит Господь, а если любит, то, чего бы ни попросила душа у Бога, даст ей. Как раньше, так и теперь Господь слушает молитвы наши и исполняет прошения...

Сам я недостойн называться монахом. Более сорока лет прожил я в монастыре и записал себя в новоначальные послушники; но я знаю монахов, которые близки к Богу и к Божией Матери... Все люди девственники и смиренные, послушливые, воздержанные и кающиеся в грехах своих перешли на небо и видят Господа нашего Иисуса Христа во славе, и слышат песни херувимские, и забыли землю. А мы мятемся на земле, как прах, носимый ветром, и ум наш прилепился к земному»³²⁰.

³²⁰ Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Paris, France, 1952.

Жатвы много

На духовном пустыре

Разговор о послушании неизбежно возвращает к теме наставничества, к проблеме оскудения пастырского духа, вызванного разрывом традиции, утратой потомственного священства и нарастающим апостасийным процессом. Трезвый взгляд убеждает в том, что настоящих *делателей*, умудренных духовным опытом, прошедших школу преемства и восприявших живое Предание, совсем *мало*³²¹. Трагические причины такого положения понятны: возросшие в последние десятилетия пастыри в основном воспитаны в беспризорстве, на духовном пустыре, в условиях, когда нет возможности непосредственно перенять опыт предшественников, вне живой связи со старческой школой, восполнить отсутствие которой не в состоянии никакие университеты³²². Поэтому среди них мы уже не встретим старцев. Ведь для старческого служения мало иметь особую одаренность и богатый практический опыт, — старческая наука передавалась через таинство прямого общения ученика со

³²¹ *Жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою* (Мф. 9, 37–38).

³²² Трагедия еще и в том, что пастыри нового поколения часто сами не понимают собственной немощи. Они настолько чужды традиции, что даже не ощущают потребности в духовном руководстве. На это сетует прот. Василий Ермаков: «Молодые священники не особенно хотят учиться у стариков... Никто не приходит поучиться, это им не нужно... Не хотят вместе послужить, помолиться... А раньше у стариков учились, существовала преемственность. В наше время всегда чттили опытных отцов, спрашивали их». Как правильно относиться к духовному отцу, с. 101.

старцем, когда ученик, одаренный духовной чуткостью, мог постичь то, чему нельзя научить никакими словами³²³.

Обстоятельства побуждают нас обращаться к отеческим писаниям в поиске советов. Здесь мы встречаем серьезные предостережения от опрометчивого выбора духовника, находим указания на те признаки, по которым возможно распознать пастыря доброго. В качестве эпиграфа к этой теме можно поставить очень похожие высказывания греческих старцев минувшего века. Отец Порфирий: «Требуется большая осторожность в выборе духовника. Подобно тому как вы ищите лучшего врача, вы должны искать духовника. Оба они — врачи. Один врачует тело, другой — душу»³²⁴. Отец Паисий: «Доверять свою душу всякому встречному-поперечному не нужно. Как, заботясь о телесном здоровье, человек разыскивает хорошего врача, так же, заботясь о здоровье души, нужно постараться найти хорошего духовника и ходить к этому духовнику — врачу души — регулярно»³²⁵.

А вот древнейший совет прп. Антония Великого: «Надобно наперед удостовериться в правомыслии и в опытности старца и тогда уже доверяться его слову и беспрекословно принимать его советы. Признак, по которому это можно распознать, есть согласие слова его со словом Божиим.

³²³ «Это питие никто не может приготовить сам, и его можно только благоговейно почерпывать и пить, но брать его надо там, где оно уже есть, есть на самом деле, а не мечтательно, у того, кто сам его почерпнул у прежних отцов... Коснуться и вкусить ценнее, чем тысячу раз слышать и сто — видеть. Необходим урок, живое общение с истинными монахами, живая цепь; необходимо вплестись в нее, накрепко сомкнуться с последними звеньями, обвить их любовью, доверием, послушанием! Только тогда можно зажечь от древнего светильника и свою лампаду, засветиться тем же благодатным огнем». *Лазарь (Абашидзе), архим. Мучение любви*, с. 264.

³²⁴ *Калиацос Анаргирос*. Илеже хочет Бог. Жизнь и чудеса старца Порфирия. Саратов—М., Подвор. ТСЛ, 2004, с. 207.

³²⁵ *Паисий Святгорец, старец*. Слова. Т. 3: Духовная борьба. М., Святая Гора, 2003, с. 280.

Надобно смотреть на то, что повелевается. Если кто укажет тебе что-либо такое, что согласно с заповедями Господа нашего, — прими то с покорностью и старайся соблюдать, да исполнится и в нас слово апостола: *повинуйтесь друг другу в страхе Божиим*³²⁶. Напротив, если кто укажет тебе что противное Божественным заповедям, то скажи дающему наставление: *Справедливо ли пред Богом слушать тебя более, нежели Бога?.. Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам*^{327»328}.

«Должны слушатели, обученные Священному Писанию, — говорит правило свт. Василия Великого, — тщательно испытывать говоримое учителем и то, что с Писанием согласно, принимать, остальное же отвергать, а тех, кто такому учению [не согласному с Писанием] прилежит, ревностно избегать». «Слушателям божественных тайн³²⁹ подобает быть мудрыми, — наставляет свт. Кирилл Александрийский, — подобает быть опытными торжниками, чтобы отличать истинную монету от поддельной». А свт. Кирилл Иерусалимский прямо обращается к собственной пастве с призывом: «Не верь запросто мне, говорящему, пока не получишь доказательства от Писания... Не доверяй моим изложениям — возможное дело, что ты обманешься, — пока обо всем не получишь свидетельства от пророков, не верь тому, что говорю я... Не принимай свидетельства человека... Не следуй тому, что теперь вешается, но тому, что написано, дабы, если я, учащий тебя, погибну, не погиб ты вместе со мною; может и ученик стать лучше учителя».

³²⁶ Еф. 5, 21.

³²⁷ Деян. 4, 19; 5, 29.

³²⁸ Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 1, с. 124.

³²⁹ Под тайной святитель понимает учение Христа, проповедь спасения — *тайну, сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его* (Кол. 1, 26).

Тот же завет дан и в самом Писании. По апостольским заповедям, бездумная доверчивость неуместна при распознавании верного учения и доброго учителя, — здесь нужны осторожность, рассуждение, испытание. Причины для бдительности у первых христиан были те же, что и у нынешних, ибо тогда уже *много лжепророков появилось*³³⁰.

Насколько высока личная ответственность пасомого при выборе духовника или старца, видно из слов свт. Афанасия Великого: «Всякий человек, получив от Бога способность различения истины, подлежит наказанию, если последовал невежественному пастырю и принял ложное учение за истинное». «Блаженно стадо, умеющее судить о пастбищах и отличать здоровую пищу от яда» — так писал папа Целестин, обращаясь к константинопольским христианам, отстранившимся от своего еретичествующего патриарха Нестория. А в «Апостольских постановлениях» находим следующее указание: «Да не говорит никогда мирянин: „я овца, а не пастырь; я не отдаю себе отчета; пусть смотрит пастырь; он один понесет за меня наказание“. Если овца, не следующая за добрым пастырем, выставлена на свою погибель волкам, то овца, следующая злему пастырю, имеет перед собою смерть»³³¹.

По правилам свт. Василия Великого, за монастырским иноком остается право самостоятельного выбора старца-духовника. Игумен не должен, пользуясь настоятельской властью, принудительно назначать старца по своей воле. Инок выбирает себе «наставником подвижничества, кого

³³⁰ И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают (1 Кор. 14, 29). Я, — говорит апостол, — положил основание, но — другой строит на нем; и потому — каждый смотри, как строит (1 Кор. 3, 10). Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире (1 Ин. 4, 1). Все испытывайте, хорошего держитесь (1 Фес. 5, 21).

³³¹ Цит. по: Аксаков Н.П. Духа не угашайте! М., 2002, с. 83, 89, 109, 111–114.

он сам *изыщет*», а настоятель уже утверждает это избрание. Так в общежительном монастыре соединяется свобода выбора — один из главных принципов старчества — с проникающей всюду властью игумена — главным принципом кинувии. Свт. Василий предупреждает новоначальных: «С великой заботливостью и обдуманностью постарайся найти мужа, который бы непогрешительно предшествовал тебе в образе жизни, хорошо умел руководить шествующих к Богу, был сведущ в Божественных Писаниях». Он предостерегает неопытного инока от того, чтобы вверяться кому-либо из потворствующих слабостям учеников. Подобный выбор делал бы напрасным подвиг отречения от мира. При искреннем желании, указывает святитель, инок непременно найдет учителя добрых дел, помощью благодати Божией³³².

Пасомые призваны *сами* разбираться и различать между пастырями. Эту мысль подчеркивал в своих проповедях митрополит Иосиф (Чернов). Христос Спаситель не раз говорил людям: «Изучайте Писания. Знайте, во что вы верите, знайте свою религию, разумейте и понимайте, кто вам и что проповедует. Пастыри ли вам проповедуют, поставленные Господом Богом, или волки в шкуре овечьей»³³³.

Прп. Кассиан Римлянин писал, что египетские отцы, между которыми особенно процветало монашество и приносило изумительные духовные плоды, «утверждают, что хорошо управлять и быть управляемым свойственно мудрым, и определяют, что это — величайший дар и благодать Святого Духа»³³⁴. Поэтому во все времена доброго пастыря нужно было еще суметь найти.

³³² Смирнов С.И., проф. Духовный отец в древней Восточной Церкви. М., ПСТБИ. 2003 (по изд. 1906), с. 39, 42.

³³³ Свет радости в мире печали. Митр. Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. М., Паломникъ, 2004, с. 459.

³³⁴ Цит. по: *Игнатий (Брянчанинов)*, свт. Творения. М., Сретенский мон., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 71.

Всегда также существовали известные нам проблемы: «Прихожу в ужас, — восклицает прп. Ефрем Сирин, — видя, на что отваживаться имеют обычай некоторые безумцы, которые решаются бесстыдно и опрометчиво искать священства и принимают оное, не будучи призваны Христовою благодатью, не зная того, что огонь и смерть собирают себе они, бедные... Говорю тебе, человек, чтобы не принимать на себя священство опрометчиво»³³⁵. Со всей возможной серьезностью увещевает и прп. Симеон: «Смотри, прошу тебя, не бери на себя чужих долгов, будучи сам должником... Не дерзай давать кому-либо разрешение грехов его, если сам не стяжал еще внутрь сердца своего Вземлющего грех мира... Поостерегись братья пасти других, прежде чем стяжешь верным другом пастыря Христа... Даже если бы Сам Бог повелевал тебе принять на себя пасение душ человеческих, тебе следовало бы, падши пред Ним, восплакать и с великим страхом и скорбью сказать: ...отсеки лучше все члены мои, только не посылай меня туда... Пощади же меня, Человеколюбче, и не посылай меня туда — долу, на это предстояние над народом»³³⁶.

Эта наболевшая тема со всей серьезностью обсуждалась на монашеском съезде 1909 года, где было выдвинуто категорическое требование «представлять кандидатов к рукоположению в священный сан с самой строжайшей осторожностью, дабы не были предлагаемы недостойные кандидатуры... дабы рукополагаемый не лишился бы впоследствии благодатного дара священства, нисходящего при рукоположении». Подчеркивалось, что «истинный монах, достойный священного сана, всегда будет этого избегать, а недостойный будет искать этого всеми правдами и неправ-

³³⁵ *Ефрем Сирин, прп.* Избранное. М., Братство ап. Иоанна Богослова, 2002, с. 137.

³³⁶ *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. ТСЛ, 1993, т. 2, с. 369–371, 394.

дами». Если этого не учитывать, то «всегда будут проходить недостойные, пронырливые, ищущие священного сана, а истинные монахи, зная, какая пагубность ожидает тех, которые ищут священного сана, будут все меры принимать, дабы этого избегать. Вот таких-то и надо заставлять, за святое послушание, принимать священный сан... ибо они и будут самыми достойнейшими кандидатами на священство»³³⁷.

Архиепископ Никон (Рождественский) в своем выступлении добавил, что «польза будет великая, если юноши станут пребывать в послушании, ожидая пострижения до тридцати лет». Как минимум, отмечал владыка, необходимо подвизаться «лет десять в послушниках на общежительном положении»³³⁸.

Мы знаем, что с древнейших времен лучшие из праведников не только не стремились к принятию священного сана, но часто прямо избегали этого. Обладая смирением, они понимали истинную меру своего недостойнства. Так, прп. Максим Исповедник всю жизнь оставался простым монахом и не притязал ни на какие чины³³⁹. От поставления

³³⁷ На съезде отмечалось, что «настоятели обыкновенно спешат постригать в монашество молодых, сколько-нибудь способных послушников и представляют их затем к рукоположению». Осуждался случай, когда некто скороспелый «чуть ли не в 30 лет добился игуменства и настоятельства»; с прискорбием упоминалось, как некий инок получил сан архимандрита, «имея всего 35 лет от роду». Высказывалась настоятельная необходимость «продолжительной подготовки к священству». Надо сказать, что возрастные ограничения для ставленников в XIX в. соблюдались строго. Так, например, сам свт. Филарет Московский только лишь в порядке исключения мог допустить рукоположение особо отличившегося инока во иеродиаконья «прежде узаконенного для того 30-летнего возраста». См.: Архим. Пимен, настоятель Николо-Угрешского мон., с. 47.

³³⁸ *Серафим, иеромон.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1999 (репр. изд. 1912), с. 176, 177, 282, 284, 295.

³³⁹ *Мейендорф Иоанн, прот.* Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс—М., Весть, 1992, с. 301.

во пресвитеры бежал в Египет авва Исаак, а авва Амоний, «быв призываем к епископству и убегая от него, отсека себе правое ухо, чтобы безобразием тела отклонить от себя рукоположение»; бежал, уклоняясь от епископства, авва Евагрий Понтийский³⁴⁰. С большим трудом удалось возвести на кафедру сопротивлявшегося свт. Афанасия Великого, «с насилием и против воли» был рукоположен во пресвитеры свт. Григорий Богослов³⁴¹, скрывался, избегая пастырского посвящения, свт. Иоанн Златоуст.

Не принимали священный сан многие русские подвижники, такие как прп. Василиск Сибирский, прп. Иларион Троекуровский, а также видные святогорцы — схимник Аркадий³⁴², прп. Силуан, Иосиф Исихаст, старец Паисий (Эзнепидис). Уклоняясь, ради смирения и безмолвия, от посвящения во иереи, отсека себе перст правой руки схимонах Иоанн Беспалый, вспоминается и схимонах Михаил (Чихачев)³⁴³, никогда не искавший никакого выдвижения.

³⁴⁰ *Евагрий, авва*. Творения. М., Мартис, 1994, с. 6, 215.

³⁴¹ *Флоровский Георгий*. Восточные отцы IV века. М., Паломник, 1992 (репр. изд. Париж, 1931), с. 26, 92.

³⁴² **Аркадий** (†1908), схимонах. Родом из Вятки, окончил семинарию, на Афон прибыл в 1851 г. «Был глубоким знатоком древнегреческого языка и прекрасным каллиграфом. Его усердием сделано немало переводов как с греческого языка на русский (для афонских изданий), так и с церковнославянского на греческий (церковных служб). Был искусным составителем служб и акафистов на церковнославянском языке. Отказывался в течение всей своей многолетней жизни в обители от рукоположения в священный сан, неоднократно предлагаемого старцами, оставаясь простым схимонахом». О. Аркадий внес заметный вклад в духовно-просветительную деятельность Пантелеимонова монастыря, он составил, под руководством старца Иеронима (Соломенцова), многие новые службы, в том числе «Службу Пресвятой Богородице ради Иерусалимския иконы Ея». Великая стража. 2001, т. 1, с. 168.

³⁴³ **Михаил** (Чихачев; 1806–1873), схимонах. С юности ближайший духовный друг, соученик и сподвижник свт. Игнатия (Брянчанинова). В миру Михаил Васильевич Чихачев, родом из Псковской губ. Окончил Главное инженерное уч-ще. Начинал послушником в Новоезерском монастыре, перешел в Никандрову пуст., затем пустынножил на ро-

Примеры можно было бы множить, но остановимся на одном. Упорно противился посвящению в сан прп. Паисий Молдавский. В молодости он твердо решил не принимать священства до конца жизни и на предложение старца Василия Поляномерульского о хиротонии отвечал: «Аз не имам намерения в таковый великий и страшный сан и до смерти моей вступати»³⁴⁴. Через это свое решение юный Величковский даже в некоторой степени пострадал — после отказа старец Василий не взял его с собой на жительство в свой скит Мерло-Поляны³⁴⁵.

Тяжелый духовный недуг «тайного стремления к священству или духовничеству», от которого остерегали древние отцы, не менее опасен для нынешних поколений. Об этом размышляет архимандрит Лазарь (Абашидзе). «Страшная, ужасная, крайне уродующая души монашеские болезнь — это когда монахи в монастырях начинают ожидать санов и повышений. Это как какая-то зараза, инфекционная болезнь... А что ужаснее этого? Одно то, что монах подумывает о священстве, уже яснее ясного показывает, что он вовсе не монах!.. Значит, ничего нет: нет монаха, нет никакой мо-

дине. Жизнь вел по совету с Игнатием (Брянчаниновым), ведя с ним переписку. Поступил в Лопотов мон., где игуменствовал его собрат Игнатий, вместе с которым перешел (1834) в Сергиеву пуст. Пострижен в монашество с именем Мисаил (1860), принял схиму с именем Михаил (1866). Трудился 39 лет на клиросном послушании. Священства не желал и не принимал, не стремился ни к каким видным должностям, 40 лет вел уединенную, воздержную жизнь подвижника в одном монастыре. Погребен в своей обители, в храме прп. Сергия, надгробная надпись гласит: «Сподвижник и сомолитвенник свт. Игнатия Брянчанинова добродушный и нестяжательный схимонах Михаил, скончался 16.01.1873 66 лет от роду». Полное жизнеописание свт. Игнатия, с. 18, 86; Архим. Пимен, с. 276.

³⁴⁴ Житіє и писанія Молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847), с. 13.

³⁴⁵ См.: Четвериков Сергей, прот. Правда христианства. Молдавский старец Паисий (Величковский), его жизнь, учение и влияние на православное монашество. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 1998, с. 67–69.

нашеской жизни, нет ничего, Богу угодного... Одного этого желания, не исторгнутого с корнем из сердца, вполне достаточно для того, чтобы всю жизнь монаха... парализовать и обесплодить... На Афоне есть такая традиция: когда узнают, что кто-либо из монахов вынашивает помысл о получении священнического сана, то такового уже никогда не благословляют на рукоположение». Вообще «на Афоне на духовничество смотрят совсем не так, как у нас. Здесь далеко не каждый иеромонах имеет право принимать исповедь у братии и у мирян. Только опытным, имеющим многолетний “стаж”, показавшим рассудительность, духовную мудрость священникам благословляется, по прочтении над ними специальных молитв епископом, исповедовать братию».

Но то на Афоне, у нас же теперь считается вовсе неззорным для монаха не только демонстрировать стремление к священству, но даже и «высказывать свою мечту о епископстве, например, в таких выражениях: “Плох тот солдат, который не желает быть генералом!” Что отвечать на такое кощунство? Нет, нет! Истинно, тот не монах вовсе и не вкусил ничего монашеского, кто мечтает быть иереем или архиереем!» Как после всего этого не оскудеть духовничеству и не потому ли тщетно искать среди нынешних пастырей старцев? «Старчество — как оно далеко от нас, сегодняшних духовных калек! Ведь это величайший, весьма редкий дар, который давался Богом особо смиренным и святым душам, причем прошедшим высочайшую школу послушания и самоотвержения»³⁴⁶.

³⁴⁶ Лазарь (Абашидзе), архим. Мучение любви. Келейные записки. Саратовская епарх., 2005, с. 123, 125–127, 131, 295.

Не делайтесь рабами

По свт. Игнатию, пастыри-лжестарцы, «которые принимают на себя роль... древних святых старцев, не имея их духовных дарований, да ведают, что самое их намерение, самые мысли и понятия их о великом иноческом делании — послушании — суть ложные, что самый их образ мыслей, их разум, их знание суть самообольщение и бесовская прелесть, которая не может не дать соответствующего себе плода в наставляемом ими», то есть в послушнике. Сила непосредственного влияния очень действенна, и потому столь опасно оказаться под управлением лжестарца: «Послушание образует повинующегося по образу того, кому он повинуется».

По той же причине прп. Пимен Великий «повелел немедленно разлучаться со старцем, сожительство с которым оказывается душевредным», когда «старцем нарушается нравственное Предание Церкви». «Иное дело, — продолжает свт. Игнатий, — когда нет душевного вреда, а только смущают помыслы» относительно человеческих немощей старца³⁴⁷. «Смущающие помыслы очевидно бесовские; не надо им повиноваться», враги прежде всего и действуют «именно там, где мы получаем душевную пользу, которую они хотят похитить у нас»³⁴⁸.

Тем не менее нужно умудряться и, уклоняясь от вражьих помыслов, сохранить трезвомыслие, суметь вовремя распознать в пастыре духовную поврежденность. «Истинное послу-

³⁴⁷ Нужно учесть, что существует грань между обычной человеческой немощью и патологическим действием страсти. Признаками, указующими на прельщенное состояние, считаются такие проявления гордости, как жажда наставничества, самолюбование, властолюбие, честолюбие и т.п. — *Н.Н.*

³⁴⁸ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. М., Сретенский мон., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 72–74.

шание — послушание Богу, единому Богу... Если же руководитель начнет искать послушание себе, а не Богу, — не достоин он быть руководителем ближнего! Он не слуга Божий! — слуга диавола, его орудие! *Не делайтесь рабами человеков*³⁴⁹, — завещает апостол»³⁵⁰. «Охранимся от великого бедствия — превратить легковверного новоначального из раба Божия в раба человеческого, привлекии его к творению падшей воли человеческой вместо всесвятой воли Божией»³⁵¹.

Старец Иероним (Соломенцов) предупреждал свою родную сестру монахиню: «Приими от меня совет такой: пожелаешь иметь для себя старицу-советницу и во всем открываться ей, то прежде всего помолись Господу трижды, чтобы тебе не сделать ошибки в избрании старицы, а потом узнай верно, хранит ли та старица тайны чужие, и имеет ли дар рассуждения, и довольно ли опытна в духовной жизни... Молю тебя, не имей дружбы с теми старицами, которые не имеют единомыслия с игумениею, хотя бы они казались и великими подвижниками, — ибо если они возносятся и порицают распоряжения начальницы, то тут добра не ищи, ибо его нет, да и быть не может; это обыкновенно случается от самомнения и от любочестия»³⁵², когда забываем самоукорение»³⁵³.

Говоря о правильном устроении духовной жизни³⁵⁴, прп. Алексий Зосимовский³⁵⁵ указывал на то, что монас-

³⁴⁹ 1 Кор. 7, 23.

³⁵⁰ Собрание писем свт. Игнатия. М.—СПб., 1995, с. 303.

³⁵¹ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. М., Сретенский мон., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 5, с. 80.

³⁵² Т.е. честолюбия. — *Н.Н.*

³⁵³ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария. М., 2001, т. 1, с. 621.

³⁵⁴ Приводятся высказывания иеросхим. Алексия из выступлений на Первом Всероссийском съезде монашествующих. 1909 г.

³⁵⁵ **Алексий Зосимовский, Затворник** (Соловьев; 1846—1928), преподобный. Иеросхимонах, духовник Зосимовой пуст., сподвижник ее

тырский старец-духовник не вправе занимать в обители никакой начальственной должности, «дабы духовные чада его безбоязненно и без лукавства открывали ему все, что есть у них на душе; то же, что открыто старцу, последний обязан сохранять в глубокой тайне, ибо только в этом случае никто от него ничего не скроет. Кроме того, старец должен руководить только *добровольно* приходящих к нему»³⁵⁶. Прп. Алексей отмечал особенности, присущие женским обителям. Он подчеркивал, что священники, поступающие на службу в женские монастыри, обязаны давать обет, что они, «действуя в строгом духе церковных канонов», будут

настоятеля прп. Германа (Гомзина). Известный всероссийский старец, окормлял тысячи людей. Происходил из московской семьи священника. До монашества состоял в браке и имел сына. Служил священником Успенского собора Московского Кремля (с 1895), был духовником соборного причта. Оставив мир, поступил в Зосимову пуст. Владимирской епарх. и принял постриг (1898). Удалился в затвор (1916), принял схиму (1919). Старец был вызван в Москву на Собор (1917–1918), где ему доверили вынуть жребий с именем нового патриарха. После закрытия Зосимовой пуст. (1923) жил до кончины в Сергиевом Посаде (в доме В.Т. Верховцевой). Старец был известен прозорливостью и чудотворениями. В 1994 г. честные останки о. Алексия были перенесены в возрожденную (1993) Зосимову пуст. Среди духовно окормлявшихся у него — прмц. Елисавета Алапавская и множество других известных личностей. Канонизирован старец в 2000 г.

³⁵⁶ Другие выступавшие дополняли: «Старец не должен быть связан никакими начальственными должностями, дабы то, что открыто старцу, было могилой и никому не было известно ни малейшего намека, ради полнейшей откровенности без всякого самооправдания и извращения фактов. Должность старца в монастыре должна быть почетной... и утверждаться указом епархиального начальства». По постановлению съезда монашествующих исповедовать в монастырях приходящих мирян «могут только духовники, утвержденные в сем епархиальном архиереем. Если не будут успевать, то можно прибавить духовников, но под строжайшим условием и ответственностью настоятеля, чтобы духовники были пожилых лет, строгой жизни, ни в чем предосудительном замечены не были в течение всей своей жизни в монастыре, опытные в духовной жизни. В случае недостатка времени и большого количества богомольцев, можно начинать исповедовать за несколько дней до причащения».

подчиняться указаниям настоятелей, «которым и принадлежит главное духовное руководство инокинями»³⁵⁷.

Есть еще одно важное обстоятельство, определяющее весь внутренний строй монастырской жизни. Об этом напоминал другой преподобный старец — отец Герман (Гомзин): «Старчество может привиться только там, где настоятель этому будет сочувствовать, в противном случае — старчества установить невозможно»³⁵⁸.

Священноисповедник митрополит Николай (Могилевский), наставляя молодого человека, готовившегося к пастырскому служению, писал³⁵⁹: «Мы знаем высокообразованных пастырей, но мало среди них видим “добрых пастырей, пасущих стадо Христово не ради хлеба куса, а ради Господа Иисуса”... Печальное явление! Объясняется оно тем, что в семинариях преподавали высокие доктрины философские, богословские, но не обращали внимания на настроение учащих... Я желал бы, чтобы... ты обратил особенное внимание на созидание паче всего Христова настроения. Частые посещения богослужений, участие в них не формально только, а участие с переживанием всего того таинственного, что содержится в службах православных,

³⁵⁷ Что касается духовнической практики в женских обителях, то этим вопросом специально занимался в 1909 году Всероссийский съезд монашествующих. «Съезд признал желательным, чтобы благочинными и духовниками женских монастырей были монашествующие, как люди, знающие монашескую жизнь более, чем лица из белого духовенства, и потому способные внести в жизнь женских монастырей правильное направление. Постоянное пребывание их должно быть в мужских монастырях, в женские же монастыри они должны наезжать лишь в определенные дни. Что касается отправления богослужения, то таковое должно совершаться монастырскими священниками [из белого духовенства], кои только в крайних случаях, например ввиду тяжкой болезни, могут исповедовать инокинь».

³⁵⁸ *Серафим, иеромон.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1999 (репр. изд. 1912), с. 139, 197, 198, 228, 229, 245, 248.

³⁵⁹ В письме от 27.03.1950.

созидает в нас молитвенное настроение, страх пред Богом и благоговение в совершении церковных служб, что мало мы видим среди белого духовенства. Изучай, мой друг, наши службы, особенно литургию, проникайся их Божественным содержанием, и это на всю твою жизнь сделает тебя верным служителем Божия Престола. Учителем воздержания не один свт. Николай должен именоваться, а и всякий пастырь добрый... он должен быть образцом воздержания... Чтобы приучить себя к воздержанию, читай книги аскетического содержания. «Аскеза нужна для монахов», — говорят служащие плоти иереи. Нет! Она прежде всего нужна иерею, учителю воздержания. Епископа Феофана... и других аскетов русских не забывай — прп. Серафима, Амвросия Оптинского. Все, что найдешь в этом духе, — читай и выписывай в дневник личный»³⁶⁰.

«Состояние Русской Православной Церкви в новом веке во многом будет зависеть от того, какими станут наши пастыри», — говорит патриарх Алексий II. «К сожалению, духовный, нравственный и интеллектуальный уровень священнослужителей во многих случаях остается недостаточным, не соответствующим уровню современных требований... Ответственность многократно возрастает в наши дни, когда общество требует от священнослужителя гораздо большего, чем только способность без ошибок совершить богослужение и произнести проповедь... Священник должен быть не только учителем святости, но и в значительной степени *носителем* света и святости, живой иконой... И особенно это необходимо сейчас, в наше смутное и лукавое время... Задача духовенства... защищать верующих от тех, кто глумится над святостью, от лжеучителей... обли-

³⁶⁰ Свт. Николай, митр. Алма-Атинский и Казахстанский. М., Паломникъ, 2000, с. 514, 515.

чать неправду и зло, исповедовать истину... Духоносное духовенство, святое священство должно стать *удерживающим*...³⁶¹ не дающим окончательно воцариться антихристу... Самонаблюдение, самоанализ, самоосуждение, самоукорение должны быть ежедневным занятием пастыря... Без аскетического покаянного подвига священник постепенно теряет благодатную силу... Нужно помнить, что для воспитания людей, для привлечения их к Богу и добру нет ничего важнее, чем пример святой подвижнической жизни»³⁶².

Авторы XXI века, сознавая сложность нынешней эпохи, указывают на самые болезненные вопросы, стараются уберечь нас от главных ошибок. «Благословенна осторожность, — пишет иеромонах Доримедонт (Сухинин), — а в наши лукавые времена — трижды благословенна. Святые отцы предупреждали нас о том, что в последние времена восстанут лжеучителя, которые, не искажая Священного Писания и догматов Церкви, будут ложно учить Священному Преданию. Ныне мы воочию видим, как сбываются эти святоотеческие предсказания. Время, которое мы переживаем, — это время невиданного лукавства, подмены понятий и духовной дезориентации. Потерпев неудачу в разрушении Церкви извне, враг пытается разложить ее изнутри. Человеку, вступающему на путь духовной жизни, следует быть очень осторожным, чтобы вместо духовно опытного наставника не вверить себя прельщенному лжепастырю “новой эпохи”. Выбор духовного отца должен быть предварен горячей молитвой Богу, советом духовно опытных людей, собственным внимательным наблюдением и размышлением... Осторожность в выборе духовного

³⁶¹ 2 Фес. 2, 7.

³⁶² Владимир, архиеп. Слово, растворенное любовью. Святейший Патриарх Алексий II о современной России и ее Церкви. М., Изд-во Московской Патриархии, 2001, с. 323—326.

отца в наши времена похвальна и благословенна». Вместе с тем, никто да не усомнится в возможности успеха, ибо «истинные пастыри и благодатные старцы пребудут в Церкви Христовой до скончания века»³⁶³.

Многие наши проблемы связаны с нехваткой священнослужителей³⁶⁴. Если бы не это обстоятельство, то справедливым было бы пожелание не доверять обязанность духовника тем, кто к этому не готов, — например, не позволять исповедовать даже «хорошим священникам, которым еще нет сорока»³⁶⁵. Тем более не нужно иметь иллюзий в отношении руководства молитвенным деланием. Немыслимо искать среди молодого духовенства того, что бывает выстрадано через долготелный, многотрудный, небезболезненный опыт. Конечно, и почтенный возраст пастыря еще не гарантия его духовной зрелости, но можно быть уверенным, что незрелый возраст всегда есть признак недостаточного опыта.

Утрата живой преемственности — беда нашего времени. Особенно остро осознает это тот, кому довелось соприкоснуться с истинным духовничеством, благодатным. Дочь выдающегося пастыря отца Григория Пономарева³⁶⁶, обладающая незаурядной духовной чуткостью, напоминает о том са-

³⁶³ *Доримедонт (Сухинин), иеромон.* Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании в свете святоотеческого Предания. М., Святая Гора, 2002, с. 54.

³⁶⁴ «До сих пор в епархиях Русской Церкви не хватает более 7000 священнослужителей, многие пастыри несут тяжелейшее бремя — окомляют одновременно по 3—4 прихода». *Владимир, архиеп.* Слово, расторгнутое любовью. 2001, с. 323.

³⁶⁵ *Доримедонт (Сухинин), иеромон.* К неверующим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., Святая Гора, 2004, с. 37.

³⁶⁶ **Пономарев Григорий Александрович** (1914—1997), митрофорный протоиерей. Потомственный священник, подвижник и исповедник, прошедший 16 лет на Колыме, благодатный духовник, обладавший чудотворной молитвой. Жизнеописание старца составлено его родной дочерью — Пономаревой Ольгой Григорьевной (р. 1937). См.: *Пономарева О.* Печаль наша в радость будет. М., 2003.

мом главном, что *едино же есть на потребу* для каждого духовника, — про ту *благую часть*³⁶⁷, без обладания которой не может быть истинного пастыря. «От священника не требуется, чтобы он был обаятельным собеседником, а еще менее — чтобы он был блестящим оратором или специалистом в какой бы то ни было области», все это не делает человека пастырем. То единственное, что действительно необходимо, — это «любовь, которая придает смысл всем человеческим страданиям и самой смерти... Среди холода апокалипсической зимы мы нуждаемся в отцах, которые нас любят... Нам нужны пророки любви насущно, неотложно... Наша Церковь должна быть Церковью священников, любящих Христа и овец Его больше своей жизни»³⁶⁸.

Завещание старца

Схимонах Паисий Святогорец

Свои Послания, написанные в 1994 году за несколько месяцев до кончины, греческий старец Паисий (Эзнепидис) заповедал издать посмертно, так что эти записки старца можно рассматривать как духовное завещание, обращенное к нашим современникам.

У меня, пишет отец Паисий, «есть боль и желание помочь новоначальным монахам... потому что, будучи новоначальным, я сам много пострадал, пока не нашел то, к чему стремился». В том числе, признается старец, «моя неотесанность была причиной, почему я пострадал». И он поясняет: «я вверял себя всякому, кого встречал», — имея в виду случайных пастырей-духовников. «Итак, одна из глав-

³⁶⁷ Лк. 10, 42.

³⁶⁸ Пономарева Ольга. Печаль ваша в радость будет. М., Русскій Хронографъ, 2003, с. 432.

нейших причин, по которой страдают новоначальные, состоит в том, что они не находят подходящих старцев, чтобы те им помогли, так как большинство из нас, к сожалению, старики, а не старцы. Естественно, что и критерии у новоначальных детские, потому они и ошибаются. То есть какой-нибудь новоначальный сразу же приходит в волнение, когда видит немощного монаха, потому что думает, что он подвижник, или, если у того длинная и седая борода, это вселяет в него благоговение, и новоначальный на основании этих критериев сразу же вверяет ему себя и, начав хорошо, продолжает криво...

Пытайтесь, сколько можете, найти прежде всего монахолюбивого духовника... пока вы еще находитесь в миру. Предпочтительнее, чтобы духовник был семейным, но монахолюбивым, чем иеромонах, когда он монахоборец... Итак, пока новоначальный еще находится в миру, главным его вопросом является то, как найти монахолюбивого духовника, так как большинство духовников нашей эпохи являются монахоборцами».

Есть вещи, на которые непременно надо обращать внимание при поиске духовника. Например, если пастырь «начинает набирать себе молодых послушников, не достигнув определенного возраста, то тем самым обнаруживает великую гордость, которая у него даже в мозге костей. Он походит на младенца, который рождается уродом, а те, которые следуют за ним, обнаруживают в себе повреждение ума или сердца... Те, которые спешат стать духовниками, хотя у самих еще много духовных токсинов, уподобляются недозрелой терпкой айве, в которую сколько сахара ни сыпь, она не приобретет сладости, а если и станет сладкой, то быстро скиснет. Умилительные слова и великие истины имеют ценность лишь тогда, когда исходят из истинных уст...

Однако, к сожалению, некоторые клирики не только не подвизаются сами, потому что не понимают значения аскезы, но и препятствуют тем, кто хочет отдать всего себя Христу и ощущает настойчивый призыв к отшельничеству. Мало того, что новоначальный монах слышит все это от мирян, об этом ему говорят также и клирики, которые по своему безрассудству даже от монахов требуют оставить пустыню и прийти в мир, чтобы заняться общественной деятельностью... Себя они, конечно, считают героями, сражающимися в грешном обществе, а монахов трусами, которые убегают, чтобы только спасти свою душу. Не понимаю, как они не могут уразуметь великой миссии монаха! Монах уходит далеко от мира не потому, что ненавидит мир, но потому, что любит его, и таким образом своей молитвой помогает ему больше в тех вещах, которые не зависят от людей, но только от Бога. Через это Бог спасает мир... Мы же в нашу эпоху, когда зло увеличилось, имеем особую нужду во вмешательстве Божиим»³⁶⁹.

«Для того чтобы душа не сбилась с пути, за ней должен наблюдать духовник. В духовной жизни очень помогает чтение аскетических книг, однако, не имея духовного руководителя, человек может истолковывать прочитанное на свой лад и таким образом впасть в прелесть... Если человек сам разрешает свои проблемы, то, каким бы он ни был мудрым, он остается помраченным, поскольку ведет себя с самоуверенностью и гордостью. А вот тот, кто смиряется, с доверием и самоотверженностью идет к своему духовнику и спрашивает его мнение, получает помощь. Это происходит потому, что в последнем случае Бог обязательно просвещает духовника и духовник дает человеку правильный ответ...

³⁶⁹ Паисий Святогорец, *старец*. Послания. Киев, Издат. отд. Киевской митрополии, 2002, с. 7–10, 15, 76, 106.

Как понять, в чем состоит воля Божия?... Лучше спрашивать о своем затруднении других. Не проси извещения от Бога, если ты можешь посоветоваться с человеком. Бог хочет, чтобы человек получал помощь от человека и исправлялся через человека. Благый Бог устраивает это для того, чтобы человек смирялся... Даже тот, кто имеет опыт, идет и спрашивает другого. Если вопрос касается лично меня, то я всегда спрошу кого-то... Мое собственное решение, — каким бы премудрым оно ни казалось, — я считаю величайшей глупостью... Ведь врач, для того чтобы быть уверенным, что он ставит правильный диагноз в тяжелом случае, советуется с другим врачом... Всегда, когда рядом есть духовный человек, у него нужно спрашивать совета. А вот если человека, у которого можно спросить, нет — к примеру, ты находишься где-то в пустыне, — однако в тебе живет жажда послушания, тогда Благый Бог Сам становится твоим Старцем. Он просвещает и извещает тебя. Положим, ты не можешь найти человека, который способен разъяснить тебе какое-то место из Священного Писания. Но в этом случае тебя просвещает Бог, и ты понимаешь это место».

Если человек пришел с верой и доверием, объясняет старец Паисий свой личный опыт, если «человек пришел ко мне с благоговением», то тогда «и Бог, для того чтобы не поступить с этим человеком несправедливо, приводит меня в то доброе состояние», когда «я испытываю в себе какое-то изменение и чувствую, что говорю не от себя... В подобных случаях, если тебя спрашивают о чем-то серьезном, Бог извещает тебя и ты можешь сказать человеку о том, что случится, когда случится и как он должен к этому отнестись...

Конечно, духовного руководителя человек выбирает... Конечно, при выборе духовника необходимо много внимания, чтобы человек мог доверять духовнику и находить

утешение в его руководстве... Если человек не может связаться со своим духовником, а вопрос, с которым он столкнулся, серьезен и не терпит отлагательства, то пусть спросит какого-то другого духовника... Необходимо советоваться с человеком, который имеет тот же дух, что и твой духовник... Духовный брат иногда в состоянии нам помочь, а иногда — совсем не в состоянии. Или даже, несмотря на доброе расположение нам помочь, духовный брат может навредить».

Главное же требование к самому духовнику такое: «Сперва он должен работать над собой, чтобы быть в состоянии помогать людям. В противном же случае духовник будет проламывать людям головы»³⁷⁰.

Доброе пастырство

Схиархимандрит Иоанн (Маслов)

В лекциях по пастырскому богословию отца Иоанна³⁷¹ есть раздел «Духовное и душевное пастырство (доброе и злое)», — в этом названии отражена стержневая тема всего курса.

³⁷⁰ Паисий Святоторец, старец. Слова. Т. 3: Духовная борьба. М., Святая Гора, 2003, с. 277–280, 287, 288, 299, 311.

³⁷¹ Иоанн (Маслов; 1932–1991), схиархимандрит, магистр богословия. Насельник Глинской пуст. (с 1954), где принял монашеский постриг. Здесь молодой инок духовно сблизился с известными старцами схиархим. Серафимом (Амелиным), схиархим. Серафимом (Романцовым) и со своим духовным отцом схиархим. Андроником (Лукашом). После закрытия мон-ря (1961) о. Иоанн окончил МДС и МДА, известен своей научно-богословской и преподавательской деятельностью в московских духовных школах, где трудился долгие годы. Его служение отмечено высшими церковными наградами, патриарх Алексий II назвал о. Иоанна «выдающимся подвижником XX века». Перу о. Иоанна принадлежит ряд церковно-исторических литературных трудов: «Прп. Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие», «Свт. Тихон Задонский и его учение о спасении», «Глинская пустынь. История

Образ доброго (духовного) пастыря и образ наемника (душевного пастыря) дал Спаситель в своей притче³⁷² ради нашего назидания. И в жизни мы нередко встречаемся с подменой благодатного духовного пастырства душевным, когда пастырь не только не возводит пасомых к небу, но еще более преклоняет их к земле. «Истинное пастырское служение всегда... требует от пастыря постоянного подвига очищения своей души... Духовное руководство требует от пастыря истинной мудрости и полного самоотречения ради спасения своих ближних... Близость к миру превращает пастыря из духовного — в душевного, земного», и потому «пастырь не должен быть светским человеком»³⁷³. Но вместе с тем «к пастырю должен быть легок приход человека любых убеждений». Пастырю прежде всего необходимо «освобождение от плоти, дабы избежать перевеса плотской жизни над духовной... Многое, что можно для мирянина, — греховно для пастыря... Подвижничество для пастыря начинается еще со школьной скамьи и уже потом никогда не прекращается. Приготавливающим себя на святое служение... заранее необходимо потрудиться, понудить себя на умное

обители», «Симфония по творениям свт. Тихона Задонского», «Глинский Патерик», «Лекции по пастырскому богословию», «Лекции по литургике», «Архив Глинской пустыни». См. о нем: *Маслов. Н. В.* Благодатный старец схииерхим. Иоанн. 1997.

³⁷² См.: Ин. 10, 1—16.

³⁷³ Архиеп. Филипп (Ставицкий) в составленной им «Памятке для пастыря Церкви Христовой» среди прочего пишет: «Духовенству под угрозой низложения правило запрещает посещать театральные и цирковые зрелища (24 правило VI Вселенского Собора)». С пастыря особый спрос за членов его семьи: «15 правило Карфагенского Собора запрещает и детям священников зреть мирские позорища, т.е. соблазнительные зрелища, возбуждающие безрассудный смех, разжигающие страсти и похоть». Владыка напутствует иерея: «На высоком месте сидишь и перед всеми стоишь... Буди людям твоим свят и словом и житием... Указывай им путь и сам наперед иди». *Павлов Валерий, прот.* Светильник веры, с. 26.

делание... Священство не есть ремесло, а добровольное пожизненное мученичество...

Апостол запрещает возводить в сан пастыря кого-либо из новообращенных — да не возгордятся... Пастырь, возгордившись подобно диаволу, не стоит во истине³⁷⁴. Он превратно объясняет слово Божие, легко уклоняется в ложное учение и тем самым увлекает за собой многих и погубляет их души... Бывают не чужды гордости и старые пастыри, если они не ведут постоянной борьбы с этим злом... Конечно, горделивый пастырь не достигает своей цели... Появляется упадок необходимой пастырю энергии, даже веры и любви...

Мы, нынешние пастыри, как не имеющие чистоты жизни пастырей древних, больше нуждаемся в частом врачевании себя исповедью. Как мы можем приступать к совершению бескровной Жертвы, если совесть наша упрекает нас?.. Пастырь обязан располагать прихожан к частому говению. Но как будет он располагать их к этому, когда сам редко слышит от своего духовника: “Прощаю и разрешаю ты от всех грехов твоих...” Пренебрежение частым совершением литургии с предварительной исповедью — ничего, кроме вреда пастырскому делу и Церкви, принести не может. Для верующих оно будет соблазнительным, а для самого священника — неразумным, вредным и опасным. Без частой исповеди пастырь может духовно уснуть³⁷⁵, и нужны бывают большие потрясения, чтобы разбудить его от этого сна...

По учению свт. Киприана Карфагенского, “при поставлении священников мы должны избирать таких, которые

³⁷⁴ См.: 1 Тим. 3, 6.

³⁷⁵ О греческом старце Ефреме Катунакском рассказывают: «Он всегда хранил свою совесть, — и прежде всего помышлял о том, что не сможет совершать литургию, если совесть будет его в чем-то обличать». Старец говорил: «Священник не может служить, если что-нибудь имеет на кого-то». *Иосиф Ватопедский, Монах. Блаженный послушник, с. 190.*

были бы услышаны в своих молитвах... Поэтому со всем тщанием и беспристрастным исследованием надлежит избирать на священство Божие только тех, о коих знаем, что они будут услышаны Богом". Принявший священный сан "должен служить только алтарю, заниматься только молитвами и молениями"... Пастырю нужно молиться постоянно, везде и всегда, в каких бы обстоятельствах он ни находился и каким бы делом ни был занят... От упражнения в непрестанной молитве пастырь приобретает опыт борьбы с врагом и его искушениями.

Самую тесную связь с молитвой имеет пост... Молитва бессильна, если она не основана на посте. Пост отрешает человека от плотских страстей, а молитва борется с душевными страстями. Если пастырь будет сеять семена молитвы, не истончив плоти, то не победит искушений... Однако священник не должен подвижничать явно... Не должен казаться и тем более выказывать себя строгим аскетом...³⁷⁶ Чувствуя это, некоторые иереи впадают в другой грех: под видом смирения, "невыведения" себя из среды других расслабляют и убивают себя невоздержанием...

Какими бы способностями ни обладал пастырь, но если у него отсутствует дух молитвы, то эти способности не заменят того, что можно снискать с помощью молитвы. Пастырь без молитвы — *это безводные облака, носимые ветром*...³⁷⁷ Если пастырь понудит себя к домашнему молитвенному подвигу... если приучит себя молиться за своих пасомых не только в храме, но и у себя дома с усердием, с каким

³⁷⁶ Архим. Киприан (Керн): «Если же в действительности пастырь предается особым подвигам поста и молитвы, то "промышлять этим", как говорили святые отцы, вовсе не следует. Подвиг есть подвиг только тогда, когда он скрыт от взоров людей; аскетизм, проявляемый на глазах у всех, теряет свою ценность и пред Богом, и для самого аскета».

Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение, с. 127.

³⁷⁷ Иуд. 1, 12.

некогда апостол Павел “преклонял колена своя”³⁷⁸, — то он сможет дерзновенно ходатайствовать перед Богом о милости за грехи своей паствы... Высокая молитвенность пастыря является основой его внутренней жизни... Он должен следовать заповеди Спасителя, сказавшего: *Непрестанно молитесь*³⁷⁹. И если кто станет утверждать, что непрестанная молитва есть дело отшельников и подвижников, то в ответ можно привести слова архиепископа Илиодора: “Это то же, если бы кто спрашивал: возможно ли непрестанное дыхание? Молитва есть дыхание души. Следовательно, непрестанная молитва не только возможна, но и необходима”. Свт. Игнатий: “Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит святым, таинственным воздухом”...

Лишь при условии молитвы пастыря за всех возможна духовная связь его со всеми молящимися и объединение всего храма в единое духовное тело... Душевный пастырь, произнося лишь слова молитвословий и не вникая в их смысл... не имеет дара молитвы и является обманщиком и ремесленником, а не богомольцем. Душевность и духовность пастыря паства узнает по дару молитвенности. Когда говорят о священнике, то первый отзыв о нем касается того, хорошо или плохо он служит. А под хорошим служением разумеется не музыкальность голоса, а то, что в нем живет дух искренней молитвы... В молитве неблагоговейного душевного пастыря обыкновенно проявляется бессмысленная поспешность или безжизненная вялость, непозволительные пропуски в обрядах... непристойные взгляды и озиранья по сторонам, безвременное сидение и движение с места на место».

³⁷⁸ Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа... да даст вам... крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке (Еф. 3, 14, 16).

³⁷⁹ 1 Фес. 5, 17.

Другие пытаются искусственно придать своему служению внешнюю выразительность и согрешают фальшью. Душевный пастырь стремится воздействовать «жестами, речью, мягкостью и элегантностью в обращении. Он все направляет к тому, чтобы произвести эффект, употребляя сентиментальный голос, ненужное воздеяние рук, лишние поклоны... Это — жречество безблагодатное, о котором свт. Иоанн Златоуст сказал: “Не мною многих иереев быть спасенными”. Это — профанация святыни... К такому пастырю охотно примыкают лишь те из пасомых, кто утратил духовный вкус и живую связь с Церковью... Себя такой пастырь показывает проповедником, аскетом, церковным ревнителем. Он с интересом беседует с пасомыми, тщеславясь своими знаниями, обставляет богослужение чудным хором... Все это сродно, легко и привлекательно душевному человеку, отчего таким пастырем часто прельщаются сентиментальные женщины». Вместо того чтобы резко пресечь «подобного рода лжеумиления и преклонения, душевный пастырь увлекается этим и тем губит себя и других... Никакие грехи человеческие не могут быть сравнимы с грехом лжепастырства... *Горе пастырям, которые губят и разгоняют овец паствы Моей! говорит Господь...*³⁸⁰

Признаками ложного, душевного пастырства являются следующие:

1. Корыстолюбие, обусловливание молитвы или таинств денежным вознаграждением. Таксирующий молитву таксирует благодать Божию, что есть грех и извращение Царства Божия;

2. Пышность, театральность. Ангел предупредил св. Ерма о ложных пастырях словами: “Смотри, Ерм, где помпа, там и лесь”, то есть ложь пред Богом;

3. Заискивание перед сильными, богатыми. Пренебрежительное отношение к бедным и незаметным людям. Боязливость и ложная кротость перед обличением греха сильных мира сего. Гневливость и грубость в отношении людей безответных и зависимых;

4. Проповедование в храме каких-либо земных ценностей; увлечение вне храма каким-либо делом или идеей в ущерб прямому пастырскому делу врачевания душ и приведения их к Единому Пастырю. Неблагоговейность в храме;

5. Искание себе славы и чести, тщеславие, что есть признак атеизма³⁸¹»,³⁸²

Духовное священство

Митрополит Иерофей (Влахос)

Священник тогда будет пастырем добрым, когда понастоящему будет строг сам к себе. Спасение вообще любого человека, пишет митрополит Иерофей³⁸³, «никак не зависит от избранной им *формы* жизни, будь это семья или девство, но от *образа* жизни, от его связи со Христом». И в миру, и в монастыре и пасомый, и пастырь одинаково призваны к подвигу. Именно к подвижничеству «устремлена мистическая и аскетическая жизнь православного христианина, и к нему нас направляет Богочеловек Христос»³⁸⁴.

Дело Церкви — исцеление человека, очищение его ума и сердца. «Очистившись, человек должен стяжать просве-

³⁸¹ См.: Ин. 5, 44; 7, 18.

³⁸² *Иоанн (Маслов), схиархим.* Лекции по пастырскому богословию. М., Изд. Н.В. Маслова, 2001, с. 366—380.

³⁸³ **Иерофей Влахос**, митрополит Навпакта и Святого Власия. Один из самых известных современных греческих богословов.

³⁸⁴ *Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. Симферополь, 2002, с. 91.

щенный ум, чтобы не просто увидеть Бога, но чтобы Бог стал для него раем и Царством Небесным». Достигается это благодаря таинствам и подвигу, которые непременно должны сочетаться друг с другом. Как говорит святоотеческое Предание, «подвиг предшествует крещению и последует ему, предшествует причащению и последует ему». Если мы отделяем таинства от подвига или подвиг от таинств, то церковная жизнь искажается. Можно посмотреть православный Требник и убедиться в том, что он представляет собой лечебный курс. Это своего рода «духовно-медицинский сборник по терапии человеческой души». Православие обладает методом лечения, и это подчеркивается в подзаголовке Добротолюбия, названного учением, через которое деянием и созерцанием ум очищается, просвещается и совершен бывает». Церковь — лечебница, спасающая вечную жизнь человека, а дело врачевания душ — есть основное служение священника. Но если в исцелении нуждается любой человек, то тем более высокие требования всегда предъявлялись к тем, кто удостоивался священства³⁸⁵.

Свт. Иоанн Златоуст говорит, что кандидат в священный сан должен обладать особенной духовной силой и «происходить из пустынников», которые «чужды городу, рынку и их делам». И уж, конечно, «от священнослужителей, живущих в миру, требуется большая чистота, нежели от монахов». На деле многие принимают рукоположение, «не имея подлинных дарований, не успев предварительно очиститься и исцелиться», и потому многие хиротонии, по слову свт. Иоанна, «бывают не по Божественной благодати, но по старанию людей»³⁸⁶.

³⁸⁵ *Иерофей (Влахос), митр.* Рай и ад. Сардоникс, 2005, с. 22–24.

³⁸⁶ *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. ТСЛ, 2004, с. 64–66.

Но и даровитый пастырь не сможет «удержать дар священства без неусыпного внимания и великого борения». Встречаются иереи, которые не достигли очищения, «таковые могут служить литургию и совершать таинства при содействии Божией благодати... Однако такое священство не имеет силы... как говорит св. Николай Кавасила, — они могут освящать Святые Дары, но не могут сами освящаться от них». Их «духовное бессилие» проявляется прежде всего в том, что они «не способны исцелять духовные недуги» людей.

«Возможность совершать таинства зависит от благодати Божией, которая дается в таинстве священства, дар же лечить людские немощи есть та благодать, которая дается человеку, достойно сохранившему благодать крещения. Это царский дар. Вот почему многие священники не могут лечить человеческие страсти». Многие из пастырей «не знают методов, которые им следует применять. Они не имеют представления о том, что такое сердце и ум, каким образом ум может быть пленен, а сердце умерщвлено. Зачастую они даже считают, что учение об этом имеет отношение только к монахам, таким образом, они разделяют Христово и отеческое учение на монашеское и мирское. Однако такого разделения не существует в учении нашей Церкви».

Такие пастыри, не способные лечить других, «не могут спасти и свою собственную душу. С другой стороны, существуют миряне и монахи, не получившие священство через таинство, но обладающие *духовным* священством, которое позволяет им лечить людей... Учение об этом присутствует в новозаветных текстах...³⁸⁷ и встречается у многих отцов³⁸⁸». Духовным священством могут обладать «все верую-

³⁸⁷ См.: Откр. 1, 5–6; 1 Пет. 2, 9; Рим 12, 1.

³⁸⁸ У свт. Иоанна Златоуста, прп. Григория Синаита, прп. Симеона и др.

шие, крещенные во имя Святой Троицы и живущие по воле Троидного Бога». Им «могут обладать и клирики и миряне... в это святилище могут войти люди всех категорий, в том числе, конечно, и женщины», которые «могут стать “истинным священством”... Однако им обладают не все крещенные, но лишь те, кто соделался обиталищем Святого Троидного Бога.

Духовным священством обладают те верующие, которым присуща умная молитва, и главным образом те, которые достигли степени благодати, позволяющей им молиться за весь мир... Молитвы таких людей, которые приносят себя в жертву, молясь за всех, удерживают вселенную и исцеляют людей... Это великий труд тех, кто непрестанно молится обо всем мире... Прп. Григорий Синаит сказал об этом духовном священстве, что оно является условием для священства таинственного [т.е. обожения]... по его словам, умная молитва — это “тайное священнодействие ума”³⁸⁹. Тот, кому достается дар умной молитвы, ощущает в своей душе действие благодати, которая бывает очистительной, просветительной и таинственной»³⁹⁰.

По Григорию Синаиту, «истинное священство — это сердце, движимое Духом и свободное от помыслов. Те, кто достиг этого состояния, являются священниками». Прп. Григорий пишет: «Истинное священство, еще прежде будущего жития, есть без помыслов сердце, воздействуемое Духом. Ибо там все совершается и говорится духовно»³⁹¹. Эта мысль святого «дает нам основание утверждать, что

³⁸⁹ См.: *Григорий Синаит, прп.* Творения / пер. еп. Вениамина (Милова). М., Новоспасский мон, 1999, с. 53.

³⁹⁰ Действие *очистительной, просветительной и таинственной* благодати соответствует трем периодам духовной жизни — деятельному, созерцательному и обожению. См. наст. изд., т. 3, раздел «Духовный рост».

³⁹¹ См.: *Григорий Синаит, прп.* Творения / пер. еп. Вениамина (Милова). М., Новоспасский мон, 1999, с. 8.

именно духовное священство перейдет в будущий век, в Царствие Небесное... Обладающие этим духовным священством составляют "истинное священство", которое начинается здесь, "прежде будущего жития"... Отсюда ясно, что, когда внутри нас действует умная молитва, там совершается некая непрестанная Божественная литургия, питающая наше существование». Прп. Григорий определяет духовное священнодействие как «разумное действие ума», который «таинственно священнодействует на душевном жертвеннике в знак обручения Богу» и который «приобщается Агнцу прежде будущего непостижимого наслаждения»³⁹².

Еще прежде Григория Синаита учение о внутреннем духовном священстве развивал прп. Симеон. Суть вопроса он уяснил из личного опыта, так как «его старец»³⁹³, не получивший рукоположения от архиерея, обладал благодатью Духа Святого и силою прощать грехи». Преподобный называет состояние духовного священства «умной молитвой и созерцанием Бога, которыми, к сожалению, тогда пренебрегали точно так же, как и теперь», он отмечает также «жалкое состояние, в котором духовенство пребывало в его время».

Он пишет: «Благодать вязать и разрешать грехи дается ставшим подлинными Его сынами и святыми рабами. И сам я учился у такого отца, который не имел рукоположения от людей, однако избрал меня для учения рукою Божией, то есть Духа Святого, и... убедил благоразумно принять такое рукоположение».

³⁹² См. там же: с. 53.

³⁹³ **Симеон Благоговейный, Студийский** (ок. 917–987), монах. Известный подвижник и благодатный старец, наставник прп. Симеона Нового Богослова, автор «Подвижнического слова», помещенного в Добротолюбии. См.: т. 5, с. 61.

Митрополит Иерофей поясняет, что, «когда мы говорим об отпущении грехов, следует подразумевать главным образом лечение страстей». Отсюда хорошо видно, что благодатные монахи могут врачевать наши души, не имея полученного через таинство посвящения в иерейский сан, но, «будучи прозорливыми, они умеют противостоять мучающим нас проблемам, назначая лекарства и курс лечения, так что мы исцеляемся от того, что беспокоило нас изнутри»³⁹⁴.

³⁹⁴ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. ТСЛ, 2004, с. 78–79, 86–91.

РУКОВОДСТВО

Сокровенность

Молчание отцов

При знакомстве с отеческими аскетическими писаниями читатель встречается с некоторым затруднением. Когда речь в этих трудах заходит о молитвенной практике, то важные для дела детали оказываются обычно опущенными. Искатели молитвы, желающие найти описание конкретных технических приемов, бывают разочарованы. Основным источником практических сведений служат тексты отцов-исихастов: прп. Симеона, Никифора Монаха, Григория Синаита, Григория Паламы, Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, — где приводятся, в сущности, одни и те же скупые данные о художественных¹ приемах соединения ума с сердцем. Другие отцы, в лучшем случае, повторяют в общих чертах те же сведения, не углубляясь в развитие темы.

О некоторых причинах такой сдержанности упоминает прп. Паисий Молдавский: «В древние времена это всесвятое делание умной молитвы воссияло на многих местах, где только имели пребывание святые отцы. Поэтому тогда и учителей этому духовному деланию было много. По этой причине и святые отцы наши, пиша о нем, изъявляли только происходящую от него неизреченную духовную пользу, не имея, как я думаю, нужды писать о самом опыте этого

¹ Художество (слав.) — искусство. Художество, или художественные приемы молитвы, — аскетический метод сведения ума в сердце. Вспомогательная техника управления вниманием, способствующая достижению и поддержанию умно-сердечной молитвы. В греческой литературе этому понятию соответствует термин «психосоматический метод», что означает — психофизический или буквально — душевнотелесный.

делания, приличествующем новоначальным. Если же где несколько и писали об этом, то и это только для знающих опыт этого делания — очень ясно; а для незнающих — вовсе непонятно», — писали то есть намеренно сокровенно². Почему? Свт. Игнатий поясняет, что стремление к преждевременным стяжаниям «может быть причиною величайшего вреда». И потому, «для отвращения этого вреда», в Лествице прп. Иоанна, «назначенной для общего употребления монашествующими, — молитвенное таинство прикрито от любопытства и легкомыслия», изложено прикровенно. Однако «в те блаженные времена, при обилии живых сосудов благодати», то есть благодатных старцев, все «могли прибегать к совету их».

Но «неужели такой великий отец [как Иоанн Лествичник], живший в то время, когда умное делание процветало, ничего не говорит о молитве, совершаемой умом в сердце? Говорит, но так прикрито, что одни знакомые опытно с деланием молитвы могут понять, о чем говорится. Так поступил святой, будучи руководим духовной мудростью, с которой написана вся книга его». Он излагает лишь самое общее учение о молитве, «могущее возвести делателя в благодатное состояние», выражаясь при этом языком притчи.

Не менее прикровенно, чем Лествичник, писал прп. Исаак. «Иной способ молитвы», кроме общедоступного деятельного молитвословия, оговаривается преподобный, «нахожу я справедливым не объявлять и... не изображать чина сей молитвы, чтобы читающий, оказавшись не понимающим того, что читает, не почел написанное не имеющим смысла или, если окажется он знаю-

² Об умной, или внутренней, молитве. Сочинение блаженного старца схимонаха и архимандрита Паисия Величковского. М.; Афонский Пантелеимонов мон., 1902, гл. 6, с. 43.

щим это, не стал уничивать того, кто не знает порядка в этом»³.

В том же русле объясняют причины сокровенности современные авторы: «Древние святые отцы... начинают с описания высоких степеней созерцательной молитвы... опуская предыдущие начальные уровни... При этом все отцы пишут кратко и прикровенно, и вот по какой причине. Когда святые отцы писали об Иисусовой молитве, тогда опытно знающих делателей было много и не было нужды подробно описывать начальные стадии, так как было кому наставить. Кроме того, прочесть писания мог и неподготовленный человек, а пользу извлечь мог лишь готовый. Потому отцы писали кратко и прикровенно. Готовый и в кратком описании поймет нужное, а неготовый не повредит разума своего... Древние отцы... в основном писали прикровенно и кратко, так как во времена их жительства тружеников на ниве сего священного дела было множество и нужды в толкованиях не ощущалось... чуть приоткрыв нужное, тут же скрывали, давая лишь наводящую мысль, побуждая намеком к вопросам, — и начинающие обращались с вопросами к опытным, которых было в достатке, а опытные разъясняли, помогали разобраться в недоумениях. Человек, занятый умным деланием, встречаясь со множеством различных сомнений и искушений, сам почти не способен уразуметь сказанное в писаниях кратко и прикровенно. Святые отцы имели умы совершенные, и то, что у нас вызывает недоумение, для них было вполне понятным, поэтому лишних подробностей они не писали. Прояснить же нуждающимся детали было кому, делатели имелись»⁴.

³ Исаак Сирин, *прп.* Слова подвижнические. М., Правило веры, 1998 (репр. изд. 1911), с. 322.

⁴ Антоний (Голынский-Михайловский), *архиеп.* О молитве Иисусовой // наст. изд., т. 1, с. 247, 294, 301.

Аскетические писатели проявляли осторожность из опасения дать лишний повод к соблазну. Прецеденты в истории известны. Именно превратная оценка психосоматического метода — художественных приемов молитвы — легла в основу позиции антипаламитов, приверженцев варлаамитской⁵ ереси, на борьбу с которой ушли годы напряженного труда. Ересь была опровергнута лишь после создания Триад свт. Григория Паламы и Святогорского

⁵ **Варлаам Калабрийский** (XIV), ученый монах и философ родом из Калабрии (Южная Италия), проникнутый духом итальянского Возрождения. Прибыл в Константинополь ок. 1330 г. Благодаря своей образованности завоевал высокое положение в столице, имея могущественных покровителей при дворе. Варлаам становится воинствующим противником учения исихазма. Он отвергал нетварность Фаворского света, «устно и в многочисленных сочинениях нападал на самое сокровенное для исихастов, называя практику молитвенных созерцаний нетварного света, т.е. Самого Божества, чувственным и соблазнительным бесовидием». Варлааму важно было опровергнуть учение исихазма о восприятии нетварного света «не только ради собственного престижа и защиты философских убеждений, но и ради осуществления плана всей своей жизни: из невозможности доказательно познать Божии тайны он хотел вывести вторичность любых догматов и предложить это воззрение как почву для объединения Церквей». Неоднократно посещая с дипломатической миссией Рим, он изложил (1339) свой план папе Бенедикту XII, который отверг его. На Константинопольском Соборе (1341) учение Варлаама признано еретическим и анафематствовано. Варлаам уехал в Италию и принял католичество, папой Климентом V он был назначен на епископскую кафедру в Неаполитанском королевстве (1342); отсюда он написал «друзьям в Греции» несколько писем о преимуществе католичества. Борьбу с паламизмом и исихазмом продолжил бывший ученик Паламы, монах болгарского происхождения Григорий Акиндин (†1348), пытавшийся, подобно Варлааму, опровергнуть святоотеческое учение о Божественной Сущности и энергиях. Акиндин был дважды осужден и сослан, но оппозиция не утихла, ее возглавил виднейший ученый и писатель империи Никифор Григора (1295 — ок.1360). Антипаламиты были окончательно анафематствованы на Соборе (1351), посажены в тюрьму или взяты под домашний арест; Григора был заточен в Хорский мон. Паламитские формулировки были окончательно утверждены на этом Соборе как догмат о Божественной Сущности и энергиях, который затем был принят всей православной Восточной Церковью. По слову В.Н. Лосского: «Еще раз Божественное безумие победило мудрость человеческую».

Томоса⁶, а окончательно осуждена на Константинопольском Соборе 1351 года.

Время сокрывать

Различные мотивы могли побуждать святых писателей к скрытности. Чтение о высоких подвигах может быть очень полезным в новоначалии, оно смиряет и, в то же время, возгревает дух. Но есть тут и опасность: излишняя осведомленность может кому-то повредить — испугать и разочаровать так, что опустятся руки. Не обо всем можно говорить с неподготовленными, малодушными и слабовольными.

«Тот, кто станет, — пишет прп. Симеон, — предлагать уроки по философии изучающему лишь азбуку, не только не принесет ему никакой пользы, но отвратит его от того, что он проходит... ибо ум его не вмещает предлагаемых ему учений. Так и тот, кто толкует о последних степенях совершенства новоначальным, и особенно более ленивым из них, не только не принесет им пользы, но еще сделает так, что они возвратятся вспять. Потому что как взглянут они на высоту добродетели и увидят, как далеко отстоят от вершины ее, то, подумав, что им никак невозможно взойти на

⁶ Святогорский Томос (Τόμος ἁγιορείτικος) — знаменитый в истории исихазма документ, составленный свт. Григорием Паламой совместно с афонскими монахами (1341). Своего рода «манифест афонского монашества» или «официальное кредо исихастов». Этот документ кратко подтверждал учение о нетварных энергиях, он послужил защите учения Паламы и утверждению его истинности на Константинопольском Соборе (1351), а также способствовал осуждению ереси Варлаама. Томос был подписан епископом Иерисским (поместным епископом Афона); его также подписали: прот Афона Исаак; представитель Лавры Филофей (Коккин), будущий патриарх; главные ученики Григория Синаита — Исаия, Марк и Каллист; игумены всех афонских монастырей — на греческом, грузинском, славянском и сирийском языках. Полный текст документа на русском опубликован в книге: *Петр (Пиголь), игум. Прп. Григорий Синаит и его духовные преемники. 1999.* См. также: *Киприан (Керн); Мейендорф Иоанн; В. Вениаминов // Триады.*

верх ее, бросят и те немногие добрые дела, которые начали уже делать, как бесполезные и погрузятся в безнадежие». Люди, подверженные страстям, «когда услышат, что совершенный по Богу человек почитает себя нечистым паче всякого человека и всякого животного... когда услышат, что если они не станут поступать как совершенные, то и спастись не смогут, — тогда... впадают в безнадежие».

Памятуя евангельское предостережение⁷, прп. Симеон называет еще одну причину, сдерживающую аскетических писателей. «Имел бы я и еще многое другое сказать о... духовной жизни... но — чтоб... делая таинственное и сокровенное общеизвестным и явным, не дать повода тем, кои любят собирать чужие слова и богатиться чужими трудами и сокровищами, воспользоваться тем не как следует — умалчиваю о том»⁸.

Рискованно говорить о высоком с самоуверенными и самонадеянными. Новоначальный, «читая о совершеннейшем и понимая читаемое интеллектуально, начинает стремиться к совершенству незаконным путем. Необходимо скрыть от ученика очень многое, чтобы он позднее, в свое время, познал то самую жизнь, а не отвлеченно, только умом, от чего не будет ему пользы, а скорее даже и вред. Враг будет разжигать на подвиги, не соответствующие силам, и при этом постоянно шептать: вот оно — то самое, вот благодать, вот совершенство... и так далее — и этим совсем собьет в погибель, подсунув прелесть вместо истины, или наполнит ум и сердце возношением, сделает его неспособным принять благодать Божию»⁹.

⁷ Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями (Мф. 7, 6).

⁸ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 2. с. 411, 561.

⁹ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2002, с. 178.

Видимо, подобного рода опасения повлияли и на свт. Феофана, когда при переводе на русский язык славянского Добротолюбия он сократил «не только отдельные места, которые считал непонятными, ненужными и даже опасными, но и целые трактаты»¹⁰.

Однако нужно правильно понимать характер обеспокоенности отцов-наставников. Например, сомнения и тревоги прп. Паисия в связи с изданием Добротолюбия¹¹ не означали, что он был противник распространения учения об умном делании. Свт. Игнатий так комментирует это: «Старец Паисий не раскаивался, — как разглашали некоторые, не вполне понявшие его слова и не имевшие определенного понятия об умной молитве, — в напечатании книги Добротолюбие, переведенной им с греческого на славянский язык. Он, проникая дух времени, предвидел вред многих легкомысленных и самочинных, имеющих повредиться употреблением великого блага умной молитвы во зло. Движимый духовною любовью и состраданием к человечеству, столько поврежденному грехопадением, что самые средства к своему спасению оно обращает в средства к большому осуждению... Паисий огорчался и болезновал, подражая этим многомилостивейшему Господу Иисусу, Который проливал Свои всесвятѣйшіе слезы о Иерусалиме, отвергшем Его... Такова была мысль Паисия. Такова была печаль его при напечатании Добротолюбия, при переводе и издании которого он положил столько трудов... Не одно Добротолюбие употреблено во зло. Употреблены во зло Писания

¹⁰ Подробнее об этом см. наст. изд., рубрику «Памятник русского просвещения» в гл. «Добротолюбцы».

¹¹ Старец Паисий (Величковский) высказывал свои сомнения, опасаясь, что некоторые «самонадеянные люди» могут «превратно толковать содержащееся в книге святое учение» и тем самым подавать «повод к уничижению святыни».

святого апостола Павла... Употреблено еретичествующими во зло все Священное Писание. Самое Божественное Евангелие употребили и доселе употребляют во зло, для погибели своей, многие миллионы протестантов, толкуя его неправильно и неблагочестиво»¹².

Еще одну сложность в восприятии святоотеческих текстов современные исследователи видят в том, что «природу исихастского опыта попросту нельзя выразить» на обычном общедоступном языке, «проявления этого опыта невоспроизводимы» обычным методом. «Исихастский опыт — это опыт возведения всего человеческого существа к Богу, свершаемого благодатью через молитвенное богообщение. Его главная часть — внутренний духовный процесс, для которого заведомо непригодна обычная научно-философская методология описания опыта». И в то же время «традиция исихазма никогда не утверждала себя эзотерическим знанием, но стремилась быть живым свидетельством и научением миру, как это в особенности проявлялось в русском исихазме и старчестве». Дело в том, что обширная литература, представляющая традицию исихазма, в первую очередь Добротолюбие, обладает своим особенным языком, особой речью, которая «адекватна природе опыта, но это — внутренняя речь традиции. Она принципиально ограничивает себя миром традиции и специфическими целями подвига, мыслит себя как своего рода *путевые указания* для подвижающегося и потому выражается не на языке понятий, а на рабочем языке аскезы, в ее знаках, символах и рабочих терминах. В силу этого она есть — *зашифрованная антропология*»¹³.

¹² Собрание писем свт. Игнатия. М.—СПб., 1995, с. 251.

¹³ Хоружий С. Антропология и кризис... // Православное учение о человеке. Богословская наука сегодня: Избранные статьи. М.—Клин, Христианская жизнь, 2004, с. 160, 161.

Что же нужно для расшифровки отеческих писаний, для их постижения? Ответ заведомо ясен: нужно только одно — личный подвиг, практическое вхождение в мир духовного опыта.

Не только тексты святых отцов, но и Священное Писание требует того же подхода для углубленного понимания истин Откровения. Здесь есть области прикровенные, есть недосказанность, располагающая нас к духовному труду. Это побудило свт. Василия Великого заметить: «Та темнота, которой пользуется Священное Писание, тоже род молчания, дабы смысл учения — для пользы читающих — понимался без легкости». В. Н. Лосский поясняет: «В Откровении содержатся некие зоны молчания, не доступные слуху “внешних”», но это не означает неполноты Откровения, не требует что-то к нему добавлять. Это «значит, что для действительного восприятия Откровенной тайны как полноты требуется обращение к плану вертикальному», то есть духовный опыт, усилие продвижения ввысь и вглубь, дабы мы могли *постигнуть со всеми святыми* не только то, что такое — *широта и долгота*, но и что такое — *глубина и высота*^{14,15}

Время открывать

В XX столетии произошли основательные перемены на всех уровнях жизни, и к нашему времени сложилось такое положение, когда, по мнению многих, наступает пора говорить о молитве «во всех подробностях, без всяких сокрытий, ради пользы молящихся. Опытные сильно оскудели, почти не осталось знающих умное делание... Потому ныне

¹⁴ См.: Еф. 3, 18.

¹⁵ Лосский В. Н. Боговидение. М., АСТ, 2003, с. 681, 682.

весьма потребно разрешать недоумения ищущего ума, дабы души искателей, скорбя и унывая, не впади бы в отчаяние»¹⁶.

«Ситуация сильно изменилась, — отмечает современник. — Охотников до монашеского делания заметно поубавилось даже по сравнению с прошлым [XIX] веком, не говоря уже о древних временах; опытных наставников в умной молитве днем с огнем не сыскать (если они и есть, то сокрыты от внешнего мира)... По-видимому, аналогичные проблемы возникали уже в XIII веке, с чем и следует связывать появление трактатов с описанием способов молитвы... Похожими причинами было вызвано появление «Иконописных подлинников»»¹⁷. Приемы и методы, «составляя предмет непосредственного личного обучения учеников старцами, не закреплялись письменно, пока вследствие оскудения старчества не возникла опасность их полного забвения, побудившая опытных в них деятелей молитвы предать их письменности. Такого мнения держится еп. Игнатий (Брянчанинов) в своих весьма замечательных аскетических творениях, крайне важных для понимания святоотеческого учения об умной молитве»¹⁸.

Что касается «внешних приемов»¹⁹ молитвы, которые иногда считают нужным скрывать от широкой публики, то они и так «давно перестали быть тайной». Так, например, свт. Феофан опустил часть текста из трактата «О трех образах внимания»²⁰, но в то же время этот текст был полностью

¹⁶ *Антоний (Голынский-Михайловский), архиеп.* О молитве Иисусовой // наст. изд., т. 1, с. 301.

¹⁷ *Дунаев А.Г.* Предисловие // Путь к свяшенному безмолвию. Малоизвестные творения св. отцов-исихастов. М., Братство свт. Филарета, 1999, с. 6, 7.

¹⁸ *Василий (Кривошеин), архиеп.* // Путь к свяшенному безмолвию. Малоизвестные творения св. отцов-исихастов. М., Братство свт. Филарета, 1999, с. 6, 7.

¹⁹ Имеются в виду художественные приемы молитвы.

²⁰ Справедливость требует добавить, что свт. Феофан сам же вос-

опубликован епископом Порфирием (Успенским). Осторожность свт. Феофана «привела скорее к обратным результатам... только играющим на руку противникам исихазма», уничижителям умного делания²¹.

Случалось, что и в более отдаленном прошлом чрезмерные опасения и перестраховки приводили к нежелательным результатам. «Самое желание читать священные книги, — говорил свт. Филарет, — уже есть залог нравственного улучшения». Но эта мысль была отнюдь не для всех очевидна в первой четверти XIX века, когда за утверждение подобных идей приходилось бороться. В то время, по свидетельству современника, многие относительно Библии «имели несчастную мысль, что от чтения сей книги люди с ума сходят. Одно время чтение Библии было формально воспрещено воспитанникам военно-учебных заведений — в предотвращение помешательства, под тем предлогом, что два кадета уже помешались. А многие другие “почитали ее книгою, только для Церкви потребной и для попов одних годной”. Из страха мистических заблуждений и чрезмерностей тогда вдруг стали избегать и Макария Египетского, и Исаака Сирина, — “а умная сердечная молитва уничтожена и осмеяна, как зараза и пагуба”»²².

полнил ранее им изъятые. Действительно, при переводе на русский язык Добротолюбия и Творений прп. Симеона свт. Феофан сократил в трактате «О трех образах внимания» описание художественных приемов молитвы. Но надо учесть, что при этом в своей собственной книге «Письма о духовной жизни» он полностью воспроизводит сокращенное место. Причем книга эта была достаточно популярной, и в 1897 году она выходила в Москве уже третьим изданием. См.: *Феофан Затворник, свт. Письма о духовной жизни, письмо 16*, с. 178.

²¹ Путь к свяшенному безмолвию. Малоизвестные творения св. отцов-исихастов. М., Братство свт. Филарета, 1999, с. 6, 7.

²² *Флоровский Георгий, прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991 (репр. изд. Париж, 1937), с. 171.

Такого рода тенденции были результатом католического влияния²³. Например, в «Послании восточных патрархов» (XVII) Иерусалимский патриарх Досифей диктует прямое запрещение мирянам читать Священное Писание²⁴. Надо отметить, что в русском переводе этого текста (1838) митрополит Филарет вычеркнул этот запрет для мирян на чтение Библии, тем не менее различные вероучебные отклонения, носящие латинствующий характер, веками проникали к нам с Запада²⁵.

* * *

Отмечено, что написание исихастских трактатов обычно совпадало с периодами духовного упадка. Благодаря этому поддерживалась преемственность, сохранялась и передавалась традиция. «Движимые тайным божественным вдохновением, — писал прп. Паисий Молдавский, — многие отцы

²³ Одним из мощных источников латинского влияния явился «Малый Катехизис» (Исповедание православной веры) Киевского митр. Петра Могилы (который был архиереем не Русской, а Константинопольской Церкви). См.: Церковь владыки Василия, с. 197. 204.

²⁴ Архиеп. Василий (Кривошеин) по этому поводу отмечает: «Что особенно “коробит” православное чувство в Исповедании Досифея, это — запрещение мирянам читать Св. Писание, особенно Ветхий Завет. В защиту этого запрещения Досифей ссылается на опыт Церкви, якобы убедившейся во вреде, происходящем от чтения Св. Писания мирянами... Излишне говорить, что “опыт”, о котором здесь идет речь, есть “опыт” Римо-Католической, а не Православной Церкви. Там он понятен, ибо церковный строй, да и учение Римо-Католической Церкви действительно не находятся в согласии с Писанием, и миряне не должны этого знать, но в православии это не так, ему нечего бояться Св. Писания. Не говорим о том, что этот “опыт” запрещения чтения Св. Писания оказался очень неудачным и был одной из причин, вызвавших отпадение от Римо-Католической Церкви протестантов... Во всяком случае, нигде в святоотеческом Предании и постановлениях Древней Церкви нельзя встретить каких-либо указаний о вреде чтения слова Божия». Церковь владыки Василия, с. 202.

²⁵ Церковь владыки Василия (Кривошеина). Н.Новгород, Братство св. Александра Невского, 2004, с. 200–202.

изложили в книгах святое учение, исполненное премудрости Святого Духа, об этой божественной умной молитве на основании Божественных Писаний Ветхого и Нового Заветов. Это устроилось по особенному Божию Промыслу, чтобы божественное делание не пришло во всеконечное забвение».

Говорил об этом и свт. Игнатий: «Заметно, что время написания большего числа книг об умном делании совпадает с временем особенного оскудения в монашестве умного делания... Когда некоторые из отцов увидели, что истинные и не прелестные наставники этого делания начали очень умаляться, то, будучи подвигнуты Божиим Духом, чтобы не оскудело истинное учение», изложили его письменно. «Прп. Григорий Синаит, живший в XIV веке, когда прибыл в Афонскую Гору, то нашел там, между тысячами монахов, только трех, которые имели некоторое понятие об умном делании. К XIV и XV векам относится большинство писаний об Иисусовой молитве»²⁶.

Во времена духовного обнищания возникает потребность в распространении сокрытых дотоле знаний, дабы способствовать возрождению традиции. Тогда начинаются новые исследования, пишутся книги, у издателей оживает интерес к забытому письменному наследию. Тогда же случаются обретения утраченных писаний, «и иные утаенные до времени по непостижимому для нас Божественному Промыслу от всеобщего взора рукописи, сокрывавшиеся под спудом... являются всей полноте Церкви как некий изумительный и многоценный дар»²⁷. В наше время явно наблюдается нечто подобное. И процесс этот приветствуется духовно авторитетными людьми²⁸. Архимандрит Емили-

²⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. М., Сретенский мон., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 2, с. 255, 256.

²⁷ От издательства // Трезвенное созерцание. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 7.

²⁸ Некоторые, однако, усматривают в этом тревожные признаки

ан²⁹ пишет: «В наши дни, слава Богу, многие говорят об умной молитве и издают невероятное число книг на эту тему... Умное делание охватывает весь мир и доходит до каждого человека... Это прекрасно еще и потому, что восточные псевдорелигии и лжеапостолы выдают за Божественные свои молитвы, которые на самом деле душевные, лживые и бесовские»³⁰.

Старец Иосиф Исихаст, поясняя мотивы, побудившие его писать книгу «Духоносная труба», говорит о насущной потребности в письменных руководствах, удобопонятных для современного человека. Путь умного делания, пишет старец, становится «в наши дни труднопроходимым и тернистым из-за недостатка путников, хотя в древние времена все богоносные отцы шли этой дорогой. Поэтому и я, малейший, с душой, горящей божественной ревностью, ради

приближения к концу земной истории. Мы видим «великое множество самых прекрасных, самых христианских наидушеполезнейших книг, которых, наверное, никогда во все века христианства не печаталось так много, так сразу и в таком наилучшем виде, не продавалось так дешево и так повсеместно (да и не читалось так мало и так поверхностно), как теперь. Не те ли это апокалипсические “полчаса безмолвия” (См.: Откр. 8, 1) пред началом ангельского вострубения и страшных конечных конвульсий умирающего мира сего?» *Лазарь (Абашидзе), архим. Мучение любви, с. 226.*

²⁹ **Емилиан Метеорский, Симонопетрский** (р. 1935), архимандрит. Греческий подвижник, старец, игумен мон-ря Симонопетра на Афоне и духовный наставник женской Благовещенской обители в Ормилии (самый большой женский мон. в Греции). Ранее был настоятелем мон-ря Большие Метеоры в Греции. В 1973 г. более 50 иноков во главе с архим. Емилианом перешли из Метеор в находившийся тогда в запустении святогорский мон. Симонопетра, что и послужило возрождению древней обители. О. Емилиан «одна из выдающихся духовных личностей нашего времени. Во многом с его именем связано возрождение монашеской жизни в Греции и на Афоне в 60–90 годы XX века. Он соединяет в себе черты древнего аскета-исихаста с пламенной ревностью церковного деятеля». Старец Ефрем Катунакский называл о. Емилиана «вторым Иосифом Исихастом».

³⁰ *Эмилиан, архим. Богопознание. Богослужение. Богомыслие. М., Храм мц. Та-тианы, 2002, с. 346.*

пользы моих братий предпринял этот малый труд, повинуюсь Божию повелению... Не удовлетворившись творениями боговдохновенных отцов, вознамерился записать собственные косноязычные речи, ибо, если окажется это полезным хотя бы одному брату, будет мне от Господа награда за труд»³¹.

Из-под спуда

Своеобразным подтверждением того, что пришло время открывать сокровенное, стало обретение Ксенофонтской рукописи³². Ее автор, подвижник святой жизни, когда окончил свой рукописный труд, сподобился Божественного посещения. Явившийся Господь повелел ему сокрыть написанный им текст, предсказав, что Сам откроет его людям в надлежащее время. Как описывает это автор, он обратился ко Господу со словами: «Поскольку... я узнал, что написанное мною в смиренной сей книжке — от Твоей благодати, прошу Тебя, позволь мне посвятить ее Тебе как Твою собственную и сотвори с ней то, что пожелаешь». И Господь отвечал ему: «Не беспокойся об этом. Теперь спрячь ее. А когда Я пожелаю, вышлю ее с этой Горы».

³¹ Иосиф [Ватопедский], Монах. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 231.

³² Не так давно в библиотеке афонского мон-ря Ксенофонт была обнаружена рукопись исихастского трактата, датируемая 1851 годом. Автор текста — греческий иеромонах, умудренный благодатным опытом молитвенник, достигший высоких степеней созерцания, — раскрывает сокровенные стороны духовной жизни. Имя свое этот просвещенный благодатью старец решил сохранить в тайне. Специалисты предполагают, что авторство принадлежит известному исихасту иеромон. Харитону (†1877), который подвизался со своим братством в пещере прп. Афанасия. Это на редкость ценное в духовном отношении творение было опубликовано в Греции в 1996 г. (ΝΗΠΤΙΚΗ ΘΕΩΡΙΑ. ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ). В 2002 г. перевод рукописи, под наименованием «Трезвенное созерцание», издан в России.

Ныне исполнилось обетованное, свидетелями чего стали христиане нашего поколения: «Господь благоволил явить нам и это свое сокровище. По премудрому Домостроительству Божию открылась в наши дни эта книга, написанная нетварной энергией Святого Духа» и рукою афонского инокa. «И теперь, в эпоху, сильно зараженную грехом, Иисус, любящий души людей, явил ее как некое сильнейшее лекарство»³³.

Еще одно свидетельство того, что наступает время изымать «свѣтильник из-под спуда» и «поставлять его на свѣщницу»³⁴, — первые публикации рукописи прп. Василиска Сибирского «О благодатных действиях умно-сердечной молитвы»³⁵. Этот текст, составленный прп. Зосимой (Верховским) со слов своего сотаинника отца Василиска, содержит уникальный материал, так как «проявление святости у старца Василиска было явление крайне редкое и не подлежит оно подражанию обыденному человеку, ибо высокий уровень его возвышенной жизни был результатом огромного, почти сверхчеловеческого подвига. Да не дерзаем следовать ему, не покорив в себе внешнего страстного человека».

Рукопись не издавалась из-за опасения, что для малоопытных и малоосведомленных людей она может послужить к соблазну. Поводом для первой публикации послужило мнение хранителя рукописи старца Никодима Карульского: «Неразумно из-за такой боязни лишать истинных охотников духовного делания. Пусть все знают о

³³ Трезвенное созерцание. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 343; Там же: *Феоклит, мон.* Предисловие, с. 12, 13.

³⁴ *Ниже вжигают свѣтилника и поставляют его под спудом, но на свѣщнице, и свѣтит всем, иже в храмине суть* (Мф. 5, 15).

³⁵ Эта известная с XIX в. в исихастских кругах рукопись ныне частично опубликована в журнале «Русскій паломникъ» (2000, № 21—22). Полностью, однако в отредактированном виде, текст опубликован в книге «Ключ разума» (2003).

молитве Иисусовой, хотя и единицы займются всерьез этим святым подвигом и, достигши непрестанной молитвы, будут вымаливать свихнувшихся, а то ведь все погружаются в тину нерешительности... Надо смело говорить об Иисусовой молитве с художественным приемом». Свое намерение опубликовать эту работу издатели мотивируют таким образом: «Печатаем же с целью пролить больше света на милость Божию, содержащуюся в сокровищнице русского исихазма»³⁶.

Начало XXI столетия отмечено и другим, поистине знаменательным открытием. В 2001 году в издательстве «Отчий дом» начата публикация многотомного издания дневников прав. Иоанна Кронштадтского³⁷. Впервые нам стали доступны записи святого отца, которые «ранее никогда и нигде не печатались, пребывая на хранении в государственных архивах в виде рукописного авторского текста». Во вступительном слове к первому тому Патриарх Алексий II пишет: «Предлагаемое издание и актуально, и исключительно современно. По существу, это второе явление великого все-российского пастыря и чудотворца в наши дни. Изучая эти драгоценные и по милости Божией вновь открытые для нашего христианского осмысления записи, понимаешь, что перед нами — предельно честная, без грани какого бы то ни было утаивания или недосказанности, живая *исповедь* души великого всероссийского пастыря и проповедника, которая изначально предназначалась и для нас»³⁸.

³⁶ Русскій паломникъ. Platina, Cal., USA, 2000, № 21–22.

³⁷ Эта огромная по сложности и неоценимая по своей духовной значимости работа ведется творческим коллективом, в состав которого входят: Орнатская Т.И., инокиня Сергия (Иванова; в монашестве Серафима), Зайцева Л.Е., Смирнова Э.С., Шкатов М.Е., игум. Петр (Пиголь).

³⁸ *Иоанн Кронштадтскій, прав.* Творения. Дневник. Мысли при чтении Св. Писания. 1856–1858. М., Отчий дом, 2001, т. 1, кн. 1, с. 3.

Тот же издательский коллектив стал недавно участником еще одного события: «Самое удивительное открытие за последние годы принес юбилейный, Серафимовский, 2003 год... Был обнаружен уникальный документ — “Докладная записка” Н. А. Мотовилова на 169 страницах рукописного текста, датируемая 1861 годом»³⁹. В настоящее время находка уже издана отдельной книгой⁴⁰, но значительность этого события еще предстоит осознать. Подлинник рукописи Мотовилова — это бесценный документ, содержащий новые сведения о прп. Серафиме. Открывается еще одна страница в изучении жития не только Саровского старца, но и свт. Антония Воронежского, и в изучении истории Дивеевской обители⁴¹. Духовное значение этой публикации необычайно высоко. Рукопись Мотовилова, как кажется, способна побудить к более глубокому осмыслению событий не только прошлого, но и современной жизни.

«Записка эта до настоящего времени была неизвестна и никем из исследователей не использовалась. Фрагменты содержащихся в ней сведений дошли до нас в известном очерке С. А. Нилуса о Мотовилове, но целиком Записку Нилус не знал или не использовал... Особенно важно то, что перед нами живой рассказ духовного человека о себе, о своей вере, сомнениях и ошибках, скорбях и о всегдашней помощи Божией. Мотовилов не просто излагает факты, стараясь быть точным даже в мелочах, он старается пере-

³⁹ Находка обнаружена в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), в фонде СПбДА.

⁴⁰ Публикация снабжена комментариями и ценными Приложениями, сопровождается богатым и редким иллюстративным материалом. Научную работу по подготовке текста к публикации провела редакционная коллегия в составе: игум. Петр (Пиголь) — рецензент, свящ. Георгий Павлович, Степашкин В.А., Шкатов М.Е. Редактор книги — Астафьева Г.П. См.: Записки Н.А. Мотовилова. М., Отчий дом, 2005.

⁴¹ Записки Н.А. Мотовилова. М., Отчий дом, 2005, с. 6, 11.

дать то глубочайшее переживание, которое характерно для верующего сердца, когда оно соприкасается с Богом... Благодаря Записке, — считают исследователи, — мы получаем обильный материал для дальнейшей работы. Мотовиловым затронуты многие богословские вопросы, основанные на церковной традиции... Обнародование данной Записки очень своевременно и важно... Это послужит разработке серьезных источниковедческих вопросов, связанных как с прп. Серафимом, так и со свт. Антонием и, разумеется, с самим Мотовиловым... Мотовилов является первым, главным и наиболее надежным источником наших сведений о прп. Серафиме... Он выступает как достовернейший свидетель также и о других лицах... Мотовилов обладал великолепной памятью, и, как человек чрезвычайно добросовестный, он запоминал и в точности воспроизводил слова собеседника», доказательств тому не мало. Записка позволяет «по-новому, а для кого-то и впервые открыть для себя уникальную личность Мотовилова»⁴², который, как это и случается с истинными праведниками, не раз бывал оклеветан⁴³.

⁴² *Георгий Павлович, свящ.* Новообретенные рукописи Н.А. Мотовилова // Церковное Предание и святоотеческое наследие. М., Отд. религиозн. образов. и катехизации РПЦ, 2004, с. 104, 109–112.

⁴³ **Мотовилов Николай Александрович** (1809–1879), коллежский советник, потомственный дворянин, помещик, совестный судья Симбирской губернии. «В последнее время в ряде публикаций мы видим огорчительную тенденцию поношения Мотовилова. Часто ссылаются на слова из донесения жандармского полковника о том, что Мотовилов находится в тихом помешательстве, и на этом основании отвергают основательность его свидетельств. Однако тогда становится непонятным, почему прп. Серафим, несомненно руководствуясь Духом Святым, избрал себе в собеседники и свидетели именно Мотовилова. “Записка” дает серьезные основания для более выверенного суждения о личности Мотовилова... Мотовилов был широко образованным человеком, выпускником словесного (филологического) отделения Казанского университета, по характеристике В.Н. Ильина, “человеком интеллигентным и незаурядным... умным и большой духовности”. Находясь на гражданской службе, он в течение всей жизни занимался литературны-

* * *

Что касается прикровенности в писаниях святых отцов, то, конечно, она не случайна. Возможно, Промыслом Божиим доступ к описанию различного рода деталей молитвенной практики затруднен для нашего же блага. Во всяком случае, сложилось так, что все полезные сведения на эту тему оказались рассредоточенными во множестве различных источников. Это, прежде всего, книги, и это уже очень редкие, но живые хранители традиции — опытные делатели. Трудоемкость поиска сведений о молитве требует немалого времени и изрядной заинтересованности, что создает некую естественную преграду. Преодолевают ее тот, кто понастоящему нуждается в этих знаниях, кто действительно стремится обрести молитву. Так образуется своего рода «предохранитель» — люди со случайным интересом, любопытные и неподготовленные отсеиваются на этой, предварительной стадии. В то же время, тот, кто это препятствие одолеет, убедится, что предпринятые труды были не напрасны.

ми трудами... планировал подготовить большое собрание сочинений». Мотовилов — человек искренней веры, он отличался «подлинным смиренномудрием и глубоким покаянным чувством. Уникальность мотовиловской судьбы видна в первую очередь из слов прп. Серафима», который говорил, что «вряд ли отыщется похожая судьба, чтобы человек с подобным происхождением и положением в обществе полностью мог проходить жизнь духовную, не оставляя своего звания и будучи обремененным многочисленным семейством. Даже его личная жизнь строилась на исключительном послушании воле Божией». Ради послушания Церкви Мотовилов готов был отказаться от личного благополучия. Как истовый патриот, он смело отстаивал интересы самодержавия и России. Человек чести, он не малодушничает, «не боится невыгодного о себе мнения, и не случайно блаженная Пелагия Ивановна называла его юродивым». Действительно, со своей прямоотой и откровенностью он иногда напоминал блаженного, подавая повод к насмешкам любому недоброжелателю. *Георгий Павлович, свящ. // Церковное Предание: Записки Н.А. Мотовилова.*

Именно намерением побудить читателя к личным усилиям объясняет прп. Симеон причину некоторых своих недосказанностей: «Умалчиваю о том, оставляя то прикровенным, чтоб желающие доискивались до того деятельным ведением»⁴⁴.

«Образ умной молитвы настолько высок и почитаем, настолько большой подготовки требует от занимающегося им, что, как говорит об этом и авва Исаак: “премудрый Господь благоволил, чтобы ищущие хлеба обретали его с потом. И это для нашей же пользы, чтобы мы, приобщившись его прежде времени, не пострадали от несварения и не умерли”. То есть всепремудрый Бог благоволил, чтобы дар умной молитвы получали те люди, кои проливают пот и несут чрезвычайные подвиги ради любви к умной молитве... Бог благоволил, чтобы мы ради нее подвизались. Это произошло по Божественному Домостроительству для нашей пользы, чтобы мы были внимательны и не прилагали руки к этой молитве просто и как случится. Ибо если мы так займемся ею и без должной подготовки вкусим ее, то умрем душевно или даже телесно, что случалось со многими, и видим, что случается и по сей день»⁴⁵.

⁴⁴ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 2, с. 411.

⁴⁵ Трезвенное созерцание. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 55.

Водительство отцов

По закону естества

Протоиерей Георгий Бреев

Предваряя дальнейшее развитие темы этого раздела, предоставляем слово протоиерею Георгию Брееву⁴⁶. В своих беседах с московской паствой отец Георгий затрагивает два ключевых для данной темы вопроса: первый из них связан с пастырским служением, а второй имеет отношение к руководству отеческими писаниями. Особенно важно здесь то, что с нами говорит человек, обладающий богатейшим опытом, говорит не о прочитанном или слышанном, но о пережитом.

* * *

Часто спрашивают — нужно ли брать благословение на занятия Иисусовой молитвой? Все в Церкви должно делаться по благословению. Тем более опасно молитву начинать с самочиния. Если человек по собственному разумению и желанию начнет молитвенные занятия, то, при всех благих устремлениях, вполне возможно, что рвение его окажется неумеренным. Он начнет, например, творить молитву с превышением своих возможностей, а это приводит

⁴⁶ **Бреев Георгий**, митрофорный протоиерей, один из старейших московских пастырей, духовник клириков г. Москвы, настоятель храмов иконы Божией Матери «Животный Источник» в Царицыне и Рождества Богородицы в Крылатском. Цикл бесед с прихожанами, обзор которых предлагается читателю, проводился о. Георгием в храме Рождества Богородицы в Крылатском в 2003 г.

к очень сложным, к тяжелым духовным состояниям. Это и срывы психические, это и угроза прелести. Умное делание, Иисусова молитва — вещь очень серьезная. Для нас это занятие вообще слишком высокое, мы можем только в самой малой мере ему приобщаться. И, конечно, по благословению духовника. Рекомендуются человеку, приступающему к деланию молитвы Иисусовой, иметь такого наставника духовного, который мог бы его контролировать.

Я знаю много конкретных случаев, которые заканчивались трагически. Особенно опасно, когда происходит резкий переход к иному образу жизни. Случается, что человек лет сорок прожил без веры в Бога, прожил весьма вольно, в храм никогда не входил, каких только грехов не имел на совести, а затем, наконец крестившись или обратившись к Богу, тут же, безо всякой предварительной работы, берется за умное делание. Это, бывает, оборачивается большой трагедией. Человек в подобном положении весьма уязвим, им могут овладеть такие состояния, что он приходит в исступление ума. У людей могут возникать видения, перед ними могут появляться необычные существа, начинаются такие страхи и мучения, что человек собой уже не владеет и выйти сам из такого состояния не способен. Некоторые попадали в психиатрические больницы, а там, как правило, не знают способов лечения подобных недугов.

Молитва — дело само по себе святое и спасительное — может наносить вред при неправильном употреблении, так же как люди отравляются пищей, хотя питание есть дело самое естественное и необходимое для поддержания жизни. Даже хорошей пищей можно себе навредить, если не знать меры, и не всегда подойдет моему организму то, что для других вполне безопасно.

Мне довелось знать печальные случаи, когда люди даже кончали жизнь самоубийством. Знаю, например, об одной

женщине, которая была кандидатом наук, известная личность. Она с большой ревностью обратилась к Богу, и какой-то молодой священник посоветовал ей заняться Иисусовой молитвой. Она начала по ночам молиться по четкам. И вот месяца через два-три такое началось, что она после этого не то что молиться, но даже слышать о молитве не могла, так тяжело ей было. Наступило сильнейшее духовное отравление. И вот, вскоре после этого, она бросилась с пятого этажа. Погиб человек. А была она искренна и по ревности, и по вере своей. Таких случаев много, потому что для занятия умным деланием нужна специальная подготовка. Для этого вырасти нужно. Поэтому апостол Павел и говорил, что ребенку свойственна своя пища — молочная. Новоначальным нужно словесное молоко, простое, чистое, теплое — тогда и здоровье духовное будет.

А если есть желание совершенства, тогда надо готовить себя соответственно. Нужно полностью себя этому делу посвятить. Потребуется изучать законы духовного развития. А главные принципы здесь связаны с недопустимостью насилия над собой. Здоровый духовный рост предполагает органичный процесс восхождения от силы в силу. Если мы, по примеру некоторых ученых, не захотим «ждать милости от природы», а попытаемся «взять их» силой, то ничего не получится. Потому что природа — это ты сам. И насилием ее можно только погубить. С нашей природой приходится считаться, нельзя брать на себя задачи непосильные, требовать от души того, что ей пока несвойственно. Чрезмерные претензии всегда движимы невежеством или гордыней, и они губительны.

Самая большая ошибка в том, что люди склонны не учитывать своих реальных возможностей. Пример со святых надо брать с умом. Вот величаем мы преподобных отцов равноангельными. Действительно, по жизни своей они

равны были ангелам бесплотным, но что стояло за этим? Открываем житие прп. Сергия Радонежского, читаем: находясь в утробе матери, подавал возгласы на литургии, а во младенчестве постился, не беря сосцов в среду и пяток, и так далее. А у тебя было такое? Ты в грудном возрасте воздерживался от вкушения молока? Или ты до тридцати, а то и до пятидесяти лет прожил не ведая ни Бога, ни законов Его? И вдруг ты хочешь таким же молитвенником стать. Люди иногда не учитывают самых элементарных вещей.

Недавно вышла чудная книга одного афонского старца о молитве Иисусовой⁴⁷. Я ее открыл и вижу — да, эту книгу человек написал в возрасте шестидесяти-семидесяти лет. Но он в ней нигде не пишет о том, как проводил свою жизнь, не говорит ничего о своей подготовке духовной. Он только рассказывает о плодах своего подвига, о том, что даровано было, когда он уже созрел, после того, как он уже собственных учеников воспитал. Здесь изложен *результат* опыта целой жизни, плод ведения молитвенника-созерцателя.

Когда читатель берет такую книгу и примеряет ее к себе, хочет, чтобы плоды чужого труда стали его повседневной пищей, то — простите! — он отравится этой пищей. Ведь его организм не устроен соответственно, он еще ни в коей мере не подготовлен для принятия столь твердого питательного вещества. Это очень принципиальный момент. Все отцы святые написали свои труды, которые мы видим в Добротолюбии, когда они стали известными духовными мужами, когда к ним в пустыню люди потоком шли и умоляли: напишите нам руководство, оставьте нам наставления. И они описывали плоды своего ведения. Если мы теперь,

⁴⁷ Отец Георгий имеет в виду книгу «Трезвенное созерцание». М., 2002. — *н.н.*

взяв этот плод, приняв результат их труда за основу, начнем строить на ней свое молитвенное делание, то мы как бы начнем действовать с конца, а не с начала. Это страшная ошибка. И такой подход, конечно, приведет к полному краху. Вот почему прп. Иоанн Лествичник еще тогда, в IV веке, сказал, что изучать жизнь святых отцов нам очень полезно, знакомство с их подвигами благотворно действует на нашу душу, но подражать их зрелой жизни было бы верхом безумия.

В чем можно видеть огромное достоинство наших русских отцов — оптинских, например, старцев? В том, как внимательно, как бережно относились они к душам. Главное, они видели реальное состояние современного человека, понимали его устройство, знали, в чем назидать его. Прежде всего, они понимали, что ему можно преподать только самые элементарные навыки, но не учить его высочайшим истинам, не ориентировать сразу на высокие аскетические подвиги. Люди, которые преждевременно берутся за умную молитву, совершают насилие над собой, насилуют свою природу и, как следствие, надрывают свою психику. Они рвут те связи, на которых закономерно построены взаимоотношения ума и прочих душевных сил. Душа не может перенести этого насилия, теряет способность самообладания, теряет разум. Вот в чем трагедия.

Когда человек идет верным, законным путем, то все совершается органично и нет никакого насилия. Такой подход описан у свт. Игнатия (Брянчанинова). Он учит, что нужно только одно — читать молитву и держать мысль на словах со вниманием, с проникновенностью, с искренностью чувств. Читай и сопереживай слову. Все остальное само будет в душе возрастать, как зерно пшеничное. Молитвенное состояние будет постепенно рождаться в тебе изнутри и воспитываться. Слово молитвенное будет само постепенно

входить в душу. И более ничего не требуется. Особенно не должно примешиваться воображение. Нельзя навязывать себе какие-либо образы молитвенных состояний. Нужно полное отключение воображения, и только одно хранить — внимательность.

При правильном делании процесс этот естественен, так же как и дыхание. Молитвенное слово само проникает в сердце, и постепенно делание переходит в сердечную молитву, как утверждает свт. Игнатий. Незаметно сердце начнет откликаться на молитвенное слово радостью, трепетом, теплым восхищением. Тогда ощутится *глубина* слова — объемность и выразительность его, богатейшая многоплановость, неистощимая содержательность. Каждое слово будет как изумруд, как отшлифованный камушек драгоценный, который блистает со всех сторон. Это процесс органичный — и сердце и душа начнут молиться без всякого насилия над их природой⁴⁸.

Твори, еже глаголю ти

Обратим внимание на известный трактат прп. Никифора Монаха в Добротолюбии⁴⁹, который считается основным источником описания художественных приемов молитвы. Именно здесь мы встречаем ту не совсем привычную мысль, что отсутствие наставника не является препятствием к занятию умным деланием. Более того, именно при невозможности найти опытного учителя прп. Никифор и предлагает прибегнуть к методу художества как к средству, заменяющему непосредственное старческое руководство.

⁴⁸ Бреев Георгий, *прот.* Пастырские беседы. О молитве. Фонограмма. М., Храм Рождества Богородицы в Крылатском, 13.02.2003. Архив автора.

⁴⁹ См.: *Никифор Монах, прп.* Слово о трезвении и хранении сердца многополезное // Добротолюбіе (слав.), т. 1, с. 320; Добротолюбие, т. 5, с. 239.

Такая позиция святого отца не согласуется с распространенным в наше время представлением об умном делании, когда преобладает скепсис или полный запрет на какие-либо попытки углубленного занятия молитвой. Последнее может быть справедливо, если учесть, каково в массе реальное духовное состояние современных христиан. Но то, что оправдано в широком смысле, не обязательно должно распространяться на отдельные частные случаи⁵⁰.

Обратимся к интересующему нас месту в вышеупомянутом трактате⁵¹. Всякий, приступающий к умному деланию, говорит прп. Никифор, нуждается в руководстве: «Нужно искать наставника незаблудного, — читаем в переводе свт. Феофана. — Если нет на виду такого наставника, надо поискать его, не жалея трудов»⁵². Затем преподобный пишет: «Аще не обретається», то есть «если же и при таком искании не найдется» таковой наставник, то тогда — «твори, еже глаголю ти», или — «делай, что скажу тебе». И далее дается описание приемов художественного метода умной молитвы: «Ты убо сед, и собрав твой ум, введи его в ноздренный путь...» и так далее.

Отсюда очевидно, что художественный метод, по мысли прп. Никифора, как раз и надлежит применять при само-

⁵⁰ Отрицательное отношение, которое можно встретить у современных пастырей к умной молитве, — это не безобидное явление, но, по существу, одна из форм варлаамитской ереси, выражающейся в непонимании необходимости для христианина умного делания. Варлаамизм, не признавая нетварность Фаворского света, отрицает возможность живого богообщения в молитве и обожения человеческой природы. Соответственно, варлаамиты отвергают аскетическую практику очищения сердца и непрестанной умной молитвы, тогда как в исихазме эта практика признана необходимым средством на пути достижения богопознания и восхождения к обожению.

⁵¹ «Потреба искати наставника непрелестна... Аще ли же наставника несть, потреба искати болезненно. Аще не обретається, Бога призвав в сокрушении духа и слезах, и с нестяжанием, Сему помолився, твори, еже глаголю ти...» Добротолюбіе (слав.), т. I, с. 330.

⁵² Добротолюбіе, т. 5, с. 249.

обучении по книгам, в случае «аще» учитель «не обретається». Текст же своего трактата преподобный рекомендует использовать в качестве письменного руководства. Таким образом, прп. Никифор, патриарх исихазма и наставник свт. Григория Паламы, благословляет при самостоятельном обучении умному деланию обращаться к аскетическим писаниям как к учебным пособиям⁵³.

Из более поздних учителей прп. Паисий Молдавский, очень остро осознававший, насколько необходим опытный проводник на узком пути умного делания, не раз со всей серьезностью возвращается к этому вопросу: «Художеством же святые отцы называют эту святую молитву, думаю, потому, что как художеству человек не может научиться сам собою без искусного художника, так и этому мысленному деланию молитвы без искусного наставника навыкнуть невозможно. Но дело это, по святому Никифору, и многим, или даже и всем, приходит от учения; редкие же без учения, болезненностью делания и теплотою веры, прияли его от Бога... Умом в сердце приносить Богу таинственную жертву молитвы, так как это духовное художество, без научения, как выше указано, невозможно».

Но если дело это без научения невозможно, то само научение возможно посредством книги. Прп. Паисий вторит

⁵³ «Психофизический метод молитвы [т.е. художество] является, в сущности, практическим средством для *начинающих*, позволяющим избежать рассеяния ума и мечтания», — пишет о. Иоанн Мейендорф, комментируя следующее высказывание свт. Григория Паламы: «Вполне уместно обучать, в особенности новоначальных... посредством дыхания посылать собственный ум внутрь. Ведь никто же из благомыслящих не станет воспрещать еще не достигшему созерцания вновь собирать в самого себя свой собственный ум некоторыми приемами... Советуют им внимать частоте выдохов и вдохов и немного задерживать их, чтобы таким образом удержат ум». О. Иоанн замечает: «Свт. Григорий часто подчеркивает начальный и инструментальный характер этого способа, родственного, по его мнению, иным разновидностям телесной аскезы». Мейендорф Иоанн, прот. Жизнь и труды свт. Григория, с. 204.

Никифору Монаху и разъясняет, что, при отсутствии живых носителей традиции, истинным наставником в умном делании могут и должны быть писания святых отцов: «Если же бы кто предал себя в послушание, но не нашел бы в отце своем самым делом и опытом искусного наставника этой божественной умной молитвы (в нынешнее время — увы! достойно многого плача и рыдания — совсем исчезают опытные наставники этого делания), то не должен он поэтому приходить в отчаяние. Но, пребывая в истинном послушании по заповедям Божиим (а не самочинно, без послушания, чему обыкновенно последует прелесть), возложив всю надежду на Бога, вместе с отцом своим⁵⁴, пусть, *вместо истинного наставника*, верою и любовью повинуется *учению преподобных отец* наших, просвещенных Божественной благодатью и изложивших до тонкости учение об этом божественном делании, и отсюда пусть заимствует наставления об этой молитве. И, во всяком случае, благодать Божия, молитвами святых отцов, поспешит и вразумит — как, без всякого сомнения, научиться этому божественному делу»^{55, 56}

В письмах прп. Паисия можно встретить конкретный пример, когда старец благословляет монахиню Марию (Протасьеву)⁵⁷ самостоятельно обучаться по книгам: «При-

⁵⁴ То есть с благословения своего *духовника*. В древнерусской традиции понятие *духовный отец* соответствует понятию *духовник*. См. прим. на с. 285.

⁵⁵ Об умной, или внутренней, молитве. Сочинение блаженного старца схимонаха и архимандрита Паисия Величковского. М.: Афонский Пантелеимонов мон., 1902, с. 36, 38.

⁵⁶ О цитируемой здесь книге прп. Паисия, посвященной умной молитве, свт. Игнатий отзывается как о книге, которая «показывает не прелестный образ упражнения Иисусовой молитвой». Святитель подчеркивает: «Таковое упражнение молитвой Иисусовой приличествует всем вообще христианам, как жительствовавшим в монастырях, так и жительствовавшим посреди мира». Собр. писем свт. Игнатия, с. 249.

⁵⁷ **Мария** (Протасьева; 1760–1813), схимонахиня, в схиме Марфа. Мария Петровна Протасьева родилась в Ростове, происходила из бога-

лежно, с великим вниманием и размышлением, прочитывай в отеческих книгах о молитве, умом в сердце совершаемой, которая есть самый истинный, наиболее приятный Богу, монашеский подвиг, и если при помощи Божией уразумеешь изучением святых отец правильное понятие о ней, то понудь себя и на исполнение ее, призывая Бога на помощь, и ты получишь от нее великую пользу для души твоей»⁵⁸.

Прп. Никодим Святогорец в своих предисловиях к творениям прп. Симеона и Добротолюбию подчеркивает, что главное назначение этих изданий — выполнить роль наставника: «передать учение об умном делании и созерцательной жизни», причем передать не одним только инокам, но и «пребывающим в мире верным». Он доказывает, что евангельское учение о совершенстве обращено и к мирянам, он убеждает их заниматься духовным деланием, которое хотя и свойственно монахам, но вменено в обязанность и мирским людям. «И пусть не говорит никто из мирян, — пишет он, — что писания прп. Симеона написаны для иноков, а не для мирских: нет, брат... это слово лука-

той семьи, из старинного дворянского рода. С ранней молодости имела влечение к иночеству, 15-ти лет ушла из дома странствовать. Поступила в Костромской мон. Духовное чадо (с 1784) прп. Феодора Санаксарского (Ушакова), ездила на Соловки к сосланному туда старцу Феодору. По благословению старца мон. Мария стала настоятельницей Алексеевской Арзамасской общины, которой руководил о. Феодор. При ее управлении произошел духовный расцвет общины. Приняла келейный постриг в схиму. Имела дар духовной беседы. Сохранились письма, адресованные ей прп. Феодором. По смерти своего старца письменно обратилась за духовным руководством к прп. Паисию Молдавскому. Состояла в переписке с ним и с архим. Софронием Нямецким. Заказывала для своей общины списки книг в Нямецком мон-ре, сама же неоднократно отсылала в Нямец холст, свитки, деньги, священные сосуды, облачения и проч. Собиралась в поездку к старцу Паисию, но отменила ее, получив извещение от Бога о своей скорой кончине.

⁵⁸ Четвериков Сергей, прот. Правда христианства. Молдавский старец Паисий (Величковский), его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Крутицкое Патриаршее подворье, М., 1998, с. 207.

вое, это слово неразумное, которым ленивый и нерадивый ищет повода ко греху». Многие страницы Добротолюбия подтверждают возможность «хранения ума» и упражнения в умной молитве среди многоятежного мирского окружения⁵⁹.

Рассуждая о необходимости для мирян посвящать себя умному деланию, прп. Никодим произносит грозное слово: «Причина, по которой столь мало спасающихся в нынешнее время, не иная, как та, что мы вознерадели об этом возводящем к обожению деле; а без обожения ума, как сказал некто, ни достигнуть святости, ни даже спастись человеку невозможно: что и слышать ужасно! ибо спасение и обожение — одно и то же, по учению богомудрых отцов»⁶⁰.

Иначе спастись невозможно

Когда в отеческих писаниях звучит скорбь об утрате истинных наставников, духоносных учителей и благодатных старцев, нужно понимать, что речь прежде всего идет о руководителях, способных обучать умному деланию. Как и многие другие, так и «цитируемые свт. Игнатием святые отцы, говоря о “духовном оскудении”, имеют в виду оскудение делателей и учителей умно-сердечной молит-

⁵⁹ Есть, конечно, и среди нашего современного духовенства убежденные приверженцы исихастской традиции. Среди них, например, прот. Григорий Пономарев (1914–1997), потомственный священник, подвижник и исповедник, обладатель чудотворной молитвы. В своем «Духовном дневнике» старец писал о необходимости занятия Иисусовой молитвой и привлечения к этому делу пасомых, он подчеркивал ошибочность мнения (даже и авторитетных духовных лиц), которые полагают, «что это делание — удел немногих и что за него и думать нечего приниматься». См.: Пономарева О. Печаль ваша... с. 397.

⁶⁰ Феоклит Дионисиатский, мон. Прп. Никодим Святогорец. Житие и труды. М., Фсофания, 2005, с. 126, 228.

вы»⁶¹. Именно отсутствие наставников умного делания разумел прп. Паисий Молдавский, восклицая: «В нынешняя же лютая времена... до зела таковым наставником оскудевшим... В последняя сия времена во иноцех здравому учению и истинным наставником не малое оскудение...»⁶² Это же подразумевают и более поздние духовные писатели, — например, иеромонах Серафим (Роуз), когда говорит, что «сейчас больше нет старцев, подобных Паисию [Молдавскому]»⁶³. Тем же обеспокоены многие подвижники, размышляющие на эту тему. И в то же время, недостаток руководителей умной молитвы никак не лишает христиан возможности оказывать деятельное послушание своим духовникам. Как уже говорилось в разделе о послушании, только усердный послушник и способен обрести истинного наставника молитвы. То же касается и руководства по книгам. Добрый послушник, просвещаемый свыше, способен многое воспринять и постичь. Когда послушливый за разрешением недоумений смиренно обращается к старшим, он и здесь получает пользу. С другой стороны, человеку самонадеянному, живущему вне послушания, грозит умственная слепота, книжная премудрость оказывается для него сокрытой, так как духовный смысл постигается в неискаженном виде только при помощи благодати.

* * *

Известно, что многие из древних святых подвижников не имели возможности пройти молитвенную школу под

⁶¹ *Доримедонт (Сухинин), иеромон.* К неверующим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., Святая Гора, 2004, с. 55.

⁶² Житіє і писанія Молдавського старця Павсія Величковського. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847), с. 248, 249.

⁶³ Цит. по: *Николай (Сахаров), иеродиак.* Учение архим. Софрония о старчестве // Источник: Журнал ин-та богословия и философии. 2001, № 10 // www.sophrony.narod.ru

личным руководством опытных наставников⁶⁴. На Руси великие наши исихасты часто были лишены систематического обучения и имели лишь эпизодические встречи с благодатными старцами, как это, например, отображено в «Откровенных рассказах странника»⁶⁵. Такова судьба Нила Сорского, Паисия Молдавского, Серафима Саровского, без постоянного старческого руководства в умном делании оказались святители Игнатий и Феофан, прп. Василиск Сибирский, прав. Иоанн Кронштадтский, и не одни они. Тем же тернистым путем прошли в наше время такие старцы, как Силуан Афонский, Иосиф Исихаст, Паисий Святогорец, Николай Гурьянов⁶⁶ и другие.

⁶⁴ К ним, например, относятся свт. Василий Великий, прпп. Павел Фивейский, Антоний Великий, Мария Египетская и другие.

⁶⁵ Такие подвижники обречены на свой страх и риск, «на ошупь» продвигаться по неизведанному пути, возлагая *все* надежды на помощь свыше. Так, о. Николай Гурьянов не встретил на своем подвижническом пути благодатного старца-наставника, не имел приобщения к традиции через включенность в отлаженный монастырский распорядок. В его жизни «мы не обнаружим ни длительного пребывания в обители, ни продолжительного окормления у опытного духовника. Следовательно, те благодатные дары, которые он заключал в себе, образовались при непосредственном Божием водительстве». *Нестор (Кумыш), иеромон. Старец Николай Залитский, с. 8–11. Митр. Питирим (Нечаев) определяет таких подвижников как отдельный тип: «За много лет я понял, что подвижники бывают двух типов, одни — самородки, самоучки, другие проходят монастырскую школу. Примером первого типа может служить о. Александр Воскресенский, примером второго — прп. Севастиан Карагандинский. Он был преемником оптинских старцев».* *Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В. Русь уходящая. с. 185.*

⁶⁶ **Гурьянов Николай, Залитский (1910–2002),** протоиерей. Отец Николай родился в семье частного землевладельца (по некоторым сведениям, в 1909 г.), окончил Гатчинское педагогическое уч-ще (1926), учился в Ленинградском Покровском ин-те, но был исключен (1929) за то, что на собрании высказался против закрытия ближайшего храма. Служил псаломщиком в церкви пос. Ремда. Арестован, отправлен в ссылку (1929). Вторично осужден и заключен в лагерь (Сыктывкар). По освобождении (1935) работал учителем в школах Тосненского р-на Ленинградской обл. Во время войны мобилизован не был из-за болезни ног. Во время оккупации Николай был угнан немцами в Прибалтику.

Старец Иосиф Исихаст «с первых шагов своей подвижнической жизни мечтал о встрече с духовным отцом — человеком духовным в полном смысле этого слова, который обладал бы необходимым опытом и мог стать наставником и руководителем в этой столь сложной и таинственной жизни. Несмотря на все свои разочарования, отец Иосиф, по его словам, не переставал искать и надеяться». Однако тщетно. Сам старец говорил: «Блажен человек, если у него будет кто-либо способный его наставить, укрепить и подтвердить, что по благодати Божией он движется к преуспейанию. Я не имел никого способного понять меня и много перенес от маловерия, которое свидетельствует о духовном невежестве, да к тому же столкнулся с бранью и насмешками»⁶⁷.

Старцу Иосифу была уготована от Господа особая стезя. «Не сыскав наставника духовной жизни, способного открыть ему глубины безмолвия, он, однако, был научен

Здесь он был рукоположен (1942) во иерея митр. Сергием (Воскресенским), направлен служить в Св.-Троицкий Рижский женский мон., затем в Вильнюс и определен уставщиком Св.-Духовского мужского мон-ря. О. Николай принял постриг в рясофор без перемены имени (сохранились фотографии этого периода, где он запечатлен в клобуке с четками, но без мантии) и готовился к постригу в мантию. Однако в одну из бомбежек снаряд попал в корпус, где хранилось приготовленное для пострига облачение, и оно сгорело. Восприняв это как знак неблаговоления Божия к своему решению стать монахом, о. Николай по смирению более не дерзал предпринимать попыток постричься. Он окончил пастырско-богословские курсы при Виленской ДС и был назначен настоятелем Никольской церкви с. Гегоброды Поневежского благочиния Виленской епарх. (1943). Учился заочно в Ленинградской ДС (1949–1951), окончил первый курс ДА, но продолжать учебу не стал. Перешел (1958) в Псковскую епарх. на о. Талабск (Залит) ближе к родным местам. Об этом старца настоятельно просила его мать Екатерина, которую он всю жизнь беспрекословно слушался. Не желая переезжать, о. Николай подчинился воле матери, желавшей умереть на своей родине, и 44 года, вплоть до своей кончины (24.08.2002), нес на острове послушание старчества. *Нестор (Кумыш), иеромон.* Записки о старце Николае, с. 61–63.

⁶⁷ Иосиф [Ватопедский], Монах. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ. 2000, с. 47, 69.

Самим Богом. Старец от природы обладал остротою ума и, как кажется, получал посвящение в таинства Царствия Небесного, будучи всецело наставляем свыше... Он ни на йоту не уклонился от линии древних преподобных отцов, которую сохраняли и исихасты XIV века, и иже во святых Никодим Святогорец... и обитатели калив вплоть до анонимного безмолвника, автора сочинения “Трезвенное созерцание”»⁶⁸.

Обращаясь ко временам более отдаленным, видим, как сложен был путь исканий прп. Паисия Молдавского. С самого начала он стремился обрести старца — руководителя во внутреннем подвиге. «Когда я ушел из мира, — вспоминает преподобный, — чтобы с горячею ревностью усердно работать Богу в монашестве, я не сподобился вначале... от кого-нибудь увидеть здоровое и правильное рассуждение, наставление и совет, согласный с учением святых отцов, о том, с чего и как мне, неопытному и новонаначальному, начинать». Уже позднее юному Паисию довелось, но и то лишь некоторое время, находиться под руководством благодатных старцев Василия Поляномерульского⁶⁹ и его спо-

⁶⁸ *Емилиан Симонопетрский, архим. Предисловие // Иосиф [Ватопедский], Монах. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 4.*

⁶⁹ **Василий Поляномерульский** (ок.1692–1767), схимонах, преподобный (канонизирован Румынской Церковью в 2003 г.). Известный подвижник, высоко почитавшийся в Молдовлахийских землях и на Афоне старец. Духовный руководитель ряда обителей, некоторое время был наставником прп. Паисия Молдавского. Русский по происхождению, монах-пустынник, о. Василий эмигрировал из России в период притеснений монашеской жизни, духовно руководил (1740-е) 11-ю обителями, в том числе молдавскими скитами Трейстены, Кондрица и Долгоуцы, основал и возглавил мон. Мерло-Поляны (Яблочная Поляна) в Валахии (иначе: Мерлополянский или Поляномерульский скит). Юный Платон Величковский, будущий Паисий, «пребываше в ските Трейстены... под духовным советом старца Василиа бяше», у него же «в послушании бе некое время; обаче ученик его сподобися быти». Позднее о. Василий встретился с иноком Платоном на Афоне (1750), где и постриг его в мантию с именем Паисий, «научая и открывая ему о вы-

движников иеросхимонаха Михаила⁷⁰ и известного отшельника Онуфрия⁷¹, от которых он, по собственным словам, «получил и монашеское наставление, и великую духовную пользу».

Прибыв на Афон, Паисий продолжил поиски, он посещал обители, обходил пустынников, «желая найти себе духовного наставника, сведущего в отеческих писаниях и живущего в безмолвии и нищете». Но безуспешно: «С великим

соких христианских таинствах». Скончался подвижник 25.04.1767. Старцем Василием написаны известные Предисловия к творениям Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Иерусалимского и Нила Сорского. Собранные вместе, эти тексты составили ценный труд, в котором кратко и емко изложены все основные принципы умного делания и дан свод важнейших отеческих изречений на эту тему. В наше время славянский оригинал Предисловий опубликован в репринтном Житии Паисия, а русский перевод — в Сборнике о молитве Иисусовой. См.: Житіє и писанія Молдавського старця Павсія... с. 72; Сборник о молитве Иисусовой, с. 333. В недавнее время появилась гипотеза об авторской принадлежности этих текстов прп. Иннокентию Комельскому. Эта версия представляется малоубедительной, тем более что какие-либо доказательства отсутствуют. Во всяком случае, у прямых учеников прп. Паисия, а также у старцев и издателей Оптиной пуст. авторство о. Василия никаких сомнений не вызывало. См.: Прпп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005. с. 283–286, 308–310, 316–318.

⁷⁰ **Михаил Влахийский** (XVIII), иеросхимонах. Ученик и сподвижник схимон. Василия Поляномерульского. Скитоначальник и старец Св.-Никольского скита Трейстены (Валахия), где им был введен Афонский устав. Один из трех временных наставников прп. Паисия Молдавского (помимо старцев Василия и Онуфрия). Под руководством о. Михаила инок Платон (будущий Паисий) подвизался в его скиту до переселения на Афон (1746).

⁷¹ **Онуфрий Молдавский, Пустынник** (XVIII), схимонах. Безмолвник, старец высокой духовной жизни, более 40 лет провел в отшельничестве. Уроженец г. Чернигова, дворянского происхождения. В юности в течение 6 лет нес подвиг юродства. Будучи старцем скита Кыркул (Молдавия), посвященного архангелу Михаилу, жил в уединенной келье на горе в часе ходьбы от скита. В течение трех лет о. Онуфрий наставлял инока Платона (Величковского), будущего прп. Паисия, во время его пребывания в Молдавии до отправки на Афон. Позже старец уединился в пустыни в 5 верстах от скита Поляна-Вороны, где в течение 25 лет предавался полному безмолвию. В окормлении у старца 5 лет прожил схимон. Феодор Молдавский (Перехватов).

усердием искал я себе наставника и не нашел... Увы, мы живем в бедственное время, и эту бедственность предвидели Духом Святым наши богоносные отцы и от жалости к нам для нашего утверждения предупредили нас о ней в своих писаниях. Так, божественный Симеон Новый Богослов говорит: «Мало таких, а особенно в наше время, которые бы могли хорошо пасти, а особенно врачевать разумные души»».

Господь направлял подвижника на иной путь, обстоятельства вынуждали его искать руководства в книгах: «Не отыскав желаемого душе моей руководства, я поселился на некоторое время в уединенной келии⁷² и, положившись на волю Божию, стал читать понемногу отеческие книги, получая их от своих благодетелей, сербских и болгарских монастырей, и читал эти книги с большим вниманием. Читая эти книги, я как в зеркале увидел, с чего именно мне надлежало начинать мое бедное монашество, я понял, какой великой благодати Божией я был лишен, не находясь в послушании у опытного духовного наставника и не слыша ни от кого наставления об этом предмете; я понял, что мое бедное так называемое безмолвие — не моей меры, что это есть дело совершенных и бесстрастных».

Паисий с особым усердием принялся за изучение отеческих писаний. «Прежде всего я начал прилежно, с помощью Божией, приобретать с большим трудом и издержками святоотеческие книги, учащие о послушании и трезвении, о внимании и молитве». Вместе со своим единомысленным братом монахом Виссарионом Паисий подвизался

⁷² В одиночестве Паисий прожил на Афоне три с половиной года (1746—1750), затем по благословию старца Василия Поляномерульского перешел на скитский образ жизни, а в дальнейшем возглавил братию числом около 70 монахов. После 17 лет жизни на Афоне старец Паисий вместе с братией переселился в Молдавию, где начался новый период его деятельности.

«во взаимной любви и послушании, наставником же и руководителем своим они имели Священное Писание и учения святых и богоносных отцов»⁷³. Закалившись в испытаниях, Паисий начинает помогать советом своим собратьям. Он дает наставления, опираясь на учение прп. Симеона и «российского светила» — прп. Нила Сорского, писавшего в отношении умной молитвы, что если не окажется рядом знающего наставника, то «святые отцы повелевают нам поучаться от Божественного Писания и от учения богоносных отец, по слову Самого Спасителя, сказавшего: “Испытайте Писания, и в них обрящете живот вечный”⁷⁴». И не только ради умной молитвы, говорит Паисий, но во всем и всегда «мы имеем крайнюю нужду со многою печалью и со многими слезами день и ночь поучаться в божественных и отеческих писаниях и, советуясь с единомысленными ревнителями и старейшими отцами, учиться выполнять заповеди Божии и подражать примеру святых отцов наших, и только таким путем милостью Божией и собственными трудами мы можем достигнуть спасения».

Достигши духовной зрелости, отец Паисий наставляет других. Вразумляя одного из старцев, он пишет ему о чтении святоотеческих книг⁷⁵: «Прошу тебя, отче, оставь суетное и напрасное твое помышление не читать отеческих книг. Я похваляю ваше житие и ублажаю ваши подвиги... Но ко всем вашим подвигам необходим и разум, необходимо рассуждение, дабы не напрасен был весь ваш труд. Поэтому если хочешь сам спастись и ученикам твоим показать путь

⁷³ «И стали они жить вдвоем, — повествует житие, — а наставником себе имели отеческие книги». Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. Ноябрь, с. 343.

⁷⁴ См.: Ин. 5, 39.

⁷⁵ Из письма прп. Паисия к молдавскому старцу Афанасию, который подвизался со своими учениками на Афоне в скиту Кавсокалива.

царский, делание заповедей Христовых, ведущих к Царствию Небесному, то прилепись всею твоею душою к чтению книжному. Оно с вопрошением опытных духовных отцов будет и тебе, и ученикам твоим неложным учителем, наставляя вас на путь спасения. *Иначе спастись невозможно.* Св. Иоанн Златоуст говорит: невозможно спастись никому, если он не будет часто наслаждаться духовным чтением. И св. Василий Великий говорит: старец да поучает братию по разуму Святого Писания, а если не так, то он будет лже-свидетелем Божиим и святотатцем. И великий Анастасий Синаит говорит: во всем, что мы говорим и делаем, мы должны иметь удостоверение от Священного Писания, иначе, обманываемые человеческими измышлениями, отпадем от истинного пути и впадем в пропасть гибели... Так учат нас и все святые, побуждая к прилежному и усердному книжному чтению. И не говори, отче, что достаточно одной или двух книг для наставления душевного... Читающий книги святых отцов одною наставляется о вере или о правом мудровании, другою о безмолвии и молитве, иною в послушании и смирении и терпении, иною о самоукорении и о любви к Богу и ближнему — и, сказать кратко, от многих святоотеческих книг научается человек житию евангельскому»⁷⁶.

Своему другу иерею Димитрию старец Паисий пишет: «Сам Бог и божественное чтение преподобных отец оных... есть учитель и наставник; на неже, аки на оных самех, взирающе внимательно, со страхом Божиим и разумом чтущии могут отчасти, Божиим поспешеством, и житию их богоугодному подражатели быти»⁷⁷.

⁷⁶ Четвериков Сергей, прот. Правда христианства. Молдавский старец Паисий (Величковский), его жизнь, учение и влияние на православное монашество. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 1998, с. 81–85, 88, 89, 97–99.

⁷⁷ Житіє і писання Молдавського старця Павсія Величковського. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847), с. 248.

Вдохновение

В периоды отсутствия наставников умного делания единственным руководством для обучения становилась обычно книга. Это относится и к нынешним поколениям искателей молитвы, — таково мнение поздних отцов, заимствованное из опыта древних. Общий принцип руководства книгой кратко выражен в словах свт. Феофана: «Кто имеет руководителя, для того тот сам начертает правила. Ученик есть смиренный, не размышляющий исполнитель. Кто лишен сего блага, тому со всем опасением надлежит углубляться в отеческие писания и опыты их жизни; и найденное там, по совещании с кем можно, принимать себе в правила делания»⁷⁸.

Что иногда обескураживает читателя, обратившегося к отеческому наследию, — это та непомерная высота, присущая писаниям святых, та степень совершенства образа жизни и молитвенной практики, что находим мы в аскетических книгах. Мы сразу поставляемся перед столь возвышенным идеалом, что человек серьезный и трезвый вправе спросить: а какое отношение это имеет ко мне? Зачем нам, находящимся в новоначалии, слушать о совершенстве? Нужно, — отвечает свт. Феофан. «Нельзя не упоминать об этом, чтоб кто из вас, одолевши одну-другую страсть и несколько успокоившись от тревог их внутри, не подумал, что уже все сделал, что должно и что ожидается от христиан... Ведь даже тот, кто совсем себя очистил от страстей, не совершил еще главного действия христианского, а только приготовился к нему» — к тому, чтобы «принести себя чистого Богу в жертву чистую и непорочную»⁷⁹.

⁷⁸ Феофан Затворник, свт. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. М., Новая книга, 1995, с. 87.

⁷⁹ Феофан Затворник, свт. Внутренняя жизнь. Избранные поучения. М., Сестричество во имя прпмчц. Елизаветы, 1998, с. 166.

«Святые и богоносные отцы, — объясняет прп. Макарий Оптинский⁸⁰, — написали о великих дарованиях духовных не для того, чтобы всякий безрассудно стремился к получению их, но для того, чтобы не имеющие оных, слыша о таких высоких дарованиях и откровениях, получаемых достойными, сознавали свою глубокую немощь и великое недостаточество и невольно преклонялись к смирению, которое паче всех деланий и добродетелей нужно для ищущего спасения».

Прп. Иоанн Лествичник пишет: «Как убогие, видя царские сокровища, еще более познают нищету свою, так и душа, читая повествования о великих добродетелях святых отцов, делается более смиренною в мыслях своих». В другом месте святой говорит: «Удивляться трудам сих святых дело похвальное; ревновать им спасительно; а хотеть вдруг сделаться подражателем их жизни есть дело безрассудное и невозможное»⁸¹.

По прп. Исихию: «Располагает к истинному смирению то, когда кто вращает в уме непрестанно добродетели ближних и другие естественные их преимущества превозносит,

⁸⁰ **Макарий Оптинский** (Иванов; 1788–1860), преподобный. Оптинский старец, в молодости имел своим наставником схимон. Афанасия (Захарова) — ученика прп. Паисия Молдавского, затем был послушником и сподвижником прп. Льва Оптинского. Под влиянием о. Макария возникла целая школа российских издателей и переводчиков духовной литературы, благодаря ему были изданы уникальные рукописи и переводы прп. Паисия. Среди питомцев о. Макария будущие преподобные оптинские старцы, он руководил духовной жизнью монастырской братии, окормлял сотни и сотни мирян, посещавших Оптину. На исповедь и благословение к нему приезжали А.К. Толстой, А.С. Хомяков, Н.В. Гоголь и А.Н. Муравьев. О. Макарий вел обширнейшую переписку. По свидетельству очевидцев, «лицо его было светло от постоянной Иисусовой молитвы, творимой им, оно сияло духовной радостью». На 72-м году жизни старец мирно почил через час после принятия Святых Тайн (7/20.09.1860).

⁸¹ Цит. по: *Макарий Оптинский, прп.* Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву // www.pravbeseda

сравнивая свое с ихним. Видя, таким образом, ясно в уме своем худость свою и то, сколько отстоит он от совершенства других, человек естественно станет считать себя землею и пеплом, и даже не человеком, а псом неким»⁸².

«Подобает знать, — учил прп. Нил Сорский, — предания святых, и хранить заповеди Божии, и исполнять предания святых отцов, а не выставлять отговорки, и не измышлять оправдания в грехах⁸³, и не говорить: “Ныне непосильно по Писанию жить и последовать святым отцам”. Но хотя и немощны мы, а, сколько есть силы, нужно уподобляться и последовать приснопамятным и блаженным отцам, пусть и невозможно нам в равную меру с ними достигнуть... От Святых Писаний, малое от многого собрав, как пес от крошек, падающих со словесной трапезы господ своих — блаженных отцов, да хоть немного будем их подражателями»⁸⁴.

Смысл чтения отеческих книг не ограничен поиском практических советов, книги нужны нам для вдохновения. Воодушевляющие примеры питают здоровое желание *по силе своей* подражать отцам. «Многое может показаться по своей высоте для нас совершенно недостижимым, тем, о чем можно лишь слышать или читать, но что невозможно пережить, к чему нельзя даже прикоснуться. Но это лишь повод к большей ревности для тех, кто действительно стремится к Богу, кто всем сердцем ищет Его»⁸⁵.

Ватопедский старец Иосиф Монах так объясняет свою цель при написании жития Иосифа Исихаста: «Я стремлюсь лишь к одному — вдохновить самого себя и других на предлежащий нам подвиг живыми примерами современ-

⁸² Добротолюбие. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900), т. 2, с. 172.

⁸³ См.: Пс. 140, 4.

⁸⁴ Ключ разума. Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой. М.—Екатеринбург, Издат. совет РПЦ, 2003, с. 301, 309.

⁸⁵ От издательства // Трезвенное созерцание. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 7.

ных подвижников и, самое главное, передать другим их опыт, словно военные трофеи, что особенно важно среди всеобщей сумятицы, потери ориентации и невежества, господствующих, к сожалению, в наши дни... Отеческое житие, которое мы можем наблюдать на деле, а не с помощью пересказа дел минувших, способно породить в будущих подвижниках особое дерзновение. Ведь одно дело — письменное повествование о давних событиях, случившихся много столетий назад, и совсем иное — речь живая и свежая, засвидетельствованная ныне живущими людьми... И хотя устройство нашей деятельной жизни определяется уставами и предписаниями святых отцов, многое в них остается сегодня без объяснения, многое кажется нашему поколению чрезмерным или недостижимым, а иное рассматривается как излишнее или неприемлемое. Живой же пример обладает полной убедительностью»⁸⁶.

«Действительно, — признает отец Софроний (Сахаров), — я желаю узнать о более совершенном: о том, что превосходит мою меру. Но это не потому, что я притязаю на высшее меня, — нет, но потому, что мне представляется необходимым как-то узреть путеводящую звезду, чтобы проверять себя, на верном ли я пути. В древности мореплаватели ориентировались по невероятно далекой звезде; так я хотел бы иметь в духе видение истинного критерия, пусть чрезвычайно высокого, чтобы не успокоился на том малом, что до сего часа познал»⁸⁷.

В беседе с братией своей обители отец Софроний говорил: «Почему нам нужно видение конечной цели? — Если мы имеем эту “Полярную звезду”, ось мира, невероятно далекую, то знаем направление и знаем, насколько мы еще

⁸⁶ Иосиф [Ватопедский], Монах. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 62, 63.

⁸⁷ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Essex, Great Britain, Monastery of St. John the Baptist; Lazarica Press, 1985, с. 61.

далеки от нашей цели. Тогда мы избежим нелепой вещи, которая губит многих великих людей: каковы бы ни были наши познания, каким бы глубоким ни был наш опыт, мы никогда не вознесемся в мыслях своих, никогда не испытаем самодовольства, которое есть паралич духовный и даже смерть... Вы знаете склонность человека: едва ему что-то открылось, как он уже начинает гордиться, — и при всем своем невежестве он может быть гордым. Так, имея пред собою принцип невероятно великий, что бы ни познали, мы будем смиряться»⁸⁸.

«Я считаю полезным, — признается отец Софроний, — иногда близкому по духу человеку сказать о трудностях нашей жизни... Лично я всегда почерпаю новые силы, когда узнаю, что претерпели прежде нас шедшие по этому пути... Все-таки нас так мало (“малое стадо”), что каждый отдельный человек, готовый пойти по этому скорбному и тесному пути, является большой нравственной поддержкой для изнемогающих и малодушных, подобных мне»⁸⁹.

При правильном подходе начинающий может получать пользу, изучая самые сложные и высокие отеческие творения. Так, епископ Вениамин (Милов), переводивший труды прп. Григория Синаита, считает их общедоступными, несмотря на то, что писались они для безмолвников: «Творения Синаита, как никакое другое сочинение, весьма полезны и новоначальным, и средним, и совершенным аскетам»⁹⁰. Причина в том, что отеческие писания имеют непреходящую ценность: «Пустыня — место духовного воспитания святых отцов — может быть сравнима с громадным

⁸⁸ *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2003, т. 1, с. 88—91.

⁸⁹ *Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2002, с. 245, 248.

⁹⁰ *Петр (Пиголь), игум.* Прп. Григорий Синаит и его духовные преемники. М., Макцентр, 1999, с. 49.

ученым кабинетом, в котором множество аскетов день и ночь изучали человеческий дух. Строгое наблюдение, тождественное эксперименту, и постоянное самоуглубление открыли пред ними удивительные явления и стороны человеческой души. Отсюда написанная пустынниками аскетика есть сборник необычайных открытий в духовной жизни человека, несравненно превосходящих значением слова новейшей психологии»⁹¹.

По мысли старца Иосифа Исихаста, «божественные отцы наши, предвидевшие своим божественным умом нашу неопытность, оставили нам в наследство описания своих подвижнических трудов, служащие как бы светящимися ориентирами на темном пути нашей жизни, так что мы можем, по благодати Божией, ходить как “имеющие свет”^{92»}⁹³.

Необычайную «назидательность имеют примеры жизни подвижников благочестия. Пример жизни других людей оказывает сильное влияние на наше сердце и волю. А пример жизни святых возбуждает в нас ревность ко спасению, стремление к добродетели и духовной жизни, научает нас, каким образом исполнять заповеди Божии»⁹⁴. «Мы видим невообразимое воздержание святых, их невероятные блдения, они принуждали свое тело к тому, что совершенно недостижимо для нас. Эти описания не имеют целью поразить нас физическими достижениями святых, это просто способ косвенно указать, что святые настолько полно жили в Боге, что не нуждались почти ни в чем земном»⁹⁵.

⁹¹ Вениамин (Миров), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 231.

⁹² См.: Ин. 12, 35.

⁹³ Иосиф [Ватопедский], Монах. Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000, с. 312.

⁹⁴ Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию. М., Изд. Н.В. Маслова, 2001, с. 96.

⁹⁵ Антоний (Блум), митр. Труды. М., Практика, 2002, с. 113.

«Книги отеческие читайте поприлежнее, — советует старец Иероним (Соломенцов), — они просветят вас и мало-помалу, неприметным образом подвигнут вас впредь к добродетельной жизни. А если мы не будем читать отеческих книг, то и толку из нас никакого не будет... Читайте почаще писания святых отцов — они вас просветят, и вы скоро сами увидите, что следует вам делать»⁹⁶.

«Образцом в духовной жизни должны быть святые», — говорит схимонах Паисий Святогорец. Но они живут только в книгах. «Раньше было много богатырей духа. А в наше время не хватает живых примеров... В наше время умножились слова и книги, но умалились жизненные опыты. Мы лишь восхищаемся святыми подвижниками нашей Церкви, не понимая того, насколько велик был их труд. Чтобы это понять, надо потрудиться самим, надо полюбить святых и от любочестия⁹⁷ приложить усилия к тому, чтобы быть на них похожими»⁹⁸.

И вот уже непосредственно в наши дни архимандрит Кирилл (Павлов) в частной переписке, давая наставления о молитве, советует: «В последние дни, как предсказывали святые отцы, духовная жизнь оскудеет и не будет поэтому опытных духовников, а для спасения и наставления верующих в духовной жизни будут служить Слово Божие (Священное Писание) и писания святых отцов. О молитве написано много книг. В наше время верующий человек больше всего должен ориентироваться на Святое Евангелие и Послания святых апостолов. Конечно, можно прибегать и к духовным лицам, если они могут дать правильный совет

⁹⁶ Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария / сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). М., Изд-во Московской Патриархии, 2001, т. 1, с. 626, 638.

⁹⁷ В данном контексте — оказание чести, почитание.

⁹⁸ Паисий Святогорец, старец. Слова. Т. 1: С болью и любовью о современном человеке. М., Святая Гора, 2002, с. 28.

по духовным вопросам... Наше духовенство сейчас, в связи с восстановлением храмов, оторвано от молитвы. Обращайтесь к святым отцам, читайте их наставления о молитве, у них вы найдете чистое учение... Читайте посерьезнее Псалтирь, Евангелие, Послания апостольские, они в вас будут поддерживать молитвенный дух»⁹⁹.

Другой наш старец — отец Иоанн (Крестьянкин) остерегает нас от неверующих (!) пастырей: «Да, время наступает наисмутнейшее, враг раскачивает и старается низложить Церковь. В клир вошло много совсем нецерковных людей, и даже неверующих, и они делают свое дело... Часто начинается страшнейшая подмена духовной жизни — игрой в духовную жизнь. Эта игра, рождая ложные понятия о духовности, начинает захлестывать мир лжедуховностью... В руководстве всегда хотят видеть твердый жезл, на который во всякое время можно опереться. Но настало уже такое время, которое отменяет все надежды на человеческое и указывает миру единую опору, единую надежду на Бога»¹⁰⁰.

Единство опыта

Иной раз что-то из сказанного и написанного святыми отцами на разных языках и в разные времена может показаться не согласующимся между собой, даже взаимоисключающим. Но так обычно бывает при поверхностном знакомстве с писаниями, впечатления тут могут быть обманчивы. Разноголосие еще не есть противоречие. Углубление в отеческую науку, а главное — прохождение ее делом снимает кажущуюся несогласованность, обнаруживает внутреннее единомыслие отцов по самым существенным вопросам.

⁹⁹ Кирилл (Павлов), архим. Частная переписка. Архив автора.

¹⁰⁰ Цит. по: Испытания наших дней. В защиту церковного единства. М., Даниловский благовестник, 2003, с. 31, 126.

Это закономерно — как следствие единства их учения, ибо говорит о том, что все они — тайнозрители единой Истины. Отеческие поучения сходятся в главном, а некоторые неизбежные различия обусловлены индивидуальностью авторов. Эти отличия в подходах, методах или взглядах полезны и необходимы — настолько, насколько разнообразны индивидуальности тех, кто воспринимает учение¹⁰¹.

«Каждый святой, — писал Паисий Святогорец, — шел своим особым путем подвига, а потому и теперь помогает нам своим особым способом, а также обращается к каждой душе на том языке, на котором она разговаривает и который может понять, чтобы получить пользу»¹⁰².

Прп. Нил Сорский: «Многие из святых отцов о сердечном делании, блюдении помыслов и хранении ума сказали различными словами, как каждый из них научен был Божией благодатью, но одинаково по смыслу, восприняв прежде слово Самого Господа»¹⁰³.

Свт. Игнатий: «Что прежде всего поразило меня в писаниях отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное. Осмнадцать веков уста их свидетельствуют единогласно единое учение, учение Божественное!»¹⁰⁴

Однако недоумения могут возникать и при чтении Библии. Но тут нужно понимать, что «кажущиеся противоре-

¹⁰¹ Архиеп. Василий (Кривошеин) пишет: «Стремлением все определить и точно сформулировать все предметы веры нарушается исконный принцип богословской и церковной свободы в единстве и любви, так ярко выраженный в знаменитом изречении блаж. Августина: "В главном единство, во второстепенном свобода, во всем любовь"». *Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты...* с. 88.

¹⁰² *Паисий Святогорец, старец. Послания.* Киев, Издат. отд. Киевской митрополии, 2002, с. 116.

¹⁰³ Ключ разумения. Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой. М.—Екатеринбург, Издат. совет РПЦ, 2003, с. 307.

¹⁰⁴ *Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения.* М., Сретенский мон., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 560.

чия Божественных Писаний, — которые представлялись жидовствующим [да и прочим еретикам] сильным орудием против истины, — происходят от неспособности людей грешных и плотских разуметь глаголы высшего духовного ведения». Разрешение таких недоумений следует искать у святых отцов, сверяясь с их мнением¹⁰⁵.

Прп. Максим Исповедник: «Священное Писание Ветхого и Нового Заветов не может быть понято само по себе без мудрого истолкования святых отцов, исполненных благодати Божественного Духа. Многое в Писании нам кажется противоречивым: иногда сказано так, иногда по-другому. Мы так думаем из-за нашего неразумия, или из-за небрежности, или из-за строптивости. Нет, не слова святых мужей противоречат друг другу, но мы, будучи плотскими, не можем думать духовно и потому не можем понимать их».

Прп. Иосиф Волоцкий: «Каждый, кто хочет понять Писание, пусть не надеется на свой ум, пусть не считает его достаточным... Ложно понимающие Писание везде находят в нем противоречия, а истинно понявшие его во всем видят согласие»¹⁰⁶.

«Аскетическая литература поразительна по синтезу единства и своеобразия»¹⁰⁷. «Тщетно искать разноречия в творениях святых отцов. Излагая церковное учение, они не противоречат друг другу, даже если между ними, как нам кажется, существуют разногласия»¹⁰⁸. Православное свято-

¹⁰⁵ Тарасий (Курганский), иеромон. Перелом в древнерусском богословии. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 2003, с. 37.

¹⁰⁶ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. М., Валаамский мон., 1993, с. 126–127.

¹⁰⁷ Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига // Жизнеописание. Избранные труды. ТСЛ, 2000, с. 89–92, 105.

¹⁰⁸ Что касается известного расхождения во мнениях свт. Игнатия и свт. Феофана по поводу природы ангелов, то очевидно, что «взаимопонимание святителей возникло из-за неточности их терминологии». Из истории Церкви известно, что решение догматических вопросов в эпоху христологических споров было связано с определением точного

отеческое учение — это одно целое, а так как всего православного учения не может содержаться ни у одного святого отца, ибо и они по своему человечеству ограничены, то мы находим его частью у одного, частью у другого, и один объясняет то, что непонятно у другого»¹⁰⁹.

«Поразительным свидетельством религиозной истины является единство духовного опыта и единство учения, построенного на основе этого опыта многими отцами. Это не просто совпадение взглядов, а мистическое созерцание одной реальности и свидетельство очевидцев... Сборник Добротолюбие, антология духовной жизни восточного монашества, охватывающий тысячелетний период, читается как единая цельная книга, так как опыт отцов Церкви внутренне един»¹¹⁰.

По мнению иеромонаха Серафима (Роуза), святые отцы, когда учат православной доктрине, а не просто выражают частные мнения, — согласны друг с другом и даже помогают истолковать друг друга¹¹¹. Путаницу привносит наша за-

смысла основных богословских терминов, таких, как φύσις (природа), οὐσία (сущность), ὑπόστασις (ипостась), πρόσωπον (лицо), причем термины φύσις и οὐσία хотя и имеют тонкое различие, но часто используются как синонимы. Изучая труды свт. Игнатия и Феофана, можно обнаружить, что термин «сущность» они интерпретировали по-разному. У свт. Игнатия некоторые антропологические понятия вообще не получают толкования, так как этого не требует жанр его сочинений. Такие понятия, как ум, дух, душа, сущность, естество, часто употребляются им в различных значениях, и смысл их порой приходится улавливать лишь по контексту. Свт. Феофан, в свою очередь, стремился донести до сознания читателей и всеми средствами обосновать учение о трехчастности человеческого естества. Отсюда терминология его обычно более точна и строга, однако и в его писаниях можно встретить смешение тех же понятий. См.: Коржевский В. Пропедевтика... с. 126, 127, 129.

¹⁰⁹ Коржевский Вадим, свящ. Пропедевтика аскетике. Компендиум по православной святоотеческой психологии. М., 2004, с. 45, 46.

¹¹⁰ Рафаил (Карелин), архим. Вызов новомодернизма. М., Лествица, 1999, с. 78, 90.

¹¹¹ Серафим (Роуз), иеромон. Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. Христанское православное ведение. М., Валаамское об-во Америки, Русский паломник, 2004, с. 85.

земленная рассудочность. «Это академический рационализм противопоставляет одного отца другому, прослеживает их “влияние” друг на друга, делит их на “школы” или “фракции” и находит между ними противоречия»¹¹².

Как преодолеть эти мнимые противоречия, подсказывает В. Н. Лосский, указывая на *духовный метод*: «Догматы Церкви часто представляются нашему рассудку антиномиями¹¹³, которые тем неразрешимее, чем возвышеннее тайна, которую они выражают. Задача состоит не в устранении антиномии путем приспособления догмата к нашему пониманию, но в изменении нашего ума для того, чтобы мы могли прийти к созерцанию»¹¹⁴.

Догматическое Предание в изложении отцов, «несмотря на богатство опыта, несмотря на разнообразие охватываемых эпох и культур», представляет собой одно целое. Святые отцы — это «единая духовная семья, в которой мы легко узнаем родственность ее членов, хотя они и удалены друг от друга и во времени, и в пространстве». Мы можем привести свидетельства одного и того же духовного опыта, ссылаясь «на Дионисия Ареопагита и св. Григория Паламу, на прп. Макария Египетского и прп. Серафима Саровского, на св. Григория Нисского и митрополита Московского Филарета, на св. Максима Исповедника и современных русских богословов», и при этом, «переходя от одной эпохи к другой, не ощутим перемены “духовного климата”. Ибо Церковь... всегда одна и та же, несмотря на то, что ее “экономика” по отношению к внешнему миру должна изменять-

¹¹² Серафим (Роуз), иеромон. Православный взгляд на эволюцию. СПб., Светослов, 1997, с. 36.

¹¹³ Антиномия — противоречие между двумя положениями, каждое из которых признается логически доказуемым.

¹¹⁴ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., СЭИ, 1991, с. 35.

ся в зависимости от различных эпох и различной среды... Отцы и учителя Церкви, которые должны были в разные исторические моменты защищать и формулировать различные догматы, тем не менее, принадлежат одному и тому же Преданию, ибо они — свидетели одного и того же опыта»¹¹⁵.

«Внутреннее единство, наблюдающееся между отцами, — это плод Святого Духа»¹¹⁶.

Этот глубинный уровень, на котором прослеживается единство святых писателей, имел в виду прп. Иосиф Волоцкий. По некоторым его изречениям видно, как высоко ценил преподобный святоотеческие писания, поставляя их в один ряд с Писанием Священным. Свои творения, говорит он, «святые отцы написали наставляемые Святым всесильным и животворящим Духом», и «тот, кто углубится в их богодухновенные сочинения, увидит воистину, что они подобны писаниям пророческим, евангельским и апостольским», а потому от книг святых отцов мы получаем ту же благодать, что и от писаний пророков и апостолов. «Одна мысль у святых пророков, апостолов и преподобных отцов наших... один подвиг... одно дело — спасение душ... Они в равной мере возвеличили Бога на земле, в равной мере утверждали слово истины, в равной мере подвизались и трудились для Церкви... И мы все в равной мере получаем полезное как от пророческих, евангельских и апостольских писаний, так и от творений преподобных и богоносных отцов наших... Не оскудевают премудрые повеления и учения, которые, устами отцов, начертал нам Святой животворящий и всесильный Дух. Подобно тому как на божественных скрижалях были начертаны Богом заповеди, так и эти учения провозгласил Сам Бог божественными языками святых отцов».

¹¹⁵ Лосский В. Н. Боговидение. М., АСТ, 2003, с. 298.

¹¹⁶ Феоклит Дионисиатский, мон. Прп. Никодим Святогорец. Житие и труды. М., Феофания, 2005, с. 125.

По слову прп. Иосифа, отеческие книги — это дар Божий. «Человеколюбец Бог дал нам книги для того, чтобы мы, наставляемые ими, не были соблазнены скверными еретиками. Так, свт. Златоуст говорит: во-первых, мы плаваем с помощью парусов, то есть Святым Духом, а во-вторых, с помощью весел, то есть святых книг»¹¹⁷.

Единство отцов — вневременное явление. По мысли иеромонаха Серафима (Роуза), «учение святых отцов православия не относится к какому-то одному веку, будь оно “древним” или “современным”. Оно неразрывной цепочкой проходит от времени Христа и Его апостолов до наших дней... Даже когда многие православные пренебрегали этим учением (как часто бывает и в наши дни), верные последователи все же передавали учение тем, кто жаждал обрести его. Бывали времена расцвета, например в IV веке, и бывали периоды, когда православные меньше знали писания святых отцов, но никогда — с самого начала существования Церкви Христовой на земле — не прекращала Церковь руководствоваться традициями отцов... В наше сложное время нет ни одного вопроса, который нельзя было бы разрешить, если внимательно и почтительно читать святых отцов... Епископ Игнатий и иные недавно жившие отцы указали нам, последним христианам, каких святых отцов нам читать наиболее важно и в каком порядке их читать. Да вдохновит это нас на то, чтобы сделать чтение святоотеческой литературы фундаментом для строительства душ наших и наследования жизни вечной... Для нас, христиан последних времен, самым душеполезным является вдохновительное руководство примерами и научениями тех святых отцов, которые жили в наше время и в недавнем прошлом, в условиях, схожих с теми, в которых живем мы, и все же

¹¹⁷ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. М., Валаамский мон., 1993, с. 276, 277, 356.

сполна сохранили то самое вечное учение, предназначенное не для какого-то времени или какого-то народа, а для всех времен до скончания века, для православных христиан всех рас и народов»¹¹⁸.

Почитание близких по времени святых имеет сугубую важность для каждого поколения христиан. Об этом еще в древности учил прп. Симеон: «Кто не стремится с любовью и сильным желанием через смиренномудрие достичь единения с последним из святых, но приобрел по отношению к нему некое малое недоверие, тот никоим образом никогда не соединится и не встанет вместе с ним в один ряд с прежними и предшествующими святыми, хотя бы он и мнил, что имеет всякую веру и всякую любовь к Богу и ко всем святым. Он будет отвергнут ими как не сумевший занять при помощи смиренномудрия то место, которое прежде веков определено ему Богом»¹¹⁹.

Особое значение приобретает это для нас, ставших свидетелями канонизации Собора новомучеников и исповедников Российских. К этой теме обращается в своих беседах и проповедях игумен Дамаскин (Орловский); он напоминает, что, по евангельскому закону, прийти к Богу мы можем только через любовь к ближним. Человеку иногда кажется, что он готов любить людей, далеких от него, мало-знакомых, но путь к Богу лежит прежде всего через отношения с самыми близкими нам людьми. Те же закономерности существуют относительно святых угодников Божиих. Это одна из тайн Церкви, которую открыл еще прп. Симеон. Он понял, что прийти к тому, чтобы святые слышали человека и исполняли его прошения, возможно только че-

¹¹⁸ *Серафим (Роуз), иеромон.* Святые отцы православия. М., Валаамское об-во Америки, 2000, с. 5, 6, 22, 23.

¹¹⁹ *Симеон Новый Богослов, прп.* Его же другие сто глав богословских и практических. Гл. 6 // www.fond.ru

рез любовь и почитание ближайших к нам по времени святых. Не услышат нашей молитвы великие древние святые отцы, если мы пренебрегаем последними прославленными святыми, теми, что были почти нашими современниками. Если мы не преклоняемся пред святостью новейших времен, то не удостоимся духовной встречи с друзьями Христовыми отдаленных эпох. Наши новомученики — други небесные Серафима Саровского и Сергия Радонежского; если мы одних признаем, а других нет, то нас не услышат ни те, ни другие. Об этом и писал прп. Симеон¹²⁰.

* * *

Задача, которая стоит перед нами, — приобщиться к опыту отцов, достичь через это единения с ними. Однако опыт постижим лишь через опыт. Богатое содержание отеческих писаний не раскрывается вполне при одном теоретическом изучении. Более очевидной эта закономерность становится по мере обретения молитвенного навыка. Живой практический опыт молитвы совершенно необходим, и никакие прочие добродетели заменить его не могут. При всей важности книжных знаний, надо следить, чтобы молитва не подменялась чтением о молитве.

Прп. Симеон: «Тот, кто предпочитает больше сидеть за чтением, нежели научиться молиться как должно, *находится в прелести* и сам себя отдаляет от спасения... таковой бесчувствен, хотя и говорит, что прочитал все Писание и всегда имеет его на языке... Тому, кто научился молиться как должно, не столько потребно чтение, потому что его душу... божественно изменяет благодать Святого Духа»¹²¹.

¹²⁰ Дамаскин (Орловский), игум. Проповедь в день памяти священноисповедника Романа (Медведя) // www.fond.ru

¹²¹ Симеон Новый Богослов, прп. Творения. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890), т. 1, с. 75.

Правильное понимание писаний не дается при внешнем только восприятии, оно недоступно без проникновения вглубь, которое достижимо лишь через делание. Тогда через единство молитвенного опыта между читающим и писавшим может возникать реальная духовная связь, которая позволит проникнуть в области, совершенно недоступные для интеллектуального восприятия.

«Мне не было свойственно, — признается отец Софроний (Сахаров), — читать творения отцов, или иные современные труды по богословию, или школьные системы ради эрудиции... Совершенно ясно, что вне реального опыта [познания] Бога чистая интеллектуальная осведомленность не приводит к тому, что является подлинным смыслом религии, — бытийному знанию Перво-Бытия, то есть Бога»¹²².

«До конца понять глубину отцов мы сможем, только если приобщимся их духовному опыту и будем духовно подвизаться в том же, в чем подвизались и они, а не только схоластически, теоретически их изучать»¹²³. Что же касается литературной работы, связанной со святыми и их наследием, тут старец Паисий Святогорец предупреждает: «Если человек не сроднится душой со святыми отцами и пожелает что-нибудь перевести или написать о них, то из-за своего духовного помрачения нанесет оскорбление и святым, и себе самому, и миру»¹²⁴.

«Ученая работа не заменяет молитвы», — утверждает владыка Вениамин (Милов). Не только пасомые, но и «некоторые пастыри, извиняя свою холодность к домашней [келейной] молитве, говорят, что молитвой является всякая

¹²² *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непокоримое. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2001, с. 19.

¹²³ *Киприан (Керн), архим.* // Святоотеческое учение о душе. Пермь, Панагия, 2002, с. 4.

¹²⁴ *Паисий Святогорец, старец.* Письма. ТСЛ, 2001, с. 116.

добрая деятельность во имя Божие и что ученые и учебные занятия служат им заменой молитвы в узком смысле слова. Такое понимание — произвольно, несовместимо с опытом святых отцов и истинных молитвенников. Правда, добрые дела во славу Божию, с памятованием Его имени, могут быть названы молитвенным состоянием, но они легче в большинстве случаев творятся, чем чистая молитва. Богословствовать о высоких истинах веры, читать слово Божие и святых отцов, совершать те или иные добрые дела можно долго и без особенного труда. А молиться — в собственном значении этого слова — значительно труднее, так как тогда неожиданно охватывает душу молящегося лень, расслабление, рассеянность и нередко сонливость. Действенность молитвы выше действия всяких добрых занятий уже по одному тому, что молитва поставляет человека в непосредственное отношение к Богу... В силу этого высокие молитвенники не попускали себе отрываться от молитвы ни для каких, хотя бы и добрых, дел»¹²⁵.

¹²⁵ Вениамин (Милое), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 280–281.

Бисеры драги

Учитель непрельщенный

«Не бо священным догматом богословия во училищи некоем наставлен был еси, — читаем о прп. Иосифе Волоцком, — но сам живою верою сердца взыскуяй Бога, истину обрел еси в слове Божии и писаниих отеческих»¹²⁶.

«По книгам спасались русские люди древнего времени, опускаясь, по летописному выражению, в их неисчисленную глубину, к источникам мудрости и износя оттуда каждый для себя “бисеры драги”, — писал прп. Паисий Молдавский, подчеркивая, что именно в книгах искал для себя разрешения вопросов аскетического делания прп. Нил Сорский»¹²⁷.

Еще за три века до прп. Паисия старец Нил делился своей скорбью по поводу отсутствия настоящих учителей и завещал учебу по книгам Писания: «Немалый подвиг, говорят святые отцы, обрести этому чудному деланию непрельщенного наставника, непрельщенным же называют того, кто имеет делание и мудрование от Божественных Писаний и стяжал духовное рассуждение. Еще говорят святые отцы, что и прежде едва можно было обрести учителя непрельщенного, ныне же, при крайнем оскудении таковых, подобает искать с особым усердием. Если же не находится, то повелели святые отцы научиться от Божест-

¹²⁶ Акафист прп. и богоносному отцу нашему Иосифу, Волоколамскому чудотворцу. М., Московский Патриархат, 1994, икос 11.

¹²⁷ Смирнов С.И., проф. Древнерусский духовник. М., ПСТБИ, 2004 (по изд. 1913), с. 233.

венных Писаний, слушаая Самого Господа, говорящего: исследуйте Писания и в них обретете жизнь вечную...¹²⁸ Имеем мы учителя непрельщенного — богодухновенные Писания»¹²⁹.

«Святые, — пишет прп. Нил, — очистив ум от страстей, обрели Господа и стяжали разум духовный, а нам, разжигаемым пламенем страстей, повелели почерпать живую воду из источника Божественных Писаний, способную опаляющие нас страсти угасить и на истинное разумение во всем наставить... Многие древние отцы делателями и учителями были, и один другого назидали и укрепляли, теперь же, по оскудению таковых, если кто возревнует о деле Божиим, то наиболее сама благодать вразумляет и помогает отныне и до века»¹³⁰.

Во время пребывания на Афоне и в «странах Цареграда» прп. Нил, по всей вероятности, имел встречи с наставниками внутреннего делания, однако главным его руководителем, как пишет сам старец, были книги. Характерно, что к желающим жить в скиту старец Нил предъявлял два основных требования. Первым было нестяжание, то есть отсутствие личного имущества, а вторым — знание грамоты¹³¹. Из документов известно, что неграмотных в Нилов скит не принимали: «Аще кто и от славных мира сего будет, и честной человек, еще же и писменем не учившихся, не прием-

¹²⁸ См.: Ин. 5, 39.

¹²⁹ Нил Сорский, прп. Предание о жительстве скитском. М., Правило веры, 1997 (репр. изд. 1852), с. 71, с. 198.

¹³⁰ Ключ разумения. Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой. М.—Екатеринбург, Издат. совет РПЦ, 2003, с. 309, 321.

¹³¹ Требование от монахов грамотности заставляет вспомнить правила основателя общежительных монастырей прп. Пахомия Великого (IV), согласно которым каждый в обители должен был знать грамоту. Спустя тысячу лет после Пахомия высокое значение книжным знаниям придавали византийские исихасты, продолжателем дела которых на Руси стал прп. Нил.

лут в пустыни той», но «грамоте изучившиися жительствоуют тамо»¹³².

Сам прп. Нил со тщанием назидался и руководился духовными писаниями¹³³. «Любимым занятием его было, по собственному сознанию, испытывать Божественные Писания, жития и учение святых отец», он «не только изучил умом и сердцем, но и в жизнь и постоянное упражнение обратил душеспасительные уроки богомудрых отцов». После удаления из Кирилло-Белозерского монастыря на пустынное жительство преподобный основал скит на реке Сорке и там по-прежнему изучал книги, «устроая по ним жизнь свою и учеников своих».

Внутренняя жизнь прп. Нила несколько приоткрывается в его частном послании к отцу Герману Подольному, в котором он делится личным опытом, рассказывает о принципах руководства по книгам. «Не просто и не по случаям надобно нам поступать, а по Святому Писанию и по Преданию святых отцев, — пишет прп. Нил. — Удаление мое из монастыря не было ли ради душевной пользы? Ей, ради ея. Я видел, что там живут не по закону Божию и Преданию отеческому, а по своей воле и человеческому рассуждению. Много еще и таких, которые, поступая так неправильно, мечтают, будто проходят житие добродетельное... Когда мы жили вместе с тобою в монастыре, ты знаешь, как удалялся я мирских связей и старался жить по Святому Писанию, хотя — по лености моей — и не успевал... Теперь переселился я вдаль от монастыря, нашел, благодатию Божиею, место,

¹³² Прпп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005, с. 28, 29, 30, 32, 396.

¹³³ Прп. Нил был хорошо образованным человеком, видимо, был связан родством с высшими слоями московской служилой знати. С детства он был обучен грамоте, до монашеского пострига жил в Москве и работал в судебном ведомстве.

малодоступное для мирских людей, как сам ты видел. Живя наедине, занимаюсь испытанием духовных писаний: прежде всего испытываю заповеди Господни и их толкование — Предания апостолов, потом жития и наставления святых отцов. О всем том размышляю, и что — по рассуждению моему — нахожу богоугодного и полезного для души моей, переписываю для себя. В этом жизнь моя и дыхание... Если что случается мне предпринимать и если не нахожу того в Писании, на время отлагаю в сторону, пока не найду. По своей воле и по своему рассуждению не смею предпринимать что-нибудь. Живешь ли отшельнически или в общении — внимай Святому Писанию и следуй по стопам отцов или повинуйся тому, кто известен как муж духовный, в слове, жизни и рассуждении... Святое Писание жестоко лишь для того, кто не хочет смириться страхом Божиим и отступить от земных помышлений, а желает жить по своей страстной воле. Иные не хотят смиренно испытывать Святое Писание... как будто Писание не для нас писано, не должно быть исполняемо в наше время. Но истинным подвижникам — и в древние времена, и в нынешние, и во все века — слова Господни всегда будут словами чистыми, как очищенное серебро»¹³⁴.

К теме книжного руководства, составляющей часть его учения, прп. Нил возвращается и в других своих посланиях¹³⁵: «Без свидетельства Писаний¹³⁶ ничего не делай, как и я... Ведь когда нужно мне что-то сделать, прежде всего я

¹³⁴ Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. М., Афонское подвор., 1994 (репр. изд. 1897), ч. 1, с. 343–345.

¹³⁵ В письмах к своему ученику, известному книгописцу, старцу Кирилло-Белозерского мон-ря Гурию Тушину, и к мон. Вассиану (Патрикееву).

¹³⁶ В понятия «Писания» прп. Нил включает помимо библейских и святоотеческие тексты, специально поясняя: «Писаний ведь много, но не все они Божественные».

пытливо читаю Божественные Писания и, если не найду согласное с моим соображением о начинании дела, откладываю его, пока не найду; когда же найду, благодатью Божией, делаю в благой уверенности как одобренное. От себя же не смею делать, поскольку я невежда и деревенщина. Так и ты, если хочешь, поступай по Святым Писаниям и согласно их смыслу старайся осуществлять заповеди Божии и предания святых отцов... Во всем будь ревностным подражателем тем... о ком слышишь из Святых Писаний, что они имеют засвидетельствованное житие и мышление. У них ведь правое движение по пути... И не уклонишься, благодатью Божиею, от истины. Ибо написано, что невозможно правильно мыслящему и благочестиво живущему погибнуть».

Старец Нил дает и такой практический совет: «Учи что-нибудь из Писания наизусть, на том ум сосредоточивая, — и это возбраняет доступ к нам нашествия бесовского. И это — изобретение святых отцов»¹³⁷.

Но и еще ранее, задолго до прп. Нила, свт. Иоанн Златоуст говорил о счастливой возможности для христиан сподобиться ученичества у Самого Духа Святого. «Великое благо, возлюбленные, чтение Божественного Писания... Если и нет у нас наставника — человека, то Сам Господь, проникая в сердца наши, просвещает ум, озаряет смысл, открывает нам сокровенное и таким образом бывает для нас Наставником в предметах, неведомых нам, лишь бы только мы хотели сделать то, что от нас зависит. *Не нарицайтесь, — говорит Писание, — учителя... на земли*¹³⁸. Так, когда мы возьмем в руки духовную книгу, то, сосредоточив свой ум, собрав мысли и удалив от себя всякий житейский помысл,

¹³⁷ Прпп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005, с. 227, 237, 239.

¹³⁸ Мф. 23, 8–9.

будем таким образом совершать чтение с великим благоговением, с полным вниманием, чтобы быть достойными руководиться Духом Святым»¹³⁹.

Свт. Иоанн напоминает, что апостол Павел «предпочитал Писание даже ангелам, сходящим с неба, и вполне рассудительно. Ангелы, как ни велики они, все же слуги и рабы. Писания же посланы нам как писанные не рабами, а Самим Господом, Богом всего». Златоуст в своих беседах взывал: «Умоляю вас, миряне, все послушайте и приобретайте книги — врачество души. Если не хотите других, приобретите только Новый Завет... В этом причина всех зол — в неведении Писаний. Без оружия идем мы на войну, — и как можем спастись? И с ним-то трудно спастись, — как же без него?.. Не будем, возлюбленные, пренебрегать нашим спасением, ибо *все, что писано было прежде, написано нам в наставление*...»¹⁴⁰

Скажут: «Что нам делать, когда мы не разумеем того, что находится в книгах?» Ты не разумеешь Писания?.. Возьми книгу в руки, читай всякое повествование и, что понятно, затверживай в памяти, темное же и малопонятное читай чаще. Ежели и по тщательном чтении не понимаешь, пойди к человеку более просвещенному, пойди к учителю, посоветуйся с ним о том, что написано... Бог, видя таковую готовность твоего сердца, не презрит твоего бодрствования и заботливости. Но хотя бы и никто не научил тебя тому, чего ты ищешь, то, без сомнения, Сам Бог откроет тебе». Вспомни, говорит свт. Иоанн, евнуха, не разумевшего, но продолжавшего читать Писания¹⁴¹, и апостола Филиппа, просветившего его. «Хотя евнух и не имел еще наставника, однако

¹³⁹ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. М., Златоуст, 1998 (репр. изд. 1900), т. 4, кн. 1, с. 373, 374.

¹⁴⁰ Рим. 15, 4.

¹⁴¹ См.: Деян. 8, 27–35.

читал и за это скоро нашел руководителя. Бог знал душевное его расположение и, видя ревность, тотчас послал ему учителя, но уже водил его не Филипп, а Дух, водивший Филиппа».

В своей работе, названной «Против тех, кто учит не исследовать Писания и не говорить о них», свт. Афанасий Великий возражает против того мнения, что простым мирянам не под силу постижение Писаний. Святитель доказывает, что Дух Святой не замедлит просветить умные очи всякого усердно подвижающегося и прибегающего к помощи святоотеческих толкований. «Осуждению подлежит дерзость тех, которые почитают изучение Священного Писания излишним», которые считают, «что такое исследование может якобы помрачать для нас предметы» изучения. «Мы же, полагаясь... на помощь Того, Кто справедливейшим образом сказал: “ищущий обрящет”, — и ищем, как подобает, и находим, что подобает, и говорим доказательно... чтобы и домашних убеждать, и противников отвергать, и себя самих обогащать через исследование, приобретая познание не шаткое. Если я оставлю Писание, — откуда познание? Если оставлю познание, — откуда вера?»¹⁴²

Прп. Иоанн Лествичник: «Будь мужествен во всех случаях, и Сам Бог будет твоим учителем в молитве... Ибо она в самой себе имеет учителя — Бога»¹⁴³.

Прп. Мелетий Исповедник: «Молитва учителя не требует, но тщания, но рачения и особенного усердия; и бывает учителем ее Бог»¹⁴⁴.

Свт. Игнатий: «Молитвы учитель — Бог; истинная молитва — дар Божий». Молящемуся в сокрушении духа, по-

¹⁴² Цит. по: Аксаков Н.П. Духа не угашайте! М., 2002, с. 94–97, 110, 111.

¹⁴³ Иоанн Синайский, прп. Лествица. М., Лествица, 1997 (репр. изд. 1908), 28:64.

¹⁴⁴ Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 265.

стоянно, со страхом Божиим, с вниманием Сам Бог дает постепенное преуспеяние в молитве»¹⁴⁵.

В «Собеседованиях» свт. Григория Двоеслова есть интересное высказывание о сверхъестественном наставничестве. «Надобно знать, — пишет святитель, — что дары благодати Духа Святаго иногда и *необыкновенным порядком* сообщаются людям... Есть люди, которые получают такое внутреннее просвещение от Святаго Духа, что хотя они и не пользуются внешним человеческим руководством, но зато постоянно присущ их духу внутренний наставник — Дух Святой». Правда, святитель тут же и поясняет, что «люди, нетвердые в добродетели, не должны брать себе за образец этой, высшей обыкновенных законов, жизни святых мужей, потому что, в противном случае, кто-нибудь легко может возомнить о себе, что и он исполнен Духа Святаго, станет пренебрегать человеческим наставлением и впадет таким образом в заблуждение». Впрочем, все выверяется смирением, как критерием самым надежным: «Душа, исполненная Духа Святаго, имеет в себе самые очевидные признаки этого преимущества, именно: высокую добродетель, соединенную со смирением, так что если сими качествами в совершенстве обладает душа, то это и служит очевиднейшим доказательством присутствия в ней Духа Святаго»¹⁴⁶.

Не станем обольщаться по поводу самих себя, но все же мысль свт. Григория утешительна в том отношении, что если говорить о периодах духовного упадка, то «в особых случаях, когда прервана преемственность, благодать Духа может вдохнуть жизнь в братское собрание “необыкновен-

¹⁴⁵ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. М., Сретенский мон., 1996—1998 (репр. изд. 1904), т. 2, с. 273.

¹⁴⁶ *Лазарь (Абашидзе), архим.* Мучение любви. Келейные записки. Саратовская епарх., 2005, с. 167.

ным порядком»¹⁴⁷. И эта возможность, предвиденная святыми, действительно оставляет надежду на возрождение духовности даже в самые мрачные времена.

Духовное питание

Недавно опубликованы новые материалы¹⁴⁸, которые позволяют судить, насколько серьезную роль играло книжное руководство в жизни прп. Серафима Саровского. Старец перечитал не только всю монастырскую библиотеку, но и библиотеки ближайших помещиков, имена которых он сам называет¹⁴⁹. Это не одна тысяча томов. Выясняется, что память преподобного была феноменальна, «он помнил буквально все прочитанное». Старец «сумел самообразованием приобрести прекрасные знания, а лучше сказать, углубленное и точное знание святоотеческого наследия... Его образованность была очень высока»¹⁵⁰.

Приведем слова самого прп. Серафима Саровского, обращенные к Н. А. Мотовилу. «Я, ваше Боголюбие... читаю не только по церковной, но и по гражданской печати борзо и так скоро, что книги по две или по три мог прочитывать и прочитывал в сутки. А память такую имею, от Господа мне данную, что, пожалуй, могу вам от доски до доски все наизусть прочитывать — такую сильную память Господь

¹⁴⁷ Лазарь (Абашидзе), архим. Мучение любви. 2005, с. 167, 168.

¹⁴⁸ См.: Записки Н.А. Мотовилова. М., Отчий дом, 2005.

¹⁴⁹ Современные исследователи сообщают: «Мы, проверив, убедились, что эти помещики были благотворителями Саровской обители в XVIII веке как раз во времена молодости преподобного». — *Свяц. Георгий Павлович*.

¹⁵⁰ Павлович Георгий, свящ. Новообретенные рукописи Н.А. Мотовилова // Церковное Предание и святоотеческое наследие. М., Отд. религиозн. образов. и катехизации РПЦ, 2004, с. 107, 108.

Бог мне изволил пожаловать. Так я хотя и плохо учился грамоте, а грамматике и вовсе не учился, но знаю очень много и более многих ученых людей, потому что много тысяч книг соержу в свежей памяти, да и даром премудрости и рассуждения... Господь Бог... меня обильным благословить изволил... В нашей саровской библиотеке, мню я, тысяч пять с половиною будет экземпляров, а в иных, как например в Ролленевой Истории... тридцать томов¹⁵¹. И я всю нашу библиотеку прочитал, так что даже и книгу о системах миров, и даже Алкоран Магометов¹⁵², и другие подобные книги читал... Я смысла добивался, мне хотелось все узнать, что на земле делается и что человеку Бог на веку своем узнать допустил, потому что подобает и ереси знать, да их не творить... У господина Соловцова — две тысячи пятьсот книг русских, и их прочитал все до одной; у Аргамачева господина — тысячи полторы книг, и его библиотеку всю прочитал; у княжон Бабичевых... — и их книги все прочитал; у братии и отцов святых нашей обители у кого тридцать, у кого семьдесят все брал на прочтение и все прочитал. Неудержимая, ваше Боголюбие, была у меня охота к чтению, и все эти книги прочитал, духовные и светские, и все хорошо обсудил, потому что я не столько читал, сколько рассуждал о прочитанном и все соображал, что и как получше бы для богоугождения сделать»¹⁵³.

В другом разговоре с Мотовиловым прп. Серафим открывает истину, ниспосланную ему в откровении свыше. Это очень важная для нас мысль о доступности высокодуховной жизни в мирских условиях, о равной возможности

¹⁵¹ *Роллен Шарль*. Древняя история... В 10 т. СПб., 1762; *Роллен Шарль*. Римская история... В 16 т. СПб., 1767.

¹⁵² Алкоран о Магомете, или Закон турецкий, переведенный с французского языка на российский. СПб., 1716.

¹⁵³ Записки Н.А. Мотовилова. М., Отчий дом, 2005, с. 131, 132.

достижения совершенства для монаха и мирянина. Существует мнение, что невозможно, «в миру живучи, получить такую же благодать, как в отшельничестве». И у меня, говорит старец Серафим, та же мысль была, «что этого невозможно достигнуть, живучи в миру, желая жениться, желая заниматься службой государственной и устраивать великие предприятия... и что люди, возлюбившие Господа всею душою... что такие люди... жен, детей, чины, богатство, славу, почести, все радости земные и маловременные оставляя, убегали в пустыни и там в девственной жизни, в самоизвольной нищете и во всех злостраданиях будучи, стяжевали благодать Всесвятого Духа Божиего». Однако, продолжает старец, ныне «мне Господь открыл», что и мирские люди *могут быть* «причастниками тех же даров Духа Святого, как и отшельники, если равномерные с ними труды, подвиги, злострадания, претерпенные до конца Христа ради, и все находящее на них они доброхотно решатся взять на себя». Старец уточняет, что это осуществимо при условии, когда в жизни мирянина «все духовное с светским и все светское с духовным так тесно связано, что ни того от другого, ни этого от того отделить нельзя». Более того, предрекает старец, Божий Промысл предопределил, «что будущее человечество сим лишь путем пойдет, если захочет спастися, и что на все это есть Его собственная воля»¹⁵⁴.

Прп. Серафим Саровский не считал отсутствие руководителя за непреодолимое препятствие на пути к совершенству. Старец вполне допускал возможность книжного обучения умному деланию. «Если же не можно найти наставника, могущего руководствовать к умосозерцательной жизни, то в таком случае должно руководствоваться Свя-

¹⁵⁴ Записки Н.А. Мотовилова. М., Отчий дом, 2005, с. 131, 133.

шенным Писанием... Также должно тшиться прочитывать отеческие писания и стараться сколько можно, по силе исполнять то, чему научают оные, и таким образом мало-помалу от деятельной жизни восходить к совершенству умосозерцательной... Самое лучшее дело, когда мы каждый сам собою достигаем совершенства»¹⁵⁵.

Похожий совет дает старец Василий Поляномерульский: «Если нельзя найти искусного делом и словом старца, знающего хорошо отеческое писание, то, пребывая наедине, в безмолвии, всеми силами должно стараться иметь духовное наставление от учений святых отцов, вопрошая о всякой вещи и добродетели. Такую меру и порядок следует сохранять нам, читая писания, а не уклоняться от их учения и наставления... Потому что за отсутствием наставника и учителя Писание нам учитель»¹⁵⁶.

Эта мысль повторялась отцами во все времена: «В деле спасения важнейшую роль играет Священное Писание, — наставлял прп. Симеон (Желнин)¹⁵⁷, — и писания святых отцов — это лучшее руководство ко спасению. Сколько погибло крещеных христиан оттого, что не хотели обратить внимания на основание нашей веры — священные книги... Через чтение священных книг спасающийся избегает многих опасностей, ошибок и заблуждений, в особенности если он не имеет счастья быть под руководством опытного духовного отца»¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Прп. Серафим Саровский. Munchen; М., 1993, с. 214.

¹⁵⁶ Сборник о молитве Иисусовой / сост. игум. Харитон (Дунаев). М., Валаамский мон., 1994 (по изд. 1936, 1938), с. 337.

¹⁵⁷ **Симеон Псково-Печерский** (Желнин; 1869–1960), преподобный. Иеросхимонах Псково-Печерского мон-ря, широкоизвестный почитаемый старец. Прославлен в лике местночтимых святых Псковской епарх. в 2003 г. Память 5/18.01 и 19.03/1.04.

¹⁵⁸ Беседы великих русских старцев. М., Трифонов-Печенгский мон.; Ковчег, 2003, с. 1326.

Архимандрит Фотий (Спасский)¹⁵⁹ так увещевает свою воспитанницу графиню Анну Орлову-Чесменскую¹⁶⁰: «Чудо, пий, яко воду, принимая слово Писания Святого... Не

¹⁵⁹ **Фотий** (Спасский; 1792–1838), архимандрит. Строгий аскет, выдающийся проповедник и церковный деятель, мужественный и энергичный борец за чистоту православия и обличитель его врагов. Духовная дочь о. Фотия, с которой он состоял в многолетней переписке, – известная подвижница благочестия графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская (†1848). О. Фотий, в миру Петр Никитич Спасский, родился в семье дьячка, образование получил в Новгородской ДС. Во время учебы в СПбДА его незаурядные способности отмечались ректором митр. Филаретом (Дроздовым). Принял монашество (1817), в сане иеромонаха преподавал в ДУ Александро-Невской Лавры и 2-м Кадетском корпусе. Настоятель Деревяницкого мон-ря (1821) в Новгороде, восстановил обитель из состояния нищеты и разрушения. Настоятель Сквородского, а затем архимандрит Юрьевского (Св.-Георгиевского) мон-ря, где и почил. Архим. Фотий подвергался злобной критике со стороны антиправославных сил. Прозападные историки неизменно изображают его в карикатурном виде – как неукротимого фанатика, связанного с «темными силами реакции» в России. На деле о. Фотий был истинным патриотом, непримиримым борцом с либерализмом, резким обличителем масонства и оккультизма, публично критиковал тайные общества, открыто провозгласил, что «масонская религия от антихриста, а все ее учения и писания суть диавольские». Его духовным наставником и сподвижником в этой борьбе был архим. Иннокентий (Смирнов; 1784–1819), будущий святитель Пензенский. Оба патриота подвергались гонениям. О. Фотий имел личные встречи и долгие беседы с Императором Александром I (5.06.1822; 20.04.1824; 5.06.1825), которые оказали заметное влияние на Государя и способствовали запрету масонских лож. После 1825 г. года подвижник почти не покидал Юрьевский мон., где устроил при обители больницу и ввел строгий общежительный устав, «восстановив древний чин иноческой жизни, возбуждая через то дух молитвы». Сам же предался суровым подвигам, «сердце его стремилось к пустынному житию скитских отцов... он вел жизнь затворника, умножая строгость ее по мере умножения дней своих». *Иванов. В. Ф. Русская интеллигенция и масонство; Русскій паломникъ. 2003, № 27; Благодатный огонь. 2002, № 8.*

¹⁶⁰ **Орлова-Чесменская Анна Алексеевна** (1784–1848), графиня. Духовная дочь архим. Фотия (Спасского). В тайном постриге монахиня Агния. Богатейшая аристократка, посвятила свою жизнь сокровенному аскетическому подвигу и непревзойденной по масштабу благотворительности. Принимала участие в судьбе свт. Игнатия (Брянчанинова). Писатель Н. Елагин издал в С.-Петербурге книгу (1853) с ее жизнеописанием. Праведница прожила безболезненно 64 года и так же

оставляй пити, яко из прекрасных скляниц и водоносов, воду учения из отеческих писаний и святых житий, сидя на источниках чистого слова Евангельского... О! чадо девице, продолжай пить воду живую из Священного Писания и не оставляй с жаждой пить и пития из сосудов книжных, отеческих: яко в добрых погребах, в книгохранилищах есть такие предрагие, добрые, крепкие, здравые пития духовные у отцов святых в церквах и иных местах, что дивиться нам то-чию подобает»¹⁶¹.

Конечно, рассуждал свт. Иоанн Златоуст, в идеале «надлежало бы нам даже не от Писаний искать помощи, но проводить такую чистую жизнь, чтобы благодать Духа была для наших душ вместо книг, и как в книгах пишут чернилами, так в наших сердцах благодать начертывалась бы Духом». Однако безумие настолько ослепило нас, что утрачена всякая возможность читать *написанное не чернилами, но Духом Бога живаго на скрижалях сердца*¹⁶². «Ниспали мы на самое дно злобы, — говорит прп. Никодим Святогорец, — осквернив сердце страстями посредством плотских и мирских попечений, и тем погубили мы чистоту души, лишились просвещающей благодати Духа, почему нам и потребовались и письма, и книги для напоминания, для научения, для обличения и исправления»¹⁶³.

безболезненно скончалась (5.10.1848) в стенах Юрьевской обители перед Иверской иконой Божией Матери.

¹⁶¹ Фотий (Спасский), архим. Письма. М., Синтагма, 1998, с. 98.

¹⁶² 2 Кор. 3, 3.

¹⁶³ Феоклит Дионисиатский, мон. Прп. Никодим Святогорец. Житие и труды. М., Феофания, 2005, с. 227.

До зела оскудехом

В своей переписке с монашествующими прп. Макарий Оптинский, помимо прочего, касается темы обращения к письменному Преданию Церкви. «Вы скорбите о неисправности в жизни своей и о неимении подкрепления духовного от старцев. Поистине, должно о сем постенать душою, что до зела оскудехом в наставниках духовного дела. Но и то можно сказать, что и вера наша оскудела ко оным. Ежели к кому прилипимся, то ищем его святости и желаем, чтоб было по нашей воле и наставление, а буде мало что напротив, то и отпадаем; враг же спасения нашего более воздвигает брань противу их [старцев], дабы отвлечь от страдальческого подвига повиновения, приводящего подвижника ко смирению. Однако ж и при таковом бедственном нашем положении не должно отчаиваться, но прибегать ко Господу нашему Иисусу Христу, просить Его вразумления и помощи и иметь ко окормлению деятельные отеческие писания... Оскудели до зела наставники, могущие показать путь сей делом и учением, и мало [их] обретаются... И старец Паисий о сем зело скорбел, но не отчаявал, а советовал поучаться в отеческих книгах и, сколько можно, следовать учению их. Недостаток делания — восполнять болезнованием сердца и смирением».

В статье «Увещание к живущим в монастырях» старец Макарий развивает ту же мысль, указывая, что в нынешние времена, при оскудении монашеского наставничества, «удобь можно поползтися в различныя греховныя страсти, не имея уставленнаго отцами духовнаго окормителя. Однако ж и ныне, кто не недугует диавольским недугом (гордостью)... всяко обрящет человека, могущаго укрепить его во искушении, аще с верою сего поищет; и сам в писания отеческия да вникает и оттуда духовную

пользу почерпает. О сем пишет блаженный старец Паисий Молдавский¹⁶⁴: “В нынешния же лютыя времена, еже многому плачу и рыданию достойно, до зела таковым наставником оскудевшим, аще кии ревнителие от инок восхотели бы таковым житием, общежительным, Богу угождати, Сам Бог и божественное учение, преподобных отец оных, общежительных наставников, Божиим Промыслом даже и доселе соблюденное, есть учитель и наставник... В древнія бо времена мнози от святых отец от просвещения благодати Божия ученики своя поучаху и не книжны суще. В нынешния же времена отнюдь не повелевают святые отцы от себе кому братию поучати, но от Писания Святаго, и от учения преподобных отец, котории Духом Святым уведевше тайны и силы Писания Святаго, и благодатию его предъуразумевше последняя сия времена во иноцех здравому учению и истинным наставником не малое оскудение, темже Духом Святым возбуждаеми, написали святое свое и душеполезное учение, за нашу вечную пользу и окормление”»¹⁶⁵.

Касался этой же темы другой оптинский старец прп. Лев (Наголкин). Когда к нему обратился некий иеродиакон с просьбой о назидании и руководстве, святой старец отвечал, что не способен к этому — «как по скудоумию моему, так и по недостаточеству дел благих». Отказываясь взять на себя наставничество, старец советует иноку идти путем книжного обучения, и это несмотря на то, что живое старчество в то время процветало. И уже помимо чтения старец поощряет к поиску единомысленного собрата для собеседования и совета.

¹⁶⁴ В письме к иерею Димитрию.

¹⁶⁵ Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхим. Макария. Письма к монашествующим. СПб., Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994 (репр. изд. 1862), ч. 1, с. 231, 323, 352.

Прп. Лев пишет: «Не находя в себе ни от дел моих, ни от разума дать вам искомого вами наставления, советую прибегнуть к тем блаженным подвижникам, которые... приняли от Бога дарование разума и премудрости для научения и просвещения других, последовать им хотящих, и предали сие учение в сохранившихся Промыслом Божиим и дошедших до нас сочинениях их и книгах. Вы, имея образование ума, читайте их учение не из любопытства токмо, но желая подражать им по силе и сообразно с возможностью проходимого вами послушания, и благодатию Божиею сподобитесь обрести путь истинный, незаблудный; при всем же том, ищите живого собеседника, могущего по вере вашей даровать вам здравые и благие советы во всяком деле, слове и мысли. Книги же для чтения советую проходить приличные нашему намерению, как-то: св. Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Марка Подвижника, Кассиана Римлянина... и прочие отеческие книги, которые учат нас побеждать злобу и исправлять добродетели не наружно только, но внутренне»¹⁶⁶.

Свт. Феофан в одном из писем, уверяя адресата, что старца-руководителя ныне сыскать невозможно, напоминает: «Старец Паисий (Величковский), Нямецкий настоятель, искал себе руководителя в России и не нашел. Отправился на Афон, там искал и не нашел. И порешил, что ныне руководство одно — книги отеческие, а чтоб не сделать ошибки в своих решениях, надобно двум-трем единомышленным соединиться и руководиться общим советом по указаниям книг»¹⁶⁷. Для начала, пишет свт. Феофан, «есть у нас руководство в порядке церковном, которое может указать

¹⁶⁶ Письма великих Оптиных старцев. М., Сретенский мон., 2003, с. 55.

¹⁶⁷ Русскій паломникъ. Platina, Cal., USA, 2001, № 24, с. 104.

всякий отец духовный¹⁶⁸. Так уж Бог устроил, что никто не останется без должного руководства. Дальнейшее же руководство может дополниться чтением святых отцов, собеседованием с единомысленными, а то и собственным опытом. Из всего этого и составляется то руководство, без которого никак нельзя обойтись в духовной жизни»¹⁶⁹.

В другой раз святитель обращается к вопрошавшему: «Вы жалуетесь, что отца духовного не найдете никак. Что делать? Оставайтесь один с книгами и идите своим путем со страхом, осмотрительностью и смирением. Если встретите что недоуменное, спрашивайте... Ныне не найти настоящего руководителя, а говорителей много».

Еще одно письмо: «Настоящего руководителя, как вы определяете его, не найдете. Старец Божий Паисий, полвека назад, искал всю жизнь руководителя и не нашел, а порешил дело так: “ищи руководства в слове Божиим и в учениях святых отцов, особенно подвижников, в случае же недоумений спрашивай живых ревнителей о спасении”, или соберитесь вдвоем-троем и общим советом решайте все свои вопросы. У Премудрого написано, что страх Божий учит всему доброму. Испросите себе у Господа такого наставника. Слово Божие и отеческое будет просвещать вас, а совесть возьмет опеку на себя возбуждать к деятельности и поддерживать. Имейте под руками всегда и слово Божие, и другие отеческие писания... Вы, кажется, хотите, чтоб я вас взял руководить. Не берусь никого руководить, но когда кто спрашивает о чем и я разумею дело добре, всегда с охотою отвечаю, и это вам обещаю».

Свт. Феофан неоднократно советовал даже женщинам домохозяйкам руководствоваться в духовной жизни Добро-

¹⁶⁸ Т.е. духовник.

¹⁶⁹ Феофан Затворник, свт. Творения. Собрание писем. Из неопубликованного. М., Сретенский мон.; Правило веры, 2002, с. 463.

толюбием, в частности указывал на пятый том, поясняя, что «внутренняя жизнь, там изображенная, ко всем вообще пригодна»¹⁷⁰.

«Если нельзя найти опытного старца, — писал епископ Петр (Екатериновский), — которому бы можно было вполне предаться для руководства в духовной жизни, то святые отцы (например, Петр Дамаскин, Нил Сорский) советуют найти, по крайней мере, единокровного брата, ревнующего по благочестии», чтобы друг другу открывать свое состояние, поверять свои мысли и пользоваться взаимными советами, и без совета ничего не делать»¹⁷¹.

Об оскудении духовной жизни сетовал в конце XIX столетия пустынник Иларион Кавказский¹⁷². «В нынешнее

¹⁷⁰ *Феофан Затворник, свт.* Творения. Собрание писем. М., Псково-Печерский мон.; Паломникъ, 1994 (репр. изд. 1898), вып. 3, № 486; вып. 4, № 650, 693.

¹⁷¹ *Петр (Екатериновский), еп.* Правила и практика православной аскезы. СПб., Сатисъ, 2002 (по изд. 1856), с. 149.

¹⁷² **Иларион Кавказский** (Долмачев; ок. 1845–1916), схимонах. Уроженец Вятской губернии, окончил 4 класса Духовной семинарии, около 20 лет подвизался на Афоне в Пантелеимоновом мон-ре, где принял постриг в схиму, затем вместе со своим старцем о. Дисидерием переселился на Кавказ в Ново-Афонский мон. По благословению старцев удалился в горы на безмолвие и около 30 лет вел суровую отшельническую жизнь в горах. Схимон. Иларион автор широко известной книги «На горах Кавказа», запечатлевшей ценнейший опыт многих отцов-исихастов. Однако эта книга, впервые изданная в 1907 г., послужила поводом к богословским спорам, возникшим в 1912 г., и печально известным афонским событиям. Догматическая неточность отдельных богословских построений автора способствовала возникновению учения имяславия, осужденного Церковью как ересь имябожничества. Последовали официальные запреты на чтение книги. Учение было осуждено Священным Кинотом Св. Горы Афон, Халкинской Патриаршей богословской школой (Греция), двумя Вселенскими патриархами — Иоакимом III и Германом V и Синодом Константинопольской Церкви. Суждение о еретичности учения было вынесено Св. Синодом Российской Церкви в послании от 18.03.1913, затем последовательно подтверждалось тремя синодальными определениями: № 7644 (27.08.1913), № 4136 (10–24.05.1914), № 2670 (10.03.1916) — и, наконец, подтверждено постановлением за подписью Патриарха Тихона (8–21.10.1918). Сторонники учения подлежали церковному отлуче-

время... вся деятельность сосредоточена на внешних делах, не имеющих духа внутренней жизни. И молитвенное правило состоит во внешнем молении, чтении и пении. А о

нию. Незаконные оправдательные приговоры суда Московской Синодальной Конторы (1914) были отменены. Остаются в силе прещения, наложенные на последователей лжеучения, — не отрeksiеся от него и не принесшие покаяния находятся под малым церковным отлучением, т.е. отлучены от совершения церковных таинств и от участия в них. См. *Василий (Зеленцов), сщмч.* Доклады на Соборе // БТ. 1997, № 33. В грамоте на Афон патриарха Иоакима III сказано: «Порицаю и осуждаю неправильные и опасные выражения в ней [книге] об имени Иисус, запрещаем чтение этой книги всем на Св. Горе, как книги, содержащей много ошибочного и ведущей к заблуждению и ереси». Святос православие и имябожническая ересь. Харьков, 1916, с. 29. Синодальное послание (18.03.1913) констатирует, что ошибка автора заключается «в том, что, не довольствуясь описанием умного делания, его духовных плодов, его необходимости для спасения и проч., о. Иларион поддался искушению дать свое как бы философское объяснение, почему так спасительна молитва Иисусова, и... заблудился в своих измышлениях, выдумал, как он сам говорит, “догмат”, не встречавшийся раньше нигде». Благодатный огонь, № 5, 2000, с. 96. Послание гласит: «Книгу же “На горах Кавказа”, как дающую основания к неправым мудрованиям, “Апологию” о. Булатовича... объявить осужденными Церковью, из обращения среди братий монастыря изъять и чтение их воспретить». Церковные ведомости. 18.05.1913. № 20 // Имяславие: Антология, с. 168.

Будучи «монахом-простецом», о. Иларион допустил неточность некоторых формулировок, но главная его ошибка в том, что он попытался догматизировать свои богословские обобщения, потому и суд над книгой был столь строгим. В то же время, эти обстоятельства не умаляют ценности прочих аспектов его труда. Автор нигде не погрешает против *практики* умного делания, а это и есть основная тема книги. Следует подчеркнуть, что ни в синодальных документах, ни в аналитических статьях не содержится никакой критики в отношении молитвенной практики, описанной о. Иларионом. Однако читать эту работу нужно с осторожностью: хотя «книга прежде всего была посвящена умному деланию», остается опасность, что читатель «может не заметить некоторых неправославных выражений». Не зря Синод предупреждает: «С первого же своего издания книга эта многим опытным в духовной жизни показалась сомнительной». См.: Афонская трагедия, 2005. По этой причине известные старцы дозволяли чтение книги о. Илариона лишь *частично*, советуя опускать богословские отступления от главной — аскетической — темы. Так, например, прп. Варсонофий Оптинский, благословивший прпмч. Елизавету Феодоровну финансировать первое издание книги, позже писал одной из своих духовных чад: «Оказывается, есть там неправильность. Помни, сила не в слове, не в имени, а в

трезвении, хранении ума, блюдении сердца в чистоте, о непрестанном делании Иисусовой молитвы, составлявшей в цветущие времена монашества самый центр подвижничества.

Самом Христе именуемом... Оказывается, предисловие этой книги все бы выкинуть надо, но сама по себе книга хорошая». *Иларион (Алфеев)*, еп. Священная тайна Церкви, т. 1, с. 603. Схиигум. Иоанн (Алексеев) в частном письме (1947) дает такой совет: «В книге “На горах Кавказа” пропусти в предисловии с половины 11 стр. до половины 17 стр., еще 3-ю и 4-ю главы и ответ на рецензию, пункт 1. В указанных местах вкралась ошибка. Враг подзадорил автора; книга очень назидательная, я частенько в нее заглядываю, ибо видно, что писал не умом, но чувством и вкушал духовные плоды от единого на потребу». Письма валаамского старца схиигума. Иоанна. 1997. с. 32. Прот. Георгий Флоровский считает, что причиной к недоразумению послужила недостаточная корректность некоторых формулировок, что мысль о присутствии в имени Бога Самого Бога была для о. Илариона, «по-видимому, не столько богословским утверждением, сколько простым описанием молитвенной реальности». *Флоровский Георгий, прот.* Пути русского богословия, с. 571. Архиеп. Феофан (Быстров), состоявший председателем Соборного Подотдела об афонском движении, на вопрос, можно ли читать о. Илариона, отвечал: «Книга интересна и назидательна». О сторонниках учения имяславия владыка говорил: «Они — не богословы: не сумели сформулировать». *Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский, с. 696. По мнению свящ. Хрисанфа Григоровича, имяславцам следует поставить в вину «не столько неправильность мнений, сколько путаницу названий, которая и производит наибольший соблазн и споры». *Иларион (Алфеев)*, еп. Священная тайна Церкви. 2002, т. 1, с. 477. Прп. Герман (Гомзин) на посланный ему лично запрос Синода по этой проблеме отвечал: «Молитва Иисусова есть дело сокровенное, а потому поднятый вопрос следовало бы покрыть любовью». *Снете тихий*, с. 482. Об отношении прп. Силуана Афонского к событиям афонской смуты свидетельствует архим. Софроний (Сахаров): «Нося в сердце своем сладчайшее имя Христа постоянно... [Силуан], однако, удалялся от всякого спора о природе этого имени. Он знал, что через молитву Иисусову приходит в сердце благодать Святого Духа, что призывание Божественного имени Иисуса освящает всего человека, попадая в нем страсти, но от догматической интерпретации переживаемого им опыта он уклонялся, боясь “ошибиться в мысленном рассуждении”». [*Софроний (Сахаров)*, архим.] Старец Силуан. 1991, с. 86. Прав. Алексей (Мечев) «в вопросе об имяславии воздерживался от богословских рассуждений, но говорил, что подобные высочайшие вопросы должны разрешаться не всяким, а с величайшим благоговением, страхом и молитвой, и отнюдь не так, как это происходило на Афоне». П. Юргенсон свидетельствует: «Рассказывая мне со слов очевидца о действиях имяславцев там, батюшка [Алексий] страшно негодовал, ужасался и говорил, что не может быть истины в такой злобе и неистовстве». Пастырь добрый. 1997, с. 220.

ства, нужно с сожалением сказать, что этим драгоценным качествам наставников и руководителей ныне мало где обретається... Как теперь наставников почти нет, а хотя, может быть, где и есть, но найти их трудно, то руководство сему боголепному и спасительному делу нужно искать в духовном писании святых отцов. Если же и сие, может быть, для кого будет трудным, по причине его непонимания или по неразвитости своих умственных способностей, то всего лучше, безопаснее и благонадежнее поступить так: читать в простоте сердца устную Иисусову молитву безо всяких умствований или какого-либо ожидания явлений, воображений и разных представлений — словом, не принимать и не верить ничему, что бывает у неразумных. Читать легко, свободно, не натуясь и не нажимая умом ни на что внутри себя, а так же свободно, как идет наше дыхание... Нужно иметь несомненную надежду, что Господь за доброе изволение сердца со временем сподобит стать и на истинные стези сердечной молитвы»¹⁷³.

В «Письме об умной молитве» старца Даниила Катунаского, писанном на Афоне в 1916 году, слышится все то же воздыхание: «Особенно в нынешние трудные времена, по грехам нашим, оскудели, увы, подлинны наставники»¹⁷⁴.

Общее мнение многих отцов прошлого и настоящего приводит в своих письмах игумен Никон (Воробьев): «Опытных в духовном делании людей... в настоящее время едва ли можно найти. Хорошо, если найдутся единомысленные. Нужно искать поддержки в книгах главным образом. Если же найдутся единомысленные и более опытные, хотя бы в силу возраста, то их советом нужно воспользоваться, и то с рассуждением и проверкой». Отец Никон на-

¹⁷³ *Иларион, схимон*. На горах Кавказа. СПб., Воскресение, 1998, с. 162, 771.

¹⁷⁴ *Даниил Катунаский, старец*. Ангельское житие. М., Подвор. ТСЛ, 2005, с. 204.

поминает слова свт. Игнатия: «Себя спасай! Блажен, если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения: это — великий и редкий в наше время дар Божий»¹⁷⁵.

От чтения к деянию

Как вспоминают сподвижники иеросхимонаха Иеронима Эгинского, старец ежедневно прочитывал не менее страницы из книги прп. Исаака, то же он велел делать и своим духовным чадам, в основном мирянам, сельским жителям. «Читайте Священное Писание и святых отцов. Особенно рекомендую вам читать св. Исаака Сирина... Не оставляйте и одного дня без прочтения хотя бы страницы из книги аввы Исаака. Я его очень люблю и считаю своим наставником. И ты, когда читаешь, то внимательно следи и спрашивай себя: “А я делаю это?” Так ты будешь переходить от чтения к деянию... Я, если и малую часть от сказанного аввой Исааком смог бы сделать, то не желал бы ничего иного. Так и ты, читай хоть по странице в день со вниманием и получишь большую пользу. Только читай внимательно. Имей его как зеркало, чтобы различать свои немощи... И старайтесь положить начало деланию. Такова цель всех книг — научить нас добродетели».

«Святые пережили сами то, о чем писали и учили, — говорил старец Иероним, наставляя молодого священника. — И какую бы духовную книгу ты ни читал, думай: “Делаю ли я это?” Если не делаешь, то нет тебе никакой пользы от знания... Читай непременно авву Исаака Сирина. После Евангелия пусть он будет твоим наставником. И когда ты закончишь всю книгу, то начинай читать заново, сначала... Я никогда не могу насытиться его поучениями... Он мне

¹⁷⁵ Никон (Воробьев), игум. Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997, с. 211, 286.

как старец». Отец Иероним не любил, чтобы ему читали вслух, хотя и плохо видел. Он говорил: «Попробую сам, поскольку так я больше воспринимаю. Тот, кто читает сам, подобен жнецу, а тот, кто слушает читающего, — человеку, собирающему оставшиеся на поле колосья»¹⁷⁶.

«Никто своим умом не может постигнуть божественных энергий, если сначала не будет подвизаться, чтобы сделать их достоянием опыта и чтобы в нем начала действовать благодать Божия. Тот, кто думает, что сможет познать тайны Божии с помощью внешних научных теорий, подобен безумцу, который хочет увидеть рай в телескоп», — так писал старец Паисий Святогорец¹⁷⁷.

Сербский епископ Афанасий (Евтич)¹⁷⁸, говоря о проблемах современной богословской науки, заметил: «Особенно важно вернуться к традиции святых отцов... Без знания наследия святых отцов вряд ли возможно возрождение

¹⁷⁶ *Боцис Петр*. Старец Иероним, молчальник Эгинский. М., Паломникъ, 2003, с. 71, 117, 131.

¹⁷⁷ *Паисий Святогорец, старец*. Послания. Киев, Издат. отд. Киевской митрополии, 2002, с. 98.

¹⁷⁸ **Афанасий** (Евтич; р. 1938), епископ Сербской Церкви, видный современный богослов, ученый с мировым именем. Окончил богословский факультет в Белграде, отслужил в армии, по благословению свт. Николая (Велимировича) пострижен в монашество (1960) своим духовным отцом прп. Иустином (Поповичем), рукоположен во иеромонаха (1963). Направлен на учебу в Грецию в Богословскую академию на о. Халка (1964), затем на богословский факультет Афинского ун-та, где защитил докторскую диссертацию (1967). Вел научную работу и служил приходским священником в русском храме в Афинах. Преподавал в Парижском Св.-Сергиевском богословском ин-те и читал лекции в Сорбонне (1968–1972), служил в русских, сербских, греческих и французских приходах. С 1972 г. преподает в Югославии, профессор на кафедре патрологии (1987), декан богословского факультета (1980–1991), уже в то время опубликовал около 100 научных работ. Хиротонисан во епископа (1991), направлен в епархию, где велись активные боевые действия. В связи с тяжелой травмой позвоночника, удалился на покой в мон. Тврдош под Требинье (1996). Вл. Афанасий автор многих научно-богословских трудов, исторических книг и переводов. *Афанасий (Евтич), еп.* Хлеб богословия. 2004.

богословия. И кроме того, нельзя ограничиваться только чтением... Надо подвизаться... Нам необходима благодать Божия и... самообразование... Св. Максим так говорит о богословии: «Бог сказал Адаму: возделывай землю и питайся хлебом от земли. Наше бытие, душа и тело — это наша земля. Возделывай себя, обрабатывай себя, чтобы есть хлеб богословия»¹⁷⁹.

Сербский святой XX века прп. Иустин (Попович) обладал замечательной способностью находить духовное руководство не на земле, а в Церкви Небесной. Уже с молодости Иустин «предавал поистине всего себя на каждодневное руководство святым угодникам Христовым, особенно и исключительно свт. Иоанну Златоусту, которого с детства необычайно любил и которому, будучи отроком, постоянно молился с искренностью и умилением». Он говорил о святителе: «Вырывается душа моя к нему молитвой». Вот слова из молитвы Иустина, обращенной ко святому Златоусту: «Омолитви меня твоею молитвенностью, удостой меня подвизатися твоими подвигами... Любезный отче Златоусте, всякий помысл о Тебе — праздник для меня, и радость для меня, и рай, и восхищение, и помощь, и исцеление, и воскресение»¹⁸⁰.

Такое расположение и преданность святому увенчались годы спустя чудесным явлением Иоанна Златоуста отцу Иустину. Об этом свидетельствует его личная запись: «Накануне святого пророка Иеремии, 1/14 мая 1955 года, в полночь в Лесковце видел во сне: святой Златоуст, в дивном золотом архиерейском облачении, с роскошным золотым Евангелием в руках, идет ко мне; я поспешил ему навстречу, пал к его ногам и целовал его ноги и края одежды; он возла-

¹⁷⁹ Афанасий (Евтич), еп. Хлеб богословия. М., Сретенский мон., 2004, с. 95, 96.

¹⁸⁰ Из записей в дневнике за 1923 г.

гает мне архиерейский омофор на голову, святое Евангелие и читает...» Этот жаждущий Бога христоролюбец, — как сказано в житии прп. Иустина, — своими наставниками имел святых отцов Церкви, с них он брал пример, под их духовным влиянием и руководством возрастал и развивался. Ими он был просвещен и приведен ко Христу. Потому стал он близок к ним и подобен им, что еще в молодости вступил в благодатный молитвенный союз с ними, и с тех пор всю свою жизнь прожил вместе *со всеми святыми*^{181, 182}

После этого вспоминается дневниковая запись отца Иоанна Кронштадтского, дерзновенно уповавшего на водительство свыше и прибегавшего с молитвою к небесным наставникам. «Как в монастырях новички в духовной жизни избирают себе руководителями опытных в ней старцев, так и ты, новичок в ней, — обращаясь к самому себе, пишет отец Иоанн, — за неимением близ тебя живых, опытных в духовных подвигах старцев, избери переселившихся на небо и прославленных Церковью святых мужей, например в особенности свт. Николая. Ты грешник. Пусть посредником между тобою и Богом будут всегда святые»¹⁸³.

Свт. Игнатий «сто лет тому назад писал, что в его уже время даже монахи, не получая в монастырях чрез храмовое богослужение и личное руководство всего, что им было потребно, должны были много читать Писание и творения святых отцов. Без этого они не могли преуспевать. Тем более приходится сказать все это для наших современников, живущих в миру, притом в миру не молящемся и забывающем о Боге»¹⁸⁴.

¹⁸¹ Еф. 3, 18.

¹⁸² За Крест Честной и свободу золотую. Русско-Сербское Братство, 2004, с. 42, 43.

¹⁸³ Иоанн Кронштадтский, прав. Творения. Дневник. Духовные опыты. Наблюдения. Советы. 1856—1858. М., Отчий дом, 2002, т. 1, кн. 2, с. 313.

¹⁸⁴ Софроний (Сахаров), архим. Письма в Россию. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2003, с. 69.

У Глинского старца Серафима (Романцова) «для интеллигентов, интересующихся духовной жизнью и просящих благословения на Иисусову молитву, был совет начать с книги епископа Феофана “Письма о духовной жизни”, которая помогает разобраться в этой “науке из наук”, предостерегает от ошибок, указывает на необходимые ориентиры в советах святых отцов из Добротолюбия. Отец Серафим считал, что интеллигенции особенно важно иметь руководителя, так как большинство запуталось в сложностях своей и общественной жизни, им труднее, чем кому бы то ни было... Отец Серафим советовал читать чаще других книги святителей Феофана и Игнатия и прав. Иоанна Кронштадтского»¹⁸⁵.

Сподвижник отца Серафима старец Андроник (Лукаш)¹⁸⁶ так отвечал женщине, просившей старца стать ее

¹⁸⁵ Чесноков Александр, свящ. Глинская пустынь и ее старцы. ТСЛ, 1994, с. 124.

¹⁸⁶ **Андроник Глинский** (Лукаш; 1889–1974), схиархимандрит. «Маститый старец и великий молитвенник» о. Андроник родился в Полтавской губернии и 16-летним юношей поступил в Глинскую пуст. (1905). Он был отправлен на фронт (1915) и более 3-х лет провел в плену у австрийцев. Вернулся в обитель (1918), пострижен в рясофор (1920) и в мантию (1921). Арестован (1923) и сослан на Колыму. По освобождении, вопреки своему желанию, рукоположен во иеромонаха (1926), во время тяжелой болезни пострижен в схиму (1927). Вновь арестован (1939), осужден и сослан в лагерь на Колыму. Из заключения о. Андроник вернулся в Глинскую пуст. (1948), стал благочинным и духовником братии, возведен в сан схиигумена (1955). Велик был духовный авторитет старца, у него исповедовался сам настоятель архим. Серафим (Амелин). Старец отличался удивительной кротостью и смирением, уже тогда отмечалась необыкновенная действенность его молитвы. На свое утреннее правило он вставал в 2 часа ночи или ранее и уже не ложился. После закрытия обители (1961) о. Андроник поселился в Тбилиси, где под покровительством митр. Зиновия (Мажуги) продолжил старческое служение. «Со всех концов страны к нему стремились ищущие спасения. Поистине старец был вождь духовный». Он был возведен в сан архимандрита (1963), но во все последующие 11 лет жизни по смирению ни разу не надевал митру. Перед служением литургии старец обычно с вечера оставался в храме и до утра не смыкал глаз в молитве. После литургии и треб не садился отдыхать, но уединялся

наставником: «Тебе руководителя не будет». А на вопрос, как же спастись без руководства, отвечал: «Книжки твой руководитель. И запомни: спасаются не только под мантией»¹⁸⁷. Вспоминают, как старец говорил паломникам: «Руководителей сейчас нет. Книги, книги читай!»¹⁸⁸

Отказ отца Андроника от наставничества заставляет вспомнить строки из писем свт. Феофана, писанных в последние годы жизни¹⁸⁹. Святитель отвечал вопрошавшим: «Вы предлагаете мне взять вас под свое руководство. Не могу и не понимаю этого дела. Оттого никогда не берусь руководить. Прошу извинить мой отказ. Он делается в пользу вам, ибо, не зная дела, я мог бы завести вас не зная куда. Желаю вам найти себе старца, но указать вам никого не могу. Господь да умудрит вас в деле спасения... Молчание возлюбите и уединяйтесь сколько возможно, чтоб быть во единении с Господом. Тогда Он Сам сделается для вас руководителем и учителем, и других таких лиц уже не потребуется для вас»¹⁹⁰.

«Только при руководстве очень опытных духовных людей, — писал игумен Никон (Воробьев), — могли бы быть допущены те или иные подвиги, но их [опытных людей] теперь нет, не найти. Руководителем теперь является Сам Господь, да отчасти книги, кто имеет их и может понимать. Как же руководит Господь? Попускает гонения, оскорбления, болезни, длительную старость с тяготой и немощами»¹⁹¹.

для чтения Евангелия, после обеда принимал народ вплоть до вечернего богослужения. Скончался старец 21.03.1974, погребен в Тбилиси.

Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский Патерик; Чесноков А., свящ. Глинская пустынь и ее старцы.

¹⁸⁷ Глинская мозаика. М., Православный паломник, 1997, с. 134.

¹⁸⁸ Чесноков Александр, свящ. Глинская пустынь и ее старцы. ТСЛ, 1994, с. 91.

¹⁸⁹ Цитируются письма от 5.01.1892 и 1.07.1893.

¹⁹⁰ Заветы инокам. М., Правило веры, 1997, с. 500, 504.

¹⁹¹ Цит. по: Лазарь [Абашидзе], архим. Таинство исповеди. М., Родник, 1995, с. 236.

В жизнеописании убиенного иеромонаха Василия (Рослякова) рассказывается о его становлении как подвижника: «Свт. Игнатий был для отца Василия едва ли не главным руководителем в его духовной и вообще монашеской жизни. Это и понятно, поскольку сочинения святителя посвящены самому насущному для монаха — внутреннему деланию, жизни духа, поискам путей к вечному спасению во Христе. Это все писания неустаревающие и, вместе с тем, преисполненные древнего монашеского духа. Отец Василий читал и перечитывал свт. Игнатия много раз, — из всех сил старался следовать написанному... Он шел тем единственным путем, о котором говорили святые отцы, — трезвения, молитвенного покаяния и плача. Читал много, и по мере того, как читал, находил ответы на свои вопросы. Конечно, не только у свт. Игнатия, но свт. Игнатий и [оптинские] старцы — прежде всего. Отец Василий выбрал верный курс изначально»¹⁹².

Точная наука

С древнейших времен отцы признают необходимым для христианина изучение аскетики — науки подвижничества. Эта особенная наука, которая заключается не в том, чтобы только *знать*, но — чтобы *уметь* и *иметь*. Без овладения ею не разобраться в действии различных сил в собственной душе, не вооружиться на борьбу со страстями. Именно *подвижничеством* Священное Писание именует ту усердную деятельность, что направлена на достижение христианского совершенства¹⁹³.

¹⁹² Жизнеописания Оптинских новомучеников иеромон. Василия, ин. Ферапонта, ин. Трофима. Благословенно воинство. Оптина пуст., 2003, с. 61, 65.

¹⁹³ См.: Лк. 13, 24; 1 Кор. 9, 25; 1 Тим. 6, 12; Евр. 12, 4.

Громадна ценность творений христианских подвижников, — писал в своем труде «Смысл христианского подвига» архиепископ Феодор (Поздеевский)¹⁹⁴. В сочинениях святых отцов мы встречаемся не с отвлеченными понятиями, а с живым духом и высшей по достоверности реальностью. «Они написаны, можно сказать, кровью и потом их авторов и вводят нас в личный живой опыт их творцов. Аскеты — наши путеводители по пути христианского совершенствования. Путешественники и исследователи неведомых стран обыкновенно описывают нам свои впечатления. Отцы-

¹⁹⁴ **Феодор** (Поздеевский; 1876–1937), архиепископ. В миру Александр Васильевич Поздеевский, родился в Костромской губернии в семье протоиерея. Духовный сын прп. Германа Зосимовского и прп. Гавриила Седмиезерского. Выдающийся иерарх Русской Церкви, строгий аскет, знаток святоотеческого богословия и канонического права, магистр богословия. Окончил КазДА, ректор Московской и Тамбовской ДС (1904), ректор МДА (1906–1917). Епископ Волоколамский, викарий Московской епархии (1909), настоятель Московского Данилова мон-ря (1917), делегат Собора (1917–1918). Был назначен управляющим Петроградской епархией, но от назначения отказался (1923). Был близок с прав. Алексием Московским. Вл. Феодор возглавлял «даниловскую оппозицию» митр. Сергию (Страгородскому). В отношении обновленчества занимал бескомпромиссно отрицательную позицию. Его высокий авторитет способствовал тому, что число насельников Даниловой обители возросло почти втрое. По России повсеместно закрывались храмы и монастыри, и в Даниловой обители в это время находили себе прибежище многие лишённые кафедр архиереи, твердо державшиеся устоев православия, многие иноки из разных епархий. Данилов стал оплотом православия, переживая расцвет духовной жизни. Вл. Феодору принадлежат знаменательные слова (1919): «Те, кто думают, что советская власть недолговечна, — ошибаются. Эта власть всерьез и надолго, потому что ее поддерживает большинство народа. Если вообще когда-либо произойдет замена этой власти другою, то это может случиться очень не скоро, через несколько поколений, и только тогда, когда ее руководители оторвутся от народа». Владыка неоднократно подвергался арестам (с 1920), находился в заключении в Свирлаге (1929–1932) и в ссылках (1922–1937). Последний раз архиеп. Феодор был арестован по делу «даниловского братства» (1935). Из Сыктывкара, где он находился в ссылке, был направлен (1937) в Ивановскую тюрьму и там расстрелян (23.10.1937). Незадолго до кончины владыка принял схиму с именем Даниил.

аскеты были такими именно пионерами, первыми путешественниками в Царство Небесное, и оставили нам свои многочисленные записки о том пути, которым они шли... Православная аскетика в святоотеческих творениях выработалась в точную дисциплину и, можно даже сказать, — в науку духовного опыта, представляющую проверенную до мельчайших подробностей систему... Тут нет ничего измышленного, придуманного, сочиненного; тут только пережитое, лично выстраданное и на опыте других, мудрейших и праведнейших, проверенное. Так радикальна была постановка задачи, так неутолимо было желание решить ее, так добросовестны поиски решения, что во всех этих трех смыслах святоотеческие творения сохраняют свою неветшающую ценность и поныне.

Сама наука наблюдательной психологии, пытающаяся познать душу путем внешних опытов, найдет здесь целую сокровищницу огромного разнообразнейшего внутреннего опыта, в котором никакому лабораторному физиологу и психологу не превзойти глубоких сердцеведцев — Макария Египетского, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина и других... Святые отцы не повторяют, а дополняют друг друга. В правилах святого Антония Великого нас поражает глубина сердцеведения, знание души, ищущей спасения... Если откинуть окраску строгости IV века, суровость подвига героев духа в Фиваиде и Нитрийской пустыне, то и для XX века есть чему у них поучиться, и очень-очень многому. Прп. Макарий даже не имеет в виду частных, указывая главным образом конечную цель всех трудов и забот — “освящение души благодатью Духа Святого”. Прп. Иоанн Лествичник дает в своих писаниях огромный психологический опыт “духовного человека”. Прп. Исаак Сирин, величайший... христианский философ, оставил нам своеобразную теорию познания и характеристику пути души к высшему созерцанию. Наконец,

прп. Симеон живо и непосредственно реально изобразил мир горний в восприятии души, отдавшейся Богу»¹⁹⁵.

Интересное замечание относительно писаний прп. Исаака встречается в исследовании епископа Иустина (Полянского), который пишет, что название труда прп. Исаака — «Слова подвижнические» — хотя и отражает строго аскетический характер содержания, но, по существу, эти писания адресованы мирянам в той же мере, что и инокам, — «они имеют всеобщее значение не только для аскетов, но и для всех христиан».

Во времена прп. Исаака христианское учение было уже достаточно основательно раскрыто в творениях святых отцов. Однако оставалась некоторая неполнота. «Писания прп. Антония, например, отличались краткостью и более общими наставлениями о христианской жизни, писания прп. Макария Египетского — высотой созерцания, доступной только для немногих, писания свт. Василия Великого, занимавшегося устройством иноческих обителей, более изображали внешнюю сторону нравственной жизни, — не доставало сочинения, в котором не только подвижник, но и всякий христианин мог бы найти для себя полное и всестороннее руководство... мог бы видеть путь деятельного и постепенного восхождения по степеням нравственного совершенства до возможной для человека высоты, мог бы иметь практическое, опытом проверенное и по опыту написанное указание и наставление в истинно-христианской жизни. Недостаток этот восполнили сочинения св. Исаака Сирина... Он был учителем и руководителем всех и всем вообще был пристанищем спасения»¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Феодор (Поздеевский), архиеп. Смысл христианского подвига // Жизнеописание. Избранные труды. ТСП, 2000, с. 89–92, 105.

¹⁹⁶ Иустин (Полянский), еп. Песнь пустыннолюбивой горлицы: Учение прп. Исаака Сирина. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2003, с. 8, 9.

Великое искусство — уметь во всем назидаться самою жизнью. На эту тему высказывался свт. Иннокентий Пензенский в переписке со своей паствой¹⁹⁷: «Ваше письмо... опечалило вашей скорбью о недостатке духовных руководителей. Нет, их много, только надо уметь их примечать и извлекать то, чему они учат нас. Господь Иисус Христос посылает их каждый час, только наши глаза слабы — не видят или не хотят видеть их. Например, иной человек нас искушает... раздражением, оскорблением, — а значит, учит любви. Иной — пустословием, празднословием, — а значит, учит твердой внимательности к размышлению о путях спасения. Домашние хлопоты, как цепи, держат нашу духовную гордость на привязи. Иначе она, высоко поднявшись, увлекла бы нас в прелестную пагубу... Как явно Царство Божие сияет сквозь все видимое, сквозь всю мирскую суету... и даже сквозь политические утонченнейшие хитрости! Привыкайте взирать на каждого человека, с тем чтобы от него научиться чему-нибудь духовному. Взирайте на него как на духовную книгу, раскрытую перед вами Самим Господом. Увидите из сего скорую пользу вашей душе. Господу угодно окружать нас всем тем, что нужно. Кроме того, вы имеете книги и умеете читать их. Вот руководство... Господи, Ты близ нас, Ты знаешь, чему надо научить нас и в чем мы нуждаемся... Ты непрестанно учишь нас или терпению, или любви, или смирению, или молитве, или кротости, или милосердию, или многим добродетелям в совокупности! Поблагодарим Господа за все»¹⁹⁸.

«Кто хочет больше знать о страстях, того отсылаю во второй том Добротолюбия. Там святые отцы до тонкости объяснили о страстях из личного своего опыта», — так

¹⁹⁷ В письме из Москвы от 12.05.1819.

¹⁹⁸ *Иннокентий Пензенский, свт.* Богословие деятельное. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2003, с. 241, 242.

писал валаамский старец Иоанн (Алексеев)¹⁹⁹. Приводим далее несколько строк из писем старца к его духовным чадам.

«В данное время очень мало изучают святоотеческое учение... Да, *оскуде преподобный*, и мы лишены этого великого блага — жить под руководством опытного старца: их нет. Преподобные отцы прозорливыми своими очами видели наше оскудение в живых руководителях и оставили нам свое учение. Впрочем, нелегко понять их учение правильно, ибо они писали из личного своего опыта, — тут требуется хоть и слабый, но некоторый свой опыт. Еще лучше, если найдется единомысленный советник, тогда вдвоем легче изучать святоотеческое учение. Духовные академии и семинарии изучают только переплет Библии, а о духовном не преподают.

Да, хорошо писать и говорить о духовном, а жить духовно — требуется подвижничество. Не напрасно же святые восставали на себя, как на врага. Хорошо читать святых отцов — ты видишь свое ничтожество, и это смиряет наше мнимое благочестие... Надо пользоваться чтением так: что

¹⁹⁹ **Иоанн Валаамский** (Алексеев; 1873–1958), схиигумен. Иван Алексеевич Алексеев, родом из крестьян Тверской губернии. Поступил на Валаам (1901), пострижен в мантию с именем Иакинф (1910). В 1921 г. он, простой монах, неожиданно рукоположен, возведен в сан игумена и назначен настоятелем далекого северного Трифоно-Печенгского мон-ря. Через 10 лет по собственной просьбе от должности освобожден и вернулся на Валаам начальником Предтеченского скита (1931). В схиму пострижен с именем Иоанн (1933). Перешел из скита в монастырь (1937), исполнял наряду с главным духовником мон-ря о. Ефремом (Хробостовым) послушание духовника и старца. Вместе с братией был вынужден эвакуироваться (1940) в Финляндию, где и окончил жизнь (24.05/6.06.1958) в новоустроенной русской обители Новый Валаам. Все последние годы жизни о. Иоанн нес обязанности духовника и старца, вел обширную переписку. Еще при жизни сборники его писем дважды издавались в Финляндии (на финском и русском языках), изданы переводы на английский и сербский языки, неоднократно переиздаются письма о. Иоанна в России (с 1991).

понятно для нашего ума — прилагать в сердечную сокровищницу, а непонятное пропускать»²⁰⁰.

«Конечно, хорошо бы беседовать о духовной жизни с единомысленным человеком, но это редкость в наше время. В таком случае надо руководиться святоотеческими писаниями, ибо у отцев все написано от чувств, пережито и ложится на сердце, точно пластырь на рану... Писания святых отцев направлены к людям трех степеней духовного преуспеяния: к начинающим, средним и совершенным. Здесь требуется благоразумие, и надо, по возможности, знать свое устроение: не взять на себя то, что могли понести только совершенные...

Духовные академии и семинарии... духа не изучают. Вот и царит буква, убивающая дух...²⁰¹ А откуда нам черпать духовные силы, как не от Священного Писания? И святых отцев надо читать, ибо они очень хорошо объясняют Священное Писание и уясняют до тонкости духовную жизнь. Они сами прошли опытом духовную жизнь и для нас точно вехи поставили, чтобы мы не сбивались с духовной дороги. Вы увидите в их богомудрых советах свое устроение и вполне можете разобраться, как продолжать свой путь»²⁰².

²⁰⁰ *Иоанн (Алексеев), схиизум. Письма духовным чадам. Письма № 118, 303 //* www.voskres.ru

²⁰¹ См.: 2 Кор. 3, 6.

²⁰² *Иоанн (Алексеев), схиизум. Загляни в свое сердце. Жизнеописание, письма. СПб., Северное сияние 2002, с. 296, 297.*

Единственный руководитель

Под влиянием Духа

Святитель Игнатий Кавказский

Свт. Игнатий не раз повторял, что по причине духовного оскудения, присущего его эпохе, и по недостатку опытных наставников единственным руководством ко спасению остается Священное Писание и святоотеческое наследие. Эта тема пронизывает творения святителя. Но нужно напомнить, что здесь разумеется недостаток учителей, способных преподавать науку умного делания, опытных в умносердечной молитве старцев, а не отсутствие обычных духовников.

«Отцы первых веков Церкви особенно советуют искать руководителя боговдохновенного... Отцы, отделенные от времен Христовых тысячелетием, повторяя совет своих предшественников, уже жалуются на редкость боговдохновенных наставников, на появившееся множество лжеучителей и предлагают в руководство Священное Писание и отеческие писания. Отцы, близкие к нашему времени, называют боговдохновенных руководителей достоянием древности и уже решительно завещают в руководство Священное и [отеческие] писания и поверяемый по этим писаниям, принимаемый с величайшею осмотрительностью и осторожностью совет современных сожителствующих братий...

Для стяжания глубокой сердечной молитвы нужно значительное приготовление: оно должно состоять... в удовле-

творительном изучении Нового Завета и отеческих писаний о молитве. Тем необходимее последнее приуготовление, что за неимением духоносных руководителей единственным руководителем нашим должны быть отеческие писания и молитвенный плач пред Богом... Чтение отеческих писаний, по умалении духоносных наставников, соделалось главным руководителем для желающих спастись и даже достигнуть христианского совершенства... Тщательно занимающийся молитвою и уже преуспевший в ней должен часто обращаться к писаниям святых отцов о молитве, ими поверять и направлять себя... Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единоклубный святым отцам, ты спасешься... Писания святых отцов все составлены по внушению или под влиянием Святого Духа. Чудное в них согласие, чудное помазание! Руководствующийся ими имеет, без всякого сомнения, руководителем Святого Духа...

Святые отцы научают, как приступать к Евангелию, как читать его, как правильно понимать его, что содействует, что препятствует к уразумению его. И потому сначала более занимайся чтением святых отцов. Когда же они научат тебя читать Евангелие, тогда уже преимущественно читай Евангелие. Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы, как возлюбленное свое дитя, получившее предварительное воспитание и образование посредством их писаний... В наше время, когда беструдное получение какого-либо духовного знания от человека редко, должно доискиваться в книгах до каждого такого познания и потом усмотреть в книгах же порядок, постепенность духовных знаний, деланий, состояний... По такому конечному оскудению в духо-

носных наставниках отеческие книги составляют единственный источник, к которому может обратиться томимая голодом и жаждой душа для приобретения существенно нужных познаний в подвиге духовном. Книги эти — драгоценнейшее наследие, оставленное святыми отцами их иноческому потомству, нам нищим. Книги эти — крохи, упавшие к нам и составляющие нашу долю, крохи с духовной трапезы отцов, богатых духовными дарованиями».

«Крупницами» называет свт. Игнатий то духовное жителство, которое «предоставлено Промыслом Божиим нашему времени. Оно основывается на руководстве в деле спасения Священным Писанием и писаниями святых отцов, при совете и назидании, заимствуемых от современных отцов и братьев». Вместе с тем святитель настойчиво призывает к осторожности при совещании с собратьями. «Не увлекайся советом по первоначальному действию его на тебя!.. Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета... Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми старцами, учителями!.. Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчетливой доверенностью...

“Изучай Божественное Писание, — говорит Симеон Новый Богослов, — и писания святых отцов, особливо деятельных, чтоб, с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (это учение и поведение), как в зеркале, и понимать; согласное с Писанием усвоивать себе и содержать в мысли; ложное же и худое познавать и отвергать, чтоб не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей”. Прп. Симеон жил в десятом столетии по Рождестве Христовом, за девять веков до нашего времени, — вот уже когда

раздался голос праведника в святой Христовой Церкви о недостатке истинных, духоносных руководителей, о множестве лжеучителей. С течением времени более и более оскудевали удовлетворительные наставники монашества, — тогда святые отцы начали более и более предлагать руководство Священным Писанием и писаниями отеческими. Прп. Нил Сорский, ссылаясь на отцов, писавших прежде его, говорит: «Не малый подвиг найти не прелестного учителя сему чудному деланию (истинной иноческой сердечной и умной молитве)... Если же не найдется, то святые отцы повелели научиться из Божественного Писания, слыша Самого Господа, говорящего: *Испытайте Писаний*, и в них найдете *живот вечный*²⁰³».

Святитель напоминает, что «желающему непогрешительно заниматься молитвою Иисусовою надо поверять себя и свое упражнение ею частым чтением отеческих писаний», и далее приводит перечень восьми основных авторов, главным образом из Добротолюбия: Исихий Иерусалимский, Филофей Синайский, Феолит Филадельфийский²⁰⁴,

²⁰³ Ин. 5, 39; Рим. 15, 4.

²⁰⁴ **Феолит Филадельфийский** († ок. 1322), святитель. Митрополит Филадельфии, один из главных деятелей исихастского возрождения. Ученик прп. Никифора Монаха, проходил подвижническую жизнь на Святой Горе, был вызван с Афона и поставлен на епископское служение. Стал духовным руководителем Григория Паламы в бытность последнего мирянином, наставил его в умном делании, посвятил в тайны священного трезвения и психофизического метода молитвы Иисусовой, повлиял на всю его дальнейшую судьбу. Палама называет его человеком, «за которым признано обладание силой Святого Духа». Свт. Феолит играл первостепенную роль в исихастских спорах, «активно участвовал в религиозной и политической жизни своего времени. Его авторитет оставался значительным в самых разных кругах, как паламитских, так и антипаламитских». Его духовной дочерью была княгиня Ирина Палеолог (Хумна). Феолит один из авторов Добротолюбия, но основные произведения святителя до сих пор почти не издавались. Он же предполагаемый автор Канона ко Господу Иисусу Христу и 4-х следующих за ним стихир.

Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит, Никифор Монах, Каллист и Игнатий Ксанфопулы. «Из российских отцов имеются сочинения о ней [молитве Иисусовой] прп. Нила Сорского, священноинока Дорофея, архимандрита Паисия (Величковского), схимонаха Василия Поляномерульского и иеромонаха Серафима Саровского. Все упомянутые писания отцов достойны глубокого уважения по обилию живущих в них и дышащих из них благодати и духовного разума; но сочинения российских отцов, по особенной ясности и простоте изложения, по большей близости к нам относительно времени, доступнее для нас, нежели писания греческих светильников.

В особенности писания старца Василия можно и должно признать первой книгой, к которой в наше время желающему успешно заняться Иисусовой молитвой необходимо обратиться. Таково и назначение ее. Старец назвал свои писания Предпутиями, Предисловиями, или таким чтением, которое приготавливает к чтению греческих отцов... Делателю Иисусовой молитвы весьма полезно прочитать Предисловия схимонаха Поляномерульского Василия»²⁰⁵. По прочтении Предисловий, считает святитель, «чтение всего Добротолюбия делается более ясным и полезным». Особо отмечает святитель писания старца Нила: «Превосходна книга прп. Нила Сорского. Чтением ее должно также предварять чтение греческих писателей; она, постоянно ссылаясь на них и объясняя их, приготавливает к чтению и правильному пониманию этих глубокомысленных, святых учителей... Все вообще творения святых отцов о монашеской жизни, и в особенности же об Иисусовой молитве, со-

²⁰⁵ Схимонах Василий Поляномерульский написал известные Предисловия к творениям Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Иерусалимского и Нила Сорского.

ставляют для нас, монахов последнего времени, неоцененное сокровище».

По узкой стезе

Святитель Игнатий Кавказский

«Применение отеческих наставлений к себе, к своей деятельности должно быть совершаемо с большой осмотрительностью», — пишет свт. Игнатий. «Когда отеческие книги остались нам в единственное средство руководства, должно с особенной осторожностью и разборчивостью читать их, чтобы не обратить их в средство к неправильной деятельности и проистекающему из нее расстройству».

При чтении святых отцов нельзя упускать из вида, что «мерой новонаначального» они называли такой уровень духовного возраста, который в его время, в век XIX, почитался уже мерой весьма преуспевшего подвижника²⁰⁶. Святитель считает, что «книги святых отцов, написанные для безмолвников, никак нейдут для новоначальных и вообще для иноков, подвижающихся в монастырях общежительных». Речь идет о текстах Ксанфопулов, а также «о книгах Григория Синаита, Исаака Сирского, Нила Сорского, священноинока Дорофея. Занимающийся молитвой, при занятии монастырскими послушаниями, может ознакомиться и с этими книгами, но не для руководства ими, а единственно для знания... Сочинения святых Исихия, Филофея и Феолипта... очень полезны для общежительных и для уединенных иноков. Особенно полезны Предисловия схимонаха Василия: в них изложено учение о молитве покаяния, учение столько полезное, столько нужное для нашего времени. На-

²⁰⁶ Не лишним будет задуматься — как же соотносятся эти уровни сегодня, спустя еще полтора столетия? — *Н.Н.*

ходится много назидательных наставлений о молитве в книге Варсонофия Великого; надо заметить, что в первой половине ее заключаются ответы к безмолвникам, а во второй, с 220-го ответа, к инокам, подвижавшимся в общежитии».

Чтение Писания и отеческих книг «питает молитву». Во время чтения, советует свт. Игнатий, «должно соединять ум с сердцем», тогда «чтение будет гораздо плодоноснее». Такое чтение приравнивается к молитвенному деланию — «составляет отрасль молитвы и умного делания». А потому «да будет главным твоим делом молитва и чтение святых книг; прочим делам давай второстепенное значение, а к делам земным будь хладен, если можно — чужд их».

Святитель пишет, что правильное, приносящее пользу чтение духовной литературы уже само по себе становится своего рода подвижничеством. «Изучение отеческих книг, предоставленных Промыслом Божиим в нравственное руководство современному монашеству, отнюдь не малозначащий подвиг. Чтоб совершить его, нужно самоотвержение, нужно оставление житейских попечений, — не говорю уже о развлечениях, увеселениях и наслаждениях; нужно жительство по евангельским заповедям, нужна чистота ума и сердца, которою одною усматривается и понимается духовное, святое, таинственное учение Духа, соответственно степени очищения. Тот, кто узнал, что в настоящие времена сокровище спасения и христианского совершенства скрыто в словах, изреченных Святым Духом или под влиянием Его, то есть в Священном Писании и писаниях святых отцов, да возрадуется духовно о приобретении существенно полезного познания, да скроется всецело от мира в благочестивую жизнь»²⁰⁷.

²⁰⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. М., Сретенский мон., 1996–1998 (репр. изд. 1904), т. 1, с. 112, 113, 265, 266, 563; т. 2, с. 217, 230, 231, 254, 255, 258, 278, 292; т. 5, с. 53, 54, 76, 78, 114, 117.

* * *

В личной переписке с монашествующими и мирянами свт. Игнатий вновь и не раз говорит о недостатке опытных руководителей в умном делании и напоминает о необходимости находиться в послушании у духовника. Желавшему вступить в монастырь он пишет: «Не утомляй себя напрасно исканием наставников, — наше время, богатое лжеучителями, крайне скудно в наставниках духовных. Их заменяют для подвижника писания отеческие... Образуй себя чтением их и молитвою в сокрушении духа. Постарайся найти хорошего, добросовестного духовника. Если найдешь его, — и тем будь доволен, ныне добросовестные духовники великая редкость... Нужна благоразумная осторожность, особливо в наше время, когда уже почти невозможно встретить удовлетворительного наставника для этих предметов, когда подвижник должен пробираться сам, ощупью, при руководстве писаниями святых отцов, в сокровищницу знаний духовных и также ощупью, сам, выбирать из них свойственное себе».

Нашему времени, считает святитель, дан особый подвиг, «сопряженный с многими трудностями и преткновениями. Нам пришлось совершать путешествие не днем, не при солнечном ясном свете, а ночью, при бледном свете луны и звезд. Нам дано в руководство Священное и Святое Писание, — это прямо говорят святые отцы позднейших времен. При руководстве Писанием полезен и совет ближних, именно тех, которые сами руководствуются писаниями отцов. Не думайте, чтоб подвиг наш лишен был скорбей и венцов, — нет! он сопряжен с мученичеством...

Изучите в святых отцах, как правильно понимать Писание, какие мысли и чувства приличествуют христианину... Ныне, по причине совершенного оскудения духоносных наставников, подвижник молитвы вынужден

исключительно руководствоваться Священным Писанием и писаниями отцов. Это — гораздо труднее...²⁰⁸ Руководство писаниями святых отцов ведет гораздо медленнее, слабее; на пути этом гораздо больше преткновений: книга, начертанная на бумаге, не может заменить живой книги — человека. Чудная книга — ум и сердце, исписанные Святым Духом! Так и пышет из нее жизнь! Так и сообщается эта жизнь слушающим с верою. Но руководство писаниями отеческими сделалось уже единственным руководством ко спасению по конечном оскудении наставников. Кто подчинится этому руководству, того можно признать уже спасенным; кто же водится собственными разумениями или учением лжеучителей, того должно признать погибшим»²⁰⁹.

В письмах святителя встречается много указаний на правильный подход к духовному чтению. «Вы спрашиваете, почему необходимо чтение святых отцов? Не довольно ли словом Божиим руководствоваться, одним Священным Писанием — чистым словом Божиим, в котором нет примеси слова человеческого? Отвечаю: непременно нужно при чтении Писания чтение святых отцов. Вот что говорит святой апостол Петр о Священном Писании: *Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым*²¹⁰. Как же вы хотите произвольно понимать духовное слово, которое и произнесено не произвольно, а по внушению Духа, и само запрещает произвольное толкова-

²⁰⁸ Эту мысль свт. Игнатий повторяет буквально в I-м томе своих сочинений. См.: Аскетические опыты, т. I, с. 229.

²⁰⁹ Собрание писем свт. Игнатия / сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 334, 396, 440, 442, 443.

²¹⁰ 2 Пет. I, 20–21.

ние себя. Дух произнес Священное Писание, и только Дух может истолковать его. Вдохновенные Богом мужи — святые отцы истолковали его. Поэтому всякому желающему стяжать истинное познание Священного Писания необходимо чтение святых отцов. Если вы ограничитесь чтением одного Священного Писания, то по необходимости должны понимать и объяснять его произвольно... Невозможно вам будет избежать заблуждений; потому что *душевный человек не принимает того, что от Духа Божия... Божьего никто не знает, кроме Духа Божия...*²¹¹

Святые отцы советуют новоначальным инокам более, чем в чтении Священного Писания, упражняться в чтении деятельных отеческих сочинений, в которых объяснены подробно иноческие подвиги и указан путь к правильному разумению Священного Писания... По той же причине новоначальным полезнее для молитвословий читать акафисты и каноны, нежели Псалтирь. Но превосходнее всего, когда ум достигает до того, чтобы ему вполне удовлетворяться молитвою: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго»... Книга Псалтирь — возвышеннейшая духовная книга. В ней глубоко и подробно описан внутренний подвиг воина Христова. Часто употреблены прообразовательные тени и иносказания, дающие книге таинственность и темноту, — не без причины на ней завеса! Не надо принимать ее буквально — буквальное разумение Писания убивает душу. Необходимо разумение духовное — оно оживотворяет, поставляет на стези правыя, святыя... Только те книги в точном смысле могут быть названы *духовными*, которые написаны под влиянием Святого Духа. Не увлекайся общим потоком, но следуй по узкой стезе вслед за святыми отцами».

²¹¹ 1 Кор. 2, 14, 11.

Свт. Игнатий особо выделяет среди современных ему авторов Георгия Затворника²¹², о книге которого говорит с неизменной любовью: «Вот духовный писатель, ушедший далеко от всех духовных писателей нашего времени... С пера его текут струи благодатные, недостаточество внешнего образования заменяется обильным достоинством духовным. Книжка сия сделалась одною из моих настольных... Книга писем Задонского затворника Георгия может быть для вас очень полезной. Она одного духа и направления с сочинениями свт. Тихона Воронежского. Позволю себе сказать, что она одного духа и с моими грешными писаниями»²¹³. В одном из своих писем святитель добавляет: «Эта книга отлично хороша для практического христианина, и читать ее надо понемногу. Если я еще не познакомил вас с этой книгой, то примите настоящий мой отзыв о ней как подарок духовный»²¹⁴.

* * *

В переписке с прп. Макарием Оптинским свт. Игнатий высказывает свою оценку издательских трудов Оптиной

²¹² **Георгий Затворник, Задонский** (Машурин; 1789–1836), в монашестве Стратоник. Кавалерийский офицер, ставший высоким подвижником и прозорливым старцем. Георгий Алексеевич Машурин родился в Вологде в дворянской семье, служил в Лубенском гусарском и Казанском драгунском полках, оставил службу в чине поручика. В возрасте 29 лет поступил послушником в Задонский Богородицкий мон. (1818). Через год, по особому произволению Божию, удалился в затвор, пребывая в нем 17 лет вплоть до своей кончины в возрасте 47 лет. В тайном постриге был наречен Стратоником. Вел самую суровую подвижническую жизнь. Господь сподобил его даров духовного совета, рассуждения и прозорливости. Находился в духовном общении с прп. Серафимом Саровским. В 1839 г. впервые было издано собрание писем Георгия Затворника и с тех пор неоднократно переиздавалось.

²¹³ Собрание писем свт. Игнатия / сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995, с. 289, 298, 299, 444, 480, 526.

²¹⁴ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Будущее России в руках Божественного Промысла. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998, с. 42.

пустыни. Например, по поводу издания книги об умном делании с Предисловиями Василия Поляномерульского он пишет, что книга эта «по нынешнему времени может быть особенно полезна. Из жизни старца Паисия [Величковского] видно, что в нынешние времена, по крайнему оскудению старцев, должно с особой тщательностью исследовать отеческие деятельные писания и ими руководствоваться за неимением духоносных старцев, что уже и прп. Нил Сорский советует. Сие самое находим и в Предисловиях о молитве старца Василия; кроме сего, весьма хорошо он разделяет умную молитву на естественную и благодатную. Естественную всякий проходить может, лишь бы не принимал душевные действия за благодатные; а благодатную Бог дарует достигшему умерщвления. У нас ныне господствует повсеместно *второй образ* [молитвы]²¹⁵, лишающий видения внутренней брани; *третий же образ* совсем заброшен из опасения прелести...²¹⁶ Предисловие на книгу прп. Григория Синаита приносит многим значительную пользу; тем обильнее будет сия польза при издании всех Предисловий... В наше время, по совершенному оскудению опытных в монашеской жизни наставников, отеческие книги особенно нужны и особенно полезны».

²¹⁵ Свт. Игнатий имеет в виду второй и третий образы внимания и молитвы, по учению прп. Симеона. *Второй* — неправильный образ молитвы, при котором внимание сосредоточено в области головы. *Третий* — правильный образ умно-сердечной молитвы. См.: Добротолюбие, т. 5, с. 462.

²¹⁶ В другой раз свт. Игнатий по поводу *прелестебоязни* пишет, что о молитве Иисусовой «ныне по большей части имеют самое темное, сбивчивое понятие. Иные, считающие себя за одаренных духовным рассуждением... “боятся” этой молитвы, как какой заразы, приводя в причину “прелесть” — будто бы непременно спутницу упражнения Иисусовой молитвой, — сами удаляются от нее и других учат удаляться. Изобретатель такового учения, по мнению моему, — диавол, которому ненавистно имя Господа Иисуса Христа, как сокрушающего всю его силу». Собр. писем свт. Игнатия, с. 248.

В ответных письмах к святителю прп. Макарий отмечает значительность взаимосвязи духовной литературы с духовной жизнью. В них можно встретить такую реплику: «Вы изволите замечать, что охота к чтению отеческих книг начала истребляться в монахах, что и служит причиною к ослаблению, так как нет побуждения к деятельной иноческой жизни... Не мудрено, что говорят люди о монашестве, что оно не нужно; по выражению почтенного купца — “народ все такой вшивой”».

Из той же переписки узнаем, какими бесценными материалами обладал свт. Игнатий и насколько печальна участь многих рукописей прп. Паисия Молдавского. «Нямецкий отец архимандрит, — пишет свт. Игнатий, — столько ко мне милостив, что приказал собрать все возможные рукописи, — из коих многие писаны рукою старца Паисия, — имеющиеся в Нямце, Секуле и ските Ворона, для доставления недостойному и присноунывающему Игнатию... Я получил из Нямецкой обители несколько рукописей, между прочим книгу святого Григория Синаита, которая гораздо полнее напечатанной в Добротолубии, и с житием преподобного; написана книга сия рукою иеросхимонаха Николая, жившего с отцом Феодоритом в скиту Поляна Ворона. Нямецкие старцы пишут, что у них прежде было много рукописей, но большая часть из них погорела при случавшихся в монастыре пожарах. Таким образом много из трудов старца Паисия погибло»²¹⁷.

²¹⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Странствие ко вратам вечности. Переписка с Оптинскими старцами. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2001, с. 61, 62, 65, 78, 81, 117, 118, 123.

Жизнь учит жизни

Наряду с советами искать духовное руководство в книгах, отцы-подвижники предупреждают о трудностях и опасностях, с которыми сопряжен этот путь.

Некогда старцу Александру (Стрыгину)²¹⁸ был задан тот же вопрос, что стоит перед нами сегодня: «Некоторые говорят, что теперь нет таких старцев, которые могли бы руководить к спасению души, и живут никем не управляемые. Непременно ли следует всем иметь старца для руководства в духовной жизни и не достаточно ли читать духовные книги?» Отец Александр отвечал: «В чтении Божественного Писания непременно нужен наставник...²¹⁹ Обо всем надо советоваться. Конечно, не со всеми, а к кому имеешь доверие — со своим духовным отцом или с братом, имеющим духовный разум... Когда я жил в Оптиной пустыни, многие

²¹⁸ Александр Гефсиманский, Затворник (Стрыгин; 1810—1878), иеросхимонах. Родом из Козельска, с 12-летнего возраста приобрел опыт Иисусовой молитвы. В молодости ему, как и его будущему ученику Герману (Гомзину), довелось работать в питейном заведении. В те годы он женился и имел сына. Через 4 года овдовев, поступил в Оптиную пуст. (1838) под руководство старца Льва (Наголкина). Впоследствии прп. Лев посылал своих чад к о. Александру на исповедь. Перейдя в Малоярославецкий мон. (1841), Александр принял постриг в мантию с именем Агапит. По благословению свт. Филарета Московского о. Агапит, вместе со своим родителем Дмитрием, поступил в Гефсиманский скит при Троице-Сергиевой Лавре (1851). Здесь он принял схиму с именем Александр, восприемником при постриге был его духовный отец — наместник Лавры прп. Антоний (Медведев). По воле последнего о. Александр начал старчествовать (1861), принимая и наставляя братию. По благословению свт. Филарета старец дважды, с перерывом по болезни, удалялся в затвор (1862—1865; 1871—1878). Его келейником в затворе и духовным чадом стал 27-летний Герман (Гомзин), будущий преподобный.

²¹⁹ О потребности руководства при чтении Писания учит Новый Завет. Апостолу Филиппу, спросившему евнуха, понимает ли он читаемое Писание, последний отвечал: *Как могу разуместь, если кто не наставит меня? и попросил Филиппа взойти и сесть с ним* (Деян. 8, 31).

новоначальные покупали себе священные душеполезные книги, например Добротолюбие и другие, и говорили: “Вот нам старец — книги”. Но ни в одном из них толку не оказалось. Действительно, они поощряли свой ум учить других, а сами на деле проходить добродетели не научились... Надо жить по Евангелию и Апостолу, чтобы приобрести опыт. Без опыта, если и будем читать эти книги, будем знать это дело поверхностно и ум свой острить, но сердце мало будет сочувствовать читаемому... Более занимайся молитвой Иисусовой. Тогда не захочешь и книг никаких читать, когда она тебя будет услаждать и научать... Читай меньше, а больше занимайся молитвой»²²⁰.

Схиигумен Харитон (Дунаев), составитель известного «Сборника о молитве Иисусовой», будучи еще молодым послушником на Валааме, расположился к изучению отеческих писаний. С увлечением прочел он «Путь ко спасению» свт. Феофана, другие книги, вдохновляющие на молитвенный подвиг, и «в молодом иноке возгорелось желание вести подвижническую жизнь». Казалось, что книжных наставлений для этого вполне достаточно. «Как и многие новоначальные делатели молитвы, разгоряченные жаждой подвигов и получением духовных плодов молитвы, отец Харитон без опытного руководителя стал проходить умную молитву. Действия такой молитвы не замедлили проявиться... Непонятные и даже сверхъестественные явления стали происходить с отцом Харитоном». Многое прочитав, он не внял, однако, тому, о чем так настойчиво предупреждают писания: «Бесы находятся вблизи, — остерегает Григорий Синаит, — и окружают новоначальных и самочинных, распростирая сети помыслов и пагубных мечтаний, устраивая пропасти падений».

²²⁰ Беседы великих русских старцев. М., Трифонов-Печенгский мон.; Ковчег, 2003, с. 174–179.

Вовремя спохватившись, отец Харитон понял, что зашел в тупик, и обратился за советом к схимонаху Агапию (Молодяшину), опытному делателю Иисусовой молитвы. В его лице он обрел себе старца, который, как вспоминает игумен Харитон, «разрешал все мои недоумения, встречающиеся при молитве». Получив правильное направление под руководством наставника, в дальнейшем он смог благополучно руководиться книгами. «По смерти же старца, — пишет отец Харитон, — за разрешением недоумений я был вынужден прибегать к писаниям богомудрых отцов, извлекая из них существенное о молитве Иисусовой». Изучая литературу, он собирал материал сначала просто для себя: «Я записывал все это в тетрадь, и таким образом с течением времени у меня составилась сборник о молитве»²²¹. В дальнейшем эти записки легли в основу широко известного «Сборника»²²².

Митрополит Трифон (Туркестанов) подчеркивал, что при чтении, для надлежащего уразумения мыслей какого-либо святого отца, от читателя требуется определенное умственное развитие, а это в значительной степени ограничивает круг способных плодотворно воспользоваться святоотеческими творениями. Прочим же читателям, берущимся за дело в простоте, для получения пользы необходимо незаурядное усердие и очень сильная вера, что также встречается не слишком часто. Кроме того, при избрании книги для чтения нужно, по мысли владыки, обладать

²²¹ Валаамский Патерик. М., Валаамский мон.; Паломникъ, 2003, т. 2, с. 96, 97.

²²² С помощью прот. Сергия Четверикова о. Харитон опубликовал свои записи в виде известной книги «Умное делание. О молитве Иисусовой» (1936), которую его современники называли «малым Добротолюбием». Вскоре вышло продолжение под заглавием «Что такое молитва Иисусова по преданию Православной Церкви» (1938). Ныне обе части объединены в один том и издаются под общим названием «Сборник о молитве Иисусовой».

некоторым самопознанием, дабы не напасть на автора, совершенно не соответствующего нашему устроению и мере духовного развития. И, наконец, надо помнить, что «ни у одного святого отца нельзя встретить ответа на какие-либо частности во всех подробностях»²²³.

Уже непосредственно к нам обращены слова современников, прошедших серьезную жизненную школу: «Чтение святых отцов имеет большую цену, но применение на деле советов отцовских крайне непросто и представляет для нас самый сложный лабиринт со множеством ходов, коридоров, дверей и гаданий — в какую же войти». Совет с единомысленными братьями тоже «имеет большую цену, но опять же немалая трудность найти такого отца, которому можем верить и опыт которого не прелестен». Мы обязаны учитывать особенности, присущие нашему времени. «Опасности со всех сторон... а малейшее отклонение заводит слишком далеко в сторону... Нужен живой опыт поколений монахов, нужно иметь серьезную духовную связь с теми, кто учился идти путем монашества у отцов предшествовавших. Сами же мы — в лучшем случае — сможем приобрести лишь малый опыт только через десятки лет, если будем упорно искать с великой осторожностью, на ощупь, опять же не раз преткнувшись и не раз зашибясь до крови. Заранее надо ожидать тьму таких ошибок и поползновений. Ум на этом пути — самый слабый и ненадежный пособник... В результате — каждый учится ходить сам, разбивая свой нос и не раз оказываясь на краю самой бездны... И этот путь теперь один — и для мирян, и для монастырских». А лежит этот путь «через глубокое познание своих немощей... жалобное звание к Богу о помощи и о прощении ежеминутных

²²³ Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и Оптиные старцы. М., Мартис, 1997, с. 128, 129.

ошибок и погрешностей... Каждый день нужно быть готовым потерять все, о чем думал, будто имеешь, и начать собирать сначала»²²⁴.

Нас предупреждают о некоторых трудностях, которые могут возникать при книжном руководстве. «Многие решают, что единственный путь — читать святоотеческие книги и по возможности руководствоваться ими. Но этот путь опасен. Основа монашества — это смирение, то, на что призывает... Бог. Книги не дают смирения. Они обогащают разум, они могут восхищать душу, но они подобны карте для путешественников. Можно изучить эту карту, но так и не выступить в путь, не пройти и шага. Мы все глубоко падшие грешники, но гордыня и лукавство делают для нас невидимой всю бездну нашего падения. Только свет смирения озаряет ее глубины, только истинные подвижники видят, что дно их души похоже на дно адское»²²⁵.

Существует еще одна сложность, она связана с чтением отеческих писем. «Надо учитывать, что частная переписка имеет свою специфику. Старец видит перед собой конкретную личность с ее индивидуальными особенностями, духовными потребностями, воспитанием, образованием, степенью духовной вместимости и так далее. Старцы на один вопрос разным людям давали ответы соответственно их подготовленности и восприимчивости — одинаковые по существу, но различные по форме. Некоторым лицам истину надо открывать осторожно и постепенно. Сам Иисус Христос постепенно открывал Своим ученикам тайны Царства Небесного»²²⁶.

²²⁴ Лазарь (Абашидзе), архим. Мучение любви. Келейные записки. Саратовская епарх., 2005, с. 162, 163, 172.

²²⁵ Рафаил (Карелин), архим. Умение умирать, или искусство жить. М., Подвор. ТСЛ, 2003, с. 224.

²²⁶ Рафаил (Карелин), архим. Вызов новомодернизма. М., Лествица, 1999, с. 93.

Опасности, в самом деле, существуют. «Если человек намеренно ограничивает круг своих духовных поисков лишь чтением», если он решает, что «люди ему не нужны, ему довольно книг и он сам будет для себя наставником», если он оставляет духовника, не желая отказываться от своей воли и ложных мнений, — то он, без сомнения, на неверном, очень опасном пути. Однако если человек ищет искренне, с глубоким сознанием своего сиротства и старается восполнить посредством чтения недостаток опыта и живого пастырского слова, если он не оставляет Церкви, ее таинств, если не допускает пренебрежения и превозношения в отношении священства, — то его путь оказывается верным. «Избежать ошибки может, пожалуй, лишь тот, кто сам всем сердцем стремится жить по Евангелию, для кого оно стало единственным законом в жизни».

В одном из писем отца Иоанна (Крестьянкина) говорится: «Готовых рецептов на все случаи жизни нет. Жизни учит сама жизнь». Если человек действительно ищет единого *на потребу*²²⁷, ищет *Царства Божия и правды Его*²²⁸, ищет смирения и послушания, то «Господь все-таки посылает ему наставника, духовника, способного удовлетворить его духовные нужды, или же Сам, Ему единому ведомым образом, ведет человека ко спасению»²²⁹.

²²⁷ Лк. 10, 42.

²²⁸ Мф. 6, 33.

²²⁹ Приложение от издательства // Рафаил (Карелин), архим. Умение умирать, или искусство жить. М., Подвор. ТСЛ, 2003, с. 431, 432.

Добротолюбцы

Священные главизны

Книга Добротолубие, или, как гласит подзаголовок славянского издания, — «Словеса и главизны священного трезвения», — составлена из писаний греческих отцов. В предисловии к сборнику говорится: «Настоящая книга — сокровищница трезвения, стражище²³⁰ ума, таинственное училище умных молитвы»²³¹. Старец из «Откровенных рассказов», явившийся в видении Страннику, вешает: «Сия святая книга исполнена великой мудрости. Она есть таинственное сокровище разумений сокровенных судеб Божиих. Не по всем местам и не каждому она доступна; однако ж по мере каждого разумевателя содержит таковые наставления: для мудрых — мудрые, для простых — простые»²³².

Поистине, «трудно найти другую книгу о молитве, вышедшую в свет в течение последних нескольких столетий, которая бы оказала столь значительное влияние на весь христианский мир и была бы столь известна, как Добротолубие». Эта книга способствовала распространению исихастской традиции в России и по всему христианскому

²³⁰ Стражище (слав.) — стража, охрана.

²³¹ И далее: «Книга деятельности, изящное изображение, к видению не прелестное путеводительство, рай отцов, добродетелей золотая цепь, книга частаго разглагольствования со Иисусом... Приидите вси, елицы звания православного причащницы есте, мирстии вкупе и иноцы, сущее внутрь вас Царствие Божие, и на селе сердца сокровенное сокровище обрести тщашися, еже есть Сладкий Иисус Христос». Добротолубие (слав.), т. 1, с. 8.

²³² Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ТСЛ, 1997, с. 43.

Востоку. «Прп. Серафим Саровский не только сам постоянно читал Добротолюбие, но и своим посетителям рекомендовал изучать эту книгу. В наибольшей степени влияние Добротолюбия сказалось на развитии традиции оптинского старчества»²³³. Не только прп. Серафим, но и целые поколения святых подвижников последних веков возрастали духом, руководствуясь этой книгой. К сказанному нужно добавить, что все они имели дело с двухтомным изданием на славянском языке. Именно по славянскому Добротолюбию обучался умной молитве герой «Откровенных рассказов», это же славянское Добротолюбие изучали благочестивые наши предки вплоть до конца XIX столетия.

История создания этого уникального «сборника поучений святых отцов об умном делании и аскетических предпосылках к нему» начинается в 1775 году. Книга была составлена святителем Макарием Коринфским²³⁴. Ему же мы обязаны и самим названием труда – Добротолюбие²³⁵.

²³³ Приложение // Добротолюбіе (слав.), т. 1, с. 526, 532.

²³⁴ **Макарий Коринфский** (Нотарас; 1731–1795), святитель Греческой Церкви, митрополит. Родом из Коринфа, представитель старинного знатного рода. Рукоположен во епископа (1765), служил в мон-ре на о. Гидра. Впоследствии, посвятив себя аскетической жизни, удалился на Афон, где проживал в келье прп. Антония в Карее, затем жил на о. Хиос, где сотруждал на издательском и просветительском поприще со свт. Афанасием Парийским. Митр. Макарий собрал и подготовил рукописные тексты для сборника, названного Добротолюбием, он передал рукописи (1777) для редактирования своему младшему (моложе на 18 лет) духовному другу и соавтору прп. Никодиму Святогорцу, который и завершил работу над знаменитым сборником. Оба святых были горячими патриотами и, скорбя о бедственном положении греческого народа, угнетаемого турками, были единомысленны в необходимости трудиться на пользу духовного просвещения своих соотечественников.

²³⁵ Добротолюбие – Philokalia (φιλοκαλία) – буквально с греческого: любовь к красоте, красотолюбие. Имеется в виду духовная красота, к которой приобщается христианин, следуя путем, указуемым святыми отцами. Такое название своего труда свт. Макарий заимствовал из дру-

Из письма прп. Паисия Молдавского мы узнаем, что причиной, подвигнувшей митрополита Макария заняться этим делом, стала практическая недоступность в то время аскетических святоотеческих писаний и угроза полной утраты рукописей древних подвижников, хранившихся в различных монастырях и приходивших «во всеконечное забвение».

Кропотливо и неутомимо разыскивал «святитель-старец бесценные духовные жемчужины в монастырских библиотеках островов Патмос и Хиос, но главным образом в многочисленных обителях Афона», по крупицам собирая рукописные подлинники. «Иже Макарий, пришед во святую Афонскую Гору, и с неисповедимым усердием и превеликим тщанием во всех вивлиофиках великих святых обителей многи обрете таковые отеческие книги, яковых еще у себе и дотолѣ не имѣаше... Паче же всех в вивлиофике преславной и великой обители Ватопедской обрете [Макарий] бесценное сокровище, сиречь книгу о соединении ума с Богом, от всех святых великими ревнителями в древние времена собранную, и прочие о молитве, нами еще и доселе неслышанные, книги»²³⁶.

В 1777 году свт. Макарий передал подготовленную им рукопись своему младшему сподвижнику прп. Никодиму Святогорцу²³⁷ для редактирования. По благословению святителя Никодим произвел общее редактирование текста,

того сборника, составленного свт. Григорием Богословом в 357–360 годах. Славянское слово «добротолюбіе» в целом передает смысл греческого названия, его можно понимать как склонность к деланию добра, любовь к добродетели. Более расширительно — как любовь к прекрасному.

²³⁶ Из письма прп. Паисия Молдавского // Добротолюбіе (слав.), с 257.

²³⁷ **Никодим Святогорец** (Калливурцис; 1749–1809), преподобный. Греческий подвижник и духовный писатель, почитается как великий духовный просветитель и учитель. В миру Николай Калливурцис, родился на о. Наксос в семье Антония и Анастасии (в схиме Агафия). Окончил Евангельскую школу в Смирне (1770), обладал феноменаль-

организовал структуру сборника, написал введение и краткие жития каждого из авторов. Во введении Никодим ука-

ной памятью: «Ему достаточно было один раз прочесть книгу, чтобы запомнить ее на всю жизнь». Служил секретарем митр. Анфима (Вардаса) у себя на родине. Решительно уклонился от посвящения в иерейский сан. Принадлежал к движению колливадов – ревнителей чистоты Св. Предания. Познакомившись с митр. Макарием (Нотарасом), мужем высокой духовной жизни, учености и рассудительности, будущим святителем Коринфским, Николай получил от него благословение на монашество (1774), тогда же завязалась их дружба. В дальнейшем все свои главные издательские труды Николай будет осуществлять с советом и при содействии владыки. Под влиянием митр. Макария, афонского старца иеромон. Арсения Пелопоннесского и старца-исихаста Сильвестра Кесарийца, ставшего на время его наставником, 26-летний Николай принял решение удалиться на Афон. Он поступил в мон. Дионисиат (1775), где подвизался 2 года и принял постриг с именем Никодим. После этого жил в безмолвии с тремя старцами на Капсале, затем в пустынной каливе в полном уединении. Последующие 3 года (с 1781) Никодим провел в послушании у старца Арсения Пелопоннесского, год жил на пустынном о. Скиропула близ Эвбеи. Постриг в схиму Никодим принял от старца Дамаскина (1783) и поселился в келье близ Пантократора. Позже жил в каливе св. Василия у старца Сильвестра, год провел в мон-ре Пантократор, в конце концов уединился в собственной каливе на Капсале. Никодиму было тогда около 45 лет, он был полностью погружен в молитву и в свои писания. Подвижник умного делания, он проводил свое житие в строгом безмолвии и полной нищете, усердствовал в бдении и воздержании. «Пищей его был иногда сваренный в воде рис, иногда – вода с медом, а по большей части он питался маслинами и размоченными бобами». Ходил «одетым в ветхую одежду», не носил другой обуви, кроме грубых лаптей из шкуры дикого кабана. Обладая многими дарами благодати, он был и мудрым старцем-наставником, и неутомимым борцом с ересями и инославными учениями. Будучи высокообразован, он владел пятью языками, был глубоким знатоком св. канонов и преданий. Им написано и переведено множество духовных книг, составлены службы святым, церковные песнопения и гимны. Митр. Макарий, собрав рукописный материал для знаменитого Добротолюбия, вручил его Никодиму для редактирования (1777), и тот стал редактором-составителем этого труда (1782). Никодим автор и соавтор таких известных книг, как «Евергетин» (Благодетель), 1783; «О постоянном причащении», 1783; «Невидимая брань», 1796; «Пидалион» (Кормчая), 1800, и др. Общее количество изданных и неизданных трудов прп. Никодима достигает 112 томов. Подвижник отошел в вечность 14/27.07.1809. Канонизирован в Греции (1955) и в России (1956). Память 1/14.07 (на Афоне 14/27.07). *Феоклит Дионисиатский, мон. Прп. Никодим Святогорец. 2005.*

зал, что внутреннюю сущность сборника составляет учение святых подвижников о практике умной молитвы и внутреннего трезвения, о сокровенном соединении ума с Богом. Умное делание молитвы состоит в том, что человек обращает свой ум внутрь себя, вводит его в сердце и оттуда непрестанно молится Спасителю молитвой Иисусовой. Этим успешно могут заниматься как монахи, так и миряне, но такая практика требует надлежащего порядка и руководства. Именно Добротолюбие и преподает порядок правильного руководства по заветам святых отцов.

Первое издание книги на древнегреческом языке вышло в свет в Венеции в 1782 году, наименование ее гласило: «Добротолюбие священных трезвомудрецов, собранное из святых и богоносных отцов наших, в котором, через деятельную и созерцательную нравственную философию, ум очищается, просвещается и совершенствуется». Основная часть тиража сразу же была разослана по всему православному Востоку. Один экземпляр книги был отправлен в Нямецкую обитель лично архимандриту Молдавских монастырей старцу Паисию (Величковскому). Свт. Макарий сделал на нем собственноручную дарственную надпись по-гречески. Отсюда начинается история перевода книги на славянский язык.

Перевод был заказан из Петербурга митрополитом Гавриилом (Петровым), по его просьбе²³⁸ этой работой занялся старец Паисий, выдающийся подвижник, память о котором Церковь увековечила столь красноречивым тропарем, освященным Иисусовой молитвой²³⁹. Труды по переводу

²³⁸ См.: Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. / сост. архим. Никодим. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906–1912). Январь, с. 144.

²³⁹ Тропарь прп. Паисию Молдавскому, глас 2: «Странен быв на земли, Небеснаго Отечества достигл еси, преподобне отче Паисие,

Добротолюбия с древнегреческого на славянский язык заняли у прп. Паисия восемь лет. Славянский текст воспроизводил первое венецианское издание 1782 года. Нужно, однако, учесть, что «великий нямецкий старец, переводя Добротолюбие, не просто следовал текстам, как они были напечатаны в греческой книге. Он сам обратился к оригинальным текстам отцов и перевел на русский язык труды, опущенные Никодимом, в частности некоторые сочинения Григория Паламы, не вошедшие в греческое издание»²⁴⁰. С этих пор «труды Паисия распространились по России во множестве рукописных и печатных экземпляров»²⁴¹.

Одна из особенностей славянского Добротолюбия состоит в том, что прп. Паисий ориентировался на славяноязычную среду, в которой не возникало догматических и канонических споров того рода, что сотрясали в то время Афон. По этой причине Паисий при переводе последовательно исключил за «неактуальностью» почти всю «высокую догматику». Таким образом, интерес к догматической стороне учения свт. Григория Паламы, усиленно привлекавшей афонских исихастов, не передавался в Россию через прп. Паисия и его учеников²⁴².

Перевод Паисия подвергся серьезной редакции под руководством митрополита Гавриила, по благословению которого и осуществилось первое отечественное издание Добротолюбия, отпечатанное в Московской Синодальной

добротолюбия подвижнике, верных научил еси ум к Богу возводити и сердцем к Нему взывать: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго».

²⁴⁰ Следует отметить тот факт, что «некоторые переводы Паисия до сих пор еще не изданы». — *Прот. Иоанн Мейендорф*.

²⁴¹ *Мейендорф Иоанн, прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., Ин-т ДИ-ДИК; ПСТБИ, 2003, с. 321, 322.

²⁴² *Лурье В.М.* Послесловие // *Мейендорф Иоанн, прот.* Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., Византинороссика, 1997, с. 333.

типографии в 1793 году. Велика в этом деле личная заслуга митрополита Гавриила. Сам будучи «строгим постником, молитвенником и аскетом», владыка понимал насущную необходимость распространения Добротолюбия в России и смог обеспечить публикацию книги. Старец Паисий в свою очередь сомневался в целесообразности этого издания. Он опасался, «чтобы люди самонадеянные не стали превратно толковать содержащееся в книге святое учение и, занимаясь им самочинно, без надлежащего руководства и порядка, не впали бы в самомнение и прелесть и тем не подали бы повода к уничижению святыни». Однако митрополит Гавриил убедил старца в необходимости публикации и добился выхода книги в свет, что само по себе в XVIII веке было подвигом.

«Издание славянского Добротолюбия стало событием не только в истории русского монашества, но и в истории русской культуры вообще»²⁴³. Второе и третье издания сборника (1822, 1832) были осуществлены стараниями свт. Филарета Московского. До 1880 года двухтомник выдержал не менее восьми изданий, а последний раз до революции переиздавался в 1902 году²⁴⁴. В советскую эпоху книга стала настоящим раритетом и до последнего времени была практически недоступна. Первое послереволюционное переиздание славянского Добротолюбия появилось лишь в 2001 году²⁴⁵.

²⁴³ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991 (репр. изд. Париж, 1937), с. 127.

²⁴⁴ Приложение // Добротолюбіе (слав.), т. 1, с. 526–533.

²⁴⁵ См.: Добротолюбіе (на слав. яз.): В 2 т. М., Сретенский мон., 2001 (репр. изд. 1902).

Памятник русского просвещения

В 1877 году свт. Феофан Затворник подготовил авторизованный перевод на русский язык пятитомного варианта Добротолюбия. Эта новая версия сборника издавалась до 1914 года трижды и получила широкое распространение среди монахов и благочестивых мирян. Этот вариант Добротолюбия в основном и известен современному читателю.

Свт. Феофан, адаптируя святоотеческие тексты для массового читателя, привнес значительный элемент субъективности. Помимо аскетических писаний, вошедших в греческое и славянское Добротолюбие, святитель «включил в русское Добротолюбие большое количество дополнительных текстов, в частности из сочинений Иоанна Кассиана Римлянина и Феодора Студита, что значительно увеличило объем сборника. В то же время, свт. Феофан опустил некоторые тексты, которые показались ему либо слишком отвлеченными и умозрительными, либо содержащими ненужные или опасные подробности — в частности, относительно психосоматического метода²⁴⁶ молитвы Иисусовой... Он сокращал, изменял или вовсе опускал эти места²⁴⁷. Удаляя из святоотеческих текстов и без того чрезвычайно скупые практические указания по применению художества, свт. Феофан поясняет мотивы своих действий. Он дает примечание в сноске, где указывает, что святоотеческое художество — это всего лишь «некие внешние приемы... ничего существенного не дающие».

²⁴⁶ Психосоматический метод — этому термину соответствует понятие художество, или художественные приемы, — аскетический метод сведения ума в сердце при умно-сердечной молитве. Греческое слово «психосоматический» буквально означает — душевнотелесный. — *н.н.*

²⁴⁷ Церковь и время: Журнал ОБЦС Московского Патриархата. 2001, № 4 (17), с. 161, 167.

Перевод свт. Феофана подвергается иной раз серьезной критике, в частности такими авторитетами, как архиепископ Василий (Кривошеин), епископ Вениамин (Миров), архимандрит Киприан (Керн) и другие. Не лишним будет ознакомиться с некоторыми оценками, чтобы точнее представлять себе, в чем заключается своеобразие русского варианта книги, с каким материалом мы имеем дело, обращаясь к этому изданию.

Интересно замечание прп. Никона Оптинского. На вопрос, какой вариант Добротолюбия предпочтительнее для чтения — русский или славянский, отец Никон отвечал: «Это совершенно разное. Почему случилось, что такой благодатный и просвещенный муж, как свт. Феофан, изменил все, — неизвестно. Отец Анатолий Зерцалов²⁴⁸, очень любя творения свт. Феофана, когда касалось дело Добротолюбия, был за славянское в переводе Паисия (Ве-

²⁴⁸ **Анатолий Оптинский I, Старший** (Зерцалов; 1824—1894), преподобный. Оптинский старец, иеросхимонах, скитоначальник (с 1874). Руководился прп. Макарием Оптинским, затем стал учеником и сподвижником прп. Амвросия, который сам свидетельствовал о великой молитвенной силе о. Анатолия: «Ему такая дана молитва и благодать, какая единому из тысяч дается». О. Анатолий обладал полнотой даров Святого Духа, он имел дар умно-сердечной молитвы, «имел те же дары духовного совета, прозрения в тайники души человеческой и знания будущего, коими были так богаты его наставники — великие старцы Макарий и Амвросий. Он предузнавал о смерти близких духовных детей, об их болезни и невзгодах и осторожно предупреждал тех, к кому приближалось испытание... Внушал своим чадам принимать испытания с покорностью воле Божией». Старец имел необыкновенно милостивый, сострадательный характер. Если узнавал о чьем-то горе, то так волновался, что у него начиналась ужасная головная боль, а потом начинало болеть и сердце. С особой любовью относился к молитве Иисусовой и был опытным ее делателем. Старец 21 год окормлял Шамординскую обитель. Находился в духовном общении с прав. Иоанном, ездил к нему в Кронштадт. Преданным учеником его был будущий старец Варсонофий. О. Анатолий так глубоко и тяжело переживал кончину своего любимого наставника — старца Амвросия, что им овладел смертельный недуг; постепенно угасая в болезни, он тихо почил (25.01/7.02.1894). *Концевич И. М.* Оптина пустынь и ее время; и др.

личковського). Изменения есть не только в порядке, но в самых мыслях»²⁴⁹.

Свт. Феофан использовал для своей переводческой работы отнюдь не древнегреческий подлинник, но «далеко не совершенный и даже тенденциозный» пересказ Дионисия Загорейского на новогреческом языке, при этом внес в него «и со своей стороны изменения, так что его текст можно было бы назвать пересказом пересказа. В результате русское Добротолюбие содержит «расхождения, пропуски и добавления не только стилистического, но и духовно-богословского характера»²⁵⁰. Посему «русский перевод, сделанный епископом Феофаном Затворником, не может служить достоверным источником»²⁵¹.

К сожалению, свт. Феофан пользовался при переводе «не более исправным текстом аббата Миня, а новогреческим текстом, значительно сокращенным и попорченным». По этой причине те, кто знаком с текстами свт. Григория Паламы по тем незначительным отрывкам, что напечатаны в Добротолюбии, знают очень немного из этого писателя, да и то в весьма цензурированном и «сильно обескровленном» виде²⁵².

По отзыву известного биографа святителя П. А. Смирнова, «перевод Добротолюбия сделан преосвященным Феофаном свободный, вольный, и его по справедливости можно назвать перифразом подлинника»²⁵³.

²⁴⁹ *Никон (Беляев), иеромон.* Дневник последнего духовника Оптиной пустыни. СПб., Сатисъ, 1994, с. 225.

²⁵⁰ *Василий (Кривошеин), архиеп.* Прп. Симеон Новый Богослов. Н.Новгород, Братство св. Александра Невского, 1996, с. 7, 8.

²⁵¹ *Лосский В.Н.* Боговидение. М., Изд-во Св.-Владимирского братства, 1995, с. 102.

²⁵² *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М., Паломник, 1996, с. 421.

²⁵³ *Вениамин (Миров), еп.* Послесловие // *Григорий Синаит, прп.* Творения. М., Новоспасский мон, 1999, с. 133.

Епископ Вениамин (Милов) характеризует работу свт. Феофана как «слишком упрощенный по содержанию и фразеологии неточный перевод». О научном же «достоинстве перевода свт. Феофана необходимо сказать следующее. Великий святитель-затворник своей переводческой работой, собственно, преследовал не строго научные интересы, а удовлетворение нравственных запросов широкой массы верующих различного уровня умственного развития». Святитель целиком исключил из сборника целые главы, часто излагает мысли святых конспективно, иногда передает содержание главы одними общими фразами. Не стремясь к буквальности перевода, он весьма значительно «отступает подчас от подлинника». Нередко у него «приводится одна или две начальные фразы той или иной главы, а остальное намеренно опускается».

В перевод не вошло учение прп. Григория Синаита «о структуре человеческого тела и законах телесной деятельности, о природе демонов и их отношении к людям и совершенно опущена философская характеристика “божественного оратора”... Советы прп. Григория о положении тела безмолвников при совершении Иисусовой молитвы, комментарии на Екклезиаста и мысли о следствиях неправильного дыхания молящегося также опущены». Свт. Феофан «не везде соблюдал требования дословности, произвольно урезая переводимые места и сохраняя в них одни вольно передаваемые мысли... В некоторых случаях свт. Феофан по своему усмотрению допускал повторения, добавления и пояснения того, что и без комментирования понятно и что сомнений и затруднений не вызывает... Наряду с произвольным пополнением текста в переводе встречается немало предложений с неправильной расстановкой слов... позволяющей перетолковывать подлинный смысл содержания...

У переводчика имеется и другой недостаток. Он влагает неточное содержание в греческие термины и понятия и поэтому слишком свободно передает на русский язык значение греческих слов и фраз». Тенденция святителя «к максимальному упрощению текста часто отражается на точности перевода... В итоге перевод святителя, полезный в качестве руководства ко спасению, мало приспособлен к потребностям объективной науки»²⁵⁴.

По мнению А. Г. Дунаева²⁵⁵, «епископ Феофан Затворник руководствовался собственными понятиями и вкусами относительно как перевода, так и композиции и состава сборника. Святитель подошел к сборнику не как к памятнику, оказавшему сильнейшее воздействие на возрождение духовной жизни в Греции и славянских странах и построенному на основе определенных богословских предпосылок, но как к руководству для русской монашеской практики XIX столетия. Вследствие этого епископ Феофан допускал неточности и вольные парафразы при переводе (невзирая на и без того печальное состояние греческого текста), выпускал не только отдельные места, которые считал непонятными, ненужными и даже опасными, но и целые трактаты, казавшиеся, видимо, слишком сложными в богословском отношении, а также дополнил Добротолюбие некоторыми произведениями и даже объемистым томом Феодора Студита, отсутствующим в греческом сборнике. В результате такого творческого и, прямо скажем, “нерабского” подхода “русское Добротолюбие”, быть может, и выиграло в каком-то плане, но потеряло отчасти тот смысл, который вкладывался в сборник его греческими составителями».

²⁵⁴ Вениамин (Миров), еп. Послесловие // Григорий Синаит, прп. Творения. М., Новоспасский мон, 1999, с. 132–146.

²⁵⁵ Дунаев А.Г. — переводчик с древнегреческого и составитель книги «Путь к свяшенному безмолвию».

Надо напомнить, каким авторитетом среди афонских и русских монахов пользовался трактат «О трех образах молитвы» прп. Симеона. «Без учета этого текста никакое серьезное знакомство с восточной духовной традицией просто немыслимо. Между тем как раз в этом трактате самые важные места были опущены еп. Феофаном со следующим пояснением: “Св. Симеон указывает некие внешние приемы, кои иных соблазняют и отбивают от дела, а у других покривляют самое делание. Так как сии приемы, по недостатку руководителей, могут сопровождаться недобрыми последствиями, а между тем суть не что иное, как внешнее приспособление к внутреннему деланию, ничего существенного не дающее, то мы их пропускаем”»²⁵⁶.

«Еп. Феофан вряд ли прав, считая способ молитвы чем-то второстепенным. Исихазм исходил из иных представлений о “психосоматическом” единстве человеческой природы, об обожении всего человеческого естества... Опасения, которыми руководствовался еп. Феофан, привели скорее к обратным результатам... в официальных кругах исихазм ассоциировался с “омфалопсихами” в карикатурном понимании антипаламитов... О прежней позиции православных ученых и издателей, характеризовавшейся стыдливым умалчиванием о “пререкаемом” образе молитвы (или прямым его отвержением, при непонимании даже, о чем, собственно, идет речь) и только играющей на руку противникам исихазма, говорит факт постоянного изъятия

²⁵⁶ С такой мотивировкой свт. Феофан сократил текст трактата «О трех образах молитвы» при редактировании Добротолюбия (см.: т. 5, с. 469) и Творений прп. Симеона (см.: т. 2, с. 188). Справедливости ради нужно еще раз повторить, что сокращения, допущенные свт. Феофаном в Добротолюбии и Творениях прп. Симеона, были им же самим восполнены в книге «Письма о духовной жизни», где он целиком приводит сокращенное место. Книга эта в 1897 году выходила в Москве уже третьим изданием. — *Н.Н.*

“опасного места” из трактата “О трех способах молитвы”. Например, «в авторитетной “Настольной книге священнослужителя”²⁵⁷ об исихастах говорится как о “сословии мистиков, которые отличались самой странной мечтательностью... Вздорное мнение исихастов об условиях восприятия несозданного света вскоре само собою предано было забвению”...²⁵⁸

Сравнительный анализ греческого и русского Добротолюбия приводит к неутешительным филологическим выводам: «никакие редакции и поновления перевода еп. Феофана невозможны. Перевод Вышенского затворника должен остаться памятником русского богословского и духовного просвещения прошлого [XIX] века. Навряд ли дополнения и исправления поправят ситуацию, и в настоящий момент речь может идти лишь о новом переводе греческого подлинника, сделанного с учетом всех требований и критериев современной науки»²⁵⁹.

* * *

Критика русской версии Добротолюбия никак не умаляет ценности духовного наследия Феофана Затворника. Приведем лишь несколько мнений относительно творчест-

²⁵⁷ Своего рода нормативный учебник-справочник, сост. С.В. Булгаков (1913), переиздание Моск. Патриархата (1992–1993).

²⁵⁸ Добавим, что цитируемая Дунаевым статья «Исихасты» помещена в «Настольной книге» (т. 2) под рубрикой «Краткие сведения о расколах, ересь, сектах...». Вполне оценить уровень статьи позволяют следующие строки: «Исихасты (т.е. спокойные)... почитали пупок средоточием душевных сил и, следовательно, центром созерцания и думали, что, положив подбородок на грудь и беспрестанно смотря на пуп, можно видеть райский свет и наслаждаться лицезрением небожителей. Это... представлялось необходимым условием восприятия несозданного света...» Столь дикое высказывание могло быть порождено лишь полным нежеланием С.В. Булгакова вникнуть в суть исихастского делания. — Н.Н.

²⁵⁹ Дунаев А.Г. Предисловие // Путь к свяшенному безмолвию. М., Братство свт. Филарета, 1999, с. 3, 5–8.

ва свт. Феофана, которого епископ Вениамин (Милов) называет «признанным судом Церкви и академии авторитетом в области аскетики»²⁶⁰.

Положительно оценивает переводческий труд святителя схиархимандрит Софроний (Сахаров), сам, кстати, в совершенстве владевший греческим. В данном случае он сравнивает русский перевод Добротолюбия не со славянским текстом, а с греческой версией: «Лучше, думаю, приобрести русское Добротолюбие (перевод епископа Феофана Затворника), потому что, помимо превосходства по сравнению с греческим в отношении обилия собранных в нем святоотеческих аскетических творений, оно является, безусловно, более понятным, чем греческие подлинники, где часто встречаются неясные, то есть труднопонимаемые места, которые в русском переводе более или менее разобраны и смысл их найден. Впрочем, есть кое-где и не совсем точный перевод, но это не существенно».

О собственных писаниях свт. Феофана отец Софроний отзывается следующим образом: «В этих книгах вы найдете бесконечное, неисчерпаемое богатство. Чтение их доставляет душе неизъяснимое наслаждение. Написанные по вдохновению Святого Духа, они при одном чтении их освящают ум. Помучайтесь, потрудитесь, поскорбите, помолитесь, поплачьте о своей душе, читая их»²⁶¹.

Свт. Серафим (Соболев) так отзывается о творчестве святителя: «В толковании Священного Писания епископ Феофан Затворник строго держится святоотеческого учения. Для нас епископ Феофан есть благодатный толковник, благодаря своей святой жизни и в силу того, что он был весь

²⁶⁰ Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., Подвор. ТСЛ, 2002, с. 76

²⁶¹ Софроний (Сахаров), архим. Подвиг богопознания. Письма с Афона. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2002, с. 175, 176.

проникнут учением и духом святых отцов и в своем толковании Писания ничего не говорил от своего собственного разума, а говорил словами святоотеческого учения... В этом-то и заключается величайшее значение для нас епископа Феофана. Он своими творениями, дивными по общепонятному, евангельскому изложению, неотразимо влечет нас к святым отцам, внедряя в наш ум благодатное святоотеческое понимание истин Божественного Откровения... Он является великим богословом Русской Православной Церкви, ее славой и украшением именно потому, что своим умом и сердцем и всею своею жизнью слился со святыми отцами»²⁶².

Архиепископ Аверкий (Таушев) отмечает: «Как личный великий подвиг жизни свт. Феофана, так и его глубокое проникновение в самую сущность подлинной христианской жизни дает ему бесконечное превосходство, как учителю христианской нравственности, над всеми современными системами христианского нравоучения, появляющимися у нас и на Западе... Плодом его вдохновенных созерцаний явились его многочисленные письменные труды неизмеримо важной ценности... Письма свт. Феофана — это истинное сокровище: они отличаются необыкновенной живостью слова, теплотой чувства, четкостью мыслей, образностью сравнений и, при всей простоте изложения, необыкновенной глубиной, тонким пониманием человеческой души»²⁶³.

²⁶² *Серафим (Соболев), свт.* Жизнеописание и сочинения. Platina, Cal., USA. St. Herman of Alaska Brotherhood Press, 1992, с. 40, 41.

²⁶³ *Аверкий, архиеп.* Провозвестник кары Божией русскому народу: свт. Феофан Затворник, Вышенский. М., Елеон, 1999, с. 14–16.

Свет в сумерках

Преподобный Паисий Молдавский

Просветительская миссия прп. Паисия не ограничена участием в переводе Добротолюбия. Его духовный вклад в жизнь Церкви и нашего Отечества намного значительнее. Литературно-издательская деятельность старца, его сподвижников и последователей имела решающее значение для сохранения отеческого Предания, для возрождения духовных традиций. Великому старцу довелось подвизаться в тот сумрачный век, который учеными назван самым глухим временем русской истории.

Глубокий упадок монашеской жизни наметился еще задолго до Петра. «Еще при жизни прп. Нила Сорского старческий путь многим стал ненавистен», — свидетельствует архимандрит Леонид (Кавелин). А о XVIII столетии архимандрит Григорий (Борисоглебский) отзываясь следующим образом: «Тогда знали про старчество, но ненавидели его»²⁶⁴. Уже «со времен Петра печатание книг, относящихся к духовной жизни, предоставлено было усмотрению Св. Синода», — и впоследствии установление это подтверждалось Высочайшими указами²⁶⁵. Фактически это означало запрет на публикацию изданий духовного содержания. Кроме того, именным указом²⁶⁶ был запрещен ввоз в Россию из-за границы «книг Священного Писания славянской печати, без изъятия в отношении содержания»²⁶⁷.

²⁶⁴ Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и Оптиные старцы. М., Мартис, 1997, с. 144, 146

²⁶⁵ Указы от 27.07.1787 и 9.02.1808.

²⁶⁶ Указ от 27.07.1787.

²⁶⁷ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. / сост. архим. Никодим. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906—1912). Сентябрь, с. 479.

После петровских реформ и екатерининских антицерковных деяний духовное просвещение в России стремительно угасало. По мнению современного историка, Екатерина II провела изъятие церковных имуществ значительно жестче и беспощаднее, чем Ленин в 1922 году, а митрополит Арсений (Мацеевич), выступивший против этого святотатства и подвергшийся жестоким репрессиям со стороны императрицы и церковной власти, умер в каземате, находясь в еще более бесчеловечных условиях заключения, чем митрополит Петр (Полянский) и многие другие наши новомученики²⁶⁸.

То было время, когда монастырей оставалось менее половины, Церковь была лишена средств к существованию, а книги святых отцов повсеместно изъятые, так как духовная литература в Екатерининскую эпоху подлежала планомерному истреблению. Лишь богослужебные тексты оставались еще при храмах, и весьма ограниченный круг людей мог заглянуть в книги Священного Писания. Фактически русский человек не имел доступа к святоотеческому наследию, оказался оторванным от Предания.

В этих условиях остро вставал вопрос о сохранении православия. Необходимо было изыскивать пути просвещения русского человека, заново приобщать его к традиции. И Господь воздвиг на служение инока Паисия, чей труд не только рассеял духовные сумерки XVIII века, но и дал плоды, которые питают все последующие поколения вплоть до наших дней. «Он нес великий подвиг, и этот подвиг есть создание [переводной] аскетической литературы, то есть самого источника монашеского просвещения. Правда, и до отца Паисия были переводы некоторых аскетических творений древних отцов монашества, но эти переводы уже

²⁶⁸ Дамаскин (Орловский), игум. Проповедь. Фонограмма. 28.11.2004. Архив автора.

устарели и стали редки, они были случайны, а главное — были забыты в практической жизни»²⁶⁹.

Во время жительства на Афоне Паисий, приложив огромные усилия, собрал уникальные рукописи святоотеческих текстов и приступил к их изучению и переводу, «да не приидут сия святые книги во всеконечное забвение и от лица земли истребление». Прежде всего, это были писания, «учащие трезвению, вниманию ума, безмолвию и молитве умней, сиречь умом в сердце совершаемей, сиречь о соединении ума с Богом»²⁷⁰. В письме к архимандриту Феодосию, настоятелю Софрониевой пустыни, старец Паисий писал: «Проведя немало лет на Афоне... я задался мыслью отыскать эллино-греческие отеческие книги и по ним произвести исправление славянских переводов... Мне удалось наконец отыскать желаемые книги, а некоторую часть их даже приобрести»²⁷¹. Из писаний, которые и среди греков пришли почти в совершенное забвение, старцу Паисию удалось тогда, в самом начале своей деятельности, разыс-

²⁶⁹ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906—1912). Ноябрь, с. 353.

²⁷⁰ Житіє и писанія Молдавскаго старця Павсія Величковскаго. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847), с. 224, 225.

²⁷¹ Старец Паисий рассказывал о своих изысканиях: «Я искал во многих местах и неоднократно, но не мог найти. Я ходил в великий Лаврский скит святой Анны, и в Кавсокаливу, и в Ватопедский скит святого Димитрия, и другие лавры и монастыри, повсюду расспрашивая знающих людей, опытных и престарелых духовников и благочестивых иноков, и нигде мне не удалось найти ни одной подобной книги, и от всех я получал один и тот же ответ, что они не только не знают этих книг, но даже и имен их составителей не слыхали. Слушая эти ответы, я впал в совершенное недоумение и изумлялся, как же это — в таком святом месте, где жили многие и великие святые, я не только не могу найти желаемых мне отеческих книг, но даже и имен их писателей ни от кого не слышу. И от этого я впал в глубокую печаль. Однако я все-таки не терял надежды на Бога и молил Его, чтобы Он, как всемогущий, “ими же вестъ судьбами” помог мне найти искомое сокровище».

Четверикова С., прот. Правда христианства, с. 100.

каты книги Антонія Великого, Григорія Синаита, Симео-на Нового Богослова, Петра Дамаскина, Никифора Монаха, Исаии Отшельника, Филофея, Исихия, Диадоба, Фалассія и другіе подобныя рукописи²⁷².

Уже тогда иеромонах Паисій стал известен на Святой Горѣ и почитаем как духовник. «Даже свѣтейшій патриарх Серафим, жившій в Пантократорском монастырѣ, нередко навѣщал старца для духовной бесѣды». В полной мерѣ проявились дарованія старца как филолога и переводчика, — «переводя отеческіе книги, отец Паисій глубоко постиг свойства как славянскаго, так и греческаго языка»²⁷³, тогда же он формулирует свой принцип: «Всегда пользуюсь тем видом перевода, который именуется дословным. Этим способом переведены с греческаго на славянскій Божественное Писаніе и все церковныя и другіе книги»²⁷⁴. Помимо совершенія богослуженій и руководства своим братством, в котором собралось около шестидесяти человек, «сам старец днем делал ложки, а ночью он спал не болѣе трех часов — занимался переводом отеческих книг с греческаго на славянскій язык»²⁷⁵.

Позже, в Молдавіи, старец Паисій, управляя несколькими монастырями и скитами²⁷⁶, сумел наладить много-

²⁷² Четвериковъ Сергей, *прот.* Правда христіанства, с. 100—102.

²⁷³ Интересна высказанная старцемъ оценка обоихъ языковъ: «Языкъ сей эллино-греческій вся языки всея вселенныя премудростію, красотою, глубиною, и преизобиліемъ, и богатствомъ неисповѣдимымъ реченій несравненно превосходящій, его же глубины и саміи природніи грецы, совершенно ученіи, едва отчасти могутъ достигати». Нашъ же славянскій языкъ «многія языки красотою своею и глубиною и преизобиліемъ реченій, паче же всего прѣближайшимъ къ эллино-греческому языку уподобленіемъ, несравненно превосходитъ». Житіе и писанія... с. 217, 218.

²⁷⁴ Жизнеописанія отечественныхъ подвижниковъ благочестія XVIII и XIX вв. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906—1912). Сентябрь, с. 471, 473.

²⁷⁵ Там же: Ноябрь, с. 345.

²⁷⁶ Только в одной Нямецкой обители в 1778 г. подвизалось около 1000 братій.

гранную работу по изучению и переводу святоотеческого наследия. Это была организация, по современным понятиям соотносимая с мощным научно-исследовательским институтом. «В Нямце старец поставил дело переписки и перевода отеческих книг самым широким образом. Он собрал вокруг себя многочисленную группу помощников и специально подготовлял их к книжному делу. Он обучал их греческому языку и для усовершенствования посылал их в Бухарестскую Академию». Обильный «рукописный материал, который вышел из-под пера сотрудников старца, разошелся по монастырям и монашеским кельям всего православного Востока»²⁷⁷. Крупнейший просветительский центр прп. Паисия способствовал возрождению русского монашества и дал возможность донести вплоть до наших дней письменное Предание, вводящее в живой опыт святых отцов²⁷⁸.

Главное, что отличало деятельность старца, это особый подход к литературному труду. Он считал, что когда дело касается литературы духовной, то здесь для переводчика и редактора недостаточно одних лингвистических познаний, старец привлекал к этой работе прежде всего подвижников, на деле постигших духовную жизнь, имевших опыт внутреннего делания. «Язык духовных понятий не соответствует не только языку бытовому, на котором мы общаемся, но и философскому и литературно-художественному, на кото-

²⁷⁷ Четвериков Сергей, *прот.* Правда христианства, с. 197, 198.

²⁷⁸ По свидетельству профессора А.И. Яцимирского, из тысячи рукописей, — хранящихся в библиотеке Нямецкого монашества и написанных в разное время на языках молдавском, греческом, латинском, итальянском, немецком, еврейском, арабском, турецком, сирийском, болгарском, польском, французском и славянском, — двести семьдесят шесть рукописей относятся ко времени старца Паисия, и более сорока из них написаны собственноручно старцем Паисием. Четвериков С., *прот.* Правда христианства, с. 198.

ром осмысливаем и воспеваем окружающий мир. Для перевода понятий духовных от человека требуется личное знание предмета, а для этого он сам должен быть опытным аскетом»²⁷⁹. Таким образом, «Нямецкий монастырь становится при старце Паисии большим литературным центром, очагом богословско-аскетического просвещения, где литературная деятельность органически сочеталась с умным деланием»²⁸⁰. Сам старец был истинным наставником и всегда учил своим личным примером — «все свое время, какое оставалось от молитвы и служения братии, он посвящал переводу с греческого писаний древних святых аскетов»²⁸¹.

Мы имеем свидетельства о том, как трудился прп. Паисий на склоне лет. «Старец, несмотря на свои годы и болезненность... будучи весь день обременен делами монастыря, духовными и хозяйственными, ночи проводил за переводом и исправлением книг... Старец нес труды, превышающие естественные человеческие силы». Из-за пролежней «весь правый бок старца, до самой ступни, был покрыт ранами, так что он даже и лежать на нем не мог. Сидя согнувшись на своей кровати, он всего себя обкладывал книгами. Здесь лежали словари различные, Библия греческая и славянская, грамматика греческая и славянская и переводимая книга. Тут же стояли зажженные свечи. А старец, сгорбившись, как малый ребенок, писал всю ночь, забывая и свою слабость, и свои раны, и необходимость отдыха и сна. Он до такой степени углублялся в свои занятия, что не слышал монастырского била, не замечал ничего, происходившего кругом него, не мог дать ответа на вопросы спрашивающих

²⁷⁹ Дамаскин (Орловский), игумен. Проповедь. Фонограмма. 28.11.2004. Архив автора.

²⁸⁰ Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991 (репр. изд. Париж, 1937), с. 127.

²⁸¹ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. / сост. архим. Никодим. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906–1912). Ноябрь, с. 349.

его. Прислуживающий ему брат в это время и не допускал к нему никого. Когда же являлось неотложное дело, то служащий брат должен был много раз повторить старцу свои слова, прежде чем получал от него ответ. Принуждаемый отвечать, старец с болью и оханьем едва бывал в состоянии отвлечь свой ум от книги: «Для меня, — говорил он, — нет более тяжкого труда, чем, когда перевод делаю, давать ответ на какой-либо вопрос. Тогда, пока отвлеку ум от книги, — весь потом покроюсь»²⁸².

Вспомним, что все это происходило в эпоху, когда Россия поглощена была мраком. «Святоотеческие аскетические писания в то время распространялись между любителями духовного просвещения в рукописных экземплярах. Это были труды монашествующих, и ценились очень дорого». Можно было достать случайно попавшие в Россию экземпляры книги Исаака Сирина, переведенные старцем Паисием и напечатанные в Молдавском Нямецком монастыре, но стоили они весьма недешево. Как чудо нужно рассматривать то, что «одна только аскетическая книга — Добротолюбие — в первый раз напечатана была по распоряжению Св. Синода на славянском языке в 1793 году, и то по особому расположению к этому митрополита Гавриила»; благоволение Государыни было достигнуто, в частности, благодаря дипломатическому искусству владыки.

Не лучшим было положение в начале XIX столетия — «светская литература своим количеством и содержанием свободно подавляла и пленяла мысли людей», при этом «враги православия и христианства свободно печатали свои книги, — например, в 1806, 1813, 1817 годах и позже с дозволения гражданской цензуры выходил «Сионский Вестник» и прочие подобные издания». В то же время «уже го-

²⁸² Четвериков Сергей, *прот.* Правда христианства, с. 191.

товые к печати переводы старца Паисия лежали под спудом более пятидесяти лет»²⁸³.

* * *

Многочисленные воспитанники прп. Паисия продолжили его дело, возникло множество монашеских духовных центров, послуживших восстановлению древней традиции. Благодаря подвигу старца отеческие писания в России стали наконец общедоступны. Издательское дело, начатое старцем Паисием, получило мощное развитие в Оптиной пустыни. Здесь около середины XIX столетия оно было возобновлено трудами славянофилов Киреевских во главе со старцем Макарием (Ивановым) и его сподвижниками²⁸⁴ при покровительстве свт. Филарета Московского. Заметим, что старец Макарий имел непосредственную связь с Паисиевой традицией через своего наставника отца Афанасия²⁸⁵. В оптинское книгоиздательское дело активно вовлекались и мирские сотрудники, — помимо семьи Киреев-

²⁸³ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906—1912). Сентябрь, с. 478, 479.

²⁸⁴ Помимо прп. Макария в оптинском книгоиздании самое деятельное участие принимали митр. Филарет (Дроздов), цензоры — архим. Сергей (Ляпидевский), прот. Феодор Голубинский; оптинская братия — иеромон. Амвросий (Гренков), монахи Ювеналий (Половцев), Леонид (Кавелин), Климент (Зедергольм), о. Аникита, послушник Павел (Покровский).

²⁸⁵ **Афанасий Площанский** (Захаров; †1825), схимонах. Дворянин, ротмистр гусарского полка. В 30-летнем возрасте поступил в Немецкий мон., где подвизался 7 лет, исполнял послушание писца. Постриженник прп. Паисия Молдавского, один из его близких учеников. После вынужденной поездки в Россию не смог вернуться в Молдавию. Поступил в Гороховецкий мон. (1777), затем пребывал во Флоришевой пуст., где был казначеем, и в Белобережской пуст. (с 1806), при настоятельстве прп. Льва (Наголкина). Бывая в Москве, посещал новоспасского старца иеромон. Филарета (Пуляшкина). Находясь в Свенском мон-ре (1811), присутствовал при кончине схимон. Афанасия (Охлопкова). Последние 10 лет жизни провел в Площанской пуст. (с 1815), здесь его воспитанником стал будущий прп. Макарий Оптинский. У старца хра-

ских, это были профессор Шевырев²⁸⁶, сенатор Филиппов²⁸⁷ и другие известные лица.

В начале 1847 года вышла в свет первая книга, подготовленная этим творческим содружеством, она носила название «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского, с присовокуплением предисловий на книги святых Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и спостником, старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве»²⁸⁸. В том же году вышло второе дополненное издание, которое в наше время репринтно воспроизведено Оптиной пустыней²⁸⁹.

нились списки многих переводов, сделанных и исправленных прп. Паисием. О. Афанасий «служил примером для всей братии, ибо был кроток, милостив и сострадателен, принимая каждого с любовью. Несмотря на все свои немощи, никогда не оставлял церковной службы и келейного правила». После перелома правой ноги передвигался с костылем. Болея ногами, «никогда не садился не только во время чтения Апостола и кафизм, но и при чтении Пролога». До самой кончины не оставлял келейного правила, завещанного ему прп. Паисием: после утрени акафисты Спасителю и Божией Матери, молитвенное воспоминание Страстей Христовых, несколько канонов, 2 главы из Апостола, глава из Евангелия, молитвенное воспоминание Божией Матери и святых, какие придут на память, поминание о здравии и упокоении отцов и братьев, сродников, знаемых и благодетелей. Это правило старец совершал утром и вечером, кладя по 200 поклонов. Почил о. Афанасий после тяжелой болезни (17.10.1825) напутствуемый своим духовным сыном и ближайшим учеником иеромон. Макарием (Ивановым).

²⁸⁶ **Шевырев Степан Петрович** (1806–1864), профессор Императорского Московского университета, литературный критик, историк литературы и поэт. Будучи признанным авторитетом по истории древнерусской словесности, активно помогал в подготовке святоотеческих изданий Оптиной пуст.

²⁸⁷ **Филиппов Третий Иванович** (1825–1899), сенатор, публицист и историк, соредaktor журнала «Русская беседа». Духовный сын прп. Макария Оптинского.

²⁸⁸ *Киреевский И. В.* Разум на пути к Истине. М., Правило веры, 2002, с. LIV–LVI.

²⁸⁹ См.: Житие и писания Молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847).

Когда свершилось это знаменательное событие, издатель петербургского журнала «Маяк» Степан Бурачок²⁹⁰ писал отцу Макарию²⁹¹: «Я тысячекратно благословляю Господа, внушившего разумному отцу Голубинскому²⁹² пропустить эту книгу. Здешняя цензура запретила бы, как мечтание и мистицизм... Все наши святые отцы подвижники обращены в лжемистики и мечтатели. И умная сердечная молитва уничижена и осмеяна, как зараза и пагуба. В семинариях и академиях не только ей не учат, но еще сызмала предостерегают и отвращают... Выход книги отца Паисия — знамение величайшей милости Божией, и произведет перелом в наших обителях и семинариях»²⁹³.

Переводная литература, изданная в Оптиной, в основном состояла из трудов старца Паисия, не вошедших в Добротолюбие. Оптинцы имели цель дать в книгах необходимое руководство по всем областям иноческой жизни, поэтому темы, не затронутые в трудах Паисия, они дополняли собственными, новыми переводами, например аввы Фалассия и Орсисия²⁹⁴. Кроме переводов, в Оптиной издавались самые

²⁹⁰ **Бурачок Степан Анисимович** (1800–1876), генерал-лейтенант, автор книг по математике, кораблестроению, гомеопатии. Преподавал теорию кораблестроения (1831–1864) на офицерских курсах Морского кадетского корпуса в С.-Петербурге.

²⁹¹ В письме от 7.04.1847.

²⁹² **Голубинский Федор Александрович** (1797–1854), протоиерей. Богослов и философ, профессор МДА, член Московского комитета для цензуры духовных книг (1826–1851), занимался научным редактированием. Цензор многих изданий Оптиной пуст.

²⁹³ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906–1912). Сентябрь, с. 487, 488.

²⁹⁴ Всего было издано 14 переводов: 1) Варсонофий Великий и Иоанн, слав. 1852, русск. 1855; 2) «Восторгнутые классы...», старец Паисий, 1849; 3) авва Дорофей, 7-е изд. 1895; 4) Марк Подвижник, 1849, 1858; 5) Лествица, слав. 1851, русск. 1862; 6) Максим Исповедник, 1853; 7) Феодор Студит, слав. 1853, русск. 1883 и 1896; 8) Исаак Сирий, 1854; 9) житие Симеона Нового Богослова, 1856; 10) авва Орсисий,

необходимые русские аскетические писания, в том числе книги самих оптинских старцев²⁹⁵, было также выпущено огромное количество брошюр. Видимо, в Оптиной глубоко прониклись словами старца Паисия, некогда писавшего в одну из обителей, где подвизались его ученики, возбуждая их к издательской деятельности: «И аще на создание странноприимницы каменные с покровом железным толико положили есте иждивение, то не подобает ли несравненно большее иждивение на стяжание предреченных книг вечныя ради своея и ближняго пользы положити?»²⁹⁶

Наследие Паисия

Сегодня мы знаем, сколь значителен вклад прп. Паисия Молдавского в дело возрождения святоотеческого духа в России, понимаем значение его личности в масштабе истории Русской Церкви. Каждый, кто смог постичь духовную ценность Добротолубия, понимает, чем мы обязаны великому старцу. Между тем не столь много известно о проблемах, связанных с судьбой письменного наследия святого. Кратко касаясь этой темы, обратимся к мнению ученого.

Ныне в истории России, пишет З. П. Иноземцева²⁹⁷, наступил период прояснения смыслообразующих истоков на-

1859; 11) авва Исаия, 1860; 12) слова Симеона Нового Богослова, 1869; 13) Петр Дамаскин, 1874; 14) авва Фалассий, 2-е изд. 1894.

²⁹⁵ Помимо писаний оптинских старцев было издано 6 трудов: 1) Житие и писания старца Паисия, 1847; 2) Нил Сорский, 1849; 3) Георгий Затворник, Задонский, 1850; 4) «Указание пути...», еп. Петр (Екатериновский), 2-е изд. 1885; 5) «О монашестве», еп. Петр (Екатериновский), 1904; 6) «Царский путь креста Господня...», 5-е изд. 1904.

²⁹⁶ Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906–1912). Сентябрь, с. 491–513, 527–620.

²⁹⁷ Иноземцева Зинаида Петровна, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, председатель секции личных фондов Центрального Совета «Российского общества историков архи-

ционального бытия. Возвращаются изъятые из народной памяти имена, заново обретаются труды русских философов, подвижников благочестия. Первые Киреевские Чтения, состоявшиеся в 1996 году, воздали должное подвигу Ивана Васильевича и его супруги Натальи Петровны Киреевских, возобновивших под руководством и при участии прп. Макария Оптинского прерванное петровскими реформами книгопечатание святоотеческого наследия. Основу подготовленных и опубликованных ими (1845–1860) шестнадцать изданий составили рукописи творений святых отцов, переведенные на славянский язык с греческого прп. Паисием. Эти книги переиздаются и ныне (чаще в репринтном исполнении). К сожалению, имя прп. Паисия, осуществившего эти переводы, в таких изданиях почти не упоминается. Большинство же наших современников, причисляющих себя к образованной части общества, даже не знакомо с трудами великого старца, значение деятельности которого для России XVIII века сравнивают со значением роли прп. Сергия Радонежского в XIV столетии.

Время прп. Паисия – XVIII век – это век гонений на монашество. Закончилась эпоха Московской Руси, прошедшая под знаком симфонии государства и Церкви, монастыри, которые Петр I именовал «гангреней государства», подвергались разграблению, многие закрывались. В обителях запрещено было иметь какие-либо книги, кроме богослужебных. Творческая жизнь старца Паисия пришлась в основном на вторую половину XVIII века, когда в полной мере проявились последствия петровских реформ, сменивших издательские традиции Московского Печатного двора XVII века²⁹⁸. Эти последствия ярко описаны самим Паиси-

ем в письме к старцу Феодосию. Предприняв розыск отеческих книг во многих монастырях, лаврах, скитах и «всюду вопрошая учительных лиц и преискусных и престарелых духовников и честных иноков», он везде слышал одно: «Яко мы даже и доселе не точию таковых книг не ве́мы, но ни имени сих святых слышахом». Старец Паисий пишет: «Таковой ответ аз получив, Бог весть, в яково недоумение впадох, разсуждая, яко в таковом месте святем... идеже мнози велиции и совершеннии святїи пожиша, не сподобихся не точию обрести многожелаемая мне святыя оныя книги, но ни имен святых оных от кого услышати; и сего ради впадох в немалую о сем печаль, обаче всю мою надежду о обретенїи таковых книг возложих на Бога, и молях Его неизреченное милосердіе». И Бог «сподобил мя е́сть Своим неизреченным Промыслом таковыя книги обрести»²⁹⁹.

С трудом разыскав то немногое, что сохранилось на славянском языке, и проведя титаническую работу по сличенїю этих текстов для уяснения мест темных и неясных, старец Паисий приходит к неутешительному выводу о том, что славянские переводы слишком несовершенны и непригодны для сравнительных работ и исправлений³⁰⁰. Нужны греческие первоисточники. И такие книги неисповедимым путем приходят к Паисию. Сделанные им переводы из двадцати четырех творений отцов, в том числе Антония Великого, Григория Синаита, Петра Дамаскина, прп. Симеона и других,

²⁹⁹ Житіє и писанїя Молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847), с. 213, 214.

³⁰⁰ Вот как в 1787 г. писал об этом сам прп. Паисий: «Обаче весь мой, о сем бывший труд, и все оное мнимое исправление книг, по предвольном времени усмотрѣся мною быти вотще и без всякия пользы. Уразумѣх бо совершенно, яко славенскїя отеческїя, у мене обретающїяся книги, иного отнюд не могут получитьи исправления, разве от своих источников, из нихже и проистекоша, сиречь с еллиногреческих книг, из нихже и на славенскїй язык в древняя времена преведошася».

послужили основой для славянского Добротолюбия, изданного митрополитом Гавриилом в 1793 году. Этому изданию выпала роль быть единственной славянской духовной энциклопедией для целого ряда поколений русских людей.

Более двадцати лет упорно молился старец Паисий об исполнении своего заветного желания — обретении творений прп. Исаака³⁰¹. Наконец он получил этот «неоценимый дар... яки дар Божественен с неба от Бога прислан» и осуществил его перевод, будучи уже преумудренным, но телесно немощным старцем, отягченным годами аскетических подвигов³⁰². Удивительные по глубине и эмоциональной

О переводе... // *Исаак Сирин, прп. Слова...* (репр. изд. 1854), с. VII.

³⁰¹ Прп. Паисий пишет: «Паче же всех желанием желях стяжати книгу святаго Исаака еллиногреческу писану, печатну бо не имех надежды в жизни моей сподобитесь увидети. И тако желание мое сие и во Святей горе Афонстей, и по изшествии из Святыя горы в Молдавлахийскую землю, егда пребывах во святей обители Сошества Святаго Духа, нарицаемой Драгомирна, продолжалося до двадесяти лет». О переводе... // *Исаак Сирин, прп. Слова...* (репр. изд. 1854), с. VII.

³⁰² Изъясняя принципы и методы своей работы, старец Паисий писал: «Труждающуся мне долговременне во исправлении книг отеческих на славенском языке, древле преведенных с еллиногреческих, такожде и о вновь преведении тех яже и доселе, якоже мне мнится, еще преведены не быша... прилежным испытанием усмотрех, яко вся книги на еллиногреческом языке несравнимо яснее изъясляют грамматический разум, нежели славенския, преведенныя с него... Прилежное правописания речений наблюдение, соделася в преводе сем славенскому чистому языку самая наибольшия ясности виновно. В преводе сея книги, и прочем подобном моем труде, всегда употребляю образа превода именуемаго *до слова*, имже Божественное Писание и вся церковныя и прочия книги на славенский язык с греческаго преложены суть... Ведети же и о сем подобает, яко в преводе моем сея книги, и прочих, в реченных Божественнаго Писания последую якоже в греческом подлиннице положена суть, отнюд не дерзая пременять, и полагати тако, якоже в Святем Писании лежат, бояся зазора самочиния, но да достоверен будет превод мой, якоже обретаю в греческой книзе, тако и полагаю... *Трудивыйся в преводе сем Свято-Вознесенскаго Нямецкаго и Предтечева Секулскаго Молдавлахийских монастырей старец и архимандрит Паисий Величковский, родимец Полтавский. Лето от Рождества Христова 1787*». О переводе... // *Исаак Сирин, прп. Слова...* (репр. изд. 1854), с. VII–XVI.

выразительности, по красоте речи, по ясности и точности богословской мысли, писания старца Паисия имеют ценность и как труды ученого источниковеда, филолога и переводчика³⁰³. Любовью и мудростью наполнены его письма, адресованные духовным чадам и сподвижникам. Из богословских трудов святого есть, по-видимому, до сих пор еще не опубликованные. Сред них можно, в частности, назвать работу «Премалое сочинение о знамении Креста»³⁰⁴.

Ключ к пониманию места и роли старца Паисия в отечественной и мировой истории культуры мы находим в трудах философа и историка отца Сергия Мансурова³⁰⁵, на что в

³⁰³ По свидетельству людей сведущих, переводы старца Паисия имеют цену не только в религиозно-назидательном, но и в научном отношении. Его труды превосходят все бывшие до него переводы отеческих книг тем, что в своей работе старец не ограничивался списком книги на одном каком-либо языке, но старался добыть списки или печатные тексты переводимой книги на разных языках, вышедшие в разное время, и, сопоставляя их друг с другом, выверял наиболее правильное прочтение, причем имел обыкновение помещать на полях и разночтения, давая возможность читателю убедиться в правильности предлагаемого перевода. Исследователь рукописей школы старца Паисия Н. Попов отмечает, что «переводчик обнаруживает строгую разборчивость... Есть примечания, поясняющие то или иное место на основании иных мест... До Паисия Величковского такого критического обращения с текстом мы не замечаем ни у одного из наших писателей». Старец, обладая большим духовным опытом, проницательностью и просветленным в молитвенном подвиге сердцем, глубоко проникал в смысл переводимой книги и умел подбирать самые точные слова для выражения мыслей подлинника. Это делает его переводы, несмотря на некоторую тяжеловесность в конструкции речи, в высшей степени соответствующими духу переводимого автора, а потому особенно ценными. По точности, выразительности, силе и глубине изложения с его переводами не могут сравниться не только прежние, но и позднейшие переводы наиболее ученых лиц. *Четвериков С., прот.* Правда христианства, с. 195–198.

³⁰⁴ ОР РГБ, ф. 214, оп. 144.

³⁰⁵ **Мансуров Сергей Павлович** (1890–1929), священник. Потомок князей Голицыных и Долгоруковых, сын П.Б. Мансурова, секретаря русского посольства в Константинополе, камергера, директора Архива Министерства иностранных дел. Окончил историко-филологический факультет Московского ун-та. Встречался (1916) в Оптиной пуст. с

свое время обратил внимание историков и архивистов архимандрит Иннокентий (Просвирнин). По методологическому принципу отца Сергия³⁰⁶, каждый век (начиная с первого) представлен в истории тремя поколениями. В каждом поколении ученый, среди прочего, выделяет имена тех *людей* и те *книги*, через которые наиболее ярко выразилось содержание духовной жизни данной эпохи. И вот мы видим имя Паисия (Величковского) в числе представителей и второго и третьего поколений XVIII века, а в числе ключевых для данной эпохи книг указано «Жизнеописание старца Паисия»³⁰⁷.

* * *

Документальное наследие прп. Паисия включает в себя переводы книг, предисловия к переводам, официальные донесения духовных властей, автобиографию (с изложением истории своего братства), поучения, письма и послания к отдельным лицам. Значение этих писаний, по оценке иеромонаха Леонида (Полякова), достигает высоты бого-

прп. Анатолием (Потаповым), работал вместе с о. Павлом Флоренским в комиссии по охране Троице-Сергиевой Лавры (1917). Арестован (1920), 5 месяцев провел в заключении. В кружке мч. Михаила (Новоселова) читал свои главы по истории Церкви (1921–1922). 2-й арест (1924) длился 2 месяца. Рукоположен в сан священника (1926), служил в Сергиевском женском мон-ре. Скончался из-за болезни (2.03.1929).

³⁰⁶ О. Сергей Мансуров исходит из следующего главного методологического основания: «Внимание историка должно быть по преимуществу там, где видно достижение христианского идеала... ибо эпохи относительного духовного упадка были богаты героическими усилиями (мученичеством, исповедничеством, великим подвижничеством). Они готовили новый, уже более широкий круг процветания духовной жизни. Потому-то эти эпохи относительного духовного упадка для историка не менее важны, чем эпохи духовного процветания. Они научают, как при трудных обстоятельствах, среди преследования или, что еще опасней, равнодушия благодать Божия находила способы и людей, в обстоятельствах иногда по-человечески отчаянных, и сохраняла свет Истины и огонь жизни христианской». Мансуров С., свящ. Очерки из истории Церкви, с. 4, 11.

³⁰⁷ См.: Мансуров Сергей, свящ. Очерки из истории Церкви. Клин, 2002.

словско-аскетических произведений³⁰⁸. Однако полноту сохранности документального наследия прп. Паисия и даже хранилища, в которых оно пребывает, сегодня определить трудно. Мы, например, не располагаем сведениями о наличии таких материалов в хранилищах Румынии. Обращение к каталогам крупнейших библиотек Москвы позволило выявить не более десятка работ, содержащих сведения о жизни и деятельности прп. Паисия. Специальных работ, исследующих его творческую лабораторию как ученого источниковеда, филолога и переводчика, видимо, не создавалось.

Что касается архивных материалов, содержащих сведения о старце Паисии, его переводов, писем, сохранившихся в фонде Оптиной пустыни³⁰⁹, то ими за последние тридцать лет заинтересовалось едва ли около пяти исследователей. Не обращаются к ним и те, кто ныне готовит к переизданию соответствующие труды. Выборочное сличение полноты текстов первоисточников и их переизданий говорит не в пользу последних. Между тем историко-документальное наследие прп. Паисия уникально. Как бесценное достояние русской духовной культуры, оно ждет научного прочтения, издания в полном объеме и введения в научный оборот³¹⁰.

³⁰⁸ Леонид (Поляков), иеромон. Схиархим. Паисий (Величковский) и его литературная деятельность: Диссертация на соискание ученой степени магистра богословия. Л., 1956.

³⁰⁹ ОР РГБ.

³¹⁰ По материалам публикации: *Иноземцева З.П., канд. ист. наук.* Архим. Паисий (Величковский) и его роль в освоении святоотеческого наследия // *Оптина пустынь и русская культура: Материалы 2-х Всероссийских Киреевских Чтений.* Калуга, 1998, с. 28–31.

ГДН ІНСЕ ХРТЕ, СНЕ БЖІЙ,
ПОМІЛДН НАСЗ
ГРѢШНЫХЗ

Жирным шрифтом обозначены номера страниц, на которых приводятся краткие биографические справки

- Августин Блаженный** (354—430), епископ 648
Августин (Никитин), архимандрит **382**, 384, 385
Аверкий (Таушев; †1976), архиепископ 29, 195, 727
Авраам, праотец 442, 443, 444, 515, 516
Авраамий Смоленский (XIII), преподобный **287**
Агапий Валаамский, Слепец (Молодяшин; 1838—1905), схимонах 542, 708
Агапит (Беловидов; 1842—1922), архимандрит 499
Агния (Орлова-Чесменская; 1784—1848), монахиня — см. Орлова-Чесменская Анна Алексеевна
Адриан (1627—1700), Патриарх Московский и всея Руси 394
Адриан Коневский, Рославльский (Блинский; †1812), иеромонах **390**, 391, 471, 472
Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886) 416
Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860) 337, **416**
Аксаков Николай Петрович (1848—1909) 29, 569, 664
Аксаков Сергей Тимофеевич (1791—1859) 416
Александр I Павлович (1777—1825), император 217, 397, 400, 670
Александр II Николаевич (1818—1881), император 197, 204, 206, 416, 425
Александр III Александрович (1845—1894), император 202, 203, 205, 217, 331, 353
Александр Арзамасский, Новоспаский (Подгорченков; 1758—1845), схимандрит **401**
Александр Гефсиманский, Затворник (Стрыгин; 1810—1878), иеросхимонах 99, 479, **706**
Александр Невский (в схиме Алексий; 1220—1263), благоверный, Вел. князь **108**, 109, 137, 212, 224
Александра Феодоровна (Романова; 1872—1918), страстотерпица 55
Александрова Татьяна Львовна 66, 71, 72, 110, 158, 168, 276, 376, 378, 633
Алексей Михайлович (Романов; 1629—1676), Вел. князь, царь 226, 293, 329

- Алексий I** (Симанский; 1877–1970), Патриарх Московский и всея Руси 34, 99, **102**–109, 111, 119, 126, 145, 158, 172
- Алексий II** (Ридигер; р. 1929), Патриарх Московский и всея Руси 22, 34, 38, 41, 111, 580, 581, 587, 616
- Алексий Зосимовский, Затворник** (Соловьев; 1846–1928), преподобный 99, 135, 136, 256, 542, **577**, 578
- Алексий Московский** (Бяконт; 1300–1378), святитель 41, 246, 387, 404
- Алексий Московский** (Мечев; 1859–1923), праведный 80, 101, **151**–156, 160, 214, 678, 687
- Амвросий** (Ключарев; 1820–1901), архиепископ 75
- Амвросий Медиоланский** (†397), святитель 232
- Амвросий Оптинский** (Гренков; 1812–1891), преподобный 79, 214, 247, 287, 541, 580, 720, 735
- Амфитеатров Валентин Николаевич** (1836–1908), протоиерей 153
- Анастасий Синаит** (†685), преподобный 639
- Анатолий Оптинский I, Старший** (Зерцалов; 1824–1894), преподобный **720**
- Анатолий Оптинский II, Младший** (Потапов; 1855–1922), преподобный 371, 743
- Андрей Боголюбский** (†1174), благоверный, Вел. князь 212
- Андрей** (Веревкин; 1832–1903), схиархимандрит 23, 49
- Андрей Иконописец** (Рублев; XV), преподобный 380, 384, 404, 407
- Андрей Константинопольский, Юродивый** (†936), блаженный 247
- Андрей Критский** (VIII), святитель 140, 167
- Андроник Глинский** (Лукаш; 1889–1974), схиархимандрит 173, 440, 545, 587, **684**, 685
- Андроник Пермский** (Никольский; 1870–1918), священномученик **43**–48, 139, 198, 199, 233, 234, 443
- Анна Иоанновна** (1693–1740), императрица 363, 369, 370
- Антоний** (Абашидзе; 1867–1943), схиархиепископ (в мон-ве Димитрий) 374, 375
- Антоний** (Блум; 1914–2003), митрополит 21, 111, 228, 231, 232, 440, 441, 475, 477, 502, 503, 645
- Антоний Великий, Египетский** (251–356), преподобный 257, 276, 490, 567, 633, 688, 689, 731, 740
- Антоний Воронежский** (Смирницкий; 1773–1846), святитель 381, 617, 618
- Антоний** (Голынский-Михайловский; 1889–1976), архиепископ 9, 504, 609
- Антоний Киево-Печерский** (983–1073), преподобный 395, 381
- Антоний Оптинский** (Путилов; 1795–1865), преподобный 390, 392, 401
- Антоний Радонежский** (Медведев; 1792–1877), преподобный **466**, 477, 706

- Антоний Святogорец** (†1991), иеромонах 261, 527, 602
- Антоний** (Стаховский; †1740), митрополит 226
- Антоний** (Храповицкий; 1863–1936), митрополит 15, 56, 61, 296, 316, 321, 372
- Антония** (Сухих; р. 1929), схимонахиня 10, **116**–118, 128–131, 503, 504
- Арсений Афонский** (†1846), иеросхимонах 23
- Арсений** (Жадановский; 1874–1937), епископ 135, 143, 153–156
- Арсений Коневский, Коневецкий, Афонский** (†1447), преподобный **389**, 390
- Арсений** (Машеевич; 1697–1772), священномученик 359, **360**, 361, 367–369, 729
- Арсений** (Минин; 1823–1879), иеромонах 489, 531, 532
- Арсений Пелопоннесский** (XVIII), иеромонах 715
- Арсений Пещерник** (Галанопулос; 1886–1983), схимонах 470, 481, 483, 524, 534, 556
- Арсений Рославльский, Пустынник** (Кириллов; †1844), монах **392**
- Арсений** (Смоленец; 1873–1937), архиепископ 147
- Арсений** (Стадницкий; 1862–1936), митрополит **104**, 105
- Афанасий Афонский** (†1000), преподобный 614
- Афанасий Великий** (293–373), святитель 243, 305, 569, 573, 664
- Афанасий Высоцкий, Серпуховской, Старший** († после 1401), преподобный 278
- Афанасий** (Евтич; р. 1938), епископ 252, 253, **681**, 682
- Афанасий Ковровский** (Сахаров; 1887–1962), свяшенноисповедник 73–75, **98**–102, 136, 262, 264
- Афанасий** (Москвитин; 1806–1971), архимандрит 157
- Афанасий** (Нечаев; †1943), архимандрит **503**
- Афанасий Парийский** (XVIII), святитель 713
- Афанасий Свенский** (Охлопков; †1811), схимонах **391**, 399, 400, 735
- Афанасий Площанский** (Захаров; †1825), схимонах 391, 401, 641, **735**, 736

- Балуев Борис Петрович**, профессор 222, 248, 411, 419, **420**
- Бердяев Николай Александрович** (1874–1948) 246, 414, 418
- Бестужев-Рюмин Константин Николаевич** (1829–1897) 254, 411
- Бжезинский Збигнев** 17
- Бояринцев Валерий**, протоиерей 173
- Бреев Георгий**, протоиерей 10, **621**, 624, 626
- Бумис Панайотис И.** (р. 1936), профессор **37**, 38, 269

Бунин Иван Алексеевич (1870–1953) 77

Бурачок Степан Анисимович (1800–1876) **737**

Бэттс Ричард (Фома) 56

Барлаам Калабрийский (1290–1348), монах 384, **603**, 604

Варсонофий Великий, Газский, Палестинский (V–VI), преподобный 465, 488, 529, 637, 699

Варсонофий Оптинский (Плиханков; 1845–1913), преподобный 255, 677, 720

Василий II Темный (Васильевич; 1415–1462), Вел. князь 219

Василий III Иоаннович (1479–1533), Вел. князь 188, 306, 389

Василий Белобережский (Кишкин; 1745–1831), иеросхимонах 391, 392

Василий Великий (329–379), святитель 60, 65, 238, 243, 257, 276, 304, 305, 322, 471, 502, 559, 568, 569, 570, 608, 633, 639, 689

Василий (Зеленцов; 1870–1930), священномученик 677

Василий (Кривошеин; 1900–1985), архиепископ 15, 34, 110, 147, 148, 296, **315**–319, 324, 607, 611, 648, 720, 721

Василий Поляномерульский (†1767), схимонах 529, 530, 574, **635**–637, 669, 697, 698, 704, 736

Василий (Росляков; 1960–1993), иеромонах **161**–165, 686

Василиск Сибирский, Туринский, Пустынник (†1824), преподобный 390, 392, **471**, 472, 518, 573, 615, 633

Вассиан Косой (Патрикеев; XV–XVI), монах **219**, 261

Венедикт (Пеньков), архимандрит 437

Вениаминов В. (псевдоним В. В. Бибикина) 603, 604

Вениамин (Милов; 1887–1955), епископ 56, 57, 60, 74, **145**–147, 240, 268, 272, 540, 596, 644, 645, 656, 657, 664, 720–723, 726

Вениамин Петроградский (Казанский; 1874–1922) священномученик **226**, 227

Вениамин (Федченков; 1880–1961), митрополит 20, 54–56, 88, 226, 238, 503, 678

Ветелев Александр, протоиерей, профессор 97

Виссарион Молдавский († ок. 1766), монах 488, 530, 637

Виссарион (Нечаев; 1822–1905), епископ **75**, 76

Владимир (†1015), равноапостольный, Вел. князь (в крещении Василий) 48, 183, 212, 224

Владимир Киевский (Богоявленский; 1848–1918), священномученик 371, 373, 433

Воскресенский Александр Георгиевич (1875–1950), протоиерей 27, 111, **156**–161, 633

- Гавриил С.-Петербургский** (Петров-Шапошников; 1730–1801), митрополит 181, 390, 391, 396–401, **398**, 716–718, 734, 741
- Гавриил Седмиезерский** (Зырянов; 1844–1915), преподобный 687
- Геннадий Новгородский** (Гонзов; †1504), святитель 188
- Георгий Затворник, Задонский** (Машурин; 1789–1836), в мон-ве Стратоник **703**, 738
- Георгий Спас-Чекряковский** (Коссов; 1855–1928), священноисповедник 79
- Герасим** (Менагас; 1881–1957), схимонах 483
- Герасим Болдинский** (†1554), преподобный 390
- Герман Аляскинский** (1758–1837), преподобный 397
- Герман Зосимовский** (Гомзин; 1844–1923), преподобный 135, 136, 314, 578, 579, 678, 687, 706
- Герман Подольный, Пустынник** (†1533), монах **219**, 660
- Германский Николай**, протоиерей **173**, 174
- Гермоген Патриарх** – см. Ермоген
- Гермоген Тобольский** (Долганев / Долганов; 1858–1918), священномученик (Ермоген) **233**
- Геронимус Александр**, протоиерей 63
- Глубоковский Николай Никанорович** (1863–1937), профессор СПбДА **15**, 16, 316, 321, 328
- Глюк Эрнст** (1653–1706) 339, 368
- Гоголь Николай Васильевич** (1809–1852) 641
- Горский Александр Васильевич** (1812–1875), протоиерей 75
- Голубинский Евгений Евстигнеевич** (1834–1912), профессор МДА 188, 216, 285, **327**
- Голубинский Федор Александрович** (1797–1854), протоиерей, профессор МДА 401, 735, **737**
- Голубцов Сергей**, протодиакон 147
- Горетовский Григорий Иванович** (1816–1904), протоиерей 157
- Григора Никифор** (1295 – ок. 1360) 403, 603
- Григорий** (Акиндин; †1348), монах 384, 603
- Григорий Белгородский** (Давыдов; 1911–1987), схиархимандрит **174–177**
- Григорий Богослов, Назианзин, Младший, Константинопольский** (330–389), святитель 30, 236, 237, 257, 258, 299, 385, 573, 714
- Григорий** (Борисоглебский), архимандрит 728
- Григорий Двоеслов, Великий, папа Римский** († 604), святитель 665
- Григорий** (Круг; 1909–1969), иеромонах 402
- Григорий Нисский (IV)**, святитель 299, 303, 651

Григорий Палама, Солунский, Фессалоникийский (1296—1359), свя-
тель 14, 29, 42, 324, 381, 384, 390, 393, 403—405, 557, 600, 603, 604, 628,
651, 696, 717, 721

Григорий Синаит († ок. 1346), преподобный 42, 385, 387, 388, 390, 404, 458,
498, 540, 595, 596, 597, 600, 604, 612, 636, 644, 674, 697, 698, 704, 705, 707,
721, 722, 723, 731, 736, 740

Григорович Хрисанф, священник 678

Гринденко Анатолий Тихонович (р. 1950) **112**

Гурий Тушин (XV—XVI), монах 661

Гурьянов Николай, Залитский (1910—2002), протоиерей 111, 127, 262,
633, 634

Давид Псалмопевец, пророк, царь Израильский 134, 229, 560

Даль Владимир Иванович (1801—1872) 226, 335, 447

Дамаскин Валаамский (Кононов; 1795—1881), игумен 500

Дамаскин (Орловский; р. 1949), игумен 18, 92, 105, 135, 172, 177, 199, 221,
239, 248, 329, 330, 373, 654, 655, 729, 733

Даниил (Воронин; р. 1952), архимандрит 10

Даниил Грек (1796—1879), схимонах **524**

Даниил Иконописец (Черный; XV), преподобный 380

Даниил Исихаст, Афонский (†1881), игумен 482

Даниил Катунакский (Димитриадис; 1846—1929), схимонах 461, 481, **482**,
483, 679

Даниил Переяславский (†1540), преподобный 287

Даниил Столпник (†490), преподобный 257

Данилевский Николай Яковлевич (1822—1885) 19, 37, 217, **220**—223, 249,
250, 330, 361, 362, 366, 409—413, 417, 420, 424, 425, 427, 448, 449, 496

Диадок Фотикийский, Блаженный (V), святитель 240, 731

Димитрий (Абашидзе) — см. **Антоний** (Абашидзе)

Димитрий Донской (†1389), благоверный, Вел. князь 109, 212, 224

Димитрий Ростовский (Туптало; 1651—1709), святитель 335, 522

Диоклетиан (245—313), император 78

Диомид (Дзюбан; р. 1961), епископ 360, **367**, 369

Дионисий (†2004), иеросхимонах **25**

Дионисий Ареопagit (I), священномученик 30, 437, 651

Дионисий Загорейский, Загореос 721

Дионисий Иконник (XV), иконописец 406

Доримедонт (Сухинин), иеромонах 20, 458, 468, 469, 480, 484, 486, 489, 498,
505, 537—539, 541, 581, 582, 632

Дорофей, инок 697, 698

Дорофей Газский, Палестинский, авва (†620), преподобный 385, 456, 465, 529, 674, 737

Досифей Газский, Палестинский (VII), преподобный 446, 511, 529

Досифей Киевский, Затворник (Дарья Тяпкина; 1721–1776), преподобный 381, 394

Досифея Московская, Затворица (Тараканова; 1746–1810), монахиня 40

Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) 74, 203, 221, 328, 330–332, 358, 415, 418–421, 430

Дунаев А.Г. 609, 707, 723, 725

Евагрий Понтийский, авва (345–399), архидиакон 573

Евлогий (Георгиевский; 1868–1946), митрополит 346

Евлогий (Смирнов; р. 1937), архиепископ 112

Евфимий Великий (†473), преподобный 257

Евфросин Псковский (1386–1481), преподобный 388

Евфросиния (Лобанова; р. 1971), монахиня **129**, 131

Екатерина I (1684–1727), императрица 339

Екатерина II, Великая (1729–1796), императрица 226, 336, 350, 360, 367, **368**, 381, 397, 434, 729

Елизавета Петровна (1709–1761), императрица 350, 369

Елисавета Алапаевская (1864–1918), преподобномученица, Вел. княгиня 542, 677

Емилиан Метеорский, Симонопетрский (р. 1935), архимандрит (Эмилиан) 612, **613**, 635

Епифаний Афинский (Феодоропулос; 1930–1989), архимандрит **457**, 458, 461, 514, 517

Епифаний Премудрый, Радонежский (†1418–1422), преподобный **385**

Епифанович Сергей Леонтьевич (1886–1918), профессор ДА 316

Ермаков Василий, протоиерей 79, 566

Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси (†1612), священномученик (Гермоген) 225, 256, 373

Ермолай Никомидийский († ок. 305), священномученик 488

Ефрем Валаамский (Хробостов; 1871–1947), иеросхимонах 691

Ефрем Ватопедский, архимандрит 537, 553

Ефрем Катунакский (Папаникитас; 1912–1998), иеросхимонах 470, 492, 493, 502, 507, 510, 511, 519, **522**–524, 537, 552, 553, 555, 556, 589, 613

Ефрем Сирий (†373), преподобный 57, 257, 292, 487, 546, 571, 674

Ефрем Филофейский, Святогорец (р. 1928), архимандрит 460, 480, 492, **506**, 507, 512, 514, 519, 526, 532, 533

Зиновий (Корзинкин; р. 1948), архимандрит 117

Зиновий (Мажуга; 1896–1985), митрополит (в схиме Серафим) 101, 117, 501, 684

Зиновий Отенский (†1568), преподобный 219, 299, 300, 305, 405

Зосима Пустынник (Верховский; 1767–1833), преподобный 390, 392, **471**–473, 518, 615

Зызыкин Михаил Валерьянович (1880–1960), профессор **350**–352

Игнатий Богоносец, Антиохийский (†107), священномученик 488, 497, 697

Игнатий Кавказский (Брянчанинов; 1807–1867), святитель (в тексте: свт. Игнатий) **58**, 59, 93, 113, 164, 179, 233, 247, 316, 325, 442, 463, 468, 470, 484, 485, 490, 491, 505, 515, 541, 542, 570, 573, 574, 576, 577, 591, 600, 607, 609, 612, 625, 626, 629, 631, 633, 648, 649, 650, 653, 664, 665, 670, 680, 683, 684, 686, 689, 693, 695, 698, 699, 700, 701, 703–705

Игнатий Ксанфопул (XIV), преподобный 488, 497, 697

Игнатий Островский (†1796), архимандрит 181

Иеремия III (†1735), Патриарх Константинопольский 359

Иерон (Васильев; 1835–1912), схиархимандрит 23

Иероним Афонский (Соломенцов; 1806–1885), иеросхимонах **23**–26, 49, 80, 196, 247, 276, 449, 476, 489, 573, 577, 646

Иероним Эгинский (Апостолидис; 1883–1966), иеросхимонах 680, 681

Иерофей (Влахос), митрополит 15, **593**, 594, 598

Иларий (†1863), игумен (в схиме Илия) 476

Иларион Верейский (Троицкий; 1886–1929), священномученик 316, 321, 337, 338, 340, 373, 446

Иларион Грузин (Канчавели; 1776–1864), иеросхимонах 526

Иларион Кавказский (Долмачев; ок. 1845–1916), схимонах **676**–679

Иларион Затворник, Троекуровский, Тамбовский (1763–1853), преподобный 573

Илий, ветхозаветный первосвященник 182, 237

Илий, схиигумен 10

Илия, Католикос всея Грузии 545

Илия Муромец, Печерский († ок. 1188), преподобный 44

Илия Пресвитер и Екдик (ок. X), священник 240

Илия Фесвитянин (IX до Р.Х.), пророк 480

- Ильин Владимир Николаевич** (1891–1974) 618
- Ильин Иван Александрович** (1883–1954), профессор 74, 78, 201, 202, 223, 227, 251, 252, 343, 415, **425**–428, 431
- Ильминский Николай Иванович** (1822–1891) 320
- Иннокентий Комельский** (Охлябинин; †1521), преподобный 215, 219, 220, 388, 636, 660, 662
- Иннокентий Пензенский** (Смирнов; 1784–1819), святитель 670, 690
- Иннокентий** (Просвирнин; 1940–1994), архимандрит (в схиме Сергей) **116**–118, 130, 149, 743
- Иннокентий Херсонский** (Борисов; 1800–1857), святитель 439
- Иноземцева Зинаида Петровна** (р. 1933) **738**, 744
- Иоаким III** (Деведжи; 1834–1912), Патриарх Константинопольский 676, 677
- Иоаким** (Сабельников; р. 1950), иеромонах 80, 476, 646
- Иоанн III Васильевич** (1440–1505), Вел. князь 188, 219, 225
- Иоанн IV Васильевич, Грозный** (1530–1584), Вел. князь, царь 186, 280, 306, 355
- Иоанн Валаамский** (Алексеев; 1873–1958), схиигумен 463, 678, **691**, 692
- Иоанн** (Восторгов; 1864–1918), священномученик 26, 27, 194, **208**–213
- Иоанн Дамаскин** (ок. 680 – ок. 780), преподобный 299, 304, 309, **521**, 522
- Иоанн Златоуст** (347–407), святитель 182, 186, 191, 234, 239, 243, 269, 322, 443, 444, 538, 573, 592, 594, 595, 663, 639, 662, 663, 671, 682
- Иоанн Кассиан Римлянин** (†435), преподобный 513–515, 529, 719
- Иоанн** (Крестьянкин; р. 1910), архимандрит 10, **27**, 28, 111, 127, 157, 177, 187, 438, 439, 647, 711
- Иоанн Кронштадтский** (Сергиев; 1829–1908), праведный 60, 61, 158, 194–196, 208, 238, 272, 616, 633, 678, 683, 684, 720
- Иоанн** (Маслов; 1932–1991), схиархимандрит 59, 60, 113, 232, 233, 438, 548, **587**, 588, 593, 645, 685
- Иоанн Молдавский, Беспалый** (†1843), схимонах 573
- Иоанн** (Попов; 1867–1938), мученик **238**, 316
- Иоанн Псковский, Затворник** (†1616), преподобный **225**
- Иоанн Пророк Газский, Палестинский (VI)**, преподобный 465, 737
- Иоанн Пророк, Предтеча и Креститель Господень** 186
- Иоанн Савваит** (†796), преподобномученик **520**, 521
- Иоанн Саровский** (Федоров; 1670–1737), иеросхимонах **393**, 394
- Иоанн Синайский, Лествичник (VI–VII)**, преподобный 385, 454, 455, 458, 505, 508, 509, 517, 521, 529, 543, 544, 601, 625, 641, 664, 674, 688
- Иоанн** (Снычев; 1927–1995), митрополит 229, 235, 253, 269, 344, 443

Иоанн Федоров (†1583) 186

Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский (Максимович; 1896–1966), святитель 78

Иоанн (Шаховской; 1902–1989), архиепископ 484, 485

Иоанникий Великий (†846), преподобный 257

Иоасаф Пустынник, Площанский (1692–1766), иеромонах **391**, 392

Иов Почаевский (†1651), преподобный 256, 393

Иов, праведный 433, 434

Ионафан Валаамский (Дмитриев; 1816–1891), игумен **500**

Иосиф Монах, Ватопедский (р. 1921), схимонах 7, 467, 475, 481, 483, 492, 505, 510, 511, 516, 522, 523, 533–537, 552, 553, 555, 589, 614, 634, 635, 643, 645

Иосиф Волоцкий (Санин; 1439–1515), преподобный 21, 22, 115, 128, 131, 132, 185–192, 214–220, 240, 244, 258, 275, 287–307, **302**, 380, 384, 405, 406, 414, 415, 649, 652, 653, 658

Иосиф Дионисиатский, монах 483, 524, 534, 556

Иосиф Исихаст, Пещерник, Спелеотис, Афонский (Коттис; 1898–1959), схимонах 7, 467, 469, 470, 475, 481, 483, 502, 506, 522, 524, 526, 527, 534–537, 552–556, 573, 613, 614, 633, 634, 635, 642, 643, 645

Иосиф Оптинский (Литовкин; 1837–1911), преподобный 165, 167

Иосиф (Чернов; 1893–1975), митрополит 111, 117, **147**–150, 168, 260, 261, 325, 570

Иринарх Ростовский, Затворник (†1616), преподобный 225

Ириней (XIX), архиепископ **229**

Исаак Сирин, Ниневийский (VII–VIII), преподобный (в тексте: прп. Исаак) **254**, 337, 385, 489, 498, 500, 573, 601, 602, 610, 620, 674, 680, 688, 689, 698, 734, 741

Исаакий Далматский (†383), преподобноисповедник 257

Исаия (Копинский; XVII), митрополит 309, 393

Исаия Отшельник (†370), преподобный 731, 738

Исаия (Путилов; 1786–1858), игумен 401

Исидор Пелусиот (†436), преподобный 540

Исихий Иерусалимский, Пресвитер (V), преподобный 636, 641, 696–698, 731, 736

Иулиания (Соколова; 1899–1981), монахиня 101, **151**–153

Иустин (Полянский), епископ 254, 689

Иустин Сербский (Попович; 1894–1978), преподобный 32, 230, 419–421, 431, 681, 682, 683

- Кавелин Константин Дмитриевич** (1818–1885), профессор **416**
- Каллиник Исихаст, Афонский** (Фиасприс; 1853–1930), схимонах **482**, 483
- Каллист Ксанфопул, Патриарх Константинопольский** (†1364), святитель 387, 403, 404, 497, 498, 600, 697
- Каптерев Николай Федорович** (1847–1918), профессор МДА **328**
- Карамзин Николай Михайлович** (1776–1826) 188, **216**, 217, 248, 325
- Карташов Антон Владимирович** (1875–1960) 348
- Карузо Энрико** (1873–1921) **468**
- Катков Михаил Никифорович** (1818–1887), профессор 81, 82, **196**–198, 424, 425
- Кементзетзидис Стилианос** **13**
- Киприан Карфагенский** (201–258), святитель 233, 589
- Киприан** (Керн; 1899–1960), архимандрит 52–54, 236, 237, 314, 590, 604, 656, 720, 721
- Киприан Московский** (XIV), митрополит 278
- Киреевская Наталия Петровна** (урожд. Арбенева; 1809–1900) 401, 739
- Киреевский Иван Васильевич** (1806–1856) 74, 399, 401, 735, 736, 739
- Киреевский Петр Васильевич** (1808–1856) 423, 735
- Кирилл Александрийский** (†444), святитель 568
- Кирилл Белоезерский** (1337–1427), преподобный 254, 287, 388
- Кирилл Иерусалимский** (315–386), святитель 14, 568
- Кирилл Моравский, учитель Словенский, Философ** (†869), равноапостольный 68
- Кирилл** (Павлов; р. 1919), архимандрит 10, **34**, 35, 101, 177, 485, 646, 647
- Кирилл** (Смирнов; 1863–1937), священномученик 99
- Климент Александрийский** (II–III), пресвитер 86
- Климент** (Зедергольм; †1878), иеромонах 247, 735
- Ключевский Василий Осипович** (1841–1911), профессор МДА 285, 302, **352**, 354, 363, 365, 368, 416, 421
- Константин Великий** (†337), равноапостольный 191, 192, 212
- Константин** (Зайцев; 1886–1975), архимандрит 77
- Концевич Иван Михайлович** (1893–1965) 387, 399, 416, 423, 466, 720
- Коржевский Вадим**, священник 462, 650
- Коялович Михаил Осипович** (1828–1891), профессор СПбДА 281, 282, 417
- Кронид Троицкий** (Любимов; 1858–1937), священномученик **542**, 543
- Кукша Одесский** (Величко; 1875–1964), преподобный 176

- Лазарь** (Абашидзе), архимандрит 41, 84, 85, 126, 461, 468, 505, 567, 574, 575, 613, 665, 685, 710
- Лебедев Лев**, протоиерей 246, **289**, 295, 326
- Лев Оптинский** (Наголкин; 1768–1841), преподобный 392, 538, 641, 673, 674, 706
- Леонид** (Кавелин; 1822–1891), архимандрит 49, 275, 542, 728, 735
- Леонид** (Краснопевков; 1817–1876), архиепископ 93
- Леонид** (Поляков; 1913–1990), митрополит 175, **177**, 743, 744
- Леонтий** (Стасевич; 1884–1972), преподобноисповедник **168**–172
- Леонтьев Константин Николаевич** (1831–1891), в мон-ве Климент 196, **247**, 248, 449
- Лосский Владимир Николаевич** (1903–1958), профессор 12, 13, 20, 30, 31, 38, 195, 196, 316, 402, 415, 452, 453, 528, 603, 608, 651, 652, 721
- Лосский Николай Онуфриевич** (1870–1965), профессор **415**, 416
- Лука Крымский** (Войно-Ясенецкий; 1877–1961), священноисповедник **94**–97, 233, 261–264, 267
- Лурье В.М.** 381, 393, 717
- Макарий** (XVII), Патриарх Антиохийский 245, 289, 290
- Макарий Афонский** (Сушкин; 1821–1889), схиархимандрит 23, **24**–26, 49, 80, 247, 476, 489, 490, 577, 646
- Макарий** (Булгаков; 1816–1882), митрополит **317**, 321
- Макарий Великий, Египетский** (300–390), преподобный 257, 610, 651, 688, 689
- Макарий** (Веретенников), архимандрит 186
- Макарий Калязинский** (†1483), преподобный 219
- Макарий Коринфский** (Нотарас; 1731–1795), святитель **713**–716
- Макарий Московский** (1482–1563), святитель **185**, 186, 405
- Макарий Московский** (Парвицкий-Невский; 1835–1926), святитель 91
- Макарий Оптинский** (Иванов; 1788–1860), преподобный 392, 401, 498, 499, 500, **641**, 672, 673, 703, 720, 735, 736, 737, 739
- Макарий Пешношский** (Брюшков; 1788–1811), схиархимандрит 181
- Максим Грек** (Триволис; 1480–1556), преподобный 299, 300, **306**, 307, 405
- Максим Исповедник** (580–662), преподобный 572, 649, 651, 682, 737
- Мансветов И.Д.** 278
- Мансуров Сергей Павлович** (1890–1929), священник **742**, 743
- Мануций Альд** (1449–1515) 306
- Мария Египетская** (†522), преподобная 413, 633

- Мария** (Протасьева; †1813), схимонахиня 181, 399, **629**, 630
- Марк Ефесский** (†1457), святитель 14, 324
- Марк** (Лозинский; 1939–1973), игумен 491, 701, 703
- Марк Подвижник, Постник** (V), преподобный 509, 535, 674, 737
- Марк Саровский, Молчальник** (1733–1818), преподобный 394, **395**, 396
- Марон Пустынник** (IV), преподобный 157
- Мартынов Владимир Иванович** 112, 284, 461
- Марущак Василий**, протодиакон 95, 261, 267
- Маслов Николай Васильевич** 60, 588
- Мейендорф Иоанн Феофилович** (1926–1992), протопресвитер 12, 32, 33, 87, 89, 189, 253, 381, 382, 385, 393, 572, 603, 604, 628, 717
- Мелетий Исповедник**, преподобный 664
- Меньшиков Михаил Осипович** (1859–1918) 199, 200, **354**, 355, 358
- Мефодий Моравский, учитель Словенский** (†885), равноапостольный 68
- Мисаил Афонский** (Сапегин; 1852–1940), схиархимандрит 23, **25**, 26, 466
- Митров Олег**, священник **359**–362, 364–366
- Михаил**, иеромонах 52
- Михаил Бостонский**, епископ **36**, 37
- Михаил Влахийский** (XVIII), иеросхимонах 529, **636**
- Михаил** (Новоселов; 1864–1938), мученик 18, 743
- Михаил Тверской, Ярославич** (†1318), благоверный, Вел. князь 212
- Михаил Всеволодович Черный, Черниговский** (†1245), мученик 212
- Михаил** (Чихачев; 1806–1873), схимонах **573**, 574
- Моисей Оптинский** (Путилов; 1782–1862), преподобный 390–392, 401
- Мотовилов Николай Александрович** (1809–1879) 28, 617, **618**, 619, 666–668
- Муравьев Андрей Николаевич** (1806–1874) 641

Назарий Валаамский, Саровский (Аносов; 1735–1809), преподобный 394, **396**, 397, 400

- Назаров Михаил Викторович** 78, 243, 415
- Нарочницкая Наталия Алексеевна** 248–251, 326, 329, 376, 418, 447
- Нектарий Оптинский** (Тихонов; 1853–1928), преподобный 165
- Нерон** (I), император 78
- Нестор** (Анисимов; 1885–1962), митрополит 226, 329, 368, 375, 378
- Нестор** (Кумыш), иеромонах 262, 633, 634
- Нечаев Владимир Андреевич** (1877–1937), протоиерей 110, 129
- Нечаева Ольга Васильевна** (урожд. Быстрова; 1882–1962) 129

- Никанор** (Бровкович; XIX), епископ 57
- Никифор Монах, Уединенник, Исихаст, Исповедник** († ок. 1340), преподобный 600, 626–629, 696, 697, 731
- Никифор** (Рупакас; †1973), иеросхимонах 470, **523**, 552, 555
- Никодим Карульский** (†1984), схимонах 615
- Никодим** (Ротов; 1929–1978), митрополит 144
- Никодим Святогорец** (Калливуриц; 1749–1809), преподобный 485, 538, 630, 631, 635, 652, 571, 713, **714**–717
- Николаев Виктор Николаевич** (р. 1958) 410
- Николай II Александрович** (Романов; 1868–1918), император 162, 207, 208
- Николай Алма-Атинский** (Могилевский; 1877–1955), священноисповедник **139**–141, 579, 580
- Николай** (Доброхотов; 1800–1864), епископ 110
- Николай** (Кавасила; 1300 или 1320 – 1371 или 1391), святитель 595
- Николай** (Сахаров), иеродиакон 453, 528, 529, 632
- Николай Сербский** (Велимирович; 1881–1956), святитель 230, 231, 432, 434, 681
- Николай Чудотворец, Мирликийский (IV)**, святитель 103, 258, 295, 580, 683
- Николай** (Ярушевич; 1892–1961), митрополит 136
- Николин Алексей**, священник 414
- Никольский Иаков Дмитриевич** (1765–1839), протопресвитер **401**
- Никон** (1605–1681), Патриарх Московский и всея Руси 291, 328, 351
- Никон Гжатский** (Воробьев; 1894–1963), игумен **178**–180, 495, 679, 680, 685
- Никон Оптинский** (Беляев; 1888–1931), преподобноисповедник 720, 721
- Никон** (Рождественский; 1851–1919), архиепископ 16, 17, 48, **49**, 50, 52, 82, 240, 256, 262, 263, 542, 572
- Нил Полев** (XV–XVI), монах 219
- Нил Сорский** (Майков; 1433–1508), преподобный 214, 215, 218–220, 384, 388, 389, 406, 479, 633, 636, 638, 642, 648, 658, 659–662, 676, 696–698, 704, 728, 736, 738
- Нилус Сергей Александрович** (1862–1929) 50, 617
- Нифонт II Константинопольский, Цареградский** (†1490), святитель 480
- Нифонт Саровский** (1766–1842), игумен 394, **395**, 396
- Нифонт** (Четвериков; 1842–1905), игумен 23

Овсянников В. П., кандидат богословия 114

Онуфрий Курский (Гагалюк; 1889–1938), священномученик **177**

- Онуфрий Молдавский, Пустынник** (XVIII), схимонах 529, **636**
- Орлова-Чесменская Анна Алексеевна** (1784–1848), графиня, монахиня Агния **670**
- Остапов Алексей Данилович** (1930–1975), протоиерей 109
- Павел I** (1754–1801), император 363
- Павел Алеппский** (†1669), архидиакон 245, **289**, 290, 294, 295
- Павел Комельский, Обнорский, Вологодский** (1317–1429), преподобный **386**
- Павел Фивейский** (†341), преподобный 633
- Павлов Валерий**, протоиерей 588
- Павлович Георгий**, священник 617–619, 666
- Паисий Молдавский, Нямецкий** (Величковский; 1722–1794), преподобный 177, 379, 381, 391, 397, 398, 399, 407, 453, 473, 474, 488, 519, 529–531, 574, 600, 601, 606, 611, 628–630, 632, 633, 635–639, 640, 658, 672–675, 697, 704, 705, 714, 716–718, 720, 728–744
- Паисий Святгорец** (Эзнепидис; 1924–1994), схимонах 241, 242, 444, 445, 451, 454, 463, 483, 484, 491, 492, 510, 567, 573, 583, 585–587, 633, 646, 648, 656, 681
- Паисий** (Ярославов; †1501), игумен **389**
- Пантелеимон** (Агриков; 1916–2000), схиархимандрит – см. Тихон, архимандрит
- Пантелеимон Целитель** (†305), великомученик 488
- Пафнутий Боровский** (1395–1478), преподобный 185, 219, 287
- Пахомий Великий, Египетский, Фиваидский** († ок. 348), преподобный 257, 276, 511, 659
- Пахомий Саровский** (Леонов; †1794), игумен **394**
- Пелагия Ивановна** (Серебренникова; 1809–1884), блаженная 619
- Пелих Тихон** (1895–1983), протоиерей 101
- Петр I, Великий** (Романов; 1672–1725), царь, император 35, 73, 278, 279, 295, 297, 313–315, 318, 328–330, 332–368, 370, 373, 374, 377, 422, 424, 728, 739
- Петр Воронежский** (Зверев; 1878–1929), священномученик 93, **133**–135
- Петр Дамаскин** (VIII), священномученик 385, 676, 731, 738, 740
- Петр** (Екатериновский; †1889), епископ 502, 509, 510, 676, 738
- Петр** (Могила; 1596–1647), митрополит 308, **309**, 315, 318–320, 322, 393, 611
- Петр** (Пиголь; р. 1955), игумен 10, 14, **22**, 23, 26, 37, 89, 387, 388, 404, 458, 489, 490, 604, 616, 617, 644

- Петр** (Полянский; 1862–1937), священномученик 18, 92, 729
- Петрина Агафия Алексеевна** (1910–1996), старица 478
- Пимен Великий, Египетский** († ок. 450), преподобный 484, 576
- Пимен** (Извеков; 1910–1990), Патриарх Московский и всея Руси 34, 172
- Пимен Угрешский** (Мясников; 1810–1880), преподобный 94, 476, 477, 572, 574
- Пимен** (Хмелевский; 1923–1993), архиепископ 101, 109, 110
- Питирим Великопермский** (†1455), священномученик 111
- Питирим** (Нечаев; 1926–2003), схимитрополит 10, 21, 64–66, 70, 71, 103, 104, 109, **110**–119, 125, 126, 128–133, 142, 143, 149, 156–158, 160, 161, 166, 167, 215, 216, 275, 276, 303, 376–378, 633
- Победоносцев Константин Петрович** (1827–1907), обер-прокурор
Св. Синода 58, 202–207, 217, 218, 330
- Полищук Е.С.** 112, 114, 115
- Полунина Ксения Сергеевна** 157, 160
- Помазанский Михаил** (1888–1988), протопресвитер **61**, 64
- Пономарев Григорий Александрович** (1914–1997), протоиерей **582**, 631
- Пономарева Ольга Григорьевна** (р. 1937) 36, 582, 583
- Порфирий Афинский** (Байрактарис; 1906–1991), иеромонах **512**, 513, 567
- Порфирий** (Успенский), епископ 610
- Поселянин Евгений Николаевич** (Погожев; 1870–1931) 246
- Протасов Николай Александрович** (1798–1855), обер-прокурор
Св. Синода **319**
- Пушкин Александр Сергеевич** (1799–1837) 196, 226, 346, 377, 419
- Рафаил** (Карелин), архимандрит 41, 42, 496, 501, 545, 547, 557, 559, 560, 650, 710, 711
- Рафаил** (Шишков; р. 1931), схиигумен 111
- Ригин Владимир**, протоиерей **113**
- Роман Московский** (Медведь; 1874–1937), священноисповедник 655
- Роман** (Тамберг; †1998), архидиакон 380, 384
- Савва Освященный** (†532), преподобный 257, 522
- Самарин Юрий Федорович** (1819–1876) **310**, 370
- Севастиан Карагандинский** (Фомин; 1884–1966), преподобноисповедник
111, 117, 149, **165**–168, 633
- Серафим** (Веснин) — см. Сергей (Веснин), иеросхимонах
- Серафим Глинский** (Амелин; 1874–1958), схиархимандрит 545, 587, 684

- Серафим Глинский** (Романцов; 1885–1976), схиархимандрит **545**–548, 587, 684
- Серафим** (Звездинский; 1883–1937), священномученик **135**–138, 143
- Серафим** (Кузнецов; 1873–1959), игумен 418
- Серафим** (Лукиянов), митрополит 35
- Серафим** (Остроумов; 1880–1937), священномученик 27
- Серафим Платинский** (Роуз; 1934–1982), иеромонах 62, 63, 417, 632, 650, 651, 653, 654
- Серафим Саровский** (Мошнин; 1759–1833), преподобный 28–30, 131, 325, 380, 381, 393–397, 449, 466, 467, 540, 561, 580, 617, 618, 619, 633, 651, 655, 666–669, 697, 703, 713
- Серафим** (Соболев; 1881–1950), святитель 33, 55, 56, 193, **332**, 335–337, 414, 726, 727
- Серафим** (Тяпочкин; 1894–1982), архимандрит **172**–174, 176
- Серафим** (Чичагов; 1856–1937), священномученик 380, 381, 397, 450
- Серафима** (Зражевская), монахиня 179, 180
- Сергий** (Веснин; 1814–1853), иеросхимонах (в мон-ве Серафим) 23
- Сергий** (Воскресенский; 1897–1944), митрополит 634
- Сергий** (Ляпидевский; XIX), архимандрит 735
- Сергий** (Мечев; 1892–1942), священномученик 101, 151, 152
- Сергий Нуромский, Обнорский, Вологодский** (†1413), преподобный **386**
- Сергий Радонежский** (1314–1392), преподобный 50, 224, 256, 278, 327, 380, 384–387, 403, 404, 574, 624, 655, 739
- Сергий** (Сребрянский; 1870–1948), преподобноисповедник 255
- Сергий** (Страгородский; 1867–1944), Патриарх Московский и всея Руси 15, 67, 99, 102, 105, 141, 142, 147, 296, 316, 516, 687
- Серебренников Василий Николаевич** (1907–1996), протоиерей 157
- Серид Газский, Палестинский, авва** (VI), преподобный 465
- Силуан Афонский** (Антонов; 1866–1938), преподобный 6, 25, 26, 254, 409, 411, 438, 453–455, 462, 466, 467, 476, 487, 493, 520, 560, 562, 563, 565, 573, 633, 678
- Сильвестр** († ок. 1566), протопоп **280**
- Симеон Новый Богослов** (949–1021), преподобный (в тексте: прп. Симеон) 29, **30**, 240, 251, 315, 385, 473, 479, 498, 499, 510, 539, 571, 595, 597, 600, 604, 605, 610, 620, 630, 637, 654, 655, 674, 689, 695, 697, 704, 721, 724, 731, 737, 738, 740
- Симеон Благоговейный, Студийский** (ок. 917–987), монах **597**
- Симеон Псково-Печерский** (Желнин; 1869–1960), преподобный **669**
- Скабалланович Михаил Николаевич** (1871–1931), профессор КДА 59

- Смирнов Сергей Иванович** (1870–1916), профессор МДА 245, **284**–286, 289, 570, 658
- Смолич Игорь Корнильевич** (1898–1970) **301**, 360
- Соловьев Сергей Михайлович** (1820–1879) 188, 281
- Солоневич Иван Лукьянович** (1891–1953) 351, 363, 365
- Софроний Нямецкий** (XVIII), архимандрит 391, 630
- Софроний** (Сахаров; 1896–1993), схиархимандрит 6, 254, 409, 411, 438, 442, 452–455, 462, 467, 476, 487, 493, 495, 501, 520, 528, 529, 551, 549, 562, 564, 605, 632, 643, 644, 656, 678, 683, 726, 730
- Старк Борис** (1909–1996), протоиерей 503
- Стефан Великопермский, Пермский** (†1396), святитель 385
- Стефан** (Яворский / Яворов; 1658–1722), митрополит 246, 310, **335**, 370
- Страхов Николай Николаевич** (XIX) 411
- Стрижев Александр Николаевич** 195
- Суздальцева Татьяна Владимировна** 66, 71, 72, 110, 158, 168, **275**, 280, 378, 633
- Сусанна** (Барыкина; р. 1960), монахиня 114, **118**, 124, 129
- Тальберг Николай Дмитриевич** (1886–1967), профессор 58, 188, 203, 207, 213, 216, 220, **224**, 225, 227, 349, 369, 370
- Тарасий** (Курганский; 1876–1904), иеромонах 15, 22, **296**, 298, 303, 304, 308, 310, 319, 649
- Тихомиров Лев Александрович** (1852–1923) 335, **340**, 342, 345, 371, 422, 424
- Тихон** (Агриков; 1916–2000), архимандрит (в схиме Пантелеимон) 101, **145**
- Тихон Задонский, Воронежский, Чудотворец** (1724–1783), святитель 400, 541, 587, 588, 703
- Тихон, Патриарх Московский и всея Руси** (Белавин; 1856–1925), святитель 135, 168, 239, 676
- Тихон** (Тихомиров; 1882–1955), епископ **143**, 144
- Толгский Александр** (1880–1962), протоиерей 157
- Толстой Лев Николаевич** (1828–1911) 195, 201, 210, 455
- Тойнби Арнольд Джозеф** (1889–1975) 221, 247
- Трапани Нина Владимировна** (†1986) 100
- Трифон** (Туркестанов; 1861–1934), митрополит 255, 386, 475, 708, 709, 728
- Трофим** (Татарников; 1954–1993), инок 161, 165, 686
- Труханов Михаил**, протоиерей **155**

Успенский Леонид Александрович (1902–1987) 303, 379, **402**, 403, 407
Ушинский Константин Дмитриевич (1824–1870) **417**

Фаддей Тверской (Успенский; 1872–1937), священномученик 98, 233

Фалассий Ливийский, авва († ок. 660), преподобный 731, 737, 738

Фамарь (Марджанова; 1869–1936), схиигумения 135

Феодор Едесский (IX), святитель 526

Феодор Курицын (XV) 188

Феодор Молдавский, Свирский (Перехватов; 1756–1822), схимонах 636

Феодор Освященный (†368), преподобный 511

Феодор (Поздеевский; 1876–1937), архиепископ 98, 145, 649, **687**, 689

Феодор Ростовский, Радонежский (†1394), святитель **404**

Феодор Санаксарский (Ушаков; 1718–1791), преподобный 54, **181**–183, 185, 390, 392, 400, 540, 630

Феодор Студит (759–826), преподобный 333, 382, 442, 446, 455, 457, **458**, 459, 487, 488, 511, 512, 553, 719, 723, 737

Феодор Флотоводец, Воин (Ушаков; 1744–1817), праведный 181, 223, 224

Феодорит (Воробьев), архимандрит 101

Феодорит Кирский (†457), епископ 16, 299

Феодосий Болгарин (XIX), схимонах **525**–527

Феодосий Великий (†529), преподобный 257

Феодосий Киево-Печерский (1035–1074), преподобный 226, 277, 382, 383, 395

Феодосий Софрониевский (XVIII), архимандрит 730

Феоклит Дионисиатский, монах 615, 631, 652, 671, 715

Феолипт Филадельфийский (XIV), митрополит 240, **696**, 698

Феофан Грек (XV), иконописец 407

Феофан Затворник, Вышенский (Говоров; 1815–1894), святитель (в тексте: свт. Феофан) **28**, 29, 65, 193–195, 276, 314, 474, 478, 479, 488, 542, 580, 606, 609, 610, 627, 633, 640, 649, 650, 674–676, 684, 685, 707, 719–727

Феофан Новоезерский (Соколов; 1752–1832), архимандрит 181, 396, 398, **400**, 530

Феофан Полтавский, Новый Затворник (Быстров; 1873–1940), архиепископ **55**, 56, 678

Феофан (Прокопович; 1681–1736), архиепископ 279, 310, 313, 338, 344, **347**, 348, 351, 359, 369, 370

Феофилакт Болгарский, Блаженный († ок. 1107), архиепископ 441

- Феофилакт** (Лопатинский; XVII), архиепископ 369, 370
- Ферапонт** (Пушкарев; 1955–1993), инок 161, 165, 686
- Филарет** (Гумилевский), архиепископ 316
- Филарет Киевский** (Амфитеатров; 1779–1857), святитель 391
- Филарет Московский** (Дроздов; 1782–1867), святитель 13, 34, 35, 75, 81, 93, 102, 218, 229, 237, 238, 258, 268, 280, 316–321, 364, 377, 466, 477, 572, 610, 611, 651, 670, 706, 718, 735
- Филарет Новоспасский** (Пуляшкин; 1758–1842), иеромонах 391, **400**, 401, 735
- Филипп** (Ставицкий; 1884–1952), архиепископ 588
- Филиппов Третий Иванович** (1825–1899) 736
- Филофей, Патриарх Константинопольский** (Коккин; †1379), святитель 387, 388, **403**, 404, 604
- Филофей Синайский** (IX), преподобный 385, 636, 696–698, 731, 736
- Филофея**, игуменья 445
- Флоренский Павел Александрович** (1882–1937), священник 743
- Флоровский Георгий Васильевич** (1893–1979), протоиерей 279, 316, 322, **345**–350, 573, 610, 678, 718, 733
- Фотий** (Спасский; 1792–1838), архимандрит 395, **670**, 671

Хантингтон С. 221, 248

- Харитон Валаамский** (Дунаев; 1872–1947), схиигумен 474, 669, 707, 708
- Харитон Исихаст** (†1877), иеромонах 614
- Херувим** (Карамбелас; 1920–1979), архимандрит 430, 482
- Хомяков Алексей Степанович** (1804–1860) 641
- Хоружий Сергей Сергеевич** (р. 1941), академик **384**, 385, 607

Цыпин Владислав (р. 1947), протоиерей **328**, 329, 367, 375

Чесноков Александр, священник 684, 685

Четвериков Сергей (1867–1947), протоиерей 379, 531, 574, 630, 639, 708, 730, 731, 732, 734, 742

Шевырев Степан Петрович (1806–1864), профессор **736**

Шкатов Михаил Евгеньевич 616, 617

Шмеман Александр (1921–1983), протопресвитер 61–63

Шпенглер О. 221, 247

Шубарт Вальтер (1897–1942) 74, 77, 78, 413, **414**, 418, 419, 431

Эмилиан, архимандрит — см. Емилиан Метеорский

Ювеналий Рязанский (Масловский; 1878–1937), священномученик (Иувеналий) 117

Ювеналий (Половцев; XIX), архиепископ (Иувеналий) 735

Ювеналий (Тарасов; р. 1929), схимитрополит (Иувеналий) 116, **117**, 175

Юстиниан I (VI), император 191

Ярослав Мудрый (978–1054) 382

Библиография

Источники, использованные в работе над серией «Путь умного делания»

- Аверкий, архиеп.* Провозвестник кары Божией русскому народу: свт. Феофан Затворник, Вышенский. М., Елеон, 1999
- Августин (Никитин), архим.* Афон и Русская Православная Церковь // Богословские труды. Московская Патриархия, 1997, № 33
- Автобиография игум. Аполлинарии и письма к ней прп. Амвросия. СПб., Знамение, 1998
- Агапий, мон.* Божественное пламя, зажженное в моем сердце старцем Порфирием. М., Сретенский мон., 2000
- Агапий, схимон. СПб., Валаамский мон., 1997
- Агапит (Беловидов), архим.* Жизнеописание Оптинского старца иеросхим. Макария. М., Отчий дом, 1997
- Акафист прп. и богоносному отцу нашему Иосифу, Волоколамскому чудотворцу. М., Московский Патриархат, 1994
- Акафист прпп. отцем и старцем, в Оптиной пустыни просиявшим. М., Паломникъ, 1996
- Аксаков Н.П.* Духа не угашайте! М., 2002
- Акты Святейшего Патриарха Тихона. М., ПСТБИ, 1994
- Александрова Т.Л., Суздальцева Т.В.* Русь уходящая. Рассказы митрополита. М., 2004
- Алексий II, Патриарх.* Обращение на Епархиальном собрании 25.03.2003 // Испытания наших дней. М., Даниловский благовестник, 2003
- Альфа и Омега: Ученые записки Общества для распространения Св. Писания в России. М., 1995—1998
- Амвросий (Полянский), сщмч.* Учение о Царстве Божиим. Тверь, Булат, 2003
- Амвросий (Фонтрие), архим.* Свт. Нектарий Эгинский. Жизнеописание. М., Подвор. ТСЛ, 1998
- Амфитеатров Валентин, прот.* Небесный дар любви. Духовные поучения. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2003 (по изд. 1911)
- Анатолий [Грисюк], иеромон.* Исторический очерк сирийского монашества. Киевъ, 1911
- Андрей Кесарийский, свт.* Толкование на Апокалипсис. Минск, Св.-Елисаветинский мон., 2005
- Андроник [Никольский], архиеп.* Как должно жить и действовать русским людям. М., Православный паломник, 2003
- Андроник (Никольский), архиеп.* О Церкви, России. Фрязино, Православный паломник, 1997
- Андроник (Никольский), еп.* Наша церковно-народная жизнь как она есть // Голос Церкви. 1913, № 2—6; Пермские епархиальные ведомости. 1916, № 31—33

- Андроник (Никольский), еп.* Станем добре, станем со страхом, вонмем. Письма архиерея к иереям // Пермские епархиальные ведомости. 1914, № 29
- Андроник (Никольский), сщмч.* Творения. Кн. 1: Статьи и заметки. Тверь, Булат, 2004
- Андроник (Никольский), сщмч.* Творения. Кн. 2: Проповеди, обращения, послания. Тверь, Булат, 2004
- Андроник (Никольский), еп.* Христианам нужно знать христианское упование // Новгородские епархиальные ведомости. 1908, № 42
- Анна (Зерцалова), мч.* Подвижник веры и благочестия. Воспоминания о прот. Валентине Амфитеатрове. М., Сестричество им. прмч. Елизаветы, 2002
- Анна (Теплякова), мон.* Воспоминания. М., Новая книга, 1998
- Антоний (Блум), митр.* Беседы о молитве. СПб., Сатись, 1996
- Антоний (Блум), митр.* Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. Клин, Христианская жизнь, 2004
- Антоний (Блум), митр.* Воскресные проповеди. Минск, 1996
- Антоний (Блум), митр.* Духовное путешествие. Размышление перед Великим постом. Клин, Христианская жизнь, 2004
- Антоний (Блум), митр.* Жизнь. Болезнь. Смерть. М., Зачатьевский мон., 1995
- Антоний (Блум), митр.* Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия. М., Даниловский благовестник, 1998
- Антоний (Блум), митр.* О встрече. СПб., Сатись, 1994
- Антоний (Блум), митр.* О покаянии. Проповеди. Клин, Христианская жизнь, 2002
- Антоний (Блум), митр.* Пути христианской жизни. Беседы. М., Альпари, 1998
- Антоний (Блум), митр.* Труды. М., Практика, 2002
- Антоний (Блум), митр.* Человек перед Богом. М., Центр по изучению религий, 1995
- Антоний (Блум), митр.* Школа молитвы. Клин, Христианская жизнь, 2000
- Антоний, архим., наместник Св.-Троицкой Сергиевой Лавры. ТСЛ, 1990 (репр. изд.)*
- Антоний (Святогорец), иеромон.* Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX в. М., Афонское подвор., 1994 (репр. изд. Jordanville, 1988)
- Антоний (Храповицкий), митр.* О жизни по внутреннему человеку. Слова, беседы, речи. СПб., Библиополис, 2002

* Репр. изд. — репринтное воспроизведение издания

- Антоний (Храповицкий), митр.* Пастырское богословие. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд.)
- Антония (Сухих), схимон.* Воспоминания. Фонограмма. 2005. Архив автора
- Антипа, иеросхим. Валаамский Патерик. СПб., Валаамский мон., 1997
- Аристоклий, старец, иеросхим. М., Храм иконы «Всех скорбящих Радость», 1998
- Арсений, иеромон.* Афонские современные подвижники. М., Пантелеимонов мон., 1904
- Арсений, иеромон.* Подвижники Святой Горы. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1996 (репр. изд. 1904)
- Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. М., ПСТБИ, 1995
- Арсения, игум., Ардалиона, схимон.* Путь немечтательного делания. М., Правило веры, 1999
- Архим. Иннокентий [Просвирнин] в воспоминаниях духовных детей и учеников. Сергиев Посад, 1998
- Архим. Иона. Житие: подвиги и чудеса. М., Трим, 1995
- Архим. Пимен, настоятель Николо-Угрешского монастыря. Николо-Угрешский мон., 1998
- Афанасий, мон.* Слово святогорца // Наш современник. 2004, № 1
- Афанасий Великий, свт.* Жизнь и наставления прп. Синклитикии. ТСЛ, 2000
- Афанасий (Евтич), еп.* Хлеб богословия. М., Сретенский мон., 2004
- Афанасий (Нечаев), архим.* Старый Валаам. Воспоминания // Русский паломник. 1990, № 1
- Афонская трагедия. Гордость и сатанинские замыслы / сост. игум. Петр (Пиголь). М., 2005
- Афонский Патерик, или жизнеописание святых, на Святой Афонской Горе просиявших. М., Афонское подвор., 1994 (репр. изд. 1897)
- Балуев Б.П.* Споры о судьбах России. Тверь, Булат, 2001
- Белгородский старец архим. Серафим (Тяпочкин) / сост. иеродиак. Софроний (Макрицкий), ТСЛ, 1998
- Белгородский старец схиархим. Григорий (Давыдов). Жизнеописание / сост. свящ. Сергей Ключко. ТСЛ, 1997
- Бенешевич В.Н., проф.* Сборник памятников по истории церковного права. Петроград, 1914
- Бердяев Николай.* Миросозерцание Достоевского. Прага, YMCA Press, 1923
- Беседа: Религиозно-философский журнал. Ленинград—Париж, 1988, № 7
- Беседы великих русских старцев. М., Трифонов-Печенгский мон.; Ковчег, 2003

- Беседы со схимон. Антонией (Сухих). Фонограмма. 1999. Архив автора
- Беседы старца Варсонофия Оптинского с духовными детьми. М.—Рига, Благовест, 1995
- Беседы св. прав. Иоанна Кронштадтского с игум. Таисией. М., Паломник (репр. изд. 1909)
- Беседы схиархим. Оптинского скита старца Варсонофия с духовными детьми. СПб., ТСЛ, 1991
- Бестужев-Рюмин К.* Русская история. СПб., 1872
- Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., Международные отношения, 2003
- Бисер многоценный. Праведные жены Кавказа. М., Ковчег; Параклит, 2000
- Благодатный огонь: Православный журнал. М., Москва, 2000—2003
- Благословенная Оптина: Воспоминание паломников об обители и ее старцах. М., Отчий дом, 1998
- Блаженная старица схимон. Ольга (Ложкина). М., Русский Хронографъ, 1996
- Блаженный старец Филофей Зервакос. Салоники, 1994
- Богословские труды. Московская Патриархия
- Божией милостью архиерей Русской Церкви. Три жизни митр. Нестора Камчатского. М., Правило веры, 2002
- Большаков С.* На высотах духа. Делатели молитвы Иисусовой. М., Трим, 1995
- Борис [Монахов], мон.* Наставление о молитве Иисусовой. Jordanville, USA, Св.-Троицкий мон., 2001 // www.narod.ru/biblio
- Борис (Холчев), архм.* Огласительные беседы с крещаемыми. Беседы о молитве Господней. М., Московский Патриархат, 1991
- Боцис П.* Старец Иероним, молчальник Эгинский. М., Паломникъ, 2003
- Бреев Георгий, прот.* Пастырские беседы. О молитве. Фонограмма. М., Храм Рождества Богородицы в Крылатском, 2003. Архив автора
- Бумис Панайотис.* Непогрешимость православия. Московский Патриархат, Молдавск. митроп., 2003
- Буфеев Константин, свящ.* Православное вероучение и теория эволюции. М.—СПб., Об-во свт. Василия Великого, 2003
- Бычков В.* Православная эстетика в период позднего византийского исихазма // Вестник РХД. Париж, Нью-Йорк, М., 1992, № 164
- Валаам Христовой Руси. М., Хризостом, 2000
- Валаамский монастырь и его святыни. Л., Русский музей, 1990
- Валаамский Патерик: В 2 т. М., Валаамский мон.; Паломникъ, 2003.

- Валдайский подвижник. Жизнеописание и письма архим. Лаврентия (Макарова). М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1997
- Варнава (Белеяев), еп. Тернистым путем к небу. М., Паломник, 1996
- Варсонофий Великий и Иоанн, прпп. Руководство к духовной жизни. М., Правило веры, 1995 (репр. изд.)
- Варсонофий (Веревкин), игум. Учение о молитве по «Добротолюбию». Ярославль—Рыбинск, 2002
- Варсонофий Оптинский, старец. Келейные записки. М., 1991
- Варфоломей, архим. Как возделывать сад своей души. Христианская жизнь по учению святых отцов Православной Церкви. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2002
- Василий Великий, свт. Избранные поучения. М., Братство ап. Иоанна Богослова, 2003
- Василий Великий, свт. Слова подвижнические. ТСЛ, 2001 (по изд. 1911) // www.wco.ru/biblio
- Василий Великий, свт. Творения. М., Московский Патриархат, 1991 (репр. изд. 1845)
- Василий (Зеленцов), сщмч. Доклады на Соборе 1917–1918 гг. // БТ. 1997, № 33
- Василий (Кривошеин), архиеп. Две встречи. СПб., Сатись, 2003
- Василий (Кривошеин), архиеп. Прп. Симеон Новый Богослов. Н. Новгород, Братство св. Александра Невского, 1996
- Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты в Православной Церкви. Сардоникс, 2003
- Василий (Росляков), иеромон. Дневник, 1988–1993. Рукопись (ксерокопия). Архив автора
- Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхим. Иеронима и схиархим. Макария / сост. иеромон. Иоаким (Сабельников). М., Изд-во Московской Патриархии, 2001. Т. 1
- Великие русские старцы. М., Новая книга, 2000
- Великие русские старцы XX века. М., Ковчег, 2002
- Вениамин (Миров), еп. Дневник инока. ТСЛ, 1999
- Вениамин (Миров), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М., Подвор. ТСЛ, 2002
- Вениамин (Миров), еп. Чтения по литургическому богословию. Киев, Изд-во им. свт. Льва, 2004
- Вениамин (Федченков), митр. Божьи люди. Мои духовные встречи. М., Отчий дом, 1997
- Вениамин (Федченков), митр. На северный Афон. М., Отчий дом, 2003
- Вениамин (Федченков), митр. О богослужении Православной Церкви. М., ТСЛ; Отчий дом, 2001

- Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. М., Паломникъ, 2000
- Вениамин (Федченков), архиеп.* Небо на земле. М., Паломник, 1994
- Вениамин (Федченков), митр.* Письма о монашестве. М., Скимень, 2003
- Вернувшийся домой. Т. 1: Жизнеописание и сборник трудов митр. Нестора (Анисимова). М., ПСТГУ, 2005
- Вертьянов С.* Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства. Очерк естествознания. ТСЛ, 2003
- Вестник Русского Христианского Движения. Париж, Нью-Йорк, М., 1992, № 164; 1995, № 171; 1997, № 176
- Виссарион (Нечаев), еп.* Духовная пища. М., Храм Космы и Дамиана на Маросейке. 2002
- Владимир, архиеп.* Слово, растворенное любовью. Святейший Патриарх Алексий II о современной России и ее Церкви. М., Изд-во Московской Патриархии, 2001
- Владимиров Артемий, прот.* Беседы о книге «Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати». Фонограмма. Радио «Радонеж», 2001, февраль—апрель. Архив автора
- Владимиров Артемий, прот.* Любовь и вера. М., Братство свт. Филарета; Харизма, 2001
- Владимиров Артемий, прот.* О рождении и воспитании ребенка // www.wco.ru/biblio
- Владыка Питирим — почетный профессор академии. М., Академия труда и социальных отношений, 2000
- Власий, мон.* Сияние святости. М., Русский Хронографъ, 1999
- Воейков В.Н.* С Царем и без Царя. Воспоминания последнего Дворцового коменданта Государя Императора Николая II. М., Родник, 1994
- Волоколамская земля / под ред. митр. Питирима (Нечаева). М., Просветитель, 1994
- Волоколамский Патерик. М., Наука, 2000
- Воробьев Владимир, прот.* Покаяние, исповедь, духовное руководство. Решма, Свст Православия, 1997
- Воспоминания об о. Александре Звереве. М., Свт. Киприан, 2001
- Вострышев М.* Патриарх Тихон. М., Молодая гвардия, 1995. ЖЗЛ
- В Псково-Печерском монастыре. Воспоминания насельников. М., Отчий дом, 1998
- Высота монашеского подвига в наше время. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1995 (репр. изд. 1903)
- Вязовский И., Вязовская Н.* Молитвенники земли Русской. СПб., Сатись, 2003
- Гавриил (Краньчук), иеромон.* Афонское приношение. М., Казанский храм в Ясенево, 2000

- Гавриилия, мон.* Подвиг любви. Ивановская епарх., 2000
- Георгий Затворник, Задонский.* Творения. М., Паломник; Правило веры, 1994 (репр. изд. 1894)
- Георгий [Капсанис], архим.* Обожение как смысл человеческой жизни. Владимирская епарх., 2000
- Георгий (Тертышников), архим.* Архим. Антоний (Медведев), наместник Св.-Троицкой Сергиевой Лавры. Жизнеописание. ТСЛ, 1996
- Георгий (Тертышников), архим.* Житие прп. иеромон. Варнавы. Фессалоники, 1995
- Георгий (Тертышников), архм.* Прп. Варнава, старец Гефсиманского скита. ТСЛ, 1996
- Георгий Флоровский:* священнослужитель, богослов, философ. М., Прогресс, 1995 (по изд. St. Vladimir's Seminary Press, 1993)
- Герман Зосимовский (Гомзин), схиигум.* Заветы о молитвенном делании. М., Паломник, 1995 (по изд. Берлин, 1923)
- Глинская мозаика. М., Православный паломник, 1997
- Глинские чтения: Журнал об-ва «Наследники Александра Невского». 2004, № 1
- Глубоковский Н.Н.* Благовестие христианской славы в Апокалипсисе. СПб., Библиополис, 2002
- Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., Св.-Владимирское братство, 2002
- Голубинский Е.Е.* К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905
- Голубцов С.А., канд. богословия.* Николай Федорович Каптерев: жизнь, деятельность и его научные труды. М., Мартис, 2003
- Голубцов Сергей, протодиак.* Троице-Сергиева Лавра за последние 100 лет. М., Братство «Споручница грешных», 1998
- Горение ко Христу: Духовный преемник прав. Иоанна Кронштадтского новгородский прот. Александр Ильин. М., Ковчег, 2001
- Горохов С.В.* Подвижник Святых гор старец Софроний. СПб., Сатись; Держава, 2004
- Горшков А.К.* Кавказская Голгофа. Жизнь прот. Петра Сухоносова и его мученическая кончина. М., Издат. совет РПЦ, 2002
- Грехи против Духа Святого. М., Отчий дом, 1997 (по изд. 1908)
- Греческая Андроникова икона Божией Матери в истории Византии и России. СПб., Фонд В.Пикуля, 1999
- Григорий, иеромон.* Литургия Божественной евхаристии. Клин, Христианская жизнь, 2001
- Григорий Богослов, свт.* Избранные слова. М., Братство ап. Иоанна Богослова, 2002
- Григорий (Борисоглебский), архим.* Сказание о житии Оптинского старца отца иеросхим. Амвросия. М., 1893

- Григорий (Круг), инок.* Торжество Фаворского Преображения. Мысли о православной иконе. М., Аксиос, 2002
- Григорий (Лебедев), еп.* Проповеди. Благовестие св. евангелиста Марка. Письма. М., ТСЛ; Отчий дом, 1996
- Григорий Нисский, свят.* О жизни Моисея Законодателя. М., Храм Космы и Дамиана, 1999
- Григорий Нисский, свят.* Человек есть образ Божий. М., Храм Космы и Дамиана, 1995 (по изд. 1861)
- Григорий Палама, свят.* Триады. М., Канон, 1995
- Григорий Синаит, прп.* Творения / пер. еп. Вениамина (Милова). М., Новоспасский мон., 1999
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., Русский язык, 1978 (по изд. 1882)
- Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия РПЦ XX столетия: В 7 т. Тверь, Булат, 1992–2003
- Дамаскин (Орловский), игум.* Беседа в Иосифо-Волоцком монастыре. Фонограмма. 5.03.2004. Архив автора
- Дамаскин (Орловский), игум.* Беседа с главным редактором сервера «Русское Воскресение». М., 2000 // www.fond.ru
- Дамаскин (Орловский), игум.* Беседа с участниками Рождественских чтений. Фонограмма. 2004. Архив автора
- Дамаскин (Орловский), игум.* Прповедь. Фонограмма. 28.11.2004. Архив автора
- Дамаскин (Христенсен), иеромон.* Не от мира сего. Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза). М., Русский паломник, 1995
- Даниил Катунакский, старец.* Ангельское житие. М., Подвор. ТСЛ, 2005
- Данилевский Н.Я.* Горе победителям. М., Алир, 1998
- Данилевский Н.Я.* Дарвинизм. Критическое исследование. СПб., Изд-во М.Е. Комарова, 1885 // <http://fond.ru/inst/darvinizm.htm>
- Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб., Глаголь, 1995; или: <http://fond.ru/inst/danyl.htm>
- Данилевский Н.Я.* и современность. К 180-летию со дня рождения: сб. ст. Тверь—М., Булат, 2004
- Даниловский Благовестник: Журнал московского Свято-Данилова монастыря.* 1995–2001, № 6–12
- Дар любви.* М., Русский хронограф, 2003
- Два дивных подвижника.* М., Галактика, 1996
- День за днем.* Православный календарь 2000. Месяцеслов с поучениями. М., Лествица, 1999
- Дивеевские предания.* М., Валаамский мон.; Православный паломник, 1996
- Дивное Дивеево.* Серафимо-Дивеевский мон., 2001

- Диомид (Дзюбан), еп.* Митр. Арсений (Мацеевич). М., Зеркало, 2001
- Дионисий Ареопагит, св.* О Божественных именах
- Дневники Императора Николая II. М., Орбита, 1991
- Добротолюбие: В 5 т. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1900)
- Добротолюбие (на слав. яз.): В 2 т. М., Сретенский мон., 2001 (репр. изд. 1902)
- Добротолюбие / Симеон Новый Богослов. Диадокх. Илия Пресвитер. Феолит Филадельфийский. М., Альпина Паблишер, 2002
- До и после пострига. Поучение монахам Глинского игум. Филарета [Данилевского]. М., Даниловский благовестник (репр. изд. 1897)
- Домострой. Ярославль, СП РСФСР, 1991
- Домострой. М., Паломник, 2005
- Доримедонт (Сухинин), иеромон.* К неверующим в то, что в наше время возможно доброе послушание пастырю. М., Святая Гора, 2004
- Доримедонт (Сухинин), иеромон.* Учение свт. Игнатия (Брянчанинова) о послушании в свете святоотеческого Предания. М., Святая Гора, 2002
- Дорогой любви. Жизнь и советы старца Иеронима Эгинского. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2000
- Дорофей, авва.* Душеполезные поучения и послания. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1913)
- Достоевский Ф.М.* Человек есть тайна. М., Известия, 2003
- Древние иноческие уставы. М., Валаамский мон., 1994 (репр. изд. 1892)
- Древний Патерик, изложенный по главам. Издат. отд. Московского Патриархата, 1991 (репр. изд. 1899)
- Древнерусские иноческие уставы / сост. Т.В. Суздальцева. М., Северный паломник, 2001. Серия «Русский типик»
- Духовник старцев. Воспоминания о прот. Александре Воскресенском. М., Благовест, 2001
- Духовные дочери старца Нектария. М., Паломник, 1999
- Духовный собеседник: Журнал Самарской епарх., 1995—1996
- Душеполезный собеседник. 1889. Сергиев Посад, ТСЛ, 2005 (репр. изд. 1889)
- Е., мон.* Воспоминания о митр. Питириме. Рукопись. 2004. Архив автора
- Евагрий, авва.* Творения. М., Мартис, 1994
- Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., Московский рабочий, 1994
- Евлогий (Смирнов), архиеп.* Это было чудо Божие. История возрождения Данилова монастыря. М., Даниловский благовестник, 2000
- Евфросиния (Лобанова), мон.* Воспоминания о митр. Питириме. Рукопись. 2004. Архив автора

- Евфросиния (Лобанова), мон.* Рассказы матушки Антонии. Рукопись. 1999. Архив автора
- Елисеев Владимир, свящ.* Православный путь ко спасению и восточные и оккультные мистические учения. М., Даниловский благовестник, 1995
- Ельчанинов Александр, свящ.* Записи. М., Советская Россия, 1992
- Епифаний (Феодоропулос), архим.* Добрачные отношения. Гражданский брак. Аборты. М., Святая Гора, 2004
- Епифанович С.Л.* Прп. Максим Исповедник и византийское богословие. М., Мартис, 2003
- Ефрем Святогорец, архим.* Жемчужины подвижнической мудрости. Главы о молитве и послушании. ТСЛ, 2001
- Ефрем Сирин, прп.* Избранное. М., Братство ап. Иоанна Богослова, 2002
- Жевахов Н.Д., князь.* Воспоминания: В 2 кн. М., Родник, 1993
- Жевахов Н.Д., князь.* Раб Божий Николай Николаевич Иваненко. Бари, 1924 // www.voskres.ru
- Жизнеописание девицы Мелании, затворницы. М., Даниловский благовестник (репр. изд. 1873)
- Жизнеописание иеромон. Никона, последнего старца Оптиной пустыни. СПб., Сатись, 1994
- Жизнеописание Оптинского старца иеросхим. Льва. Оптина пуст., 1991 (репр. изд. 1876)
- Жизнеописание прп. Кукши (Величко) исповедника. М., Народная библиотека, 1995
- Жизнеописание прп. старца Парфения Киево-Печерского. М., Русский Хронограф, 1993 (по изд. 1856)
- Жизнеописание Патриарха Алексия I // БТ. № 34
- Жизнеописание схмч. Сергия Мечева // Надежда. Душеполезное чтение: [Альманах]. Базель—М., 1993, № 16
- Жизнеописание старца иеросхим. Симеона [Желнина]. М., Подвор. Псково-Печерского мон., 1995
- Жизнеописание старца иеросхим. Стефана (Игнатенко). М., Новая книга, 1999
- Жизнеописание старицы Спасо-Бородинского монастыря схимон. Рахили. М., Центр православной лит-ры, 1994
- Жизнеописание схимон. Магдалины. М., Даниловский благовестник (репр. изд. 1903)
- Жизнеописание Троекуровского затворника старца Илариона. ТСЛ, 1998 (репр. изд. 1888)
- Жизнеописания Оптинских новомучеников иеромон. Василия, ин. Ферапонта, ин. Трофима. Благословенно воинство: Мученичество в жизни Церкви. Оптина пуст., 2003

- Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX вв.: В 13 т. / сост. архим. Никодим. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1906—1912)
- Житие иеросхим. Аристоклия. Подвиги и чудеса. М., Красный звон, 1995
- Житие иеросхим. Льва. Оптина пуст., 1994 (репр. изд. 1917)
- Житіе и писанія Молдавскаго старца Павсія Величковскаго. Оптина пуст., 2001 (репр. изд. 1847)
- Житие и подвиги прп. и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца. ТСЛ, 1904
- Житие и поучения Оптинского старца Анатолия (Зерцалова). Оптина пуст., 1994
- Житие и поучения прп. отца нашего Феодора Санаксарского. Санаксарский мон., 2000
- Житие и чудеса прп. Александра Свирского. СПб., Царское дело, 1995 (репр. изд. 1905)
- Житие и чудеса прп. Кукши Одесского. Одесса, Успенский мон., 2000
- Житие Оптинского старца Нектария. Оптина пуст., 1996
- Житие Оптинского старца Никона. Оптина пуст., 1996
- Житие прп. Гавриила, старца Седмиезерной пустыни. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1997
- Житие прп. Иоанна Румына, Нового Хозевита. М., Православный паломник, 1997
- Жития прмч. Иоасафа и сщмч. Ярослава: Новомученики Св.-Екатерининского мужск. мон-ря. ПСТБИ, 2002
- Житие свт. Афанасия, еп. Ковровского, исповедника и песнописца. М., Отчий дом, 2000
- Житие свт. Иннокентия Пензенского чудотворца. Пензенское епарх. управ., 2000
- Житие старца Аристоклия. М., Афонское подвор., 2003
- Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. М., ВООПиК, 1991 (репр. изд. 1893)
- Житие схиархим. Моисея (Путилова). Оптина пуст., 1992 (репр. изд. 1882)
- Житие сщмч. Арсения / сост. свящ. Олег Митров. Тверь, Булат, 2001
- Жития и творения русских святых. М., Донской мон.; Современник, 1993
- Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии: В 8 т. Тверь, Булат, 2002—2005
- Жития новомучеников и исповедников Российских XX века / сост. игум. Дамаскин (Орловский). М., Булат, 2005
- Жития святых свт. Димитрия Ростовского: В 15 т. Оптина пуст., 1993 (репр. изд. 1904—1906)

- Жития святых Российской Церкви. М., Московский Патриархат, 1993 (репр. изд.): В 2 т. (сентябрь; октябрь)
- Журавлев В.К.* Русский язык и русский характер. М., Московский Патриархат, 2002
- Журавский Иоанн, прот.* О внутреннем христианстве. Тайна Царствия Божия, или забытый путь опытного богопознания. СПб., Сатись, 1994
- Журавский Иоанн, прот.* Тайна Царствия Божия, или забытый путь истинного богопознания. СПб., ОЮ-92, 1996
- Журнал Московской Патриархии РПЦ
- За Крест Честной и свободу золотую. Русско-Сербское Братство свв. Царя Николая и Николая Сербского, 2004
- За Христа пострадавшие. М., ПСТБИ, 1997
- Забытые страницы Русского имяславия: Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910—1913 гг. и движению имяславия в 1910—1918 гг. М., Паломникъ, 2001
- Заветы жизни: Из жизни и учения архим. Епифания (Феодоропулоса). М., Святая Гора, 2003
- Заветы инокам. М., Правило веры, 1997
- Зайцев А.А.* Предисловие // Символические тексты в Православной Церкви. Сардоникс, 2003
- Закон Божий. М., Сретенский мон., 1998
- Записки Н.А. Мотовилова. М., Отчий дом, 2005
- Записки игум. Таисии, настоятельницы Леушинского монастыря. М., Русский Хронографъ, 1994 (по изд. 1916)
- Заповедь новая. М., Русская хоругвь, 2003
- Зарин С.М.* Аскетизм. М., Православный паломник, 1996 (репр. изд. 1907)
- Захария (Захару), архим.* Христос как путь нашей жизни. Введение в богословие старца Софрония (Сахарова). Англия, Эссекс, Иоанно-Предтеченский мон.; М., Лепта, 2002
- Зиновий (Корзинкин), архим.* // Курские епархиальные ведомости. 2004, № 11 (106)
- Златоуст XX века. Митр. Николай (Ярушевич) в воспоминаниях современников. СПб., Нева-Визит, 2003
- Знаменский П.* Руководство к русской церковной истории. Казань, 1888
- Золотая нить православия. М., 2004
- Зосима (Верховский), схимон.* Житие блаженного старца Василиска. М., Сполохи, 1998
- Зосима (Давыдов), иеромон.* Положил основание на камне. Архиеп. Феодор (Поздеевский). Жизнь. Деятельность. Труды. М., Даниловский благовестник, 2000

- Зызыкин М.* Царская власть в России. М., Москва, 2004
- Иаков Эвбейский, старец.* Владимир, Макариев-Решемский мон., 1998
- И Бог в нем пребывает: Жизнь и служение прот. Александра Воскресенского / сост. К.С. Полунина.* М., Артос-Медиа, 2005
- Иванов В.Ф.* Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней. М., Москва, 1999
- Иверский Патерик / сост. М. Сабинин.* М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2004 (по изд. 1873)
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения: В 5 т. М., Сретенский мон., 1996—1998 (репр. изд. 1904)
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Будущее России в руках Божественного Промысла. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о человеке. М., Оптина пуст., 1997
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Странник. М.—СПб., Лествица, 1998
- Игнатий (Брянчанинов), свт.* Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2001
- Игнатия (Петровская), мон.* Монашество последних времен. Жизнеописание схиархим. Игнатия (Лебедева). М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998
- Игнатия [Петровская], мон.* Старчество на Руси. М., Подвор. ТСЛ, 1999. Серия «Библиотека журнала «Альфа и Омга»
- Игумен русских святогорцев.* Жизнеописание схиархим. Макария (Сушкина). М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998
- Иерофей (Влахос), митр.* Богословие старца Софрония // ЕΚΚΛΗΣΙΑΣΤΙΚΗ ΠΑΡΕΜΒΑΣΗ. Греция, Навпактос, 2000, № 56, сентябрь
- Иерофей (Влахос), митр.* Господские праздники. Симферополь, Таврия, 2002
- Иерофей (Влахос), митр.* Одна ночь в пустыне Святой Горы. ТСЛ, 1997
- Иерофей (Влахос), митр.* Православная духовность. ТСЛ, 1998
- Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. ТСЛ, 2004
- Иерофей (Влахос), митр.* Рай и ад. Сардоникс, 2005
- Из глубины воззвах к тебе, Господи.* Творения Платона, митр. Московского. М., Паломник, 1996
- Избранные письма в Бозе почившего афонского старца иеромон. о. Арсения. Мелиса,* 2004 (по изд. 1899)
- Избранные труды свт. Иннокентия, митр. Московского.* М., Изд-во Московской Патриархии, 1997
- Иларион (Алфеев), иеромон.* Православное богословие на рубеже столетий. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 1999
- Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви: В 2 т. СПб., 2002

- Иларион (Троицкий), сщмч.* Без Церкви нет спасения. М.—СПб., Сретенский мон., 2001
- Иларион, схимон.* На горах Кавказа. СПб., Воскресение, 1998
- Иларион, схимон.* О Божественной евхаристии. СПб., Воскресение, 2000 (по изд. 1911)
- Ильин В.Н.* Запечатанный гроб. Пасха нетления. Клин, Христианская жизнь, 2001
- Ильин И.А.* Аксиомы религиозного опыта. М., Рарогъ, 1993
- Ильин И.А.* О России. М., ТРИТЭ; Российский архив, 1996
- Ильин И.А.* О сопротивлении злу силой. М., Даръ, 2005
- Ильин И.А.* Собр. соч.: В 10 т. М., Русская книга, 1993
- Имяславие: Антология. М., Факториал пресс, 2002
- Иннокентий Пензенский, свт.* Богословие деятельное. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2003
- Иннокентий Херсонский, архиеп.* О путях Промысла Божия в жизни человеческой. М., Казак, 1996 (по изд. 1901)
- Иннокентий Херсонский, свт.* От Рождества до Крещения. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2003 (по изд. 1907)
- Иннокентий Херсонский, свт.* С нами Бог! Беседы на Рождество Христово. Клин, Христианская жизнь, 2000
- Иноземцева З.П., канд. ист. наук.* Агиографический труд игум. Дамаскина (Орловского) // Новая книга России. 2003, №11
- Иноземцева З.П., канд. ист. наук.* Архим. Паисий (Величковский) и его роль в освоении святоотеческого наследия // Оптиная пустынь и русская культура: Материалы 2-х Всероссийских Киреевских Чтений. Калуга, 1998
- Иоанн (Алексеев), схиигум.* Загляни в свое сердце. Жизнеописание, письма. СПб., Северное сияние, 2002
- Иоанн (Алексеев), схиигум.* Письма духовным чадам // www.voskres.ru
- Иоанн (Восторгов), сщмч., прот.* Полное собр. соч.: В 5 т. СПб., Царское дело, 1995 (репр. изд. 1916)
- Иоанн Дамаскин, прп.* Душеполезная повесть о Варлааме и Иоасафе. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998 (репр. изд. 1910)
- Иоанн Дамаскин, св.* Точное изложение православной веры. М., 1992 (репр. изд. 1894)
- Иоанн Дамаскин [прп.].* Три слова в защиту иконопочитания. СПб., Азбука-классика, 2001
- Иоанн Златоуст, свт.* Полное собр. творений: В 12 т. М., Златоуст, 1998 (репр. изд. 1900)
- Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1892)

- Иоанн (Крестьянкин), архим.* // www.pravoslavie.ru/shengen/ioann
- Иоанн (Крестьянкин), архим.* Опыт построения исповеди. М., Подвор. Псково-Печерского мон., 1995
- Иоанн (Крестьянкин), архим.* Письма. Псково-Печерский мон., 2000
- Иоанн (Крестьянкин), архим.* Проповеди: В 2 кн. Псково-Печерский мон., 1994
- Иоанн Кронштадтский, прав.* В мире молитвы. М., Московский Патриархат, 1994
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Живой колос с духовной нивы. М., Данилов мон., 1991 (репр. изд. 1909)
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Неизданный дневник. М., 1992
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Моя жизнь во Христе: В 2 т. Валаамский мон., 1991 (репр. изд. 1893)
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Мысли христианина о покаянии и св. причащении. М., Синодальн. библиотека, 1990 (репр. изд.)
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Правда о Боге, мире и человеке. Л., Радар., 1991 (репр. изд. 1900)
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Предсмертный дневник. М., Паломникъ, 2003
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Дневник. Т. 1, кн. 1: Мысли при чтении Св. Писания. 1856—1858. М., Отчий дом, 2001
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Дневник. Т. 1, кн. 2: Духовные опыты. Наблюдения. Советы. 1856—1858. М., Отчий дом, 2002
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Дневник. Т. 2. Богопознание и самопознание, или внутреннее священнонаучение от Святого Духа. 1859—1860. М., Отчий дом, 2003
- Иоанн Кронштадтский, прав.* Творения. Предсмертный дневник. 1908. М., Отчий дом, 2003
- Иоанн Кронштадтский* в воспоминаниях самовидцев. М., Отчий дом, 1997
- Иоанн (Маслов), схиархим.* Глинский Патерик. М., Самшит, 1997
- Иоанн (Маслов), схиархим.* Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI—XX веках. М., Московский Патриархат, 1994
- Иоанн (Маслов), схиархим.* Лекции по пастырскому богословию. М., Изд. Н.В. Маслова, 2001
- Иоанн (Маслов), архим.* Прп. Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., Братство свт. Алексия, 1993
- Иоанн (Маслов), схиархим.* Свт. Тихон Задонский и его учение о спасении. М., Мир Отечества, 1993
- Иоанн (Маслов), схиархим.* Слово перед исповедью. М., Московская Патриархия, 2001

- Иоанн Постник, прп.* Послание к деве, преданной Богу. М., Русский Хронографъ, 1995
- Иоанн Синайский, прп.* Лествица. М., Лествица, 1997 (репр. изд. 1908)
- Иоанн Синайский, прп.* Лествица. Псково-Печерский мон., 1994 (репр. изд. 1898)
- Иоанн (Снычев), митр.* Быть русским. М., Ковчег, 2002
- Иоанн (Снычев), митр.* Епископ. Духовно-нравственный облик русского архиерея. СПб., Царское дело, 2003
- Иоанн (Снычев), митр.* Жизнь и деятельность Филарета, митр. Московского. Тула, Русский лексикон, 1994
- Иоанн (Снычев), митр.* Наука смирения. Письма монашествующим. СПб., Царское дело, 1998
- Иоанн (Снычев), митр.* Одоление смуты. Слово к русскому народу. СПб., Царское дело, 1995
- Иоанн (Снычев), митр.* Посох духовный. СПб., Царское дело, 2000
- Иоанн (Снычев), митр.* Русская симфония. Очерки русской историософии. СПб., Царское дело, 1998
- Иоанн (Снычев), митр.* Стояние в вере. Очерки церковной смуты. СПб., Царское дело, 1996
- Иоанн Шанхайский, свт.* Слова. Сан-Франциско, Русский пастырь, 1994
- Иоанн (Шаховской), архиеп.* О тайне человеческой жизни. М., Лодья, 1999
- Иосиф Афонский, старец.* Изложение монашеского опыта. ТСЛ, 1998
- Иосиф Ватопедский, Монах.* Блаженный послушник. Жизнеописание старца Ефрема Катунакского. М., Подвор. ТСЛ, 2004
- Иосиф [Ватопедский], Монах.* Старец Иосиф Исихаст. ТСЛ, 2000
- Иосиф Ватопедский, старец.* Ватопедские оглашения. Беседы о монашеской жизни. Богородице-Сергиева пуст., 2004
- Иосиф Волоцкий, прп.* Послание иконописцу. М., Изобразительное искусство, 1994
- Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. М., Валаамский мон., 1993
- Иосиф Дионисиатис, мон.* Старец Арсений Пешерник, сподвижник Иосифа Исихаста. М., Подвор. ТСЛ, 2002
- Ириней Псковский, архиеп.* Толковая Псалтирь. М., Лествица, 1991 (репр. изд. 1903)
- Исаак Сирин, прп.* Слова духовно-подвижническия / пер. прп. Паисия. Оптина пуст., 2004 (репр. изд. 1854)
- Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М., Правило веры, 1998 (репр. изд. 1911)
- Искатель непрестанной молитвы. М., Братство иконы «Неопалимая Купина»

- Искушения наших дней. В защиту церковного единства. М., Даниловский благовестник, 2003
- Исторический очерк русского проповедничества. СПб., 1879
- История Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря // К Свету: Альманах. М., 2000, № 18
- Иулиания (Соколова), мон.* Жизнеописание московского старца Алексия Мечева. М., Храм свт. Митрофана Воронежского
- Иустин (Полянский), еп.* Песнь пустыннолюбивой горлицы: Учение прп. Исаака Сирина. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2003
- Иустин (Попович), прп.* Догматика православной Церкви. Эсхатология. М., Издат. совет РПЦ, 2005
- Иустин (Попович), прп.* Достоевский о Европе и славянстве. М., Сретенский мон., 2001
- Иустин (Попович), прп.* Православная философия истины: Статьи. Пермь, 2003
- Как научиться Иисусовой молитве. Куйбышев, Оптиная пуст., 1990 (репр. изд. 1912)
- Как научиться понимать молитвы утренние, вечерние и ко Святому Причащению. М., Отчий дом, 2005
- Как правильно относиться к духовному отцу. СПб., Сатись, 2001
- Калиацос А.* Идеже хошет Бог. Жизнь и чудеса старца Порфирия. Саратов—М., Подвор. ТСЛ, 2004
- Каломирос А.* Река огненная. Сардоникс, 2003
- Канонизация святых. Поместный Собор РПЦ, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. ТСЛ, 1988
- Канонизация святых. ТСЛ, 1998
- Канонизация святых в XX веке. М., Сретенский мон., 1999
- Канонник, или полный молитвослов. М., Московский Патриархат, 1994
- Канtereв Н. Ф.* Патриарх Никон и Царь Алексей Михайлович: В 2 т. М., Валаамский мон., 1996 (репр. изд. 1909)
- Карагандинский старец прп. Севастиан. М., Православный паломник, 1998
- Карамзин Н. М.* Предания веков. Из Истории государства Российского. М., Правда, 1988
- Катков М. Н.* Имперское слово. М., Москва, 2002
- Киево-Печерский Патерик, или сказания о житии и подвигах свв. угодников Киево-Печерской Лавры. Киев, Лыбидь, 1991 (репр. изд. 1903)
- Киевские подвижники благочестия: В 3 кн. Киев, Киево-Печерская Лавра, 1994 (по изд. 1906—1919)
- Киpиан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М., Паломник, 1996

- Киприан (Керн), архим.* Крины молитвенные: Сб. ст. по литургическому богословию. М., Изд-во свв. Кирилла и Мефодия, 2002
- Киприан (Керн), архим.* Литургика: Гимнография и эротология. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 2002
- Киприан (Керн), архим.* Православное пастырское служение. Клин, Христианская жизнь, 2002
- Киреев Александр, протоиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002
- Киреевский И. В.* Разум на пути к Истине. М., Правило веры, 2002
- Кирик, схиархим.* Иноческие поучения. Spain, Мадридъ, 1973
- Кирилл (Павлов), архим.* Беседа с учащимися и преподавателями Московской Духовной академии. Фонограмма. ТСЛ, 1996. Архив автора
- Кирилл (Павлов), архим.* Ближе к Богу! М., Российский писатель, 2003
- Кирилл (Павлов), архим.* Похвала Божией Матери. М., Подвор. ТСЛ, 1999
- Климент, мон.* Имябожнический бунт, или плоды учения книги «На горах Кавказа». Петроград, 1916
- Ключ разумения. Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой / сост. игум. Авраам (Рейдман). М.—Екатеринбург, Издат. совет РПЦ, 2003
- Ключевский В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., Правда, 1990
- Козма (Палеоянис), иеромон.* Превыше поста и молитвы. М., Святая Гора; Русский Хронографъ, 2002
- Колобков В. А.* Митр. Филипп и становление Московского самодержавия. Опричина Ивана Грозного. СПб., Алетейя, 2004
- Кому посвящаю дело мое. Православный взгляд на творчество. СПб., Сатись, 2003
- Константин, мон.* Беседа о молитве: Из бесед с кавказским пустынником. Задонск, Рождество-Богородицкий мон., 2005
- Константин (Зайцев), архим.* Чудо русской истории. М., Форум, 2000
- Концевич И. М.* Оптиная пустынь и ее время. ТСЛ, 1995 (репр. изд.)
- Концевич И. М.* Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. М., Московский Патриархат, 1993
- Коняев Н. М.* Апостольский колокол. Повествование о Валаамском монастыре, его древностях и святынях. СПб., Сатись; Держава, 2003
- Коржевский Вадим, свящ.* Пропедевтика аскетики. Компендиум по православной святоотеческой психологии. М., 2004
- Кормчая (Номоканонъ). Отпечатана съ подлинника Патріарха Іосифа. СПб., Воскресение, 2004 (по изд. 1650)
- Коялович М. О.* История русского самосознания. Минск, Лучи Софии, 1997

- Красковский И. Ф.* Макарий Афонский, игумен и свяшенноархимандрит Св.-Пантелеимонова монастыря. М., 1889
- Крест — дверь райская: Кавказский новомученик прот. Петр Сухонос, убиенный в Чечне. М., Новая книга, 2000
- Крестный путь патриарха Никона. М., Казанский храм в Ясенево, 2000 (по изд. 1902)
- Крусталакис Г.* Старец Порфирий, духовный отец и наставник. М., Сретенский мон., 2000
- Кронид (Любимов), архим.* Беседы, проповеди, рассказы. Сергиев Посад, ТСЛ, 2004
- Кронид (Любимов), архим.* Троицкие цветки с луга духовного. ТСЛ, 1997
- Кудрявцев Матфей, диак.* История православного монашества. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 1999 (по изд. 1881)
- Курские епархиальные ведомости. 2004, № 11 (106)
- Лазарь (Абашидзе), архим.* Ангелу Лаодикийской Церкви. М., Сретенский мон., 1998
- Лазарь (Абашидзе), архим.* Бетания — Дом бедности. М., Подвор. ТСЛ, 1998
- Лазарь (Абашидзе), архим.* Грех Адамов. Возможно ли спасение некрещеных младенцев? М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2001
- Лазарь (Абашидзе), архим.* Душе, отягощенной духом уныния. М., Братство свт. Филарета, 2000
- Лазарь (Абашидзе), архим.* Мучение любви. Келейные записки. Саратовская епарх., 2005
- Лазарь [Абашидзе], архим.* Таинство исповеди. М., Родник, 1995
- Лебедев Лев, прот.* Москва патриаршая. М., Вече, 1995
- Лебедев А. П.* Великий и в малом. Московский митр. Филарет. М., Патриаршие пруды, 1999
- Леонид (Кавелин), архим.* Житие Оптинского старца Макария. Оптина пуст., 1995 (репр. изд.)
- Леонид (Кавелин), иеромон.* Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни и состоящего при ней скита св. Иоанна Предтечи. М., 1885
- Леонид (Поляков), иеромон.* Схиархим. Паисий (Величковский) и его литературная деятельность: Диссертация на соискание ученой степени магистра богословия. Л., 1956
- Леонтьев К.* Отец Климент [Зедергольм], иеромон. Оптиной пустыни. М., Талан, 1997
- Леонтьев К.* Храм и Церковь. М., АСТ, 2003. Серия «Philosophy»
- Лескин Димитрий, свящ.* Спор об имени Божиим. М., Алетейя, 2004. Серия «Византийская библиотека»
- Лисицын М., прот.* Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911

- Литургия. Проповеди сщмч. Серафима (Звездинского). М., Зачатьевский мон., 2002
- Логонов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867
- Лосев. А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., Искусство, 1995
- Лосский В.Н. Догмат Церкви и экклезиологические ереси // БТ. 2003, № 38
- Лосский В.Н. Боговидение. М., АСТ, 2003. Серия «Philosophy»
- Лосский В.Н. Боговидение. М., Изд-во Св.-Владимирского братства, 1995
- Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., СЭИ, 1991
- Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М., Республика, 1994
- Лосский Н.О. Характер русского народа. Frankfurt Main, Посев, 1957; М., Ключ, 1990
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. М., ПСТБИ, 1997
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Сила моя в немощи совершается. М., Форма-Пресс, 1997
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдание. Автобиография. М., Русский Хронограф, 1995
- Любовью побеждая страх. Жизнеописания новомучеников Российских. Фрязино, 1998
- Макарий (Веретенников), архим. Афон и Русская Православная Церковь // Богословские труды. Московская Патриархия, 1997, № 33
- Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды свт. Макария, митр. Московского и всея Руси. М., Издат. совет РПЦ, 2002
- Макарий Египетский, прп. Духовные беседы. ТСЛ, 1994 (репр. изд. 1904)
- Макарий Египетский, прп. Новые духовные беседы. М., Интербук, 1990
- Макарий (Невский), митр. Избранные слова, речи, беседы, поучения (1884–1913). М., Подвор. ТСЛ; Отчий дом, 1996
- Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. М., Паломник, 1999
- Макарий Оптинский, прп. Предостережение читающим духовные отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву // www.pravbeseda.org/library
- Максим Исповедник, прп. Творения: В 2 т. М., Мартис, 1993. Серия «Святоотеческое наследие»
- Максимов П.Н. Творческие методы древнерусских зодчих. М., Стройиздат, 1976
- Мандзаридис Г. Обожение человека. ТСЛ, 2003
- Манолис Мелинос. Я говорил со святым Нектарием. ТСЛ, 1995

- Мансветов И.Д.* Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885
- Мансуров Сергей, свящ.* Очерки из истории Церкви. Клин, Христианская жизнь, 2002
- Мария (Дохторова), схиигум.* Жизнеописание. Письма. ТСЛ, 2001
- Марк (Лозинский), игум.* Духовная жизнь мирянина и монаха. М., Московская Патриархия, 1997
- Мартынов В.И.* История богослужебного пения. М., РИО ФА, 1994
- Мартынов В.И.* Пение, игра и молитва в русской богослужебнопевческой системе. М., Филология, 1997
- Марущак Василий, протодиак.* Святитель-хирург: Житие архиеп. Луки (Войно-Ясенецкого). М., Даниловский благовестник, 1997
- Маслов Н.В.* Благодатный старец схиархим. Иоанн [Маслов]. М., Самшит, 1997
- Маслов Н.В.* Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. М., Самшит, 2002
- Матушка Фамарь.* М., ПСТБИ, 1995
- Мейендорф Иоанн, прот.* Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс—М., Весть, 1992
- Мейендорф Иоанн, прот.* Византийское богословие. Минск, Лучи Софии, 2001
- Мейендорф Иоанн, прот.* Живое предание. М., Паломник, 2004
- Мейендорф Иоанн, прот.* Жизнь и труды свт. Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., Византинороссика, 1997
- Мейендорф Иоанн, прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., Ин-т ДИ-ДИК; ПСТБИ, 2003. Серия «Древо»
- Мейендорф Иоанн, прот.* Православие в современном мире. Клин, Христианская жизнь, 2002
- Мелихов Д.Е.* Психиатрия и проблемы духовной жизни // Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М., 1997
- Меньшиков М.О.* Национальная империя. М., Имперская традиция, 2004
- Меньшиков М.О.* Письма к русской нации. М., Москва, 2002
- Меркурий [Попов], мон.* В горах Кавказа. Записки современного пустынножителя. М., Православный паломник, 1996
- Меркурий [Попов], мон.* Записки монаха-исповедника. М., Московская Патриархия, 2001
- Мессель Э.* Пропорции в античности и в Средние века. М., ИАА, 1936
- Миллер Л.* Царская семья — жертва темной силы. Мельбурн, 1998; М., Лодья (репр. изд)
- Минин П.* Мистицизм и его природа. Киев, Пролог, 2003 (по изд. 1913)

- Миронова Т.* Человек голосующий // Наш современник. 2004, № 1
- Митров Олег, свящ.* Житие священномученика Арсения. Тверь, Булат, 2001
- Митров Олег, свящ.* Опыт написания житий святых, новомучеников и исповедников Российских. Проблемы жанра. Доклад на XI Международных Рождественских образовательных чтениях. М., 2003 // www.fond.ru
- Митрофан, мон.* Загробная жизнь. Как живут наши умершие и как будем жить и мы по смерти. Киев, УПЦ, 1992 (репр. изд. 1897)
- Михаил, иеромон.* Литургика: Курс лекций. М., ПСТБИ, 1996
- Моисей Агиорит, мон.* Блаженный старец Георгий (Карслидис). М., Сретенский мон., 2000
- Молись, борись, спасайся! Письма митр. Макария (Невского) духовной дочери. М., Лодья, 1998
- Молитвенный дневник старца Феодосия. СПб., Валаамский мон., 1997
- Молю о тех, кого Ты дал мне. Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери. М., Даниловский благовестник, 1999
- Монашеское делание. М., Данилов мон., 1991
- Московский батюшка. Воспоминания об отце Алексее Мечеве. М., Данилов мон., 1994
- Московские епархиальные ведомости. 1994, №2; 2000, № 7–8, 9
- Московский журнал. 1994, № 4
- Московский Патерик. М., Столица, 1991
- Мультатулин П.В.* Господь да благословит решение мое. Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. СПб., Держава; Сатись, 2002
- Муравьев А.Н.* Путешествие по святым местам. М., Книга, 1990 (репр. изд. 1846)
- Мысли русских патриархов от начала до наших дней. М., Ковчег, 1999
- Надежда. Душеполезное чтение: [Альманах]. Базель—М., 1993, № 16, 17
- Назаров М.* Вождю Третьего Рима. М., Русская идея, 2004
- Назаров М.* Кто наследник Российского Престола? М., Русская идея, 1998
- Назаров М.* Миссия русской эмиграции. М., Родник, 1994. Т. 1
- Назаров М.* Тайна России. Историософия XX века. М., Русская идея, 1999
- Найденова Л.П.* Мир русского человека XVI—XVII вв. М., Сретенский мон., 2003
- Нарочницкая Н.* Беседа. Радио «Радонеж». 5.12.04. Фонограмма
- Нарочницкая Н.* За что и с кем мы воевали. М., Минувшее, 2005
- Нарочницкая Н.* Протестантизм и православие. М., Родина, 2003

- Нарочницкая Н.* Россия и русские в мировой истории. М., Международные отношения, 2003
- Настольная книга священнослужителя: В 9 т. Московский Патриархат, 1992–1998
- Наш современник: Журнал писателей России. 2004, № 1, № 2
- Неизвестная Оптиная. СПб., Знамение, 1998
- Неколебимый камень Церкви. Сщмч. Петр (Полянский) на фоне русской церковной истории XX века. СПб., Светослов, 1998
- Непрестанно молитесь! О молитве Иисусовой. М., Лара, 1992
- Несмелов В.* Догматическая система св. Григория Нисского. СПб., 2000 (репр. изд. 1887)
- Нестеров С.В.* Словом и житием наставляя. Жизнь и труды прп. Макария Алтайского. М., ПСТГУ, 2005
- Нестор (Кумыш), иеромон.* Записки о старце Николае, составленные его духовным чадом. СПб., Сатись, 2003
- Нестор (Кумыш), иеромон.* Старец Николай Залитский. СПб., Сатись, 2002
- Никодим Святогорец, прп.* Невидимая брань. ТСЛ, 1991 (репр. изд. 1912)
- Никодим Святогорец, прп.* О хранении чувств. М., Подвор. ТСЛ, 2000
- Никодим Святогорец, прп., Макарий Коринфский, свт.* Книга душеполезнейшая о непрестанном причащении Святых Христовых Тайн. Сумы, Братство прп. Симеона Нового Богослова, 2001
- Николаев В.* Из рода в род. Курск, 2004
- Николай (Кавасила), архиеп.* Изъяснение Божественной литургии. Киев, 2003 (по изд. 1856)
- Николай (Могилевский), митр.* Тайна души человеческой. Святоотеческое учение о борьбе со страстями. М., Отчий дом, 1999 (по изд. 1914)
- Николай (Сахаров), иеродиак.* Учение архим. Софрония о старчестве // Источник: Журнал ин-та богословия и философии. 2001, № 10 // www.sophrony.narod.ru
- Николай Сербский, свт.* Избранное. Минск, Св.-Елисаветинский мон., 2004
- Николай Сербский, свт.* Миссионерские письма. М., Подвор. ТСЛ, 2003
- Николай Сербский, свт.* Мысли о добре и зле. ТСЛ, 2001
- Николай Сербский (Велимирович), свт.* Толкования. М., Покров, 2003
- Николин Алексей, свящ.* Церковь и государство. М., Сретенский мон., 1997
- Никольский Н.К.* Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII века. Христианское чтение. 1907
- Никон (Беляев), иеромон.* Дневник последнего духовника Оптиной пустыни. СПб., Сатись, 1994

- Никон (Беляев), прп.* На Господа возвергаю надежду! Сардоникс, 2003
- Никон (Воробьев), игум.* Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997
- Никон (Воробьев), игум.* Неопубликованные письма // Благодатный огонь. М., Москва, 2002, № 8
- Никон Оптинский, прп.* Жизнеописание и духовные наставления. М., Сретенский мон., 1998
- Никон (Рождественский), архиеп.* Козни врагов наших сокруши. Дневники 1910–1917. Минск, Православная инициатива, 2004 (по изд. 1910–1917)
- Никон (Рождественский), архиеп.* Меч обоюдоострый. СПб., 1995 (по изд. 1913)
- Никон (Рождественский), архиеп.* Православие и грядущие судьбы России. М., Ковчег, 2000
- Нил Синайский, прп.* Подвижнические письма. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2000 (репр. изд.)
- Нил Синайский, прп.* Творения. М., Подвор. ТСЛ, 2000
- Нил Сорский, прп.* Предание о жительстве скитском. М., Правило веры, 1997 (репр. изд. 1852)
- Нил Сорский, прп.* О восьми главных страстях и о победе над ними. М., Изд-во Московской Патриархии; Благо, 1997
- Нилус С.* Великое в малом. Новосибирск, Благовест, 1992
- Новиков Н.М.* Молитва Иисусова. Опыт двух тысячелетий: Т. 1. М., Отчий дом, 2004. Серия «Путь умного делания»
- Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь // К Свету: Альманах. М., 1997, № 16
- Новоселов М.А.* Письма к друзьям. М., ПСТБИ, 1994
- О борьбе с грехом и страстями по учению прп. Нила Сорского. Псково-Печерский мон., 1993
- О духовничестве. Клин, Христианская жизнь, 2000
- О жизни и подвигах старца-затворника Гефсиманского скита иеромон. Александра. М., Даниловский благовестник (репр. изд. 1900)
- О жизни схииархим. Виталия. Воспоминания духовных чад. Письма. Поучения. М., Новоспасский мон., 2002
- О терпении скорбей: Учение св. отцов, собранное еп. Игнатием (Брянчаниновым). М., Издат. совет РПЦ, 2004 (по изд. 1893)
- Об умной, или внутренней, молитве. Сочинение блаженного старца схимонаха и архимандрита Паисия Величковского. М.; Афонский Пантелеимонов мон., 1902
- Обитель старца Зосимы (Верховского) / сост. княжна Елена Горчакова. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998
- Олонецкие Епархиальные Ведомости. 1903–1908
- Оптина пустынь: Русская православная духовность. М., Канон+, 1997

- Отец Василий Борин. М., Братство свт. Филарета, 1997
- Отец Иннокентий (Просвирнин, 1940—1994). М., Глобус, 2004
- Отец Геннадий [Огрызков]: Книга воспоминаний. М., Отчий дом, 1999
- Отец современного иночества. Воспоминания современников о свт. Игнатии [Кавказском]. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1996
- Отец Тихон — последний великий русский старец на Афоне. ТСЛ, 1997
- Отечник, составленный свт. Игнатием (Брянчаниновым). М., Правило веры., 1996 (репр. изд.)
- Откровение помыслов старцу и исповедь перед духовником. Старчество. М., Издат. отд. РПЦ, 2002
- Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ТСЛ, 1991 (YMCA Press, 1989)
- Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. ТСЛ, 1997
- Офицер, монах и пастырь. Архим. Исаакий (Виноградов). М., Паломник, 2005
- Очерки истории Санкт-Петербургской епархии / сост. митр. Иоанн (Снычев). СПб., Андреев и сыновья, 1994
- Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаком Павлом Алеппским. М., Об-во сохранения литературного наследия, 2005 (по изд. 1896—1900)
- Павлов Валерий, прот.* Светильник веры. Житие Филиппа (Ставицкого), архиеп. Астраханского. Астрахань, 2002
- Паисий (Величковский), прп.* Восторгнутые класы в пищу души, то есть несколько переводов из святых отцев старца Паисия. М., Московская Патриархия, 2000 (репр. изд. 1849)
- Паисий (Величковский), старец.* Крины сельные, или цветы прекрасные. О Иисусовой молитве, умом в сердце совершаемой. Киев, Задруга, 1997 (по изд. 1910)
- Паисий Святогорец (Эзнепидис), схимон.* Возвращение к Богу от земли на небо. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1997
- Паисий Святогорец, старец.* Послания. Киев, Издат. отд. Киевск. митроп., 2002
- Паисий Святогорец, старец.* Слова. Т. 1: С болью и любовью о современном человеке. М., Святая Гора, 2002
- Паисий Святогорец, старец.* Слова. Т. 2: Духовное пробуждение. М., Святая Гора, 2001
- Паисий Святогорец, старец.* Слова. Т. 3: Духовная борьба. М., Святая Гора, 2003
- Паисий Святогорец, старец.* Слова. Т. 4: Семейная жизнь. М., Святая Гора, 2004
- Паисий Святогорец, старец.* Письма. ТСЛ, 2001

- Паисий Святогорец, старец.* Прп. Арсений Каппадокийский. Фессалоники, св. Иоанна Богослова мон.; М., ТСЛ, 1997
- Паисий [Эзнепидис], старец.* Отцы святогорцы и святогорские истории. ТСЛ, 2001
- Палестинский Патерик. ТСЛ, 1996 (репр. изд. 1907)
- Памятники литературы древней Твери. Тверь, 2002
- Памятники отечества. Альманах ВООПИК. М., 1991—1993
- Пантелеимон [Сархо], архим.* Отец Иоанн. Жизнь валаамского старца. Ново-Валаамский мон., 1992
- Пастырь добрый. Жизнь и труды московского старца прот. Алексея Мечева. М., Паломник, 1997
- Пестов Н.Е.* Жизнь для вечности. М., Храм Преображения в Тушино, 1999
- Петербургский батюшка. Жизнь, служение, творчество прот. Владимира Шамонины. М., Отчий дом, 1997
- Петр Дамаскин, прп.* Творения. М., Скит, 1993 (репр. изд. 1901)
- Петр (Екатериновский), еп.* Правила и практика православной аскезы. СПб., Сатись, 2002 (по изд. 1856)
- Петр (Екатериновский), еп.* О монашестве. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998 (репр. изд. 1904)
- Петр (Екатериновский), еп.* Указание пути к спасению. Опыт аскетике. М., Сретенский мон., 1994 (репр. изд. 1905)
- Петр (Зверев), сщмч.* Экзегстический анализ первых двух глав Послания ап. Павла к Евреям. Тверь, Булат, 2004
- Петр (Мещеринов), игум.* Духовничество: ошибочное восприятие // Радонеж. 2004, № 8 (149)
- Петр (Пиголь), игум.* Духовные истоки победы на Куликовом поле: Доклад. 2005 // www.prokimen.ru
- Петр (Пиголь), игум.* Прп. Григорий Синаит и его духовные преемники. М., Макцентр, 1999
- Петр (Серегин), иеромон.* Поучения // Вестник РХД. Париж, Нью-Йорк, М., 1992, № 164
- Пешношский Патерик. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998 (репр. изд. 1898)
- Письма игум. Антония Оптинского. Благовест, 1996 (репр. изд. 1869)
- Письма аскета. Из переписки архим. Игнатия (Брянчанинова) с С.Д. Нечаевым. СПб., Сатись, 1993 (по изд. 1895)
- Письма Валаамского старца схиигум. Иоанна. М., Сестричество им. прмч. Елизаветы, 1997
- Письма великих оптинских старцев. М., Сретенский мон., 2003
- Письма Оптинского старца Льва к мон. Иоанникию. Оптина пуст., 2002

- Письма патриарха Алексия I своему духовнику. М., Сретенский мон., 2000
- Питирим (Нечаев), митр.* Беседы в храме Воскресения Словущего. Рукопись. 1986–1987
- Питирим (Нечаев), митр.* Введение в курс «Культурно-религиозное наследие России». М., МИИТ, 2003
- Питирим (Нечаев), архиеп.* В единении традиции и актуальности // БТ. Юбилейный сборник МДА
- Питирим (Нечаев), архиеп.* Церковь как претворение Тринитарного Домостроительства // ЖМП. 1975, № 1
- Питирим (Нечаев), митр.* Культурное наследие Руси как объект паломничества: Курс лекций. М., Фактория-С, 2003
- Питирим (Нечаев), митр.* Подвиг пастыря // Духовник старцев. М., Благовест, 2001
- Питирим (Нечаев), митр.* Свет согревающий // Саввинское слово. 2004, № 1 (27)
- Питирим (Нечаев), еп.* Чин двенадцати псалмов // ЖМП. 1969, № 5
- Питирим (Нечаев), митр., Александра Т.Л.* Хрестоматия по русской религиозно-философской поэзии XIX века. М., МИИТ, 2003
- Плигузов А.И.* Полемика в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., Индрик, 2002
- Поведский Валерий, свящ.* Письма в лагерь. Таллин, 2000
- Подвижник веры и благочестия. Прот. Валентин Амфитеатров. М., ПСТБИ, 1995
- Подвижники благочестия XX столетия. Подвиги и чудеса. М., Трим, 1994
- Подвижницы Спасо-Бородинского монастыря. Бородинский мон., 1994
- Под сенью любви. Архим. Исаакий (Виноградов). М., Изд-во Московской Патриархии, 2000
- Полищук Е.* Вечная память. Митрополит Питирим // ЖМП. 2003, № 11
- Полное жизнеописание свт. Игнатия Кавказского. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2002
- Полный церковнославянский словарь / сост. прот., магистр Григорий Дьяченко. М., Московский Патриархат, 1993 (репр. изд. 1900)
- Помазанский Михаил, прот.* Православное догматическое богословие в сжатом изложении. Новосибирск–Рига, Благовест, 1993 (репр. изд. Jordanville, 1963)
- Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. о церковном пении: Сборник протоколов и докладов. М., ПСТБИ, 2002
- Пономарева О.* Во имя Твое. Курган, Звонница, 2005

- Пономарева О. Печаль ваша в радость будет. М., Русский Хронографъ, 2003
- Попов Евгений, прот. Нравственное богословие для мирян. М., Правило веры, 1993 (репр. изд. 1901)
- Попов И. В. Труды по патрологии. Сергиев Посад, 2004. Т. 1
- Поповский М. А. Жизнь и житие свт. Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб., Сатись, 2003
- Поселянин Е. Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII в. М., Талан, 1998 (по изд. 1902)
- Поселянин Е. Русские подвижники XIX в. СПб., 1901
- Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII в. СПб., 1905
- Последование во святую и великую Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу. Варшава, 1926
- Посмертные поучения прп. Нила Мироточивого, Афонского. Ново-Голутвинский мон., 1992 (репр. изд. 1912)
- Правда о «гонениях» на зилотов, занимающих монастырь Эсфигмен на Св. Афонской Горе. Святая Гора, Св. Кинот Св. Горы Афон. 2003
- Праведник наших дней. Белгородский старец архим. Серафим (Тяпочкин) / сост. прот. Николай Германский. Белгородская епарх., 2003
- Православная икона. Канон и стиль. К богословскому рассмотрению образа. М., Православный паломник, 1998
- Православное богослужение. Практическое руководство для клириков и мирян. СПб., Сатись, 1996
- Православное учение о человеке. Богословская наука сегодня: Избранные статьи. М.—Клин, Христианская жизнь, 2004
- Православный Алтай // К Свету: Альманах. М., 2002, № 20
- Прп. Давид Гареджийский и его святая Лавра. М., Преображенский храм, 1996
- Прп. Иосиф Волоцкий и созданная им обитель / под ред. митр. Питирима (Нечаева). М., Северный паломник, 2001
- Прп. Парфений Киево-Печерский. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1996
- Прп. Серафим Саровский. Munchen, Neimanis; Иово-Почаевский мон.; М., Воскресенье, 1993
- Прп. Силуан и его ученик архим. Софроний. По материалам «Силуановских чтений». Клин, Христианская жизнь, 2001
- Прпп. Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белоезерские. СПб., Глагол, 1993
- Прпп. Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения. СПб., 2005
- Принадлежу всем вам. Жизнеописание игум. Марии (Тучковой). Письма свт. Филарета Московского. М., Ксения, 2003

- Проблема канона. М., Наука, 1973
- Просветитель: Вестник духовного просвещения. Московский Патриархат, 1994, № 1; 1995, № 2–3
- Прославление в лике святых Собора прпп. отцов и старцев, в Оптиной пуст. просиявших. Оптина пуст., 1996
- Пролог в поучениях. М., Елеон, 1999 (по изд. 1888)
- Проповеди московских священников. М., Новая книга; Ковчег, 2000
- Проценко П.Г.* Биография еп. Варнавы (Беляева). Н.Новгород, Братство св. Александра Невского, 1999
- Прошу тебя отеческим гласом. Письма прп. Иосифа Оптинского. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998
- Псалтирь Ефрема Сирианина. Задонский мон., 1996 (репр. изд. 1913)
- Псалтирь с параллельным переводом на русский язык. М., Мирь, 2002 (по изд. XIX в.)
- Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М., 1997
- Пустынникова Г.Н.* Восстановление речевого и певческого голоса у слушателей Церкви. М., 2005
- Путь к свяшенному безмолвию. Малоизвестные творения свв. отцов-исихастов. М., Братство свт. Филарета, 1999
- Путь на небо через Голгофу. Оптинский старец Рафаил (Шейченко). М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2004
- Путь умного делания. О молитве Иисусовой и Божественной благодати / сост. Н.М. Новиков. Красногорск, 2000
- Пыльнева Г.А.* Воспоминания о старце Зосимовой пустыни иеросхим. Иннокентии. М., Русский Хронографъ, 1998
- Размышления смиренного сердца / сост. архим. Амвросий (Погодин). Серафимо-Дивеевский мон.; Скит, 1994
- Раковалис А.* Отец Паисий мне сказал... М., Святая Гора, 2003
- Рафаил (Карелин), архим.* Векторы духовности. М., Лествица, 2004
- Рафаил (Карелин), архим.* Вызов новомодернизма. М., Лествица, 1999
- Рафаил (Карелин), архим.* Еще раз о еретических заблуждениях профессора МДА Осипова А.И. М., Крест св. Нины, 2003
- Рафаил (Карелин), архим.* О духовном делании. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2004
- Рафаил (Карелин), архим.* Тайна спасения. М., Подвор. ТСЛ, 2004
- Рафаил (Карелин), архим.* Умение умирать, или искусство жить. М., Подвор. ТСЛ, 2003
- Резников Сергей, свящ.* Записки паломника. Рукопись. 2001. Архив автора
- Реутов православный: Духовное обозрение. Реутов, Казанский храм, 2004, № 1

- Ричард (Фома) Бэттс, Марченко В.* Духовник Царской Семьи. Свт. Феофан Полтавский, Новый Затворник. Жизнеописание, проповеди, письма. М., Валаамское об-во Америки, 1996
- Ричард (Фома) Бэттс.* Пшеница и плевелы. Беспристрастно о Распутине. М., Валаамское об-во Америки, 1997
- Рождественские чтения памяти митр. Питирима: Сборник докладов. М., МИИТ, 2004
- Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003
- Романова Александра Феодоровна, Государыня Императрица.* Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. М., Братство прп. Германа Аляскинского; ПСТБИ, 2000
- Романова С. Н.* Храм Христа Спасителя. М., ПрофиИздат, 2003
- Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., ТРИТЭ, 1993, вып. 4
- Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., ТРИТЭ, 1994, вып. 5
- Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. М., Лествица, 2000
- Русский паломникъ. СПб., 1910, № 1–12
- Русский паломникъ: Журнал Валаамского общества Америки. Platina, Cal. USA, 1991–2004
- Русский дом. 2005, № 3
- Русский синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря: Исторический справочник. М., Сретенский мон., 1995
- Русский старец Тихон Святогорец. Воспоминания старцев Паисия и Агафангела Святогорцев. М., Сретенский мон., 2001
- Русское зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси. М., Столица, 1991
- С любовью о Господе ваш Д.О.С. Жизнеописание старца схиигум. Саввы. М., Лествица, 1998
- Саввинское слово. 2004, № 1 (27)
- Самарин Ю. Ф.* Избранные произведения. М., РОССПЭН, 1996
- Сборник пленарных докладов XIII Международных Рождественских образовательных чтений. М., Московский Патриархат, 2005
- Сборник о молитве Иисусовой / сост. игум. Харитон (Дунаев). М., Валаамский мон., 1994 (по изд. 1936, 1938)
- Свенцицкий Валентин, прот.* Граждане неба. Путешествие к пустынным Кавказских гор. СПб., Сатисъ, 1994 (по изд. 1915)
- Свенцицкий Валентин, прот.* Диалоги. М., ПСТБИ, 1995
- Свенцицкий Валентин, свящ.* О молитве Иисусовой. М., Московская Патриархия, 2000

- Свет Оптиной. Жизнеописание старца Амвросия (Иванова). Спас-Прогнань, Храм Преображения, 1998
- Свет радости в мире печали. Митр. Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. М., Паломникъ, 2004
- Свете тихий. Кн. 1: Жизнеописание и труды еп. Арсения (Жадановского). М., Православный паломник, 1996
- Св. прав. отец Иоанн Кронштадтский. Воспоминания самовидцев. М., Отчий дом, 2004
- Св. прав. Иоанн Русский. Фессалоники, Орфодоксос Кипсели, 1992
- Свт. Афанасий (Сахаров), исповедник и песнописец. Сергиев Посад, ТСЛ, 2003
- Свт. Николай, митр. Алма-Атинский и Казахстанский. М., Паломникъ, 2000
- Святитель Русского Зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. М., Православный паломник, 1998
- Святое православие и имябожническая ересь. Харьков, 1916
- Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский мон. на св. горе Елеон. Иерусалим, Русская духовн. миссия, 1986
- Святоотеческое учение о душе: Систематический свод учения святых отцов Церкви о душе человеческой / сост. прот. Стефан Кашменский. Пермь, Панагия, 2002 (по изд. 1865)
- Святые жены в пустынях Востока. М., Лодья, 1998
- Святые отцы о молитве и трезвении: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении, или о внимании в сердце к Богу. М., Отчий дом, 1997 (репр. изд. 1889)
- Священномученик архим. Кронид (Любимов), наместник Св.-Троицкой Сергиевой Лавры. ТСЛ, 2000
- Сельский Тимофей, свящ.* Старческая немощь новоначальных // *Никон (Воробьев), игум.* Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997
- Серафим, иеромон.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1999 (репр. изд. 1912)
- Серафим (Барадель), схиигум.* О молитве приснопамятного схиархим. Софрония // *Софроний (Сахаров), архим.* О молитве. СПб., Сатись, 2003
- Серафим (Кузнецов), игум.* Православный Царь-Мученик. М., Православный паломник, 1997
- Серафим (Роуз), иеромон.* Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. Христанское православное ведение. М., Валаамское об-во Америки, Русский паломник, 2004
- Серафим (Роуз), иеромон.* Душа после смерти. СПб., Царское дело, 1995
- Серафим (Роуз), иеромон.* Православный взгляд на эволюцию. СПб., Светослов, 1997

- Серафим (Роуз), иеромон.* Святые отцы православия. М., Валаамское об-во Америки, 2000
- Серафим (Роуз), иеромон.* Тайная монахиня Агния // Русский паломникъ. Platina, Cal., USA, 2003, № 27
- Серафим (Соболев), свт.* Жизнеописание и сочинения. Platina, Cal., USA, St. Herman of Alaska Brotherhood Press, 1992
- Серафим (Соболев), архиеп.* Об истинном монархическом мирозерцании. М.—СПб., Лествица; Диоптра, 2002. Серия «Русская идея»
- Серафим (Соболев), архиеп.* Русская идеология // Русская идеология: Православный богословский церковно-монархический сборник. М., Лествица, 2000
- Серафим (Чичагов), митр.* Да будет воля Твоя: В 2 кн. М.—СПб., Паломник, 1993
- Серафим (Чичагов), архим.* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М., Рождественский мон., 1996 (репр. изд.)
- Серафима (Зражевская), мон.* Воспоминания. Рукопись. 1999. Архив автора
- Серафимово послушание. Жизнь и труды Н.А. Мотовилова. М., Валаамский мон., 1996
- Сергий (Королев), архиеп.* Духовная жизнь в миру. Жизнеописание архиеп. Сергия. М., Крутицкое подвор.; Изд-во свв. Кирилла и Мефодия, 2003
- Сергий (Королев), архиеп.* Духовная жизнь в миру. М., Русское зеркало, 1998 // www.wco.ru/biblio
- Сергий (Махаев), сщмч.* Подвижницы милосердия. О подвиге русских сестер милосердия. М., ПСТБИ, 2003
- Сергий (Мечев) сщмч.* Проповеди // Надежда. Душеполезное чтение: [Альманах]. Базель—М., 1993, № 17
- Сергий (Страгородский), патриарх.* Отношение православного человека к своей Церкви и инославию. Московская Патриархия; Приход храма прав. Иоанна Русского, 2001
- Сергий (Страгородский), архиеп.* Православное учение о спасении. Издат. отд. Московского Патриархата; Иосифо-Волоцкий мон., Просветитель, 1991 (по изд. 1898)
- Сергия (Клименко), мон.* Минувшее развертывает свиток. М., Московская Патриархия, 1998
- Сестры. Очерк жизни сестер-подвижниц Анисии, Матроны и Агафии. М., Новоспасский мон., 2001
- Сидоров Сергей, свящ.* О странниках земли Русской // Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. М., ПСТБИ, 2002
- Силуан Афонский, прп.* Слово о святом послушании, каким родом оно выше поста и молитвы // Софроний [Сахаров], иеромон. Старец Силуан. Фессалоники, Православный пчельник, 1994 // www.wco.ru

- Симеон Новый Богослов, прп.* Его же другие сто глав богословских и практических // www.fond.ru
- Симеон Новый Богослов, прп.* Сто глав богословских и практических // www.pagez.ru
- Симеон Новый Богослов, прп.* Творения: В 3 т. ТСЛ, 1993 (репр. изд. 1890)
- Симеон (Холмогоров), архим.* Един от древних. Повесть о жизни и подвигах схиархим. Гавриила (Зырянова). М., Паломник, 1996
- Синодик Успенского Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510 гг.) / сост. Т.И. Шаблова. Рукопись. СПб., 2001
- Сказание о жизни и подвигах старца Адриана Югского. М.—Рига, Благовест, 1995 (по изд. 1885)
- Скитский Патерик. О стяжании евангельских добродетелей. М., Подвор. ТСЛ, 2001 (по изд. 1875)
- Слова духовно-нравственные прпп. отцев наших Марка Подвижника, Исаии Отшельника, Симеона Нового Богослова. М., Подвор. Псково-Печерского мон., 1995 (репр. изд. 1911)
- Служба с акафистом свт. Игнатию (Брянчанинову). СПб., Сатись, 1999
- Служебник. М., Сретенский мон., 1997
- Смирнов С.И., проф.* Древнее духовенство и его происхождение. М., Богословский вестник, 1906
- Смирнов С.И., проф.* Древнерусский духовник. М., ПСТБИ, 2004 (по изд. 1913)
- Смирнов С.И., проф.* Духовный отец в древней Восточной Церкви. М., ПСТБИ, 2003 (по изд. 1906)
- Смолич И.К.* Русское монашество, 988–1917. Жизнь и учение старцев. Т. 9: Приложение к «Истории Русской Церкви». М., Православная энциклопедия, 1997
- Собр. писем свт. Афанасия (Сахарова), еп. Ковровского, исповедника и писнописца. М., Правило веры, 2001
- Собр. писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхим. Макария. Письма к мирским особам. СПб., Изд-во Л.С. Яковлевой, 1993 (репр. изд. 1862)
- Собр. писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхим. Макария. Письма к монашествующим. СПб., Изд-во Л.С. Яковлевой, 1994 (репр. изд. 1862)
- Собр. писем Оптинского старца иеросхим. Амвросия. М., Паломник, 1995 (репр. изд.)
- Собр. писем свт. Игнатия / сост. игум. Марк (Лозинский). М.—СПб., 1995
- Собр. творений прп. Иустина (Поповича). М., Паломник, 2004. Т. 1

- Сове Б.И.* Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX—XX вв. // Богословские труды. Московская Патриархия, 1970, № 5
- Соколов Н.А.* Убийство царской семьи. Баку, 1991
- Соколова Н.Н.* Архипастырь Сибири. М., Издат. совет РПЦ, 2003
- Соловецкий Патерик. М., Московский Патриархат, Синодальная библиотека, 1991 (репр. изд.)
- Соль земли. М., Православный паломник, 1998
- Софроний (Сахаров), архим.* Беседы. Фонограмма. Essex, Great Britain, Monastery of St. John the Baptist, 1992. Архив автора
- Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. Essex, Great Britain, Monastery of St. John the Baptist; Lazarica Press, 1985
- Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. Англия, Эссекс, Иоанно-Предтеченский мон.; СПб., Сатись, 1997
- Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы: Т. 1. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2003
- Софроний (Сахаров), архим.* Молитвенное приношение. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2004
- Софроний [Сахаров], архим.* О молитве: Сборник статей. СПб., Сатись, 1994
- Софроний (Сахаров), архим.* О молитве. СПб., Сатись, 2003
- Софроний (Сахаров), архим.* Письма близким людям. М., Отчий дом, 1997
- Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2003
- Софроний (Сахаров), архим.* Подвиг богопознания. Письма с Афона. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2002
- Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непокоримое. Эссекс—М., Иоанно-Предтеченский мон.; Паломникъ, 2001
- Софроний [Сахаров], иеромон.* Старец Силуан. Paris, France, 1952
- [Софроний (Сахаров), архим.]* Старец Силуан. Жизнь и поучения. М., Воскресение, 1991
- [Софроний (Сахаров), архим.]* Старец Силуан Афонский. М., Афонское подвор., 1996
- Спасо-Бородинский монастырь и его основательница. Бородинский мон., 1993
- Старец схиархим. Гедон. М., Отчий дом; Стефано-Махришский мон., 1998
- Старец Ефрем Катунский. М., Русский Хронографъ, 2002
- Старец Захария. Житие: подвиги и чудеса. М., Православный паломник, 1998
- Старец Зосима Верховский. М., Паломник, 1994 (репр. изд. 1889)

- Старец Иларион. Житие: подвиги и чудеса. М., Трим, 1994
- Старец прот. Тихон Пелих. ТСЛ, 2000
- Старец Феофил. Киев, Китаевская пуст., 2002
- Старцы Площанской пустыни. М., Издат. совет РПЦ, 2002
- Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII—XIX вв.: В 2 кн. М., Московский Патриархат, 1994 (репр. изд. 1913)
- Старческое наставление отца Назария, игум. Валаамского. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1996 (репр. изд. 1853)
- Степанов А. Черная сотня. Взгляд через столетие. СПб., Царское дело, 2000
- Странник. Ноябрь-декабрь, 1908
- Сурский И.К. Отец Иоанн Кронштадтский. М., Паломник, 1994 (по изд. 1938)
- Сусанна (Барыкина), мон. Воспоминания о владыке Питириме. Фонограмма. 2004. Архив автора
- Схимонах Филипп, основатель пещерной обители и киновии Боголюбивой Богоматери при Гефсиманском ските близ Св.-Троицкой Сергиевой Лавры. М., Паломник (репр. изд. 1882)
- Таинственный мир молитвы. М., Казанский храм в Ясенево, 2001
- Таисия, мон. Русское православное женское монашество XVIII—XX вв. ТСЛ, 1992 (репр. изд. Jordanville, 1985)
- Тайный правитель России. К.П. Победоносцев и его корреспонденты. М., Русская книга, 2001
- Тальберг Н. История Русской Церкви. М., Сретенский мон., 1997 (репр. изд. Jordanville, 1959)
- Тальберг Н.Д. Победоносцев. Очерки истории императорской России. М., Сретенский мон., 2000
- Тальберг Н.Д. Святая Русь. М., Братство свт. Филарета, 2002
- Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. М., Благо, 2000
- Тарасий (Курганский), иеромон. Перелом в древнерусском богословии. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 2003
- Тацис Дионисий, свящ. Архондарик под открытым небом. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998
- Тацис Дионисий, свящ. Когда чужая боль становится своей. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1999
- Тацис Дионисий, свящ. Подвижник Панагуды. Воспоминания о старце Паисии. М., Подвор. ТСЛ, 2002
- Тацис Дионисий, свящ. Поучения старцев. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1997
- Творения древних отцов-подвижников. М., Мартис, 1997. Серия «Святоотеческое наследие»

- Тесные врата. Виды подвижничества в русской земле. М., Благовест, 1996 (по изд. 1893)
- Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., Облиздат, 1998
- Тихомиров Л.А.* Религиозно-философские основы истории. М., Москва, 2000
- Тихомиров Л.А.* Тени прошлого. М., Москва, 2000
- Тихомиров Л.А.* Христианство и политика. Калуга, Алир, 2002
- Тихон (Тихомиров), еп.* Жизнеописание. 2001 // www.voskres.ru
- Толкование особых изречений Псалтири, изложенное по руководству свв. отцов Церкви / сост. прот. С.Г. Терновский М., Лествица, 2000 (по изд. 1891)
- Тортенстен Т.В.* Наследник оптинских старцев. Воспоминания о прп. Севастиане Карагандинском. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2001
- Требник. УПЦ, Киевская митрополия, 1997–1998
- Трезвенное созерцание. М., Подвор. ТСЛ, 2002
- Три встречи. М., Православный паломник, 1997
- Трифон (Туркестанов), митр.* Древнехристианские и оптинские старцы. М., Мартис, 1997
- Трифон (Туркестанов), митр.* Проповеди и молитвы. М., Новая книга, 1999
- Троицкий Патерик. ТСЛ, 1992 (репр. изд. 1896)
- Троицкий П.В.* Русские на Афоне. XIX–XX вв. М., 2003
- Троицкий П.В.* Свято-Андреевский скит и русские кельи на Афоне. М., Храм Троицы на Шаболовке, 2002
- Троицкий С.В.* Учение св. Григория Нисского об именах и имябожники. Краснодар, Ильинский храм, 2002
- Ты испытал меня, Боже, и знаешь. Жизнеописание иеромон. Василия (Рослякова). М., Свт. Киприан, 2001
- Ты мой Бог, я Твой раб. Жизнеописание архим. Игнатия (Малышева). СПб., Сатись, 2000 (по изд. 1899)
- У Бога все живы. Воспоминания о Даниловском старце архим. Георгии (Лаврове). М., Даниловский благовестник, 1996
- Улыбин В.* Яко ад сокрушился. СПб.–М., Диоптра; Лествица, 2002. Серия «Русская идея»
- У пещер, Богом зданных. Псково-Печерские подвижники благочестия XX века. М., Правило веры, 1999
- Успенский Л.А.* Богословие иконы Православной Церкви. Зап.-Европ. Экзархат, Московский Патриархат, 1989
- Успенский Н.Д.* Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII в. // БТ. № 13

- Утверди, Господи, сердце мое по Тебе горети. Блаженная старица схимон. Сепфора [Сенякина]. М., Свт. Киприан, 2000
- Уфимские Епархиальные Ведомости. 1902, № 13—24
- Учение Православной Церкви о молитве Иисусовой. СПб., Сатись, 2000
- Училище благочестия, или примеры христианских добродетелей, избранные из житий святых. М. (репр. изд. 1891)
- Фаддей Тверской, *сщмч.* Радуйтесь! М., Елеон, 1998
- Фаддей (Успенский), *архиеп. Тверской, сщмч.* Творения. Кн. 1: Проповеди. Тверь, Булат, 2002
- Фаддей (Успенский), *архиеп. Тверской, сщмч.* Творения. Кн. 2: Записки по дидактике. Тверь, Булат, 2003
- Федоров И.Г. Владимир Соловьев и православие. М., Ковчег, 2000
- Феодор Санаксарский, *прп.* Наставления духовным чадам. Санаксарский мон., 2003
- Феодор (Поздеевский), *архиеп.* Жизнеописание. Избранные труды. ТСЛ, 2000
- Феоклит Дионисиатский, *мон.* Прп. Никодим Святогорец. Житие и труды. М., Феофания, 2005
- Феофан Затворник, *свт.* Внутренняя жизнь. Избранные поучения. М., Сестричество во имя прмц. Елизаветы, 1998
- Феофан Затворник, *свт.* Мысли на каждый день года. М., Сретенский мон.; Правило веры, 1995 (репр. изд.)
- Феофан Затворник, *свт.* Напоминание всечестным инокиням. Беседы и проповеди. ТСЛ, 1995
- Феофан Затворник, *свт.* О молитве Иисусовой в письмах к схиигум. Герману и схимон. Агапию. М., Валаамский мон., 1998
- Феофан Затворник, *свт.* О покаянии, исповеди, причащении Святых Христовых Тайн и исправлении жизни. М., Православный паломник, 1998
- Феофан Затворник, *свт.* Письма о духовной жизни. М., Богородице-Рождественский мон.; Правило веры, 1996 (репр. изд. 1897)
- Феофан Затворник, *свт.* Творения. Начертание христианского нравоучения: В 2 т. М., Псково-Печерский мон.; Паломникъ, 1994 (репр. изд.)
- Феофан Затворник, *свт.* Творения. Собр. писем: В 4 т. М., Псково-Печерский мон.; Паломникъ, 1994 (репр. изд. 1898)
- Феофан Затворник, *свт.* Творения. Собр. писем. Из неопубликованного. М., Сретенский мон.; Правило веры, 2002
- Феофан Затворник, *свт.* Толкование на псалмы шестопсалмия. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 2002

- Феофан, еп.* Четыре слова о молитве. М., Афонский Пантелеимонов мон., 1912
- Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., Сестричество во имя прмц. Елизаветы; Правило веры, 1996
- Феофан Затворник, свт.* Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. М., Новая книга, 1995
- Феофилакт Болгарский, блж.* Благовестник: В 3 т. М., Сретенский мон., 2004
- Филадельф [Боголюбов], иеромон.* Заступница Усердная. М., Русский духовный центр, 1992
- Филарет Московский, свт.* Избранные творения. М., Храм мц. Татианы, 2004
- Филарет (Дроздов), свт.* Избранные труды. Письма. Воспоминания. М., ПСТБИ, 2003
- Филарет Московский, свт.* Письма к игумении Сергии. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1998 (репр. изд. 1890)
- Филарет, митр. Московский и Коломенский.* Творения. М., Отчий дом, 1994
- Филимонов В.П.* Старец иеросхим. Серафим Вырицкий и Русская Голгофа. СПб., Сатись, 1999
- Фирсов С.Л.* Время в судьбе. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский). СПб., Сатись, 2005
- Философия русского религиозного искусства XVI—XX вв.: Антология.* М., Прогресс, 1993
- Филофей, свт.* Житие свт. Григория Паламы. Сергиев Посад, ТСЛ, 2004
- Флоренский Павел, свящ.* Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., Прогресс, 1993
- Флоренский Павел, свящ.* Избранные труды по искусству. М., Изобразительное искусство, 1996
- Флоренский Павел, свящ.* Иконостас. СПб., Мифрил; Русская книга, 1993
- Флоровский Георгий.* Восточные отцы IV века. М., Паломник, 1992 (репр. изд. Париж, 1931)
- Флоровский Георгий, свящ.* Восточные отцы V—VIII веков. М., Паломник, 1992 (репр. изд. Париж, 1933)
- Флоровский Георгий, прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991 (репр. изд. Париж, 1937)
- Фонд «Память мучеников и исповедников РПЦ».* Труды. Вып. I: Новомученики XX века. Тверь—М., Булат, 2004
- Фонд памяти мучеников и исповедников Русской Православной Церкви.* М.—Тверь, 2000 (проспект)

- Фотий, св. патриарх.* Избранные трактаты из «Амфилохий». М., Индрик, 2002
- Фотий (Спасский), архим.* Письма. М., Синтагма, 1998
- Хараламбий Бусьяс.* Старец Анфим из скита св. Анны. Минск, Св.-Елисаветинский мон., 2005
- Харитон (Дунаев), игум.* Об идеале монашества // Валаамский Патерик. Т. 2. М., Валаамский мон.; Паломник, 2003
- Херувим (Карамбелас), архим.* Из удела Божией Матери. Киево-Печерская Лавра, 1998
- Херувим (Карамбелас), архим.* Современные старцы Горы Афон. М., ПСТБИ, 1998
- Хоружий С. К.* феноменологии аскезы. М., Гуманитарная литература, 1998
- Храм Николая Чудотворца в Кленниках. М., Московский журнал, 1991
- Христа ради юродивые. М., Донской мон., 1992 (репр. изд. 1902)
- Христианство: Энциклопедический словарь: В 2 т. М., Большая Российская энциклопедия, 1993
- Христодул Агиорит, иеромон.* Избранный сосуд. Ивановская епарх., Новый город, 2000
- Христодул Агиорит, иеромон.* Старец Паисий. Ивановская епарх., Новый город, 2000
- Хрущов И. П.* Исследование о сочинениях Иосифа Санина, прп. игумена Волоцкого (репр. изд. СПб., 1868)
- Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. М., Новая книга; Ковчег, 1999
- Цветочки Оптиной пустыни. Воспоминания о последних Оптиных старцах о. Анатолии (Потапове) и о. Нектарии (Тихонове). М., Паломник, 1995
- Церковное Предание и святоотеческое наследие / сост. игум. Петр (Пиголь). М., Отд. религиозн. образов. и катехизации РПЦ, 2004
- Церковь владыки Василия (Кривошеина). Н.Новгород, Братство св. Александра Невского, 2004
- Церковь и время: Журнал ОВЦС Московского Патриархата. 2000, № 1; 2001, № 4; 2003, № 2
- Церковь и демократия. М., Отчий дом, 1996
- Цыпин Владислав, прот.* История Русской Православной Церкви. 1917–1990. Учебник для православных духовных семинарий. М., Московская Патриархия, 1994
- Цыпин Владислав, прот.* Проблемы канонического устройства Церкви // БТ. 1997, № 33
- Цыпин Владислав, прот.* Русская Церковь. 1917–1925. М., Сретенский мон., 1996

- Цыпин Владислав, прот.* Русская Церковь. 1925—1938. М., Сретенский мон., 1999
- Часослов. Московская Патриархия, 1980
- Черняев А. Ф.* Золото Древней Руси. Русская матрица — основа золотых пропорций. М., Белые альвы, 1998
- Чесноков Александр, свящ.* Глинская пустынь и ее старцы. ТСЛ, 1994
- Четвериков Сергей, прот.* Правда христианства. Молдавский старец Паисий (Величковский), его жизнь, учение и влияние на православное монашество. М., Крутицкое Патриаршее подвор., 1998
- Четверухин Илья, прот.* Иеросхим. Алексей, старец-затворник Зосимовской пустыни. ТСЛ, 1995
- Шаргунов Александр, прот.* Православная монархия и новый мировой порядок. М., Новая книга, 1999
- Шишков А. С.* Славянский корнеслов. СПб., Фонд славянск. письменности и культуры; Изд-во Л.С. Яковлевой, 2002
- Шмелев И. С.* Душа России: сб. ст. 1924—1950. СПб., Библиополис, 1998
- Шубарт В.* Европа и душа Востока. М., Русская идея, 2000
- Эггер М.* Архимандрит Софроний — монах для мира // *Софроний (Сахаров), архим.* Духовные беседы. СПб., Сатись, 1997
- Эмилиан, архим.* Богопознание. Богослужение. Богомыслие. М., Храм мц. Татианы, 2002
- Ювеналий (Половцев), архиеп.* От учения преподобных отец. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1996 (репр. изд. 1885)
- Ювеналий Рязанский (Масловский), сщмч.* Письма из лагеря. М., Изд-во им. свт. Игнатия, 1995
- Яковлев-Козырев А., Димитрий, диак.* Ночь на вершине: Страницы афонского дневника. СПб., Миръ; Шпиль, 2001
- Янсон М.* Валаамские старцы. М., 1994

Список сокращений

ап. — апостол
архидиак. — архидиакон
архиеп. — архиепископ
архим. — архимандрит
блж. — блаженный
блгв. — благоверный
БТ — журнал «Богословские труды»
в. — век
вв. — века
вл. — владыка
ВЦУ — Высшее Церковное Управление
вып. — выпуск
г. — год, город
гл. — глава
греч. — греческий
губ. — губерния
д. — деревня
ДА — Духовная академия
диак. — диакон
ДС — Духовная семинария
ДУ — Духовное училище
еп. — епископ
епарх. — епархия
ЖМП — Журнал Московской Патриархии
зав. — заведующий
игум. — игумен, игумения
иеродиак. — иеродиакон
иеромон. — иеромонах
иеросхим. — иеросхимонах
изд. — издание
изд-во — издательство
им. — имени
ин. — инок, инокия
ин-т — институт
исп. — исповедник
ист. — исторический
канд. — кандидат
КазДА — Казанская Духовная академия
КазДС — Казанская Духовная семинария
КДА — Киевская Духовная академия
кн. — книга
Л. — Ленинград
лат. — латинский
ЛДА — Ленинградская Духовная академия
М. — Москва
МДА — Московская Духовная академия
МДС — Московская Духовная семинария
митр. — митрополит
митроп. — митрополия
мон. — монах, монахиня, монастырь
мц. — мученица
мч. — мученик
наст. — настоящий
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
о. — отец, остров
обл. — область
ОВЦС — Отдел внешних церковных сношений
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

- ок. — около
 ОР РГБ — Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки
 пер. — перевод
 подвор. — подворье
 пос. — поселок
 прав. — праведный
 прим. — примечание
 присп. — преподобноисповедник
 прмч. — преподобномученица
 прмч. — преподобномученик
 прот. — протоиерей, протопресвитер
 протодиак. — протодиакон
 проф. — профессор
 прп.; прпп. — преподобный; преподобные
 ПСТБИ — Православный Свято-Тихоновский Богословский институт
 ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет
 пуст. — пустынь
 р. — родился
 РАЕН — Российская академия естественных наук
 РАН — Российская академия наук
 РГАДА — Российский государственный архив древних актов
 репр. изд. — репринтное воспроизведение издания
 РПЦ — Русская (Российская) Православная Церковь
 РПЦЗ — Русская Православная Церковь Заграницей
 РХД — Русское Христианское Движение
 с. — страница, село
 сб. ст. — сборник статей
 Св. — Священный, Святейший
 св.; свв. — святой; святые
 свт. — святитель
 свящ. — священник
 слав. — славянский
 сл. — слово
 см. — смотри
 собр. соч. — собрание сочинений
 сост. — составитель
 соч. — сочинение
 СП — Союз писателей
 СПб., С.-Петербург — Санкт-Петербург
 СПбДА — Санкт-Петербургская Духовная академия
 СПбДС — Санкт-Петербургская Духовная семинария
 ср. — сравни
 степ. — степень
 схиархим. — схиархимандрит
 схиигум. — схиигумен, схиигумения
 схимон. — схимонах, схимонахиня
 сщисп. — священноисповедник
 сщмч. — священномученик
 т. — том
 ТСЛ — Троице-Сергиева Лавра
 указ. — указанный
 ун-т — университет
 УПЦ — Украинская Православная Церковь
 урожд. — урожденная
 цит. по — цитируется по
 ч. — часть
 ЧК — Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем
 яз. — язык

Предисловие	6

ТРАДИЦИЯ

Верность Преданию

Возрождение духа	12
Вековой уклад	20
От заповедей святых отец	28
Закон свободы	37
Богослужение Руси <i>Священномученик Андроник (Никольский)</i>	43
Берегите сокровища <i>Архиепископ Никон (Рождественский)</i>	48
В обители и на приходе	52
Внешнее — путь к внутреннему <i>Митр. Питирим (Нечаев)</i>	64
Оцерковление мира	72
Пение как служение	80

Верность уставу

В духе традиции	89
Истовое служение <i>Священноисповедник Лука Крымский</i>	94
Исповедник <i>Священноисповедник Афанасий Ковровский</i>	98
Святейший <i>Патриарх Алексей I (Симанский)</i>	102
Русь уходящая <i>Митрополит Питирим (Нечаев)</i>	109
Владыка <i>Монахиня Сусанна (Барыкина)</i>	115
Тихая пристань	129
Архипастырские труды	133

Проза подвига

Горячность веры <i>Праведный Алексей Московский</i>	151
Ничего не сокращайте <i>Протоиерей Александр Воскресенский</i> ...	156
Призвание к подвигу <i>Иеромонах Василий (Росляков)</i>	161
Отцы подвижники	165

Противление злу

Милуйте рассуждающе <i>Преподобный Феодор Санаксарский</i>	181
Казнить или миловать <i>Преподобный Иосиф Волоцкий</i>	185
Святая ревность	192
Русский порядок <i>Константин Петрович Победоносцев</i>	202

Дух воина

Попустительство злу <i>Священномученик Иоанн (Восторгов)</i>	208
Закон борьбы	213
Добрый воин	220
Духовный меч	227

Строгость и милость

Мера терпимости	236
Мера строгости	244
Гнев не напрасный	251
Убоимся же, братия <i>Священноисповедник Лука Крымский</i>	261
Крест из крестов <i>Епископ Вениамин (Милов)</i>	268

НАСЛЕДИЕ

Близость древности

Из истории типикона	274
Строй жизни	280
Древний духовник <i>Сергей Иванович Смирнов</i>	284
Путешествие <i>Архидиакон Павел Алеппский</i>	289
Московское богословие <i>Иеромонах Тарасий (Курганский)</i>	296
Латинский плен <i>Юрий Федорович Самарин</i>	310
Освободительное движение <i>Архиеп. Василий (Кривошеин)</i>	315

Drang nach Osten

Параллели	325
Плоды реформ <i>Святитель Серафим (Соболев)</i>	332
Революция сверху	337
Великий раскол	345
Границы власти	350

Свое и чужое

Корни трагедии <i>Священник Олег Митров</i>	359
После Петра	366
Десница Промысла	373
Пути русского исихазма	379
Русская линия <i>Леонид Александрович Успенский</i>	402

Россия и Европа

Христианский характер	409
Житие народа	416
Становление самосознания	421
Искушение огнем	431

ПОСЛУШАНИЕ**Се, Аз с вами**

Усыновление	436
Тайна послушания	450
Сила в немощи	456
Старческое служение	463
Просите и ищите	473
Право выбора	481
Послушливость	486

Лишь бы не по-нашему

Единственное условие	497
Внутреннее послушание	502
Зрячий ведет слепого	507
Здоровая слепота	512
Плохой старец	520

Учение отцов

Бескровное мученичество	528
В русле Предания	536
Глинская традиция <i>Схиархим. Серафим (Романцов)</i>	545
Диалектика послушания <i>Схиархим. Софроний (Сахаров)</i>	549

Афонская школа <i>Иеросхимонах Ефрем Катунакский</i>	552
Возвращение благодати <i>Архимандрит Рафаил (Карелин)</i>	557
Слово о послушании <i>Преподобный Силуан Афонский</i>	560

Жатвы много

На духовном пустыре	566
Не делайтесь рабами	576
Завещание старца <i>Схимонах Паисий Святогорец</i>	583
Доброе пастырство <i>Схиархимандрит Иоанн (Маслов)</i>	587
Духовное священство <i>Митрополит Иерофей (Влахос)</i>	593

РУКОВОДСТВО

Сокровенность

Молчание отцов	600
Время сокрывать	604
Время открывать	608
Из-под спуда	614

Водительство отцов

По закону естества <i>Протоиерей Георгий Бреев</i>	621
Твори, еже глаголю ти	626
Иначе спастись невозможно	631
Вдохновение	640
Единство опыта	647

Бисеры драги

Учитель непрельщенный	658
Духовное питье	666
До зела оскудехом	672
От чтения к деянию	680
Точная наука	686

Единственный руководитель

Под влиянием Духа <i>Святитель Игнатий Кавказский</i>	693
По узкой стезе <i>Святитель Игнатий Кавказский</i>	698
Жизнь учит жизни	706

Добротолюбцы

Священные главизны	712
Памятник русского просвещения	719
Свет в сумерках <i>Преподобный Паисий Молдавский</i>	728
Наследие Паисия	738

Именной указатель	746
Библиография	767
Список сокращений	807
Содержание	809

Готовится к изданию:

ПѸТЬ ОУМНАГѠ ДѢЛАНІА

МОЛИТВА ИИСУСОВА
ПОДВИГ В МИРУ

Святоотеческое учение
и опыт подвижников благочестия

ПѸТЬ ОУМНАГѠ ДѢЛАНІА

ТАЙНА
ПОСЛУШАНИЯ

- ◆ В миру и вне мира
- ◆ Старческое служение
- ◆ Духовничество

Готовится к изданию:

ПѢТЬ ОУМНАГѢ ДѢЛАНІА

ДУХ ВОИНА

Ревнители веры
в борьбе за чистоту православного
самосознания

ПѢТЬ ОУМНАГѢ ДѢЛАНІА

НАСТАВНИК

ДУХОВНИК ♦ СТАРЕЦ ♦ УЧИТЕЛЬ

- ♦ Как распознать доброго пастыря
- ♦ Кто может быть наставником в молитве
- ♦ Как выбрать духовника

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОТЧИЙ ДОМ»

предлагает:

- широкий ассортимент православной литературы по издательским ценам;
- большой выбор церковной утвари.

Для оптовых покупателей — гибкая система скидок. Высылаем списки литературы, работаем по предварительному заказу, осуществляем доставку книг контейнерами и автотранспортом.

Телефоны издательства: 915-51-04; 915-57-02.

e-mail: otdom@yandex.ru

Телефон склада: 633-08-02; тел./факс: 633-00-71.

Адрес склада: г. Москва, 2-й Донской пр-д., 7/1.

Режим работы:

с 9.00 до 18.00 часов в будни, с 10.00 до 15.00 часов в субботу.

В воскресные дни и двенадцатые праздники склад не работает.

СЕРИЯ «ПУТЬ УМНОГО ДЕЛЕНИЯ»

МОЛИТВА ИИСУСОВА ОПЫТ ДВУХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

ТОМ ВТОРОЙ

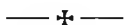
Автор-составитель: Новиков Николай Михайлович

Рецензент: игумен Петр (Пиголь)

Редактор: Новикова Г. В.

Корректор: Новикова Г. В.

Макет и оформление: Новиков Н. М.

Подписано в печать 20.12.05 Формат 60 × 90 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Физ. п. л. 51
Тираж 10 000 экз. Заказ № 2065.

ООО Издательство «Отчий дом»
119017, Москва, Старомонетный пер., д. 9, стр. 1.
тел. 915-51-04

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

